

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

A7
Bobrovskii, P. O.
Artikul vanskii

Top 3

Rec. Dec. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received JUL 2 1931

ВОЕННОЕ ПРАВО
ВЪ РОССІИ
ПРИ
ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
Артикулъ воинскій

по русскимъ и иностраннымъ источникамъ.

ВЫПУСКЪ 3-й.

Раздѣлъ первый: Характеристика военнаго искусства и состоянія дисциплины въ войскахъ XVII и начала XVIII столѣтія. Обзоръ главъ XIII, XIV, XV и XVI (арт. 101—132).

Раздѣлъ второй: Преступленія противъ чести личной и родовой. Обзоръ главъ XVII и XVIII (арт. 133—153) и Патента о поединкахъ (гл. XLIX Уст. Воинск.).

Изложилъ въ параллель съ швед. Воен. Арт. (Schwed. Kr.-Art. Br.) и другими иноземными законами.

П. О. БОБРОВСКІЙ.

Первые два выпуска удостоены отъ Имп. Академіи наукъ первой почетной медали графа Толстого.

Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія «В. С. Балашевъ и К^о», Фонтанка 95.
1898.

Printed in Russia.

JUL 2 1931

ОТЪ АВТОРА.

231

Въ первомъ и второмъ выпускахъ историко-юридическаго изслѣдованія объ Артикулѣ Военномъ, изданныхъ въ 1881 и 1886 годахъ, я старался представить цѣлесообразность военно-уголовныхъ законовъ, данныхъ Петромъ Великимъ для учрежденной имъ регулярной арміи, уже испытанной въ Великой Сѣверной войнѣ. Съ этою цѣлью въ шести первыхъ главахъ сего знаменитаго законодательнаго памятника мною разобранъ текстъ *ста* артикуловъ съ подлежащими справками по источникамъ, замѣтками и объясненіями, причемъ дана возможность читателю судить о происхожденіи каждой статьи и cadaго толкованія.

Той-же программѣ и тому-же методу я слѣдую и въ настоящемъ 3-мъ выпускѣ, обнимающемъ слѣдующія шесть главъ: XIII—XVIII, отъ 101 до 153 артикула, и содержащемъ двоякаго рода правоопредѣленія, обобщаемыя по двумъ раздѣламъ.

Въ первомъ раздѣлѣ разсматриваются преступленія и наказанія въ зависимости отъ состоянія военнаго искусства и дисциплины въ войскахъ западно-европейскихъ и русскихъ конца XVII и начала XVIII столѣтія. Артикулы о штурмахъ или приступахъ, взятіи и сдачѣ крѣпостей и городовъ, о капи-

туляціи и плѣнныхъ, объ измѣнѣ и перепискѣ съ непріателемъ (гл. XIII—XVI, арт. 101—132), взяты, такъ сказать, съ натуры и вполне оправдываются практикою военнаго искусства той эпохи, отвѣчая вмѣстѣ съ тѣмъ и условіямъ войны.

Во второй раздѣлъ входятъ преступленія противъ личной безопасности — личныя обиды и оскорбленія, т. е. ссоры, драки, поединки, въ обширномъ смыслѣ преступленія противъ чести (главы XVII и XVIII, арт. 149—153, а также патентъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ, составляющій XLIX главу Устава Военскаго).

Обзору преступленій этого рода я предпосылаю краткое историческое изслѣдованіе понятій о личной чести въ Европѣ и въ Россіи, по законодательнымъ памятникамъ иностраннымъ и русскимъ, начиная съ Русской Правды, и болѣе подробно останавливаюсь на преступленіяхъ противъ чести по Соборному Уложенію, съ его платою за безчестье, и на преступленія противъ родовой чести или мѣстничествъ, вносившемъ смуту и беспорядки въ наши національныя войска, устроенныя на поселенномъ и помѣстномъ началахъ.

Артикулы въ разсматриваемыхъ шести главахъ, какъ по составу преступленій, такъ и по опредѣленію наказаній обработаны по шведскому военно-уголовному уставу съ пополненіями изъ датскаго военнаго артикула и изъ комментарій на голландскій, бранденбургскій, имперскій и частью саксонскій военно-уголовные законы. Что-же касается до Патента о поединкахъ, то оригиналомъ ему во всѣхъ частяхъ служилъ нидерландскій эдиктъ о дуэляхъ Вильгельма Оранскаго, составленный по извѣстному своею жестокостію Регламенту Людовика XIV 1679 года.

Въ рукописи на многихъ артикулахъ видимъ собственно-ручныя исправленія и помѣтки Петра. Артибулъ 133 имъ совершенно переделанъ.

Въ преступленіяхъ чести Петръ Великій стремился привить, по крайней мѣрѣ къ регулярной арміи, совершенно новыя начала и понятія, тщательно ограждая подчиненныхъ отъ самовольной расправы и грубыхъ насилій. Никогда не могли изгладиться изъ памяти Петра воспоминанія дѣтства о гнусныхъ преступленіяхъ стрѣльцовъ, вызванныхъ самоуправствомъ и насиліями полковниковъ, и въ своемъ Артикулѣ онъ грозить жестокими карами за всякаго рода недозволенные сходки и собранія нижнихъ чиновъ и офицеровъ. При извѣстныхъ предѣлахъ дисциплинарной власти начальниковъ, частью определенныхъ въ собственноручныхъ инструкціяхъ Петра I, частью выработанныхъ практикою тяжелой Сѣверной войны, при достигнутыхъ въ ней крупныхъ успѣхахъ, правоопредѣленія Артикула могли служить могучимъ средствомъ для поддержания на извѣстной высотѣ нравственнаго подъема русской арміи, одержавшей величайшую побѣду подъ Полтавою надъ лучшею изъ европейскихъ армій, пользовавшеюся блестящею репутациею со времени тридцатилѣтней войны.

Съ самаго начала устройства національныхъ регулярныхъ войскъ въ Западной Европѣ военно-уголовные кодексы проникнуты были внушеніемъ страха Божія, нравственности и чести, какъ главныхъ источниковъ дисциплины. Законодатели, начиная отъ Густава-Адольфа, самаго безукоризненнаго христіанина и друга челоуѣчества, на армію стали смотрѣть какъ на школу, призванную къ перевоспитанію народовъ, такъ долго страдавшихъ отъ обидъ, насилій и самоуправства наемниковъ—послѣ него вездѣ во всей Европѣ поднято значеніе и достоинство солдата. Въ этомъ отношеніи военно-уголовные законы могли служить превосходнымъ педагогическимъ средствомъ.

И въ регулярную армію Петра Великаго, посредствомъ военно-уголовнаго законодательства, начиная съ устройства

потѣшныхъ полковъ—Преображенскаго и Семеновскаго, впервые проникаютъ и постепенно развиваются новыя педагогическія начала, которыя приучали воиновъ къ самообладанію и развивали самопознаніе. *Честь и достоинство* каждаго воина, каждаго солдата въ регулярной арміи Петра выросли вмѣстѣ съ подъемомъ величія своего вѣщеноснаго предводителя.

«Имя солдатъ просто», говоритъ нашъ великій законодатель, «содержитъ въ себѣ всѣхъ людей, которые въ войскѣ суть, отъ вышняго генерала даже до послѣдняго мушкетера коннаго и пѣшаго». И всѣ эти люди, составляющіе войско, живя другъ съ другомъ въ согласіи, обязаны другъ другу оказывать *респектъ* «по его достоинству и рангу»; подчиненные, повинуваясь начальнику, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ и почитать его.

Честь, какъ благо, доступное каждому воину, составила основу новой организаціи вооруженныхъ силъ въ Россіи какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ. Но независимо этой специальной, такъ сказать, точки зрѣнія Военскаго Устава 1716 г. на личность, въ Артикулѣ Военскомъ 1715 г. (глава XVII) и въ Патентѣ о поединкахъ, особенно-же въ позднѣйшемъ Морскомъ Уставѣ, открывается передъ нами совершенно новая сторона, неизвѣстная прежнимъ русскимъ законамъ, усвоившимъ византійскія идеи—*сторона общечеловѣческая*.

Съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ особеннаго вниманія и изученія законодательные памятники гениальнаго учредителя регулярной арміи въ Россіи.

Посредствомъ военно-уголовныхъ законовъ Петръ Великій старается привить къ своей національной регулярной арміи понятія о чести, основанной на *внутреннемъ достоинствѣ* личности, которая за личную обиду не можетъ довольствоваться денежнымъ вознагражденіемъ, рассчитаннымъ въ Соборномъ Уложеніи по размѣру занимаемой имъ клѣточки въ

VII

общемъ строеѣ государства. Вводится христіанское, братское прошеніе и отказъ отъ оскорбительныхъ для чести *словъ*, или же личная обида облагается тюремнымъ заключеніемъ и инымъ наказаніемъ.

Тутъ нѣтъ различія между простымъ человѣкомъ—солдатомъ и офицеромъ—дворяниномъ.

«Обиженный, *кто бы онъ ни былъ*—солдатъ или офицеръ, долженъ объявить о своемъ оскорбленіи военному суду и въ немъ искать сатисфакціи» (Патентъ о поединкахъ, ст. 1 и 2). «Никакое воздаяніе такъ людей не приводитъ къ добру, какъ любленіе чести, и никакая казнь такъ не страшаетъ, какъ лишеніе оной» (Уставъ Морской, кн. V, гл. XX, арт. 141). Признанный «безчестнымъ», «ошельмованный» изгоняется изъ войска.

Въ XVII вѣкѣ личность человѣка всецѣло поглощалась государствомъ, преступленіе разсматривалось какъ грѣховное дѣяніе и въ личныхъ обидахъ, гдѣ не затрогивались интересы государства, наказанія ограничивались денежнымъ штрафомъ въ пользу потерпѣвшаго по особенной таксѣ, по строго регламентированной лѣстницѣ въ зависимости отъ общественнаго положенія. Честь крестьянина оцѣнивалась въ одинъ, два рубля, — боярина въ 600 рублей и болѣе.

Но въ законахъ Петра Великаго поднято человѣческое достоинство, признана въ немъ личность, независимо отъ званія, которое онъ носить, съ правомъ на честь и уваженіе, и выражена угроза за пренебреженіе къ нему, за опороченіе его словомъ и дѣйствіемъ. Простой солдатъ, рядовой матросъ въ арміи и во флотѣ занимаетъ опредѣленное положеніе, какъ слуга отечества, и тѣмъ самымъ приобрѣтаетъ право на уваженіе къ себѣ государства, на попеченіе о немъ, на его защиту; личность въ самомъ маломъ состояніи становится элементомъ силы и могущества и въ войскѣ, и въ государствѣ

VIII

Петра. Если слабы были средства полицейскаго надзора въ столицѣ и въ провинціи, то они замѣтно выросли въ войскѣ и во флотѣ. Оскорбленному, потерпѣвшему личную обиду нижнему чину, простому служителю данъ исходъ въ обжалованіи, съ соблюденіемъ только приличія въ формѣ и, во всякомъ случаѣ, безъ нарушенія дисциплины и порядка службы. Въ этомъ общечеловѣческомъ взглядѣ на личную обиду законодательство Петра оставило далеко за собою Соборное Уложеніе съ его искомъ за безчестье, плодившемъ ябедничество, и служить, можно сказать, основою для дальнѣйшаго развитія правительственнаго взгляда въ Россіи на преступленія противъ чести.

П. Б.

14 Сентября 1898 г.

Оглавление.

	СТР.
Отъ автора	IV
Введение: преступленія, входящія въ составъ шести главъ Артикула Военскаго (гл. XIII — XVIII), излагаются въ двухъ раздѣлахъ: въ 1-мъ— <i>правонарушенія, свойственныя исключительно военному времени</i> (гл. XIII — XVI), во 2-мъ раздѣлѣ — <i>преступленія противъ чести въ обширномъ смыслѣ, т.е. посягательства на тѣлесную неприкосновенность и оскорбленіе личной чести</i> (гл. XVII и XVIII Арт. Воин. и гл. XLIX Уст. Воин. 1716 г.). Общая характеристика разсматриваемыхъ въ 3-мъ выпускѣ преступленій и наказаній	1
Источники и пособія	9

РАЗДѢЛЬ ПЕРВЫЙ.

I. Характеристика военного искусства и состоянія дисциплины въ войскахъ XVII и начала XVIII столѣтія.

Образъ дѣйствій Густава Адольфа и духъ его законовъ о преступленіяхъ въ военное время: штурмъ, капитуляція и сдача крѣпости, измѣна	25
Образъ дѣйствія въ войскахъ Зап. Европы въ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. Успѣхи инженернаго искусства во Франціи. Обязанности комендантовъ и условія сдачи крѣпостей непріятелю. Укрѣпленные лагери. Ограниченіе грабежей при взятіи крѣпости. Отпускъ военно-плѣнныхъ	31
Дисциплина, воинскій духъ, преступленія и наказанія въ военное время. Успѣхи французской администраціи	41
Нравственная распушенность въ войскахъ и упадокъ дисциплины. Жестокость наказаній за преступленія въ военное время: лишеніе жизни квалифицированное, позорное лишеніе чести (шельмованіе), клейменіе, пожизненная ссылка, конфискація имущества; членовредительныя и жестокія болѣзненные наказанія палками и шпицрутенами нижнихъ чиновъ. Роды наказаній офицеровъ за менѣе важныя преступленія въ военное время	48

X

СТР.

II. О преступленіяхъ и наказаніяхъ въ военное время въ Россіи въ XVII и началѣ XVIII столѣтія.

Образъ дѣйствія русскихъ войскъ во второй половинѣ XVII вѣка. Состояніе инженернаго искусства и характеръ военныхъ дѣйствій помѣстныхъ войскъ	50
Упадокъ военнаго искусства и дисциплины въ русскомъ войскѣ въ войнахъ съ Польшею и Турціею. Опасные симптомы: развитіе измѣны. «Обозы» (укрѣпленные лагеря) и ихъ распространеніе. Оборона и осада городовъ	60
Образъ дѣйствія первоначально устроенныхъ регулярныхъ русскихъ войскъ. Завоеваніе Ингрии. Штурмы и капитуляціи крѣпостей.	71

III. Обзоръ Артикула Военскаго.

Глава XIII Арт. Воин. О штурмахъ или приступахъ. Текстъ арт. 101—103. Замѣтки и объясненія	106
Глава X Швед. Воен. Арт. Von Stürmen. Текстъ арт. 69,70.	107
Глава XIV Швед. Воен. Арт. Von Unzulässigen Zusammenkünften etc. арт. 81. Замѣтки и объясненія.	115
Глава XIV Арт. Воин. О взятіи городовъ, крѣпостей, добычи и плѣнныхъ. Арт. 104—116. Замѣтки и объясненія	118
Глава XX Швед. Воен. Арт. Von Eroberung der Städte, Festungen, Plätzen und deren darin befindlichen Beuthe, wie auch von Gefangenen. Арт. 116—123. Замѣтки и объясненія.	119
Глава XV Арт. Воин. О сдачѣ крѣпостей, капитуляціяхъ и аккордахъ съ неприятелемъ. Арт. 117—123. Замѣтки и объясненія.	140
Глава XI Швед. Воен. Арт. Von Capitulation und Accord mit dem Feind. Арт. 71, 72. Замѣтки.	141
Глава XII Швед. Воен. Арт. Von Aufgeben der Festungen. Арт. 73—75. Замѣтки и объясненія.	145
Глава XVI Арт. Воин. О измѣнѣ и перепискѣ съ неприятелемъ. Арт. 124—132. Замѣтки и объясненія	160
Глава XIII Швед. Воен. Арт. Von Verrätereı und mit dem Feind gepflogene Gemeine und Kundschaft. Арт. 77 и комментарий. Замѣтки и объясненія.	161
Заключеніе на гл. XIII, XIV, XV и XVI Артикула Военскаго	178

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Преступленія противъ чести.

<i>Личныя обиды и оскорбленія</i> (ссоры, поединки, драки)	187
Характеристика возмездія за преступленія противъ личной безопасности	189

XI

СТР.

I. Свѣдѣнія о поединкахъ и бояхъ по памятникамъ иностраннаго законодательства въ Европѣ и у Славянъ.

<p>Поединки въ древности и въ средніе вѣка, <i>Почетный поединокъ</i>—во имя общаго блага. <i>Поединокъ мести</i> въ вопросахъ родовой чести. <i>Поединокъ судебный</i> въ дѣлахъ гражданскаго и уголовного иска. Его языческое происхожденіе. Церковь христіанская освящаетъ обряды и формы польнаго судопроизводства. Волшебство и чародѣйство. Заклинаніе оружія. <i>Рыцарскій поединокъ</i>, какъ проявленіе самоуправства въ эпоху кулачнаго права. Спекуляція поединкомъ для «исправленія чести» въ Италіи и поединковъ какъ средство для насильственныхъ поступковъ, свѣтскихъ и духовныхъ феодаловъ въ Германіи и Франціи; бесплодная борьба съ поединкомъ и другими формами насилій. Безсиліе полицейскихъ уставовъ и земскаго мира. Поединки вели къ бунтамъ и народнымъ волненіямъ</p>	191
<p>Реакція противъ поединковъ</p>	204
<p>Ограниченіе и безусловное запрещеніе поединковъ въ государствахъ западной Европы съ конца XVII столѣтія. Обзоръ законодательныхъ памятниковъ въ войскахъ XVII и начала XVIII ст. Примѣненіе къ наемнымъ войскамъ общихъ законовъ о личныхъ обидахъ словомъ, дѣйствіемъ и жестомъ съ XVI ст. Ограниченіе поединковъ въ войскахъ въ XVII ст. по голландскимъ, датскимъ и германскимъ законамъ. Воспрещеніе поединковъ въ Шведской регулярной арміи Густавомъ Адольфомъ. Его военный <i>судъ чести</i>.</p>	206
<p>Французскій регламентъ о поединкахъ 1679 г. и инструкція объ удовлетвореніи и вознагражденіи за оскорбленіе чести 1679 г. Подражаніе этимъ законамъ въ другихъ государствахъ Европы. Шарты, эдикты, мандаты</p>	217

II. Преступленія противъ чести по русскимъ законамъ, до начала XVIII в.

<p>Преступленія противъ чести въ древней Руси. а) Языческое происхожденіе потѣшныхъ игръ. Поле по судебникамъ Іоанна III и Іоанна IV. б) Потѣшныя и кулачныя бои. в) Личныя оскорбленія по Русской Правдѣ, разнымъ уставамъ и Судебникамъ</p>	231
<p>г) Преступленія противъ чести по Литовскому Статуту. Обида словомъ и дѣйствіемъ</p>	261
<p>д) <i>Преступленія противъ чести по Соборному Уложенію</i>. Безчестье въ государевомъ дворѣ, въ храмѣ, въ судѣ; наказаніе за публичную обиду словомъ и дѣйствіемъ; безчестье или денежный штрафъ за обиду частную въ зависимости отъ общественнаго положенія. Обиды, отягченныя обстоятельствами</p>	269

III. Мѣстничество и преступленія противъ родовой чести.

<p>Наказанія за родовое безчестье въ XVII ст. Челобиття о безчестьи. Личная обида на письмѣ</p>	296
<p>Примѣры исковъ за безчестье въ высшемъ разрядѣ служилыхъ. Иски за личное безчестье и увѣче другихъ разрядовъ служилыхъ людей и низшихъ сословій</p>	316

IV. Преступленія противъ чести по Артикулу Военскому и Патенту о поединкахъ.

Событія, предшествовавшія реформамъ Петра Великаго	328
Первоначальныя постановленія Петра I относительно личныхъ обидъ и о наказаніяхъ за оскорбленіе чести. Уложенный Артикулъ. Уложеніе, или право воинскаго поведенія 1702 г. Артикулъ Братій (барона Гюйсена) 1705 г.	335
Личныя обиды и наказанія за оскорбленія чести въ Патентѣ о поединкахъ и Артикулѣ Военскомъ. Вліяніе шведскихъ, датскихъ, саксонскихъ и нидерландскихъ военно-уголовныхъ законовъ	346

V. Обзоръ Артикула Военскаго и Патента о поединкахъ въ параллели съ иностранными законами.

Глава XVII Арт. Воин. О возмущеніи, бунтѣ и дракѣ. Арт. 138—148. Замѣтки и объясненія	360
Глава XIV Швед. Воен. Арт. Von unzulässigen Zusammenkünften, Meutereyen und Seplägerereyen. Арт. 79, 82, 83. Другіе шведскіе законы. Замѣтки и объясненія	361
Датс. Арт. арт. 24, 34, 29, 36.	385
Глава XVIII Арт. Воин. О поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ. Арт. 149—153	394
Уложеніе Карла V. Арт. 110.—Straffe. schriftlicher, unrechtlicher, reinlicher Smähung. Замѣтки	395
Саксонскій законъ о поединкахъ 1712 г. Арт. 2, 3 и 5.	403
Патентъ о поединкахъ и назначеніи осоръ. (Главы XLIX Уст. Воин. кн. I). Замѣтки	408
Нидерландскій эдиктъ о поединкахъ 1684. W. H. Printzens von Oranien Duell Edickt. Замѣтки	409
Заключеніе къ XVII и XVIII гл. Арт. Воин. и Патенту о поединкахъ	422
Принципы русскихъ военно-уголовныхъ законовъ въ преступленіяхъ противъ воинской чести	433
Современное положеніе вопроса о преступленіяхъ противъ чести въ военномъ быту: Общія нарушенія чести и спеціальныя нарушенія чести воинской	441

ВВЕДЕНІЕ.

Въ 3-мъ выпускѣ Артикула Воинскаго разсматриваются преступленія и наказанія шести главъ XIII, XIV, XV, XVI, XVII (арт. 104—153), обзорѣніе которыхъ по свойству юридическихъ и историческихъ матеріаловъ мы дѣлимъ на два раздѣла.

Въ 1-мъ раздѣлѣ излагаются правонарушенія, свойственныя исключительно военному времени, вошедшія въ составъ слѣдующихъ по порядку главъ Воинскаго Артикула:

Глава XIII. О штурмахъ или приступахъ (арт. 101—103).

XIV. О взятіи городовъ, крѣпостей, добычей и плѣнныхъ (арт. 101—116).

XV. О сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и аккордахъ съ непріателемъ (арт. 117—123).

XVI. О измѣнѣ и перепискѣ съ непріателемъ (арт. 124—132).

Къ этому-же разряду преступленій, совершеніе которыхъ возможно только при столкновеніи вооруженной силы съ непріателемъ, относятся нѣкоторые разсмотрѣнные нами артикулы въ предыдущихъ двухъ выпускахъ, а именно: оставленіе своего поста въ виду непріателя (гл. IV, арт. 39, 41), обращеніе въ бѣгство во время сраженія или въ виду непріателя (гл. VII, арт. 94, 97, 98), непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности во время расположенія въ виду непріателя или вблизи его, или во время движенія противъ него (гл. IV, арт. 38, 39, 49, гл. X, арт. 81, 82).

Въ нынѣ дѣйствующемъ Военскомъ Уставѣ о наказаніяхъ нарушенія обязанностей службы въ военное время, равно какъ преступленія и проступки, совершаемые въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, образуютъ особый *раздѣлъ третій*, а именно: *гл. I* о нарушеніи обязанностей во время военныхъ дѣйствій (ст. 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266 и 267); *гл. II* о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и о преступленіяхъ противъ безопасности арміи—только въ четырехъ статьяхъ: 268, 269, 270 и 271.—На основаніи ст. 268 наказанія, опредѣляемыя въ предыдущихъ статьяхъ для военнослужащихъ (глава I, раздѣлъ III) примѣняются къ таковымъ-же преступленіямъ сихъ лицъ, а также лицъ, къ войску принадлежащихъ, содѣяннымъ въ войскахъ или мѣстностяхъ, объявленныхъ по Высочайшему повелѣнію на военномъ положеніи. Что-же касается до гражданскихъ лицъ, находящихся въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, то они по ст. 269 подвергаются тѣмъ же наказаніямъ за такія преступленія, которыя поименованы въ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ по случаю военного положенія. И тѣмъ же наказаніямъ подлежатъ и жители непріятельскихъ областей, армією занимаемыхъ, за всѣ преступленія, указанныя въ прокламаціи главнокомандующаго, а также за тѣ, кои совершены ими при участіи съ лицами, подлежащими военному суду. Наконецъ въ ст. 270 (ред. 1882 г.) опредѣляется смертная казнь за умышленные поджоги, истребленіе военныхъ снарядовъ, предметовъ, вещей, служащихъ средствомъ для довольствія войскъ, или для защиты въ странѣ, занятой непріателемъ, равно какъ за умышленное поврежденіе и истребленіе въ военное время различныхъ средствъ сообщенія (желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, плотинъ и т. п. сооружений). Наконецъ въ ст. 271 установлено наказаніе, какъ за государственную измѣну: *военно-плѣннымъ* за умышленное дѣйствіе и поступки съ цѣлями благопріятствовать видамъ непріятеля, и *непріятельскимъ шпіонамъ*.

Очевидно, что воинское преступленіе, совершаемое военнослужащими (на походѣ, маршѣ, при отправленіи караульной или

строевой службы, по довольствію войскъ и т. п.), свойственное и мирному времени, приобретаетъ въ военное время, исключительное значеніе, вслѣдствіе тѣхъ условій и той обстановки, въ которыхъ находится армія, поставленная лицомъ къ лицу съ непріателемъ, когда каждый ложный шагъ, самое незначительное упущеніе солдата, офицера, начальника, можетъ привести къ болѣе или менѣе печальнымъ послѣдствіямъ.

Въ первомъ раздѣлѣ настоящаго выпуска Артикула Военскаго мы будемъ имѣть дѣло съ преступленіями и наказаніями, исключительно свойственными военному времени, при тѣхъ условіяхъ, въ коихъ находились воюющія стороны въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст., т. е. въ эпоху появленія нашего перваго военно-уголовнаго кодекса.

Поэтому съ цѣлью обзорнія нормъ, входящихъ въ артикулы главъ XIII и XIV и надлежащей оцѣнки ихъ съ военно-юридической точки зрѣнія, мы считаемъ необходимымъ ознакомить читателей съ образомъ дѣйствія войскъ и направленіемъ военнаго искусства въ зап. Европѣ и въ Россіи въ концѣ XVII и въ первой четверти XVIII ст.

Мы убѣдимся, что правонарушенія, вошедшія въ артикулы поименованныхъ четырехъ главъ, содержатъ юридическія нормы въ соотвѣтствіи съ образомъ дѣйствія войскъ и состояніемъ военнаго искусства той эпохи. Тогда осада и оборона крѣпости, овладѣніе укрѣпленнымъ лагеремъ (у насъ «обозомъ»), были главнымъ предметомъ дѣйствій воюющихъ сторонъ. Полевые сраженія были весьма рѣдки, войны нерѣшительны и продолжительны. Соотвѣтственно сему согласно съ принципами военно-уголовнаго права знаменитаго короля-полководца Густава Адольфа въ военно-уголовныхъ законахъ регулируются наказанія за преступныя дѣйствія, совершаемыя цѣлыми частями, или отдѣльными лицами: въ крѣпости, укрѣпленіи или въ сраженіи, при оборонѣ или атакѣ, при штурмѣ; опредѣляются наказанія за измѣнку и вообще за нарушеніе обязанностей службы съ намѣреніемъ благопріятствовать или помогать чьмъ либо непріателю, за заключеніе съ непріателемъ капитуляціи, не исполнивъ обязанности своей по долгу присяги и требованіямъ воинской чести, за противозаконную сдачу непріателю крѣпости или

укрѣпленія, за положеніе передъ непріятелемъ оружія, несмотря на возможность защищать крѣпость, за разглашеніе свѣдѣній, подлежащихъ тайнѣ, или внутреннѣхъ по службѣ (диспозицій, плановъ, соображеній относительно атаки или обороны, или по передвиженію войскъ и т. п.).

Независимо шведскаго военно-уголовнаго права, отличавшагося относительною гуманностью и правомѣрностью въ наказаніяхъ за воинскія преступленія, въ военно-уголовномъ правѣ всей *Европы*, какъ и въ общемъ правѣ, господствуютъ начала устрашенія, искупленія грѣха, смиренія злой воли посредствомъ жестокихъ членовредительныхъ наказаній и [квалифицированной смертной казни.

Въ мотивахъ господствуетъ опасность измѣны, трусость, свойственная милиціямъ и ополченіямъ, жажда къ добычѣ, служащей наградою войскамъ наемнымъ или комплектуемымъ по вербовкѣ; отсутствіе твердой дисциплины, неувѣренность въ доблести солдатъ и въ преданности офицеровъ своему долгу.

Карательная система вообще отличается крайнею суровостью. Частямъ войскъ, не исполнившимъ своего долга при штурмѣ, при оборонѣ крѣпости, укрѣпленій и вообще въ сраженіяхъ, опредѣляется децималія, т.-е. наказаніе смертью десятого по жребію; прочіе солдаты наказываются шпицрутенами; всѣ-же начальники, послѣ церемоніи лишенія чести (шельмованія), приговариваются къ смерти (отсѣченіемъ головы или повѣшеніемъ), части войскъ лишаются знаменъ. Измѣнникамъ и шпионамъ законы угрожаютъ повѣшеніемъ, четвертованіемъ или колесованіемъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ смертной казни предшествуютъ *вырваніе клещами языка, вырѣзываніе полосъ на спинѣ* и разнаго рода истязанія. Соучастники и пособники измѣнника, уличеннаго въ преступной перепискѣ съ непріятелемъ, наказываются наравнѣ съ физическимъ или главнымъ виновникомъ.

По овладѣніи городомъ или крѣпостью посредствомъ штурма допускается грабѣжъ и захватъ добычи съ нѣкоторыми ограниченіямъ и изытіями, опредѣленными въ законахъ относительно военныхъ припасовъ и магазиновъ въ пользу государственной казны, или полководца. Плѣнные перестаютъ быть частною собственностью; гарнизонъ, сдавшійся на капитуляцію, отпускается

на свободу съ оруженіемъ и знаменами, или безъ оружія; разнѣннѣ плѣнныхъ между воюющими сторонами опредѣляется въ особыхъ условіяхъ, договорахъ или картелихъ. Военно-плѣнные, уличенные въ преступныхъ дѣйствіяхъ, съ цѣлью оказанія помощи непріятелю, и шпіоны наказываются какъ измѣнники.

Къ концу разсматриваемаго періода во всѣхъ значительныхъ государствахъ—Франціи, Швеціи, Имперіи, Даніи, Голландіи, Пруссіи, и наконецъ, Россіи, вооруженныя силы получаютъ опредѣленную формацію въ управленіи, въ комплектованіи и въ составѣ, равно какъ въ способахъ довольствія войскъ, въ призрѣніи больныхъ и увѣчныхъ, въ системѣ судопроизводства. Упрочившаяся монархическая власть, по примѣру Франціи, напрягаетъ государственныя средства и народныя силы на умноженіе числа постоянныхъ армій, на устройство крѣпостей и на развитіе инженернаго искусства, на улучшеніе путей сообщенія и сооруженіе общественныхъ зданій. Добыча перестаетъ служить средствомъ для поощренія храбрости и мужества солдатъ. Веденіе войны начинаетъ регулироваться по опредѣленнымъ принципамъ военнаго искусства и междунагоднаго права. Въ военномъ устройствѣ, въ военномъ искусствѣ и въ военномъ законодательствѣ всей континентальной Европы господствуютъ принципы и идеалы французской монархіи. Между тѣмъ Франція, быстро возвысившаяся на степень первенствующей державы, уже упала, казна была истощена, цвѣтъ ея населенія погибъ въ безрерывныхъ войнахъ, и всѣ классы народонаселенія страдали подъ гнетомъ грубаго произвола развращенной администраціи. Увеличеніе вооруженныхъ силъ во всѣхъ государствахъ, въ прогрессіи несоотвѣтственной съ матеріальными средствами ихъ народонаселенія, отразилось неблагопріятно на матеріальномъ бытѣ войскъ и способствовало поддержавію прежней суровости военныхъ законовъ, преслѣдовавшихъ съ неимовѣрною жестокостію нарушеніе дисциплины и отсутствіе вѣрности долгу службы на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Во второмъ раздѣлѣ, согласно съ текстомъ слѣдующихъ XVII и XVIII главъ Артикула Воинскаго, разсматриваются: посягательства на тѣлесную неприкосновенность и оскорбленіе чести, а именно:

Глава XVII: О возмущеніи, бунтѣ и дракѣ (арт. 133—148).

XVIII: О поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ (арт. 149—153).

А также имѣющей непосредственную юридическую связь съ этими законами «Патентъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ» (Гл. XLIX Уст. Военскаго 1716 г.).

Въ нынѣ дѣйствующій Уставъ Военскій о наказаніяхъ вошли только нѣкоторыя изъ означенныхъ группъ преступленій; оскорбленіе чести, за исключеніемъ нарушеніе дисциплины—воин. чинопочитанія и подчиненности (предусматриваемыхъ въ кн. XXII, ст. 96—112), и посягательство на тѣлесную неприкосновенность составляютъ нынѣ предметъ обще-уголовнаго законодательства (улож. о наказ. уголов. и испр. и уст. о наказ., налаг. мир. судьями).

Разсмотрѣнію правоопредѣленій артикуловъ втораго раздѣла мы предпосылаемъ историческое изслѣдованіе о *преступленіяхъ противъ чести* (не только личныхъ оскорбленій, но частью и посягательства на тѣлесную неприкосновенность: опасныхъ дракъ, увѣчья, побоевъ) по иностраннымъ законамъ, и особенно подробно по русскихъ законамъ, начиная съ Русской Правды.

Съ половины XVII ст. военное законодательство западной Европы, стремясь къ водворенію порядка и тишины въ быту вновь учрежденныхъ постоянныхъ регулярныхъ войскъ, старается оградить съ одной стороны общественную безопасность воспрещеніемъ произвольныхъ, скрытыхъ отъ начальниковъ и офицеровъ, тайныхъ сходокъ или собраній солдатъ, считая таковыя приготовленіемъ или ближайшимъ средствомъ къ возстанію, мятежу или бунту, столь распространенному въ войскахъ временныхъ, въ милиціяхъ или ополченіяхъ, особенно въ наемныхъ войскахъ, съ другой—безопасность личную и честь каждаго воина отъ насилія и самоуправства, воспрещая съ этою цѣлью поединки и общественныя драки подъ страхомъ лишенія жизни, чести и имущества, и регулируя систему наказанія за личныя оскорбленія словомъ, на письмѣ и дѣйствіемъ, въ соотвѣтствіи съ полицейскими уставами, данными государственною властью въ средніе вѣка для водворенія мира и спокойствія въ обще-гражданскомъ быту. Власть монархическая, озабоченная охраненіемъ общественнаго спокойствія и личной безопасности своихъ поддан-

ныхъ, теперь, при учрежденіи постоянныхъ войскъ. стремится вездѣ искоренить произволь, насиліе и самоуправство, подчиненіемъ единой своей волѣ всѣхъ сословій въ государствѣ и однимъ и тѣмъ-же военно-уголовнымъ законамъ всѣхъ военно-служащихъ, приравнивая къ послѣднимъ, во время военныхъ дѣйствій, и жителей занятой страны.

Полицейскіе уставы XV, XVI и XVII столѣтій оказались безсильными для борьбы съ преступленіями противъ тѣлесной неприкосновенности, противъ общественной и частной безопасности. Ихъ замѣняютъ военные регламенты, эдикты, патенты для всѣхъ сословій съ угрозами жестокой уголовной кары за нарушенія общественной тишины и спокойствія въ странѣ. Поединщики, зачинщики дракъ, заводчики смуты разсматриваются какъ измѣнники и подвергаются наказанію какъ за государственныя преступленія — *Crimen laesae Majestatis* — *лишенію жизни, чести и конфискаціи имущества*. Пока нѣмецкіе государи, полководцы и военные юристы разсуждали о допущеніи въ войскахъ поединковъ при особыхъ, исключительныхъ случаяхъ, согласно обычаямъ общезитія, во Франціи короли Людовикъ XIII и Людовикъ XIV и ихъ министры Ришелье и Мазарини въ регламентахъ о поединкахъ и правилахъ о способахъ удовлетворенія личныхъ оскорбленій и возстановленія чести стремились укротить гордое французское дворянство, разнузданное въ усобищахъ XVI ст. и не признававшее власти королевскихъ судовъ. Поединки признаны какъ преступленіе «постыдное», противохристіанское, оскорбляющее небесное и земное величество, и потому запрещены безусловно. Регламентомъ Людовика XIV «о поединкахъ и частныхъ бояхъ» 1679 г. признано необходимымъ опредѣлить *самыя суровыя наказанія, сбединенныя съ позорнымъ лишеніемъ чести и конфискаціей всего имущества*, за нарушеніе постановленій «столь справедливыхъ и необходимыхъ для сохраненія французскаго дворянства». Вся администрація призывается къ содѣйствію полицейской и судебной власти для преслѣдованія поединщиковъ. Поединщики, пособники, ассистенты, даже лакеи, передающіе вызовы, подвергаются *жестокимъ уголовнымъ наказаніямъ, конфискаціи имущества, тѣлесному наказанію*. Чиновники, виновные въ недонесеніи, въ попустительствѣ, въ упущеніяхъ — *смѣ-*

щаются съ должности, отставляются отъ службы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказываются лишеніемъ жизни. Эту мстительную суровость французскаго законодательства, принимаемую за поединки и оскорбленія чести, воспринимаютъ въ концѣ XVII ст. всѣ могущественныя и болѣе значительныя государства Европы: Имперія, Пруссія, Данія, Швеція, Нидерланды и, наконецъ, Россія.

Цѣлью преслѣдованія неповинующихся законамъ о поединкахъ, личныхъ оскорбленіяхъ и вообще о самоуправствѣ служить одно и то же политическое начало: *водвореніе общественнаго спокойствія во имя божескихъ и человеческихъ правъ для избавленія народовъ отъ гнѣва Божія*. Въ мотивахъ по опредѣленію наказаній за бунтъ и сходки господствуетъ опасеніе *измѣны*, а за поединки и общественныя драки опасеніе *неповиновенія*.

Для водворенія порядка и спокойствія въ войскахъ, ненадежныхъ по своему составу, на зарѣ учрежденія постоянныхъ національныхъ войскъ законодатели стремились урегулировать взаимныя отношенія между военно-служащими посредствомъ *суровыхъ наказаній, соединенныхъ съ позорнымъ лишеніемъ чести*. Въ отношеніи преслѣдованія поединковъ и вообще буяновъ бранденбургское военно-уголовное законодательство превзошло даже французское: убитый на поединкѣ лишенъ былъ честнаго погребенія, его тѣло зарывалось палачомъ *in loco inhonesto*, убившій на поединкѣ подвергался повѣшенію, и тѣло его оставалось на висѣлицѣ до полного разложенія. Подобный позоръ признавался необходимымъ условіемъ для искупленія вины грѣшника, оскорбившаго велѣнія верховной власти, ссылавшейся на предписанія церкви.

Но эта жестокость наказаній оказалась безсильною для борьбы съ человеческими предрасудками, отъ которыхъ не были свободны наиболѣе цивилизованные народы, *считавшіеся* съ началомъ равнаго *возмездія* (*lex talionis*), вопреки началамъ христіанскаго благочестія и цѣлямъ общежитія.

Не ранѣ половины XVIII ст. ощущается поворотъ къ смягченію суровыхъ и мстительныхъ уголовныхъ законовъ во всей Европѣ.

Постановленія Артикула Воинскаго въ главахъ XIII—XVIII, какъ и прежнія, нами разсмотрѣнныя (гл. I—XII), обработаны по тексту новшведскаго военнаго артикула (отчасти и по тексту новодатскому) и соображены съ военно-уголовными кодексами—старошведскимъ Густава Адольфа (его военные артикулы и уставъ о генеральномъ и полковомъ судѣ), имперскими Фердинанда IV и Леопольда I, Датскимъ Христиана V, Нидерландскимъ и комментаріями Гойера, Шульца, Шварцена и Петра Паппія.

Текстъ русскихъ артикуловъ (арт. 101—153), представляемый нами въ параллели съ иностранными военными артикулами, мы сличали съ Полн. Собр. Зак. (т. V, № 3006), съ первымъ полнымъ изданіемъ Устава Воинскаго 1719 г. и съ подлинными рукописями; особымъ шрифтомъ мы указываемъ на собственноручныя поправки *рукою* Петра I (въ разрядку) и на важнѣйшія редакціонныя исправленія (курсивомъ) въ рукописи Артикула Воинскаго, хранящейся въ библіотекѣ Главнаго Штаба. Каждый артикулъ сопровождается замѣтками, справками и ссылками на другіе, сходные съ русскимъ текстомъ, иностранные законы.

Текстъ артикуловъ, разсматриваемыхъ въ двухъ раздѣлахъ, заключается нашими *объясненіями*, въ которыхъ мы указываемъ, въ какихъ отношеніяхъ нашъ законодатель отступалъ отъ иностранныхъ оригиналовъ по составу преступленій и роду наказаній.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Для историческихъ изслѣдованій о состояніи военнаго искусства въ Европѣ и Россіи въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ и развитія вопроса о преступленіяхъ противъ чести въ Россіи, отъ Русской Правды и до начала XVIII вѣка, кромѣ названныхъ въ первыхъ двухъ выпускахъ моего труда объ Артикулѣ Воинскомъ (вып. 1-й, стр. 85—107 и вып. 2-й, стр. 4—19) иностранныхъ и русскихъ законодательныхъ памятниковъ, я

пользовался преимущественно слѣдующими источниками и пособиями.

1) *Dilichi. Kriegsschule. Ersten Theils von dem Kriegs-Apparatu oder allgemeiner behöriger Zurüstung* (s. 494). *Ander Theil von dem Congressu Praelii, Schlachte und Belagerungen* (s. 410).

В нашемъ экземплярѣ не имѣется заглавнаго листа, и потому годъ изданія намъ не извѣстенъ. — Изъ нѣкоторыхъ хронологическихъ указаній по качествамъ политипажей и содержанію матеріала можно полагать, что книга *Дилихія* „Военная школа“ издана въ первой четверти XVIII столѣтія и во всякомъ случаѣ ранѣе капитальнаго труда *Флемминга* „*Der Volkommene Deutsche Soldat*“, изд. 1726 г.

„Военная школа“ *Дилихія* знакомитъ въ 1-й части съ устройствомъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ, съ крѣпостными постройками, довольствіемъ войскъ деньгами, кормомъ, одеждою, военными запасами и матеріальною частью артиллеріи; во второй части излагается о сраженіи вообще и въ частности о боевыхъ порядкахъ грековъ и римлянъ и о современномъ расположеніи войскъ для боя, о военныхъ хитростяхъ (*Stratagematen*) на сухомъ пути и на морѣ, о замѣчательныхъ военныхъ дѣйствіяхъ и сраженіяхъ, начиная описаніемъ нашествія гуновъ, объ оборонѣ и осадѣ крѣпостей.

Значительная часть сочиненія *Дилихія* посвящена опредѣленіямъ: воинской дисциплины, наказаніямъ за общія и воинскія преступленія, а также за преступленія въ военное время (за бѣгство съ поля сраженія, за сдачу крѣпости и капитуляцію и т. п.), вообще обзору военныхъ артикуловъ общихъ для пѣхоты и кавалеріи и специальныхъ для артиллеріи и инженеровъ (*für die Architectur am Pelemicam*), и порядку судопроизводства въ верхнихъ и нижнихъ военныхъ судахъ. (*Ч. I, кн. 2, гл. 50—80*).

Книга *Дилихія* въ общемъ своемъ содержаніи представляетъ энциклопедію по военному и морскому дѣлу, съ краткимъ развитіемъ свѣдѣній военно-юридическихъ.

2) *Der vollkommene Teutsche Soldat, welcher die gantze Kriegswissenschaft, insonderheit was bey der Infanterie vorkommt. Von Hanns-Friedrich von Flemming. Leipzig. im Jahr Christi 1726. S. 808.*

Изъ обширнаго сочиненія *Флемминга* мы могли почерпнуть свѣдѣнія о наказаніяхъ за преступленія во время военныхъ дѣйствій, которыя въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст. состояли въ обложеніи, атакѣ и оборонѣ крѣпостей, съ цѣлью овладѣнія непріятельскими магазинами и запасами, въ занятіи укрѣпленнаго лагеря, въ атакѣ укрѣпленныхъ позицій. Въ соотвѣтствіи съ текстомъ разсматриваемыхъ нами военныхъ артикуловъ раздѣла 1-го, мы находимъ у *Флемминга* описаніе: о *требованіи сдачи крѣпости, капитуляціи и способъ ея передачи* (ч. 5-я, гл. 60), о *штурмѣ* (ч. 5-я, гл. 50), о *занятіи и укрѣпленіи лагеря* (ч. 6-я, гл. 11), о *атакѣ крѣпости* (ч. 6-я, гл. 12), о

сдачу крѣпости на капитуляцію (ч. 6-я, гл. 27), *о взятіи города штурмомъ* (ч. 6-я, гл. 28), *о палинахъ и объѣмѣ ихъ* (ч. 3-я, гл. 35 и 36), *а также о добычѣ* (тамъ-же), *объ измѣнѣ* (ч. 4-я гл. 30). Флемингъ, какъ видно, былъ основательно знакомъ съ военно-уголовнымъ законодательствомъ современной ему Европы.

3) *Marquis de Chambray. Des changements survenus dans l'art de la guerre, depuis 1700 jusqu'en 1815.* Paris. 1830, p. 82.

4) *Dela Barre du Parcq: Parallélisme des progrès de la civilisation et de l'art militaire.* Paris. 1860, p. 99.

5) *De-Laverne. L'art militaire chez les nations les plus célèbres de l'antiquité et des temps modernes, analysé et comparé.* Paris. 1805, p. 494.

Разсматривая военное искусство у разныхъ народовъ съ древнѣйшихъ временъ, Де-Лавернь въ своемъ краткомъ сравнительномъ очеркѣ останавливается на эпохѣ его возрожденія въ XVII и началѣ XVIII ст., преимущественно во Франціи. На изученіи Фукидида, Ксенофонта, Полибія, Арріана, Саллюстія и Цезаря воспитались лучшіе полководцы: принцъ Нассаускій, Генрихъ IV, Густавъ Адольфъ, Тюреннь, Конде, Монтекукли, поднявшіе военное искусство на высокую степень совершенства. Къ подвигамъ Густава Адольфа, котораго повѣйшіе писатели причисляютъ къ величайшимъ полководцамъ новыхъ временъ, авторъ относится несравненно холоднѣе, чѣмъ къ заслугамъ Тюрення, въ области стратегіи, Лувуа въ дѣлѣ администраціи и Вобана—инженернаго искусства. Они по его мнѣнію, собственно и положили основаніе военной науки, которая сохранилась безъ перемѣнъ до начала XIX ст. По ихъ слѣдамъ воспиталась новая серія полководцевъ въ войнахъ конца XVII и началѣ XVIII в.: Катина, Люксембургъ, Вильяръ, Вандомъ, Евгений Савойскій, Мальборо, герцогъ Баденскій, Карлъ XII, Петръ Великій, Моринъ Саксонскій, Шверинъ. Въ развитіи военнаго искусства Франція служила образцомъ всей Европѣ. Лавернь въ своей бѣглой оцѣнкѣ развитія военнаго искусства не обратилъ вниманія на характеристическія особенности войнъ той эпохи и не вникнулъ въ причины паденія могущества Людовика XIV, который, несмотря на великіе подвиги своихъ полководцевъ, оставилъ Францію совершенно истощенною и армію деморализованною.

Маркизъ де-Шамбре въ небольшой брошюрѣ доказываетъ существенныя перемѣны, происшедшія въ образѣ веденія войны отъ начала войны за испанское наслѣдство до окончанія наполеоновскихъ войнъ, особенно во взглядѣ на крѣпости. Въ началѣ XVIII вѣка армія обременена была множествомъ вьючныхъ лошадей, перевозившихъ палатки, а также лошадей офицерскихъ въ гѣхотѣ, большимъ числомъ подводъ съ жизненными запасами, большимъ числомъ экипажей и багажа и т. п., и толпою нестроевыхъ (noncombattants). Движенія войскъ и военныя операціи подчинялись заботамъ о продовольствіи и правильномъ его распредѣленіи. Войны велись не столько съ живыми организо-

ванными силами, сколько съ крѣпостями, укрѣпленными лагерями и позиціями (р 5, 6). Крѣпостямъ дано преувеличенное значеніе, особенно во Франціи, Нидерландахъ и Сѣверной Италіи. Дѣйствующія арміи ослаблялись, съ одной стороны, необходимостью занимать гарнизоны множество крѣпостей, а съ другой — отдѣлять значительныя силы для ихъ осады или блокады. Войны были продолжительными и нерѣшительными.

Съ начала XVII в. Франція была единственнымъ государствомъ въ Европѣ, гдѣ съ успѣхами просвѣщенія параллельно развивалось и военное искусство, и первый толчокъ этому прогрессу данъ Генрикомъ IV. Тридцатилѣтняя война доказала пользу постоянныхъ войскъ; героемъ ея былъ Густавъ Адольфъ, «давшій новый толчокъ развитію военнаго искусства сколько своими нововведеніями въ устройствѣ и содержаніи войскъ, столько-же и образомъ своихъ дѣйствій». Послѣ вестфальскаго міра первую *значительную* (grande) постоянную армію мы находимъ у Людовика XIV; при немъ Франція была во главѣ европейской цивилизаціи и военнаго искусства; дѣйствительно, и въ томъ и другомъ отношеніи она сдѣлала громадныя успѣхи. Однако, въ послѣдній четвертъ XVII ст., когда сошли со сцены Тюреннъ и Конде, военное искусство, можно сказать, остановилось въ своемъ развитіи: несмотря на значительную армію, вся страна покрывается множествомъ крѣпостей, почти вся граница сплошнымъ рядомъ укрѣпленій, и война обращается въ оборону позиціи, сраженіе въ поле дается не иначе, какъ по соображеніямъ, приготовленнымъ вдали.

Впрочемъ въ двухъ отношеніяхъ Франція сдѣлала громадныя успѣхи — въ *инженерномъ искусствѣ* и въ *администраціи*, благодаря Вобану и Лувау.

Народныя ополченія (milices) и постоянныя арміи, организованныя Франціей, послужили образцомъ для другихъ націй и существуютъ до сихъ поръ.

Бытовая сторона во французскихъ войскахъ у означенныхъ писателей оставлена почти безъ всякаго вниманія и отношенія къ *военному искусству*. Этотъ пробѣлъ намъ приходится пополнять военнымъ кодексомъ 1709 г. (Code milit. de Louis XIV).

Несмотря на громадныя успѣхи въ цивилизаціи, которая по мнѣнію Деля Барра Дюпарка, способствовала развитію военнаго искусства во Франціи, дисциплина въ войскахъ Людовика XIV поддерживалась въ высшей степени суровыми наказаніями, при чемъ военная юстиція находилась въ полной зависимости отъ генераль-инспекторовъ и комиссаровъ, бывшихъ главными двигателями административныхъ дѣйствій военнаго министра Лувау. Очевидно, что не достаточно имѣть организованную администрацію, надобно ее сдѣлать честною и преданною своему долгу. — Но ни того, ни другого качества, которыми замѣтимъ могли гордиться судебнопольцейскіе органы Густава Адольфа, не видно въ административныхъ органахъ Людовика XIV.

6) *Князя Н. С. Голицына*. Всеобщая военная исторія новыхъ временъ. Ч. II. Войны второй половины XVII и первой

половины XVIII вѣковъ въ Зап. Европѣ. С.-Петербургъ, 1873, стр. 116.

7) *Генераль-Маіора Пузыревскаго*. Развитие постоянныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго. С.-Петербургъ, 1889 г., стр. 347.

Оба сочиненія, особенно г. Пузыревскаго, даютъ понятіе объ образѣ веденія войнъ и состояніи военнаго искусства, со времени его возрожденія, т. е. въ ту-же историческую эпоху, къ которой относятся всѣ иностранныя военно-юридическія памятники, служившіе матеріаломъ для перваго русскаго военно-уголовнаго кодекса. Крѣпости, укрѣпленные лагери, цѣпныя линіи укрѣпленій въ войнахъ второй половины XVII и первой четверти XVIII в. служили главнымъ объектомъ дѣйствій. Методъ веденія войны Густавомъ Адольфомъ, осторожный, сдержанный и осмотрительный въ первый періодъ знаменитаго его похода въ Германію, въ войнахъ конца XVII и начала XVIII в. обратился, можно сказать, въ рутину, отъ которой отступали только выдающіеся полководцы; не прибѣгая къ осадѣ и штурму крѣпостей, они достигали самыхъ рѣшительныхъ успѣховъ, благодаря одному рѣшительному сраженію, послѣ чего крѣпости сдавались десятками, нерѣдко безъ выстрѣла, на капитуляцію. Благодаря образу веденія войны, состоявшему въ осадѣ или оборонѣ крѣпости, особенные успѣхи сдѣланы были въ инженерномъ искусствѣ, и тоже самое условіе, какъ увидимъ, имѣло непосредственное вліяніе на право опредѣленія въ военное время:—неудачный штурмъ крѣпости или укрѣпленія, сдача крѣпости на капитуляцію, когда не были истощены всѣ способы обороны, и проч.

Въ трудѣ генерала Пузыревскаго мы находимъ рядъ статей имѣющихъ, по нашему мнѣнію, практическое приложеніе для изученія военнаго искусства: комплектованіе и организація войскъ, учрежденія, іерархія, военная дисциплина, военное судопроизводство.

Эти стороны писатели о военномъ искусствѣ, особенно французскіе, оставляютъ обыкновенно безъ вниманія. А между тѣмъ знакомство съ бытомъ войскъ данной эпохи даетъ солидный матеріалъ для болѣе правильной оцѣнки явленій въ военномъ искусствѣ. Въ своемъ интересномъ изслѣдованіи г. Пузыревскій держится сравнительнаго метода, т. е. рассматриваетъ устройство арміи и военное искусство Западной Европы и Россіи параллельно.

8) *I. Rocquancourt*. Cours élémentaire d'art et d'histoire militaires. 3-e edit. Bruxelles, 1836—1840, en trois volumes; v. 1, p. 605, v. 2, p. 394, v. 3, p. 456.

Это обширное сочиненіе, назначенное для преподаванія въ королевскомъ военномъ училищѣ, до сихъ поръ не утратило своего значенія для изученія военнаго искусства, особенно во Франціи. Для насъ имѣетъ значеніе нѣсколько главъ 1-го тома (гл. 8—12), гдѣ авторъ касается усовершенствованій въ

военномъ искусствѣ въ теченіе XVII и первой четверти XVIII столѣтія.— Роканкуръ старается ослабить значеніе Морица Нассаускаго, касается вскользь заслугъ Густава Адольфа и упоминаетъ кое что о Петрѣ. Напротивъ, все его симпатіи обращены къ французскимъ полководцамъ, администраторамъ и инженерамъ,—причемъ онъ даетъ немного фактовъ для оцѣнки причинъ нравственнаго упадка французской арміи.

9) *Ө. Ласковскаго*. Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, *три части*. С.-Петербургъ, 1858—1861 гг. Съ картами, чертежами и планами къ каждой части особо.

Источникъ богатый матеріалами для ознакомленія съ успѣхами инженернаго и военно-строительнаго искусства въ Россіи. „Атака и оборона городовъ, начиная съ осады Корсуни Владиміромъ Великимъ, преобразованія сдѣланныя въ инженерной части Петромъ Великимъ, системы обороны границъ, способы укрѣпленій и т. п. позволяютъ судить о постепенномъ развитіи у насъ этой важной отрасли военнаго искусства. Здѣсь, какъ и во всемъ, рельевно выдвигается эпоха Петра I, по размѣрамъ преобразованій, необыкновеннымъ средствамъ, быстротѣ дѣйствій. До Петра I инженерное искусство находилось на низшей степени въ сравненіи съ состояніемъ его во Франціи, Голландіи и Швеціи и у другихъ народовъ зап. Европы, не исключая турокъ. Петръ I стремится поставить военно-строительное дѣло въ Россіи въ уровень съ западноевропейскимъ, и владеть твердое основаніе для самостоятельнаго развитія инженерной науки. Осады: Азова 1695 и 1696 гг., Нарвы въ 1700 и 1704 гг. Потебурга въ 1702 г., Нienшанда, въ 1703 г., Дерпта въ 1704 г., Выборга въ 1706 и 1710 г., Митавскаго замка въ 1706 г., Риги въ 1709 и 1710 г.г., Кексгольма и Ревеля въ 1710 г., Штетина въ 1713 г., Нейшлота въ 1714 г.,— оборона Полтавы въ 1709 г., все это служило школою для военнаго образованія войскъ въ крѣпостной войнѣ, и въ соотвѣствіи съ такимъ направленіемъ военныхъ дѣйствій въ Великую Сѣверную войну очевидно должно было развиться и военно-уголовное законодательство какъ по роду преступленій, такъ и по тяжести наказаній.

10) Журналъ или Поденная Записка, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго съ 1698 года, даже до заключенія Нейштатскаго мира. Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ, 1772 года.

Журналъ этотъ, составленный по спискамъ бумагъ, хранящихся въ кабинетномъ архивѣ, исправленъ рукою Петра I и содержитъ свѣдѣнія о дѣйствіи русскихъ войскъ въ Сѣверную войну, о трофеяхъ, плѣнныхъ и т. п.

11) Письма и бумаги Петра Великаго, разобранныя и изданныя академикомъ А. Ф. Бычковымъ, т. I съ 1688 по 1701 г.,

изд. 1887 г., т. II, 1702—1703 гг., изд. 1889 г., т. III съ 1704—1705, изд. 1893 г.

Превосходный источникъ для изученія исторіи Петра Великаго во всѣхъ отношеніяхъ. Въ примѣчаніяхъ къ письмамъ подробныя библиографическія указанія и справки и приложено множество документовъ.

12) Письма Петра Великаго къ графу Борису Петровичу Шереметеву. Москва, 1774 года.

Въ нихъ излагаются такія событія, въ которыхъ принималъ непосредственное участіе фельдмаршалъ Б. П. Шереметевъ. Письма Петра Великаго вошли въ изданіе Бычкова.—Предисловіе дополняется свѣдѣніями изъ журнала или подневной записки. Въ перепискѣ вмѣстѣ нѣсколько данныхъ, относящихся къ организаціи русской арміи въ разные періоды Сѣверной войны.—Въ письмахъ къ Шереметеву, изданныхъ въ 1774 г., имѣются существенныя пропуски. Смотри: *Устрялова*, Исторія царствованія Петра Великаго т. IV, стр. 108—109, примѣчаніе.

13) *Устряловъ*. Исторія царствованія Петра Великаго. Въ 6-ти томахъ. 1858—1863 г.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ описаніе военныхъ дѣйствій подъ Азовымъ, походы 1695 и 1696 г.г. и начало Великой Сѣверной войны; осада Нарвы и пораженіе русскихъ войскъ подъ Нарвою, оборонительныя мѣры Петра I со стороны Лифляндіи, ея опустошеніе войсками Шереметева, штурмъ Нотебурга, покореніе Нѣншанца, Дерпта, Нарвы, переходъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ русскихъ войскъ, устройство русской арміи въ Полоцкѣ, покореніе Митавы и Баусска; затрудненія въ Гродненскомъ лагерѣ въ 1706 г.; битва подъ Калашемъ. Историкомъ собрано много новыхъ фактовъ, но въ изложеніи военныхъ событій нѣтъ системы.—IV, ч. I и II.—Авторъ весьма подробно описываетъ дѣйствія Шереметева въ Лифляндіи, сраженія при Эрестферѣ и Гумельсгофѣ и весьма мало говоритъ о мѣропріятіяхъ Петра I съ цѣлью завоеванія Ингрій.

14) Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, подъ редакціей генераль-лейтенанта Леера. С.-Петербургъ. 1885 г. Т. I. Сѣверная война, стр. 1—77.

Описанію военныхъ дѣйствій предшествуетъ краткій очеркъ состоянія русской и шведской арміи. Катастрофа подъ Нарвою нанесла страшный нравственный ударъ молодой, только устроенной регулярной пѣхотѣ и доказала недостатокъ средствъ для борьбы съ Карломъ XII, имѣвшимъ отлично устроенныя войска, способныя къ быстрымъ передвиженіямъ и атакѣ въ открытыхъ погѣ.

15) Тетра ти записныя военнымъ письмамъ и дѣламъ, кому что приказано и въ которыхъ числѣ отъ Его Император-

скаго Величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ.
Типографія Правит. Сената, 1774 года.

Эта переписка свидѣтельствуетъ о необычайной дѣятельности Петра Великаго послѣ пораженія подъ Нарвою для завоеванія Ингрии и основанія С.-Петербурга до пораженія генерала Мердефельда подъ Калишемъ. Пѣннскихъ шведовъ употребляли въ качествѣ рабочихъ при постройкѣ новыхъ вѣрностей.

16) *Dr. Carl Friccius*. Geschichte des deutschen, insbesondere des preussischen Kriegrechts. Berlin, 1848, s. 267.

17) *Ignaz Ortwein von Molitor*. Die Kriegsgerichte und Militairstrafen ins neunzehnten Jahrhundert, mit einem Rückblicke zum Beginne dieses Jahrhunderts. Wien, 1885, s. 212.

Оба сочиненія нами разобраны въ трудѣ «Сост. воен. права въ Западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ», стр. 183 и слѣд. — Изъ соч. Молитора видно, что имперское нѣмецкое военное право во второй половинѣ XVII ст. имѣло террористическій характеръ, господствовали инквизиціонныя пытки, наказанія отличались жестокосердіемъ. Мишельсъ въ „Секретной исторіи австрійскаго правительства“ въ такихъ выраженіяхъ характеризуетъ кровожадность военнаго суда въ Эперіешѣ въ 1687 году: „Осужденнымъ сперва рубили кисть правой руки, потомъ рубили голову или колесовали, сажали на колы, четверговали, смотря по прихоти судей и ихъ помощниковъ“. — Вообще пытки, казни, конфискаціи характеризуютъ эпоху Леопольда I, современника Людовика XIV. Жестокость наказаній за преступленія въ военное время въ имперскихъ войскахъ подготовили реакцію, слѣдствіемъ которой было изгнаніе иезуитовъ при Іосифѣ II, которыхъ считали главными виновниками развитія инквизиціонной системы, вытѣснившей гласный обвинительный процессъ и давшей криминальной юстиціи кровавый отпечатокъ; не эти-ли причины убили военную доблесть у австрійскаго солдата въ XVIII столѣтіи.

18) *Boris Utin*. Ueber die Ehrenverletzung nach Russischen Recht, seit dem XVII Jahrhundert. Dorpat. 1857.

19) *Шайкевичъ*. О преступленіяхъ противъ чести. „Москов. унив. зап. 1865. Приложенія“.

20) *Спасовичъ*. О преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ по уложенію о наказаніяхъ. «Журн. Мин. Юст.» 1860 г. № 1.

21) *Н. Ланге*. О наказаніяхъ и взыскаціяхъ за безчестіе по древнему русскому праву. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1860 г. ч. С. II.

22) *Духовской*. Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ по русскому праву. Ярославль, 1873.

23) *Никольскій*. О началахъ наследованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ. Москва, 1859.

24) *И. Бѣляевъ*. Поле. «Москвитянинъ» 1855, №№ 13 и 14.

25) *Его-же*. Лекціи по исторіи русскаго законодательства. 1879 г.

26) *Андреевскій*. О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 г. С.-Петербургъ, 1855.

27) *Бережковъ*. О торговлѣ Руси съ Ганзой конца XV вѣка. С.-Петербургъ, 1879.

28) Собраніе важнѣйшихъ намятниковъ по исторіи древняго русскаго права. Русская Правда, Судебники Іоанна III и Іоанна IV и др.

29) *Барона Герберштейна*. Записки о Московіи. Regum Moscovit. Comment.

Описаніе Герберштейномъ поля или судебного поединка и кулачныхъ боевъ.

30) Статутъ великаго княжества Литовскаго 1588 (т.-е. 3-й), изд. Времен. Общ. ист. и древн. рос. 1855. Согласно съ изданіемъ Мамонича въ Виленской типографіи.

31) *I. Danilowicz*. Opis bibliografii Statuta. Dzień Wileń. 1823, f. 2.

32) *A. Sosnowski*. Wiadomosc o drugim Statucie. Dzień. Wileń, 1822, № 6.

33) *И. Даниловичъ*. Взглядъ на Литовское законодательство и литовскіе статуты. Юрид. Зап. Рѣдкина. изд. 1841.

34) *Iaroszewicz*. Obraz Litwy, 1845 t. II, Prawodaustwo Litwy.

35) *Котошихинъ*. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, изд. 1840.

36) *Капитана Маржерета*. Состояніе російской державы. Переводъ съ французскаго. С.-Петербургъ, 1830.

37) *Estat de l'Empire de Russie par le capitaine Margeret*. Paris. 1821.

38) *Уложеніе*, по которому судъ и расправа во всѣхъ дѣлахъ въ Россійскомъ Государствѣ производится, сочиненное и напечатанное при владѣніи Его Величества государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца. Въ лѣто отъ сотворенія міра 7156 (Соборное Уложеніе). С.-Петербургъ, 1820.

39) *Алексыя Маркевича*. О мѣстничествѣ. ч., I. Русская исторіографія въ отношеніи къ мѣстничеству.

Матеріалъ богатый для изученія исторіи мѣстничества.

40) *Д. А. Валугевъ*. Исслѣдованіе о мѣстничествѣ. Москва, 1845 года.

Цѣнный источникъ. Авторъ, пользуясь книгами разряда, разобралъ важнѣйшіе моменты въ исторіи мѣстничества и обнаружилъ чрезвычайно важные факты, изъ которыхъ видно, что въ XVII столѣтіи этотъ институтъ видимо разлагался, стѣсняя своею притязательностью развитіе государственной жизни. Особенный вредъ мѣстничество имѣло на военное устройство, когда признавалась уже въ верху необходимость реформы.

41) *С. Штилевскій*. Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ. Казань, 1866.

Несмотря на ограниченія и запрещенія верховной власти, въ войскѣ, начиная съ Іоанна III, родовые споры возобновлялись именно между тѣми военачальниками, которымъ приказывалось быть безъ мѣстъ.—То-же было при назначеніяхъ воеводъ по городамъ и въ самыхъ разнообразныхъ порученіяхъ въ военное время. Государство постоянно боролось съ притязаніями мѣстничества и не смотря на пораженія войскъ и многія неудачи въ военныхъ операціяхъ XVII вѣка должно было терпѣть этотъ глубоко укоренившійся отеческій обычай.—Трудъ Штилевскаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дополняетъ и развиваетъ исслѣдованіе Валугева. Впрочемъ съ нѣкоторыми заключеніями автора не согласуются факты исторіи; нельзя согласиться, что мѣстничество было положительнымъ закономъ санкціонированнымъ верховною властью. Оно было только освящено обычаемъ, но основы его съ развитіемъ централизаціи государства и увеличеніемъ вооруженныхъ сами собою расшатывались.

42) *Забѣлинъ*. Домашній бытъ Русскихъ царей въ XVI и XVII ст., ч. I, второе изданіе. Москва, 1872 года.

Приводитъ нѣсколько весьма цѣнныхъ документовъ объ искахъ за безчестье лицъ приближенныхъ къ царю Алексѣю Михайловичу и о наказаніяхъ за личныя оскорбленія: бояръ, стольниковъ, стряпчихъ. Напримѣръ: „Григорія Дмитріева, сына Облязова, за вдовицу Антонова, съ дѣвками, за ихъ безчестье битъ батои нещадно, чтобъ инымъ впередъ воровать было „неповадно“. (Дѣло по тяжбѣ матери Плещеевой съ резолюціей Государя 14 сентября 1643 г.).

Къ числу источниковъ, поименованныхъ въ пп. 28, 29, 30, 35, 36, 37, 38, 39, которыми мы пользовались для изученія вопроса о преступленіяхъ противъ чести вообще и въ частности о преступленіяхъ противъ родовой чести въ Россіи, слѣдуетъ

прибавить нѣкоторые интересные документы еще изъ слѣдующихъ источниковъ:

43) Акты Археографической экспедиціи, тт. 1, 2 и 3.

44) Акты историческіе, т. 1, 3.

45) Собрание Госуд. грамотъ и договоровъ, особенно въ пяти томахъ.

46) 1 Полное Собр. Зак., первые четыре тома.

Для изученія-же вопроса о преступленіяхъ противъ чести (ссоры, драки, бои, поединки) въ иностранныхъ государствахъ, кромѣ сочиненія Флемминга, мы пользовались исключительно законодательными памятниками въ слѣдующихъ сборникахъ:

47) Corpus Iuris Militaris, de an. 1674.

48) Corpus Iuris Militaris, de an. 1709.

49) Corpus Iuris Militaris Novissimum de an. 1724.

50) Code militaire de Louis XIV, de an. 1709.

Комментаторы, особенно Петръ Папшій, Эбергардъ Гейеръ, Шульценъ, Матвѣй Шварцель въ своихъ объясненіяхъ и замѣткахъ даютъ разносторонній матеріалъ для изученія духа законодательныхъ памятниковъ, особенно что касается личныхъ оскорбленій, насилій, самоуправства, поединковъ въ переходную эпоху отъ войскъ наемныхъ и временныхъ къ войскамъ національнымъ и постояннымъ.

Вышеизложенные источники и матеріалы служатъ намъ руководствомъ и для оцѣнки военно-уголовнаго законодательства Петра Великаго преимущественно въ области преступленій во время военныхъ дѣйствій и въ преступленіяхъ противъ личности.

Заботливость Петра Великаго о привитіи къ новоустроенному русскому войску началъ военнаго законодательства западной Европы не только въ области воинскихъ преступленій, въ тѣсномъ смыслѣ, но и въ преступленіяхъ общаго характера, къ которымъ, между прочимъ, относятся и преступленія противъ чести (личныя обиды, ссоры, драки, поединки), видна изъ ряда законодательныхъ памятниковъ за многіе годы до появленія въ печати въ 1715 г. знаменитаго Артикула Воинскаго. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ напечатаны Розенгеймомъ въ его „Очеркъ Исторіи Военно-Судныхъ Учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго“; таковы: *Уложеніе*, неправильно, названное имъ Шереметевскимъ, и *Краткій Артикуль*, или Артикуль Гюйсена, назва-

ный имъ Артикуломъ Меньшикова. Рукописные сборники Императ. Публич. Библіотеки и бывшаго Румянцовскаго Музея (напримѣръ, Кожевникова и другихъ офицеровъ начала XVIII в.), показываютъ, что еще до учрежденія регулярныхъ войскъ въ 1699 году Петръ I озабоченъ былъ привитіемъ къ русскому войску новѣйшихъ западно-европейскихъ доктринъ.

51) Рукописный уставъ А. Вейде 1698 г.

Уставъ этотъ нами разобранъ въ брошюрѣ: „Вейде, Адамъ Адамовичъ, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Петра Великаго и его военный уставъ, 1698 года“. Казань, 1887 г. — Здѣсь даны наставленія или инструкціи о поведеніи солдата, о надзорѣ за нимъ капитановъ и опредѣлены дисциплинарныя взысканія за маловажные проступки и неприличное поведеніе. — Это не только строевой уставъ, но и дисциплинарная инструкція, которою, надо полагать, обязаны были руководствоваться начальники въ Сѣверную войну.

52) Уложенный Артикулъ (рукопись). Время появленія его не риведено въ извѣстность, но онъ существовалъ уже въ первые годы Сѣверной войны.

53) О порядкѣ принесенія драгунами и солдатами жалобъ на —причиненіе обидъ и о запрещеніи сдодокъ.

Содержитъ краткія постановленія о навазаніяхъ за личныя обиды.

Эта инструкція существовала также въ первые годы послѣ учрежденія регулярныхъ войскъ.

54) Статьи воинскіе, кои надлежитъ салдату (какъ) в житіи себя держать и в строю и во ученіи обходится:

Въ концѣ: „А сіи статьи (7 параграфовъ) каждому солдату на памѣти имѣть и на каждою недѣлю по дважды читать“. Тутъ встрѣчаются термины, напоминающіе слогъ наказовъ XVII ст.: „Отъ пьянства, и отъ резни, и отъ гульбы, и отъ воровства, и отъ винной продажи удержатца...“ и т. д. Упоминается о навазаніи шпиритутенами (спидъ рутенъ) за несправное содержаніе оружія, шумъ въ строю.

55) Учрежденіе къ бою по настоящему времени разсуждается посему, марта въ 16 день 1708 г., за подписаніемъ руки Царскаго Величества.

Значеніе этого документа видно изъ самаго заглавія. Между прочимъ, въ ст. 5 требуется, чтобы начальники, наблюдали за безотлагательнымъ производствомъ слѣдствія и суда подъ угрозою вычета *мѣсячною жалованья* за одинъ день промедленія, а за послабленіе и потворство въ судахъ начальникъ подвергается такому-же навазанію, какому подлежитъ виновный въ данномъ преступленіи.

Во второмъ Азовскомъ походѣ, 1796 г., въ данной инструкціи галерному флоту требовалось во время боя оказывать взаимную поддержку; очевидно, что и для сухопутныхъ войска могли уже существовать подобныя наставленія, заимствованныя изъ иностранныхъ кодексовъ.

Первыя попытки въ составленіи систематическаго военно-уголовнаго кодекса по образцу иностранныхъ военныхъ артикуловъ второй половины XVII ст. явились за многія годы до составленія Артикула Воинскаго. Таковыя:

56) Уложеніе или право Воинскаго поведенія генераламъ-среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ.

Имѣется нѣсколько списковъ этого кодекса. Розенгеймъ издалъ его (стр. 269—294) по списку Импер. Публ. библіотеки. Оригиналомъ для „Уложенія“ служить Датскій Военный Артикулъ Христіана V, изданный въ 1683 г. Подъ такимъ-же названіемъ встрѣчается Уложеніе въ числѣ книгъ библіотеки князя В. В. Голицына въ 1687 г., т. е. уставъ могъ быть составленъ еще во время Крымскихъ походовъ. Одинъ изъ списковъ его былъ подписанъ Шереметевымъ для руководства въ войскахъ его арміи въ началѣ Сѣверной войны, но это не можетъ служить доказательствомъ, что Шереметевъ былъ составителемъ этого кодекса, и потому едва-ли правильно называть его Шереметевскимъ. Уложеніе (въ гл. V и VIII) содержитъ зародышъ прапоопредѣленій о личныхъ обдачъ и о преступленіяхъ въ военное время, которыя получили систематическое развитіе въ Артикулѣ Воинскомъ (см. статьи: 59, 60, 62, 63, 65, 66, 67, 69, 98—104). Сравни нашъ трудъ „Воен. Зак. Петра В. въ рукописяхъ и первопечатныхъ изданіяхъ“, изд. 1887 г. стр. 22—25.

57) Артикулъ Краткій избранный изъ древнихъ христіанскихъ правъ (рукопись). Первоначально отпечатанъ въ Москвѣ въ 1705 г.

Основываясь на надписи рукописнаго экземпляра, который хранится въ Импер. Публ. Библіотекѣ, въ общей тетради съ уставомъ Вейде 1698 г. и съ Уложеніемъ (военнымъ), Розенгеймъ назвалъ его Артикуломъ Меньшикова. Между тѣмъ составителемъ Артикула Краткаго на нѣмецкомъ языкѣ былъ баронъ Гюйсеенъ, и послѣ перевода на русскій языкъ онъ изданъ для общаго употребленія, а не только для войскъ, церковно-славянскимъ шрифтомъ въ 1705 году (книжка въ 4-ку на 21 нумерованныхъ листахъ, считая и заглавные). Въ 1706 г. напечатанъ въ Германіи подъ заглавіемъ: *Moscowitisches, Kriegs-Reglement*“; въ 1724 г. помѣщенъ въ изданіи С. I. M. Nov., t. 1. II. в. 859—874, подъ заглавіемъ *Russisches Kriegs-Reglement, de an. 1706*. Неудобно полагать, что Петръ В. недоволенъ былъ „Уложеніемъ“ (военнымъ), которое, какъ теперь извѣстно, оставлено съ произвольными измѣненіями датскаго оригинала, и поручилъ ученому правовѣду Гюйсеену составить болѣе совершенный кодексъ. Но почтенный баронъ составилъ его какъ видно на скорую руку, принявъ

редакцію саксен-готскихъ военныхъ артикуловъ—по формѣ и сдѣлавъ краткія извлеченія изъ общихъ и военныхъ законовъ разныхъ государствъ. По этому Артикулъ Гюйсена во многихъ опредѣленіяхъ и санкціяхъ расходится съ „Уложениемъ“. См. наше изслѣдованіе „Воен. Зак. Петра В. въ рукописныхъ и первоначальныхъ изданіяхъ“, изд. 1887 г. стр. 25—28.

Еще преступленіямъ противъ чести въ Артикулѣ Кратковъ относятся ст. 7—14; преступленія во время военныхъ дѣйствій предусмотрены въ главѣ VIII ст. 5—21. Но редакція многихъ отличается незначителн въ чемъ мы убѣдились при ближайшемъ разсмотрѣніи статей Артикула Воинскаго.

Въ „Перечнѣ“ источниковъ и пособій не поименованы нѣкоторыя историческія сочиненія, которыми мы пользовались при разсмотрѣніи специальныхъ вопросовъ, (См. Арт. Воин. вып. 2-й, стр. 4—19), а равно труды Неклюдова, Таганцова, Сергѣевского, извѣстныхъ современныхъ криминалистовъ-юристовъ. На эти сочиненія и труды мы дѣлаемъ ссылки въ цитатахъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Характеристика Военнаго искусства и состоянія дисциплины въ войскахъ ХVІІ и началѣ ХVІІІ столѣтія.

I. Духъ законовъ Густава Адольфа о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ военное время.

Тридцатилѣтняя война дала весьма сильный толчокъ къ измѣненію во всей Европѣ военнаго устройства и образа веденія войны. Лучшіе полководцы XVII ст.—принцъ Нассаускій, Генрихъ IV, Густавъ Адольфъ, а за ними Тюреннъ и Конде знакомятся съ военнымъ устройствомъ и образомъ веденія войны великими полководцами древности. Необыкновенные успѣхи, достигнутые Густавомъ Адольфомъ въ Германіи противъ превосходныхъ силъ имперцевъ, обыкновенно, объясняютъ его способомъ веденія войны. Въ самомъ началѣ ея онъ шелъ медленно впередъ, стараясь постепенно, но прочно утвердиться въ странѣ занятіемъ всѣхъ крѣпостей, укрѣпленныхъ городовъ, вездѣ ставя гарнизоны и собирая запасы продовольствія въ нихъ, обезпечивая содержаніе своей арміи сообщеніемъ съ важными складочными пунктами въ тылу и моремъ со Швеціею. Заботясь объ исправномъ довольствіи солдата, Густавъ Адольфъ старался всѣми силами поддерживать въ своихъ войскахъ порядокъ и твердую дисциплину и, такимъ образомъ, съ одной стороны, пріобрѣталъ довѣренность жителей, которые видѣли въ немъ защитника отъ грабежей и безчинія, свойственныхъ войскахъ католической лиги, а съ другой—усиливалъ свою маленькую армію союзами и формированіемъ новыхъ полковъ въ занятой странѣ, посредствомъ найма.

Употребивъ болѣе года (14 мѣсяцевъ) на прочное утвержденіе свое въ Помераніи, Мекленбургѣ и Бранденбургѣ, Густавъ

Адольфъ переходитъ къ рѣшительнымъ, смѣлымъ и отважнымъ дѣйствіямъ и наноситъ рядъ поражений своимъ противникамъ.

Но, превознося военное искусство Густава Адольфа, необходимо имѣть постоянно въ виду его военныя учрежденія и законы, какъ условія дисциплинарной выдержки превосходной шведской арміи, воспитанной на началахъ непрекословнаго повиновенія и неограниченнаго довѣрія къ своему полководцу-королю. Съ подобными благопріятными условіями военного воспитанія офицеровъ и солдатъ мы не встрѣчаемся ни въ средневѣковыхъ арміяхъ, ни въ арміяхъ XVII столѣтія.

Солдаты шведской арміи отличались необыкновеннымъ трудолюбіемъ: «каждый солдатъ былъ ловкимъ землепомомъ; послѣ тяжкаго деннаго перехода, шведы скоро и охотно къ ночи сооружали укрѣпленія для прикрытія своего расположенія. Самъ король раздѣлялъ всѣ ихъ труды и приучалъ своихъ воиновъ къ терпѣнію и твердости духа, заботливо внушая кротость въ обращеніи съ жителями» ¹⁾.

Грабежи и насилія въ артикулахъ запрещаются строго и внушительно; офицеры привлекаются къ отвѣтственности за всѣ противозаконныя дѣйствія подчиненныхъ имъ солдатъ. Нерѣдко случалось, что шведскіе солдаты дѣлились своими, строго рассчитанными порціями, съ ограбленными и голодными крестьянами.

Послѣ занятія города Пазевалька, страшно разореннаго войсками Тилліа, Густавъ Адольфъ приказалъ кормить жителей изъ своихъ запасовъ. И такимъ образомъ народъ сѣверной Германіи видѣлъ въ немъ своего спасителя. Въ рѣчи, обращенной къ войскамъ въ началѣ Брейтенфельскаго сраженія, шведскій король не безъ гордости могъ сказать: «Вспомните о разореніи бѣдныхъ пазевальцевъ, вспомните о Магдебургѣ! съ намъ Богъ», и повелъ своихъ вѣрныхъ солдатъ къ побѣдѣ. Много труда и людей стоило овладѣніе крѣпостью Вюрцбургомъ. Послѣ двукратнаго штурма, шведамъ удалось занять валъ. У ногъ ихъ лежалъ открытый, беззащитный городъ, который по праву завоеванія открытою силою, на основаніи средневѣвовыхъ обычаевъ, подлежалъ разграбленію. Но до того строго былъ воинскій порядокъ въ швед-

¹⁾ *Friccius. Geschichte des deutschen Kriegsrechts, s. 82.*

ских войскахъ, что они остановились на валахъ крѣпости, какъ вкопанные, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній своего короля-полководца. Жители, удивленные неслыханнымъ для нихъ поведеніемъ солдатъ, поспѣшили къ нимъ, прося о пощадѣ и примиреніи. При вступленіи Густава Адольфа въ Мюнхенъ, находившіяся въ свитѣ его нѣмцы совѣтовали ему въ отмщеніе за разореніе Магдебурга, позволить, по крайней мѣрѣ, разграбить и сжечь замокъ. Король выслушалъ это предложеніе съ неудовольствіемъ и замѣтилъ о низкихъ свойствахъ подобнаго удовольствія личной мести: «Вы хотите, чтобы я слѣдовалъ примѣру древнихъ готовъ и сдѣлалъ бы свое имя столь-же страшнымъ и ненавистнымъ»²⁾).

Такимъ образомъ при самомъ возрожденіи цивилизаціи, первые проблески которой обнаружилились при Генрихѣ IV, успокоившемъ Францію, разстроенную внутренними смутами, шведскій король своимъ образомъ дѣйствій и своими учрежденіями для шведской арміи непосредственно содѣйствуетъ возрожденію военного искусства, которое, между тѣмъ, опирается на самыя противоположныя качества нравственной природы человѣка. Разнузданныя человѣческія страсти сдерживаются твердостью, благоразуміемъ и спокойствіемъ характера, любовью къ правдѣ и порядку величайшаго изъ полководцевъ, который, внеся оружіе въ сердце Германіи, примѣромъ поведенія своихъ строго дисциплинированныхъ шведовъ осуждалъ способъ веденія войны, какому слѣдовали Валленштейнъ и Тиллій съ на вербованными и наемными войсками, пріученными грабить и обращаться съ жителями занятой страны варварски, съ неимовѣрною жестокостью предавалъ огню и опустошенію города, села и цѣлыя области.

Въ своихъ военныхъ постановленіяхъ (Kriegs-Artic. tit. X, XI, XII, XIII) о *штурмѣ, капитуляціи, сдачѣ крѣпости и объ измѣнѣ* Густавъ Адольфъ, со свойственною ему предусмотрительностью, возлагаетъ строгую отвѣтственность на начальниковъ, офицеровъ и солдатъ за преступленія, совершенныя во время военныхъ дѣйствій³⁾).

¹⁾ *Friccius*, 84—86.

²⁾ Corp. Jur. Mil. 1674: Königl. Mayest. zu Schweden Kr. Art. Brieff, s. 166—169.

«Кто изъ начальниковъ или солдатъ при *штурмѣ* крѣпости или укрѣпленія отступить прежде вступленія въ рукопашный бой съ непріятелемъ, а также тѣ войска (полки, роты), которыя оставлятъ, ввѣренныя имъ для защиты, полевныя укрѣпленія, батареи и редуты, прежде отбитія *трехъ штурмовъ*, когда при томъ нѣтъ никакой надежды на помощь (Ersatz), тотъ подлежитъ отвѣтственности, по приговору суда, который можетъ наказать строже или снисходительнѣе, смотря по обстоятельствамъ дѣла». (Tit. X: Von Sturmen).

«Начальникъ военной части, вступившій съ непріятелемъ въ переговоры и заключившій съ нимъ договоръ, безъ разрѣшенія подлежащей власти, наказывается лишеніемъ чести, имѣнія и жизни, а тѣ изъ подчиненныхъ, которые не докажутъ своей невинности, подвергаются *децималии*, т.-е. каждый десятый по жребію лишается жизни посредствомъ повѣшенія (наравнѣ съ бѣжавшими съ поля сраженія). Кто-же воспротивится согласію о сдачѣ крѣпости непріятелю, тотъ освобождается отъ наказанія. Надъ отсутствующими или неявившимися въ судъ произносится заочный приговоръ (какъ установлено для бѣжавшихъ съ поля сраженія), а имѣнія ихъ конфискуются». (Tit XI: Von Capitulation und Accord mit dem Feind).

«Губернаторъ и начальникъ (комендантъ), сдавшій непріятелю крѣпость безъ крайней необходимости, подвергается лишенію жизни, рядовые солдаты лишаются знамени, должны служить внѣ лагеря и заниматься его очисткою, пока они не искупятъ своего преступленія заслугами. Если войско принудить начальника сдать крѣпость, то всѣ дѣйствовавшіе на него (т.-е. ближайшіе къ нему по службѣ и убѣждавшіе его) наказываются лишеніемъ жизни, тѣ же, которые въ этомъ преступленіи принимали участіе, наказываются *децималией* (десятый по жребію подвергается повѣшенію), съ прочими-же поступать, какъ опредѣлено для бѣжавшихъ съ поля сраженія. Когда по разслѣдованію суда будетъ доказано, что крѣпость была сдана непріятелю вслѣдствіе крайняго голода (*äusserste Hungersnoth*), или недостатка въ военныхъ запасахъ (*Wehrlöss*), или когда гарнизонъ лишенъ былъ всякой надежды на помощь, а между тѣмъ долже держаться не было возможности, то никакого наказанія не опредѣляется» (Tit XII: Von Aufgeben der Festungen).

«Начальникъ или солдатъ, подающій непріателю извѣстія, знаки или указанія, или открывающій ему лозунгъ, наказывается непремѣнно лишеніемъ жизни. Кто перебѣжитъ къ непріателю, того имя прибавляется къ висѣлицѣ, а когда такой злодѣй возвратится, то лишается жизни. Подозрительныя сходки или собранія строго воспрещаются, подъ отвѣтственности капитановъ или ротмистровъ; офицеры, принявшіе участіе въ тайной сходкѣ, подвергаются лишенію жизни, а съ прочими надлежитъ поступать какъ съ виновными за сдачу непріателю крѣпости» (Tit. XIII: Von Verrätherei und mit dem Feinde geflogener Gemein- und Kundschaft»).

Преступленія и проступки (Missethaten, Verbrechen und Vergehungen) цѣлыхъ полковъ и частей, или же опороченіе знамени. въ шведской арміи разсматривались въ *верхнемъ военномъ судѣ*, подъ предсѣдательствомъ генераль-аудитора; когда же мотивомъ подобныхъ преступленій была измѣна, или-же оскорбленіе чести высшаго начальника, или неповиновеніе ему, то въ томъ же судѣ, но подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала. Король предоставилъ себѣ право въ особыхъ случаяхъ смягчать приговоры. По удосто-вѣренію Фрицциуса, въ шведской арміи, на практикѣ, не случалось примѣненія децимали за преступленія цѣлыхъ частей въ военное время ⁴⁾.

Тайну неимовѣрныхъ успѣховъ Густафа Адольфа надъ имперцами, при томъ невысокомъ уровнѣ цивилизаціи, на которомъ находилась Германія въ первой четверти XVII столѣтія, до послѣдняго времени многіе писатели объясняли суровостью дисциплины и жестокостью наказаній, или же особенными свойствами его военного искусства, или, наконецъ, хаотическимъ состояніемъ, въ которомъ находилась Германія въ Тридцатилѣтнюю войну.

«Такъ какъ военное искусство въ Европѣ было уже довольно

⁴⁾ *П. Бобровскій*. Состояніе военного права въ западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ (XVI, XVII и начало XVIII в.). С.-Петербургъ, 1881 г., стр. 235—241. Необходимо припомнить особенныя заслуги Густава Адольфа не только въ усовершенствованіи организаціи и управленія въ войскахъ *постоянныхъ*, но и въ поднятіи имъ военного правосудія до той высоты, до которой ранѣе оно никогда нигдѣ не достигло. Тамъ-же, стр. 226—247.

развито (?), то при другихъ обстоятельствахъ, говорить де-Лавернь, Густавъ Адольфъ не достигъ - бы такихъ необычайныхъ успѣховъ: тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ очень много, благодаря особеннымъ свойствамъ своего генія. Своими успѣхами въ сраженіяхъ онъ обязанъ точности въ маневрированіи ⁵⁾).

Тайна успѣховъ Густава Адольфа, какъ нынѣ уже достаточно доказано, объясняется весьма многими условіями; оттого его имя и ставится на ряду съ величайшими полководцами ⁶⁾).

Къ числу разнообразныхъ условій, независимо отъ усовершенствованій матеріальныхъ, принадлежитъ *единство* въ организаціи его небольшой постоянной арміи, для которой даны были соображенія съ потребностями военного быта учрежденія и законы, не утратившіе своего значенія и въ настоящее время, когда постоянныя арміи достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Никогда не могутъ потерять силы принципы шведскаго военного права, введенныя въ практику Густавомъ Адольфомъ. Благодаря въ высокой степени развитому правосудію, шведскія войска въ рукахъ полководца-короля были превосходнымъ орудіемъ для исполненія самыхъ рѣшительныхъ и смѣлыхъ его предпріятій. Но преемники Густава Адольфа въ Швеціи, не будучи въ состояніи обнять духа его военныхъ законовъ, очень скоро ввели двойственность и мало по-малу разстроили прекрасно организованную шведскую армію.

Какъ въ военномъ искусствѣ, такъ и въ военномъ правѣ, особенно въ области преступленій и наказаній во время военныхъ дѣйствій, Густавъ Адольфъ опирался на такіе новые элементы, какіе ему доставило состояніе цивилизаціи въ началѣ XVII вѣка; пользуясь опытомъ своихъ современниковъ, работами своихъ ближайшихъ предшественниковъ, равно какъ указаніями бывшихъ на его службѣ просвѣщенныхъ офицеровъ и юристовъ (достаточно назвать Гуго-Гроція), онъ умѣлъ черпать прекрасныя образцы и примѣры у древнихъ народовъ, особенно у римлянъ, въ

⁵⁾ Laverne L'art militaire, p. 273. Только Тюреннь, Лузуа и Вобанъ произвели полный переворотъ въ военной наукѣ, и военное дѣло приняло тотъ характеръ, который сохраняется и понынѣ (1905). Но съ такимъ заключеніемъ нельзя согласиться. Также пристрастенъ и Rosquancourt. Cours élément. d'art et d'hist. milit., t. 1.

⁶⁾ Голицынъ. Всеобщая военная исторія новаго времени, ч. 1, стр. 115, 116.

военномъ дѣлѣ, въ военныхъ законахъ и во всемъ; заботливо поднимая нравственный и религіозный уровень солдатъ своей арміи и улучшая ихъ матеріальный бытъ, онъ могъ требовать взамѣнъ безпрекословнаго повиновенія своей волѣ; при такихъ условіяхъ только и могъ быть устраненъ въ шведскихъ войскахъ варварскій обычай награждать войска *добычею* посредствомъ *разграбленія* взятаго приступомъ города.

Духъ его военныхъ законовъ, съ которыми соединены были въ одно цѣлое введенные имъ военно-административные органы—полицейскіе и юридическіе, не былъ понятъ и оцѣненъ надлежащимъ образомъ не только въ Швеціи, но и его ближайшими послѣдователями и подражателями въ Германіи; оригиналъ шведскаго военно-уголовнаго кодекса очень скоро былъ видоизмѣненъ подъ влияніемъ французскихъ военно-административныхъ жестокихъ ордонансовъ и нѣмецкаго мстительнаго уголовного уложенія Карла V. Тутъ уже правосудіе трудно было отдѣлить отъ произвола административной власти; тутъ надъ правомъ суда господствуетъ воля не одного только верховнаго вождя арміи, но и всякаго второстепеннаго начальника.

2. Образъ дѣйствія въ войскахъ Западной Европы второй половины XVII и началъ XVIII столѣтія.

Во второй половинѣ XVII столѣтія самыя жестокія уголовныя наказанія, соединенныя съ пыткой за преступленія въ военное время въ войскахъ французскихъ, имперскихъ, бранденбургскихъ, не могли остановить безчинія и безобразія, которыя производили солдаты въ странѣ непріятельской, при взятіи штурмомъ крѣпости, при занятіи съ боя городовъ и селеній. Опустошенія, грабежи, поиски за добычею, безчеловѣчное обращеніе съ плѣнными омрачаютъ подвиги лучшихъ французскихъ и нѣмецкихъ полководцевъ. Жестокости и насилія французскихъ солдатъ въ Палатинатѣ и на Рейнѣ, съ которыми знакомятъ насъ историки, уподобляютъ походы французовъ второй половины XVII столѣтія нашествіямъ гунновъ или монголовъ. Эти остатки средневѣковаго варварства, не смотря на самыя суровыя нака-

занія въ военныхъ кодексахъ за преступленія, совершаемыя въ военное время, вслѣдствіе небывалаго еще развитія административныхъ полицейскихъ учреждений и органовъ по образцу Франціи, привели къ тому, что въ войскахъ, способныхъ совершать блистательные подвиги, не могли быть привиты правовыя начала, несмотря даже на высокія личныя качества нѣкоторыхъ полководцевъ. Впрочемъ, Тюреннь и другіе лучшіе французскіе полководцы XVII столѣтія далеко не обладали ни тою властью, ни такою свободою въ инициативѣ дѣйствій, какими отличаются военныя операціи Густава Адольфа. При исполненіи самыхъ смѣлыхъ стратегическихъ плановъ, эти полководцы не въ состояніи были внести уваженіе къ порядку и законности въ занятой странѣ. Блистательныя побѣды французовъ при *Флерусѣ* (1-го іюля 1690 г.), при *Нервинденѣ* (29-го іюня 1692 г.), при *Марсалии* (4-го октября 1693 г.), слѣдовательно почти на зарѣ XVIII вѣка, сопровождались рѣзнею, безчинствами, грабежами беззащитныхъ жителей, не взирая на присутствіе въ арміи цѣлой фаланги административныхъ чиновъ, обязанныхъ наблюдать за порядкомъ, дисциплиною и соблюденіемъ законовъ, угрожавшихъ висѣлицей всякому солдату за нарушеніе ордонансовъ въ военное время. Французскіе полководцы, подобные неумолимо злону и алчному *Люксембургу*, обогатившіе военное искусство блескомъ своихъ стратегическихъ соображеній, не оставили слѣдовъ своей заботливости привить къ своимъ войскамъ принципы нравственныя въ соотвѣтствіи съ подъемомъ развившейся цивилизаціи.

Честолюбивыя замыслы и стремленія къ преобладанію Людовика XIV, опиравшагося на многочисленную армію и флотъ, привели къ образованію противъ Франціи ряда союзовъ: «Великаго оборонительнаго союза 1683 г.», «Аугсбургскаго союза 1686 г.» и, наконецъ, «Великаго союза», заключеннаго постепенно въ 1689, 1690 и 1695 годахъ императоромъ Леопольдомъ I съ нидерландскими генеральными штатами, королемъ англійскимъ Вильгельмомъ III, королемъ испанскимъ Карломъ II, королемъ датскимъ Христіаномъ V, великимъ курфюрстомъ бранденбургскимъ Фридрихомъ III и другими германскими князьями. Войны, окончившіяся Рисвикскомъ миромъ въ 1697 г., были, такъ сказать, только прелюдией къ новой и на этотъ разъ рѣшительной борьбѣ за

наслѣдство испанскаго престола 1701—1711 г., когда Франція быстро возвысившаяся на степень первенствующей державы въ мірѣ, выставивъ небывалую по численности состава регулярную армію, быстро падаетъ отъ истощенія своихъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ, и могущественный Людовигъ XIV, предписывавшій законы Европѣ, униженно просить о мирѣ.....

Съ того времени французскія войска, не взирая на нѣкоторыя замѣчательныя военныя учрежденія съ формальной стороны лишенныя твердыхъ нравственныхъ принциповъ. быстрыми шагами шли къ деморализаціи.

Эти войны въ Нидерландахъ, на среднемъ Рейнѣ и верхнемъ Дунаѣ, въ Сѣверной Италіи и Испаніи продолжались многіе годы ⁷⁾, стоили государству и народамъ чрезвычайно большихъ потерь въ людяхъ и несмѣтныхъ денежныхъ издержекъ; войны эти оканчивались отъ совершеннаго истощенія матеріальныхъ силъ, развращали французскую администрацію и въ концѣ концовъ истощили дотла финансы, сдѣлавъ имя французовъ ненавистнымъ въ Германіи и Нидерландахъ ⁸⁾.

⁷⁾ Нидерландскія войны: первая въ 1667 и 1668 гг.; вторая—съ 1672 по 1678 г., въ ней шесть походовъ; третья—съ 1688 по 1697 г., въ ней девять походовъ; война за наслѣдство испанскаго престола съ 1701 по 1712 гг., въ ней 10 походовъ. Итого въ 45 лѣтъ—26 походовъ. *Ж. Голицынъ*. Всеобщая исторія новаго времени, II; 33—35, 41—128.

⁸⁾ Во Франціи число постоянныхъ войскъ возрастало въ неизмѣрной прогрессіи; до начала Нидерландскихъ войнъ въ ней числилось 120,000, при заключеніи Рисвикскаго мира свыше 450,000 челов., а эта цифра была несоизмѣрною съ количествомъ народонаселенія. Содержаніе арміи въ военное время стоило во много кратъ дороже, чѣмъ въ мирное. Маршалу, напримѣръ, въ мирное время полагалось жалованья 12,000 ливровъ въ годъ, а въ военное отпускалось по 8,000 ливровъ въ мѣсяць (который опредѣлялся въ 45 дней). Кромѣ того, при немъ въ военное время состояли на содержаніи казны: секретарь, духовникъ, хирургъ, капитанъ и стража въ нѣсколько человекъ. Почти въ той-же прогрессіи возрастало содержаніе въ военное время и другихъ генераловъ. Штабы и свита при начальникахъ были весьма многочисленны. За арміей слѣдовало множество интендантовъ, комиссаровъ и чиновниковъ разныхъ категорій, съ самыми разнообразными обязанностями. Обозы были весьма многочисленны. Ко всему этому надобно присоединить громадныя траты на постройки и на весьма сложную матеріальную часть. Генераль-майоръ *Пузыревскій*. «Разв. пост. рег. арміи», стр. 30—35.

Продолжительность войнъ съ половины XVII столѣтія до Раштадскаго мира объясняется:

Во-первыхъ, кратковременностью походовъ, которые оканчивались раннею осенью, и затѣмъ арміи съ обѣихъ сторонъ располагались на зимнихъ квартирахъ ⁹⁾.

Во-вторыхъ, образомъ веденія войнъ того времени, особенно въ Нидерландахъ и Сѣверной Италіи, которыя состояли въ осадѣ и прикрытіи крѣпостей, весьма многочисленныхъ и нерѣдко маловажныхъ въ стратегическомъ отношеніи, въ маневрированіи между ними и стремленіи постоянно прикрываться укрѣпленными линіями, занимавшими значительныя пространства; поэтому дѣйствія были нерѣшительными и за весьма рѣдкими исключеніями не имѣли серьезныхъ послѣдствій на исходъ кампаніи ¹⁰⁾.

Въ-третьихъ, личными свойствами Людовика XIV, который, любя войну, но не понимая ея смысла, не довѣряя своимъ полководцамъ, довелъ централизацію власти и систему распоряженія военными дѣйствіями *изъ далека*— до крайности; такъ, «онъ заставлялъ полководцевъ испрашивать у двора разрѣшенія на каждый шагъ, который они намѣревались сдѣлать; полководецъ, можно сказать, обращался въ пассивную машину, исполнявшую только приказанія свыше, а не внушенія своего разума».

⁹⁾ Примѣръ успѣшнаго веденія войны въ *зимнее время* далъ Густавъ Адольфъ въ Тридцатилѣтнюю войну. Но онъ нашелъ немногихъ подражателей, потому что зимняя кампанія увеличиваетъ трудности. *De la Barre Duparcq*, р. 60. Исключеніе составлялъ Тюреннь, величайшій изъ французскихъ полководцевъ, во многихъ отношеніяхъ напоминающій Густава Адольфа. Онъ дѣйствовалъ во всё время года, избѣгалъ занимать большое число крѣпостей и вести безплодныя осады, искалъ рѣшительнаго боя, когда къ нему все было подготовлено, заботился о солдатѣхъ и пользовался его неограниченною любовью, какъ отецъ. *Кн. Голицынъ II*, 68, прилож., стр. 3 и слѣд.

¹⁰⁾ Исключенія были весьма рѣдки, когда участь войны или кампаніи рѣшалась генеральными сраженіями, какъ, на примѣръ, при Рамиллѣ, Гохштетѣ, Туринѣ, Дененѣ. Война за испанское наслѣдство не разъ доказала пагубное вліяніе многочисленныхъ крѣпостей для защиты государственной безопасности. Курфюрстъ Баваріи разсыпалъ всю свою 60,000-ную армію по крѣпостямъ и потерялъ ихъ послѣ Гохштетскаго сраженія. Почти всѣ крѣпости, занятыя французами въ Италіи, сдались побѣдителя послѣ пораженія при Туринѣ въ 1706 г. Еще къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ привело пораженіе союзниковъ Вильямомъ при Дененѣ въ 1712 г. *Пузыревскій*, стр. 199 и слѣд.

Таковы, напримѣръ, дѣйствія Люксембурга въ Нидерландахъ съ 1690 до 1695 г., полководца, не лишеннаго дарованій, но находившагося въ совершенной зависимости отъ своего двора; поэтому на всѣхъ операціяхъ его виденъ отпечатокъ нерѣшительности. Послѣ пораженія непріятели при Нервинденѣ въ 1693 г. Люксембургъ, вмѣсто преслѣдованія его по пятамъ, испрашивалъ приказанія короля, что предпринять. При дворѣ, послѣ долгаго колебанія, рѣшено осадить Шарлеруа. Взятіемъ этой крѣпости кончился походъ ¹¹⁾.

Въ-четвертыхъ, медленности воинъ немало способствовало разногласіе воюющихъ государствъ, которыя, вступая, въ союзъ противъ Франціи, вѣрали командованіе арміями нѣсколькимъ генераламъ, случалось съ равною властью, а что можетъ быть пагубнѣе двойственности въ военномъ дѣлѣ.

Въ-пятыхъ, недостаткомъ финансовъ или ихъ истощеніемъ. Издержки на содержаніе арміи въ военное время, случалось, до того возрастали, что государство не могло продолжать войны на нѣкоторое время. Напримѣръ, французская армія въ 1694 г., по недостатку средствъ для веденія войны, ограничилась демонстраціями противъ Люттиха, съ цѣлью прокормленія своей конницы на богатыхъ пастбищахъ, прилегавшихъ къ морю ¹²⁾.

Въ-шестыхъ, системою продовольствія арміи, при чемъ полководецъ, находясь въ зависимости отъ магазиновъ, совершенно связанный въ своихъ дѣйствіяхъ, не смѣлъ далеко отъ нихъ удалиться, не рискуя остаться безъ средствъ продовольствія, для подвоза котораго на болѣе значительное разстояніе нужно было увеличивать обозы, и такъ весьма значительныя ¹³⁾.

¹¹⁾ Пузыревскій, стр. 197 и слѣд. Кн. Голицынъ, II, 77.

¹²⁾ Голицынъ, II, 16, 77.

¹³⁾ Пузыревскій, 196, Голицынъ, 16—18. Продовольствіе французской арміи въ Нидерландахъ было устроено слѣдующимъ образомъ: главный магазинъ помещался въ тылу арміи, преимущественно въ крѣпости; въ трехъ переходахъ отъ крѣпости (главнаго магазина) устраивались подвижныя хлѣбопекарни, отъ которыхъ армія могла двинуться впередъ не далѣе двухъ переходовъ. Отъ главнаго магазина подвозилось къ хлѣбопекарнямъ девятидневное количество муки, а отъ хлѣбопекарень къ арміи—шестидневное количество печенаго хлѣба; при войскахъ находились повозки для вышщенія трехдневнаго количества продовольствія и фуража, и кромѣ того при арміи имѣлась въ за-

Многіе противорѣчивыя принципы въ военномъ дѣлѣ, когда правосудіе было принижено, повели военное искусство по ложному пути.

Образъ веденія войнъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, казалось, подчинялся осторожному методу военного искусства Густава Адольфа, какой замѣтенъ въ *первый періодъ его кампаніи*, до перехода черезъ Эльбу или до Брейтенфельдскаго сраженія; такимъ образомъ, утвердилось ложное мнѣніе, что для успѣха войны всегда необходимо прежде всего овладѣть *всѣми расположенными въ странѣ крѣпостями*, какъ опорными пунктами для продовольствія арміи изъ магазиновъ и охраненія своихъ сообщеній. Методъ Густава Адольфа, соображенный съ обстоятельствами, обратился въ рутину, т.-е. его примѣняли и тогда, когда для достиженія цѣли не слѣдовало терять времени на продолжительныя осады крѣпостей, а слѣдовало поступать такъ, какъ поступалъ шведскій полководецъ во второй періодъ своей трехлѣтней кампаніи въ Германіи.

Осады крѣпостей и атаки укрѣпленныхъ позицій составляютъ отличительную черту войнъ разсматриваемой эпохи. Такой образъ дѣйствія способствовалъ развитію инженернаго дѣла и положилъ особый отпечатокъ на всѣхъ военно-законодательныхъ памятникахъ того времени.

Многочисленныя крѣпости, сооруженныя Людовикомъ XIV на границахъ Франціи, особенно сѣверо-восточной, служили для учрежденія въ нихъ продовольственныхъ магазиновъ и складовъ военныхъ запасовъ; въ нихъ сосредоточивались административныя управленія, военные суды и многочисленные гарнизоны ¹⁴⁾. От-

пасѣ одна треть всего числа повозокъ; наконецъ, войска носили на себѣ трехдневное продовольствіе. Такимъ образомъ, армія не могла отойти отъ главнаго магазина или крѣпости далѣе пяти переходовъ, если не имѣла въ виду по прибытіи на мѣсто найти готовую муку и при томъ находилась въ полной зависимости отъ исправнаго состоянія подводъ, подвозившихъ продовольствіе. Подводы же нанимались по подрядамъ или выставлялись отъ земства по контрактамъ.

¹⁴⁾ Во Франціи въ 1692 г. въ гарнизонахъ многочисленныхъ крѣпостей состояло 139,500 челов., слѣдовательно около $\frac{1}{3}$ силъ всей сухопутной арміи. Такимъ образомъ, французское правительство лишило себя инициативы въ дѣйствіяхъ. Еще рѣзче обнаружилось вредное вліяніе крѣпостей на образъ

сюда развитіе постановленій о службѣ въ *гарнизонъ* и соотвѣтствующихъ этой службѣ уголовныхъ законовъ.

Такъ какъ крѣпости въ глазахъ военныхъ людей получили первенствующее значеніе, поэтому на доставленіе имъ средствъ обороны до открытія военныхъ дѣйствій дѣлались большія приготовленія, собирались значительные запасы и дѣлались обширныя заготовки провіанта, сѣна, скота. Огромныхъ издержекъ и трудовъ стоили также и осады; когда доходили до гласиса—обыкновенно производился «штурмъ», при чемъ обороняющійся не всегда имѣлъ всѣ шансы на успѣхъ. Для обезпеченія себя со стороны вылазокъ гарнизона и со стороны нападенія противной арміи съ поля, по примѣру римлянъ, еще въ тридцатилѣтнюю войну строили циркумъ и контръ-валаціонныя линіи. Осаждающіе, при беспорядочной системѣ продовольствія и дурной администраціи, истребляли въ окрестностяхъ все, что не было еще истреблено комендантомъ до прибытія осаждающаго. Комендантамъ въ инструкціи давалась подробная программа относительно способовъ заготовленія запасовъ, средствъ обороны и образа дѣйствій. Комендантъ обязанъ удалить изъ крѣпости всѣхъ людей, неспособныхъ носить оружіе, чтобы избавиться отъ лишнихъ желудковъ. Онъ долженъ поддерживать порядокъ, дисциплину и военный духъ въ гарнизонѣ, къ которому присоединялись и жители обороняемой крѣпости. Въ случаѣ упадка духа или ропота, долженъ принимать соотвѣтственныя мѣры, опредѣленныя въ законахъ наказанія или поощренія. Порядокъ службы въ гарнизонѣ, административныя обязанности губернатора, или коменданта, сержантъ - маіора, комиссаровъ и другихъ чиновъ и разныя распоряженія по охраненію крѣпости изложены подробно во французскихъ ордоннансахъ 12-го октября 1661 г. и 15-го іюля 1665 г., изъ которыхъ черпали матеріалы имперскіе, прусскіе и другіе администраторы и законодатели ¹⁵⁾.

дѣйствій войскъ и весь вредъ принятой тогда во Франціи системы въ войну за наслѣдство испанскаго престола. *Лузневскій*, стр. 199. Маркизъ де-Шамбре въ своемъ разсужденіи о перемѣнахъ въ военномъ искусствѣ съ 1700 до 1815 г. доказываетъ рядомъ примѣровъ неудобства системы осадныхъ войнъ.

¹⁵⁾ Юридическая сторона въ нихъ развита весьма слабо; постановленія этого рода имѣли исключительно административный характеръ и въ этомъ

Комендантъ могъ вступить въ соглашеніе съ непріателемъ о сдачѣ крѣпости, не иначе какъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами и военными обычаями, когда притомъ истощены были всѣ средства для ея защиты и когда дальнѣйшая оборона разрушенной крѣпости могла угрожать гибелью гарнизону. Гарнизонъ получалъ большею частью свободный выходъ и присоединялся къ своей арміи ¹⁶⁾.

Обычаями войнъ XVII столѣтія выработаны были слѣдующіе четыре способа сдачи крѣпости: 1) почетная или добровольная сдача; 2) вынужденная сдача; 3) сдача на милость или немилость непріателю, и 4) постыдная сдача.

При почетной капитуляціи: войска гарнизона выступаютъ съ развернутыми знаменами, заряженными ружьями, имѣя при орудіяхъ горящіе фитили, съ музыкой и барабаннымъ боемъ, со всѣми обозами и съ полнымъ снаряженіемъ. Выступившія войска гарнизона слѣдуютъ къ своимъ войскамъ ближайшей крѣпости въ сопровожденіи кавалерійскаго конвоя въ 1,000 человекъ подъ командою полковника, оставляя своихъ больныхъ и увѣчныхъ въ крѣпости, переданной непріателю, до выздоровленія. Взятими во время осады плѣнными производится свободный обмѣнъ безъ всякаго вознагражденія. Артиллерія (крѣпостная), военные снаряды, амуниція, провіантъ, склады оружія, провіантскіе магазины, всѣ публичныя и правительственныя архивы, равно какъ духовныя имущества сдаются побѣдителю по описи. Всѣ мины должны быть открыты ¹⁷⁾.

Сдача вынужденная состоитъ въ томъ, что войскамъ гарнизона разрѣшается выступить, сложивъ у воротъ знамена, съ ранцами, обозомъ и съ оружіемъ въ рукахъ; каждый офицеръ уноситъ, что

смыслѣ служили матеріаломъ для опредѣленія правилъ для отправленія гарнизонной службы въ Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ.

¹⁶⁾ С. I. М. 1674, с. 368—371. Von Flemming, s. 653. Въ какихъ случаяхъ осаждающій могъ предлагать гарнизону сдать крѣпости на капитуляцію.

¹⁷⁾ Дворянамъ и жителямъ дается пощада, и они могутъ удалиться выѣсть съ гарнизономъ, съ обязательствомъ продать свои дома и иное имущество. Запасы, принадлежащіе войскамъ гарнизона, могутъ быть проданы по вольной цѣнѣ. С. I. М. 1774, с. 368—370.

можетъ взять съ собою самъ, или что можетъ нести на себѣ его денщикъ.

Въ случаѣ сдачи на милость или немилость, т.-е. военнопленными, допускается офицерамъ и солдатамъ выступить съ тѣмъ, что они имѣютъ на себѣ. Войска гарнизона остаются въ рукахъ побѣдителя до обмѣна.

Наконецъ, *четвертый способъ* сдачи крѣпости или арміи на капитуляцію обязывалъ офицеровъ и солдатъ: положить оружіе (огнестрѣльное и холодное) и унести съ собою только то, что можетъ помѣститься въ карманахъ и мѣшкахъ.

Въ тридцатилѣтнюю войну, по примѣру нидерландскихъ и шведскихъ войскъ, вошли въ большое употребленіе *укрѣпленные лагери* (четыреугольные, на подобіе римскихъ) и полевныя укрѣпленія; города, укрѣпленные стѣнами и башнями, держались противъ атакующаго продолжительное время; жители виѣстѣ съ гарнизономъ отбивали иногда многочисленныя приступы; крѣпость, взятая приступомъ, неминуемо подвергалась разграбленію; но чаще, особенно въ началѣ XVIII вѣка, крѣпости сдавались на капитуляцію, условія которой были почти всегда выгодными, и гарнизонъ получалъ свободный выходъ, большею частью почетный; перебѣжчики съ той и другой стороны обыкновенно не выдавались ¹⁸⁾.

Въ войнахъ второй половины XVII вѣка опыты многихъ осадъ (особенно осады Кандіа 1667—1669 г.) доказали несостоятельность прежней системы крѣпостей и въ устройствѣ ихъ были сдѣланы значительныя усовершенствованія, но, благодаря изобрѣтательности гениальнаго инженера Вобана, атака крѣпости приобрѣла рѣшительный перевѣсъ надъ обороною; подъ рикошетнымъ, фланговымъ и навѣснымъ огнемъ быстро уничтожались средства обороны крѣпости, и гарнизонъ, не ожидая штурма, сдавался на

¹⁸⁾ *Дж. Голицынъ.* Всеобщ. воен. исг. нов. вр. I, 24. Впрочемъ, въ тридцатилѣтнюю войну полководцы нерѣдко поступали съ осажденными безъ всякаго милосердія, не лучше Тамерлана. Послѣдній, приступивъ къ городу, въ первый день выставлялъ бѣлое знамя, во второй—красное, а въ третій—черное, давая такими знаками понять, что въ первый день онъ готовъ дать всѣмъ жителямъ пощаду, во второй—намѣренъ наказать только тѣхъ, которые подстрекали не сдаваться въ первый день, затѣмъ въ третій день не было никому пощады.

капитуляцію. Усовершенствованіе атаки, ускоривъ сдачу крѣпости, повело къ уничтоженію циркумъ и контръ-валаціонныхъ линій, вышедшихъ изъ употребленія въ войну за испанское наслѣдство. По овладѣніи крѣпостью посредствомъ штурма, войскамъ разрѣшалось пользоваться добычею, или, лучше, предаваться *законному грабежу* ¹⁹⁾. Обыкновенно отдавалось приказаніе, какъ должно поступать съ захваченною добычею, чтобы можно было учинить равномѣрный дѣлежъ движимаго имущества между всею солдатами и офицерами. Въ военныхъ законахъ опредѣлены были наказанія за отступленія отъ установленнаго правоваго порядка (*sic*) при захватѣ добычи и плѣнныхъ. Военно-уголовные законы, опредѣлявшіе смертную казнь за сдачу крѣпости, когда въ ней нельзя было защищаться, вмѣстѣ съ тѣмъ допускали производство *грабежа* съ разрѣшенія начальниковъ, но не прежде, какъ послѣ овладѣнія всею непріятельскою артиллеріею и уничтоженія сопротивленія со стороны гарнизона. Виновные въ сдачѣ крѣпости на капитуляцію и посредствомъ соглашенія съ непріателемъ, безъ вѣдома коменданта, наказывались повѣщеніемъ, какъ измѣнники. Въ виду печальныхъ послѣдствій, которому подвергались жители, въ случаѣ занятія крѣпости, или укрѣпленнаго города открытою силою, весьма рѣдко дѣло доходило до штурма; обыкновенно, послѣ занятія контръ-эскарпа, или послѣ пробитія бреши, или вслѣдствіе удачнаго бомбардированія, гарнизонъ, сдавшійся на капитуляцію, попрежнему не считался военно-плѣннымъ; ему предоставлялась полная свобода присоединиться къ своей арміи, или перейти въ ближайшую смежную крѣпость, т. е. *дозволялось усиливать* своего противника войсками гарнизонѣвъ сдавшихся крѣпостей ²⁰⁾. Отъ

¹⁹⁾ Жажда добычи по овладѣніи городомъ или крѣпостью открытою силою устраняла возможность поддержанія порядка у разсвирѣпѣвшихъ солдатъ, обращавшихъ свое оружіе на жителей. Хотя въ военныхъ законахъ предписывалось, что при взятіи города или крѣпости никто, подъ опасеніемъ смерти, не долженъ выходить изъ строя, пока не послѣдуетъ разрѣшеніе брать добычу, но эта угроза была лишь пустою формальностью и начальнику, при всей строгости и желаніи, рѣдко удавалось удержать порядокъ. Ниже мы рассмотримъ подробно военные законы, относящіеся къ этому вопросу.

²⁰⁾ Въ 1654 г. Тюреннъ отложилъ производство атаки осажденнаго имъ Арраса въ ожиданіи, пока непріатель не овладѣетъ принадлежавшею фран-

такого страннаго обычая рѣшился отступить Вильяръ въ 1712 г. Послѣ пораженія союзниковъ при Дененѣ онъ не предоставилъ свободы гарнизонамъ взятыхъ имъ крѣпостей Маршіена, Дуэ, Бенца и Бушэна, чѣмъ могъ только усилить непріятельскую армію, ослабляя, между тѣмъ, себя частями войскъ, такъ какъ эти части нужно было помѣщать гарнизонами во взятыхъ крѣпостяхъ ²¹⁾).

Военно-плѣнными обѣ стороны уже тяготились; обмѣнъ ихъ производился постоянно въ теченіе этихъ продолжительныхъ войнъ; обращеніе-же съ ними было довольно жестокое; однакоже, они перестаютъ уже быть собственностью захватившихъ ихъ солдатъ; до обмѣна они состояли на опредѣленномъ, хотя и скудномъ, содержаніи ²²⁾. Плѣнные, взятые въ сраженіяхъ или стычкахъ, лишались всего, кромѣ нижняго платья, шляпы, чулокъ и сапоговъ.

3. Дисциплина, воинскій духъ, преступленія и наказанія въ военное время, преимущественно во Франціи.

Со времени тридцатилѣтней войны цивилизація въ Европѣ сдѣлала громадныя успѣхи; развитіе промышленности и торговли въ соединеніи съ умноженіемъ просвѣщенія способствовало развитію военнаго искусства. Во главѣ общаго прогресса стояла Франція, развернувшая при Людовикѣ XIV свои матеріальныя средства. Она,

пузамъ крѣпостью Стэнэ и сдавшійся гарнизонъ ея не придетъ къ нему на подкрѣпленіе. *Пузыревскій* 292.

²¹⁾ Тамъ же, 280.

²²⁾ Содержаніе и обмѣнъ военно-плѣнныхъ опредѣлялся обыкновенно въ такъ называемыхъ *картеляхъ*. Кромѣ того, правила объ обращеніи съ плѣнными существовали въ военно-уголовныхъ законахъ всѣхъ государствъ большихъ, и малыхъ. См. разборъ военныхъ артикуловъ съ нашими замѣтками. Въ картели между императоромъ, его союзниками и Франціей для обмѣна плѣнныхъ установленъ двухнедѣльный срокъ послѣ захвата ихъ въ сраженіяхъ, стычкахъ, взятыхъ крѣпостяхъ и т. п. За немѣнѣемъ при обмѣнѣ соотвѣтственныхъ чиновъ платили деньги по опредѣленной таксѣ: за генераль-лейтенанта 25,000 гульд., подполковника въ конницѣ 700 гульд., въ пѣхотѣ—600, ротмистра—100, капитана—70, поручика конницы—40, пѣхоты—24, рядового конницы—7, пѣхоты—4 гульдена. Въ картели между Швеціей и Давіей для обмѣна опредѣленъ трехнедѣльный срокъ, при чемъ рядовые передавались безденежно. *Фот-Флемингъ*, V, III гл. 35 и 36, стр. 308 и слѣд.

можно сказать, давала тонъ всей Европѣ, ей подражали и ей слѣдовали и въ развитіи вооруженныхъ силъ, и въ устройствѣ военно-административномъ. Монархическая власть окрѣпла: французское дворянство и парламенты, благодаря сильной волѣ Ришелье и политической изворотливости Мазарини, приведены въ ничтожество. Кольберъ развилъ источники финансовъ; налоги, тяжело ложившіеся на классъ землевладѣльческій, получили болѣе правильное распредѣленіе; богатство государственной казны позволило Людовику XIV содержать многочисленную армию, имѣть сильный флотъ, уступавшій по числу судовъ одной только Голландіи. Страна покрылась многочисленными дорогами, обсаженными деревьями, каналами, какъ артеріями для внутренней торговли. Общественное спокойствіе утверждено на законахъ, посредствомъ которыхъ хотѣли урегулировать взаимныя отношенія различныхъ классовъ народонаселенія и внести въ жизнь порядокъ. Самъ король, по сказанію французскихъ писателей, служилъ примѣромъ трудолюбія, порядка и заботливости о просвѣщеніи. Признано, что каждое состояніе человѣка можетъ вести его съ совершенству. Дворянство стало во главѣ администраціи, съ виду покорной и послушной королевской волѣ. Нравы смягчаются. Поединки, частные бои, благодаря энергическимъ законамъ, уменьшаются въ такой степени, что къ концу XVII столѣтія число ихъ уменьшалось почти во сто разъ, чѣмъ въ началѣ. Въ наукахъ и искусствахъ появляются люди съ большими талантами. Плоды успѣховъ просвѣщенія въ приложеніи къ военному дѣлу выразились поднятіемъ инженернаго искусства, военной науки ²³⁾, улучшеніемъ матеріальнаго быта войскъ.

Финансы Франціи дозволили Людовику XIV развить вооруженныя силы и оборонительные способы государства посредствомъ устройства многочисленныхъ крѣпостей. *Вобанъ*, знаменитый инженеръ, создатель способа атаки крѣпостей, въ теченіе полустолѣтія обогащалъ инженерное дѣло своими изобрѣтеніями, создалъ школу

²³⁾ Въ эту эпоху, говорятъ *Люи-Бланшъ* (Luigi Blanch), главными представителями военной литературы были французы, и всѣ просвѣщенные люди въ Европѣ признали превосходство ихъ произведеній. Фекьеръ, Пюисегюръ, Фоларъ — для военныхъ дѣйствій, и Вобанъ, для осадъ крѣпостей, собрали научныя свѣдѣнія своего времени, и ихъ авторитетъ доказываетъ единство военной науки у просвѣщенныхъ народовъ. De la Barre Duparcq, p. 74.

и приобрѣлъ такое значеніе, что его взглядами руководствовались повсемѣстно въ теченіе цѣлаго столѣтія. Онъ построилъ 33 новыя крѣпости, исправилъ до 30-ти и руководилъ 53-мя осадами ²⁴⁾).

Увеличеніе численности постоянныхъ войскъ во Франціи повело къ необходимости создать новыя военныя учрежденія и военно-административные органы.

Военная администрація во Франціи обязана своимъ громаднымъ развитіемъ военному министру *Лувуа*, который, слѣдуя принципамъ своего отца *Ле-Телье* (*Le Teller*), находилъ средства содержать многочисленныя войска съ возможно малыми тратами. Генерал-инспекторы войскъ, на которыхъ съ ожесточеніемъ нападаетъ *Сень-Симонъ*, говоритъ *Дюпаркъ*, можетъ быть наравнѣ съ комиссарами, благодаря предоставленной имъ обширной власти и даннымъ имъ средствамъ, могли осматривать *всю войска и во всякое время*. *Лувуа* опредѣлилъ штаты ротъ, эскадроновъ, баталіоновъ и утвердилъ дисциплину ²⁵⁾).

При всѣхъ такихъ благопріятныхъ условіяхъ для развитія военного искусства, украсившаго французскія войска лаврами побѣдъ, во французской военной администраціи существовали два коренныхъ недостатка: *отсутствіе добросовѣстности и честности*. Но были и другіе крупныя недостатки, наносившіе зло дисциплинѣ.

Множество постановленій, вошедшихъ въ военный кодексъ *Людовика XIV* 1709 г., свидѣтельствуетъ объ энергической административной дѣятельности *Лувуа*. Но въ этихъ постановленіяхъ слишкомъ большое значеніе дано полицейскимъ и финансовымъ органамъ, вообще административнымъ; напротивъ, органы военной юстиціи во французскомъ кодексѣ лишены надлежащей силы и значенія, а военные судьи самостоятельности. Полное, почти безусловное господство полиціи надъ юстиціей, при поощреніи доносчиковъ, повело за собою сокрытіе злоупотребленій, гибельныя послѣдствія которыхъ обнаружались уже слишкомъ поздно. Знаменитый военный кодексъ *Густава Адольфа* оставленъ безъ всякаго вниманія людьми, положившими немало труда надъ устройствомъ француз-

²⁴⁾ *De la Barre Duparcq*, 73. *Пузыревскій*, стр. 131. *Вобанъ* былъ инженеромъ съ 1655 г., маршаломъ въ 1703, умеръ въ 1707 году.

²⁵⁾ *De la Barre Duparcq*, р. 74 См. еще: *De Laverne*, р. 277. *Carrion-Nisas*. *Hist. de l'art mil.* t. II, р. 32 и др. французскіе писатели.

ской арміи при Людовикѣ XIV, и французское военное право получило вовсе не то направленіе, какое тогда же дано было въ нѣкоторыхъ протестантскихъ государствахъ, благодаря усвоеннымъ принципамъ шведскаго короля-полководца. Во французской арміи при Людовикѣ XIV вошли въ употребленіе (кроме смертной казни растрѣляніемъ, повѣшеніемъ, четвертованіемъ) за измѣну, поединки и другія болѣе важныя преступленія слѣдующія наказанія: *позорное лишеніе чести, клейменіе щекъ лиліями, пожизненная ссылка на галеры* и, особенно, *конфискація имущества*. При слабости развитія органовъ юстиціи и при подчиненіи судовъ руководству административныхъ органовъ, когда военное право совмѣщало въ себѣ и полицейскую, и судейскую должности, открытъ былъ широкій просторъ доносамъ, произволу въ отправленіи военнаго суда и жестокости въ наложеніи наказаній.

Не взирая на успѣхи цивилизаціи, плодами которой пользуется военное искусство, развиваясь, впрочемъ, въ одностороннемъ направленіи, нравственные качества войскъ находились на низкой степени: жаловались на упадокъ истинной военной доблести солдатъ и офицеровъ, на склонность къ мародерству и грабежамъ, на трусость. Мы уже знакомы съ причинами подобныхъ явленій въ наемныхъ и временныхъ войскахъ или ополченіяхъ въ тридцатилѣтнюю войну (*Art. Воин., вып. 2, гл. 1*). Но составъ войскъ въ западной Европѣ мало улучшился со введеніемъ постоянныхъ войскъ, комплектуемыхъ рекрутскими наборами—по конспираціи, по жребію или по вербовкѣ; немного улучшеній въ воинскій бытъ внесли новые военно-административные учрежденія и органы. Поступившіе по набору рекруты изъ низшихъ слоевъ народонаселенія, на вербованные откуда ни попаало солдаты, нерѣдко завлеченные обманомъ и обѣщаніями добычи, предоставлены были произвольной власти начальниковъ—полковниковъ и капитановъ, прибѣгавшихъ для поддержанія дисциплины къ жестокимъ и унижительнымъ наказаніямъ. Шпицрутены и палки сдѣлались главнымъ орудіемъ внушенія повиновенія. Въ мирное время воспитаніе солдата состояло въ отправленіи караульной службы, въ обученіи ружейнымъ приемамъ, въ исполненіи черныхъ работъ у обывателей; на послѣднія-же начальники смотрѣли, какъ на средство наживы; обученіемъ солдата съ утра до ночи занимались капралы и вахмистры; въ свободное время солдаты

чистили ружья, одежду и обувь для смотра. Цѣль стровыхъ занятій состояла въ достиженіи механическаго исполненія движенія массаами, чтобы достигнуть блеска и эффекта на смотрахъ, производимыхъ инспекторами войскъ и комиссарами. Войска были машиною, живымъ укрѣпленіемъ, предназначеннымъ выдерживать какъ можно болѣе губительное дѣйствіе непріятельскаго огня. Условія военнаго быта не благопріятствовали нравственному воспитанію солдатъ и офицеровъ: офицеры, чуждаясь солдатъ, производили время въ праздности и разгульной жизни, полковники большею частью дѣлали изъ полковъ свои арендныя статьи (въ Германіи) или, живя при дворѣ, не знали ихъ (во Франціи); капитаны, чтобы пользоваться солдатскимъ жалованьемъ, держали роты въ некомплектѣ, обманывали инспекторовъ и комиссаровъ (въ Италиі, въ Германіи и во Франціи).

Въ строю отъ нижнихъ чиновъ требовалась только механическая ловкость заряженія и скорая пальба; сами-же они должны были оставаться автоматами, послушными только внушеніямъ палки капрала ²⁶⁾.

Сдерживать порядокъ и сохранять дисциплину въ подобныхъ постоянныхъ войскахъ могли только посредствомъ жестокихъ наказаній, налагаемыхъ большею частью по произвольному усмотрѣнію начальниковъ, не скупившихся на тяжкія тѣлесныя наказанія за ма-

²⁶⁾ Во Франціи полки обыкновенно получали молодые аристократы, вовсе незнакомые со службою; они жили при дворѣ и являлись въ полки только на время военныхъ дѣйствій. Въ Германіи большинство начальниковъ считали вѣренными имъ части своими арендами, когда нельзя уже было обогащаться на счетъ жителей, подполковники и капитаны очень старательно наживались отъ денежныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе солдатъ и лошадей, а равно отъ обмундированія и снаряженія. Въ войскахъ Италиі безпорядокъ былъ чрезвычайный; капитаны пользовались солдатскимъ жалованьемъ, держали роты въ некомплектѣ. Нижніе чины, брошенные на произволъ офицерами, жили зимою въ монастырскихъ галлерейхъ или на папертяхъ; госпитали были лишены самаго необходимаго; люди предавались грабежамъ — они отрѣзывали женщинамъ пальцы и уши, чтобы снять съ нихъ драгоценныя украшенія, обкрадывали своихъ офицеровъ... *Пузыревскій*, стр. 146. Тѣ-же безпорядки въ управленіи и содержаніи войскъ были въ войскахъ имперскихъ, какъ достаточно нами разъяснено во 2-мъ том. *Арт. Воин.* въ подлежащихъ главахъ. См. наши статьи о смотрахъ, о довольствіи войскъ жалованьемъ и проч., о дезертирахъ.

лѣйшія дисциплинарныя нарушенія. Для правомѣрности наказаній за проступки и преступленія противъ нарушенія дисциплины и обязанностей службы не доставало самаго главнаго условія—правосудія, которое опирается на соблюденіе военныхъ законовъ и постановленій, охраняемыхъ ответственными учрежденіями и органами юстиціи, какъ было въ шведской арміи Густава Адольфа и въ нѣкоторыхъ небольшихъ арміяхъ или контингентахъ германской арміи, гдѣ усвоены были его принципы для управленія постоянной арміей.

Выдвинувшіяся въ государствахъ высшія центральныя установленія для завѣдыванія вооруженными силами: во Франціи—военное министерство, въ Имперіи—гофкрикратъ, въ Швеціи и Даніи—военная коллегія, въ Пруссіи генераль-кригсъ комиссаріатъ, въ Нидерландахъ—генеральные штаты, управляя арміями посредствомъ множества чиновниковъ-инспекторовъ, комиссаровъ, интендантовъ, фискаловъ, стѣсняли своею подозрительною опекою полководцевъ во всемъ и нерѣдко парализовали своими распоряженіями ихъ предприимчивость. Министръ Лувуа обращалъ полководцевъ въ свои машины. Въ своихъ инструкціяхъ онъ не только излагалъ конечную цѣль кампаніи, но и самыя мѣры и даже время для ея достиженія. Поощрялись доноскики—обыкновенное явленіе при упадкѣ юстиціи. Нравственная распущенность, извращенное понятіе о воинской чести и упадокъ дисциплины въ войну за испанское наслѣдство во Франціи выражались рядомъ печальныхъ явленій, особенно дезертирствомъ и грабежами ²⁷⁾). Роскошь генераловъ, начальниковъ и офицеровъ, проникнувъ въ лагери, усиливала недовольство солдатъ, вслѣдствіе неисправныхъ учетовъ въ корму, жалованьи и одеждѣ, и подтачивала воинскую дисциплину. И въ то время, когда солдаты разбѣгались отъ голода, жестокости и презрительнаго съ ними обращенія, комиссары, поставщики провіанта и откупщики тратили милліоны денегъ въ Парижѣ на забавы и увеселенія. Громадныя суммы, уходившія на содержаніе войскъ, истощая государственную казну, растрочи-

²⁷⁾ Фуражировка около Нейбурга въ 1703 году, говоритъ Вильяръ, стоила ему большаго числа людей, нежели Гохштедское сраженіе. *Пузырскій*, 144. Въ инструкціяхъ и нѣкоторыхъ законодательныхъ памятникахъ того времени встрѣчаемъ постановленія, опредѣляющія порядокъ надзора для обузданія дезертирства. См. *Арт. Воин.*, *вып. 2-ой*. „Постановленія о дезертирахъ и бѣглыхъ“, стр. 610 и слѣд.

вались многочисленною администраціей и начальниками войск, ни мало не содѣйствуя улучшеніямъ матеріальнаго быта въ войскахъ! Вся система управленія войсками и ихъ содержанія, стоившая громадныхъ денегъ, къ концу войны за испанское наслѣдство оказалась несостоятельною. Ру-Фазальякъ даетъ этой системѣ такую характеристику: «большія арміи, многочисленные штабы, сильные парки, большіе обозы, большіе магазины, большіе склады фуража, большіе госпитали, однимъ словомъ—большія затрудненія, большія злоупотребленія, маленькія способности и большія пораженія». Послѣ пораженія французской арміи при Мальплякъ въ войну 1709 г. нужно было думать о спасеніи государства отъ позора и отъ безчестія...

Тѣмъ не менѣе французскія учрежденія для регулярной арміи и нареднаго ополченія, вмѣстѣ съ военными уставами и законами, приняты были за образецъ во всѣхъ арміяхъ Европы. Ранѣе ихъ всѣхъ примѣнила Прусія, сумѣвшая устранить въ своей военной системѣ нѣкоторые существенные недостатки французскихъ военныхъ учреждений; хотя жестокость наказаній за преступленія въ прусскихъ войскахъ была даже усилена, но вмѣстѣ съ тѣмъ развиты органы военной юстиціи, во главѣ которой въ теченіе цѣлаго почти столѣтія стояли весьма способные и дѣятельные генераль-аудиторы: *Гейеръ*, *Шульцъ* и *Качъ*; пользуясь опытностію и довѣріемъ королей, они поддерживали военную юстицію въ прусской арміи на той же высотѣ, на которую поставилъ ее въ шведской арміи Густавъ Адольфъ. Однако военное правосудіе въ Пруссіи, какъ и вообще въ Германіи, какъ и въ Даніи, и даже въ самой Швеціи, помимо стремленія къ подражанію духу французскихъ военно-административныхъ учреждений, не могло освободиться отъ вліянія уголовнаго уложенія Карла V, а равно общихъ уголовныхъ законовъ, и поэтому имѣло террористическій характеръ ²⁸⁾.

²⁸⁾ См. наши изслѣдованія о „состояніи военнаго права въ западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ“. Сиб. 1881 г. Франц. воен. право, стр. 286—303, Бранденбургско-Прусское воен. право, стр. 318—352; Императорское нѣмецкое воен. право, стр. 382—405; Саксонское и Голландское воен. право, стр. 406—427. *Схематическая таблица*, разъясняющая систему комплектованія войскъ, общій характеръ военныхъ законовъ, формы судебного процесса въ войскахъ и должности для отправленія правосудія въ войскахъ, стр. 448—450.

Въ военно-законодательныхъ памятникахъ конца XVII и начала XVIII вѣка, особенно нѣмецкихъ, въ Пруссіи и Имперіи, яркою чертою выступаетъ недовѣчивость и нѣкоторая брюзгливость къ «солдатчинѣ» и, напротивъ, снисходительность къ офицерамъ; послѣдніе состояли изъ людей благороднаго происхожденія, солдатами-же были люди низкаго происхожденія. Въ военномъ быту вездѣ, начиная съ наиболѣе просвѣщенной Франціи, какъ-бы уаконояется сословность, и даже въ Швеціи утрачивается взглядъ на военное состояніе (Militair-Stand) Густава Адольфа и другихъ протестантскихъ вождей XVII столѣтія, какъ на военное братство. *Сословность* военного состоянія ярче всего выступаетъ въ прусскихъ военно-уголовныхъ законахъ. Вездѣ, начиная съ наиболѣе просвѣщенной Франціи, военная дисциплина поддерживается крайне суровыми наказаніями; средневѣковая жестокость и духъ нетерпимости господствуютъ въ возмездіи какъ въ обще-уголовныхъ законахъ, такъ и въ ордонансахъ и въ артикулахъ. Въ военныхъ обычаяхъ крѣпко засѣли *жестокія болѣзненныя наказанія палками и шпильрутенами*, замѣнившія мало по-малу членовредительныя наказанія (*отрубаніе кисти, пальцевъ, носа, ушей*), *ссылка на галеры или на крѣпостныя работы, соединенная съ клейменіемъ щекъ*. Для офицеровъ—тѣлесныя болѣзненныя наказанія замѣняются *разжалованіемъ въ рядовые, заключеніемъ въ тюрьму и конфискаціей имущества* ²⁹⁾.

Лишеніе жизни, какъ средство устрашенія, или возмездія, или обезпеченія войскъ отъ преступниковъ, примѣнялось въ широкихъ размѣрахъ за многія преступленія въ военное время, мотивомъ которыхъ служила измѣна, трусость, открытое сопротивленіе начальству и возбужденіе къ мятежу. Къ преступленіямъ цѣлыхъ частей, за неокazanіе должнаго мужества при штурмѣ крѣпости или за принужденіе коменданта къ сдачѣ крѣпости непріятелю, за бѣгство съ поля сраженія, примѣнялась децималія, т. е. начальники и офицеры, а изъ рядовыхъ десятый по жребію приговаривались по

²⁹⁾ Военные обычая въ Германіи имѣли такое вліяніе, что когда военный вурфюрстъ бранденбургскій хотѣлъ, по примѣру шведскаго короля Густава Адольфа, вывести изъ употребленія *наказанія палками*, то оказалось невозможнымъ управиться съ на вербованными солдатами и пришлось удержать наказаніе „по обычаю другихъ государствъ“. „Сост. воен. права“, стр. 462.

суду къ лишенію жизни, а прочіе наказывались тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніемъ или шпицрутенами; части лишались знаменъ; имущество казенныхъ подвергалось конфискаціи.

Обыкновенно смертная казнь за воинскія преступленія производилась: *отсѣченіемъ головы мечомъ* (офицеровъ), *разстрѣляніемъ*, но чаще всего *повѣшеніемъ*. За измѣну и другія подобныя преступленія, приравниваемыя къ преступленіямъ противъ величества, принимались разнообразныя роды *квалифицированной* смертной казни: четвертованіе, разорваніе лошадьми (во Франціи), колесованіе. Наказанія этого рода усиливались вырѣзываніемъ ремней на спинѣ, ущемленіемъ языка раскаленными щипцами, оставленіемъ трупа на висѣлицѣ до разложенія, выставленіемъ головы или частей туловища казеннаго на улицахъ и т. п. ³⁰⁾. Во всѣхъ военно-уголовныхъ кодексахъ измѣнники подвергались самымъ позорнымъ и жестокимъ наказаніямъ. Офицеры и вообще люди благороднаго происхожденія прежде совершенія казни подвергались лишенію чести (*шельмованію*).

Переходная эпоха отъ войскъ наемныхъ къ войскамъ національнымъ, состоявшимъ на полномъ довольствіи правительствъ западной Европы, служить колыбелью не только военнаго искусства новѣйшихъ временъ, но и находящагося въ непосредственной связи съ нимъ военнаго правосудія. Юридическія нормы *преступленій въ военное время* опредѣляются и систематизируются въ соотвѣтствіи съ образомъ веденія войны. Всѣ военно-уголовные кодексы, начиная съ первообраза шведскаго военнаго права Густава Адольфа

³⁰⁾ Нѣкто Эдмундъ Нисъ за намѣреніе передать въ руки непріятеля крѣпость Гергъ-объ-Доомъ въ 1628 г., опредѣленіемъ военнаго суда по нидерландскимъ воен. законамъ подвергнутъ былъ повѣшенію; затѣмъ трупъ его обезглавленъ и голова выставлена на козѣ у южныхъ воротъ крѣпости. Суду, предшествовала пытка.—Брюссельскій уроженецъ Францискъ фонъ-Го за намѣреніе передать французамъ крѣпость Монтеро въ 1674 г. по опредѣленію имперскаго суда, какъ совершившій преступленіе *въ высшей степени*, подвергнутъ повѣшенію въ г. Брюсселѣ, послѣ чего его трупъ выставленъ на валу крѣпости Монтеро, имущество конфисковано въ пользу государственной казны за вычетомъ издержекъ на веденіе процесса. Судебный процессъ сопровождался тяжелою пыткой. Пытка, какъ одно изъ судебныхъ доказательствъ и какъ принужденіе для открытія сообщниковъ и соучастниковъ, принималась повсемѣстно въ военно-уголовныхъ процессахъ того времени.

прекусматриваютъ рядъ такихъ преступленій въ военное время, какія совершаются неизбежно во всякой регулярной арміи, при опредѣленномъ направленіи военнаго искусства. Уголовною нормою стремятся оградить въ арміи, получившей опредѣленную организацію и ставшей могущественнымъ орудіемъ верховной власти, воинскую дисциплину и военную честь отъ упадка и разслабленія. Но эти наказанія за преступленія въ военное время, какъ и вообще за воинскія преступленія, носятъ отпечатокъ крайней суровости—остатокъ средневѣковой жестокости, не взирая на видимый подъемъ цивилизаціи, плодами которой пользуется военное искусство для усовершенствованія боеваго устройства войскъ. Гораздо позже плодами цивилизаціи правительства пользуются для улучшеній матеріальнаго и нравственнаго быта этихъ войскъ, и не дагѣе какъ съ половины XVIII столѣтія поднимается реакція противъ необходимости жестокихъ наказаній въ судебной практикѣ; и только тогда въ военномъ законодательствѣ явится стремленіе къ уничтоженію квалифицированныхъ видовъ лишенія жизни, къ ограниченію примѣненія смертной казни за преступленія въ военное время посредствомъ помилованія, къ устраниенію пытокъ, къ смягченію болѣзненныхъ тѣлесныхъ наказаній.

4. Образъ веденія войны въ русскомъ войскѣ во второй половинѣ XVII столѣтія.

И въ Россіи въ переходную эпоху отъ войскъ временныхъ, помѣстныхъ и наемныхъ, къ войскамъ постояннымъ регулярнымъ военное право имѣетъ такой-же характеръ соподчиненности съ успѣхами военнаго искусства; послѣднее-же у насъ возрождается въ эпоху великой Сѣверной войны. Артикулъ Воинскій усваиваетъ классификацію преступленій въ военное время въ полномъ соотвѣтствіи съ образомъ веденія этой войны и съ выразившимся въ ней характеромъ военнаго искусства.

Съ половины XVII столѣтія Россія точно также была въ непрерывной войнѣ со своими сосѣдами на западѣ и югѣ. Послѣ тринадцатилѣтней войны съ Польшею (1654—1667), окончившійся Андрусовскимъ перемиріемъ, слѣдовали непрерывныя войны съ

турками и татарами: борьба за Малороссію съ 1673 г., Чигиринскіе походы (1677—1678 г.), Крымскіе походы (1685—1689 г.), Азовскіе походы (1695, 1696 и 1697 гг.). Войнѣ-же за испанское наслѣдство въ началѣ XVIII столѣтія соотвѣтствуетъ несравненно болѣе продолжительная Великая Сѣверная война (съ 1700 по 1721 годъ).

Многолѣтнія войны XVII столѣтія на всемъ *востоку* Европы сопровождались грабежами и опустошеніями, побѣгами солдаты цѣлыми массами, мятежами и измѣною. Несмотря на громадныя жертвы, войны эти производили къ ничтожнымъ результатамъ и большею частью прекращались отъ истощенія матеріальныхъ средствъ воюющихъ сторонъ. Тутъ на театрахъ войнъ были тѣ же явленія, какія замѣчаются въ самыхъ цивилизованныхъ государствахъ западной Европы.

Съ образомъ веденія русскихъ войнъ до преобразованій Петра Великаго даютъ нѣкоторое понятіе историкъ Соловьевъ, военные писатели Бутурлинъ, кн. Голицынъ, Пузыревскій, Ласковскій, Савельевъ ³¹⁾ и др. Военное искусство русскихъ въ XVII столѣтіи пришло въ упадокъ, вмѣстѣ съ разстройствомъ и упадкамъ дисциплины въ постоянныхъ (стрѣльцы), помѣстныхъ и поселенныхъ войскахъ. Исключеніе составляли два выборныхъ солдатскихъ полка, изъ коихъ первый извѣстенъ сначала подъ именемъ полка Аггея Шенелева, а потомъ, съ 1693 г.—Лефорта, а другой, такъ называемый Бутырскій, подъ именемъ полка Матвѣя Кровкова, (1661 по 1682 г.) а потомъ, съ 1687 г. Петра Ивановича Гордона ³²⁾. Эти полки патріахъ

³¹⁾ Соловьевъ. „Исторія Россіи“, т. 10, 11, 12, 13, 14, 15. Князь Голицынъ. „Русская военная исторія“, ч. II. Пузыревскій. „Развит. пост. регул. армій и проч.“. Савельевъ. „Исторія инженернаго управленія“. Ласковскій. „Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи“, въ 3-хъ томахъ.

³²⁾ Объ этихъ двухъ полкахъ, или *дивизіяхъ*, бывшихъ подъ начальствомъ *генераловъ*, военная исторія далеко не сказала послѣдняго слова. Требуется еще немало изслѣдованій въ архивахъ, чтобы получить ясное представленіе объ устройствѣ этихъ самыхъ надежныхъ войскъ второй половины XVII столѣтія, оказавшихъ немаловажныя заслуги во всѣхъ войнахъ второй половины XVII столѣтія. Въ исторіи Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, намъ удалось пополнить существенныя пробѣлы, которые замѣчаются у Гордона въ „Дневникѣ“ „Tagebuch“ и *Поселыта* въ біографіи Лефорта „Der Gen. und Admir. Franz Lefort“. Изъ „Дневника“ Гордона одно

Иоаннимъ называлъ самымъ лучшимъ войскомъ въ государствѣ, удивляясь, что такими солдатами командуетъ *еретикъ* (Гордонъ).

Временно созываемые солдатскіе полки, за исключеніемъ выборныхъ, какъ намъ извѣстно, страдали полнымъ отсутствіемъ внутренняго благоустройства. Оборонительныя средства государства, несмотря на развитіе *сторожевыхъ и застѣчныхъ линій, острожекъ, остроговъ, городовъ*, раскинутыхъ на обширныхъ пограничныхъ пространствахъ, были вообще недостаточны. Имѣлись, впрочемъ, крѣпости или города солидные съ башнями или раскатами съ каменными оградами. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ стали появляться города съ земляными оградами, построенные по голландской системѣ. На картѣ, приложенной къ 1-й части сочиненія Ласковскаго, легко видѣть, какую густою сѣтью укрѣпленій разной конструкціи было покрыто все пространство Россіи. Служившіе въ русскомъ войскѣ иноземцы ввели въ употребленіе окопы новой фортификаціи, или такъ называемые *шанцы*, и въ полевыхъ войскахъ. При осадѣ Смоленска въ 1632 г. русскіе прикрывались цѣпными непрерывными линіями и отдѣльными сомкнутыми укрѣпленіями, на подобіе циркумъ и контръ-валзационныхъ линій. Въ городахъ и городкахъ русскіе оборонялись съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ (оборона Пскова, Троицкая Лавра, оборона Смоленска); въ оборонѣ всегда принимали участіе жители; одна часть гарнизона защищала стѣны,

только несомнѣнно, что *Бутырскій* полкъ, которымъ онъ со славою командовалъ 12 лѣтъ, состоялъ въ мирное время постоянно въ одномъ и томъ-же комплектѣ: офицеровъ, сержантовъ, капраловъ, фуріеровъ, барабанщиковъ, флейщиковъ, рядовыхъ солдатъ, солдатскихъ вдовъ, солдатскихъ сиротъ и отставныхъ солдатъ, всего до 1,000 *человекъ*, на постоянномъ регулярномъ содержаніи, что имѣлъ восьмьротный составъ, восемь знаменъ съ изображеніемъ центавра, что расположенъ былъ въ слободѣ Бутыркахъ (въ верстѣ отъ нижней Бутырской заставы), и что въ *военное время* (Крымскіе и Азовскіе походы) къ этому постоянному Бутырскому полку на *сборномъ пунктѣ* (который заранее опредѣлялся) присоединялось двѣ, три и даже четыре тысячи тамбовскихъ солдатъ, образовавшихъ 2, 3 или 4-тысячныхъ полка, въ каждомъ полку по восьми ротъ, съ восемью знаменами. И въ такомъ составѣ три, четыре, пять полковъ состояли подъ командою генерала Гордона, который *Бутырскій* полкъ называлъ или *Бутырскимъ*, или *своимъ*, или *лейбъ-режиментомъ*, а прочіе, составленные изъ тамбовскихъ солдатъ, по именамъ полковниковъ. Въ полку было 20 орудій. См. 1-ю часть Нашей Исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка Спб. 1692. Предисловіе къ V-й части того-же труда, изд. 1698 г.

другая—ходила на вылазки. Обыкновенными защитниками городов до половины XVII столѣтія были: стрѣльцы, пушкари, затинщики, воротники и друг. служилые подъ командою *головъ осадныхъ и объѣзжчиковъ*, подчинявшихся воеводѣ или коменданту ³³⁾. Во второй же половинѣ XVII столѣтія оборона крѣпости, кромѣ стрѣльцовъ, возлагалась и на часть выборныхъ полковъ, даже на рейтаръ и драгунъ (напримѣръ, оборона Чигирина); эти же войска обыкновенно строили крѣпости (напримѣръ, Кіевъ 1679 года).

Наступательныя дѣйствія русскіхъ войскъ въ XVII столѣтіи, вслѣдствіе развитія огнестрѣльнаго оружія, упадка помѣстной конницы и громаднхъ тяжестей, двигавшихся за войсками, утратили прежній характеръ набѣговъ, неожиданныхъ нападеній. Напротивъ, отличались чрезвычайно малою подвижностью, въ сущности двигались не войска, а «обозъ», «таборъ»; единственная надежда была на огонь пѣхоты и артиллеріи; свою конницу *прятали* за пѣхотою, въ срединѣ двигавшагося *обоза*. Таковы Чигиринскіе, Крымскіе и частью Азовскіе походы. Лагерное расположеніе русскіхъ войскъ, извѣстное подъ именемъ «обоза», подобно чешскому или польскому «табору» (у казаковъ «кошъ»), прикрывалось обыкновенно телѣгами, соединенными между собою въ извѣстномъ порядкѣ, и окопами. Понятіе о нихъ даютъ «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ» и Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ». Подъ прикрытіемъ «обоза» русскія войска наступали и отступали ³⁴⁾. Земляныя укрѣпленія для прикрытія «обоза» въ полѣ рѣдко примѣнялись. При всемъ томъ, инженерное искусство, благодаря частымъ наступательнымъ войнамъ, объектомъ которыхъ было овладѣніе крѣпостью (Чигиринъ, Перекопъ, Азовъ), дѣлало нѣкоторые успѣхи.

Также дѣйствовали и поляки. Когда весною 1672 г. турец-

³³⁾ *Арт. Воин.*, вып. 2-й, стр. 566. О Гуляй-городѣ или передвижной крѣпости русскіхъ въ войнахъ съ татарами.

³⁴⁾ Въ такомъ порядкѣ двигались русскія войска въ Чигиринскомъ и Крымскіхъ походахъ. См. *Арт. Воин.*, вып. 2-й, стр. 567 и слѣд., цит. 515, 516, 517, 518, 519. Къ Азову, въ 1695 г., не смѣли иначе подойти, какъ прикрываясь обозами и рогатками; послѣднія все болѣе и болѣе получали примѣненіе. Гордонъ съ перваго Крымскаго похода началъ думать о введеніи въ употребленіе *ручныхъ гранатъ*, и въ 1694 г., на Кожухскихъ маневрахъ, въ *Бутырскомъ* полку была грендерская рота, названная ротою *гранатчиковъ*.

кое войско въ числѣ болѣе 300,000, перешло Дунай, выславъ передовой отрядъ въ 40,000 татаръ въ Подоль, Ханенко съ казаками прикрылъ отступленіе Лужецкаго, расположившись «таборомъ» на рѣкѣ Бугѣ. Обращенныя въ бѣгство войска Лужецкаго нашли спасеніе въ таборѣ Ханенки. Принявъ отступавшихъ поляковъ въ таборъ, Ханенко началъ отступленіе. Татары напирали съ тыла и съ боковъ; но казаки успѣшно отстрѣливались изъ пушекъ и ружей, и движущійся обозъ достигъ Ладыжина. Татары осадили этотъ городъ, но не могли взять его ³⁵⁾.

Дѣйствія русскихъ войскъ, какъ и западно-европейскихъ, состояли въ стремленіи овладѣть непріятельскими «городами» или прикрытіи осады непріятельскаго «города» отъ нападенія войскъ. Какъ наступательныя, такъ и оборонительныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ по обычаю сопровождались одинаковыми явленіями: стремленіемъ захватить добычу, штурмъ нерѣдко сопровождался избіеніемъ всѣхъ жителей, защищавшихъ городъ, захватомъ добычи; кругомъ крѣпости опустошались села, жители уводились въ плѣнъ; такъ всегда дѣйствовали крымскіе татары, почти также поступали иногда и турки. Поляки же и русскіе заботились особенно о захватѣ добычи и плѣнныхъ. Случалось, что непріятель, разбитый въ «обозѣ» и уже отступавшій, переходилъ въ наступленіе противъ побѣдителя, войска котораго заняты были грабежемъ захваченнаго обоза, и одерживалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду. Жители «города», сдавагося на капитуляцію, у русскихъ, поляковъ и даже у турокъ теперь уже получали пощаду, а гарнизону давалось право свободного выхода съ оружіемъ (или безъ оружія) для присоединенія къ своей арміи. Такъ поступили, напримѣръ, турки при взятіи Каменецъ-Подольска ³⁶⁾. Овладѣніе города посредствомъ подкупа или измѣны вхо-

³⁵⁾ *Соловьевъ*, XII, 132.

³⁶⁾ Въ августѣ мѣсяцѣ 1672 г. Каменецъ облегло все турецкое войско подъ начальствомъ самого султана. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 1,500 челов. польскихъ войскъ, на 4000 пушекъ было только четыре пушкваря. Послѣ потери Новаго замка и отбитія одного штурма на Старый, осажденные вывѣсили бѣлое знамя. Условія сдачи были: 1) безопасность жизни и имущества; 2) свободное отправленіе богослуженія, для чего христіане сохраняютъ нѣсколько церквей, остальные обращаются въ мечети; 3) всякій воленъ выѣхать изъ города съ имуществомъ, воленъ и остаться, и 4) ратнымъ людемъ вольно выйти съ мушкетами, но безъ пушекъ и знаменъ. *Соловьевъ*, XII, стр. 132.

дѣло въ большую практику, особенно на югѣ, въ Малороссіи, гдѣ гетманы переходили то на одну, то на другую сторону, ведя переговоры въ одно и то же время съ русскими и поляками: они обыкновенно переходили на сторону сильнѣйшаго. По занятіи города «крѣпости», побѣдитель считалъ своею обязанностью приводить подданныхъ на вѣрность своему государю. Присяга, вынужденная обстоятельствами, вела къ *измѣнѣ*; во войнахъ XVII столѣтія она составляетъ, можно сказать, господствующее преступленіе въ войскахъ. Почти во всѣхъ безпорядкахъ и волненіяхъ въ войскѣ господствующимъ мотивомъ было измѣна.

Приведемъ нѣсколько фактовъ.

Устроивъ русскія войска по образцу иноземцевъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1654 г. началъ войну съ Польшею за православныхъ христіанъ; 16-го мая изъ Москвы выступили воеводы сторожеваго и большаго полковъ; 18-го мая выступилъ самъ царь съ дворовыми воеводами; 28-го іюня государь былъ уже подъ Смоленскомъ и на другой день получилъ извѣстіе о сдачѣ (на капитуляцію) Полоцка. Православная шляхта, сдававшаяся на имя царское по деревнямъ и въ Полоцкѣ, явилась къ царю подъ Смоленскъ за жалованьемъ, а прочіе, которые не хотѣли сдаваться, были отпущены на волю. Была только одна непріятная неудача: русскіе потерпѣли сильное пораженіе подъ Оршею отъ Литвы, которая подкралась ночью и ударила на спящихъ. Но и Орша сдалась 2-го августа, а Могилевъ отдался подъ царскую руку по уговору шляхтича Поклонскаго, православные присягнули на вѣрность царю, католики оставлены въ покоѣ, безъ приведенія къ присягѣ, такъ какъ они *не христіане* (sic); жида перебиты. Два мѣсяца велась осада Смоленска, приступъ на ночь 19-го августа былъ отбитъ, русскихъ легло до 22,000 убитыми и ранеными, однако, осажденная шляхта стала роптать на своихъ начальниковъ, мало кто шелъ на стѣны, не хотѣли работать для возстановленія укрѣпленій, стали передаваться русскимъ толпами. 10-го сентября открылись переговоры о сдачѣ. Шляхтѣ и мѣщанамъ дано на выборъ: или выѣхать въ Литву, или присягнуть государю. Начальники еще хотѣли тянуть время, выжидать, но жители Смоленска не хотѣли ждать; такъ, Голимонть и оба Соколинскіе *подговорили замковую пѣхоту*, сорвали хоругвь съ воеводскаго дома, отворили ворота и пошли къ царю. 23-го сен-

тября литовскіе воеводы положили знамена передъ государемъ московскимъ, и Смоленская шляхта присягнула царю.

Новый годъ 1655 начался *измѣною* царю шляхты и мѣщанъ въ Оршѣ, Озеріцѣ, Смоленскѣ. Полковникъ Поклонскій измѣнилъ съ могилевскою и другихъ городовъ шляхтою и казаками, впустилъ въ большой земляной валъ гетмановъ Радзивила и Гонсѣвскаго съ польскими войсками и заперъ въ меньшемъ земляномъ валу воеводу Воейкова; три приступа были отбиты, ждали выручки; на выручку явился гетманъ Золотаренко.

Поведеніе ратныхъ людей въ Смоленскѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ они свирѣпствовали, насилуя женщинъ и убивая мужчинъ, заставили государя опредѣлить смертную казнь за такое поведеніе и торговую казнь господину, который позволить такое насиліе надъ своимъ холопомъ. Царь вынужденъ грозить *казнью безъ всякой пощады* за побѣги и отлучки, за грабежи и пожоги деревень въ непріятельской странѣ. Перебѣжчиковъ съ Москвы и съ царской службы въ казаки приказано, перехватывъ всѣхъ, *человѣкъ 10 посылать* въ старыхъ городахъ, остальныхъ же, *выстѣкиши кнутомъ*, прислать въ Москву. Война съ Польшею только-что начиналась, и, не взирая на достигнутыя въ ней успѣхи, замѣчается уже отсутствіе порядка, дисциплины, усердія къ службѣ.

Золотаренко, по переходѣ черезъ рѣку Березину, послалъ передовой отрядъ Поповича, который въ іюнѣ захватилъ Свислочь: *«непріятелей въ немъ всѣхъ подъ мечъ пустили, а самое мѣсто и замокъ огнемъ сожгли»*. Такая же участь постигла м. Кейданы. Шереметевъ взялъ Велижъ, Хворостининъ овладѣлъ Минскомъ, Черкасскій, въ соединеніи съ Золотаренкомъ, 29-го іюля напалъ на обозъ гетмановъ Радзивила и Гонсѣвскаго; бой длился до ночи, разбитые гетманы бѣжали за рѣку Вилію, а русскіе овладѣли столицею Литвы. Черезъ недѣлю взяли Ковно; 29-го августа пришла вѣсть о взятіи Гродно. Не повезло только Урусову съ княземъ Вятинскимъ, которые 13-го ноября потерпѣли пораженіе подъ Брестомъ и стали обозомъ въ деревнѣ Верховичахъ. Сапѣга съ Литвою обошелъ русскихъ, дорогу и воду отнялъ и требовалъ сдачи. Но Урусовъ вступилъ въ битву, разбилъ на голову, взялъ четыре пушки и 28 знаменъ.

Жалоба дворянъ новгородскихъ и дѣтей боярскихъ на своего

воеводу Урусова даетъ понятіе о томъ, какъ велась эта война: «Узнавши, что у кого изъ нихъ есть плѣнники, воевода присылалъ друзей своихъ со стрѣльцами и самъ выбиралъ себѣ лучшихъ дѣвицъ и женщинъ, бралъ къ себѣ силою и, подержавъ у себя, отсылалъ въ Великія Луки на государственныхъ подводахъ. Посылалъ головъ съ сотнями за лошадьми и часть приведенныхъ лошадей взялъ себѣ, другихъ роздалъ тѣмъ, къ кому добръ, а остальныхъ послалъ государю въ Вильну. Дорогою служилые люди ловили рыбу изъ прудовъ, выпустия воду. Какъ только перешли Нѣманъ, Урусовъ и Барятинскій запретили имъ подь смертною казнью брать что-либо у жителей, а сами воеводы въ благочестивыхъ христіанскихъ церквахъ утварь, въ костелахъ, по мѣстечкамъ, въ панскихъ мѣстностяхъ, въ мѣщанскихъ дворахъ всякую казну грабили, колокола, лошадей, кареты, органы брали и, *отягчась добычею, шли подь Брестъ очень медленно*, а ихъ поморили голодною смертію». Когда подошли къ Бресту, воевода Урусовъ пошелъ впередъ съ небольшимъ отрядомъ и, не «дождавшись» со всѣми ратными людьми, вступилъ въ битву съ Литвою, отъ неустройства и безвѣстнаго боя многихъ государевыхъ ратныхъ людей побили, ранили и въ плѣнъ взяли. Послѣ пораженія непріятеля подь Верховичами, гдѣ рускіе побили многихъ конныхъ литовскихъ начальныхъ людей, а пѣшихъ побили безъ остатка, — «Урусовъ на бою лошадей и платья брать имъ не велѣлъ, сказалъ, что все будетъ на *черный пай*. Воеводы брали у шляхты подарки, что у кого полюбится, или гдѣ что провѣдаютъ, и многіе изъ шляхты, узнавъ, что берутся подарки большіе, государю не присягали. Урусовъ не по нуждѣ въ постные дни ѣлъ мясо, ихъ, дворянъ, безчестилъ, называлъ не слугами и не бойцами. а на самомъ у Бреста и сабли не было, въ Верховичахъ, испугавшись пушечной стрѣльбы, съ бою уѣхалъ и государево знамя съ собою увезъ» ³⁷⁾.

³⁷⁾ *Соловьевъ*, X, 390—392. Воеводы Урусовъ и Барятинскій въ своемъ отвѣтѣ описались, „что запретили грабить жителей, когда шляхта поддалась и дала аманатовъ, сами же нигдѣ не грабили. Когда подь Брестомъ начался бой, то дворяне правой стороны поддержались, а лѣвой побѣжали и воеводу выдали, подь Брестъ дворяне идти отказались; *лошадей и платье* брать у непріятеля на бою не запрещали; у шляхты брали подарки, но и сами отдаривали; сабля на Урусовѣ всегда была и боя никогда не оставлялъ“.

Тѣмъ же буйнымъ порядкомъ ведена была война въ слѣдующемъ году и въ Ливоніи; послѣ разрыва съ Швеціей 5-го іюля 1656 г. царь торжественно въѣхалъ въ Полоцкъ и 15-го выступилъ съ полками противъ шведовъ въ Ливонію; 31-го іюля 3,400 русскихъ ратныхъ людей приступили къ Динабургу ночью, за два часа до свѣта; за полчаса до свѣта большой городъ былъ уже взятъ, потомъ взяли и меньшій или верхній, гдѣ *вырубили всѣхъ людей*. Скоро взятъ былъ Кокенгаузенъ, и 23-го августа самъ царь ссадилъ Ригу. Окрестности Динабурга, Кокенгаузена, Риги были страшно опустошены. Но Магнусъ Делагарди города не сдавалъ, 2-го октября осажденные ударили на укрѣпленіе осаждающихъ и нанесли имъ сильное пораженіе. Послѣ этой неудачи, въ виду осенняго времени, при чемъ негдѣ было достать и корма, царь снялъ осаду и отступилъ въ Полоцкъ.

Успѣхи русскихъ войскъ въ 1654 и 1655 гг. привели Польшу на край гибели. Завоеваніе Бѣлоруссін, части Литвы, Волыни и Подола доказало слабость и неурстройство Рѣчи Посполитой, отсутствіе военнаго искусства и военнаго устройства; у русскихъ, точно также, въ этой войнѣ отсутствуетъ искусство; легко и скоро доставшіеся «города» до Вуга, Нѣмана и Вилии были также скоро утрачены, когда Швеція вывела свои войска изъ Польши, объявила войну Россіи и когда на сторону Польши передались со своимъ гетманомъ Выговскимъ малороссійскіе казаки, усиленные союзомъ съ Крымскимъ ханомъ. Въ этой войнѣ, какъ и въ тридцатилѣтней, у всѣхъ воюющихъ господствовали самыя грубыя человѣческіе инстинкты, съ тою разницею, что востокъ Европы не имѣлъ въ средѣ полководцевъ такого великаго реформатора *въ нравственномъ смыслѣ*, какимъ былъ Густавъ Адольфъ.

Въ 1659 г. изъ Москвы двинулась армія въ 150,000 чesов. въ Малороссію; 19-го апрѣля князь Трубецкой подошелъ къ *Конотопу* и безуспѣшно осаждалъ этотъ городъ до 27-го іюня; Выговскій явился туда съ Крымскимъ ханомъ и нанесъ совершенное пораженіе русскимъ воеводамъ Пожарскому и Львову; въ одинъ день погибъ двѣтъ московской конницы, совершившей счастливые походы въ 1654 и 1655 годахъ; плѣнныхъ досталось побѣдителямъ тысячъ пять; несчастныхъ вывели на открытое мѣсто и рѣзали какъ барановъ. Приходилось думать о спасеніи Москвы, куда по госу-

дареву указу въ августѣ мѣсяцѣ спѣшили люди всѣхъ чиновъ на земляныя работы.

Въ 1660 г., несмотря на заключеніе Кардисскаго мира съ Швеціей, русскія войска не въ состояніи были удержать занятые «города» въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Воеводы еще въ прошломъ году очистили Ковно, Вильну, Гродно. Князь Иванъ Хованскій, безуспѣшно осаждавшій Ляховичи, выступилъ 17-го іюня изъ своего «обоза» на встрѣчу литовскихъ гетмановъ Павла Сапѣги, Чарнецкаго и другихъ, былъ разбитъ, побѣжалъ къ Полоцку, оставивъ свой обозъ подъ Ляховичами побѣдителямъ. Юрій Долгорукій, успѣшно, въ теченіе мѣсяца, защищавшійся отъ нападенія тѣхъ же литовскихъ гетмановъ въ своемъ «обозѣ» у села Губарева, долженъ былъ отступить въ Могилеву, при чемъ его братъ потерпѣлъ пораженіе у Шклова.

Еще хуже дѣла шли въ Малороссіи. Сначала Шереметевъ, заѣхавши въ «обозѣ», близъ Любара (на Волыни) успѣшно отбивался отъ соединенныхъ поляковъ и татаръ, силою въ 90,000 челов. Голодъ заставилъ русскихъ отступить къ *Чуднову*, но, вслѣдствіе *измѣны* малороссійскихъ казаковъ со своимъ гетманомъ Юріемъ Хмѣльницкимъ, русскіе, занимавшіе «таборъ» въ видѣ треугольника, приведены были на край гибели: Шереметевъ, продержившись до 23-го октября, долженъ былъ, вслѣдствіе голода, вступить въ переговоры съ польскими вождями—Любомірскимъ и Потоцкимъ. На основаніи этой капитуляціи, войска Шереметева, сдавши оружіе, всѣ военные запасы и хоругви, спустя три дня могли выступить въ назначенные имъ города. Шереметевъ съ начальными людьми остался въ плѣну у коронныхъ гетмановъ и Крымскаго хана, пока царскія войска не выйдутъ изъ Кіева, Переяславля, Нѣжина и Чернигова. Новыя неудачи Хованскаго, который при *Кушликахѣ*, близъ Полоцка, осенью 1661 г. потерпѣлъ пораженіе отъ литовскаго войска, бывшаго подъ начальствомъ Жеромскаго (изъ 20,000 русскихъ не болѣе тысячи отступило къ Полоцку), повели за собой окончательную потерю всего, что было пріобрѣтено въ началѣ кампаніи, за исключеніемъ Смоленска.

5. Упадокъ дисциплины въ русскомъ войскѣ въ войнахъ съ Польшою и Турціею. Гнусность измѣны. Опасные симптомы.

Деморализація въ русскихъ войскахъ между тѣмъ развивалась съ особенною силою; она выражалась побѣгами, отказами отъ службы, подъ неблаговидными предлогами, преимущественно у стрѣльцовъ и въ дворянской конницѣ, неповиновеніемъ солдатъ своимъ полковникамъ и воеводамъ, мятежами, наконецъ, измѣною. Люди нѣкоторыхъ солдатскихъ полковъ, изъ числа поселенныхъ по шведской границѣ и на Украинѣ (Бѣлгородскаго полка), вслѣдствіе труднаго содержанія на деньги, потерявшія валюту, стали перебѣгать къ полякамъ: иностранные офицеры, недовольные, вслѣдствіе скуднаго жалованья и видя поголовное неповиновеніе, опасаясь измѣнъ, тяготились службою; большая половина смоленской шляхты склонялась на сторону королевскую.—Мы, однако, знакомы и съ фактами доблестной обороны крѣпости, и съ свойственнымъ русскому человѣку, если онъ воспитанъ въ строгихъ правилахъ, самоотверженіемъ. Сидѣвшій въ осадѣ въ виленскомъ замкѣ стольникъ князь Данило Мышецкій, въ теченіе *полтора года*, несмотря на отсутствие всякой надежды на помощь, отвергнувъ предложеніе польскаго короля сдать замокъ непріятелю; но тутъ онъ былъ *скованъ своими начальными людьми и солдатами и выданъ польскому королю головою*. Не великодушень былъ поступокъ Яна Казимира съ доблестнымъ офицеромъ: онъ велѣлъ отрубить голову храброму защитнику, свято исполнявшему свой долгъ, и, что всего постыднѣе, допустилъ приговоръ надъ княземъ Мышецкимъ исполнить его же собственному повару! ³⁸⁾.

³⁸⁾ *Соловьевъ*, XI, 160—162. „Самъ король осадитъ Вильну и отправилъ къ Мышецкому (у котораго оставалось 78 солдатъ) канцлера Паца и подканцлера Нарушевича съ требованіемъ сдачи, обѣщая для воеводы и всѣхъ ратныхъ людей свободный выходъ къ московскимъ границамъ съ казною и со всѣмъ имѣніемъ; Мышецкій отвѣчалъ, что сдастъ городъ, если король позволитъ распродать ему весь хлѣбъ и соль и дастъ ему подъ его пожитки 300 подводъ. Король не согласился на распродажу хлѣба и соли и обѣщалъ дать воеводѣ только 300 подводъ. Тогда Мышецкій объявилъ, что хотя всѣ помрутъ, а городъ не сдадутъ. Король приказалъ приготовиться къ приступу. Узнавши объ этомъ отъ поребѣжчика, Мышецкій велѣлъ у себя въ избѣ, въ подпольѣ,

Приводимъ дословно духовное замѣщаніе, написанное осужденнымъ героемъ передъ смертію и пересланное черезъ одного монаха въ Москву: «Память сыну моему князю Ивану Даниловичу Мышецкому, да женѣ моей Аннѣ Кириловнѣ: вѣдайте о мнѣ убогомъ, сидѣлъ я въ замкѣ отъ польскихъ людей въ осадѣ безъ пяти недѣль полтора года, принималъ отъ непріятелей своихъ всякія утѣшенія и отстоялся отъ *пяти приступовъ*, а людей съ нами осталось отъ осадной болѣзни только 79 человекъ; грѣховъ ради моихъ *измѣнили* семь человекъ, Иванъ Чешиха, Антошка поварь, да Сенька подъячій, и польскимъ людямъ обо всемъ дали знать. Отъ этого стала въ замкѣ между полковниками и солдатами *шатость большая*, стали мнѣ говорить шумомъ, чтобъ городъ сдать. Я склонился на это ихъ прошеніе, выходилъ къ польскимъ людямъ на переговоры и просилъ срока на одинъ день, чтобъ въ то время, гдѣ изъ пушекъ разбито, позадѣлать; но пришли ко мнѣ начальные люди и солдаты всё гилемъ, взяли меня, связали, заковали въ желѣза, рухлядь мою ограбили всю безъ остатка, впустили польскихъ людей въ замокъ, а меня выдали королю и просили казнить меня смертію, а сами всё, *кромя пяти человекъ, приняли службу королевскую*. Король, мстя мнѣ за побитіе многихъ польскихъ людей на приступахъ и за казнь *измѣнниковъ*, велѣлъ казнить меня смертію».

Измѣна пріятна врагу, но *измѣнники* и ему ненавистны: Proditionem amo, proditores odis; въ этой несчастной войнѣ *измѣна* была въ большомъ ходу, особенно въ малороссійскомъ казачьемъ войскѣ, гдѣ каждый гетманъ послѣ Богдана Хмѣльницкаго, не взирая на признаніе подданства Московскому царю, *измѣнялъ* или

приготовить 10 бочекъ пороху, и хотѣлъ, зазававши къ себѣ въ избу всѣхъ солдатъ, какъ будто-бы для совѣщанія, запалить порохъ. Но солдаты провѣдали объ этомъ умыслѣ, схватили воеводу и выдали королю». Мышецкій передъ королемъ держалъ себя гордо, ему не поклонился и на вопросъ, какого онъ хочетъ милосердія?—Отвѣчалъ Пацу: „Никакого милосердія отъ короля не требую, а желаю себѣ казни“. Мышецкому передъ казнію прочитанъ былъ приговоръ о томъ, что его казнятъ не за вѣрность службы своему государю, а за то, что онъ былъ большой тиранъ: «много людей невинно покаралъ, и на части разсѣкши, изъ пушекъ стрѣлялъ, иныхъ на колъ сажалъ, беременныхъ женщинъ на крюкахъ за ребра вѣшалъ, и онѣ, вися на крюкахъ, рождали младенцевъ». Тѣло Мышецкаго похоронено въ св. Духовомъ монастырѣ.

готовъ былъ ему измѣнить и искать покровительства у поляковъ, шведовъ или турокъ. Гетманская булава становилась предметомъ искательства представителей разныхъ партій въ войскѣ, враждующихъ между собою.

Измѣна въ войскѣ—самое постыдное преступленіе; начальникъ, измѣняющій своему государю, своей присягѣ, своему долгу, вдвойнѣ преступенъ: онъ наноситъ безчестіе своему званію и деморализуетъ своихъ подчиненныхъ. Всякій ненавидитъ измѣну, потому что она всемірнѣ грозитъ опасностью, особенно она ненавистна въ воинѣ, который въ своей жизни и привычкахъ обязанъ руководиться идеаломъ безкорыстія, самоотверженія, прямодушія и храбрости. Измѣнникъ наноситъ безчестіе своему имени, своей семьѣ, своему отечеству: онъ продаетъ свою совѣсть и свою честь. Это врагъ, угрожающій интересамъ, имуществу, жизни и чести своихъ соотечественниковъ и товарищей по оружію, и врагъ болѣе опасный, чѣмъ вооруженный непріятель, открыто на насъ нападающій, болѣе ненавистный потому, что онъ знаетъ ваши тайны и для своихъ личныхъ выгодъ жертвуетъ интересами всѣхъ; это *другъ*, продающій непріятелю жизнь своихъ товарищей по оружію и своихъ начальниковъ....

Самыя суровыя наказанія, налагаемыя военно-уголовнымъ закономъ за измѣну, не могутъ смыть пятна этого гнуснѣйшаго изъ всѣхъ преступленій въ войскѣ: оно остается вѣчнымъ позоромъ на измѣнникѣ.

Понятною станетъ каждому крайне суровое наказаніе за подобныя преступленія въ войскахъ во все время, у всѣхъ военныхъ законодателей.

О невысокихъ нравственныхъ качествахъ и безчиніи воинскихъ людей обѣихъ сторонъ въ Русско-Польскую войну, окончившуюся андрусовскимъ перемиріемъ въ 1667 году, свидѣлствуютъ многіе другіе факты. Съ нѣкоторыми изъ нихъ знакомятъ насъ историки, особенно Соловьевъ.

Подъ *Копысомъ* солдаты полковъ Вильяма Брюса и Николая фонъ-Залена не только не исполнили приказанія воеводы Толочанова, удерживавшаго войско отъ приступа, но перебили своихъ офицеровъ (поручиковъ и дворянъ), ранили по рукѣ Брюса, удалили кирпичемъ въ голову фонъ-Залена.

Еще рельефнѣе безчиніе и мятежный духъ выразился въ литовскихъ войскахъ, которыя 15-го ноября 1662 года самовольно расправились съ гетманомъ Гонсѣвскимъ и маршалкомъ Жеромскимъ. Встрѣтивъ въ 10 миляхъ отъ Вильны гетмана Гонсѣвскаго, отрядъ ратныхъ людей заставилъ его выйти изъ кареты и разстрѣлялъ; Жеромскаго-же собравшаяся толпа солдатъ вытащила изъ костела; обругавъ ксендза измѣнникомъ, солдаты повезли несчастнаго за городъ и, отъѣхавши 12 верстъ по гродненской дорогѣ, изсѣкли саблями и забили обухами до смерти ³⁹⁾.

6. Образъ дѣйствія русскихъ войскъ въ войнахъ съ турками.

Деморализація въ русскихъ войскахъ развивалась еще болѣе въ войнахъ съ турками и татарами за Малороссію-же.

Оба чигиринскіе похода 1677—1678 г. были ничтожны по своимъ результатамъ. Въ этихъ походахъ выразилось значеніе южныхъ «городовъ» для удержанія Малороссіи подъ скипетромъ царя московскаго. Слѣдовательно, повторялся фактъ, извѣстный изъ войнъ послѣдней четверти XVII столѣтія, когда на Западѣ возросло значеніе крѣпостей, сводившихъ полевныя войны на оборону и осаду. Но русскія войска въ оборонѣ и атакѣ крѣпости отстали отъ западно-европейскихъ армій; въ полѣ это были толпы, разбѣ-

³⁹⁾ *Соловьевъ*, XI, 163, 169. Исполнителями такого гнуснаго дѣла, примѣръ которому рѣдко встрѣчается въ военной исторіи, были войсковые товарищи, Хлевинскій да Новошинскій, явившіеся въ Вильну 16-го ноября съ толпою ратныхъ людей за своими жертвами. Гонсѣвскій требовалъ суда: „Везите меня въ войско, потому что по правамъ нашимъ и челядника безъ суда не карають, не только что гетмана“. Но ему закричали солдаты: „Не указывай!“, а только дали своей несчастной жертвѣ право исповѣдаться у ксендза. *Соловьевъ*, XII, 36. Какъ поступилъ Дорошенко съ гетманомъ Брюховецкимъ, который отказался отдать ему добровольно булаву, знамя, бунчукъ и нарядъ? По приказанію Дорошенки, казаки восточной стороны съ криками и ругательствами ворвались толпою въ шатеръ, схватили гетмана Брюховецкаго и потащили его къ Дорошенку, по приказанію котораго казаки бросили на стараго своего гетмана начали рѣзать на немъ платье, бить ослопьемъ, дулами, чеканами, рогатинами, убили, какъ бѣшеную собаку и бросили нагаго. Тѣло Брюховецкаго похоронено въ Гадячѣ въ построенной имъ церкви, въ іюлѣ 1668 г.

гавшіяся при встрѣчѣ съ хорошо организованными войсками турецкими и спѣшившія укрыться въ своихъ «обозахъ», «таборахъ» и «городахъ», за окопами: за такими прикрытіями наши ратники того времени еще могли-кое какъ отставаться. Опытный гетманъ Самойловичъ побуждалъ московское правительство укрѣпить Чигиринъ, ратными людьми осадить и хлѣбными запасами снабдить также, какъ и Кіевъ. «Чигиринъ покинуть нельзя, потому что всей Украинѣ защита и оборона добрая; стоитъ она на рѣкѣ Тясмиѣ (Тясминѣ), черезъ которую ордѣ нигдѣ бродовъ и переправы нѣтъ. У насъ, въ казацкомъ войскѣ одно слово и дѣло: при комъ Чигиринъ и Кіевъ, при томъ и они всѣ должны въ вѣчномъ подданствѣ быть». На дѣлѣ случилось въ 1678 г. совершенно противоположное.

Князь Ромодановскій съ воеводами, располагаясь по обыкновенію обозами и дѣлая на турецкіе таборы наѣзды, не сумѣлъ выручить осаждаемаго Чигирина, несмотря на храбрую оборону его воеводою Ржевскимъ, а послѣ его смерти полковникомъ Гордономъ, и не взирая на успѣхъ въ сраженіи на рѣкѣ Тясмиѣ 3-го августа, когда выборные солдатскіе отличились мужествомъ ⁴⁰⁾. Посланный гетманомъ въ Москву, знатный полковой товарищъ Иванъ Мазепа (весною 1679 г.) справедливо объяснилъ неудачи русскихъ войскъ въ походѣ къ Чигирину въ 1678 г. отсутствіемъ согласія и единства въ дѣйствіяхъ, вслѣдствіе мѣстничества бояръ и воеводъ. Для удержанія Малороссійскаго края нужно, говорилъ онъ, прислать много войска, но поменьше бояръ, чтобы начальникомъ былъ только одинъ большой воевода; «а если будутъ бояре и воеводы многіе и полки у нихъ разные, то бояре и воеводы станутъ между собою мѣстами считаться, и ни одинъ своего полку

⁴⁰⁾ Gordon, Tagebuch, t. I. s, 548. Авторъ весьма обстоятельно описываетъ весь ходъ славной обороны Чигирина съ одной стороны и преступную нерѣшительность воеводы князя Ромоданавскаго, который послѣ одержанной побѣды 3-го августа, былъ такъ близокъ къ пораженію арміи великаго визиря. У него же мы находимъ описаніе хода сраженія 3-го августа, когда оба вы-выборные полка, Московскій и Бутырскій, Шепелева и Кровкова, были непосредственными виновниками одержанной побѣды. Эти же полки прикрывали отступление арміи къ Днѣпру послѣ очищенія Чигирина и съ мужествомъ отбивали нападенія турокъ и татаръ. См. нашу „Ист. Л.-Гр. Эрванскаго Его Величества полка“ ч. I, изд. 1892 г.

полчанъ никому не дастъ, будетъ своихъ полчанъ беречь и будетъ отъ того нестроенье. У Ромодановскаго людей было много, а какъ они были на той сторонѣ Днѣпра и шли на выручку Чигирина и у непріятеля гору брали, и какъ шли назадъ отъ Чигирина отводомъ, то государевыхъ ратныхъ людей на бояхъ было очень мало, только были солдатскіе (выборные) полки, да стрѣлцкіе приказы, и въ стрѣлцкихъ приказахъ людей къ бою было мало же, чело-вѣкъ по триста, *остальные стрѣльцы естъ были въ обозѣ у телгъ*, а отъ рейтаръ и городовыхъ дворянъ только крикъ былъ».

Мазепа говорилъ правду. Для борьбы съ турками, далеко опередившими русскихъ въ военномъ устройствѣ, нужно было совершить коренныя реформы ⁴¹⁾. Къ нимъ приступилъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ концѣ 1681 г. Очевидно стало общее колебаніе всего древняго военного устройства и необходимость рѣшиться на поворотъ къ чужому западному круто, немедленно. Но тогда вся реформа въ войскѣ ограничилась только уничтоженіемъ мѣстничества—на бумагѣ. Были и еще кое-какія нововведенія; въ сущности же, какъ показали событія 1682 года и Крымскіе походы, все оставалось по-старому. Крымскіе походы князя Василя Василье-

⁴¹⁾ Отступленіе Ромодановскаго послѣ переправы черезъ Днѣпръ было похоже на бѣгство. Ромодановскій потерялъ голову. Стали опасаться за Кіевъ. Туда назначенъ Гордонъ, произведенный за отличіе въ генералъ-майоръ, и туда же направлены выборные солдатскіе полки; снова приходилось снаряжать 100,000-ую армію, поручивъ ее въ 1697 году князю Черкасскому и его товарищу Михайлу Юрьевичу Долгорукову. Но на этотъ разъ гроза миновала: турецкая армія, дойдя до Запорожской Сѣчи, заняла два укрѣпленных пункта, и уже въ июлѣ вернулась обратно, татары-же были отбиты бояриномъ Милославскимъ и казаками. Война кончилась, но Кіевъ продолжали укрѣплять. Вотъ что писалъ по поводу Чигиринскихъ походовъ голландскій резидентъ 8-го октября 1678 г.: „Всѣ неудачи приписываютъ князю Ромодановскому и его сыну, какъ товарищу. Даже народъ волнуется. Особенно буйствовали стрѣльчики. Исходъ похода такъ страшенъ, что трудно и описать его; вслѣдствіе безпорядковъ въ администраціи Ромодановскаго, погибли многія тысячи лошадей, отъ труповъ ихъ заразился воздухъ и вода, и развилась страшная эпидемія въ войскѣ. И до сихъ поръ она продолжается“. *Поселенъ*, т. I, стр. 279 и далѣе. Съ турками спѣшили заключить миръ въ 1681 г., но деморализація въ войскѣ стрѣлцкомъ, какъ показали событія 1682 г., достигла крайнихъ предѣловъ; это не было уже войско, на которомъ зиждется опора государственной власти.

вича Голицына въ 1687 и 1689 годахъ съ арміей въ 100,000 солдатъ, стрѣльцовъ, рейтаръ и драгунъ, которая совершала свое движеніе—*четыреугольникомъ подь прикрытіемъ 20,000 телѣгъ*, еще разъ показали и безсиліе русской конницы противъ татаръ (отъ ихъ нападенія она укрывалась *въ серединѣ обоза*), и не соответственный съ обстоятельствами образъ дѣйствія, и нежеланіе бояръ прикоснуться къ наболѣвшимъ язвамъ военнаго организма ⁴²⁾).

Общее разстройство въ войскахъ, вслѣдствіе недостатковъ администраціи и крайняго упадка дисциплины, особенно въ стрѣлечкихъ полкахъ, отъ которыхъ легко могли заразиться и единственно надежные въ боевомъ отношеніи выборные солдатскіе и нѣкоторые рейтарскіе полки, сознавались всѣми, состоявшими во главѣ войскъ того времени. Само Провидѣніе указало на юнаго царя отрока, привлекавшаго къ себѣ окружающихъ своимъ умомъ и душевными свойствами. За два года до Крымскимъ походомъ писалъ о Петрѣ Алексѣевичѣ, въ то время 13-ти-лѣтнемъ отроку, голландскій резидентъ ванъ-Келлеръ слѣдующее: «Онъ такъ любитъ военное дѣло, что можно видѣть въ немъ будущаго героя, который наложитъ узду на крымскихъ татаръ». (Письмо 8-го сентября 1685 г.). Однако, и въ первомъ Азовскомъ походѣ мы видимъ еще черты стараго рутиннаго образа дѣйствій русскихъ войскъ на маршѣ и при веденіи осады. Походъ объявленъ 20-го января 1695 года съ постельнаго крыльца; для «промысла» велѣно собрать 120,000 войскъ; мобилизація шла медленно; едва черезъ *полгода* русскія войска явились подь Азовомъ. Новымъ было только то, что во главѣ 31,000 войскъ, раздѣленныхъ на три части, или *дивизіи*, стояли ближайшіе соратники Петра I по командованію двумя старыми *солдатскими* *выборными* и по устройству *двухъ новыхъ* полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, Гордонъ, Лефортъ и Головинъ, изъ нихъ два иностранца. Въ одно время съ Азовскою осадною арміей была отправлена другая въ числѣ 100,000 челов. подь начальствомъ Шереме-

⁴²⁾ *Соловьевъ*, XII, стр. 267 и слѣд., 273, 274. *Голицынъ*, „Русск. Военн. Ист.“ II, 455, 456. *Устряловъ*, „Исторія Петра Великаго“, ч. 1, 191—211. П. С. З. II, № 1280. *Gordon*, Tagebuch, t. 1; *Posselt*. Der Gen. und Adm. Franz Lefort. Отомъ, какъ производилась мобилизація этихъ войскъ, что стояли государству походы и къ какому ничтожному результату они приводили, мы уже сказали. *Art. Воин.*, вып. 2-й стр. 89 и слѣд. цит. 98.

тева для прикрытія осады Азова со стороны Крыма.—При Азовѣ по старому обычаю, осадный корпусъ расположился обозомъ и стали чинить промыселъ. Петръ I писалъ къ князю Ромодановскому.... «сего мѣсяца пятого дня пришли подъ Азовъ и, осадя, промыселъ чинимъ непрестанно». Осада началась построениемъ контръ-валаціонной линіи, велась медленно и неудачно. Явилась, какъ водилось, *измѣна*. Голландскій матросъ Янсенъ, прибывшій изъ Пруссіи и принявшій у насъ православіе, передался туркамъ и передалъ имъ свѣдѣнія о состояніи и расположеніи русскихъ войскъ. Его показанія проверили раскольники, давно измѣнившіе своему отечеству. 15 го іюля въ знойный день, когда весь лагерь погруженъ былъ въ сонъ, турки напали на сонныя сторожевыя цѣпи стрѣльцовъ въ неоконченныхъ траншеяхъ, перекололи ихъ и произвели паническій страхъ во всемъ осаждающемъ войскѣ; бѣгство удалось остановить Гордону съ солдатами Бутырскаго выборнаго полка. По этому поводу Петръ I писалъ къ А. Ю. Кревету: «И то жестокое утѣшеніе непріятель вида, чинилъ двѣ вылоски: первую на генерала Лееорта, а другую на генерала Гордона, гдѣ и, въ шанцы вшедъ, пушки заклепали; аднакоже тотчасъ отбиты, и провожали ихъ до самаго города наши, гдѣ съ великимъ урономъ непріятель мусилъ (долженъ былъ) уступить въ городъ, а наши уже и во рву непріятеля били» ⁴³). Наконецъ, Гордонъ съ своей дивизіей въ центрѣ дошелъ апрошами до рва, но не было еще пробито бреша; однако, 5-го августа, желая удовлетворить нетерпѣливому желанію Петра, рѣшились идти на штурмъ; Гордона совѣта не послушали; штурмъ былъ отбитъ, потому что не былъ подготовленъ. Неудачны были и взрывы неискусно сдѣланнаго подкопа 16-го сентября; много своихъ побито; въ не-

⁴³) *Письма и бумаги императора Петра Великаго*, Бычкова, т. I, изд. 1887 г. № 49, стр. 40. Юный государь, какъ видно изъ писемъ его отъ 17-го іюля „изъ обоза“, увѣренъ былъ въ успѣхѣ: „Самый Азовъ въ крѣпкомъ облежаніи; раскаты и башни, гдѣ были пушки, и вся пушечная стрѣльба отнята и сбита; и въ каменномъ городцѣ, какъ отъ пушекъ разбито, такъ и отъ бомбъ все выжжено, и жильцовъ нивого нѣтъ, и всѣ вышли въ валъ, который противъ нашихъ обозовъ, но и тутъ они не безъ бѣдства; и шанцы подведены въ самыя ближнія мѣста, и чаятъ, что сего іюля 18-го или 19-го дойдутъ до рвовъ; жены же и дѣти всѣ живутъ на загородныхъ дворахъ и на судахъ“. *Тамъ-же* № 47, къ царю Іоанну Алексѣевичу, стр. 38 и 39. Сравни: *Гордона Tagebuch*.

умѣлости стали обвинять иностранцевъ. Не удался и второй штурмъ 25-го сентября; несмотря на то, что бутырцы и тамбовцы были уже на валу. Но ихъ не поддержали. Пришлось отступить отъ Азова. Войско выступило изъ-подъ Азова 1-го октября подъ прикрытіемъ Бутырскаго полка, сохранявшаго необычайный порядокъ и отбивавшаго нѣсколько ожесточенныхъ атакъ. Армія возвратилась въ Москву 22-го ноября, оставивъ по дорогѣ множество труповъ ⁴⁴⁾.

Для втораго похода на Азовъ въ 1696 году нужно было искать искусныхъ инженеровъ у своихъ союзниковъ цесарцевъ, но когда они прибыли, все уже было окончено. Шеинъ назначенъ главнокомандующимъ генералиссимусомъ осадной арміи силою въ 54,000 человекъ; передовой отрядъ, Бѣлогородскій разрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Ригемана съ донскими казаками подступилъ къ

⁴⁴⁾ Устряловъ, II, стр. 220—257. Ласковскій, ч. II, стр. 31—65. „Осада Азова 1695 г., говоритъ послѣдній, представляетъ предпріятіе мало соображенное, задуманное съ недостаточными матеріальными средствами и выполненное съ малымъ знаніемъ дѣла. Неполное обложеніе крѣпости, слабость осаднаго корпуса, дурная организація войскъ, кромя трехъ полковъ, *отсутствіе единства въ распоряженіи* и неискусство инженеровъ“. *Письма и бумаги Петра Великаго*, I, №№ 53, 45, 66, 67. За недѣлю до послѣдняго штурма Петръ I былъ убѣжденъ въ успѣхъ осады: „А здѣсь, слава Богу, все здорово, и въ городѣ Марсовымъ плугомъ все вспахано и наѣдено, и не токмо въ городѣ, но и во рву. И нынѣ ожидаемъ добраго рожденія, въ чемъ, Господи, помози намъ, въ славу имени Своего святаго“. Къ А. А. Виснису, № 65, изъ обозу, сентября въ 17-й день, стр. 51. Интересно слѣдить это письмо съ тѣмъ, что записано въ дневникѣ Гордона. Отъ желанія до успѣха, какъ видно, было еще далеко; главное зло, *отсутствіе единства въ командованіи*. Гордонъ говоритъ по поводу штурма 5-го августа: послѣ того, когда бутырцы и тамбовскіе солдаты своимъ огнемъ поддержали 1,500 охотниковъ, назначенныхъ для штурма, „прочіе полки не оказали должнаго усердія; вмѣсто того, чтобы вести атаку съ правой стороны, почти около Дона (тутъ была дивизія Головина) они взяли слѣшкомъ вѣтвь, укрываясь между садами. Бутырцы и тамбовцы, приведя своимъ огнемъ въ замѣшательство турокъ на валу бастиона (лѣваго центральнаго), живо бросились впередъ и почти безъ лѣстницъ вошли на валъ. Турки дрались съ полнымъ сознаніемъ опасности и оказывали отчаянное сопротивленіе“. Тутъ находился и комендантъ, но отсутствіе единодушія (въ общей атакѣ) и поддержки все испортило: „Замѣтивъ утомленіе и видимое ослабленіе частей, бывшихъ на валу, я далъ знавъ къ отступленію“. Въ четырехъ полкахъ убито 1,500 человекъ, не считая офицеровъ“. (Табельш, I). И 25-го сентября случилось почти тѣ же самое, несмотря на то, что стрѣльцы дивизіи Гордона овладѣли однимъ бастиономъ, а бутырцы — другимъ.

Азову 23-го мая, а главные силы (дивизіи Гордона и Головина) подошли 2-го іюня. Устья Дона заняты были флотиліей изъ галеръ, съ нимъ былъ юный царь Петръ Алексѣевичъ. Шеннъ 7-го іюня отдалъ по всѣмъ полкамъ приказъ: «чинить надъ турецкимъ городомъ Азовымъ всякій *промыслъ* днемъ и ночью, вести шанцы, въ шанцахъ дѣлать раскаты, а на раскатахъ ставить большія пушки, галанки, мозжеры и полковые пищали»⁴⁵⁾. Галерной флотиліи данъ былъ царскій указъ о порядкѣ морской службы, въ которомъ, между прочимъ, опредѣлено наказаніе лишеніемъ жизни, «если въ бою кто товарища своего покинетъ, или не въ своемъ мѣстѣ подойдетъ»⁴⁶⁾.

Азовъ обложили со всѣхъ сторонъ, «стали обозами», и войска, по обычаю, прикрылись циркумъ и контръ-валаціонными линіями.

При самомъ началѣ осадныхъ работъ, 10-го іюня, на русскій станъ неожиданно напали татары, но были разбиты московскими дворянами. 16-го іюня, вечеромъ, открылось бомбардированіе по Азову въ присутствіи Петра. Несмотря [на удачную канонаду, турки не хотѣли слышать о сдачѣ крѣпости на капитуляцію. Огъ нападенія татаръ русскіе прикрывались рогатками, но неутомимый Нурадинъ, пользуясь безопасностью казаковъ и дворянъ въ отпращиваніи сторожевой службы, внезапно прокрадывался къ нашему стану и своимъ неожиданнымъ появленіемъ на разсвѣтѣ производилъ всеобщую тревогу. Татары отбивали и преслѣдовали, *по праждовскому обычаю, вразсыпную*.

29-го іюня въ крѣпость переброшено письмо, на стрѣлѣ, съ предложеніемъ о сдачѣ. Турки отвѣчали выстрѣлами. Рѣшено было соорудить громадный *валъ*, чтобы при его помощи облегчить штурмъ⁴⁷⁾

⁴⁵⁾ О способѣ веденія атаки посредствомъ паралелей, уже давно примѣняемыхъ въ западной Европѣ, по примѣру Франціи, русскія войска, какъ видно, тогда еще не имѣли понятія.

⁴⁶⁾ *Устралогъ*, т. I, прилож. XII. Нѣтъ свѣдѣній о подобнаго рода поставленіяхъ въ артикулахъ и для осаждающихъ сухопутныхъ войскъ, но существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію.

⁴⁷⁾ „А о здѣшнемъ воевѣщанъ, что валъ валеть блиско и 3 мина зачали“. Къ *Ромодановскому*, № 100, отъ 3-го іюля 1696, в галеры Принципиумъ. „.... городъ Азовъ осажденъ накрѣпко; въѣзду въ него и выѣзду изъ него нѣтъ, да къ нему же со всѣхъ сторонъ валеть засыпной валъ“. Къ *патріарху Асріану*, № 103, отъ 4-го іюля 1696, писано изъ полковъ. *Письма и бумаги Петра В.*, т. I, стр. 77 и 81.

Спустя недѣлю по прибытіи цесарскихъ инженеровъ, 16-го іюля орудіями съ Гордоновской батареи разрушена большая часть палисадниковъ на угловомъ бастионѣ; казаки съ калмыками дрались съ турецкою кавалеріей, солдаты дивизіи Гордона ночью овладѣли угловымъ бастиономъ (больверкомъ). 17-го іюля запорожцамъ разрѣшено было произвести *штурмъ*; послѣдній удался—турки потеряли другой угольный бастионъ; на другой день, 18-го іюля, комендантъ вошелъ въ переговоры о сдачѣ крѣпости ⁴⁸⁾. Туркамъ разрѣшено выйти изъ города въ полномъ вооруженіи съ семействами и пожитками; всѣ русскіе плѣнные были освобождены, а изъ невольниковъ только тѣ, которые не обасурманились; выданы были измѣнникъ Яковъ Янсенъ, связанный по рукамъ и ногамъ, и раскольники (охреяне), бѣжавшіе въ Азовъ; послѣдніе отосланы въ Черкасы для всенародной казни за измѣну. Петръ I по поводу сдачи Азова писалъ: «А въ 19 числѣ, то-есть въ день Воскресенія Христова, часу въ другомъ дни, Азовскіе сидѣльцы боярину нашему и большаго полку воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шенну городъ Азовъ съ знаменами, и съ пушками, и съ пороховою казною и со всѣмъ, что въ немъ было припасовъ, отдали, а имъ и женамъ ихъ и дѣтямъ учинена свобода, и отпущены внизъ рѣкою Дономъ до рѣки Кагальника на осмнадцать бударахъ». При занятіи крѣпости десятью русскими полками, запорожцы немедленно бросились грабить съ такимъ буйствомъ, что не было возможности ихъ унять; но вся ихъ добыча ограничилась запасами продовольствія, которое Государь предоставилъ имъ въ награду за ихъ мужественный подвигъ, поколебавшій непріятеля. Городъ представлялъ жалкую грудку развалинъ. Съ половины августа 1696 г. началось обратное движеніе русскихъ войскъ, за исключеніемъ 8,300 чел. ратныхъ людей

⁴⁸⁾ „И сего же настоящаго іюля мѣсяца 17-го числа въ пятокъ, Малоросійскіе наши войска, по жребію своему въ тѣхъ трудѣхъ пребывающіе, при которыхъ неотступно пребывая мужъ добродѣтели и въ военныхъ трудѣхъ искусный, гетманъ наказный Яковъ Лизогубъ, обще Донскаго нашего войска съ атаманомъ Фроломъ Миняевымъ и съ Донскими казаки, предварили непріятельскіи роскаты подкопать и на него мужески взойти, и съ непріятеля близкъ довольно и тѣмъ роскатомъ овладѣли, а дождавшися ночи, съ того роскату четыре пушки стащили и т. д.“ *Письма къ патріарху Адриану, № III*, писано въ завоеваніемъ нашимъ градѣ Азовѣ, лѣте 1696, іюня 20 дня.— *Письма и бумаги Петра В.*, т. I, стр. 93 и 94.

пѣшаго строя (6 полковъ солдатскихъ и 4 полка стрѣльцовъ) подъ начальствомъ князя Львова.

Войска, прибывшія изъ подъ Азова, вошли торжественно въ Москву 30-го сентября; вся Москва собралась для привѣтствія юнаго царя, который въ скромномъ мундирѣ морскаго капитана, съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ и съ протозаномъ въ рукѣ, шелъ пѣшкомъ передъ морскимъ regimentомъ за великолѣпною колесницею адмирала (Лефорта) отъ Серпуховскихъ воротъ до самаго Преображенскаго ⁴⁹⁾.

Настало новое время, когда безпорядочный обычай вести войны, «снѣху достойный», долженъ былъ уступить мѣсто обычаю войскъ, хорошо устроенныхъ, дисциплинированныхъ, регулярныхъ.

Но опыты первыхъ лѣтъ Сѣверной войны, въ которые завоевана была Ингрія, показали, что сдѣланнаго Петромъ I далеко недостаточно для веденія наступательной войны съ своимъ знаменитымъ противникомъ на сѣверѣ, у котораго были превосходно организованныя войска, сильный флотъ, образованные и опытные генералы и офицеры.

Въ началѣ Сѣверной войны средства Россіи оказались слишкомъ слабыми для *овладѣнія небольшимъ клочкомъ земли на берегу Балтійскаго моря*, какъ необходимаго проводника для развитія морскаго могущества Россіи, распространенія торговли и поднятія просвѣщенія черезъ сближеніе съ цивилизованнымъ западомъ,

⁴⁹⁾ Устряловъ, т. II, стр. 279—302. Ласковскій, ч. II, стр. 67—88. Въ награду Шенну и главнымъ начальникамъ даны: золотыя медали, кубки, кафтаны золотыя на соболяхъ и вотчины. Прочимъ чинамъ соразмѣрныя награды. Рядовымъ солдатамъ и стрѣльцамъ по золоченой копѣйкѣ. Входъ въ Москву побѣдителей совершенъ былъ торжественно по особому церемоніалу: 16 знаменъ турецкихъ тащили по землѣ солдаты; за ними вели плѣннаго татарина Аталыга; за Преображенскимъ полкомъ слѣдовалъ извѣстникъ Яковъ Янсенъ въ чалмѣ, окованный цѣпями, окруженный орудіями пытки, съ двумя палачами по сторонамъ, на телегѣ въ четыре лошади, подъ висѣлицею, съ петлею на шеѣ, съ надписью на груди „злой“; на перекладнѣ висѣлицы были слова: *перемною четырехъ вѣръ Богу и измѣною возбуждаетъ ненависть турокъ, христіанамъ злодей*; надъ головою висѣло изображение полумѣсяца и звѣзды, съ надписью: *ущербъ луны*. За Гордовомъ передъ Бутырскимъ полкомъ шли плѣнные турки и валахи въ своихъ бѣлыхъ полотняныхъ платкахъ въ заботахъ. Плѣнныхъ турокъ изображали передвѣтые солдаты Бутырскаго полка. Gordon. Tagebuch, III.

Около 85-ти лѣтъ тому назадъ, во время переговоровъ въ Столбовѣ Густавъ Адольфъ писалъ слѣдующее: «...Кексгольмъ, Нотеборгъ, Яма, Копорье и Ивангородъ составляютъ ключи Финляндии и Лифляндии и заграждаютъ Балтійское море отъ Россіи. Если бы мы возвратили Нотеборгъ или Ивангородъ, или оба города вмѣстѣ, и если бы Россія подозрѣвала собственное свое могущество, то близость моря, рѣкъ и озеръ, которыхъ она до сихъ поръ не имѣла, дали бы ей возможность не только вторгнуться въ Финляндію со всѣхъ сторонъ и во всякое время года, но даже, благодаря ея огромнымъ средствамъ и неизмѣримымъ предѣламъ, покрыть Балтійское море своими кораблями, такъ что Швеція безпрестанно подвергалась бы опасности»⁵⁰).

Петръ I овладѣлъ, однако, этимъ ключомъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ исподволь, съ большими жертвами, подготовилъ свою полурегулярную армію и средства Россіи для продолженія войны, начатой при условіяхъ крайне неблагоприятныхъ, съ молодыми, плохо выученными солдатами и мало образованными, совершенно неопытными офицерами, при чемъ въ администраціи господствовали еще старія начала помѣстной, приказной системы, а въ законахъ вводились новыя нормы для предупрежденія преступленій опасныхъ въ военное время при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, при атакахъ и штурмахъ и т. п.

7. Начало войны съ Швеціей, безпорядки въ администраціи, завоеваніе Ингрии.

Пораженіе подъ Нарвою (19 ноября 1700 г.) убѣдило Петра, что сдѣланнаго имъ для устройства войскъ съ 1683 по 1699 г. недостаточно, что его полуустроенная и плохо обученная армія неспособна дѣйствовать противъ опытныхъ въ боевомъ отношеніи шведовъ даже за земляными окопами, что въ ней нѣтъ ни воинскаго порядка, ни дисциплины, нѣтъ опытныхъ начальниковъ и образованныхъ офицеровъ, нѣтъ искусныхъ инженеровъ и артиллеристовъ. Нужно было произвести реформы во всѣхъ направленіяхъ, чтобы вести рѣшительную борьбу съ молодымъ королемъ, предводившимъ

⁵⁰) Ласковскій, II, 88, 89.

арміей, обоснованной гениемъ Густава Адольфа, который указалъ своимъ преемникамъ способы для тактическаго образованія и нравственнаго воспитанія солдатъ и офицеровъ ⁵¹⁾).

Заключенное Петромъ перемиріе съ Турціей на 30 лѣтъ и союзные договоры съ королемъ датскимъ и великимъ курфюрстомъ саксонскимъ Августомъ, избраннымъ въ польскіе короли, оказались или мало надежными, или непрочными, и Петру I для уравновѣшенія своихъ силъ съ противникомъ предстояло поднять необъятный трудъ: въ короткое время переустроить и воспитать войска, создать флотъ, преобразовать всѣ отрасли государственной администраціи, улучшить матеріальный бытъ солдата, дать имъ искусныхъ начальниковъ и образованныхъ офицеровъ, открыть источники для приобрѣтенія необходимыхъ средствъ къ продолженію начатой войны съ Карломъ XII, которому рѣшительная побѣда подъ Нарвою открыла, казалось, свободный путь въ самое сердце Россіи.

Сколько серьезныхъ задачъ въ одно и то же время приходилось разрѣшать молодому государю, пылавшему безграничною любовью къ своему отечеству и дорожившему его честию «паче живота своего!» Пользуясь заданными въ 1887, 1889 и 1893 годахъ академикомъ Бычковымъ «Письмами и бумагами Петра Великаго», съ 1688 по 1705 годъ, мы можемъ прослѣдить шагъ за шагомъ за образомъ дѣйствій русскихъ войскъ въ первые четыре пять лѣтъ послѣ пораженія подъ Нарвою, при старыхъ, еще не отжившихъ порядкахъ относительно способовъ содержанія, вооруженія, снаряженія и комплектованія войскъ, въ составѣ которыхъ находимъ лишь

⁵¹⁾ Пособіемъ для настоящаго очерка, кромѣ сочиненій о великой Сѣверной войнѣ извѣстныхъ нашихъ военныхъ писателей: Карцова, Гудимъ-Левковича, Пузыревскаго («Состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго»), Ласковскаго («Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи»), служили слѣдующіе источники: «Журналъ или Поденная записка Петра Великаго», изд. 1772 г.; «Письма Петра Великаго къ графу Борису Петровичу Шереметеву», изд. 1744 г.; «Тетради записки всякимъ письмамъ, кому что приказано и въ которомъ числѣ», изд. 1774 г. Особенно «Письма и бумаги Петра Великаго», изданныя академикомъ А. Бычковымъ, т. I, съ 1688 по 1701 г., изд. 1887 г., т. II, 1702 и 1703 г., изд. 1889 г.; т. III, 1704 и 1706, изд. 1893 г. Кромѣ того, мы имѣли въ виду свое историческое изслѣдованіе во 2-мъ выпускѣ «Арт. Воин.», изд. 1886 г.

незначительную часть такъ-называемыхъ «стройныхъ», т.-е. регулярныхъ войскъ, да и они были разстроены Нарвскою катастрофою. Отъ погрома уцѣляли только пѣхотные полки Репнина: 10 полковъ новоустроенныхъ Низовыхъ и одинъ «старый» Бутырскій полкъ. Притомъ подъ рукою у Петра I не было теперь такихъ надежныхъ и усердныхъ сотрудниковъ, какими были Гордонъ и Лефорть, умершіе въ 1699 г., Головинъ и Вейде, попавшіе въ плѣнь.

Въ письмахъ Петра I, дополняемыхъ множествомъ объясненій и примѣчаній, встрѣчаемся постоянно съ такими же явлениями во время военныхъ дѣйствій въ Ингріи, Ингерманландіи и Кореліи, съ которыми насъ знакомятъ войны второй половины XVII стол. на южной и западной границахъ Московскаго государства ⁵²⁾: недостатокъ въ способныхъ и знающихъ свое дѣло начальникахъ и офицерахъ, безпорядки въ перевозкѣ тяжестей, замедленія и упущенія въ пополненіи полковъ новоприбранными солдатами, побѣги подводчиковъ и солдатъ, грабежи, особенно казачьихъ и татарскихъ войскъ, неисправности въ денежномъ, кормовомъ и вещевомъ довольствіи войскъ и проч. ⁵³⁾. Самые грабежи страны, занятой неприятельскими войсками, входили въ систему наступательныхъ дѣйствій; въ Лифляндіи въ этомъ отношеніи русскія войска въ началѣ XVIII в. не уступали войскамъ Іоанна Грознаго въ XVI ст. Это была послѣдняя плачевная дань старымъ порядкамъ.

Русской арміи, поступившей подъ начальство Бориса Петровича Шереметева и занимавшей въ началѣ 1701 г. укрѣпленные города Новгородъ и Псковъ, предстояло послать къ Динабургу вспомогательный корпусъ Репнина, силою въ 20 тысячъ войскъ, для поддержанія польскаго короля Августа (договоръ 26-го февраля 1701 г.), и удерживать со стороны Лифляндіи и Ингріи шведскія

⁵²⁾ «Арт. Воин.», вып. 2-й, стр. 80-я—155-я.

⁵³⁾ *Письма и бумаги Петра Великаго*, т. II, №№ 408-й, 409-й, 416 и 457-й, примѣчаніе къ №№ 457-му, 512-му и 514-му, объясненіе къ № 514-му, 529-му и 533-му и объясненіе къ № 533-му; письма Шереметева отъ 25-го мая 1703 г. о негодности полковниковъ, 542-й, 572-й и примѣчаніе, 573-й и примѣчаніе, 584-й и 603-й. См. еще «Письма къ Петру Великому отъ графа Б. П. Шереметева». Москва, 1774 г.; но въ этихъ письмахъ Петра I къ Шереметеву издателемъ сдѣланы были нѣкоторые существенные пропуски.

войска, послѣ того, когда Карлъ XII двинулся къ Ригѣ, оставивъ надалеко отъ нашей границы со стороны Дерпта корпусъ Шлиппенбаха, силою въ 8000, а въ Ингрии—7-ми-тысячный корпусъ Кронгюрта ⁵⁴⁾.

Составъ арміи, ея движенія и военно-искусство представляли смѣшеніе старыхъ началъ съ новыми: тутъ были и старые, и новоустроенные пѣхотные, и драгунскіе полки, и давно намъ знакомыя помѣстныхъ войска: московскихъ и новгородскихъ чиновъ и дворянъ, и донскіе, рейтары, и копейщики, и казаки городовые, и казаки яицкіе, малороссійскіе, черкасскіе, чугуевскіе калмыки. Главную часть арміи составляла конница. Всего болѣе затрудненій было съ артиллеріей: ее нужно было, можно сказать, создать; на пушки и мортиры пришлось собрать часть колоколовъ съ церквей и монастырей всего государства; «для Бога», писалъ Петръ Виніусу, изъ Воронежа 8-го апрѣля 1701 г., «поспѣшайте артиллерию, какъ возможно». Но въ изготовленіи орудій происходили остановки отъ пьянства и небрежности мастеровъ. Однако, Виніусу менѣе чѣмъ въ годъ удалось отлить болѣе 300 орудій—пушекъ, мортиръ, гаубиць. За исключеніемъ двухъ полковъ гвардіи и «старыхъ» пѣхотныхъ полковъ, прочіе новоприбранные полки были

⁵⁴⁾ Въ началѣ декабря мѣсяца 1700 г., когда Петръ I приказалъ Шереметеву принять начальство надъ войсками, расположенными въ Новгородѣ и Псковѣ, состояло свѣжихъ войскъ до 30,000 человекъ, а именно: у генерала Репнина 12,000 пѣхоты—въ Новгородѣ, у Черкаскаго (малороссійскаго) гетмана—8,000 конныхъ и 10,000 пѣхоты; войска эти были готовы въ походу («Письма и бумаги», т. I, № 348-й). Отъ Нарвы къ Новгороду и Пскову вернулось совершенно разстроенныхъ войскъ 22,967 человекъ. Репнинъ съ своей дивизіей и съ однимъ старымъ полкомъ Бутырскимъ, не принимавшій участія въ сраженіи подъ Нарвою, дошелъ до Самры, откуда по указу возвратился въ декабрѣ въ Новгородъ; затѣмъ, въ апрѣлѣ 1701 г., Репнинъ съ 20,000 направленъ къ Динабургу. Слѣдовательно, у В. П. Шереметева, за откомандированіемъ Репнина 18-го апрѣля съ 20,000 человекъ въ Динабургъ, оставалось свыше 82,000 человекъ, изъ коихъ до 10,000 въ Новгородѣ и Ладогѣ, подъ начальствомъ Апраксина, для наблюденія за Кронгюртомъ. Въ теченіе зими сформировано въ Москвѣ изъ вольницы, отъ 17 до 30 лѣтъ, со всякаго члена людей 10 драгунскихъ полковъ, по 1,000 человекъ въ каждомъ. Къ веснѣ эти полки прибыли въ Псковъ. Между тѣмъ, малороссійскіе казаки съ гетманомъ отозваны въ Малороссію (Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 69-я и 70-я).

плохо вооружены и не знали никакого «ученья». А начальники и офицеры были ненадежны въ боевомъ дѣлѣ.

Посмотримъ, что говорится о господствовавшей неурядицѣ въ перепискѣ Петра Великаго.

Главнокомандующему, какъ видно изъ его докладовъ съ резолюціями Петра I, приходилось заниматься самыми мелочными вопросами; при немъ не имѣлось даже соотвѣтственныхъ служебно-административныхъ органовъ. Первые зародыши штаба при главнокомандующемъ мы видимъ изъ слѣдующихъ представленій В. П. Шереметева и послѣдовавшихъ на нихъ резолюцій Петра I, 9-го февраля 1702 г., т. е. спустя годъ послѣ принятія имъ начальства надъ арміею.

Ст. 12. «Надежить быть при полкахъ, а паче же надобно въ военныхъ походахъ подъ часъ бою, для безстрашниковъ, которые не помнятъ общанія своего, бѣгутъ съ бою, выбрать генерала гевалдигера». Резолюція: *«Выбрать изъ Москвитъ и дать ему на письмѣ должность его, также и артикулъ».*

Ст. 15. «Надежить быть, и безъ того невозможно, два человѣка генеральныхъ адъютантовъ, одинъ человѣкъ генераль-квартирмейстеръ, чтобъ были люди заобычные. *«Выбрать изъ царедворцовъ».*

Ст. 10. «Нужно надобно, и безъ того пробыть нельзя: генераль-квартирмейстеръ, генераль-аудиторъ, генераль-гевалдигеръ. Въ тѣхъ чинахъ пристойно быть: князю Андрѣю князь Федорову сыну Шаховскому, Семену Матвѣеву сыну Хрущову, Козмѣ Семенову сыну Титову». *«Быть симъ въ тѣхъ чинахъ»* ⁵⁵⁾.

⁵⁵⁾ *«Письма и бумаги»*, т. II, №№ 408-й и 409-й. См. еще № 410, резолюція на докладѣ В. П. Шереметева по поводу формировація драгунскихъ полковъ: Ст. 5-я Надежить быть генеральному писарю такъ же какъ и въ Преображенскомъ, чтобъ онъ вѣдалъ всѣ полковыя дѣла. Кому быть указешь? *«Выбрать самому по разсмотрѣнію, кого похочетъ»* (Тамъ же, стр. 25-я). Ст. 4-я. Три человѣкъ надобитъ генераловъ-адъютантовъ, самъ тебѣ докладывалъ о князѣ Борисѣ Куркинѣ, и есть-ли ему не указешь, ис тѣхъ же вышеупомянутыхъ (т. е. изъ дворянъ годныхъ командовать полками) указешь ли кому быть? Тѣхъ лучше не сыскать. А въ товарищи (т. е. въ помощники къ Шереметеву) Ивана Андреева, сына Толстого: одному всего не управитъ. *«Толстому быть адъютантомъ или къ иному дѣлу ходитца, а въ товарищахъ не быть для того, что товарищи всегда почитаетца оелтмаршалкомъ дружимъ и емше всѣхъ прочихъ генераловъ, и для того дружимъ въ томъ будетъ обида. А для управленія*

Многіе изъ командировъ полковъ не удовлетворяли своему назначенію: Ст. 3-я. «Въ полкахъ драгунскихъ плохи полковники: Федоръ Новиковъ—старъ и увѣчепъ; князь Иванъ Львовъ—старъ и въ конецъ бѣденъ и несносно ему полковъ править; третей князь Никита Мещерской—сухотная болѣвань; и Ефимъ Гулицъ—лутчи ему быть у пѣхоты; Михайло Ждановъ—всемѣрно и несносно дѣло свое править». Полковники въ новоприбранныхъ солдатскихъ полкахъ нигде не годились: «а у тѣхъ салдаты полковники выбраны съ Москвы ни къ чему годные и пьяны, только лутчее ружье и людей задолжили; а не росписавъ ихъ по старымъ полкамъ, ничево въ нихъ не будеть, только на стыдъ да на печаль».

«Непослушны воеводы, затѣмъ чинитца всякое замедленіе, и дѣлають мнѣ всякую протвнность, хотя меня видѣтъ въ нѣкакѣмъ порокѣ. Изъ Смоленска ееврали по 21-е число не высланы нѣтчини и къ дѣламъ приставлены, у которыхъ и быть не надлежитъ, лутчіе и богатые люди, а бѣдныхъ, старыхъ и увѣчныхъ присылають по два да по три человекъ, которымъ отнюдь служить нельзя, и я такихъ не держу, отпускаю»⁵⁶⁾.

Опять пришлось обратиться къ призыву иноземныхъ генераловъ и офицеровъ, и на этотъ разъ въ широкихъ размѣрахъ, поручая имъ не только полки, но и бригады, дивизіи, даже всю армию⁵⁷⁾. Эта неизбежная потребность выразилась въ манифестѣ 16-го апрѣля 1702 г. и въ сношеніяхъ черезъ Паткуля и Боура о приглашеніи Огильви или Флемминга. Но, пока явились иноземные полковники,

выбрать добрыхъ генералъ-адъютантовъ у себя въ полку (т. е. въ арміи), или изъ Москвы писать имянно о комъ (Тамъ же, стр. 25-я).

⁵⁶⁾ «*Письма и бумаги*», т. II, стр. 24-я, 25-я и 556-я. Дѣло по этой статьѣ (6-й доклада Шереметева 1702 г.) Петръ приказалъ рассмотреть Тихому Никитину (Стрешневу) и чинить уважъ. Но и указы, какъ видно, мало помогали. См. примѣчаніе къ письму № 533-й, стр. 556-я, о полковникахъ въ маѣ 1703 г.

⁵⁷⁾ Въ апрѣлѣ 1702 г. сдѣланъ вызовъ иностранныхъ офицеровъ и генераловъ. *Письма и бум.*, II, манифестъ 16 апрѣля на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, № 421-й, стр. 39-я—44-я. См. что сказано по этому поводу въ выпускѣ 2-мъ «Арт. Воин.», гл. III, стр. 158-я и слѣд. Но послѣ Нарвы иностранные генералы и офицеры идутъ на службу къ царю не особенно охотно; кромѣ Савсоніи и добыть ихъ негдѣ, вследствие возгорѣвшейся войны за Испанское наслѣдство.

генералы, приходилось довольствоваться иноземцами прежних призывовъ.

Призывая вновь на русскую службу иноземныхъ офицеровъ и начальниковъ, Петръ I въ статьѣ 3-й своего манифеста отъ 16-го апрѣля 1702 г. объявляетъ объ учрежденіи въ русской арміи «тайной военной думы— *колегіума* или собранія съ президентомъ, совѣтниками, секретарями и иными канцелярскими служителями», *судовъ полковыхъ* и надъ ними *генеральнаго воинскаго суда*, и о предстоящемъ составленіи «воинскихъ статей» (названныхъ впоследствии воинскими артикулами)⁵⁸).

Своевременная высылка рекрутъ для укомплектованія полковъ задерживалась разными затрудненіями, особенно побѣгами. Несмотря на постоянныя требованія Петра I присылать скорѣе солдатъ для предстоящей кампаніи ранней весною 1703 г., съ цѣлью овладѣнія крѣпостями, Копорьемъ и Ямозь, *новоприбранные* въ солдаты люди могли прибыть къ мѣсту назначенія не ранѣе начала іюня мѣсяца. Т. Н. Стрешневъ писалъ 7-го мая: «И до сего, государь, писма отпущено два полка въ дополненіе полковъ; велѣно имъ итить съ поспѣшеніемъ; а третей полкъ отпущу вскорѣ. А еще сколка зберу, и пришлю. Ис присланныхъ изъ горадовъ бѣглецовъ много; послалъ въ горады въ другой рядъ бѣглецовъ сыскивать, и отъ зборшиковъ каторые ухоранивались сыскивать и высылать съ наказаньемъ; и вновь збирають. Истинно, государь, дѣлаю неоплошна». «Салдаты посланы дабры, только не учены, и учить было некогда, а платя плоха. А деньги кормавые даны и подѣмные, итѣхъ и лошади покупали, для того что подводи имъ не дано. Ещо

⁵⁸) Такимъ образомъ объясняется происхожденіе воинскаго устава о наказаніяхъ, извѣстнаго подъ названіемъ: «Уложеніе, или право (во)инскаго поведенія, генераламъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ». Списки этой рукописи, не совсѣмъ исправные, находятся въ Императорской публичной библіотекѣ и въ бывшемъ Румянцовскомъ музеѣ. См. наше изслѣдованіе: «Военные законы Петра Великаго въ рукописяхъ и первопечатныхъ изданіяхъ». СПб., 1887 г., стр. 22—25-я, цит. 16-й и 17-й. Въ февралѣ 1702 г. Петръ приказалъ напомнить Вишусу, черезъ Т. Н. Стрешнева, объ *ускореніи* или *перевода военныя прага*. Тогда же возникла въ нашей арміи должность аудитора, о которой только упоминается въ уставѣ А. Вейде 1698 г. См. наше изслѣдованіе: *Періодъ преобразованій Петра Великаго*. СПб., 1881 г., стр. 93-я.

донашу: тѣ новыя салдаты прикладывають себѣ балѣзни и волосы склакачиваютъ; и я ихъ, каторыя лгутъ, билъ» ⁵⁹⁾.

Бѣгали также и подводчики. Петръ приказывалъ Стрешневу: «изволь немедленно сихъ проклятыхъ бѣглецовъ (о чемъ будетъ писать, который принимаетъ) сыскать, и сыскавъ, всѣхъ битъ кнутомъ и уши рѣзать, да сверхъ того пятого съ жеребья съ ними сослать на Таганрогъ, коли будутъ, для того чтобъ не разбѣжались въ Польшу» ⁶⁰⁾.

Нѣтчики не переводились, не смотря на уголовныя наказанія, соединенныя съ отнятіемъ помѣстій и вотчинъ ⁶¹⁾.

Между тѣмъ убыль въ полкахъ была весьма значительная; лошади приходили въ негодность отъ дурнаго ухода и недостаточнаго корма, люди болѣли и умирали, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи и другихъ неблагоприятныхъ условий при размѣщеніи войскъ въ «обозѣ» и на работахъ. Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, посланный Петромъ I въ Ямы, осенью 1703 г., для «обереженія отъ непріятельскихъ войскъ того города и уѣздовъ Ямскаго и Копорскаго», писалъ къ царю 28-го августа 1703 г. между прочимъ слѣдующее: «И я по тому указу итти и по обѣщанію своему служить и волю твою государеву исполнять и самую одною своею головою готовъ. По драгунъ и по лошади, которые были на работѣ отъ Шлотбурха (т. е. отъ Петербурга) верстахъ во штидесять, и по свои клячи, которые для безкормицы были на Лавуѣ, послалъ того жъ числа. И перевозитца рѣку Неву стану тотчасъ судами; а плавить лошадей невозможно: вѣтры великіе, а лошади самыя худыя, которымъ не только бѣ осенью нужду терпѣть, и нынѣ отъ худобы многіе помирають... А о ратныхъ людехъ, сколько ихъ нынѣ у меня и съ чѣмъ мнѣ повелѣно итти, тебѣ, государю доношу. Въ обѣихъ

⁵⁹⁾ «*Письма и бумаги*», II, стр. 529-я. См. о бѣглыхъ солдатахъ и драгунахъ «*Арм. Воин.*», вып. 2-й, стр. 701-я—730-я.

⁶⁰⁾ «*Письма и бумаги*», II. Письмо отъ 22-го сентября 1702 г. № 457-й, стр. 87-я. «*Арм. Воин.*», вып. 2-й, о наказаніи бѣглыхъ и укрывателей, стр. 703-я и слѣд.

⁶¹⁾ «*Письма и бумаги*», II. Письмо къ Т. Н. Стрешневу, отъ 24-го іюня 1703 г., № 542, стр. 182-я: а которые не стануть на смотръ (къ 15-му августа, въ Петербургѣ), и тѣхъ сыскывать и сажать, сковать, по гурьмамъ до указа, а помѣстья и вотчины, дворы и животы описывать, и послать указъ о томъ въ Помѣстной приказъ». См. еще «*Арм. Воин.*», вып. 2-й, стр. 706-я.

драгунскихъ полкахъ было у меня тысяча семсотъ семьдесятъ человекъ, и изъ тѣхъ больныхъ отпущено четыреста человекъ, за ними жь для надзираія на десятокъ по человекъ, да съ лишними лошадми и которые отъ больныхъ остались послано на кормъ тридцать человекъ; затѣмъ со мною будетъ здоровыхъ тысяча триста. Да у меня жь нищихъ (sic), которые присланы, Москвичъ и съ пѣшими пятьдесятъ, да Новгородцовъ всѣхъ сто пятнадцать человекъ; и тѣ оставлены: нивкуда негодные; которые были нарочитые, всѣ взяты отъ меня къ Борису Петровичу (Шереметеву) и въ Кононову роту Елагина. И низовой полкъ съ Иваномъ Бахметевымъ отъ меня взять же. И съ такимъ малодствомъ, безъ пѣхоты, что мнѣ дѣлать и какъ отъ приходу неприятельскихъ войскъ Ямы города въ такомъ ближнемъ мѣстѣ отъ Ругодева... оберегать и гдѣ мнѣ стоять—не знаю, и никакого о томъ указу не имѣю» ⁶²).

Шереметевъ писалъ изъ Пскова въ ноябрѣ 1702 г.: «Великая мнѣ печаль принеслась въ лошадяхъ драгунскихъ, зѣло худы отъ безкормицы». Сѣна во Псковъ не доставлено, овесъ съ дворцовыхъ волостей не собрать. «Посланы указы, а лошади помираютъ». «Лошади, которые пригнаны съ Москвы въ Новгородъ Великой, въ нихъ упадокъ учинился большой; опять полки драгунскіе Петра Матвѣевича будутъ бесконны» ⁶³).

⁶²) «*Письма и бумаги*», II, стр. 628-я. Слѣдуетъ замѣтить, что Б. П. Шереметевъ долженъ былъ выступить изъ крѣпости Ямы 15-го августа съ 10-ю драгунскими полками и съ частью казаковъ и татарами въ Лифляндію на рижскую дорогу и, затѣмъ, возвратившись къ Печорскому монастырю, распустить полки по тѣснымъ квартирамъ (по станціямъ). См. докладъ съ резолюціями отъ 15-го августа 1708 г., № 572-й, стр. 233-я и 234-я.

⁶³) «*Письма и бумаги*», II, стр. 441-я. Письма къ Петру Великому графа Шереметева, ч. I, стр. 128—130-я. Въ февралѣ 1702 года, т. е. менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ сформированія 10-ти драгунскихъ полковъ, фельдмаршалъ въ п. 16-мъ доклада указывалъ на необходимость прислать на пополненіе убыли въ девяти драгунскихъ полкахъ 2,059 лошадей и множество предметовъ снаряженія. «Если не будутъ по сей росписи присланы драгунамъ лошади и припасы, а съ ними идти въ походъ съ безружейными нельзя, чтобъ какого безславія не принести, а за малолетствомъ будетъ безлюдно». Тамъ же, II, стр. 12-я. Въ резолюціи своей Петръ I обѣщаетъ удовлетворить требованіе, но недоставку какихъ-либо 500 ружей не считаетъ препятствіемъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ Шереметева.

Между тѣмъ Карль XII, нанеся поражение саксонскимъ войскамъ у переправы черезъ р. Двину близъ Риги, направился въ Курляндію, предоставивъ Шлипенбаху и Кроніорту самимъ защищать Лифляндію, Ингрію и Ингерманландію, опираясь на многочисленныя, но большею частью малозначительныя крѣпости. Петръ I пользуется этими обстоятельствами и настойчиво, не теряя времени, твердо и неуклонно идетъ къ намѣченной цѣли—къ *завоеванію Ингріи*.

Несмотря на очевидное неустройство своихъ войскъ, недостатокъ въ способныхъ начальникахъ и знающихъ офицерахъ, на множество административныхъ погрѣшностей и затрудненій, Петръ Великій въ теченіе четырехъ лѣтъ достигаетъ своей цѣли. По мѣрѣ успѣховъ въ полѣ надъ Шлипенбахомъ и Кроніортомъ (при Эрестферѣ въ 1701 г., Гумоловѣ и на рѣкахъ Тоснѣ и Ижорѣ въ 1702 г.), онъ подготавливаетъ своевременно необходимыя матеріальныя средства и силы для овладѣнія неприятельскими крѣпостями *Нотебургомъ, Копорьемъ, Ямами и Неншанцемъ, Дерптомъ* и, наконецъ, сильно укрѣпленную *Нарвою*. Онъ овладѣваетъ этими крѣпостями съ небольшою частью испытанныхъ солдатъ и офицеровъ, въ которыхъ примѣромъ своей неусыпной дѣятельности, мужества и любви къ отечеству высоко поднимаетъ нравственный духъ и неразлучную съ нимъ воинскую дисциплину. Не взирая на видимыя матеріальныя затрудненія, Петръ I уже въ самомъ началѣ Сѣверной войны подготавливаетъ въ русской арміи испытанное войско, привычное къ боевымъ тягостямъ, увѣренное и въ собственныхъ силахъ, и въ геніи своего юнаго царя-полководца ⁶⁴⁾.

⁶⁴⁾ Въ сраженіи при Эрестферѣ, 29-го декабря 1702 г., у Шереметева было до 8,000 пѣхоты и драгунъ, съ казаками, калмыками и татарами, при 15 полевыхъ орудіяхъ; у Шлипенбаха—не болѣе 7,000 человекъ, расположенныхъ по деревнямъ на зимнихъ квартирахъ. Въ сраженіи при Гумоловѣ, 18-го іюля 1702 года, у Шереметева было тысячъ до 30 (8 полковъ пѣхоты, 9 полковъ драгунъ, 3 полка рейтаръ, гусаръ и копейщиковъ), а съ казаками, татарами и калмыками до 40 тыс.;—у Шлипенбаха, вѣроятно, не болѣе 10,000, при чемъ была истреблена почти вся шведская пѣхота. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 112-я—119-я *Ласковский* «Истор. инж. иск.», т. II, стр. 121-я, 129-я, 155-я и 288-я. Нотебургъ, названный Шлюссельбургомъ, сдался на капитуляцію послѣ штурма, бывшаго 11-го октября 1702 г.; Неншанць сдался на капитуляцію 1-го мая 1703 г. и потомъ, 14-го и 18-го мая, сдались небольшія крѣпости Ямы

И важные, и неважные, даже мелочные вопросы, возбуждаемые фельдмаршаломъ Шереметевымъ и Петромъ Матвѣвичемъ Апраксинымъ, проходятъ черезъ цензуру Петра I, который, внимательно слѣдя за дѣйствіями Карла XII, даетъ предписанія Шереметеву и Апраксину для нанесенія ударовъ Шлиппенбаху и Кроніорту. Отъ начальниковъ и судей, сидящихъ въ московскихъ приказахъ, отъ Ромодановскаго, Стрешнева, Виніуса онъ требуетъ быстрого исполненія, выговариваетъ или критикуетъ ихъ дѣйствія въ ущербъ общаго блага—«пользы Отечества».

Обратимся къ частнымъ распоряженіямъ Петра I и прослѣдимъ вкратцѣ ходъ военныхъ дѣйствій съ цѣлю завоеванія Ингрии. Поручивъ командированіе русскими войсками, собранными въ Новгородѣ и Псковѣ, Борису Петровичу Шереметеву, Петръ I, въ самомъ началѣ 1701 г., приказываетъ докончить укрѣпленія этихъ опорныхъ пунктовъ. Въ концѣ іюля, послѣ пораженія Саксонскаго корпуса Штейнау близъ Риги, корпусъ Репнина возвращается, и Петръ дѣлаетъ распоряженіе о средоточеніи части русскихъ войскъ къ Пскову, гдѣ 2-го октября поручаетъ Борису Шереметеву, чтобы онъ, въ соединеніи съ генераломъ Чамберсомъ, съ отрядами Апраксина и князя Щербатова предпринялъ наступательныя дѣйствія въ Лифляндію ⁶⁵). Генеральный зимній походъ за «Свѣйской рубежъ»

и Копорье; Нарва сдалась, послѣ довольно продолжительной осады и штурма, 9-го августа 1704 г., а Дерпт сдался нѣсколько ранѣе, 13-го іюля 1704 г. *Журналъ* или *Поденная записка*, ч. I, о ночномъ нападеніи при Эрестферѣ осенью 1701 г., и о сраженіяхъ при *Гумоловѣ* (Гумельсгофѣ) и на р. *Ижорѣ* въ 1702 г. «*Письма и бумаги*», т. I, № 395-й стр. 879-я, т. II, № 444-й и 448-й, стр. 391-я.

⁶⁵) «*Письма и бумаги Петра Великаго*», ч. I, №№ 410-й, 411-й, 422-й и 461-й, примѣчаніе стр. 863-я, 474-я, примѣчаніе стр. 378-я. «Да въ томъ же походѣ бытъ изъ Новгорода генералу-маіору Чамберсу, изъ Ладуги—изъ полку господина Апраксина Новгородскаго разряду, московскаго чина людемъ 198 чел. сотенные службы 216 человекъ, да изъ полку князя Щербатого Новгородскаго полку гусаромъ 479 человекъ, копейщикомъ—360 человекъ, рейтаромъ—1,904 человекъ, и стать имъ въ Псковѣ ноября въ послѣднихъ числахъ, а кончая декабря 1-е числа 1701 г.». Бывшія же ранѣе на службѣ (съ марта мѣсяца) московскаго чина люди, слободскіе черкасы, смоленская шляхта и низовая сила подлежали разбору: «выбрать изъ лучшихъ людей, а достальныхъ отпустить въ дома, но съ тѣмъ, чтобы были готовы къ походу, въ случаѣ

ознаменовался поражением шведского генерала Шлиппенбаха 29-го декабря 1701 г. в ночном нападении при Эрестферфе⁶⁶). Шведы потеряли больше 3,000 чел. убитыми и 350 пленными, шесть орудий, восемь знамен и штандартов. Потеря русских определялась в 1,000 чел. Шереметев разорил Юрьевский (Дерптский) уезд, взял еще 140 пленников шведов, «а сколько чухны—нельзя определить, потому что черкассы (казаки) по себе ее разобрали, и отнимать не велел, чтобы охотье были».

В самом начале 1702 году у Петра Великого было намерение овладеть по льду крепостью Нотебургом (Орешком) частью надежных войск (Преображенского, Семеновского и двух драгунских полков), при чем Шереметев, оставив во Пскове гарнизон, со всеми войсками конными и пѣшими (которых было до 13-ти тысяч) должен был выступить на Самру, и «тутъ стаеъ, смотреть на об(о)роты неприятельския», не допуская его къ Канцамъ и Орѣшку⁶⁷).

Но этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, очевидно, вследствие не вполне удовлетворительнаго состоянія русскихъ войскъ; изъ доклада Шереметева зимою 1702 г. видно, что для ихъ устройства, укомплектованія, снабженія запасами требовалось немало времени; оттого военныя операціи могли быть начаты не ранее іюня мѣсяца 1702 г.⁶⁸). Весною этого года, по мнѣнію Петра,

нужды». Обстоятельное описаніе сраженія при Эрестферфѣ у Устрялова, т. IV, ч. I, стр. 112—114-я.

⁶⁶) Извѣщая о побѣдѣ, Чамберсъ писалъ Петру 1-го января 1702 г.: «повидимому, признано такъ, побито шведовъ тысяча съ три и больше, и взялъ (Шереметевъ) въ полонъ шведовъ.... А генераль-маіоръ Шлиппенбахъ ушелъ ночью в достальнымъ войскомъ до Риги, а бой начался быть въ отдачу ночныхъ часовъ, кончился на отдачу-же дневныхъ часовъ» Тамъ же, стр. 879. Ср. матеріалы военно-ученаго архива главнаго штаба, стр. 81—82-я т. I СПб. 1871 г. Шлиппенбахъ отступилъ въ Дерптъ.

⁶⁷) Собственноручный наказъ Борису Петровичу Шереметеву, 13-го января 1702 г., въ восьми пунктахъ. Требовалось собрать свѣдѣнія о шведскомъ короле (у котораго не больше 18,000 войскъ) и о Кроніортѣ, гдѣ онъ находится и сколько съ нимъ войскъ. Для подъема Новгородскаго отряда (четыре полка) полагалось собрать 3,000 подводъ (которыя распущены и велѣно кормить въ ближнихъ мѣстахъ). Письма и бумаги, II, № 405, стр. 3—5.

⁶⁸) Тамъ же, II №№ 408-й, 415-й и 416-й. Шереметевъ спрашивалъ Петра какъ полагается вести нмѣшнюю войну: наступательно или оборонительно.

слѣдовало дѣйствовать оборонительно, но если позволять обстоятельства, то нѣкоторыми частями можно дѣйствовать и наступательно, только при благоприятныхъ условіяхъ можно было рѣшиться на общее наступленіе: «также, если увидить (Шереметевъ) зѣло доброй и безопасной способъ наступать и генерально, не опсиываясь».

По плану, составленному въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1702 г., ладожскій воевода П. М. Апраксинъ, съ корпусомъ силою свыше 12,000 человекъ, долженъ былъ наступать со сторовы Ладоги по лѣвому берегу Невы, стараясь очистить Ингрію отъ войскъ непріятельскихъ и утвердиться въ важнѣйшихъ пунктахъ: «непріятеля всякими возможностями приводить да потщаться; удобство же земли да соблюдется» ⁶⁹⁾. Одновременно съ наступленіемъ Апраксина, Б. П. Ше-

Въ случаѣ наступательной войны, надобно велѣть приготовить ратныхъ людей, чтобы татары, калмыки, казаки донскіе и малороссійскіе явились во Псковъ къ 1-му числу іюня мѣсяца съ полными припасы конны и оружейны». Въ случаѣ войны оборонительной, всѣ эти ратные люди могутъ прибыть полозже. Кромѣ того, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій гетманъ долженъ былъ снарядить малороссійское войско для движенія черезъ польскую границу. Въ своей резолюціи Петръ обѣщаетъ удовлетворить требованіе Шереметева по снаряженію ратныхъ людей; только выражалъ сомнѣніе въ необходимости наряда москвичей: «можно послать человекъ сто и больши, а всѣмъ быть не для чего, для того, что дѣло ихъ было вѣдомо».

⁶⁹⁾ Т.-е. Петръ въ своей резолюціи на докладѣ П. М. Апраксина приказывалъ стараться разбить непріятеля, *отнюдь не разоряя жителей страны*, п. 7 и 8. На основаніи этого доклада въ составъ войскъ Апраксина должны были войти: москвичъ 1,000 добрыхъ, московскіе чины и новгородцы съ городовыми, принадлежащими къ Новгороду, три драгунскихъ полка изъ Новгорода, калмыковъ и донскихъ казаковъ 2,000; низовыхъ съ Бахметевымъ и лицкихъ по наряду изъ Казанскаго дворца; итого не менѣе 6,000 коняцы, большею частью иррегулярной; пѣхоты: семь полковъ, въ которыхъ числилось урядниковъ и рядовыхъ 6,476 человекъ. На время компаніи Апраксину подчинялся олоонецкій воевода, у котораго считалось до 6,000 солдатъ. «Резолюція на докладѣ П. М. Апраксина, 27-го апрѣля 1702 г.». *Письма и бумаги*, II, № 429-й. П. М. Апраксинъ былъ воеводою въ Ладогѣ; между нимъ и Б. П. Шереметевымъ отношенія не были хорошія. Тамъ же, стр. 334-я. Олоонецкимъ воеводою былъ тогда стольникъ князь Семенъ Федоровичъ Бяргинскій. Калмыковъ и татаръ назначено къ Апраксину 900 человекъ, казаковъ 1,500 человекъ. На Ладожскомъ озерѣ была флотилія изъ казаковъ. О новгородской конницѣ Апраксинъ отзывался какъ о лапотникахъ. Тамъ же, стр. 355-я — 357-я. Но не видно, всѣ-ли эти войска дошли до Апраксина. Онъ жаловался

шереметевъ долженъ былъ произвести диверсію движеніемъ къ Дерпту. Между тѣмъ Я. В. Брюсъ и Т. Н. Стрешневъ должны были озаботиться заготовкою матеріаловъ, необходимыхъ для осады Орѣшка⁷⁰⁾. Шереметевъ выступилъ изъ Пскова 12-го іюля и 18-го іюля разбилъ Шлипенбаха на голову при *Гумоловой мызѣ*, или *Гумалѣ* (Гумельсгофѣ). Послѣ такой побѣды фельдмаршалъ, по старому обычаю, могъ свободно разорять непріятельскую страну. При Гумалѣ легла почти вся шведская пѣхота; Шлипенбахъ бѣжалъ въ Пернау; вся Лифляндія, за исключеніемъ мѣстностей, прилегавшихъ къ Ревелю, Пернау, Ригѣ, была разорена изъ конца въ конецъ; богатая мыза лифляндскихъ бароновъ обращена въ развалины. Паль Маріенбургъ, откуда вывезена знаменитая плѣнница Екатерина Скаврнская, будущая супруга Петра Великаго, императрица Екатерина I. Всего вывезено плѣнныхъ во Псковъ до 12,000 чел.⁷¹⁾.

П. М. Апраксинъ, не получая обѣщаннаго количества войскъ, затруднялся открывать наступательныя дѣйствія противъ генерала Кровиорта, который, переправившись на лѣвый берегъ Невы, занялъ укрѣпленныя позиціи на рѣкахъ Тоснѣ и Ижорѣ, имѣя на Дудоровой мызѣ (Дудергофѣ) сильный отрядъ пѣхоты въ укрѣпленномъ лагерѣ. Дѣйствія противъ шведовъ, повидимому, съ одною кон-

на непробытіе конницы и вообще на недостатокъ войскъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Кровиорта послѣ сраженія на р. Ижорѣ.

⁷⁰⁾ *Письма и бумаги*, №№ 432-й, 438-й и 439-й. См. еще примѣчанія о заготовкѣ Брюсомъ въ Новгородѣ для осады: мѣшковъ, лопать, кирокъ, мотыгъ, лѣстницъ и т. п., стр. 376-я и слѣд. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 195-я; II, стр. 198-я. Свѣдѣнія о Ладожскомъ озерѣ и Невѣ были собраны еще въ маѣ мѣсяцѣ 1701 г.

⁷¹⁾ *Журн. Петра Великаго*, I, стр. 39-я 42-я. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 117-я — 126-я. Русскій авангардъ былъ опрокинутъ на главныя силы Шереметева; посланные въ подкрѣпленіе преображенскіе драгуны и другіе полки были также отражены съ потерей двухъ пушекъ, трехъ гаубицъ, обоза и знаменъ; дѣло казалося проиграннымъ. Шереметевъ, переправившись черезъ Эмбахъ съ пѣхотою, послалъ на помощь три пѣхотныхъ полка: Лима, Айгустона и фонъ-Шредена; они остановили непріятеля, послѣ чего вся армія атаковала шведовъ съ фронта и съ фланговъ. Сраженіе кончилось въ 10 час. вечера. Оставаясь у Гумельсгофа трое сутокъ, Шереметевъ послалъ ратныхъ конныхъ людей во всѣ стороны жечь мызы и деревни; затѣмъ передвинулся въ Дерпту, все разоряя на своемъ пути. Кромѣ захваченныхъ въ плѣнъ 12,000 латышей и чухны, во Псковъ пригнано до 20,000 головъ скота.

ницею силою въ 3,500 чел. Апраксинъ началъ не ранѣе августа мѣсяца и ознаменовалъ свой походъ на лѣвомъ берегу Невы, отъ города Орѣшкова до Ижоры, страшными опустошеніями: «многі мызы великіе и всякое селеніе развоевали и разорили безъ остатку». 10-го августа шведы были выбиты изъ укрѣпленій на р. Тоснѣ (въ четырехъ верстахъ отъ Невы). «И изъ той крѣпости отъ рѣки Тосны они, непріятельскіе люди, съ мееоромъ Беріемъ побѣжали съ пушками, оставя таборъ свой и розметавъ всякіе припасы». Апраксинъ, переправивъ свои войска черезъ р. Тосну, гвалъ непріятели до р. Ижоры (15 верстъ): «я побили много, и барабаны, и ружье, и лошади ихъ непріятельскіе сѣдланые многіе поймали, и пушечные станы и колеса взяли жъ; а пушки, бѣжавъ, они, непріятельскіе люди, бросили въ Ижору рѣку.....И тогожъ, государь, числа и славную ихъ непріятельскую мызу Ижорскую взяли и иные многіе мызы побрали и разорили».

Варварскимъ образомъ дѣйствій П. М. Апраксина Петръ I, какъ и слѣдовало ожидать послѣ даннаго ему предписанія, остался недоволенъ ⁷²⁾. «А что по дорогѣ разорено и выжжено, и то не зѣло пріятно намъ, о чемъ словесно вамъ говорено, и въ статьяхъ положено, чтобъ не трогать, а разорять или брать лутче города (т. е. укрѣпленія), неже деревни, которыя ни малаго супротивленія не имѣють, а только своимъ безпокойствомъ (т. е. безпокойство). А промыселъ надъ людьми непріятельскими чинить, сколько Богъ дастъ помощи, къ лутчему, также скоть надобно, сколько возможно, доставать. О конницѣ противъ письма вашей милости писалъ тотчасъ; также и пѣхота изъ Новгорода будетъ не мѣшкавъ» ⁷³⁾.

⁷²⁾ Письмо Апраксина: «изъ обозу, перешедъ рѣку Тосну въ ижорскую землю, до р. Ижоры за 10 верстъ, отъ мызы Дудоровщины за 35 верстъ. 1702 г., августа 10-го». «Письма и бумаги», II, стр. 386-я—388-я. Взяты въ плѣвъ шесть человекъ (прапорщикъ, три драгуна, барабанщикъ и солдатъ) показали, что генералъ Кроніуртъ расположенъ въ Дудоровщинѣ. У шведовъ на р. Тоснѣ былъ «городокъ и отводные шансы, и поставлены три пушки».

⁷³⁾ Изъ пристани Нюхчи, августа 17-го дня 1702 г. «Письма и бумаги», № 444-й. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ, отъ 24-го августа, изъ обозу съ непріятельской земли Ингрія, отъ рѣки Ижоры, Апраксинъ оправдывался такимъ образомъ: «до сей Ижоры рѣки по самой дорогѣ мызы и деревень было рѣтко и немного, и нужды бѣ въ нихъ походу нашимъ войскамъ не было; а еслибъ ихъ не пожечь, позади насъ въ тѣхъ селеніяхъ непріятельскіе люди

Предписывая Апраксину щадить жителей и имущество въ Ингрии, Петръ I, напротивъ, требовалъ отъ Б. П. Шереметева разоренія страны, занятой шведской арміей въ Лифляндіи. Это потому, что Петру I нужна была Ингрія, населенная и богатая, а не разоренная—съ нищими крестьянами и убогими мызниками. Обрадованный донесеніемъ о пораженіи Шлиппенбаха при Гумоловой мызѣ (18-го іюля), онъ писалъ фельдмаршалу: «и для того извольте вы еще довольное время тамъ побыть, и какъ возможно землю разорить, или что иное знатное при Божіей помощи учинить, дабы неприятелю пристанища и сикурсу своимъ *городамъ* подать было не возможно» ⁷⁴).

Между тѣмъ 13-го августа Апраксинъ, съ отрядомъ въ 2,000 конницы, разбилъ генерала Кроніорта, занимавшаго съ частью своей конницы сильную позицію на р. Ижорѣ: «и не допустя насъ до той рѣки Ижоры, онъ, генераль Кроніортъ, стоялъ съ конными своими съ многими полками и съ пушками убрався, хотя то поле и мѣсто сдержать и къ той рѣкѣ насъ не допустить». Бой продолжался съ семи часовъ утра до пяти часовъ пополудни: «побили ихъ, непріятельскихъ людей много, и языковъ поймали, и нѣсколько знатныхъ ихъ приводцовъ побито». Кроніортъ, бросивъ «всякіе припасы», отступилъ къ своей пѣхотѣ въ урочище Дудоровщину, къ крѣпостямъ своимъ, которое мѣсто отъ насъ, отъ рѣки Ижоры, въ трехъ миляхъ ⁷⁵). Дальнѣйшіе успѣхи П. М. Апраксина въ Ингрии были

не только служивые и латыши были бѣ непрестанно и нашимъ бы и въ проѣздѣхъ былъ излившей трудъ. А жены, государь, мызы и всякое непріятельское селеніе близъ Невы и по обѣ стороны дороги не въ ближнихъ мѣстехъ; и тѣмъ неприятелю есть великая тѣснота въ хлѣбныхъ и въ конскихъ вормахъ, и когда въ землѣ ихъ пристанища имъ мало будетъ, тогда не только къ зимѣ, и въ осень война будетъ ихъ бессильна. А отъ Сарской, государь, мызы х Канцамъ и къ Дудоровской великой мызѣ, гдѣ нашимъ войскамъ будетъ нужда, жечь ничего не велѣлъ; о томъ накрѣпко твоимъ государевымъ указомъ закаръ учиненья. *Примѣчаніе* къ № 444-му, стр. 389-я — 390-я. Тамъ понималъ Апраксинъ царскій наказъ: «удобство же земли да соблюдется! Скоро пришло самоу испытать, какъ невыгодно разорять жителей занятой страны.

⁷⁴) Тамъ же, № 445-й, примѣчаніе, стр. 390-я.

⁷⁵) *Письма и бумаги*, II, стр. 391-я и 392-я. Апраксинъ послѣ сраженія на р. Ижорѣ такъ описываетъ состояніе своего отряда: всего у меня «драгуя» полка Александра Малавы 700 человекъ не полна, а достальные всѣ пѣши, лошади у нихъ побраны во Псковъ; да Новгородцевъ и Московскихъ чиновъ сотенные

пріостановлены недостаткомъ войскъ, особенно конницы: «и впередъ къ морю войною итти въ нынѣшнемъ моемъ малолѣдствѣ съ такою худою конницею не мочно, потому государь, что городъ ихъ Канцы и онъ, Кроніорть (занимавшій укрѣпленную позицію на Дудоровыхъ высотахъ), останутца у насъ за хребтомъ, а помощи мнѣ ниткуда нѣтъ» ⁷⁶).

Шереметевъ, занявъ и разоривъ шесть непріятельскихъ городовъ (въ томъ числѣ Вольмаръ и Маріенбургъ), отягченный добычею и плѣнными, возвратился въ Псковъ въ такомъ состояніи, что не могъ и помышлять объ общихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ къ сторонѣ Яма и Нарвы: «августа 31-го числа пойду ко Пскову; больше того быть стало невозможно: въ конецъ изнужились крайне, и обезхлѣбѣли, и обезлошадѣли, и отяготились по премногу какъ ясыремъ и скотомъ, и пушки везть стало не на чемъ, и новыхъ подводъ взять стало не откули, и во Псковѣ нѣтъ. Чиню тебѣ извѣстно, что все-сильный Богъ и пресвятая Богоматерь желаніе твое исполнилъ: больше того непріятельской земли разорять нечего» ⁷⁷).

службы изгусары съ пятьсотъ человекъ, да Новгородскаго жъ полку рейтаръ и копейщиковъ съ тысячу человекъ съ небольшимъ, и тѣ такіе, какихъ хуже быть нельзя: и пѣшіе, строю никакому не учены». См. еще письмо Петра къ П. М. Апраксину, съ Повенца, августа 28-го, № 448-й: «Ваше почтеннѣйшее писаніе о великомъ трехкратномъ чрезъ многія такіа великія переправы учинившемся бою намъ вручено, о чемъ всѣ здѣ, какъ малые, такъ и великіе, отъ сердца радовался объ той вѣкторіи, что тотъ непріятель такъ збитъ побѣжалъ, покинувъ при себѣ имѣющія вещи. Мы часемъ немедленно быть въ Ладогу». Также: *Журналъ Петра Великаго*, ч. I, стр. 38-я—39-я.

⁷⁶) *Письма и бумаги*, II, стр. 392-я. Апраксинъ просилъ о присылкѣ къ нему изъ Пскова четырехъ псковъ драгунскихъ и указывалъ на необходимость болѣе рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Пскова, потому что: «Изъ Пскова въ тѣ мѣста (т. е. къ Нарвѣ и къ Редвиной мызѣ) твоихъ государевыхъ ратныхъ людей никуды не послано и одержанія тѣмъ ихъ войскамъ (т. е. шведскимъ, притянутымъ изъ Нарвы) никакъ не учинено, невѣдомо для чего» (стр. 392-я). Кромѣ того, Апраксинъ нуждался въ продовольствіи своего отряда: хлѣбныхъ запасовъ велѣно ввезти на два мѣсяца, на сентябрь и октябрь, итого нынѣ съ самою нуждою не взято сполна за подводами; съ Олонца воевода (Барятинскій) не только не оказалъ помощи въ этомъ, но по его потачкѣ бурмистры побіла начальныхъ людей. Тамъ же, стр. 389-я.

⁷⁷) *Письма и бумаги*, II, стр. 396-я. Это письмо, отъ 26-го августа, изъ Лифляндіи доставилъ Петру въ устьѣ рѣки Свири сынъ Бориса Петровича Михаилъ Шереметевъ.

Тѣмъ не менѣе успѣхи русскаго оружія въ Лифляндіи и Ингріи благопріятствовали намѣренію Петра I овладѣть теперь Нотебургомъ. Заготовкою военныхъ припасовъ и матеріаловъ для осады въ теченіе лѣта заняты были, какъ мы видѣли, Брюсъ въ Новгородѣ. Въ концѣ августа, прибывъ изъ Архангельска въ устьѣ р. Свири, гдѣ заняты были заготовкою рѣчныхъ судовъ, Петръ предписалъ Репнину поспѣшить изъ Новгорода съ своею дивизіею и съ двумя баталіонами гвардіи въ Ладогу, куда и артилерію велѣно отправить ⁷⁸⁾ Для командованія осадными войсками подъ Нотебургомъ вызванъ Б. П. Шереметевъ изъ Пскова: «изволь ваша милость немедленно быть самъ неотложно къ намъ въ Ладогу: зѣло нужно и безъ того никакъ быти не можетъ». Письмо послано 9-го сентября съ припискою: «о семъ уже третье письмо». Въ составъ осаднаго корпуса вошли полки Преображенскій и Семеновскій, дивизія Репнина (изъ Новгорода) и полки Чамберса (бывшаго въ Ингріи). Артиллеріей командовалъ генераль-маіоръ Брюсъ. Всего на берегахъ р. Назинъ было собрано 13 или 14 полковъ пѣхоты, силою до 15,000 человекъ, не считая конныхъ полковъ П. М. Апраксина, наблюдавшихъ за Кроніортомъ на р. Ижорѣ. Гарнизонъ Нотебурга состоялъ изъ 450 человекъ съ 142 орудіями. Островъ, на которомъ расположенъ Нотебургъ, находится въ 100 саженьяхъ отъ лѣваго берега Невы. Осада началась 26-го сентября, въ субботу, ночью въ 12 часовъ.

⁷⁸⁾ *Журналъ Петра Великаго*, ч. I, стр. 49-я. *Письма и бумаги*, II, стр. 393-я и 394-я. Въ отвѣтъ на письмо отъ 28-го августа Репнинъ писалъ изъ Новгорода 2-го сентября: «Пойду немедленно з 9-ю полки; и солдатомъ велю итти съ котонки, а палатки ихъ и иные полковые припасы положу въ тѣ мелкіе суды и велю гнать. А десятого, государь, полку, Ивана Рылдера половина и нынѣ стоитъ по рубежу на заставахъ, а другую оставилъ въ Новгородѣ, для того, что нѣково служилыхъ людей нѣтъ и на караулахъ быть некому». Войска изъ Новгорода въ Ладогу выступили 4-го сентября, 8 полковъ солдатскихъ сухимъ путемъ, а 6-го сентября девятый полкъ и всѣ полковые припасы водою, на судахъ.

⁷⁹⁾ Въ объяснительномъ текстѣ на планѣ осады Нотебурга означены *стани*: господина фельтмаршала, генераль-маеора Чамберса, Преображенскаго полка, Семеновскаго полка, станъ генерала Репнина, станъ генерала-маеора артилеріи Брюса, станы полковъ: Гулица, Брюса, Гордона; кѣтелы съ мортирами полковника Гошки, двѣ батареи маіора Гинтера, кѣтелы капитана бомбардирскаго Преображенскаго полку (т.-е. Петра I). Устреловъ, основываясь на показаніяхъ Шлейера, впалъ въ нѣкоторыя ошибки. Шереметевъ вызванъ былъ изъ Пскова

рытьемъ шанцевъ 400-ми солдатъ Преображенскаго полка; къ утру 27-го числа прибыли Преображенскій и Семеновскій полки и всѣ прочія войска, которыя расположились «обозомъ» въ нѣсколькихъ станахъ ⁷⁹⁾. 30-го сентября поставлены въ батареяхъ 12 мортиръ и 31 пушка, а именно: девятнадцать 18-ти-фунтовыхъ и двѣнадцать 12-ти-фунтовыхъ. 1-го октября 1,000 солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ заняли съ бою непріятельскіе шанцы и окопы на противоположномъ (правомъ) берегу Невы. Генераль-фельдмаршалъ послалъ къ коменданту крѣпости письмо съ требованіемъ, предлагая сдать крѣпость на акордъ, такъ какъ все уже приготовлено для взятія ея силою. Комендантъ учтиво поблагодарилъ за извѣстіе объ осадѣ крѣпости и просилъ четыре дня срока, чтобы извѣстить о семъ своего начальника Горна (коменданта Нарвы). На сей «комплементъ» ему отвѣчали въ четыре часа пополудни «пушечною стрѣльбою и бомбами со всѣхъ напихъ батарей». 3-го октября явился къ фельдмаршалу барабанщикъ съ письмомъ отъ комендантши, которая просила, во имя всѣхъ офицерскихъ женъ, «о позволеніи зѣло жалостно, дабы могли ис крѣпости выпущены быть ради великаго беспокойства отъ огня». На это капитанъ бомбардирскій далъ такой отвѣтъ за фельдмаршала, бывшаго въ обозѣ: «что онъ с тѣмъ к еелтъ-маршалку нѣ едетъ, понеже вѣдаетъ онъ подлинно, что господинъ его еелтъ-маршалъ тѣмъ разлученіемъ ихъ опечалити не изволитъ; а естли изволятъ выехать, изволяли бы і любезныхъ супружниковъ своіхъ с собою вывести купно. І с тѣмъ того барабанщика, потчиваеъ, отпустилъ в городъ». На такой «комплиментъ» осадные люди отвѣчали тотчасъ «вящимъ огнемъ и пушечною стрѣльбою на ту батарею», гдѣ былъ Петръ.

одинъ лично (а не съ войсками) для принятія общаго начальства надъ войсками, собранными Петромъ I на р. Назія. Не Шереметевъ, а Репнинъ привелъ изъ Новгорода девять пѣхотныхъ полковъ своей дивизіи и два баталіона гвардіи. Подъ командою Чамберса было два полка. Итого, кромѣ двухъ гвардейскихъ полковъ, въ осадѣ принимали участіе 11 солдатскихъ полковъ. Ш. М. Апраксинъ не принималъ участія въ осадѣ. Сравни: *«Письма и бумаги Петра Великаго»*, ч. II, № 472-й, стр. 109-я, 393-я и 394-я. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 198-я, ч. II, прилож. VI, 19; IV, 6. Въ полкахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ состояло всего 2,576, человекъ. Шереметевъ, возвратившись изъ Пскова, ничего не могъ привести къ Нотебургу, такъ войска его были разстроены.

4-го октября капитанъ бомбардирской занялъ постъ на островку, между крѣпостью и нашими шанцами. 6-го числа произошелъ пожаръ въ крѣпости отъ нашего каркаса. 9-го числа розданы приступныя лѣстницы и на лодкахъ приготовлены команды съ офицерами для приступа. 11-го октября, въ воскресенье, въ два часа утра, произошелъ сильный пожаръ въ крѣпости. Послѣ трехъ залповъ изъ пяти мортиръ охотники, бывшіе на судахъ въ милѣ отъ крѣпости, двинулись на приступъ. Приступъ начался въ 3 ч. 30 м. утра и продолжался непрерывно 13 часовъ, до 4 ч. 30 м. пополудни. «И хотя нашъ штурмъ выручкою и свѣжими людьми довольно крѣпленъ есть, однакожь не могли они проломить и крѣпости взять ради малаго мѣста земли, и сильного супротивленія непріятельскаго, и за краткостію нашихъ приступныхъ лѣстницъ, которыя въ нынѣшнихъ мѣстахъ болши полуторы сажени коротки были». Петръ уже терялъ надежду на успѣхъ штурма, когда послѣдній приступъ повели Преображенскаго полка маіоръ Карповъ и Семеновскаго полка подполковникъ Голицынъ, «который оной і окончалъ, а маеоръ при начати оногo жестоко раненъ сквозь животъ і руку». Непріатель, утомленный 13-ти-часовою защитою и видя «послѣднюю отвагу», ударилъ «шамадъ» (здача) і принужденъ былъ къ договору склониться, которой ему способно соизволенъ».

На другой день, 12-го октября вечеромъ, три пролома заняты нашими караулами. 13-го октября нашими войсками заняты стѣны и башни, а комендантъ (Шлиценбахъ) со свитою пересѣлъ на суда. 14-го числа гарнизонъ, согласно договору, вышелъ сквозь три пролома съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и съ пулями во рту, съ четырьмя желѣзными пушками и, по занятіи судовъ, отпущенъ въ Канцы со всѣмъ своимъ имуществомъ (е). Въ тотъ-же день въ Нотебургъ вступилъ фельдмаршалъ Шереметевъ со всѣмъ

⁸⁰⁾ „Письма и бумаги“, II, № 471-й и примѣчаніе. Реляція о взятіи крѣпости Нотебурга (1702 конецъ октября—декабря). Тамъ же, № 468-й и примѣчаніе, приведенъ отвѣтъ Бориса Петровича Шереметева на акордные пункты, предложенные комендантомъ крѣпости Нотебурга, съ поправками государя (1702 года октября 11-го). Текстъ этого интереснаго договора мы приводимъ въ статьѣ—о порядкѣ сдачи крѣпости: *Журналъ Петра Великаго*, ч. I, стр. 50-я—58-я. Описание порядка осады Нотебурга у Ласковскаго II, Устрялова, т. IV, ч. I, стр. 198-я—206-я.

генералитетомъ; крѣпость названа Шлюссельбургомъ, а губернаторомъ (комендантомъ) назначенъ бомбардиръ-поручикъ Преображенскаго полка Меншиковъ.

Радостью о взятіи Нотебурга Петръ I воспѣшили подѣлиться со многими изъ своихъ приближенныхъ ⁸¹⁾. Участникамъ даны щедрыя награды; кромѣ пожалованья помѣстьями и деньгами (полковнику Голицыну и майору Карпову), всѣ начальники получили слѣдующіе чины и прибавку къ окладу жалованья; рядовые племянники перечислены въ старшій окладъ, старые—въ капралы. Бѣжавшіе съ приступа прогнаны сквозь строй и съ заплеванными лицами казнены смертью: повѣшено въ Преображенскомъ полку 8 человекъ, въ Семеновскомъ—4.

Овладѣніе Нотебургомъ было необходимымъ условіемъ для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій съ цѣлью овладѣнія устьемъ рѣки Невы и берегами Финскаго залива. Въ концѣ августа 1702 г. Петръ I приказалъ Тихону Никитичу Стрешневу произвести наборъ солдатъ и драгунъ. «Конечно, надобно драгунъ отъ 4,000 до 3,000 человекъ, солдатъ—отъ 5,000 до 4,000 человекъ, а что больше лутче; однакожь безъ сего числа быть не можно». Въ началѣ декабря царь предписываетъ Шереметеву возвратиться съ войсками во Псковъ, а къ празднику (Пасхи), или на Фоминой недѣлѣ, хотя къ концу, прибыть въ Москву. Предположенный зимній походъ пришлось отложить до весны. Петръ писалъ Шереметеву 13-го декабря 1702 г.: «Походъ вашъ генеральной по настоящему дѣлу кажется быть неудобенъ, и лутче быть къ веснѣ готовымъ, неже нынѣ на маломъ трудиться (какъ и самъ ваша милость писалъ); однакожь добрыми партіями по своему разсмотрѣнію чинить промыслъ извольте». «Вѣсти съ Украины, слава Богу, не смущаютъ. За симъ предавая васъ въ сохраненіе Воже и ожидая васъ сюда (въ Москву), пребываю. *Piter*» ⁸²⁾.

⁸¹⁾ *Письма и бумаги*, II, №№ 459-й—465-й и примѣчанія. Всѣмъ общана присылка реляціи о сдачѣ Нотебурга на „окордъ“ съ описаніемъ порядка осады «белагара» (отъ нѣмецкаго Belagerung). *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 205-я.

⁸²⁾ *Письма и бумаги*, II, №№ 470-й, 480-й и 481. Отвѣтъ Шереметева на письмо Петра отъ 13-го декабря (№ 481-й) помѣщенъ въ примѣчаніи на стр. 449-й—450-й. Изъ него видно, что фельдмаршалъ былъ озабоченъ заготовле-

Съ самаго начала 1703 года Петръ Великій обнаружилъ необыкновенную дѣятельность. 1-го февраля онъ отправился въ Воронежъ съ большою свитою и прибылъ туда 5-го февраля; здѣсь онъ оставался около мѣсяца, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ флота и въ ожиданіи разъясненія вѣстей о крымскихъ татарахъ, угрожавшихъ нападениемъ. Здѣсь 5-го марта онъ сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ «воровъ» во всемъ государствѣ на «каторги» (т. е. на суда), а 16-го марта прибылъ въ Шлюссельбургъ, какъ видно изъ отиѣтки на письмѣ къ В. П. Шереметеву—о немедленной высылкѣ мастера, и изъ приписки Меншикова—о присылкѣ туда низовыхъ полковъ. На своемъ пути, въ Новгородѣ, онъ получилъ извѣстіе отъ Меншикова о его поискахъ къ Канцамъ и къ Тяголѣ (95 верстъ къ сѣверу отъ Шлюссельбурга), и сдѣлалъ распоряженіе о передвиженіи части войскъ, подъ начальствомъ Шереметева, изъ Пскова къ Новгороду и Ладогѣ ⁸³).

ніемъ провіанта для весенняго похода и собирался сдѣлать поискъ къ Ругдыву съ дѣлюю завладѣнія судами, замершими на р. Лугѣ. На пути въ Москву онъ полагалъ осмотрѣть войска въ Новгородѣ и Ладогѣ. «А что изволимъ генеральный походъ отставить, отъ Бога изволимъ совѣтъ принять: всесовершенно-бы утрудили людей, а паче-же бы лошадей, и подводамъ бы была великая трудность; и озеро Чюцкое не стало по се число, а миновать было ево нельзя». Изъ Пскова, декабря 18 день. См. *Журналъ Петра Великаго* ч. I, стр. 60-я, о поискахъ Шереметева. О наступательныхъ дѣйствіяхъ со всею конницею едва-ли могъ и помышлять Шереметевъ; еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1702 г. онъ писалъ Петру, что отъ безкормицы „многія лошади помирають“. Такимъ образомъ и Шереметеву дѣйствія конницы въ Лифляндіи, послѣ побѣды надъ Шлиппенбахомъ, не дешево достались. Открывшіяся падежъ лошадей по возвращеніи во Псковъ, надо думать, произошелъ не столько отъ недостатка фуража во Псковѣ, сколько отъ крайняго утомленія. Выраженія «обезлошадѣли», «обезхлѣбимись» часто упоминаются въ донесеніяхъ и Шереметева, и Апраксина.

⁸³) *Письма и бумаги*, II, №№ 489-й, 490-й, 491-й, 492-й и 493-й. Письмо къ Т. Н. Стрешневу отъ 5-го марта 1703 г. „Изволь ваша милость указы сдѣлать всѣмъ судьямъ, также крѣпкіе указы послать въ города, чтобы воровъ по указамъ изъ всего государства ссылали на каторги: зѣло ихъ тамъ мало“. Въ томъ же году, 28-го сентября, Петръ писалъ Ромодановскому изъ С.-Пегербурга... «ныне же зѣло нужда есть, дабы нѣсколько тысячъ воровъ (а именно, если возможно, 2,000 чел.) приготовить къ будущему лѣту, кото-

Вслѣдствіе распутицы и другихъ мѣстныхъ затрудненій, несвоевременной доставки артилерійскихъ снарядовъ, шанцеваго инструмента, неприбытія въ Шлюссельбургъ войскъ, назначенныхъ для открытія военныхъ дѣйствій, весенняя кампанія, въ 1703 году, въ Ингрія могла быть открыта не ранѣе 23-го апрѣля.—Петръ I всѣхъ торошитъ и требуетъ самыхъ быстрыхъ распоряженій. На другой день по прибытіи въ Шлюссельбургъ онъ приказываетъ Репнину: «Изволь ваша милость со еъсьми полками быть сюда въ концѣ Оуминой недели непременно, і буде подводы будутъ довольныя, чтобъ печеного хлѣба взять на две недели». Ромодановскому (19-го марта) напоминаетъ о невысылкѣ артилерійскихъ снарядовъ и медикаментовъ; требуетъ выслать лекарей не «медля». Шереметеву пишетъ отъ 6-го апрѣля: «Полкамъ (низовымъ) вели быть до воды тамъ (а чаю, что совершенно вскрылась) и по самой первой водѣ вели быть не мѣшкавъ обѣимъ полкамъ сюда. Зѣло дивно, что такъ долго малые суда дѣлають; звать, что не радѣють. Здѣсь за помощію Божіею все готово, и больше не могу писать, только что время, время, время, и чтобъ не дать предварить непріятелю насъ, о чемъ тужать будемъ послѣ». «Пушкарямъ здѣсь зѣло нужно; изволь изъ Пскова треть прислать сколько возможно скоро». «Какъ ваша милость сіе получишь (пишетъ Петръ къ Т. Н. Стрешневу, отъ 19-го апрѣля), изволь не помедля еще солдатъ, сверхъ кои отпущены, тысячи три или больше прислать въ добавку; того для не добро голову чесать, когда зубы выломаны изъ гребня..... Паки о семъ прося, пишу: добрыхъ и не медля».

Несмотря на настоятельныя понужденія Петра I, во всемъ

рыхъ по еъсемъ приказамъ, ратушамъ і городамъ собрать по первому пути і которые посланы в Сибирь, а нынѣ еще на Вологдѣ», № 588-й, стр. 260-я. Вслѣдствіе этого письма состоялся 3-го октября 1703 г. именной указъ изъ Московскаго Суднаго Приказа (1-е П. С. З., т. IV, № 1945-й, стр. 226-я) о собраніи всѣхъ воровъ въ Московской Судный приказъ по зимнему пѣшему пути и пр. «Безъ новаго указа, не сослався съ Преображенскимъ приказомъ, тѣмъ всѣмъ ворами казни не чинить и въ ссылку ихъ не посылать». На письмѣ изъ Шлюгельбурга, 16-го марта 1703 г., къ Б. П. Шереметеву такая приписка Меншикова: «Низовые полки изволь отпустить сюда всѣ, чтобъ онѣ стали здѣсь въ 13-й день апрѣля, а суда у насъ имъ готовы; здѣсь имъ дѣло не малое, о чемъ самъ вамъ донесу, какъ увижусь».

происходили задержки и замедленія ⁸⁴). Шереметевъ могъ двинуться изъ Шлюссельбурга по правому берегу Невы къ Ниеншанду не ранѣе 23-го апрѣля; съ нимъ были: генераль Чам-

⁸⁴) *Письма и бумаги*, II, №№ 499-й, 500-й, 501-й, 503-й, 504-й, 505-й, 506-й, 510-й, 512-й. Князю *Ө. Ю. Ромодановскому* отъ 19-го марта о недо- ставленіи въ Шлюссельбургъ 3,033 бомбъ трехъ-пудовыхъ, 7,978 трубовъ, дробь, фитиля, лопатокъ, кирокъ, лекарствъ изъ аптеки; о высылкѣ лекарей. Не прислать мастеръ, нужный для задѣлки запаловъ у пушекъ. Приказы- ваетъ напомнить Виніусу, который «отпоччивалъ меня московскимъ тотча- сомъ». А это дѣло дороже «тысячи его головы».—*В. П. Шереметеву* (16-го 20-го, 27-го марта) о приготовленіи на р. Лугѣ судовъ, также въ Самрѣ и другихъ мѣстахъ; требуетъ его приѣзда въ Шлюссельбургъ. Прежде нужно дѣлать настоящее, а ненужное потомъ». (Шереметевъ писалъ, что поляи за- няты дѣланіемъ струговъ). И проч.—*П. М. Апраксину* (22-го и 31-го марта) въ Ладугу: требуетъ починить немедленно всё суда «полками вамъ вручен- нымъ (22-го марта)», предписываетъ прислать въ Шлюссельбургъ три полка: Купорова, Билсова и Стрѣкалова (ради грузовъ и проч.), такъ снаряженныхъ, чтобы были готовы къ походу съ запасомъ хлѣба на двѣ недѣли (31-го марта). Полки зѣло нужны здѣсь, полевой артилеріи здѣсь довольно, отпустить какъ можно скорѣе шлюпки: зѣло нужно (4-го апрѣля). По полученіи письма не- немедленно выслать людей всёхъ работныхъ съ ихъ начальниками (16-го апрѣля). Въ примѣчаніяхъ къ письмамъ № 500, стр. 489-й и слѣд., находятся весьма любознательныя объясненія князя Ромодановскаго о причинахъ замедленія въ отправкѣ лекарствъ, докторовъ, артилерійскихъ припасовъ. Въ Москвѣ от- крылось громадное дѣло по поводу сварадовъ и лекарствъ, № 504-й, стр. 509-я. Полки Купорова, Билсова и Стрѣкалова отпущены изъ Ладуги въ Шлюссель- бургъ 5-го апрѣля. Остались у П. М. Апраксина три полка, съ которыми онъ и займется починкою судовъ. Людей мало, въ трехъ полкахъ здоровыхъ 2,000, а судовъ много разметано отъ пороговъ, до устья осенью, какъ имъ были въ походѣ, безиризору во многихъ мѣстахъ, и припасы съ судовъ большею частью растасканы. Къ № 419, стр. 486-я и 487-я. Въ письмѣ отъ 1-го апрѣля Реннинъ жалуется на недостатокъ подводъ; для сбора ихъ онъ послалъ, согласно указу, 300 солдатъ въ уѣздъ; новоприбранные солдаты изъ Москвы не прибыли.—Въ письмѣ 11-го апрѣля Реннинъ доноситъ Петру I о высылкѣ 4-го апрѣля генераль-маіора Чамберса съ Преображенскимъ и Се- меновскимъ полками на подводахъ, данныхъ губернаторомъ Брюсомъ, а подъ тяжести 12-ти струговъ, а 10-го апрѣля вышли пять полковъ безъ подводъ съ котокнами. Къ № 508, стр. 594-я: Реннинъ увѣдомляетъ, 13-го апрѣля, уже съ пути, о выступленіи всёхъ десяти полковъ его дивизіи, а также Преображенскаго и Семеновскаго въ Шлюссельбургъ. Замедленія происходятъ отъ дурнаго состоянія дорогъ и переправъ за водоподемъ. *«Идемъ безъ телъ», съ великимъ постыжаниемъ и запасы солдаты несутъ на себѣ».*

берсь—съ гвардейскими полками, Репнинъ—съ пѣхотною дивизіей, Брюсъ—съ десятью баталіонами пѣхоты и воевода Петръ Апраксинъ—съ двумя полками драгунскими и новгородскими дворянами; всего 37 баталіоновъ пѣхоты и небольшое число конницы въ 20,000 человекъ. Другая часть арміи, подъ начальствомъ генерала фонъ-Вердена, направлена была со стороны Пскова къ Ямаю. Послѣ непродолжительныхъ осадъ русскія войска овладѣли Нюшанцемъ 1-го мая, Ямомъ—14-го мая и Копорьемъ—27-го мая и тотчасъ же, по приказанію Петръ I, приступили къ исправленію и расширенію этихъ крѣпостей; крѣпости сдавались на «акордъ»; нигдѣ дѣло не доходило до штурма.

На основаніи договора о сдачѣ на «акордъ» крѣпостцы Нюшанца, коменданта со всѣми офицерами и солдатами гарнизона предоставлялось выпустить черезъ ворота съ распушенными знаменами и съ драгунскимъ знакомъ, барабаннымъ боемъ, со всею одеждою и съ четырьмя желѣзными полковыми пушками, съ верхнимъ и нижнимъ (холоднымъ) оружіемъ и съ принадлежащимъ къ тому порохомъ и пулями во рту, и направиться свободно къ крѣпости Нарвѣ, при одномъ офицерѣ для конвоя и устраненія затрудненій на пути. Всѣмъ офицерамъ и солдатамъ разрѣшается вывезти все движимое имущество на судахъ, которыя имъ будутъ даны до Нарвы. Всему гарнизону съ офицерами выдается на пропитаніе провіантъ на одинъ мѣсяцъ и т. п.⁸⁵⁾ Крѣпости Ямъ и

⁸⁵⁾ *Письма и бумаги*, II, № 516-й. Договоръ о сдачѣ Нюшанца, 1-го мая 1708 г., №№ 517-й—520-й. Письма Петра о сдачѣ Нюшанца. Между прочимъ онъ писалъ къ князю Ромодановскому... «вчерашняго дня крепость Нишанская по 10 часной стрелбѣ изъ мартироевъ (также изъ пушекъ только 10-ю стрелено) на акорть здалась...» Изъ Шлотбурга, въ 2 д. мая 1703. *Примѣска*: «Извольте сме торжество отпразднать хорошенко і чтобъ после соборнова малебна изъ пушекъ, что на плошадѣ, было по обычаю стрелано». Примѣчанія къ №№ 516—520, стр. 529 и слѣд., № 527. Предложеніе Б. П. Шереметеву, чтобъ войска П. М. Апраксина не жгли и не разоряли за 50 верстъ и больше въ окрестностяхъ Шлотбурга, «а паче тѣхъ, коимъ письма даны, вѣдаешь какіе люди татары и казаки». О сдачѣ Ямы № 528-й, примѣч., стр. 551-я; о сдачѣ Копорья №№ 532-й и 533-й. Требованіе Петра I о высылкѣ подарковъ. Въ письмахъ №№ 523-й, 524-й, 525-й Петръ извѣщаетъ о взятіи 10-го мая двухъ фрегатовъ шведскаго адмирала Нумерса въ устьяхъ Невы къ № 532, стр. 554-я—555-я. Б. Шереметевъ за нѣсколько дней до сдачи Копорья (27-го мая) просилъ Петра прислать къ Копорью три полка князя Репнина и нѣсколько

Копорье сдались на акордъ, не ожидая приступа, послѣ бомбардировки. Гарнизоны въ нихъ также получили свободный выходъ. И отпущенъ оной комендантъ Опалевъ (Аполловъ) съ гарнизономъ отъ Копорья (въ Выборгѣ) съ полками, которые отправлены, мая въ 28 день, по прежнему въ Шлотбургъ съ Дедютомъ и Гундертмаркомъ, и дано имъ, коменданту и прочимъ, подъ ихъ брошенъ 30 подводъ». Но Петръ I, по прибытіи въ Копорье 3-го іюня, неизвѣстно по какой причинѣ, отдалъ слѣдующее распоряженіе черезъ князя А. И. Репвина, командовавшего войсками въ Шлотбургъ: «Кой часъ све писмо получишь, тотчасъ изволь выпущенной гарнизонъ изъ Копорья задержать, хотя и отпущены. Пошли за ними до самыхъ карауловъ непріятельскихъ і, буде не дошли до непріятельскихъ карауловъ, вели начальныхъ всѣхъ взять, а буде ушли не далече, начальныхъ вели взять, а достальныхъ задержать на мѣсте». (*Копорье, 3-го іюня 1703 г.*)⁸⁶⁾

Неизвѣстно, какъ исполнилъ Репвинъ распоряженіе Петра I. Ямбургъ былъ тщательно укрѣпленъ вновь, по составленному Петромъ I чертежу и на основаніи данной имъ инструкціи Борису Петровичу Шереметеву⁸⁷⁾. Утвердившись въ устьяхъ Невы, Государь заложилъ крѣпость на островѣ Луанъ-Эйландѣ, построилъ знаменитый нынѣ домикъ и призвалъ множество рабочихъ для постройки

мортиръ, чтобы его бомбами выбить... «Чухна не смири, чинять нѣгія пакости, и отсталыхъ стрѣляютъ, и малолѣдствомъ прѣвѣжать трудно; и Русскіе мужики къ намъ неприятны, многое число бѣглыхъ изъ Новагорода и съ Валдай и ото Пскова, и добры они къ Шведамъ, нежели къ намъ. Самъ изволь уедити ѣздить къ Ямамъ». Въ послышѣ нѣхогы Петръ I отказалъ, но артиры послалъ. Подробности о занятіи Нѣншанца и о побѣдѣ Петра I въ устьяхъ Невы у Устрялова, т. IV, ч. I, стр. 229—238.

⁸⁶⁾ *Письма и бумаги*, II, № 537-й, примѣчаніе къ № 537, на стр. 564-й.

⁸⁷⁾ *Письма и бумаги*, II, № 539-й и примѣчаніе, стр. 565-я. Въ Ямахъ на другой день послѣ занятія нашими войсками, 15-го мая, солдатскіе полки начали дѣлать вокругъ каменной земляную крѣпость *противъ чертежа*, каковъ данъ отъ царскаго величества генералу квартирмейстеру Аргамакову въ Шлюссельбургѣ. Инструкція Шереметеву дана Петромъ въ Ямахъ 5-го іюня, въ ней пять пунктовъ. Подъ куртинами дѣлать казармы. Работы должны производить солдаты и драгуны, каждый день работаетъ половина каждаго полка, и должно окончить все въ теченіе четырехъ недѣль.

города Петербурга ⁸⁸). Въ окрестностяхъ расположены были войска Репнина и гвардейскіе полки.

Кампанія 1703 г. на сухомъ пути окончилась блистательнымъ кавалерійскимъ дѣломъ, подъ начальствомъ генерала Чамберса, 7-го іюля, надъ шведскимъ генераломъ Кроніортомъ, занимавшимъ сильную позицію на р. Сестрѣ. Овладевъ переправу, четыре полка драгунъ двинулись впередъ, но были встрѣчены атакою шведской конницы (фрунтъ на фрунтъ), которая отступила, когда увидѣла за конницею развертывавшуюся пѣхоту. Кроніортъ, потерявъ болѣе 1,000 человекъ, «межъ которыми зѣло много знатныхъ офицеровъ», отступилъ къ Выборгу ⁸⁹).

«Итакъ, при помощи Божіей, Ингерія въ рукахъ», писалъ Петръ I въ Воронежъ къ Ѳедору Матвѣвичу Апраксину тотчасъ послѣ взятія Ямъ, и принималъ дѣятельныя мѣры къ прочному за-

⁸⁸) *Письма и бумаги*, II, № 226-я, примѣчаніе стр. 610-я. «А городовое дѣло, за помощію Божіею, дѣлають гораздо скоро; и работниковъ къ намъ прибыло много и еще прибываютъ». Письмо Гаврилы Головкина, изъ Петербурга іюля въ 20-й день. Еще ранѣе Петръ писалъ Б. П. Шереметеву: «Какъ городъ отдѣлають, то конницы надобно оставить, чтобъ уѣздъ не разорили, а сколько, то полагаемъ на ваше разсмотрѣніе; а ради осторожности съ которую сторону ниже земли отъ города, тутъ сдѣлать нѣсколько избъ и огородить полисадомъ безъ земли». Тамъ же, стр. 226-я. Распоряженія объ укрѣпленіи Кіева, Таганрога, Азова. Стр. 183-я, 203-я, 204-я.

⁸⁹) Проектъ письма съ извѣщеніемъ о побѣдѣ надъ шведскимъ генераломъ Кроніортомъ; письма Петра I къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, къ Ѳедору Матвѣвичу Апраксину, къ Автоному Ивановичу Иванову объ этой побѣдѣ отъ 12-го іюня, №№ 553-й, 554-й, 555-й, 556-й. Примѣчаніе, стр. 581-я. Особенно отличился драгунскій полкъ Рена, который овладѣлъ мостомъ на р. Ижорѣ и переправу, подъ выстрѣлами изъ 13 швед. орудій. *Устряловъ*, *Исторія царств. Петра Вел.* т. IV, ч. II, стр. 614-я. По донесенію Плейера Петръ Великій все время находился въ огнѣ и самъ предводительствовалъ войскомъ; но въ реляціи и въ письмахъ не упоминается объ его участіи въ сраженіи. *Устряловъ* (т. IV, ч. I, стр. 244-я) приводитъ письмо Петра къ князю Ромодановскому, отъ 12-го іюля 1703 г., не согласное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ письмомъ подъ № 554 (отъ того же числа) въ изданіи «Писемъ» г. Бычкова. Въ послѣднемъ не сказано, что въ этомъ сраженіи было только два гвардейскихъ полка, а сказано глухо «пѣшихъ», которыхъ могло быть гораздо больше. Адлерфельдъ (I, 383), опредѣляетъ число русскихъ въ 25,000 чел., шведовъ у Кроніорта 4,000 конницы и пѣхоты. Потеря его состояла изъ четырехъ офицеровъ и 200 солдатъ убитыми, 185 ранеными. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 244-я и 245-я.

чятію вновь завоеванной страны, открывавшей морской путь въ Европу. Между тѣмъ какъ самъ царь работалъ въ Олонеккой верфи съ корабельными матросами, Шереметевъ съ губернаторомъ Меншиковымъ посылали туда на утвержденіе государя доклады и письма о порядкѣ занятія войсками на зимнее время Ямъ, Копорья и Петербурга, о заготовленномъ на эти войска продовольствіи, объ укомплектованіи ихъ. Для отраженія непріятельскихъ нападеній со стороны Ругодива (Нарвы), въ Ямахъ и его окрестностяхъ рѣшено было расположить нѣсколько полковъ, подъ начальствомъ ладожскаго воеводы Петра Матвѣевича Апраксина ⁹⁰). Въ случаѣ наступленія непріятеля въ значительныхъ силахъ въ Ямахъ, кромѣ 3,000-наго отряда Апраксина, могли явиться драгунскіе полки: Рена—изъ Копорья, Малины—изъ Петербурга, два полка—изъ сосѣдней Сомерской волости и изъ Гдова, два полка Волконскаго и два князей Мещерскихъ, бывшихъ на разстояніи 80—120 верстъ, т.-е. примѣрно въ Ямахъ могло сосредоточиться у Апраксина до 10,000 войскъ ⁹¹).

Самъ-же Шереметевъ съ девятью драгунскими и двумя низовыми полками, съ татарами и казаками, всего свыше 10,000 конныхъ людей, долженъ былъ, пройдя Гдовскій уѣздъ, переправиться черезъ р. Нарву, подъ Сыренцомъ пройти къ Ракобору (Везенбергу) и Колывани, сдѣлать, что будетъ пристойно, выдти на рижскую дорогу и, пройдя по этой дорогѣ до Печерскаго монастыря, распустить полки по «станціямъ» въ уѣздахъ Псковскомъ, Порховскомъ,

⁹⁰) «А воеводѣ никому съ полками въ Ладогѣ быть не для чего, а тѣмъ полкамъ двумъ коннымъ драгунскимъ Новгородскаго разряду вмѣсто того съ тѣмъ воеводою надлежитъ быть въ Ямахъ и въ уѣздѣ по станціямъ, что они помощники ближніе, а лошадьми и ружьемъ и всѣмъ снабжены, да къ тому Новгородскаго разряду дворянамъ, которые нынѣ есть при томъ же Ладожскомъ воеводѣ; и до глубокой осени могутъ такимъ людствомъ и внутри города убрать, что надлежитъ, а въ гарнизонѣ оставить Алексѣя Болобанова съ тысячнымъ полкомъ и дополнить его изъ всѣхъ полковъ». Резолюція на докладѣ «*Прибавить еще ста три*». Въ пѣхотномъ и двухъ драгунскихъ полкахъ числилось до 3,069; въ Онежицахъ у Стрекалова—531, итого 3,600. *Письма и бумаги*, II, № 572-й.

⁹¹) П. М. Апраксинъ по полученіи указа отъ 28-го августа, чтобы итти въ Ямахъ для обереженія отъ непріятеля войскъ того города и уѣздовъ Ямскаго и Копорскаго, послалъ къ Петру I, по обыкновенію, скорбное письмо о малодствѣ своихъ драгунскихъ полковъ и о негодности Новгородской разрядной конницы. *Письма и бумаги*, II, стр. 629-я.

Лужскомъ, Новгородскомъ и Гдовскомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, могъ въ короткое время собрать свои войска къ Пскову или выдвинуть ихъ для отраженія непріятеля къ Ямамъ. Съ своей стороны, Петръ I предложилъ: «Извольте въ запасъ и мортирцовъ малыхъ взять, и естли въ Ракоборѣ или гдѣ индѣ въ городкахъ какой будетъ магазейнъ то конечно надобно выжечь». Для устраненія замедленій и остановокъ въ этомъ походѣ Петръ I не совѣтовалъ брать пѣхоты, развѣ одинъ или два полка ⁹¹⁾. Шереметевъ выступилъ изъ Ямбурга 22-го августа и 5-го сентября занялъ Ракоборъ (Везенбергъ).

Положеніе П. М. Апраксина въ Ямахъ вовсе не было столь затруднительнымъ, какъ онъ представлялъ въ жалобахъ своихъ самому Петру I и брату Федору Матвѣевичу. Къ послѣдному Петръ писалъ по этому поводу 26-го сентября: «Хотя и родной брать вамъ писалъ, однакожь, чаю, повѣрите и мнѣ. Истинно пишу, что, прежде до ево приходу къ Ямамъ, оставлены два пѣхотные старые полка, а вмѣнно: Вилимовъ полкъ фонъ-Делдина, да Петровской полкъ Девсона (къ тому же и фонъ-Вердинъ стоялъ нѣсколько недѣль), кромѣ 1,200 человекъ, которые въ Ямахъ въ гварнизонѣ; къ тому же ныйѣ войска наши въ Лиоляндахъ; и, кажетца, отъ однихъ только Ругодевцовъ конныхъ (которыхъ съ 700 нѣтъ) стоять мочно; а какъ

⁹¹⁾ *Письма и бумаги*, II, № 572-й, стр. 234-я и 626-я, № 573-й, стр. 235-я. Фельдмаршалъ намѣренъ быть двинутся въ экспедицію 15-го августа, но въ письмѣ изъ Ямъ отъ 18-го числа обѣщалъ выступить изъ Ямъ «въ сихъ числахъ вскорѣ». Опасаясь оставить Ямы до прибытія войскъ Апраксина: «чтобы Ругодевская конница не учинила въ уѣздахъ великую пакость и разореніе жителямъ», онъ просилъ указа: «Помышляя-бы оставить (въ Ямахъ) Ивана Бахметева съ Татари и с'казакими, а безъ твоего государева указу оставить не смѣю; и дѣла въ нихъ не будетъ, толко сами уѣзды разорять. А естли мнѣ не тѣхъ полковъ драгунскихъ оставить, которымъ со мною ить, у меня будетъ малолюдство: пѣхоты со мною не будетъ, они и пѣхота, у пушекъ и у мартировъ будутъ, и гдѣ лучитца какую крѣпость добывать — ими же». Въ Ямахъ, кромѣ Болобонова тысячнаго полку, оставлены до зимы два полка солдатскихъ старыхъ. Обими пѣхотными полками командовалъ генераль фонъ-Верденъ. По показаніямъ Устрялова (т. IV, ч. I, стр. 297-я) у П. Апраксина въ Ямбургѣ находилось зимою пять полковъ пѣхотныхъ и два конныхъ. Но, какъ выше уже замѣчено, согласно дислокаціи войскъ въ Ингрін для драгунскихъ полковъ, по возвращеніи ихъ изъ экспедиціи, у Ямбурга, въ случаѣ нужды, могло собраться въ два, три дня до 10,000 войскъ.

отдѣлаетца городъ, то и его полки отпустятца къ нему, также и Репнинъ совсѣмъ зимовать будетъ въ Ингрїи, то-есть отсель даже къ Ямать. Зѣло досадно, что пишутъ все ложь, да и бѣдство, чего не бывало. О чемъ и прошу, пожалуй, отпishi къ нему, чтобы онъ отвѣтствовалъ противъ сего писма, такъ-ли все. или я солгалъ? Тогда увидишь истинну: никто не хочеть прямо трудитца, только сколь зѣло жаль, что вамъ нанесли печаль, а, ей, напрасно»⁹²).

Заложениемъ крѣпости на островѣ Котлинѣ позднею осенью 1703 г. и взятіемъ крѣпости Нарвы, послѣ кровополитнаго штурма 9-го августа 1704 г., завершился, такъ сказать, первый актъ великой Сѣверной войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій могъ на дѣлѣ убѣдиться въ неустройствѣ своей арміи; рядомъ собственныхъ опытовъ онъ былъ приготовленъ къ необходимости принять предложенія фельдмаршала Огильви, приглашеннаго на русскую службу и командовавшаго войсками подъ Нарвою, о сформированіи пѣхотныхъ и конныхъ полковъ въ опредѣленной пропорціи, объ устройствѣ штаба при главнокомандующемъ по иноземному обычаю, объ опредѣленіи регулярныхъ штатовъ и табелей, объ обозахъ, о вооруженіи и т. п.

Между тѣмъ новый договоръ съ польскимъ королемъ Августомъ II, заключенный 29-го ноября 1703 года, обязывалъ Петра I,

⁹²) «Письма» II, № 589-й. Изъ Санктпѣтербурха, въ 26-й день сентября 1703 г., къ Ѡ. М. Апраксину. Городъ, о которомъ говорится въ письмѣ, былъ С.-Петербургъ; основаніе ему положено 16-го мая, въ день Св. Троицы, на другой день послѣ овладѣнія Ямами (Либургомъ). Петропавловская крѣпость заложена изъ шести бастіоновъ или бѣверковъ. Плотники, каменщиками прибыли изъ новгородскихъ уѣздовъ. Работали и солдаты. Къ зимѣ была окончена половина крѣпости. За протокомъ Невы, къ сѣверу отъ крѣпости, поставленъ кронверкъ. Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 241-я—243-я. Постройкою крѣпости завѣдывалъ Г. Н. Головинъ: «А городовое дѣло, за помощью Божию, дѣлають гораздо скоро; и работниковъ къ намъ прибыло много и еще прибываютъ». Изъ Пѣтербурха, іюля въ 30-й день. «Письма», II, стр. 616-я. Между рабочими и солдатами въ августѣ мѣсяцѣ развилась цынга и поносъ. «А городовое дѣло строится истинно съ великимъ прилежаніемъ». «Письма», II, стр. 625-я. Въ Пѣтербургѣ начаты переговоры о заключеніи наступательнаго и оборонительнаго союза съ польскимъ королемъ Августомъ II. Съ этою цѣлю Паткулю дано полномочіе въ Пѣтербургѣ 15-го іюля, и онъ выѣхалъ отсюда 19-го іюля черезъ Смоленскъ и Кіевъ въ Вѣну. Договоръ подписанъ въ Москвѣ 29-го ноября 1703 г.

ради крѣпчайшаго продолженія войны противъ общаго непріятеля и отраженія его гордыхъ намѣреній, дать королю въ помощь 12,000 доброй и вооруженной московской пѣхоты, которая могла бы дѣйствовать съ саксонскими войсками. При ней должна быть и полевая артиллерія. Вспомогательныя русскія войска должны пребывать подъ командою польскаго короля и поставленныхъ имъ генераловъ и быть во всемъ таковомъ послушаніи и дисциплинѣ, какъ и собственныя войска его величества, во всѣхъ дѣйствіяхъ до окончанія войны ⁹³).

Военныя дѣйствія русскіхъ войскъ для завоеванія Ингріи въ 1701—1704 годахъ могутъ быть охарактеризованы слѣдующими положеніями:

1) Опираясь на сильныя крѣпости Новгорода и Пскова, стараться овладѣть непріятельскими незначительными крѣпостями на р. Двинѣ, лишивъ ихъ предварительно возможности получать помощь и поддержку со стороны полевыхъ войскъ, расположенныхъ въ Лифляндіи, Ингріи и Кореліи.

2) Съ этою цѣлью, по приказаніямъ Петра I, фельдмаршалъ Шереметевъ, опираясь на Псковъ, дѣйствуетъ наступательно противъ шведскаго генерала Шлипенбаха—въ Лифляндіи, воевода П. М. Апраксинъ наступаетъ противъ генерала Кроніорта—въ Ингріи.

3) Побѣды Шереметева при Эрестферѣ и Гумоловѣ, а Апраксина на р. Ижорѣ, даютъ возможность Петру I овладѣть крѣпостью Нотебургомъ, а раннею весною 1703 года перейти въ общее (генеральное) наступленіе къ устьямъ Невы и къ берегу Финскаго залива съ цѣлью овладѣть Нѣншанцемъ, Ямомъ и Копорьемъ. Цѣль эта достигается менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ со времени открытія военныхъ дѣйствій.

4) Съ пріобрѣтеніемъ означенныхъ опорныхъ пунктовъ и овла-

⁹³) О сформированіи 40,000 пѣхоты и 20,000 конницы со штабомъ мы говоримъ на стр. 160-й Арт. Воин., вып. 2-й. Тамъ-же о вызовѣ Огильви. См. еще: «*Письма и бумаги*», II, № 601-й и примѣчаніе, № 696-й, стр. 293-я. Примѣч. стр. 672. Переписка о договорѣ 1703 года содержитъ много интересныхъ политическихъ указаній о положеніи дѣлъ въ Европѣ; стр. 257-я—261-я, 260-я—281-я, 293-я—298-я, 517-я, 522-я, 588-я, 593-я, 673-я, 675-я, 678-я, 698-я.

дѣиємъ устьями р. Невы Петръ I могъ считать Ингрію въ „своихъ рукахъ“; для спокойнаго владѣнія ею необходимо было еще овладѣть крѣпостью Нарвою: она взята, послѣ продолжительной осады, 9-го августа 1704 года.

5) Озера и рѣки, бывшія въ районѣ театра военныхъ дѣйствій, служили прекраснымъ средствомъ для подвоза къ войскамъ запасовъ и перевозки тяжестей по операціоннымъ линіямъ.

6) Военныя дѣйствія въ зимнее время прекращались, и войска располагались въ окрестностяхъ Новгорода и Пскова, предпринимая частныя экспедиціи конницей въ видѣ набѣговъ, съ цѣлью добычи и для обезпеченія фланговъ расположенія арміи со стороны Лифляндіи и Кореліи.

Оборонительно-наступательный образъ дѣйствій Петра Великаго для завоеванія Ингрии вполне соответствовали, съ одной стороны, географическимъ условіямъ на протяженіи операціонныхъ линій, а съ другой—качеству войскъ. При неустройствѣ перевозочной части, по рѣкамъ, впадающимъ въ Ладожское и Онежское озера, и по рѣкѣ Лугѣ, впадающей въ Финскій заливъ, подвозились къ войскамъ всякаго рода тяжести на судахъ, которыя строились на всѣхъ рѣкахъ съ особенною заботливостью. Не считая гарнизоновъ Новгорода и Пскова, въ военныхъ операціяхъ принимали участіе не свыше 26,000—30,000 войскъ, а именно: конницы—девять или десять драгунскихъ полковъ, два низовыхъ полка, помѣстная конница Новгородскаго и частью Московскаго разряда, незначительное число татаръ, калмыковъ и казаковъ, всего до 12,000 коней; пѣхоты—полки Преображенскій и Семеновскій, Бутырскій и Лефортовъ старые полки, девять полковъ дивизіи Реннина и не болѣе десяти солдатскихъ полковъ разныхъ дивизій, всего не свыше 10,000 человекъ. Особенныя услуги оказывали Петру мортирныя батареи. Полевая артиллерія не отличалась подвижностью; тѣмъ не менѣе она оказывала Петру большія услуги не только при осадѣ крѣпостей, но и въ полѣ (*Гумолово*). Продовольственная часть въ войскахъ была устроена дурно, отъ дурнаго ухода и безкормичи погибало много лошадей; поэтому нѣкоторые полки цѣлую кампанію оставались безъ лошадей. Въ заготовленіи фуража испытывались постоянныя затрудненія. По недостатку подводъ люди въ пѣхотѣ должны были носить на себѣ большія тяжести. Вслѣд-

ствіе дурнаго содержанія, особенно на работахъ по постройкѣ «городовъ» и судовъ, въ полкахъ проходила большая убыль отъ болѣзней и смертности. По всѣмъ этимъ причинамъ полки были постоянно въ большомъ некомплектѣ. На укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ поступали молодые «новоприбранные» необученные ратники; новоприбранные люди высылались несвоевременно. Въ арміи, начинавшей Сѣверную войну, въ сильной степени развито было дезертирство; разбѣгались даже подводчики, не смотря на угрозы смертною казнью. Помѣстная конница обнаружила полную неспособность къ продолжительнымъ походамъ. Система грабежей, съ цѣлью добычи на театрѣ военныхъ дѣйствій, не была покинута. Татарамъ и казакамъ дозволено было уводить плѣнныхъ съ собою съ цѣлью «пріохоченія ихъ къ войнѣ».

При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ Петръ I могъ утвердиться на берегахъ Финскаго залива и пріобрѣсти перевѣсъ надъ шведскими регулярными войсками въ Ингріи, благодаря ихъ малочисленности и разобщенности въ дѣйствіяхъ шведскихъ генераловъ, которые, потерпѣвъ рядъ пораженій въ полѣ, не въ состояніи были подавать помощи своимъ крѣпостямъ; послѣднія сдавались побѣдителямъ большею частью послѣ слабого сопротивленія, послѣ бомбардировки. Съ другой стороны, ни одинъ шагъ Петра I на сухомъ пути не былъ рискованнымъ, былъ обдуманъ заранѣе, и при всемъ томъ происходили постоянныя остановки и безпорядки по винѣ «приказной» московской администраціи и по отсутствію соответственныхъ органовъ въ дѣйствующихъ войскахъ.

Утвердившись въ Ингріи и пользуясь первыми успѣхами, Петру I предстояло заняться, прежде всего, устройствомъ своей регулярной 60,000-ной арміи, съ цѣлью *приспособленія ея къ наступательнымъ дѣйствіямъ*, и онъ приступилъ къ рѣшенію этой важной задачи съ свойственнымъ ему усердіемъ, стараясь привить къ своимъ войскамъ рѣшительно все то, что могла дать ему организація лучшихъ армій въ Европѣ. Возникли главный штабъ и полковые штабы, появились спеціальныя органы, комиссары и провіант-мейстеры, въ полкахъ организованы перевозочныя средства, устроены полковые суды и лазареты, о чемъ уже сказано у насъ во второмъ выпускѣ Артикула Военскаго.

Вмѣстѣ съ организаціей регулярной арміи прививались новые

военные законы, о чемъ подробно нами изложено въ историко-юридическомъ изслѣдованіи подъ заглавіемъ: „*Военные законы Петра Великаго въ рукописяхъ и первопечатныхъ изданіяхъ*“, изданномъ въ 1887 году.

Здѣсь-же переходимъ къ сравнительному обзору артикуловъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, изложенныхъ въ главахъ XIII, XIV, XV и XVI Артикула Военскаго.

ГЛАВА ТРЕТІЯ НАДЕСЯТЬ.

О штурмахъ или приступахъ.

Арт. 101. Когда крѣпости или шанцы штурмованы будутъ, а начальники съ солдатами уступятъ прежде, пока они крайнюю свою *силу* учинили, и прибочное свое оружіе употребили, и съ непріятелемъ какую стычку имѣли, и отъ онаго отогнаны: то тогда съ оными, какъ съ начальнымъ, такъ и рядовыми, такъ поступлено будетъ, какъ въ вышеупомянутомъ 97 артикулѣ о дезертирахъ упомянуто. Однакожъ, оныя *должны* напередъ передъ воинскимъ судомъ явиться и отъ оныхъ положеніе и случаи штурмованія разспрошены *будутъ*, и потомъ по изобрѣтенію приговоръ совершенъ, или полегченъ быть имѣтъ.

Толк. Коль болѣ чина и состоянія преступитель есть, толь жестокае оный и накажется: ибо оный долженствуетъ другимъ добрый прикладъ подавать, и особо оказать, что оныя чинить имѣютъ.

Слова: «силу», «должны», «будутъ» добавлены рукою справщика.

Сличы: Старо-Шведскій арт. 53, Бранденбургскій арт. 36, Швейцарскій артикулъ 44.

Замѣтка 1. Текстъ арт. 101 согласованъ съ текстомъ старо-шведскаго арт. 53 и ново-шведскаго арт. 69, т.-е. въ случаѣ штурма укрѣпленія, должно защищать его до послѣдней крайности: «пока они (начальники и солдаты) крайнюю свою силу учинили», употребивъ въ дѣло холодное оружіе. Къ преступленію этому, согласно съ шведскими военными законами, примѣняется децималія (см. Арт. Воин., выпускъ 2-й, стр. 738). Военный судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, въ случаѣ уважительныхъ причинъ, можетъ уменьшить наказаніе. Сравни арт. 101 съ арт. 97. См. еще наши замѣтки къ швед. воен. арт. 69.

Замѣтка 2. Бранденбургскій комментаторъ, поясняя арт. 36, аналогичный съ нашимъ артикуломъ 101, говоритъ слѣдующее: «Когда дѣло дошло до штурма укрѣпленія, то всѣ люди должны поступать въ точности, согласно приказанію командующаго офи-

ТИТ. X.

Von Stürmen.

Art. 69. Welche Befelichshaber oder Gemeine, wann Festungen oder Schantzen gestürmet werden, abziehen, ehe sie mit dem Feinde ein Treffen und ihr äusserstes gethan, bis sie vom Feinde wieder zurücke getrieben worden, mit solchen, sowohl Befelichshabern, als Gemeinen, soll, wie von Feldflüchtigen gemeldet werden; doch soll von den Richtern die Möglichkeit des Stürmens erkundiget und judiciret, und darauf nach Refindung das Urtheil geschärffet oder gelindert werden.

Смѣи: Gust. Ad. Kr. Ar. Br. art. 53. Русскій Воин. Арт., арт. 101. Смотри объ этомъ: Alt. Dänische Kr. R., art. 101. Brandenb. Kr. R. art. 36. Zür. Art. Br. art. 44. Maxim. II Ar. Br. 16. Christ. V Art. Br. vor. d. Mil. zu Lande, art. 103. Holländ. Kr. R. art. 51. 52, 53.

Замѣтка 1. Въ новой редакціи art. 69 (resp. 53) измѣненъ подъ вліяніемъ другихъ законовъ. Въ стар. арт. 53 отъ защищающихъ укрѣпленіе требуется не ранѣ отступать, какъ употребивъ въ дѣло холодное оружіе и потерпѣвъ пораженіе отъ непріятели: „ehe und zuvor sie ihre Seitenwehren gebraucht, oder mit dem Feinde ein Treffen gethan, und von demselben niedergelegt worden“. Въ арт. 69 выраженіе «прежде чѣмъ они употребятъ въ дѣло холодное оружіе» замѣняется такъ: «ehe sie ihr äussestes gethan», т.-е. *защищаясь до крайности*. Начальники, офицеры и солдаты подвергаются отвѣтственности: по арт. 53, смотря по обстоятельствамъ, выясненнымъ на судѣ, при чемъ наказаніе можетъ быть усилено или ослаблено; по арт. 69, обновленному, отступившіе изъ укрѣпленія, не оказавъ *крайняго сопротивленія*, не будучи *вынуждены къ тому силою*, наказываются наравнѣ съ бѣжавшими съ поля сраженія (по арт. 66 нов. швед. кодекса), при чемъ судъ можетъ увеличить или уменьшить наказаніе, смотря по обстоятельствамъ дѣла.

Замѣтка 2. Въ старо-датскихъ военныхъ артикулахъ (art. 101)

пера, или начальника, а не такъ, какъ каждому заблагодарсудится (*nach ihrem eigenem guthbefinden*); когда командующимъ офицеромъ отдано специальное приказаніе тѣмъ, которые назначены идти на штурмъ (или же отразить его), чтобы они не прежде отступали, пока не употребятъ въ дѣло холоднаго оружія, или не сдѣлаютъ крайнихъ усилій, и когда такое специальное приказаніе не было исполнено, вслѣдствіе трусости (*aus lâcheté*), или не оказано должнаго сопротивленія непріятелю, то примѣняется наказаніе, опредѣленное въ арт. 36 (соот. Русск. 101). Такое объясненіе, по нашему мнѣнію, измѣняетъ основной смыслъ закона, подвергающаго одинаково суровой отвѣтственности какъ начальниковъ, такъ и солдатъ за потерю укрѣпленія, ввѣреннаго ихъ защитѣ. Нашъ законодатель въ толкованіи даетъ замѣтить, что въ случаѣ неокazanія должнаго сопротивленія при *защитѣ укрѣпленія* въ тотъ моментъ, когда непріятель идетъ на штурмъ, тотъ виновенъ болѣе, кто старше въ чинѣ, кто выше по своему званію, ибо «онъ долженъ служить добрый примѣръ» (т.-е. примѣръ) подавать». Толкованіе къ арт. 101, какъ сейчасъ увидимъ (замѣтка къ арт. 102), заимствовано изъ комментарія на голландскій артикулъ (art. 52).

разсматриваются такія обстоятельства: 1) кто при штурмѣ или нападеніи окажется медлительнымъ (*sich säumig bezeichnet*), или будетъ приводить въ свое оправданіе пустыя причины (*nichtige Entschuldigungen*), 2) кто, будучи въ строю сдастся въ плѣнъ, не будучи раненымъ, хотя могъ-бы защищаться, 3) кто при нападеніи непріятели или столкновеніи съ нимъ побѣжить въ началѣ явно или скрытно (*heimlich oder offenbar*). По опредѣленію военнаго суда виновные въ первыхъ двухъ случаяхъ наказываются потерю чести, оружія, расчета (у наемниковъ) и пальцевъ и изгоняются изъ войскъ безъ паспорта, въ послѣднемъ случаѣ съ виновными поступаютъ какъ съ бѣглецами съ поля сраженія вообще, т.-е. ихъ можетъ каждый убить на мѣстѣ. Въ ново-датскихъ артикулахъ для сухопутныхъ войскъ (*Articuls Brief vor die Miliz zu Lande C. J. M. Nov. II, s. 287*) за неоказаніе должной стойкости въ сраженіи или при штурмѣ (*im Treffen oder Sturm*) съ виновными предписывается поступать такъ же, какъ и съ бѣжавшими съ поля сраженія. Такого *труса* (*Pultgon*) ближайшій товарищъ можетъ бить, колоть или рубить оружіемъ. «И если такой трусъ при этомъ будетъ убитъ, то никто не смѣетъ нападать на убійцу, потому что онъ поступилъ какъ честный солдатъ».

Замѣтка 3. Старо-голландской артикулъ 51 имѣетъ въ виду *зачинщиковъ*: «*Wer in einer Schlacht oder Sturm, den Anfang macht zu der Flucht, т.-е. «кто въ сраженіи или при штурмѣ побѣжить первымъ», съ такимъ предписывается поступать, какъ выше сказано (замѣтка 2-я) въ ново-датскомъ арт. 101, т.-е. такого бѣглеца (труса) можетъ убить каждый, а если онъ избѣжалъ смерти, то объявляется безчестнымъ и, когда будетъ пойманъ, наказывается безъ суда на тѣлѣ и смертью. Тоже самое Käys. Max. II Ag. Vr. art. 22. Codex Henrici lib. 20, tit. 38, l. 44. См. наши замѣтки къ шведск. воен. арт. 67 (Арт. Воин. вып. 2-й, стр. 743). Но въ артикулѣ 69 (resp. 53) шведскій законодатель предусматриваетъ не бѣгство съ поля сраженія и не зачинщиковъ, постыднаго бѣгства вообще, а *отсутствіе стойкости* при защитѣ крѣпости и укрѣпленія, оставленіе которыхъ, безъ оказанія должнаго сопротивленія «не употребивъ въ дѣло холоднаго оружія и не выдержавъ даже непріятельскаго натиска», признается такъ же преступнымъ, какъ и бѣгство съ поля сраженія; здѣсь субъек-*

Арт. 102. Таковымъ же образомъ поступлено быть имѣеть съ оными полками, или ротами, которые шанцы въ полѣ, батареи, редуты, бреши. или рвы (которые онымъ для сбереженія и караула повѣрены) оставлять, или чрезъ ложныя и вымышленныя причины или иныя извиненія уйдуть, не *учиня* крайнее что, или сигурсу болѣе себѣ не *ожидая*.

Въ рукописномъ экземплярѣ окончаніе было слѣдующее: «пока они и ранѣе что учинили или сигурсу болѣе къ себѣ ожидать не могли».

Слич: Ново-швед. арт. 70, Старо-швед. арт. 54 и Бранденбургскій 37, Голландскій арт. 52, Цюрихск. 44.

Замѣтка. Артикулъ 102 служить развитіемъ предыдущаго артикула, и хотя основанъ на текстѣ шведскаго закона (art. 70 resp. art. 54), что касается субъекта и объекта, но въ опредѣлительной части обстоятельствъ, когда оставленіе занятаго укрѣпленія нашъ законодатель подводитъ подъ наказаніе цѣлыхъ частей, введены «ложныя и вымышленныя причины или иныя извиненія». Здѣсь мы видимъ уже вліяніе Голландскаго закона, art. 52. Текстъ этого артикула слѣдующій: «Никто, будь онъ капитанъ, или рядовой солдатъ, не можетъ самовольно (по собственному усмотрѣнію—*gutwillig*) оставлять ввѣренныя его за-

томъ преступленія можетъ быть не только каждый воинскій чинъ, начальникъ и солдатъ, въ отдѣльности, но и вся команда, вообще часть, которой ввѣрена защита данной позиціи, укрѣпленія, крѣпости.

Съ духомъ шведскаго артикула (art. 69) болѣе согласны Голландск. артикулы 52 и 53: «Никто, будь онъ капитанъ или солдатъ, не можетъ оставлять произвольно бреши, укрѣпленія или траншеи, которыя, ему повелѣно защищать, или отлучаться изъ нихъ по какимъ-либо пустымъ, выдуманымъ причинамъ (durch einige falsche und edichtere Ursachen), не получивъ на то разрѣшенія или приказанія отъ военнаго совѣта, art. 52. «Никто не можетъ сдавать мѣста, которое ему ввѣрено для защиты «подъ страхомъ наказанія на тѣлѣ, art. 53“ (Cor. Jur. Mit. 1674, s. 655, 656). Но этому спеціальному закону не соответствуетъ редакція слѣдующаго 70 швед. артикула.

Замѣтка 4. Бранденбургскій арт. 36 и швейцарской арт. 44 въ первой половинѣ ближе всѣхъ прочихъ согласны съ буквою старо-шведскаго артикула 69.

Art. 70. Ebener-Massen solles mit den Regimentern oder Compagnien, welche Feldschantzen, Batterien oder Reduiten verlassen, gehalten werden, es wäre dann, dass sie zur Defension ihr äusserstes gethan, und kein Entsatz oder anderwertige Conservatiön für ihnen zu erwarten gewesen.

Срвти: Gust.-Ad. Kr. Ar. Br., art. 54.—*Разница:* «mit denen Fahnen». «Reduten verlassen»; и *конецъ:* «es wäre denn, dass ein jeder drey Stürm aufgestanden, und keine Entsatzung bekommen, auch Todes Sefahr fürhanden gewesen» Brand. Kr. R. art. 37, Alt. Holl. art. 52, Zür. Kr. art. 44.

Замѣтка 1. Законодатель, по смыслу арт. 70, допускаетъ оставленіе полкомъ или ротою, защищаемаго полеваго укрѣпленія, батарей, редюита не иначе, какъ послѣ употребленія въ дѣло всѣхъ средствъ для удержанія его въ своихъ рукахъ, когда притомъ нельзя ожидать ни откуда никакой помощи, а между тѣмъ дальнѣйшее сопротивленіе можетъ быть гибельнымъ для защитниковъ. Въ редакціи прежней (Gust. Ad. art. 54) такъ опредѣлены обстоятельства, дающія войсковой части, защищающей укрѣпленіе и проч., съ честью отступить: когда роты отбили три приступа (или атаки) и не могутъ ожидать никакой помощи,

щитѣ бреши, укрѣпленія или ложементы, равно какъ покидать его по какимъ-либо ложнымъ или вымышленнымъ причинамъ, не получивъ на то приказанія, повелѣнія или распоряженія военнаго совѣта (С. I. М., 1674 г., Holländ. art. 52, p. 655, 656). Здѣсь мысль законодателя выражена лучше, чѣмъ въ русск. арт. 102, вслѣдствіе добавленія въ концѣ выраженій: «не учиня крайне что, или сикурсу болѣе себѣ не ожидая»; въ такой формѣ составитель артикула крайне неудачно выразилъ весьма важныя положенія о томъ, что часть, занимающая укрѣпленіе прежде оставленія его, должна употребить всѣ средства для защиты, если притомъ нѣтъ никакой надежды на помощь или выручку. Голландскій законодатель право оставленія занятаго укрѣпленія, отступленія отъ бреши или изъ ложементовъ, опредѣляетъ *полученіемъ* на то приказанія, повелѣнія или распоряженія подлежащаго высшаго начальника, которымъ въ Нидерландахъ былъ военный совѣтъ—Kriegsrath. Впрочемъ, поясняетъ комментаторъ Петръ Паппи, при защитѣ полевыхъ укрѣпленій (и проч.) нужно сообразоваться съ положеніемъ дѣла. Если по правиламъ практики нельзя удержать (защищаемаго) мѣста, а между тѣмъ изъ дикаго упрямства (самодурства) его продолжаютъ защищать, то можно легко подвергнуть истребленію и себя и товарищей. Пожалуй, если хотите, можно удержать передъ голубятникомъ цѣлую армию, когда бы существовала увѣренность, что его не тронетъ непріятель (Michel des Montaigne ens ses Essais, l. 1, c. 14). Въ заключеніе комментаторъ присовокупляетъ: «Iedoch ist hier zu mercken, dass je grösser von Stande und Amt der Uebertreter dieses Artickels ist, je härter er gestrafft werden sol. Что значитъ: «Однакожь, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что чѣмъ выше состояніе и должность (чинъ) виновнаго въ нарушеніи этого артикула, тѣмъ строже онъ долженъ быть наказанъ». Это замѣчаніе Петра Паппи вошло цѣликомъ въ толкованіе предыдущаго русскаго артикула 101-го.

Объясненіе. Въ существѣ своемъ оба артикула, 101 и 102, служатъ одинъ другому дополненіемъ и поясненіемъ. Въ нихъ нашъ законодатель даетъ правоопредѣленія, имѣющія цѣлью установить круговую отвѣтственность цѣлыхъ частей (роты, баталіона, полка) за постыдное оставленіе ими полевого укрѣпленія (бата-

или когда предвидится неминуемая гибель защитниковъ отъ дальнѣйшаго сопротивленія. Мысль шведскаго законодателя та, что полевое укрѣпленіе должно защищать до послѣдней крайности и что оставленіе его, безъ уважительныхъ причинъ, такъ же постыдно, какъ и бѣгство съ поля сраженія.

Замѣтка 2. Въ бранденбургскомъ арт. 37 сохраненъ текстъ старо-шведскаго арт. 54. Именно: „Ebener Massen soll es auch mit den Fahnen, welche Feldschlachten, Batterien und Redouten verlassen, gehalten werden, es wäre denn, dass ein jeder drey Stürme ausgestanden, und keine Entsetzung bekommen, auch Todes Gefahr fürhanden gewesen“ (С. J. M. N. II, s. 403). Въ шведскомъ оригиналѣ: «Feldschantzen», а не «Feldschlachten».

Комментаторъ, имѣя въ виду спеціальныя законы о защитѣ и сдачѣ крѣпостей (долговременныхъ укрѣпленій), такъ объясняетъ текстъ арт. 37 бранденбургскаго) (resp. Schwed. 54): «Въ этомъ артикулѣ предписывается офицеру съ находящимися подъ его командою людьми не оставлять редута, батареи и т. п., пока не выдержать трехъ приступовъ; но такое обобщеніе (solches generalement) въ настоящее время не имѣетъ приложенія; не только отбитіе трехъ приступовъ, но и другія обстоятельства (указанныя въ арт. 42 о сдачѣ крѣпостей) могутъ служить поводомъ къ военному суду; можетъ случиться, что комендантъ (начальникъ) былъ вынужденъ оставить укрѣпленіе, или сдать его непріятелю, по инымъ обстоятельствамъ, не выдержавъ двухъ или трехъ приступовъ тѣмъ болѣе ему чести, если въ невыгодной для него обстановкѣ ему удалось отбить еще нѣсколько приступовъ или штурмовъ». Слѣдовательно, комментаторъ Шмидтъ, въ сущности, ничего не объясняя, только затѣмняетъ существенный смыслъ военнаго закона, повелѣвающаго защищать *полевое* укрѣпленіе, батарею или редутъ, сооруженныя на полѣ сраженія, съ той же стойкостію, съ какою защищаютъ крѣпость во время штурма. При томъ субъектъ преступленія у шведскаго законодателя принимается въ болѣе обширномъ смыслѣ,—дѣло идетъ не объ офицерѣ съ его подчиненными, а о цѣлой части.

Слѣдующій артикулъ, соотвѣтственный русскому артикулу 103. взять изъ XIV главы ново-шведскаго кодекса: *о недозволенныхъ*

реи, редута, рва. бреши), вѣреннаго ихъ защитѣ. Занимая укрѣпленіе, всѣ, какъ начальники, такъ и офицеры и солдаты данной части, должны защищать его до *последней крайности* и не имѣютъ права его очистить, не истощивъ всѣхъ способовъ для его удержанія въ своихъ рукахъ, или не получивъ приказанія подлежачаго начальника. Полки или роты подлежатъ наказанію децималіи. когда'оставяютъ занимаемое укрѣпленіе подъ какимъ-либо пустымъ предлогомъ или побѣгутъ изъ него, не дождавшись непріятельскаго натиска и не схватившись съ нимъ въ рукопашномъ бою холоднымъ оружіемъ. Но они имѣютъ право очистить укрѣпленіе, если дальнѣйшая его защита можетъ угрожать явно гибелью самимъ защитникамъ, хотя бы не получено было на то приказанія. Само собою разумѣется, что ближайшая отвѣтственность за нарушение постановленій о защитѣ занимаемаго укрѣпленія падаетъ на начальника и офицеровъ; это видно не только изъ толкованія къ артикулу 101, но также изъ текста о порядкѣ наказанія за преступленія цѣлыхъ частей по артикулу 97, на который дѣлается ссылка въ артикулѣ 101.

Арт. 103. Если полкъ или рота не похочетъ съ непріателемъ въ бой вступить, или когда приступать по порядку до нихъ дойдетъ, или Его Величества служба требовать будетъ, и указъ имъ дается, а оныя съ упрямства или отъ страха не пойдутъ, или весьма побѣгутъ, тогда они яко дезертиры наказаны будутъ.

Смичи: Стар.-шведскій воен. арт. ст. 66, Ново-шведскій воен. арт. ст. 81. Цюрихн. воен. арт. ст. 51.—Воен. арт. для нѣмецк. имперскыхъ войскъ 1672—1682 г., ст. 72.

Замѣтка: Въ арт. 103 сохранены правоопредѣленія шведскаго кодекса, которому слѣдовалъ цюрихскій военный артикулъ.—Эти же нормы, въ случаѣ преступленія цѣлыхъ частей, введены были въ 1672 году и въ имперскыхъ военныхъ артикулахъ: «Articuls = Brief der Reichs=Völcker de 6 Novemb. 1672, revid. 1682». Здѣсь артикулы 72 и 73 такъ изложены: Art. 72. «Wann gantzen Trouppen oder Compagnien, so etwa mit einem zu treffen kommen, ihr Devoir nicht recht thun, sondern die Flucht nehmen würde, so soll der Officier, welcher an solcher Flucht schubdig, Ehr una Leben verwürcket haben. Art. 73. Soviel aber die gemeine Soldaten betrifft, soll von den Schuldigen der zehende aufgeheneckt... и т. д. См. нашу замѣтку къ арт. 97-му (Выпускъ 2-й, стр. 738) по поводу наказанія за бѣгство цѣлыхъ частей во время боя.

Объясненіе. Въ предыдущихъ артикулахъ 97, 101 и 102 установлено наказаніе *децималіей*, сходно со шведскимъ кодексомъ,

сборищахъ, мятежахъ и бояхъ, которой въ Артикулѣ Воинскомъ, отвѣчаетъ глава XVII: о возмущеніи, бунтѣ и драктѣ.

Art. 81. Welche Regimenter oder Compagnien nicht fort wollen, wenn man mit dem Feinde treffen oder auch stürmen soll, wann die Reihe an sie kommet, oder es sonst Unser Dienst erfordert, auch ihre Cameraden nicht gebührlich secundiren, sondern aus Muthwillen, Hartnäckig- und Wiederwärtigkeit, oder auch aus Furcht und Schrecken stille stehen, oder wohl gar die Flucht nehmen, solche werden gestraffet, wie von denen Feldflüchtigen gedacht worden.

Слич: Gust.-Ad. Kr. Ar. Br. 66. Русск. Воин. Арт., арт. 103. Смотри объ этомъ: Кѣу. Мах. I Ar. Br., art. 11, Röm. R. Reit. Bestall. art. 55. Kays. Мах. II Ar. Br., art. 27. Ferdin. III. und Leopold I Ar. Br. art. 32. Holländ. Kr. R., art. 8, 10, 11. Brandenb. Kr. R. art. 48. Zür. Kr. Ar., art. 54. Комент. Burg. 4, obs. 90.

Замѣтка 1. Въ редакціи ново-швед. арт. 81 добавлены слѣдующія выраженія: <oder es sonst Unser Dienst erfordert, auch ihre Cameraden nicht gebürlich secundiren>.—Въ цюрихскомъ арт. 54 принята безъ измѣненія редакція старо-шведскаго арт. 66.—Въ бранденбург. кодексѣ артикулу 48 дается значеніе мятежа

за бѣгство съ поля сраженія, за постыдное отсутствіе стойкости при защитѣ крѣпостнаго вала или полевыхъ укрѣпленій и за оставленіе въ рукахъ непріятеля укрѣпленія, батареи и т. п., безъ оказанія должнаго ему сопротивленія, подъ какимъ-либо пустымъ предлогомъ; въ разсматриваемомъ—же артикулѣ 103 нашъ законодатель, руководясь духомъ шведскаго военнаго кодекса, устанавливаетъ децималію и за отказъ или уклоненіе полка или роты вступить вообще въ бой съ непріятелемъ, когда по обстоятельствамъ сраженія, или вслѣдствіе отданнаго приказанія, настоятъ въ томъ надобность. Мотивомъ такого постыднаго воинскаго преступленія можетъ быть не только измѣна или неповиновеніе волѣ начальника, но и просто трусость.

Такимъ образомъ въ трехъ артикулахъ главы XIII Арт. Воин. предусматриваются исключительныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне опасныя въ военномъ быту преступленія цѣлыхъ частей—ротъ, баталіоновъ, полковъ, которые, выходя изъ повиновенія воинскаго начальника, нарушаютъ данную присягу и святость долга. Съ подобными печальными явленіями крайней деморализаціи войскъ мы встрѣчаемся въ войнахъ второй половины XVII столѣтія съ Польшею и Турціей (Арт. Воин., вып. 2-й, стр. 115 и друг.). о чемъ упоминаетъ и Петръ I въ своемъ манифестѣ 30 марта 1716 года. Вспомнимъ также обстоятельства, предшествовавшія послѣднему стрѣльцкому бунту, когда стрѣльцы, выйдя изъ повиновенія своимъ полковникамъ на пути къ Литовской границѣ, двинулись на Москву съ цѣлью ниспроверженія порядка и были разбиты подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Въ началѣ Сѣверной войны (Нарва и Головчинъ) были случаи, когда нѣкоторыя части войскъ: «инныя съ упрямства или отъ страха» не шли въ бой и обращались въ постыдное бѣгство. Такимъ образомъ Петръ Великій, подобно Густаву-Адольфу, имѣлъ полное основаніе въ своемъ военно-уголовномъ кодексѣ ввести грозные законы древнихъ римлянъ, чтобы страхомъ наказанія децималією остановить развитіе деморализаціи: *ut poena unius aut paucorum esset metus omnium*. Lips. de Mit. Rom. et ex illo Const. de Monte Lab. 1. 5. Ciceron in Orat. pro Cluent.

или бунта, но не такого рода преступленій цѣлой части, какое предусматривается въ арт. 81 (resp. 66) шведскаго кодекса. — Бранденбургскій арт. 48 такъ изложенъ: «Wer meuteniret, sol am Leben gestrafft werden. Mit gleicher Poen sollen auch die beleget werden, welche, wann sie mit dem Feinde treffen, oder auch stürmen, nicht fort wollen». Но о возмущеніи, бунтѣ, мятежѣ солдатъ мы говоримъ ниже въ главѣ XVII Арт. Воин.

Замѣтка 2. Въ старыхъ имперскихъ законахъ Максимилиана I и II, а равно Фердинанда III, на которые дѣлають ссылки комментаторы Шварценъ и Гойеръ, по поводу преступленія цѣлыхъ частей во время боя, когда они не пойдуть на приступъ, не взирая на отданное приказаніе или несмотря на крайнюю опасность своихъ товарищей, не установлено было соответственныхъ наказаній. Въ поименованныхъ артикулахъ для пѣхоты (Max. II, art. 27, Ferdin. III und Leop. I, art. 32) и конницы (Röm R. Reit. Bestall. art. 55) говорится о судѣ и наказаніи за возбужденіе къ бунту, къ неповиновенію волѣ начальника. То же и въ голландскихъ артикулахъ 8, 10 и 11. Подъ вліяніемъ такихъ указаній, вѣроятно, измѣнена редакція бранденбургскаго кодекса въ арт. 48, гдѣ опредѣленія шведскаго законодателя получаютъ общее значеніе мятежа или бунта. Между тѣмъ въ данномъ шведскомъ артикулѣ предусматриваются такіа преступленія частей въ бою, въ которомъ мотивомъ могутъ служить другія обстоятельства. Когда изъ повиновенія выходятъ весьма многіе, цѣлыя части—роты и даже полки, такъ что во время боя отказываются исполнять прямыя свои обязанности, или исполнять отданное приказаніе старшимъ начальникомъ, тогда, какъ это случалось нерѣдко въ Тридцатилѣтней войнѣ въ имперскихъ нѣмецкихъ войскахъ, обыкновенными способами нельзя возстановить упавшей дисциплины, и для возстановленія повиновенія требуются чрезвычайныя мѣры. Поэтому Густавъ Адольфъ въ своемъ кодексѣ установилъ обычай римлянъ, которые, въ случаѣ неповиновенія, возстанія или бѣгства съ поля сраженія цѣлыхъ частей, принимали *децималию*, *вицессималию* и *центиссималию*, т.-е. наказывали смертію по жребію десятаго, двадцатаго или сотаго. Пробѣлъ старыхъ нѣмецкихъ артикуловъ, по примѣру шведскаго военнаго артикула, пополненъ въ военныхъ артикулахъ для союз-

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТЬ.

О взятіи городовъ, крѣпостей, добычей и плѣнныхъ.

Арт. 104. Когда городъ или крѣпость штурмомъ взяты будутъ, тогда никто да не дерзаетъ, хотя вышняго или нижняго чина, церкви, школы или иные духовные дома, шпитали безъ позволенія и указа грабить, или разбивать, развѣ что гарнизонъ или граждане въ ономъ сдачею медлить, и великой вредъ чинить будутъ. Кто противъ сего преступить, оный накажется яко разбойникъ, а именно: лишенъ будетъ живота.

Слнчи: Шведскій воен. арт. 116. См. наши замѣтки къ нему.

Замѣтка: Въ русскомъ арт. 104 въ числѣ общественныхъ зданій, кромѣ церквей и школъ, названы еще «и иные духовные дома». Въ Уложеніи или Правѣ воинскаго поведенія правоопредѣленія новодатскаго кодекса, относящагося къ охраненію общественныхъ зданій и беззащитныхъ жителей при взятіи городовъ и крѣпостей, опущены. Смотри главу VIII улож. или пр. воен. пов. «о взятіи городовъ и крѣпостей и въ тѣхъ полученныхъ добычахъ». Тотъ же существенный пробѣлъ виденъ и въ Артикулѣ Краткомъ, гдѣ сказано весьма сжато и неопредѣленно о добычѣ и плѣнныхъ. Напротивъ, въ главѣ XIV Артикула Воинскаго законодатель старается подробно изложить правоопредѣленія, направленныя къ упроченію порядка при занятіи вооруженною рукою крѣпостей, городовъ и проч. съ цѣлью предупрежденія грабежей и всякаго рода безчинствъ. Все это вполнѣ согласно съ духомъ шведскаго военно-уголовнаго права. Находя въ немъ нѣкоторые пробѣлы, составитель Артикула Воинскаго обратился къ кодексамъ имперскому, датскому и голландскому.

Арт. 105. Такжеже имѣеть женской полъ, младенцы, священники и старые люди пощажены быть, и отнюдь не убиты, ниже обижены (развѣ что инако отъ Фельдмаршала приказано будетъ), подъ смертною казнію.

Толк. Ибо оныя или невозможности своей или чина своего

НЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ 1672 г., пересмотрѣнныхъ въ 1682 г. С. J. M. Nov. I, § 127: «Art. Br. der Reichs Völcker, art. 72 и 73. — См. объ этомъ ниже въ главѣ XVII о возмущеніи, бунтѣ и дракѣ, а равно замѣтку нашу къ Русск. Воин. арт. 103.

Tit. XX.

Von Eroberung der Städte, Festungen, Plätzen etc. und deren darinn befindlichen Beuthe, wie auch von Gefangenen.

Art. 116. Es soll keiner die Kirchen, Schulen, oder Hospital, ob schon die Stadte mit stürmender Hand erobert, ausser Erlaubniss und Befehl, plündern oder berauben, es wäre denn Sache, dass die Besatzung und Bürgerschaft sich darinn reteriret, Schaden daraus zu thun, und sich zu Wehr setzen; wer hiewider thut, soll wie vor anderer Raub gestraffet werden.

Смичи: Gust.-Ad. K. A. B., art. 83. — Изъ текста этого артикула выпущено: «Pfriehmden und andere dergleichen Gottes = und zur Unterhalt der Armen bestimbt Häuser». Сравни. Русск. Воин. арт. 104. *Сравни:* Maxim. I Kr. R. art. 13; Maxim. II Ar. Br. art. 9; Ferdin III und Leop. I K. R. art. 10. Dän. Kr. R. art. 41. Holländ. K. R. art. 3. Zürich art. 69. *Коммент.* Grot., de jure belli l. 3, c. 12, n. 6. Theod. in colleg. crim. cap. 9 th. 4. Osiander in Hug. Grot., de jure belli lib. 3, cap. 12, § 6, lat. 1500. — Notata ad art. 87, lit. a. a Papp. ad art. Fredro in milit. lib. 1, punctor. lat. 53 verb. Rex Hispaniae etc. à Mansf. fr. 2. Cap. 11 lat. 227, cap. 12, lat. 240. Struv. de victor. et clad. th. 46. Stevvech. ad Veg. de re milit. lib. 2, c. 7-lat. 148. Anth. Fabrum. de relig. regenda lib. 2, c. 7, n. 20, seqq. Burg. 1 obs. 99.

Замѣтка. Шведскій артикулъ запрещаетъ войскамъ послѣ занятія города вооруженною рукою, безъ разрѣшенія и повелѣнія, грабить и обкрадывать церкви, училища и больницы, хотя бы гарнизонъ и жители оставили его, подъ страхомъ наказанія какъ за разбой. Объектомъ преступленія могутъ быть и другія общественныя заведенія, напримѣръ: монастыри, богадѣльни или пріюты, тюрьмы. — Въ имперскихъ нѣмецкихъ военныхъ артикулахъ, на которые мы ссылаемся въ цитатѣ, предписывалось вообще щадить общественныя зданія, не портить ихъ и не осквернять, равно какъ не дѣлать насилій надъ жителями, особенно женщинами и стариками. Датскій арт. 41 запрещаетъ на театрѣ военныхъ дѣйствій занимать церкви и дѣлать въ нихъ какія

ради никакого ружья не имѣютъ при себѣ: и тако чрезъ сіе чести получить не можно, оныхъ убить, которые оборонятся не могутъ.

Сличи: Имперскіе воен. арт. Максим. II, арт. 8, 54. Ферд. и Лесп. арт. 9.

Замѣтка.—Арт. 105 и толкованіе къ нему основаны на текстѣ имперскихъ нѣмецкихъ законовъ.—«Die Kinderbetterinnen, schwangere Frauen, Jungfrauen, alte Leute, Prieste, Prediger und Kirchen-Diener, die solken die Knechte beschützen, beschirmen und bey Leibs straffe in keine Weege beleidigen» (Ferd. III и Leop. I, арт. 9). И еще: «Es soll keiner, alte verlebte Leute oder Prediger, auch Weibs-Bilder, die auf keine Wehr befenden werden, auch Keine unmündige kinder zu Todt! schlagen, bey Leib und Lebens—Straff» (Maxim. II, арт. 54).—Имперскій комментаторъ обращаетъ особое вниманіе на женщинъ, разрѣшившихся отъ бремени, а также на беременныхъ женщинъ, напоминая строгость наказанія общихъ законовъ за ударъ беременной женщины палкою или саблею, послѣдствіемъ котораго былъ выкидышъ. Честному солдату стыдно храбрость свою показывать на женщинахъ, старикахъ и священникахъ. Впрочемъ съ самыхъ древнихъ временъ, почти у всѣхъ народовъ, женщины, дѣти и престарѣлые люди считались неприкосновенными и не только при взятіи города, но и вообще на войнѣ. Такимъ образомъ толкованіе объясняется существомъ самого текста артикула 105.

Арт. 106. Когда городъ приступомъ взятъ будетъ, никто да не дерзаетъ грабить, или добычу себѣ чинить, или обрѣтающимся во ономъ питьемъ пьянъ напиться прежде, пока все сопротивленіе престанетъ, все оружіе въ крѣпости взято, и гарнизонъ оружіе свое низположить, и квартиры солдатамъ разведены, и позволеніе къ грабежу дано будетъ, подь опасеніемъ смертной казни.

Сличи: съ ново-шведскимъ арт. 118 и замѣтками къ нему.

Замѣтка. Въ артикулѣ 106, согласно съ шведскимъ арт. 118, дано правило, какъ должны вести себя войска *немедленно* послѣ занятія съ боя крѣпости или города: пока не будетъ уничтожено послѣднее сопротивленіе въ городѣ, со стороны жителей, или со стороны войскъ, защищающихъ городъ или крѣпость, и пока солдаты не будутъ разведены по квартирамъ, всѣ должны быть при своихъ частяхъ, никто не долженъ отлучаться куда либо за добычею, ни напиваться допьяна и вообще грабить. Нарушителямъ такихъ постановленій опредѣляется смертная казнь. Однако по обычаю войнъ XVII и начала XVIII вѣка занятое послѣ штурма какое либо населенное мѣсто (городъ, крѣпость, селеніе) составляло добычу войскъ, какъ награда или поощреніе за совершенный подвигъ, что видно изъ выраженія артикула «и позволеніе къ грабежу дано будетъ», которому соответствуетъ такое выраженіе шведскаго оригинала: «auch Erlaubniss und Ordre dazu ge-

либо безчинія и какія либо насилія монастырямъ, госпиталямъ и училищамъ, если они не служатъ убѣжищемъ для вооруженнаго непріятеля. Но подобнаго рода злодѣянія, безчинства и преступленія *общаго характера* на театрѣ военныхъ дѣйствій и вообще въ военномъ быту въ шведскомъ уголовномъ кодексѣ разсматриваются особо, въ главахъ 14, 15 и 18. Шведскій военный законодатель Густавъ Адольфъ въ артикулѣ 83-мъ и слѣд. обращаетъ вниманіе на урегулированіе строгаго порядка и благочинія въ своихъ войскахъ именно при занятіи непріятельскихъ городовъ, крѣпостей, лагерей послѣ штурма или боя, когда страсти сильно бываютъ возбуждены, при чемъ, по образу веденія войнъ съ наемными войсками въ средніе вѣка, *добыча* составляла перѣдо и цѣль вторженія въ непріятельскую землю. Правоопредѣленія Густава Адольфа въ главѣ XIX—«Von Eroberung der Städten, Festungen, Plätzen etc. und deren darinnen befindlichen Beute» усваиваются бранденбургскимъ и шведарскимъ кодексамъ, и во второй половинѣ XVII ст., послѣ введенія національныхъ регулярныхъ войскъ, содѣйствуютъ къ установленію болѣе гуманныхъ отношеній войскъ къ собственности занятой страны и къ сохраненію всякаго рода общественныхъ сооруженій, особенно церквей, школъ, госпиталей.

Art. 117. Giebet Gott das Glück, dass der Feind aus dem Felde geschlagen würde, sollen ihm alle nachsetzen, und keiner-sich des Beuthen und Raubens gebrauchen, biss der Feind gänzlich verjaget, und se lange es geschehen kan, verfolget werden; fällt man dem Feind ins Läger, soll äuch niemand, ehe der Feind gänzlich hinaus geschlagen, und auf die Flucht gebracht worden, sich aufs Plündern geben, wann aber solches geschehen, als dann mag er das Theil, so ihm ins Feindes Lager zugetheilet worden, plündern; vorher aber sich nicht gelüsten lassen, entweder einige Plünderung anzufangen, oder auch in andere Quartier, als ihm zugetheilet worden, einzufallen, wer hiewider zu plündern anhebet, ehe ihm darzu Erlaubniss und Ordre gegeben worden, der mag ohn einiges Bedencken von seinen Officiern, Mittgesellen, oder andern Todt geschlagen; im Fall es aber nicht geschehe, und gleichwohl ein Schade darob erfolgen würde, soll er am Leben, ereignete sich aber kein Schade, mit dem Eisen gestraffet, auch mit Wasser und Brodt ein Monat lang gespeiset, und die Beute an den Kriegs-Hospital gegeben werden. Plündert jemand ein ander Quartier, als welches ihme zugeordnet worden, solches soll mit gleichmässiger Straffe beahndet werden.

Смвви: Gust.-Ad. Kr. Ar. Br. art. 84.—Русск. Ар. арт. 107 и 108. Смотря объ этомъ: Reut. Pestall. art. 82, 83. Maxim. II Ar. Br. art. 20, 62

geben worden». — Если же разрѣшенія на грабежъ не послѣдовало, то право-опредѣленія арт. 106 оставались въ своей силѣ.

Арт. 107. Когда въ непріятельской обозъ впадутъ, или онаго съ поля собьютъ, никто добычи чинить или грабить да не дерзаетъ, до тогожь времени, какъ уже а) непріятель изъ обоза или съ поля весьма сбить: и за онымъ сколько возможно въ погонѣ будутъ, и когда сіе учинится, тогда можетъ всякъ часть, которая ему назначена, грабить. Кто-же похощетъ другого часть взять, оный безъ всякаго размышленія отъ товарища своего можетъ убитъ быть. Ежели же отъ того преступленія непріятель поправится, б) и вредъ причинится въ войскѣ, в) тогда оный, чинящій добычу, живота лишенъ; а если вредъ чрезъ оное не учинится, то г) шпицрутенами жестоко наказанъ, а добыча немущимъ раздана быть имѣетъ ⁷¹⁾.

Примѣчаніе. На особой запискѣ имѣется проектъ 107 артикула, написанный, повидимому для замѣны текста находящагося въ рукописи, перечеркнутого, но засимъ исправленнаго, Петромъ I, какъ значится въ печати. Этотъ проектъ, оставленный безъ послѣдствій, т. е. не принятый государемъ, такъ изложенъ.

«107»

«Тожъ и подъ такимъ же наказаніемъ запрещаетца и въ поле когда обозъ возмутъ, дабы до тѣхъ мѣстъ не дерзали грабить, пока непріятель весьма неразоренъ и не отогнанъ, но когда сіе все окончатся и указъ данъ будетъ разделять или грабить почему и поступати должны и всякому свою часть взять — а буде кто чужю часть заплатилъ (?) (не захватилъ-ли) тотъ отъ товарище своего можетъ убитъ быть. Ежели же какого ради случая скоро делить будетъ невозможно и велеть грабить, то однакож безъ всякихъ дракъ, ссоръ и захватовъ надлежитъ брать подъ жестокимъ наказаньемъ или смертною казню». Эта редакція не согласна ни съ текстомъ 117 ново-шведскаго ни съ текстомъ 66 бранденбургскаго артикуловъ, которые собственно и приняты за образецъ для окончательной редакціи нашего артикула.

Замѣтка. Въ редакціи 107 артикула налъ законодатель, слѣдуя системѣ ново-шведскаго кодекса, находитъ болѣе соответственнымъ текстъ арт. 66-го бранденбургскаго кодекса, который изложенъ согласно съ текстомъ старо-швед-

⁷¹⁾ На рукописномъ экземплярѣ, хранящемся въ Главномъ Штабѣ, рукою Петра I сдѣланы слѣдующія исправленія: а) зачеркнуто «развѣ что» и надписано: «до тогожь времени какъ уже». б) «А ежели» (здѣсь «а» зачеркнуто) «же не случится, и токмо», это все зачеркнуто и сбоку написано: «же отъ того преступленія непріятель поправится»; в) послѣ слова «причинити» надписано «въ войскахъ» г) слово «непричиненъ» зачеркнуто, вмѣсто его написано «учинится то». Поправки собственноручныя Петра I: 31, 32, 33 и 34.

Ferd. III Kr. R. art. 25. Dän. Kr. R. art. 94, 95, 102, 124, 128. Brand. Kr. R. art. 66. Holländ. Kr. R. art. 63. Zürich, Kr. R. art. 70.—См. наши комментарии.

Замѣтка. Артикуломъ 117-мъ повелѣвается войскамъ: 1) послѣ пораженія непріятеля въ полѣ (въ сраженіи) преслѣдовать его до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ совершенно прогнавъ; 2) послѣ занятія непріятельскаго лагеря точно также преслѣдовать разбитыя части; 3) въ обоихъ случаяхъ не допускать грабежа и приобрѣтенія добычи; 4) брать каждому свою долю изъ добычи не равнѣ, какъ послѣ нанесенія окончательнаго пораженія непріятелю; 5) кто бросится на добычу равнѣ даннаго на то разрѣшенія или приказанія, таковыхъ могутъ убивать безъ всякаго разсужденія (ohn eniges Bedenken) офицеры, товарищи и другіе люди (oder andern); 6) если грабители ускользнули отъ расправы то, въ случаѣ дурныхъ послѣдствій, наказываются лишеніемъ жизни, когда-же не было дурныхъ послѣдствій, то подвергаются мѣсячному аресту—въ жѣлѣзахъ, и содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, а добыча остается въ пользу госпиталя. Наконецъ, 7) такому же наказанію подвергаются и тѣ, которые ограбили какую-либо чужую квартиру. Въ первоначальномъ текстѣ артикула (Старошвед. art. 88) сдѣланы добавленія: въ 1-хъ о воздержаніи войскъ отъ грабежа послѣ выиграннаго сраженія и во 2-хъ о наказаніи за грабежъ чужой квартиры. Въ правоопредѣленія 117 артикула шведскаго кодекса мы видимъ болѣе точную регламентацію, чѣмъ въ постановленіяхъ относительно грабежа войскамъ въ имперскихъ и датскихъ артикулахъ, указанныхъ въ цитатѣ; въ нихъ ничего не сказано о преслѣдованіи послѣ нанесеннаго ему пораженія, взятія города, или лагеря. Въ датскихъ артикулахъ—94, 95, 102 опредѣляется образъ дѣйствія войскъ во время боя, что вовсе не относится къ разсматриваемому вопросу; въ 124-мъ сказано о добычѣ и плѣнныхъ, которые падаютъ въ руки войскъ, въ 128-мъ грабежъ запрещается во время сраженія и штурма, занятія непріятельскаго лагеря и квартиръ, если на то не послѣдовало положительнаго разрѣшенія; какъ должно поступать, присяжнымъ солдатамъ и офицерамъ, назначеннымъ для раздѣла добычи, въ случаѣ возникшихъ споровъ и раздоровъ объ ея раздѣлѣ. Но эти вопросы разсматриваются ниже въ артикулахъ 109, главы XX шведскаго кодекса.—См. еще въ новодатскомъ кодексѣ art. 105—послѣ сраженія воспрещается брать добычу, *хотя-бы послѣдовало разрѣшеніе со стороны своего офицера.* Браунбургскій art. 66 и Швейцарскій art. 70 по конструкции своей тождественны съ старошведскимъ art. 84. Сравни Art. Воин. art. 107 и 108 въ первоначальной и окончательной редакціи и наши замѣтки къ нимъ.

Art. 118. Wann eine Festung oder Stadt mit stürmender Hand eingenommen wird, soll keiner plündern oder Beute machen, oder sich von deme darinn befindlichen Geträncke vollsauffen, ehe und bevor alle Schutzwehr der Festung gänzlich erobert, die Besatzung und Bürgerschaft ihre Waffen niedergelegt, die Quartiere unter den Soldaten ausgetheilet, auch Er-

этого артикула 84.—Подъ выраженіемъ «обозъ» слѣдуетъ понимать лагерь. Итакъ правоопредѣленія Артикула, согласно съ оригиналомъ, служатъ продолженіемъ мысли законодателя, намѣченной нормами предыдущаго 106-го артикула. Захватъ добычи или, выражаясь вульгарнымъ языкомъ того времени, «грабежъ», допускается не ранѣе, какъ послѣ занятія неприятельскаго лагеря (надо полагать укрѣпленнаго), или развитія его въ полѣ (въ сраженіи), когда притомъ нанесено ему окончательное пораженіе преслѣдованіемъ. Изъ добычи каждый можетъ взять только ту часть, которая ему назначена, а ежели кто вздумаетъ брать чужую часть, тотъ можетъ быть даже убитъ своимъ товарищемъ на мѣстѣ преступленія.—Выраженіе: «Ежели же отъ того преступленія неприятель поправится», написанное рукою Петра I, означаетъ то, что если бы вслѣдствіе погони за добычею, развитый неприятель оправился, тогда: (и т. д. до конца) слѣдуетъ опредѣленіе: что въ случаѣ дурнаго оборота дѣла виновные въ безпорядкѣ наказываются лишеніемъ жизни, а если дурныхъ послѣдствій отъ такого безпорядка не было, то они наказываются шпицрутенами. Такимъ образомъ нашъ законодатель существенно измѣнилъ смыслъ слѣдующихъ послѣднихъ строкъ оригинала: «im Fall es aber nicht geschehen, und gleichwohl ein Schaden dorob erfolgen sollte, dennoch am Leben; erlängete sich aber kein Schade, mit dem Eisen gestrffet auch mit Wasser und Brod einem Monat lang gespeiset, und die Beute dem Armen gegeben werden». (С. I. М. 1709, с. 658). То-есть, если при захватѣ добычи, кто-либо бросится на чужую часть и, ею воспользовавшись, *ускользнетъ отъ расправы своихъ товарищей*, (im Fall est aber nicht geschehen), то и т. д. (слѣдуетъ такая-то расправа съ виновниками безпорядка). Нерѣдко случалось, что неприятель послѣ нанесеннаго ему пораженія, пользуясь безпорядкомъ побѣдителей, занимающихся захватомъ и дѣлежомъ добычи, обращалъ противъ нихъ свое оружіе и выигрывалъ побѣду послѣ проиграннаго сраженія. Это обстоятельство кажется и имѣлъ въ виду нашъ законодатель, измѣняя по существу конецъ артикула 107.

Арт. 108. Такжеже никто другаго квартиру, которая ему назначена, грабить, или у другаго добычу насильствомъ отнять да не дерзаетъ. Кто противъ сего преступитъ, имѣеть отнятое пакы возвратитъ и, сверхъ того, по избобрѣтенію и состоянію дѣла, жестоко наказанъ быть.

Смичи: ново-шведскій арт. 117.—Оттуда собственно и взяты слѣдующія положенія, составившія арт. 108: «oder auch in andere Quartier, als ihm zugetheilet worden». «Plündert jemand ein ander Quartier als welches ihm zugeordnet worden». — Правоопредѣленіемъ арт. 108 данъ самостоятельный характеръ,—воспрещеніе подъ страхомъ наказанія занимать насильно квартиру, или отнимать у другаго добычу, когда бы то ни было, а не только послѣ пораженія неприятеля. Въ этомъ смыслѣ арт. 108 служатъ дополненіемъ къ главѣ XI Арт. Воин. См. вып. 2-й стр. 610 и слѣд.—*арт. 84.*

laubnis und Ordre dazu gegeben worden, bey nächst vorangedeuter Straffe.

Смичи: Gust.-Ad.'Kr. Ar. Br. art. 85. Русск. Воин. Арт. арт. 106. Смотри. оъзъ этомъ: Röm. R. Reut. Bestall. art. 17, 82. Max. II Ar. Br. art. 20. Ferdin. III n Leop. I Art. Br. art. 25. Alt. Dän. Kr. R. art. 102. Brandenb. Kr. R. art. 67. Artil. Ordon. art. 25, 26. Zürisch Kr. Ar. art. 71. Комент. Burg. 2, Q. 70. Neu. Dän. Ar. Br. 107.

Замѣтка. Артикуль 118 въ сущности служить развитіемъ предыдущаго артикула—послѣ взятія штурмомъ крѣпости или города запрещается: грабить или брать добычу и напиваться допьяна, ранѣе приобрѣтенія оборонительнаго вооруженія крѣпости, положенія оружія гарнизономъ и жителями, раздѣленія квартиръ между солдатами и даннаго на грабежъ разрѣшенія или приказа, подѣ угрозой наказанія, опредѣленнаго въ арт. 117, т.-е. лишеніемъ жизни или только арестомъ въ желѣзахъ. Все это согласно съ старошведскимъ арт. 85, бранденбургскимъ арт. 67, швейцарскимъ арт. 71.

Въ нѣмецкихъ имперскихъ артикулахъ правоопредѣленія, относящіяся ко времени захвата добычи, не имѣли столь детальной регламентаціи.—Въ сраженіяхъ и при штурмахъ никто не долженъ заниматься грабежомъ, или добычею имущества, прежде занятія города и плаца, но должны оставаться въ строю, подѣ угрозой наказанія на тѣлѣ. (Maxim II art. 20, Ferd. III u. Leop. I art. 25). Коментаторъ разъясняетъ причину, почему именно преступно уходить изъ строя ранѣе, чѣмъ нанесено будетъ пораженіе непріятелю, со ссылкой на бранденб. арт. 66.

Во время боя каждый долженъ оставаться на указанномъ ему мѣстѣ, а послѣ боя и штурма никто не долженъ отлучаться отъ своей части, для грабежа, ранѣе завладѣнія городомъ и даннаго на то разрѣшенія и приказанія, подѣ угрозой наказанія на тѣлѣ. Точно также и прочія части войскъ, которыя не будутъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ одержана побѣда, должны оставаться въ боевомъ порядкѣ, чтобы повиновеніе и команда оставались въ должномъ наблюденіи. (Alt-Dän. art. 102). Въ обновленномъ-же датскомъ кодексѣ (Христианъ V, арт. 107) увеличивается наказаніе за грабежъ и пьянство *рамѣ* овладѣнія крѣпостью или инымъ мѣстомъ, пока гарнизонъ не положитъ оружія и не будетъ разрѣшено приступить къ дѣлежу добычи; за нарушеніе такого постановленія опредѣляется наказаніе *на тѣлѣ и смертию*.

Послѣ овладѣнія штурмомъ крѣпостью или городомъ, артиллеристы должны оставаться при своихъ орудіяхъ съ зажженными фитилями, не должны разряжать орудій безъ приказанія своихъ непосредственныхъ начальниковъ и не смѣютъ отлучаться куда-либо для производства грабежа, подѣ угрозой лишенія жизни.

Слѣдующіе артикулы 109, 110 и 111 составлены, примѣняясь къ толкованіямъ бранденбургскаго комментатора и тексту ново-датскаго военно-уголовнаго кодекса.

Арт. 109. *Подъ наказаніемъ запрещается всякому, чтобъ а) добычную скотину изъ обоза не продавать (в), но въ обозѣ за пристойную цѣну продавать имѣеть, дабы рядовые и слуги оную употребить могли, развѣ за излишествомъ рядовымъ болѣе непотребно будетъ; однакожь съ позволенія вышняго командира (б).*

Въ рукописи слова напечатанныя въ началѣ и въ концѣ (а и б) курсивомъ, приписаны рукою какого-то справщика черными чернилами, а слова «не продавать» (в) надписано красн. чернилами, только другого справщика, именно того который исправлялъ всю рукопись Артикула.

Замѣтка. Комментаторъ Гойеръ въ своихъ замѣткахъ по поводу бранденбургскаго арт. 66, соответственнаго Воинскому арт. 107, между прочимъ говоритъ: «Das Vieh Solle niemand ausserhalb des Lagers, besonders im Lager um einen billigen Preiss, nach Erkänntniss des General Gewaltigers, oder anderer Profosen, verkaufen, damit es den gemeinen Knechten zu Nutz komme». Эти правоопредѣленія Гойеръ цѣликомъ заимствовалъ изъ старо-имперскаго кодекса, Maxim. II Art. Kfr. art. 64. Первоначальный текстъ 109 артикула въ рукописи измѣненъ справщикомъ добавленіями, напечатанными у насъ курсивомъ. Сказанное въ концѣ этого артикула замѣняетъ выраженіе: «nach Erkänntniss des General Gewaltigers, oder anderer Profosen». Въ артикулѣ 109 проводится мысль голландскаго комментатора о томъ, что всякая добыча должна быть продаваема въ своемъ лагерѣ, или мѣстѣ, занятомъ гарнизономъ, а также положенія старо-датскаго кодекса: Holländ. K. r. art. 63, Alt. Dän. Ar Br. art. 126.

Арт. 110. Офицеры да не дерзають у своихъ сущихъ подъ командою солдатъ полученную правомъ добычу отнимать подъ опасеніемъ жестокаго наказанія и возвращеніемъ взятаго.

Смичи: старо-датскій арт. 128 и ново-датскій арт. 133. Въ первой части артикула говорится о порядкѣ раздѣла добычи, захваченной у непріятеля и объ устраненіи несогласій и споровъ при ея дѣлежѣ. Во второй-же части сказано такъ: «Ein Officier sol die Beute, so einem Soldaten mit Recht zustehet, es sey unter was Schein und Praetext immer geschehen kan, mit abnehmen». См. еще объясненія Петра Палпія по поводу голландскихъ в. арт.

(Бранд. артил. уст. арт. 25 и 26). Сравни съ шведск. арт. 118 (respec. art. 85) и Арт. Воин., арт. 106.

Art. 119. Erobert man in einer überwundenen Stadt, Schlössern, Flecken und Festungen, oder auch in des Feindes Lager, Benthe; davon gebühret Uns alles Geschütz, Kraut, Loth und Ammunition, so im Vorrath ist; wie auch alles Proviant und Victualien, so in allgemeiner Verwahrung und Häusern befunden wird, und soll solches alles, ohne einiges Vorwenden, Uns zustehen, folgen und bleiben; wie auch dieselbe eroberte Städte, Schlösser, Länder, Leute und Flecken; welche, wann sie in Huldigung angenommen seynd, und ihren Eyd abgestattet haben, auf keinerley Weise weiter beschädiget werden sollen; was sonst und ausser den publicquen Häusern in dergleichen Begebenheiten erobert werden kan, gehöret vor die Milice, und wird derselben zugetheilet, nach Abzug des zehenden Theils vor die Krancken.

Смъчи: Gust. Ad. Kr. Ar. Br. art. 86. Русск. Воин. Арт., арт. 112. Смотря объ этомъ: Röm. R. Bestall. 96, Maxim. II. Art. Br. art. 62, 64, Ferdin. III. Kr. R. art. 68. Dänish. Kr. R. art. 125, 126, 127, 131. Holland. Kr. R. art. 63, 64. Brandenb. Kr. R. art. 68. Комментаріи: Struve de praecipuo "Regio git tract. de vict. et clade th. 105. Grotius de jure belli lib. 3, cap. 6, n. 11. Burg. 1 observ. 25 et 26; 3 obs. 99; 4 obs. 98.

Замѣтка 1-я. Въ 119-мъ артикулѣ опредѣляется порядокъ распределенія добычи и трофеевъ въ занятыхъ съ боя неприятельскихъ городахъ, замкахъ, селахъ и крѣпостяхъ. Въ пользу государя поступаютъ: все оружіе, порохъ, свинець, аммуниція, что имѣется въ запасѣ, равно провіантъ и жизненные припасы, найденные въ магазинахъ и домахъ (для общаго употребленія), также прибрѣтенные города, замки, страны, люди, селенія; по учиненіи жителями присяги, всё названныя мѣста остаются неприкосновенными; все прочее, найденное не въ общественныхъ домахъ, принадлежитъ войскамъ и распределяется между ними съ исключеніемъ десятой доли въ пользу больныхъ.—Въ прежнемъ арт. 86 въ пользу государя поступали только артиллерійскія орудія съ принадлежащими къ нимъ огнестрѣльными припасами: «alles grosses Geschütz auch desselben zugehörige Munitio, Kraut, Loth». Еще болѣе существенное измѣненіе кодекса Густава Адольфа состоитъ въ томъ, что къ его арт. 86 въ новой

62 и 63, а также наши замѣтки на ново-шведскій арт. 119, соответственный русск. воин. арт. 112. Офицеры за такого рода противозаконныя дѣйствія по иностраннымъ законамъ подвергались лишенію чина, а насильственно взятая добыча конфисковалась.—Сравни текстъ Воин. арт. 110 съ текстомъ ст. 103, гл. VIII Улож. или права воин. пов. гдѣ сказано: «начальные люди у солдатъ своихъ подъ властью имѣющихъ, по правдѣ взятую добычу просить, напаче же отнимать не имѣють, подъ потерянїемъ чина и совершеннаго отнятія взятаго», что согласно съ текстомъ арт. 133 ново-датскаго кодекса Христіана V

Арт. 111. Что непріятель двадцать четыре часа или сутки во своемъ владѣніи имѣлъ, оное почитается за добычу.

Толк. Напримѣлъ: непріятель возьметъ у Андрея въ партіи поводную лошадь; а по трехъ или четырехъ дняхъ случится, что Петръ съ помянутымъ непріятельскимъ партизаномъ бой учинить, и возьметъ у онаго лошадь, взятую у Андрея; но понеже оная лошадь болѣе 24 часовъ въ непріятельскихъ рукахъ была, того ради Андрей болѣе оной требовать не можетъ, но оная лошадь Петру достаться имѣеть, и почитается за добрую добычу.

Замѣтка. Согласно съ датскимъ подлинникомъ: «Was der Feind vier und zwanzig Stunden in seiner Gewalt gehabt, soll für gute Beute gerechnet werden». Между тѣмъ этотъ 134 артикулъ ново-датскаго кодекса въ Уложен. или Правѣ воин. пов. (гл. VIII, ст. 105) былъ изложенъ крайне неудачно: «Когда непріятель часъ (что-либо) во владѣніи своемъ имѣлъ, наше или дружнее, то взятые оное яко подменную (?) за добрую добычу почитати надлежитъ». Составитель Арт. Воин. счелъ нужнымъ дать объясненіе въ толкованіи, какъ должно понимать артикулъ 111.

Послѣ добавочныхъ артикуловъ о добычѣ по законамъ датскимъ, голландскимъ и имперскимъ, составитель Артикула Воинскаго возвращается къ тексту XX новошведскаго кодекса. именно, къ арт. 109, который въ нашемъ уставѣ такъ изложенъ въ арт. 112.

Арт. 112. Отъ полученной добычи, хотя въ городахъ, замкахъ, мѣстечкахъ, крѣпостяхъ или лагеряхъ, принадлежитъ Его Величеству все ружье, порохъ, свинець и аммуниція, такжеде весь провіантъ, которой во всѣхъ домахъ найденъ будетъ; и не надлежитъ взятые города, замки и мѣста, когда оные присягу учинили, болѣе повреждать или поборами отягчать, а остальное имѣть отдано быть по вычету десятой доли большимъ солдатамъ.

редакціи прибавлено о *принадлежности* государю прибрѣтенныхъ городовъ, замковъ, жителей.

Бранденбургскій законодатель въ арт. 68 слѣдуетъ тексту старо-шведскаго арт. 86, съ тою только разницею, что десятая доля добычи поступаетъ въ пользу бѣдныхъ (für die Armen).

Замѣтка 2-я. Въ старо-имперскомъ воен. правѣ (Maxim. II, art. 62, 64) прибрѣтенная добыча послѣ сраженія и штурма, въ завоеванномъ мѣстѣ, поступала въ распоряженіе полководца, князей и старшихъ начальниковъ и затѣмъ становилась предметомъ торговли, т.-е. продавалась въ пользу государя, полководца или начальниковъ. Отнятый у непріятеля скотъ и провіантъ продавались профоссами, или ихъ помощниками солдатамъ за опредѣленное число пфенниговъ (um einige Ziemblihen Pfenning verkauffen).—Но въ уставѣ для кавалеріи (Röm. R. Reut. Vestal. art. 96) съ добычею опредѣлено поступать такъ, какъ сказано въ шведскомъ кодексѣ; а именно: прибрѣтенные города, замки, селенія, страны и люди вмѣстѣ съ оружіемъ, аммуниціей, провіантомъ и припасами всегда (in allewege) принадлежатъ намъ и государству. По учиненіи присяги означенныя прибрѣтенія не должны быть подвергаемы порчѣ, ни сожигаемы, все-же прочее имущество, которое по военнымъ обычаямъ составляетъ добычу (Preiss), должно имъ (т.-е. войскамъ) принадлежать. Такимъ образомъ, въ нѣмецкихъ военно-уголовныхъ законахъ въ отношеніи добычи существовали два не вполне тождественныхъ закона, ибо то что сказано въ артикулахъ Максимилиана II, повторяется безъ измѣненія въ артикулахъ Фердинанда III и Леопольда I (art. 66, 68).—Комментаторъ совѣтуетъ не брать за безцѣнъ добычи у солдатъ, какъ это дѣлаютъ офицеры, такъ какъ солдатъ могъ бы продать ее свободно, по выгодной цѣнѣ; захваченная солдатомъ добыча должна оставаться въ его пользу, чтобы возбуждать въ немъ больше охоты къ исполненію своихъ обязанностей,—(damit er bey sich wiederum erlangener Occasion sein Devoir zu thu mehrers Lust dekäme). Можно-ли при такомъ взглядѣ на добычу и самыхъ юристовъ удивляться безцѣвию нѣмецкихъ имперскихъ солдатъ въ XVII столѣтіи!

Замѣтка 3-я. На основаніи голландскаго военнаго права (Holland Kgr. R. art. 63 и 64) опредѣляется лишеніе жизни: 1) за непредставленіе генералу или начальнику квартиръ для включенія въ опись добычи въ теченіе трехъ часовъ, а самая добыча конфискуется, и 2) за продажу добычи или разрѣшеніе продавать добычу въ окрестныхъ мѣстахъ или городахъ, ибо всякая добыча должна быть продаваема въ своемъ лагерѣ, или въ мѣстѣ занятіи гарнизономъ.—Въ наши дни, говоритъ Петръ Папій, эти постановленія плохо соблюдаются. Но было-бы лучше, если-бы ихъ соблюдали, что бы никто, кто свое продалъ, снова не украсть бы у своего государя имущества, правильно поступившаго въ раздѣлъ. Чинутта (lib. 3, cor. 52, num. 40) вполне согласенъ съ текстомъ голландскаго артикула (63-го) о регистраціи добычи для общаго раздѣла. Древніе полководцы заботились о своевременномъ раздѣлѣ добычи между солдатами, и ничего себѣ не присваивали. Такъ, Сканденбергъ

Толк. Между симъ, что Его Величеству достаться имѣть числятся всё деньги, которыя найдутся, собранныя къ общей потребности.

Слич: ново-швед. арт. 119, старо-швед. арт. 86, бренденб. арт. 68.

Замѣтка. Текстъ артикула 112 согласованъ съ текстомъ бренденбургскаго артикула 68-го, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ частности, примѣняясь къ ново-шведскому арт. 119; такъ, добычу государственной казны составляетъ «все ружье», а не одни только артиллерійскія орудія «grosse Geschütz», какъ сказано въ бренденбургскомъ; «провіантъ», а не провіантъ и жизненные припасы—«alles Proviant und Victualien» (бренд. и шведск.); «во всёхъ дѣлахъ», а не въ общественныхъ только—«in allgemeinen Verwahrung und Hausern», (бренд. и шведск.); остальная добыча за вычетомъ десятой доли отдается «большимъ солдатамъ», въ бренденбургскомъ—«бѣднымъ», «für die Armen». — Сравни постановленія арт. 112 съ датскими арт. 125 и 126, гдѣ, между прочимъ опредѣляется какъ поступать съ остаткомъ провіанта, рогатымъ скотомъ и лошадьми, что разъяснено нами въ 4-й замѣткѣ, на ново-шведск. арт. 119. О томъ, какъ поступали съ военной добычей въ древности нѣкоторые короли и полководцы, сказано въ замѣткѣ 3-й къ тому-же шведскому артикулу.

Арт. 113. Всё штандарты и знамена, которые отъ непріятели возмуща, имѣютъ Его Величеству или Генералу, сколь скоро возможно, безъ замедленія отданы быть. Кто сего не учинить, и оставить изъ оныхъ при себѣ: тогда оный отъ чина своего безъ абшида отставленъ, а рядовой шпицрутенами наказанъ будетъ.

Слич: ново-швед. арт. 123. Такого постановленія мы не встрѣчаемъ въ другихъ извѣстныхъ намъ иностранныхъ кодексахъ конца XVII и начала XVIII столѣтія. Очевидно, что къ постановленію о штандартахъ и знаменахъ примѣнены правоопредѣленія о плѣнныхъ.

Послѣдніе три артикула—114, 115 и 116, содержатъ постановленія о плѣнныхъ.

раздѣлитъ между своими солдатами 20,000 кронъ. *Histoire de Scandenbeg* l. 4, cap. 2, fol. 95, 6. Императоръ Аврелій Пробъ взялъ себѣ только оружіе, все же прочее роздалъ солдатамъ. *Henric. Pantaleo p. 1. de viris illustrib. Germaniæ* pag. 128. Герцогъ Баварскій Феодоръ I, по завоеваніи Регенсбурга, всю добычу отдалъ солдатамъ. *Pantaleo d. p. 1, pag. 183.* Французскій король Клодовикъ изъ добычи взялъ себѣ не болѣе того, что слѣдовало каждому солдату. *Aimon. l. 1, de gestu Franc. c. 12.*—Съ текстомъ голландскаго арт. согласенъ также и Лондонно — *Londonno p. 80* съ оговоркою, что солдаты, стремящіеся только за добычей, ни къ чему не способны. *L. Vacon du Villars en ses instructions part. 1, c. 10.* Поэтому вновь поступающіе солдаты должны остерегаться бѣгать за добычею, если желаютъ служить честно. — По замѣчанію Лондонно, все что пріобрѣтается отъ непріятеля должно быть распредѣляемо пропорціонально съ должностью и окладомъ каждаго. Поэтому все должно быть записано и продано въ опредѣленномъ мѣстѣ. См. еще *Ayala lib. 1, de jure et offic. bellic. cap. 5—à num. 4 usque ad 6. (C. I. M. 1709, s. 170, 171).*

Замѣтка 4-я. Въ старо-датскихъ военныхъ законахъ, относительно добычи и ея раздѣла, были установлены слѣдующія правила: Замки, города, селенія и корабли, равно какъ оружіе, крупное и мелкое, порохъ, свинець, аммуниція, артиллерія съ принадлежностями ея и всѣ провіантскіе магазины принадлежатъ намъ, art. 125. Весь запасъ провіанта, какой будетъ гдѣ либо найденъ, долженъ быть переданъ комиссарамъ, для раздѣла на двѣ половины, изъ коихъ одна въ пользу нашу, а другая въ пользу войскъ. Скотъ, получаемый посредствомъ контрибуціи, поступаетъ къ нимъ для продажи по дешевой цѣнѣ. Лошади, взятые въ добычу, должны быть уступлены намъ по дешевой цѣнѣ, для перевозки провіанта и артиллеріи, хотя бы таковыя достались въ добычу кавалеріи, и годны были для ея ремонта (art. 126).

Вся добыча должна быть представлена чиновнику, назначенному генераломъ, для внесенія въ реестръ; кто ее не представитъ, или кто будетъ продавать ее въ квартиры и лагеря, тотъ лишается мѣсячнаго жалованья и подвергается трехъ-дневному аресту, а за кражу добычи у кого-либо виновный наказывается какъ воръ (art. 172). Раздѣлъ добычи, для устраненія спора, производится назначенными присяжными офицерами и солдатами, которые обязаны опредѣлить соотвѣтственную долю каждому офицеру, рейтару и кнехту. Офицеръ не долженъ отнимать у солдата добычи, доставшейся ему по праву, подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ, Art. 128.—Изъ этихъ постановленій въ обновленномъ военномъ артикулѣ Христіана V сохранились только два узаконенія, а именно: въ пріобрѣтенныхъ силою оружія городахъ и проч. намъ принадлежитъ крупное оружіе съ принадлежащими къ нему припасами, равно какъ запасъ провіанта и жизненныхъ продуктовъ, которые найдены будутъ въ общественныхъ лавкахъ или частныхъ домахъ, все это безъ всякаго изыятія должно быть намъ представлено, а доставшихся людей и городовъ, взятыхъ подъ наше покровительство (*wann sie zu Ghaden angenommen seynd*), не должно ни оскорблять, ни вредить имъ, тѣмъ менѣе

Арт. 114. Всѣхъ плѣнныхъ, которые при взятіи городовъ, въ баталіяхъ, сраженіяхъ или гдѣ индѣ взяты будутъ, имѣють немедленно оному, которой команду имѣеть, объявить и отдать. Никто жъ да не дерзаетъ плѣннаго подъ какимъ-нибудь предлогомъ при себѣ удержать, развѣ когда указъ инако данъ будетъ. Кто противъ сего преступить, имѣеть, ежели онъ офицеръ, чина лишень ⁷²⁾, а рядовой жестоко шпицрутенами наказанъ быть.

Толк. Ибо часто генералу или командиру зѣло потребно есть, чтобъ онъ тотчасъ плѣнныхъ получилъ, и отъ оныхъ о состояніи неприятеля и его намѣреніи увѣдомиться возмогъ: ибо въ маломъ умедленіи времени великой интересъ пренебрежень быти можетъ.

Слич: ново-швед. арт. 100, старо-швед. арт. 87, бранденб. 69 и комментарий къ 59 арт. голландскому.

Замѣтка 1. Арт. 114 выражаетъ только главныя положенія о томъ, какъ должно поступать съ плѣнными, не предрѣшая вопроса о передачѣ ихъ генералъ-гезальтигеру и о представленіи ихъ въ неопредѣленный срокъ. Въ нашемъ артикулѣ связано «немедленно», а не въ теченіе сутокъ (ново-швед.) или 36 часовъ (старо-швед. и брандеб.). Въ этомъ отношеніи нашъ законодатель слѣдуетъ замѣчаніямъ Петра Пація по поводу 59-го голланд. артикула: «Aber alhie ist zu wissen, dass dem General, oder dem, welcher an seine Statt das Commando hat, bissweilen viel daran gelegen ist, die Gefangene zu haben, damit er des Feindes Zustand erforschen möge. Сравни эти замѣчанія съ текстомъ толкованія въ арт. 114. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ у Аяалы: *Ayalam lib. 1 de jure et offic. bellic. cap. 5 num. 28 et seq.*

Замѣтка 2. Въ *Улож. или правъ воинс. пов.* (Глава VIII) постановленія о плѣнныхъ согласованы съ датскимъ кодексомъ, ст. 99. «Всѣ взятые полоненныя Государева принадлежность. А которые въ равныхъ починкахъ (?) или уѣздахъ взяты будутъ и принадлежать тѣмъ, которые (взяли ихъ), по разсмотрѣнію воинскаго правителя». *Ст. 100:* «Однакожъ всякій, который неприятельскихъ полоненниковъ проведетъ (приведетъ), надлежитъ тому, который въ ставовище вышнюю волость (власть) имѣеть, тотчасъ представить и

⁷²⁾ Написано рукою Петра I «чина лишень». Поправка 35.

подвергать строенія сожженію, подъ угрозою наказанія лишеніемъ жизни, art. 129.—Офицеры не должны отнимать у солдатъ принадлежащую имъ по праву добычу, подъ опасеніемъ лишенія чина и полной конфискаціи отнятаго (имущества) у солдатъ, art. 133.—Сравни art. 125 и 128 старо-датскаго кодекса съ art. 129 и 133 обновленнаго кодекса Христіана. С. I. М. 1674, s. 257, 258, С. I. М. 1709, s. 471, 472.

Art. 120. Da vom Feind Gefangene eingebracht werden, soll niemand, weder hohe noch niedrige Officerer, noch die Regiments-Provosen, dieselben über vier und zwanzig Stunden bey sich behalten, vielweniger ohne Unser und des Feld-Marschalln Vorwissen und Bewillung los lassen, sondern selbige innerhalb benandter Zeit dem General-Gewaltiger, oder in dessen Abwesenheit seinem Lieutenant nebenst einer richtigen Specification, von wem, und was für Gefangene genommen, und geliefert worden, zur Verwahrung überantworten, daferne nicht ein anders von Uns oder dem Feld-Marschalln befohlen wäre; handelt Officer hiewieder (sic), soll er seines Dienstes ohne Abschied verlustig seyn; ein Gemeiner aber, soll sechsmahl die Gasse laufen.

Смѣчи: Gust. Ad. Kr. Ar. Br. art. 87. Русск. Воин. Арт., art. 114. Смотря: объ этомъ: Röm. R. Bestall. art. 94, 95. Holland. Kr. R. art. 59. Brandenb. Kr. R. art. 69. Zürisch. Ar. Br. art. 72. Комментаріи: Böckler in schola militari classe 47. Boeclerus ad Grot. de jure belli dissert. 4, lat. 184. Burg. 3, obs. 19. Alt. Dän. Kr. R. art. 124, Neu-Dän. art. 130, 131.

Въ артикулѣ 120-мъ повелѣвается, чтобы въ теченіе сутокъ плѣнные были представлены генераль-гевальтигеру, или его помощнику, подъ угрозою наказанія виновныхъ за нарушеніе этого постановленія—офицера отставленіемъ отъ службы, безъ прошенія (ohne Abschied), а солдата прогнаніемъ сквозь строй шпирутенами шесть разъ. Въ старо-шведскомъ art. 87 для представленія плѣнныхъ генераль-гевальтигеру, или его помощнику, какъ старшими и младшими офицерами, такъ и полковымъ профосомъ назначенъ полуторасуточный срокъ (36 часовъ), безъ опредѣленія наказанія за неисполненіе.—Дополненіемъ къ этому закону служить инструкція Густава-Адольфа о должности генераль-аудитора, который обязанъ опросить плѣнныхъ. С. I. М. 1674.

Замѣтка 1-я. Несравненно строже шведскаго военнаго закона (art. 120, или 87) къ вопросу о представленіи плѣнныхъ своему начальству относится болѣе древнее голландское военное право. Здѣсь въ артикулѣ 59 постановлено

по приказу ихъ у генераль-аудитора записать и допросить и послѣ того генералу-гевандигеру, (а) какъ его нѣтъ, то поручнику его въ сбереженіе отдать». Розенгеймъ, стр. 286, 287.—Въ *Артикулѣ Браткомъ* въ глав. VIII, ст. 18, только и сказано: «Плѣнныхъ тогожъ часу генераламъ объявить, который каждому опредѣлить какъ надѣжить». Тамъ же, стр. 308. О допросѣ плѣнныхъ генераль-аудиторомъ о составленіи имъ отвѣтныхъ пунктовъ для представленія въ королевскую канцелярію и проч.—въ шведск. инструкціи о должности ген.-аудит. С. I. М. 1674, с. 280. Сравни Уст. Воин. ч. I, гл. 24—о генераль-аудиторѣ.

Арт. 115. Никто да не дерзаетъ плѣнныхъ, которымъ уже пощада обѣщана и дана, убити, ниже безъ вѣдома генерала и позволенія освобождать подъ потерянїемъ чести и живота.

Сличи: Ново-датск. арт. 132, ново-швед. арт. 122, старо-шведск. 89 и бранденбургскій 71. Всего ближе текстъ ново-датск. арт. 132, которому отвѣчаетъ ст. 101 Улож. или права воин. пов. «Никто, какъ высшіе такъ и нижніе начальныя люди и солдаты, полоненниковъ, которымъ пощада обѣщана, ихъ бить да не дерзаетъ, ниже безъ позволенія войсковаго правителя, отпустить да не дерзаетъ, подъ лишенїемъ чести и живота». Розенгеймъ, 287.—Въ *Артикулѣ Воинскомъ*, относительно приѣма и содержанія плѣнныхъ, сдѣланы только общія указанія и опредѣлены существенныя черты преступленій, при чемъ санкція наказаній согласуется съ шведскимъ кодексомъ. Порядокъ приведенія въ извѣстность плѣнныхъ, ихъ содержаніе, а затѣмъ отпускъ ихъ на свободу или въ обмѣнъ, надо полагать, опредѣлялись особой инструкціей, образчикомъ которыхъ могли служить правила и постановленія, приведенныя у пѣмцевыхъ (имперскаго и бранденбургскаго) комментаторовъ. С. I. М. 1709, с. 112—115, 660—667.

слѣдующее: каждый, какого-бы онъ ни былъ состоянія, обязанъ представить плѣнныхъ начальствующему надъ квартирами лицу немедленно и не позже какъ въ тотъ-же вечеръ, подъ угрозой отнятія у него плѣннаго и лишенія жизни. Чинuzzi (Zinuzzi lib. 2, cap. 51, num. 68 и 69) опредѣляетъ трехъ дневный срокъ для представленія плѣнныхъ. См. также Ayala lib 1, de jure et offic. bellic. cap. 5, num. 28 et seq. Объясненіе комментатора Петра Паупія о причинахъ не отлагательнаго представленія плѣнныхъ своему генералу изложено нами въ замѣткѣ къ толкованію на Воин. Арт. (арт. 114).— Бранденбургскій арт. 69 и Цюрихскій арт. 72 почти буквально слѣдуютъ опредѣленіямъ старо-шведскаго арт. 87.

Замѣтка 2-я. Нѣсколько иначе въ вопросу о плѣнныхъ относились старо-имперскіе нѣмецкіе и старо-датскіе военные законы. Кавалерійскій уставъ Максимилиана II въ арт. 94 и 95 предписывалъ плѣнныхъ въ чинѣ полковниковъ и капитановъ представлять съ должнымъ почтеніемъ самому государю или его полководцу (Unserm Obersten), или кому будетъ призвано; прочіе плѣнные составляютъ добычу тѣхъ, которые ими овладѣли, поступая съ ними по военнымъ обычаямъ. Но каждый плѣнный долженъ быть объявленъ полководцу и безъ его разрѣшенія не можетъ быть отпущенъ на свободу. Въ старо-датскомъ артикулѣ 124 принадлежностью государя считались всѣ взятые въ плѣнъ дворяне, офицеры, сержанты и капралы въ конницѣ, а равно шпионы, но имущество означенныхъ плѣнныхъ составляло собственность того, кто захватилъ ихъ въ плѣнъ; всѣ прочіе плѣнные, равно какъ мѣщане и крестьяне, принадлежать тѣмъ, кому они достались, и сіи послѣдніе обязаны представить ихъ командующему генералу (so das oberste Commando hat) и безъ его разрѣшенія не могутъ ни одного плѣннаго отпускать на свободу, подъ опасеніемъ приличнаго наказанія. Эти постановленія о принадлежности и представленіи плѣнныхъ старшему начальнику, изменены въ ново-датскомъ военномъ правѣ подъ вліяніемъ другихъ законовъ. Захваченные въ плѣнъ въ занятыхъ съ бою городахъ и крѣпостяхъ, также и въ сраженіяхъ, принадлежать государю; захваченные-же въ стычкахъ принадлежать начальнику партіи. Но каждый плѣнный долженъ быть представленъ начальнику квартиръ до заката солнца (vor Abends) и затѣмъ, по его приказанію, плѣнные записываются и допрашиваются генералъ аудиторомъ, послѣ чего передаются для наблюденія (и подъ его отвѣтственность) генералъ гевальтигеру, или его помощнику.—Kön. Maj. zu Dännem. Art. Br., art. 130 и 131. Легко замѣтить здѣсь вліяніе голландск. арт. 59 и инструкціи Густава-Адольфа о должности генералъ аудитора, арт. 8.

121. Wann ein jeder solcher Gestalt seine Gefangene dem General-Gewaltiger, oder dessen Lieutenant, da es nicht anders befohlen wäre, überantwortet, auch die specificationes darüber, von weme und was für Gefangene geliefert worden, ein jeder vor sich wird eingegeben haben; so sol es Uns oder dem Feld-Marschallen Kund gethan werden, damit nachmals Wir, oder der

Арт. 116. Никто да не дерзаетъ у другого его плѣннаго силою или инако отнимать, подъ жестокимъ наказаніемъ и отдачею паки взятой особы.

Слѣчи: Ново-шв. арт. 122, старо-шв. арт. 89 и старо-датс. арт. 128. См. нашу замѣтку, къ ново-шв. арт. 122-му, — О прекращеніи правъ, простираемыхъ къмъ-либо на плѣннаго, у Гроціуса. *Grotius jure belli, de lib 3, cap. 21, п. 25.* По поводу содержанія въ залогъ спасеннаго отъ непріятели говорятъ Мантыва. *Mantica de tacitis et amb. convent., lib. I, tit. 12, п. 9, lat. 61, 62.* — О содержаніи плѣнныхъ въ старо-датск. арт. 124, Голланд. арт. 61 и 62. Обь обмѣнѣ плѣнныхъ у Бургера и Беклера. *Burg. I, obs. 33, Boeslerus, in Grotium de jure belli dissert. 4, lat. 60.*

Замѣтка. На плѣнныхъ артикулъ смотритъ какъ на добычу. Сравни арт. 116 съ арт. 108.

Въ подлежащихъ замѣткахъ къ артикуламъ шведскимъ достаточно выяснено юридическое значеніе артикуловъ 114, 115 и 116 о плѣнныхъ. Относительно обращенія съ плѣнными наиболѣе обстоятельныя указанія мы находимъ въ старо-датскомъ кодексѣ, въ главѣ *о добычѣ*—*Von der Beute*, арт. 124—128. Въ теченіе XVII ст. воюющія стороны на плѣнныхъ смотрѣли большею частью какъ на добычу, какъ на вещь, на предметъ торговли. Однако, захваченные въ плѣнъ находились подъ особеннымъ покровительствомъ полководца, и надлежащее ихъ содержаніе становилось предметомъ особенныхъ заботъ.

Послѣ Тридцатилѣтней войны, по мѣрѣ введенія регулярныхъ національныхъ войскъ, воюющія стороны старались обезпечивать судьбу своихъ плѣнныхъ взаимными договорами или картелями, опредѣляющими содержаніе и порядокъ обмѣна плѣнныхъ. Плѣнный солдатъ перестаетъ быть вещью. Въ шведской арміи главное попеченіе по надзору за плѣнными и ихъ содержаніемъ, по уставу Густава-Адольфа, возлагалось на генераль-аудитора. — Примѣру шведскаго короля-полководца послѣдовали и другіе монархи, между прочимъ, бранденбургскіе короли. См. указъ великаго курфюрста Фридриха-Вильгельма бранденбургскаго своему генераль-аудитору отъ 16 ноября 1674 г. *о рационахъ на содержаніе плѣнныхъ.* Отношеніе русскаго генераль-аудитора къ вопросу о плѣнныхъ выражено въ 1-й части Уст. Воин., въ концѣ главы 24-й «о генераль-аудиторѣ»: «Ежели между воюющими о разнѣхъ плѣнныхъ картель учиненъ быть имѣеть, то оной сего дня купно съ генераломъ, во опредѣленное мѣсто посылается, и надлежитъ ему съ непріятеlemъ договариваться, и отъ непріятели подписанной картель съ собою привести». И только... Другихъ указаній ни въ Артикулѣ Воинскомъ, ни въ Уставѣ о должностяхъ, кромѣ приведенныхъ артикуловъ, мы не находимъ.

Feldmarschall in Unser Abwesenheit, wegen der Ranzion mögen disponiren und verordnen können, wie Wir oder er es am billigsten befinden, und nachdem eines jeden Officiers Verdienst und Tapferkeit sich erwiesen.

Слѣчи: старо-шведское воен пр. art. 88. Инструкція о должности генералъ-аудитора art. 8, также генералъ гевальтигера, art. 18. Эти спеціальныя распоряженія, относительно представленія и регистраціи плѣнныхъ, приняты въ шведскомъ кодексѣ, опущены въ Русск. Воин. Арт.—Сравни: Maxim. II Ar. Br. art. 62. Ferdin. III u. Leop. I Ar. Br. art. 65. Röm. Reut. Bestal. 94, 95. Holland. Kr. R. art. 60. Alt. Dän. Kr. R. art. 124. Brandenb. Art. Br. art. 70. Коментт.: Grot. de jure belli lib. 3, cap. 7 in fine. Coter. lib. 2, c. 25. Burger I obs. 30 seq. Item. 59 et 2, obs. 66. Grot. cap. 21, n. 27. Grot. de jure belli lib 3, c. 21. Osiander ad Grot. lib. 3, c. 21 § 23; de Seraphinis de privil. juram priv. 22, n. 20 Seq. Zieglerus ad Hug. Grot. p. m. 57.—У Гофера, въ комментаріяхъ на Бранденбургскій арт. 70, имѣются подробныя указанія о способѣ содержанія и обмѣнѣ плѣнныхъ въ прежнихъ войнахъ, особенно въ Германіи. С. I. М. 1709, с. 660. Тоже по поводу Имперскаго артикула 25 въ кодексѣ Фердинанда III и Леопольда I. С. I. М. 1709, с. 113 и слѣд.

Замѣтка. Правоопредѣленія имперскихъ артикуловъ и стародатскаго арт. 124 изложены въ замѣткахъ на предыдущій 120 швед. арт.—Въ бранденб. арт. 70 по представленіи плѣнныхъ, за тѣхъ, которыхъ угодно будетъ государю принять за себя, опредѣляется вознагражденіе; прочіе плѣнные принадлежатъ солдатамъ, и пользуются раціонами, которые назначаются съ согласія государя или генерала; за назначеніе раціоновъ плѣннымъ, безъ указаннаго разрѣшенія, опредѣляется наказаніе на тѣлѣ и смертью. Въ этомъ отношеніи бранденбургское право совпадаетъ съ голландскимъ и съ имперскимъ. Въ голл. арт. 60-мъ плѣнные въ высшихъ чинахъ и знатнаго происхожденія представляются въ генеральныя штаты или въ полковые суды; за нихъ, равно какъ за тѣхъ, которыхъ генеральныя штаты пожелаютъ взять себѣ, дается опредѣленное вознагражденіе, смотря по достоинству (но не свыше 5000 флориновъ), послѣ того плѣнные принадлежатъ штатамъ, а тѣ, которые ихъ захватили въ плѣнъ, не должны имѣть болѣе какихъ-либо претензій. На основаніи старыхъ французскихъ обычаевъ, когда раціонъ превышалъ 10,000 фунтовъ, плѣнный доставался королю, и взявшій въ плѣнъ получалъ за него премію въ данномъ размѣрѣ.—См. Estienne Pasquier, l. 4 de Recherche

Вообще въ законахъ о плѣнныхъ въ Артикулѣ замѣтно вѣяніе новаго времени—подъ вліяніемъ комплектованія арміи рекрутскими наборами изъ собственной націи. Но въ русской арміи были еще и наемные иностранцы.

de la France cap. 10. Jull. Ferr. in tract. de re mil. tit. de non ponendo exerc. in discrimen fortunae num. 21. Albertus Rex Hungariae in Decretis latis An. 1439 § 12. Hieron. Elenum. lib. 2. Exercitat. juris, diatrib. 1 et Ayal. d. c. num. 27. Последний представляет нѣкоторыя основанія права, равно какъ и примѣры.

Art. 122. Und damit alles desto ordentlicher zugehen möge, als soll keiner dem andern seine Gefangene oder gewonnene Personen mit Gewalt oder anderer Weise nehmen, sondern soll ein jeder der Yrrung halber, so desswegen vorlauffen möchten, durch den Obristen und seine andere Officier erledigen und entscheiden lassen. In Verweigerung dessen, soll deme, so Gewalt geschehen, die abgenommene Leute stracks wieder gegeben, und der solche Gewalt oder List verübet hat, darum gebühlich abgestraffet werden.

Слѣхи: Gust.-Ad. Kr. Ar. Br. art. 89. Русск. Воин. Арт. арт. 116. Смотри объ этомъ: Röm. R. Bestal. art. 84. Maxim. II, Art. Br. art. 65. Ferd. III и Leop. I Art. Br. art. 69. Нѳланд. Kr. R. art. 62. Alt. Dänisch. въ концѣ Kr. R. art. 128. Bradenb. Kr. R. art. 71. Комментаріи: Grotius de jure belli lib. 3, cap. 21, n. 25. Mantica de tacit. et. amb. convent. lib. 11, tit. 12, n. 9, lat. 584. Burg. 1, obs. 33. Boeclerus in Grotium de jure belli dissert. 4, lat. 166.

Замѣтка. Несогласія, раздоры и споры, возникающіе въ войскахъ по поводу плѣнныхъ, какъ и добычи, разрѣшаются начальниками, и виновные въ какомъ-либо насиліи для удержанія плѣннаго у себя подвергаются наказанію (какому неизвѣстно) съ возвращеніемъ плѣнника тому, у кого онъ отнять. Здѣсь всѣ законы согласны. Текстъ шведскаго артикула 122 ясенъ. Въ комментаріяхъ на бранденбургскій арт. 71 дано нѣсколько замѣчаній относительно обращенія съ плѣнными какъ съ своею добычею. С. I. М. 1709, S. 667. Въ голландскомъ арт. 62 сказано: когда плѣнный будетъ прогуливаться по лагерю или гарнизону, безъ разрѣшенія командующаго генерала, тогда тотъ, кому онъ принадлежитъ, теряетъ на него право, и плѣнный передается тому, кто его схватитъ.—О наказаніи за освобожденіе плѣннаго на свободу у Petr. Caball. Resolut. Crimin. Cent. 3, caus. 294. num. 103, 281.

Art. 123. Alle Estandarten und Fahnen, so dem Feinde abgenommen werden, sollen Uns, oder dem Feld-Marschallen,

ГЛАВА ПЯТАЯ НАДЕСЯТЬ.

О сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и аккордахъ съ непріятелемъ.

(Текстъ артикуловъ этой главы составленъ по двумъ главамъ Шведскаго кодекса, XI и XII, и пополняется заимствованиями изъ Датскихъ артикуловъ).

Арт. 117. Если полкъ или рота дерзнуть безъ вѣдома и указа ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или его фельдмаршала, съ непріятелемъ въ трактатъ или капитуляцію вступить, тогда надлежитъ начальныхъ, которые въ томъ виноваты, чести, пожитковъ и живота лишить, а изъ рядовыхъ всегда десятаго по жеребью повѣсить, прочихъ же жестоко шпицрутенами наказать, и вѣнъ обоза поставить, пока они отъ того порока очистятся, и своими храбрыми дѣйствами заслужать. Кто же изъ оныхъ доказать можетъ, что онъ въ томъ не причастенъ есть, но въ томъ прекословилъ, оный имѣеть для невинности своей освобожденъ быть и при случаѣ повышенія себѣ ожидать. А ежели преступителей получить не можно, то съ оными тако какъ съ дезертирами поступлено, и оныхъ пожитки забраны быть имѣють.

Толк. Сей артикулъ надлежитъ разумѣть о оныхъ полкахъ и ротахъ, которые вмѣстѣ куда съ другими командированы, а безъ вѣдома командира тайнымъ образомъ съ непріятелемъ трак-

innerhalb 24 Stunden praesentiret werden, da dann diejenigen, so selbide genommen und dargebracht, eine gnädige Recompens zu gewarten haben; befinde sichs aber, dass jemand eine estandart oder Fahne behalten hätte, der soll laut des 120 Articul gestraffet werden.

Замѣтка. Постановленій о представленіи полководцу знаменъ, взятыхъ у непріятеля, о вознагражденіи взявшимъ эти трофеи и о наказаніи за ихъ удержаніе у себя не встрѣчаемъ ни въ старо-шведскомъ кодексѣ, ни въ другихъ военныхъ законахъ. Наказаніе опредѣляется какъ за присвоеніе военноплѣнныхъ (см. выше art. 120). Слич: Воин. Арт. 113.

ТІТ. XI.

Von Capitulation und Accord mit dem Feind.

(Старо-шведск. таже глава и съ такимъ-же названіемъ).

Art. 71. Wann Regimente oder Compagnien, ohne Unser und des Feldmarchalls Vorbewust und Befehl mit dem Feind in einem Tractat oder Handel sich einlassen, und solches mit guten Gründen und Umständen erwiesen würde; so sollen die Befehlichshaber, so daran schuldig seyn, am Leben, Ehr und Guth gestraffet, von den Gemeinen aber der zehende nach dem Loos gehencket und mit den übrigen procediret werden, wie droben in 66 Punct angedeutet worden: kan sich jemand entschuldigen, dass er sich dessen nicht theilhaftig gemacht, sondern mit ernst dawider geredet, auf solchen Fall wird er billig Schadloss gehalten, und hätte es zu geniessen, wann etwa Gelegenheit zu seiner Beförderung vorkommen würde.

Слич: Gust.-Ad. Kr. A. Br. art. 55, Русс. Арт. 117. См. объ этомъ-же: Brand. art. 38. Zür. art. 45. Dänisch Kr. R. art. 26. Комментаріа: Burger.—2, obs. 10, 64; 3 obs. 53; 3 obs. seq. 54:—объ утверженіи договоровъ, о капитуляціяхъ; о возвращеніи обратно на службу и проч. Fredro in militaribus lib. 1, punct. 3 vert. Cavebis itaque a pactionibus etc.

товать, и о сдачѣ мѣста или города какого договариваться будутъ; но не о тѣхъ, которые одни въ какомъ мѣстѣ поставлены, и атаку отъ непріятеля выдержали, и крайніе отпоры учинили. Такжеже когда оны болѣе держаться, или отъ Фельдмаршала или Генерала указа обождать и сикурсу получить болѣе надежды не имѣли, а съ непріятелемъ надлежащимъ образомъ трактовали.

Замѣтка 1-я. Въ «Артикулѣ Краткомъ» барона Гюйсена правоопредѣленія относительно защиты крѣпости гарнизономъ были слабо развиты. Всего имѣется двѣ статьи, относящіяся къ этому предмету въ главѣ VIII, а именно ст. 14; «Въ крѣпости нѣктобъ не осмѣлился о сдачѣ говорить, но каждый должность свою до послѣдней капли крови сдѣлалъ бы подъ потерянїемъ живота». Ст. 15: «Онѣй, кто крѣпость безъ нужды сдастъ, (пока) крайняя нужда въ аммуниціи и въ провіантѣ его не застигла, и хотя яснѣйшій способъ къ оборонѣ имѣеть, голову потерялъ, и всѣ какъ офицеры, такъ и рядовые, которые въ семь позволили, по жеребью смертью да умрутъ».—Въ Уложеніи или правѣ воинскаго поведенія сдѣланы значительные пропуски въ статьяхъ, относящихся къ оборонѣ и сдачѣ крѣпости, въ сравненіи съ датскимъ кодексомъ Христіана V, служившимъ образцомъ Уложенію.—Къ главѣ XV Арт. Воин. относятся ст. 131, 132, 135 и 136, на которыя мы укажемъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ.

Сличи: старо-швед. воен. арт. арт. 55 и 56; ново-шведск. воен. арт. арт. 71 и 72; бранденбургскій воен. пр. арт. 38 и 39, Пфрх. воен. арт. арт. 44. Во всѣхъ приведенныхъ артикулахъ постановленія аналогичны съ нашимъ Воин. Арт. 117. Что-же касается до толкованія, то въ немъ объясняется, что этотъ артикулъ примѣняется *только* къ тѣмъ полкамъ и ротамъ, которые, будучи *отдѣлены* отъ прочихъ войскъ, вступать въ тайныя сношенія съ непріятелямъ «безъ вѣдома командира», не будучи къ тому вынуждены крайними обстоятельствами. Толкованіе это, однако, изложено туманно, понятъ смыслъ его мы можемъ только при пособіи иностранныхъ источниковъ и послѣ ознакомленія съ содержаніемъ слѣдующихъ артикуловъ, особенно 123-го, гдѣ перечислены случаи, когда сдача крѣпости непріятелю не считается противозаконною ни съ военной, ни съ юридической точки зрѣнія. Очевидно, что никакое военное право не допускаетъ вступать въ сношеніе съ непріятелемъ подчиненнымъ помимо своего начальника. Подобныя явленія, однако, встречаемъ въ войнахъ XVII ст. не только въ наемныхъ войскахъ европейскихъ, но и въ русскихъ войскахъ національныхъ, солдатскаго и рейтарскаго строя, имѣвшихъ иноземныхъ полковниковъ и офицеровъ. Относительно *тайныхъ сношеній съ непріятелемъ*, нужно сказать, что объ этого рода общеопасныхъ преступленіяхъ въ военномъ быту говорится специально въ артикулахъ главы XVI—*объ измѣнѣ и перепискѣ съ непріятелемъ*, арт. 124. Толкованіе, очевидно, основано на исключительныхъ обстоятельствахъ и явленіяхъ войнъ XVII ст., когда дѣляя части войскъ, роты и даже полки, вслѣдствіе упадка дисциплины и деморализаціи, не были способны отстаивать крѣпости, особенно погранич-

Grotius, de jure belli, lib. 3, cap. 27, cui jungi potest. Pruckmanns vol. 1, consil. 8, n. 233 — Bökler classe 49 — о союзахъ. — См. еще комментарий на артикулы нѣмецкіе: бранденбургск. art. 38 и имперскія Фердинанда III и Леопольда I, art. 19, C. I. M. Nov.

Замѣтка 1. Съ артикуломъ шведскимъ вполне аналогичны цюрихскій art. 45 и бранденбургскій art. 39. Впрочемъ, цюрихскій art. 45 образованъ изъ двухъ шведскихъ артикуловъ 71 и 72 (старо-швед. art. 55 и 56), и въ этомъ отношеніи, какъ и по содержанию юридическаго матеріала, вполне сходенъ съ Рус. Арт. Воин., art. 117.

Замѣтка 2. Изъ юридическихъ опредѣленій и нормъ шведскаго кодекса, по поводу обороны крѣпостей, нельзя не видѣть того громаднаго значенія, какое онѣ имѣли въ Тридцатилѣтней войнѣ.

Въ артикулахъ нѣмецкихъ имперскихъ и голландскомъ далеко не видимъ того детальнаго развитія, какое впервые даетъ шведскій законодатель въ главахъ X, XI и XII—о штурмахъ, о капитуляціи и соглашеніи съ непріятелемъ относительно сдачи крѣпости, допускаемой за невозможностью удержать ее въ своей власти по какимъ-либо причинамъ, законность которыхъ можетъ быть признана въ извѣстныхъ случаяхъ, опредѣляемыхъ самою природою вещей. Сдача крѣпости непріятелю безъ данныхъ на то полномочій коменданту отъ полководца, или вопреки постановленіямъ, опредѣляемымъ рядомъ артикуловъ, преслѣдуется особенно строго. Въ старыхъ имперскихъ законахъ сказано было въ общихъ чертахъ слѣдующее: «Когда начальники, капитаны, роты поставлены будутъ гарнизономъ для защиты города, замка или иного мѣста (Märckte oder Flecken), какъ приведется, то они должны жертвовать своимъ тѣломъ и жизнію до крайности, защищать ихъ вѣрно и храбро, отнюдь ихъ не сдавать (von keiner Uebergabung nicht reden) по чести и долгу». Мах. Ar. Br. art. 14. Въ голландскихъ артикулахъ, отличающихся отъ прочихъ особенностью суровостью, за противозаконную сдачу непріятелю укрѣпленнаго мѣста опредѣлено было наказаніе на тѣлѣ: «Никто не долженъ сдавать мѣста, которое повелѣно ему оборонять, или передавать непріятелю, подъ опасеніемъ наказанія на мѣлѣ» (bey Leibesstraffe). Но комментаторъ Петръ Паппій, большею частью смягчающій суровыя санкціи голландскихъ артикуловъ, грозящихъ смертью нерѣдко за незначительныя преступленія противъ дисциплины, относитъ *сдачу непріятелю мѣста, вопреки для защиты и обороны*, къ преступленіямъ караемымъ наравнѣ съ преступленіемъ противъ Величества—*crimen laesae majestatis*. Однако, ссылаясь на Ксенофонта, Полибія, Аяла (Ayala) и другихъ писателей, онъ объясняетъ случай, когда сдача крѣпости непріятелю становится неизбежною и потому не должна вести къ преслѣдованію, напримеръ: «когда крѣпость не имѣетъ никакой надежды получить подкрѣпленіе, и когда защитники ея не въ силахъ противостоять непріятелю» C. I. M. 1674, v. 656, 657.

Бранденбургскій комментаторъ Гоьеръ, рассматривая артикулы своего кодекса, заимствованные изъ шведскаго военнаго артикула Густава-Адольфа, съ сохраненіемъ безъ измѣненія наказанія децималіей, даетъ подробное объяс-

ныя, напримѣръ—при нашествіи татаръ и въ войнахъ съ турками, и сдавали ихъ вслѣдствіе слабодушія и трусости.

Замѣтка 2-я. Мотивомъ нелегальной сдачи крѣпости неприятелю, какъ и преступныхъ переговоровъ съ нимъ, чтобы сдать на капитуляцію, какъ видно изъ примѣровъ войнъ XVII столѣтія (предусмотрѣнныхъ въ арт. 117, отъ чего солдаты подвергаются децимали какъ установлено за бѣгство цѣлыхъ частей) служила не трусость, или малодушіе, но просто измѣна своему отечеству, своему государю; въ подобныхъ случаяхъ оставалось одно средство, которому слѣдовали древніе римляне — децимація. Эти явленія предусматриваются во всѣхъ военныхъ законахъ современныхъ Петру I. Они во всякомъ случаѣ служатъ признакомъ деморализаціи войскъ, полного упадка дисциплины, безначалія, разнузданности и своеволія.

Между тѣмъ съ возрожденіемъ военнаго искусства крѣпости пріобрѣтаютъ большое значеніе, ихъ защита становится важнымъ актомъ въ военныхъ операціяхъ, какъ стратегическихъ ключей, какъ опорныхъ пунктовъ для наступающей и обороняющей арміи; тѣ же самое должно разумѣть и объ укрѣпленіяхъ, воздвигаемыхъ на полѣ сраженія, при оборонѣ дефиле, переправъ и т. п. Введеніе въ шведскій военный кодексъ децимали надо полагать было полезнымъ нововведеніемъ, хотя въ шведской арміи децимація и не примѣнилась, но въ теченіе XVII в. она распространена въ военныхъ законахъ всей Европы: въ кодексахъ имперскомъ, бранденбургскомъ, датскомъ, цюрихскомъ и, наконецъ, въ русскомъ.

Примѣчаніе 3-е. Въ ст. 44 Уложенія или права воинскаго поведенія, соответствующей буквально тексту 104 арт. Датскаго военнаго кодекса Христиана XVV, (С. I. M. N. II, s. 287), установлено *вопѣшеніе* десятаго солдата по жребію и лишеніе чести и живота начальниковъ за преступленія цѣлыхъ полковъ, эскадроновъ, баталіоновъ или ротъ, которые, забывъ долгъ присяги, не учиняютъ должности и не окажутъ неприятелю должнаго сопротивленія, напротивъ—дадутъ тылъ, покинуть честь свою и безчестный бѣгъ учинять. (Ср. Розенгеймъ, стр. 276). Это обобщеніе получаетъ болѣе детальное развитіе въ Воинскомъ Артикулѣ, согласованномъ съ редакціей шведскаго военнаго кодекса.

Арт. 118. Кто изъ офицеровъ, которому команда въ крѣпости повѣрена, оное мѣсто безъ крайней нужды сдастъ, и оставитъ, оный имѣетъ чести, пожитковъ и живота лишень быть. Рядовые же безъ знаменъ виѣ обоза стоять и отъ того порока очиститься принуждены, пока оные свое погрѣшеніе и боязливость храбрыми дѣлами паки поправятъ.

Слич: ново-швед. art. 73, старо-шведск. art. 57.

Замѣтка 1-я. Русск. арт. 118 сходенъ съ соответственнымъ шведскимъ. Сдѣлано только отступленіе отъ шведскаго арт. 73 въ редакціи первой половины арт. 118, вслѣдствіе чего вторая его половина (о наказаніи рядовыхъ) является какъ бы приставкою. Во всякомъ случаѣ въ составъ преступленія

неніе тѣхъ условій и причинъ, наличность которыхъ съ юридической точки зрѣнія признается достаточнымъ основаніемъ для освобожденія отъ ответственности защитниковъ крѣпости, сданной непріателю. Эти случаи мы приводимъ въ замѣткахъ къ русскому артикулу 123, аналогичному со шведскимъ арт. 75 и Бранденбург. 42-мъ.

Соглашеній или трактатовъ (Accords) для сдачи крѣпости непріателю, по опредѣленію Гейера, можетъ быть четыре: 1) *обыкновенное* или *почетное* соглашеніе (Accord), когда войска сдаютъ крѣпость съ сохраненіемъ оружія, знаменъ и т. п. воинскихъ принадлежностей, выговоривъ условія болѣе или менѣе выгодныя; 2) *вынужденное*, когда войска, сохраняя оружіе, складываютъ при выходѣ изъ крѣпости у воротъ знамена, офицеры уносятъ съ собою только то, что могутъ нести они сами и ихъ денщики, солдаты—что могутъ забрать въ своихъ ранцахъ—«mit Sack und Pack»; 3) *сдача на милость и немилость* (auf Gnade und Ungnade), когда офицерамъ и солдатамъ дозволяется выйти только въ томъ, что на нихъ находится, и когда ихъ препровождаютъ къ ближайшему гарнизону подъ конвоемъ; 4) *безусловная сдача на капитуляцію*, когда офицерамъ и солдатамъ не дозволяется имѣть съ собою оружія и т. п. С. I. M. 1674, в. 368—371.

Такия же объясненія повторилъ имперскій комментаторъ по поводу арт. 19 въ кодексѣ Ferdin. III und Leop. I, С. I. M. Nov., I, в. 71—73.

Art. 72. Da aber solche Missethäter nicht zu erlangen, soll mit ihnen gleich denen Feldflüchtigen procediret, und ihre Güther confisciret werden.

Сличчя.—Gust.-Ad. Kr. Ar. Br. art. 56. Brand. Kr. R. art. 39. Mexius p. 2, dec. 28 — о конфискаціи и возвращеніи конфискованнаго имущества. Рус. Арт. В., арт. 117, окончаніе.

Замѣтка. Артикуль 72 (старо-шв. art. 56) опредѣляетъ, какъ должно поступать съ тѣми частями войскъ, которыя, славъ незаконно крѣпость не пріятелю, не возвратятся въ свое отечество; съ ними предписывается поступать какъ съ дезертирами, на основаніи арт. 68 (старо-шв. art. 52). См. Арт. Воин. вып. 2-й, стр. 743 — 745. Подобныя явленія, свойственныя наемнымъ войскамъ XVI и XVII ст., требовали исключительныхъ мѣръ, на которыя мы указали въ своемъ мѣстѣ.

ТИТ. XII.

Von Aufgeben der Festungen.

(Старо-шведск. таже глава и съ такимъ-же названіемъ).

Art. 73. Wann eine Festung dem Feind ausser der höchsten Noth aufgegeben würde, so soll der Gouverneur und

обложеннаго наказаніемъ по арт. 118, какъ начальника (коменданта), такъ и рядовыхъ, (вообще гарнизона), входятъ *оставленіе или сдача крѣпости (укрѣпленія) безъ крайней нужды*. Эта «крайняя нужда» опредѣляется условіями, указанными въ послѣднемъ артикулѣ главы XV (арт. 123). Но если дано приказаніе защищать крѣпость до послѣдней крайности, «до послѣдняго человѣка», то «никакой нужды ради не капитуловать съ непріателемъ и крѣпости не отдавать». Артикулъ 118 во всякомъ случаѣ имѣетъ самостоятельное приложеніе, когда укрѣпленіе сдается непріателю, или оставляется вслѣдствіе малодушія и трусости гарнизона, какъ, это ясно изъ заключительныхъ словъ артикула 118: «когда оныя (т. е. солдаты) свое погрѣшеніе и *боязливость* храбрыми дѣлами нами направятъ». Нашъ законодатель, подобно шведскому, въ этомъ, какъ и въ другихъ артикулахъ главы XV, по поводу обороны крѣпости устанавливаютъ круговую ответственность всѣхъ людей, составляющихъ гарнизонъ, начиная отъ коменданта. Кому повелѣно защищать крѣпость (укрѣпленіе), тотъ конечно обороняетъ ее посредствомъ подчиненныхъ ему офицеровъ и солдатъ; комендантъ (начальникъ) самъ собою ничего не можетъ сдѣлать. Но какъ онъ самъ, такъ и офицеры и солдаты гарнизона одинаково обязаны исполнять долгъ, и если повелѣно оборонять что либо до послѣдней крайности, то должны защищать ее всѣми своими силами. Примѣрами подобной доблести русскихъ войскъ могутъ служить: оборона *Пскова* противъ войскъ Стефана Баторія въ XVI ст., защита Троицко - Сергіевской лавры въ смутное время; напротивъ, въ войнахъ второй половины XVII с. встрѣчаемъ противоположныя явленія, свидѣтельствующія о крайнемъ упадкѣ дисциплины въ русскомъ войскѣ: доморазработанное войско бываетъ глухимъ къ самымъ настоятельнымъ повелѣніямъ.

Артикулъ 118 отличается отъ предыдущаго по существу тѣмъ, что здѣсь не предусматривается ни преступленія *цѣлой части*, ни измѣны, а просто упадокъ духа, причемъ вся вина за сдачу падаетъ на коменданта.

Арт. 119. Если же подчиненные Коменданту офицеры и рядовые солдаты его Коменданта принудятъ, или подманятъ къ сдачѣ крѣпости, тогда имѣютъ всѣ офицеры (которые въ такомъ дѣлѣ виновны суть, и позволили на такое понужденіе) чести позитивовъ и живота лишены быть. А изъ рядовыхъ всегда десятый по жребію повѣшенъ, а прочіе какъ бѣглецы наказаны быть.

Толк. Прочіе шпицрутенами будутъ наказаны и принуждены внѣ обоза стоять, пока оныя себя паклостойными учинятъ съ прочими солдатами въ равенствѣ содержаны быть.

Слич: ново-шведск. арт. 74, старо-шведск. арт. 58, бранденбургск. 41, ново-датскій арт. 70.—Текстъ послѣдняго слѣдующій: «Но когда гарнизонъ принудитъ коменданта къ сдачѣ крѣпости, или какимъ-либо способомъ къ тому склонитъ, тогда всѣ офицеры въ такомъ преступленіи виновны, а изъ

Befehlichshaber derselben am Leben, Ehre und Guth gestraffet werden; die Gemeinen aber ohne Fahnen ausser dem Lager dienen, und dasselbige reinigen, biss dass sie ihre Verbrechen mit männlichen Thaten oder sonderlich-nützlichen Diensten ergäntzet haben.

Сличн: Gust.-Ad. Kr. Ar. Br. art. 57. Русс. Арт. В. арт. 118. *Сравни:* Käys. Max. I K. R. art. 4. Käys. Max. II Ar. Br. art. 14. Käys. Ferdin. III K. R. art. 19. Alt. Dänis. K. R. art. 21, 27. Neu Dän. Kr. R. art. 103. Pohn. art. 30, Brand. Kr. R. art. 40. Holländ. art. 53, 54. — *Комментаріи:* Matthaei de crim. ad lib. 48 D. tit. 2, cap. 2, n. 15, lab. 293. Grotium de jure belli, l. 3, cap 4, § 21. Burger Cent. 1, O. 10 et 2, obs. 92, lab. 400. *Idem* — 3 obs. 16 et 4, O. 14 in appendice lab. 303; 3 obs. 36. -- *Случаи,* когда губернаторъ или комендантъ сдаетъ крѣпость по повелѣнію своего государя «auff seines Herrn Hand und Siegel auffgibt», или когда онъ не хочетъ сдать по приказанію.— Ср. Frantz. Kr. Ordon. vom 15 Julii 1765 art. 39. — Grotium, de jure belli 3 p. c. 24, num. 5. О значеніи знаковъ, которые вывѣшиваютъ осажденные.

Замѣтка. Въ артикулѣ 73 (старо-шв. art. 57) разсматривается сдача крѣпости неприятелю безъ *крайней необходимости* «ausser der höchsten Noth». Въ этомъ выраженіи центръ тяжести. Причины, наличность которыхъ освобождаетъ отъ отвѣтственности коменданта и гарнизонъ за сдачу крѣпости, перечислены ниже въ артикулахъ (ср. старо-шведскій art. 59). За сдачу крѣпости безъ уважительныхъ причинъ шведскій законодатель угрожаетъ: лишеніемъ чести, жизни и имущества коменданту и офицерамъ (начальникамъ), отнятіемъ въ частяхъ знаменъ и лишеніемъ рядовыхъ солдатъ, впредь до ихъ исправленія, права на почетную службу въ лагерѣ. Очевидно, въ артикулѣ 75-мъ предусматривается сдача крѣпости по малодушію, трусости и, вообще, вслѣдствіе упадка духа; во всякомъ случаѣ—главная вина падаетъ на коменданта и ближайшихъ начальниковъ за то, что они неспособны внушить подчиненнымъ солдатамъ значенія долга и поддерживать въ своихъ частяхъ мужество. Въ прочихъ военныхъ артикулахъ, кромѣ бранденбургскаго (art. 40), правоопредѣленія относящіяся къ преступной сдачѣ крѣпости, имѣютъ болѣе общій характеръ; недомолвки въ законахъ нѣмецкихъ и голландскихъ пополняются комментаторами. *Имперскій комментаторъ*, объясняя текстъ артикула 19 говоритъ между прочимъ, что защищая крѣпость, всякій, въ силу своего долга, обязанъ жертвовать своимъ

солдаты десятый имѣть быть повѣшенъ по жеребію». Ново-имперск. воен. арт. 1672—1682 гг., арт. 65.

Замѣтка. Текстъ арт. 119 соображенъ съ шведскимъ арт. 74 и новодатскимъ 70. Изъ послѣдняго заимствованы слѣдующія добавки: «или подмѣнять къ сдачѣ крѣпости», и то, что сказано въ скобкахъ («которые въ такомъ дѣлѣ виновны суть, и позволили на такое поужденіе»). Толкованіе собственно относится къ послѣдней фразѣ артикула, и означаетъ, что прочіихъ рядовыхъ, не принимавшихъ непосредственнаго участія въ принужденіи коменданта къ сдачѣ, опредѣлено наказать шпицрутенами. Сравни съ арт. 117. — Въ артикулахъ 117, 118 и 119 отиѣняется ст. 132 Улож. и права воин. повед., заимствованная изъ новодатскаго кодекса. Въ этой статьѣ сказано: «Егда комендантъ или начальникъ крѣпости, безъ указа и безъ повелѣнія вышняго городъ (т.-е. крѣпость) сдать, тогда отнятіемъ пожитковъ, чести и живота казненъ быть имѣть (сличи съ арт. 117 и 118). Буде же осажденные люди къ сдачѣ мѣста коменданта принудили и въ томъ онъ явное свидѣтельство положить, что онъ некоторымъ образомъ отворотить отъ того не могъ, и за то тѣхъ начальниковъ и солдатъ десятого человѣка по жеребью казнить смертью» (сличи съ арт. 119).—Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на замѣтки наши къ шведскому арт. 74-му.

Арт. 120. Буде же офицеры и солдаты безъ всякой причины допустить Коменданта прежде времени, и не видя крайней нужды на аккордъ сдаваться, и оному отъ того не отсвѣтуютъ, или въ томъ его не удержатъ, тогда какъ офицерамъ, такъ и солдатамъ учинить противъ 117 артикула (а).

Толк. Того для въ такомъ случаѣ противленіе не токмо допущено, но и повелѣно такимъ образомъ, что если офицеры усмотрятъ, что Комендантъ безъ нужды крѣпость сдать похощеть, тогда имѣютъ оныя приступа къ нему прекословить и *преклонять его* (б) къ должности; а ежели его отъ намѣренія такого уговорить не можно, онаго заарестовать, и *другаго* (в) между собою вмѣсто его избрать, и тако всевозможнымъ образомъ оную крѣпость оборонять должны.

Въ рукописи конецъ артикула 120 такъ изложенъ: (а) «Не противясь, тогда оберъ или вышніе офицеры своея чести и чина лишатся, а прочіе до тѣхъ мѣстехъ обоза безъ знаменъ служить принуждены будутъ, пока онъ мужественными дѣлами паки заслужать»; все это зачеркнуто, и написано рукою Петра I то, что значится у насъ въ разрядку. Попр. 36.

Первоначальная редакція выраженій въ толкованіи на арт. 120, напечатанныхъ курсивомъ, была слѣдующая: (б) «и напоминая», (в) «оного другаго».

тѣломъ и жизнью, сидѣть въ ней храбро, быть вѣрнымъ и уступать только сильнѣйшему непріятелю. Овлаждѣваютъ обыкновенно крѣпостью тогда, когда она занята людьми трусливыми и упавшими духомъ. Безъ крайней необходимости (*unvermeidliche Noth*) не должно сдавать крѣпости; съ другой стороны никто не обязанъ исполнять невозможное—*ad impossibile nemo obligatur* (*Corp. Jur. Mil. Nov. I, s. 71, 72. Ferd. III u. Leop. I. Art. Br. art. 19*).—Въ *датскихъ военныхъ законахъ* за сдачу непріятелю крѣпости, укрѣпленія, корабля безъ разрѣшенія, чѣмъ наносится вредъ государю, государству и странѣ, виновный подвергается повѣшенію безъ суда (*ohne Gnade*) какъ безчестный влѣтвопреступникъ.—Такому-же наказанію подвергаются и тѣ изъ подчиненныхъ, которые знали объ этомъ преступномъ намѣреніи и не донесли, если крѣпость дѣйствительно будетъ сдана (*S. I. M. 1874, s. 229.—Dänis. Kr. R. art. 21*). Извиненіемъ преждевременной сдачи крѣпости и проч. можетъ служить только недостатокъ въ людяхъ, провіанта и аммуниціи (т.-е. огнестрѣльныхъ припасовъ), если, притомъ, комендантъ прислалъ своевременно извѣстіе о невозможности далѣе сохранить ее въ своихъ рукахъ (тамъ же, стр. 231, 232, *art. 27*).—Въ *польскихъ военныхъ законахъ* начальникъ, сдавшій крѣпость, когда не было крайней опасности для жизни (*Lebens-Gefahr*) (кого?), лишается головы и чести (тамъ же, стр. 266, *Pohl. art. 30*).—Въ *голландскихъ военныхъ артикулахъ* опредѣляется наказаніе висѣлицей за сдачу крѣпости или вступленіе въ соглашеніе съ непріателемъ и вообще за такого рода дѣянія, которыя затрудняютъ оборону крѣпости. (*S. I. M. 1874, s. 657, Holländ. art. 54*).—Комментаторъ Петръ Паппій въ этихъ и другихъ преступленіяхъ, перечисленныхъ въ артикулѣ 52-мъ (сопротивленіе вступить въ бой, или исполнять назначенныя въ крѣпости работы, или охранять занимаемыя квартиры въ ней), видитъ нарушеніе присяги, неповиновеніе, поводы къ бунту и измѣнѣ, т.-е. такіа дѣянія, которыя должны быть прекращены всѣми способами, чтобы не дать возможности распространиться злу. Во всякомъ случаѣ нужно обращать вниманіе на обстоятельства дѣла и на состояніе особъ. Обобщенія имперскихъ (*Max II, art 14, Ferdin. III u. Leop. I*), и голландскихъ военныхъ артикуловъ ведутъ комментаторовъ къ

Сличи: ново-датскій арт. 69, польскій арт. 31. Сравни: ново-имперск. воен. арт. арт. 65.

Замѣтка 1. Статьи аналогичной съ арт. 120-мъ мы не находимъ ни въ шведскомъ, ни бранденбургскомъ и цюрихскомъ кодексахъ. Образцомъ для конструкціи этого артикула служить ново-датскій арт. 69 (С. I. M. Nov. II, 280) и, вѣроятно, ст. 31 польскаго военного артикула въ такой редакціи: «Когда ротмистръ, противъ всякаго чаянія, осмѣливался бы какими-либо знаками показывать, что онъ готовъ сдать крѣпость, тогда капитаны и рядовые солдаты обязаны выдать его арестованнымъ своему полководцу» (С. I. M. 1674, s. 266). Такая именно мысль высказана въ толкованіи къ арт. 120-му; послѣдній же по существу правоопредѣленій противоположенъ предыдущему арт. 119-му, т.-е. что офицеры и солдаты отвѣчаютъ за коменданта, который безъ всякаго повода и крайней нужды сдать непріятелю крѣпость. Присутствіе подобнаго закона въ кодексѣ даетъ основаніе предполагать, что въ русскихъ, какъ и въ польскихъ войскахъ, существовали начальники, не соответствовавшіе своему назначенію и не стоявшіе на высотѣ своего призванія. Иначе трудно оправдать существованіе закона, который подчиненнымъ даетъ право арестовать, т.-е. употребить насиліе надъ своимъ начальникомъ. — Нужно-ли доказывать что установленіе подобнаго права въ военномъ кодексѣ противорѣчитъ нашимъ понятіямъ о воинской дисциплинѣ и можетъ вести къ произволу и насиліямъ со стороны подчиненныхъ, даже со стороны солдатъ. Въ какомъ состояніи духа будетъ комендантъ крѣпости, на котораго надетъ главная отвѣтственность за ея охраненіе, когда онъ можетъ ожидать, что своими строгими требованіями, по исполненію долга службы, онъ возбудитъ ропотъ со стороны подчиненныхъ, которымъ самъ законъ даетъ поводы къ измышленію предлога для арестованія коменданта и къ избранію на его мѣсто другаго. Замѣчательно, что законъ, обязанный своимъ происхожденіемъ эпохѣ наемныхъ солдатъ, сохраненъ въ ново-датскомъ кодексѣ.

Громадная отвѣтственность, возлагаемая на коменданта крѣпости, требуетъ особеннаго вниманія отъ полководца при выборѣ такого начальника. И это обстоятельство имѣютъ въ виду военные законодатели—шведскій, бранденбургскій и другіе, а равно комментаторы.—Комендантъ долженъ быть человекомъ съ исключительными военными способностями и выдающимися качествами души. По мнѣнію Гейера, начальникъ, назначенный комендантомъ крѣпости, долженъ быть: 1) вѣрнымъ слугою своего государя, 2) опытнымъ въ военномъ искусствѣ, 3) смѣлымъ и мужественнымъ и 4) щедрымъ. Онъ, подобно капитану корабля, долженъ пользоваться широкими правами дисциплинарной власти и имѣть въ своихъ рукахъ достаточныя средства для управленія гарнизономъ.

Присутствіе въ русскомъ военномъ кодексѣ артикула 120-го, можетъ быть объяснено существованіемъ на окраинахъ Россіи множества малыхъ крѣпостей или фортвъ, называемыхъ городами или городками, занятыми мелкими военными частями, нерѣдко даже ротой, подъ командою капитана, сотника или даже офицера. При такихъ условіяхъ не могло быть и строгаго выбора начальниковъ гарнизоновъ.

болѣе или менѣе произвольнымъ разсужденіямъ, гдѣ всѣ преступленія воинскія приравниваются къ преступленіямъ государственнымъ или къ преступленіямъ величества—*crimen laesae majestatis*.

Art. 74. Da aber das Krieges-Volck den Gouverneur zwinget, die Festung aufzugeben, und solches ihnen zu überweisen wäre; so sollen alle, die einen Befehl bedienen, und in solchen Zwang mit eingewilliget, am Leben, Ehr(e) und Guth gestraffet; von den Gemeinen aber, der zehende Mann nach dem Looss ausgenommen und aufgehangen, und die übrigen mit der Straffe, so den Feldflüchtigen angesetzt, belegt werden.

Смачи: Gust.-Ad. Кг. А. В. art. 58. Русс. В. Ар. арт. 119. *Сравни:* Alt. Dänisch К. А. В. art. 24. Neu Dänisch. art. 70. Brandenb. К. R. art. 41. Zürich, К. R. art. 46. *Комментаріи:* Hoyer lat. 119. О способностяхъ коменданта, о распространеніи робости.

Въ старо-шв. воен. арт., art. 58 опредѣлялось наказаніе смертью десятого тѣмъ, которые согласились на принужденіе коменданта. Съ редакціей старо-шведской сходны: цюрихскій законъ, art. 46, и бранденбургскій, art 41, — съ тою только разницею, что для прочихъ, вмѣсто «наказанія какъ за побѣгъ съ поля сраженія», въ бранденбургскомъ военномъ артикулѣ опредѣляется «соотвѣтственное наказаніе» по рѣшенію военного суда: «und die übrigen nach dem Krieges-Recht mit verdienter Straffe belegt werden». Въ датскомъ военномъ кодексѣ Христіана V за принужденіе коменданта къ сдачѣ крѣпости установлена также децималия.

Замѣтка 1. Принужденіе коменданта къ сдачѣ крѣпости со стороны гарнизона, предусмотрѣнное первоначально въ военномъ кодексѣ Густава-Адольфа, принадлежитъ къ ряду преступленій исключительныхъ. Тутъ надобно предполагать соединеніе весьма неблагоприятныхъ условій и, во всякомъ случаѣ, крайнюю деморализацію гарнизона, упадокъ воинскаго духа, робость, или же злонамѣренное вліяніе на солдатъ второстепенныхъ начальниковъ, которые своими преступными дѣйствіями возбуждаютъ подчиненныхъ къ неповиновенію волѣ начальника, коему ввѣрена защита крѣпости. Поэтому со стороны военного правосудія требуется тщательное изслѣдованіе обстоятельствъ дѣла, во всѣхъ проявленіяхъ злой воли, чтобы произвести приговоръ надъ виновными. Говеръ въ своемъ комментаріи на 41 бранденбургскій артикулъ даетъ слѣдующій совѣтъ, не лишенный пракческаго интереса: «Комедантъ, сдавшій

Арт. 121. Никто да не дерзаетъ при осадѣ особливые совѣты имѣть и *много* (а) говорить или кричать, чтобъ крѣпость или мѣсто сдать или оставить, ниже другимъ словомъ или дѣломъ къ оборонѣ робость какую подать. Кто въ томъ уличенъ будетъ, имѣть другимъ ко устрашенію безъ дальнаго отлагательства (б) повѣшенъ быть.

(б) Въ рукописи выраженіе «безъ дальностей» зачеркнуто и исправлено рукою Петра I, какъ значится въ печати въ разрядку. *Поправка 37.*

На мѣсто выраженія «толь меньше же» поставлено справщикомъ слово: «и много» (а).

Сличн: ново-датскій арт. 67.—Улож. или прав. воин. пов. глава X, ст. 131. Тоже: старо-датск. арт. 28.

Замѣтка. Соответственнаго артикула въ шведскомъ кодексѣ не имѣется. Арт. 121 согласованъ съ текстомъ ново-датскаго воен. кодекса арт. 67 и исправляетъ неудачную редакцію ст. 131, главы X Улож. или права воин. пов. «Никто во время осажденія совѣту подавать, разглашати, кричати о сдачѣ крѣпости или мѣста неприятелю не имѣть (sic); такожѣ не отказываетъ (т. е. не отказывается идти) въ бой при вылазкахъ и не жалѣть (не жалѣть) тѣла и живота своего, но наипаче боязливыхъ и неохочихъ наговаривать къ мужественному отпору и принуждати къ бою имѣть» (Розенгеймъ, стр. 291, по списку Импер. Публ. Библи.). Подлинный текстъ, служившій оригиналомъ и для ст. 131, гл. X Улож., и для арт. 121, такъ изложенъ: «Es soll niemand in einer Belägerung Rathschlag halten, vielweniger ruffen oder schreyen, den Plat, oder die Festung dem Feinde zu übergeben, oder dieselbe zu überlassen oder sich veiweigern zu fechten und seinen Leib und Leben bis aufs äusserste zuzusetzen, oder zu arbeiten, noch andere mit Reden oder Thätigkeiten, zu Defension zaghaft oder unlustig machen, unter Straffe des Galgens» (С. I. M. Nov. II, 280, Christ. V. Kön. in Dän. Art. Br. vor die Mil. zu Lande, art. 67).—Сравни этотъ датскій артикулъ съ имперскими (Maxim. II, art. 14, Ferd. III und Leop. I, art. 19, Art. Br. der R. Völk. 63) и съ голландскими арт. 53 и 54.

Подобныя явленія, противъ которыхъ направлены наказанія висѣлицей по артикулу 121 и притомъ «безъ дальнаго отлагательства», предполагаютъ возмущеніе солдатъ; съ подчиненными, вышедшими изъ повиновенія своему начальнику, не только при оборонѣ крѣпости, но и вообще явче нельзя поступать, какъ съ измѣнниками, нарушающими долгъ присяги и унижающими честь воинскаго званія. Эти факты въ русскомъ войскѣ встрѣчаемъ въ войскахъ второй половины XVII стол. Но объ измѣнѣ и возмущеніи сказано подробно, какъ увидимъ, въ главахъ XVI и XVII Арт. Воин.

Арт. 122. Никто да не дерзаетъ подъ наказаніемъ смерти (а) противитися къ бою съ неприятелемъ, не щадя своего живота до самой крайности, и работать, гдѣ повелѣно будетъ.

крѣпость непріятелю подъ тѣмъ предлогомъ, что къ тому *принудилъ* его гарнизонъ, обязанъ прежде всего въ своемъ объясненіи представить несомнѣнныя доказательства, не только въ томъ, что осажденные роптали, волновались, требуя сдачи крѣпости, бросали оружіе и не хотѣли сражаться, но также онъ долженъ доказать, что самъ онъ, не давши разрѣшенія, прилагалъ съ своей стороны всѣ средства и строгія мѣры, чтобы предупредить такое несчастіе (Unheil), и что неповинующихся наказалъ по горячимъ слѣдамъ; кромѣ того, комендантъ долженъ доказать, что самъ онъ лично подвергался опасности со стороны разъяренныхъ солдатъ, что онъ не имѣлъ уже ни власти, ни свободы, чтобы примѣнять къ дѣлу данныя имъ приказанія, распоряженія и инструкціи, и что онъ не могъ сохранить крѣпость другимъ образомъ: «dass er keine Macht noch Libertät gehabt, seine Autorität, Commando und Ordres nach seiner ihm gegeben Instruction weder mediate noch immediate, ins Werck zu setzen, und die Vestung auf eine andere Weise zu conserviren». Необходимо при подобномъ фактѣ отличать насиліе (violentiam) отъ страха, ибо трусость въ солдатѣ всегда наказуема. Когда такимъ образомъ, посредствомъ тщательнаго изслѣдованія, будетъ доказано *принужденіе* коменданта, тогда тѣ, которые его принуждали, вмѣстѣ со всѣми тѣми, которые на такое насиліе соглашались, должны быть примѣрно наказаны на основаніи этого артикула». (С. I. M. Nov. I; 408, 409).

Замѣтка 2. Въ шведскомъ артикулѣ 73-мъ мотивомъ неповиновенія власти коменданта, принуждаемаго сдать крѣпость, несмотря на способность гарнизона къ защитѣ ея и отсутствіе другихъ причинъ, извиняющихъ сдачу ее непріятелю, предполагается насиліе со стороны подчиненныхъ, все равно отъ страха-ли, или отъ трусости и отъ другихъ причинъ. Подобныя явленія случались не только при защитѣ крѣпости, но и въ сраженіяхъ. Такъ, въ стародавнемъ воен. правѣ (art. 24) было такое постановленіе: «Наказываются на тѣлѣ тѣ, которые распространеніемъ ложныхъ слуховъ и подговорами возбуждаютъ между солдатами робость и трусость *во время осады, при штурмѣ, въ сраженіи, на походѣ*. Однако, когда кто-либо узнаетъ о готовящейся измѣнѣ распространяемой подозрительными лицами, тотъ обязанъ доложить старшему начальнику, или офицеру, которому онъ подчиненъ непосредственно, объ этихъ слухахъ, а также и о тѣхъ лицахъ, которыя распространяютъ эти слухи, подъ страхомъ наказанія на тѣлѣ за недонесеніе. Точно также слѣдуетъ поступать и съ такими извѣстіями, которыя идутъ отъ непріятеля. Узнавшій что-либо обязанъ донести, сохраняя въ тайнѣ то, о чемъ онъ узнаетъ. Своему офицеру или начальнику должно сообщать также и такія свои замѣчанія, которыя могутъ служить къ нашей выгодѣ и во вредъ непріятелю. (С. I. M., s. 230).

Art. 75. Und damit die Ursachen, zu welcher Zeit und Gelegenheit ein Befehlshaber und Soldat eine Festung, und eher nicht aufzugeben, vor entschuldiget und schadloss gehalten werden solle, hiebey mögen Kund gemachet werden; so seyend folgende Begebenheiten zu erwegen, als nemlich: Die äusserste

(а) Въ рукописи слово «веревки» зачеркнуто и замѣнено Петромъ «смерти», какъ напечатано въ разрядку. *Поправка 37-я (bis).*

Слич: ново-датск. арт. 67, старо-датск. 28.

Замѣтка. Артикулъ 122-й, очевидно, составленъ изъ опредѣлений новодатскаго арт. 67-го, относящихся къ разряду обязанностей гарнизона при защитѣ крѣпости, а именно: «*sich verweigern zu fechten und seine Leib und Leben biss aufs äusserste, zuzusetzen, oder zu arbeiten*». Въ нашемъ кодексѣ подобнаго рода дѣйствиємъ дано общее значеніе—«въ бою», а не исключительно въ крѣпости или въ укрѣпленіи. Солдаты вездѣ, гдѣ бы то ни было, при встрѣчѣ съ неприятелемъ, въ силу данной присяги, какъ вѣрный слуга Государю и Отечеству долженъ быть готовъ жертвовать своею жизнію. Точно также воинъ обязанъ исполнять требуемыя отъ него работы, въ чемъ на основаніи арт. 50-го состоитъ не только обязанность, но и долгъ службы.

Въ арт. 122-мъ собственно напоминаетъ о значеніи работъ въ самомъ бою, на полѣ сраженія, вообще «гдѣ приказано будетъ» на театрѣ военныхъ дѣйствій, (см. главу V Арт. Воин. «о всякой солдатской работѣ». Вып. 2-й, стр. 236).

Арт. 123. Причины, которыхъ ради Коммендантъ, офицеры и солдаты извинены быть могутъ, когда крѣпость сдастся, суть слѣдующія: (1) крайній голодъ, *когда ничего не будетъ*, чѣмъ человѣкъ питаться можетъ, имѣя напередъ всевозможную въ пищѣ бережность, (2) когда аммуниціи ничего не останется, которая такожъ со всякою бережью трачена; (3) когда людей такъ убудеть, что оборонитися весьма не въ состояніи будутъ (а во всю осаду оборонялися храбро), сикурсу получить не могутъ, и что крѣпости уже по всѣмъ видамъ удержать будетъ невозможно; (4) однаковъ сіи пункты суть тѣмъ, кои особливаго указа не имѣютъ, а которые имѣютъ указъ до послѣдняго человѣка оборонятися, то никакой нужды ради не капитуловать съ неприятелемъ и крѣпости не отдавать (а).

Толк. Въ сихъ вышеименованныхъ артикулахъ часто лишеніе чести, пожитковъ и живота упомянуто, которое тако исправлено имѣетъ быть, что палачъ сперва шпагу у нарушителя перело-

Hungers-Noth, da alles, wovon ein Mensch leben könnte und möchte, wem es auch zugehöret, verzehret ist; folgendes da alles was zu bekommen gewesen, vernünffig und aufs kärgste und sparsamste ausgetheilet werden, auch nichts mehr in Publicquen oder Privat-Häusern zu finden ist; Ingleichen da aller Schutz und Munition benommen und verbrauchet, man auch keines Succurs zu hoffen gehabt.

Смачи: Gust.-Ad. Kr. Ar. B., art. 59.—Причины сдачи крѣпости слѣдующія: 1) крайній голодъ (Hungersnoth), 2) отсутствіе помощи и недостатокъ оружія (Wehrluss), и 3) когда крѣпость, очевидно, не въ состояніи болѣе держаться. И въ концѣ артикула добавлено: Alsdann und wann solche Ursachen von dem Feldmarschallen, oder von dem an seine Stadt Verordnetem zusamt den Beysitzern, wol examiniret, mit Fleiss erwogen, und wahrhaftig also befunden werden. So sollen die Befelchhaber und Soldaten dessen zugeniessen haben, und darauff loss gesprochen, und schadloss erkandt werden, im widrigen aber bey der angedeuteten Straffe gätzlich verbleiben.

Смотри: Alt-Dänich Kr. Ar. Br. art. 27. Neu-Dänisch. Kr. R. art. 72, Zürich art. 47. Brandenb. Kr. R. art. 42. Рус. Воин. Арт., арт. 123.—*Коммент.* Felde ad Grot. de jure belli lib. 3, cap. 11, § 14 et 15. Bockl. ad Grot. dissert. 4. Burg. Cent. 4 obs. 76. Hoyer ad art. 36 et seqq. lat. 605. Что говорить по поводу старо-шв. арт. 59 комментаторъ Шварценъ, ссылаясь на Локцена: Loccen de jure lib. 13, cap. 19, lat. 225, de jure maritime d. c. n. 3.—Burg. 1, obs. 21, Pappus ad art. 53. Dänische K. R. art. 79, 33.—Шварценъ даетъ такой вопросъ: можетъ-ли комендантъ обязаться своему полководцу въ томъ, что, будучи въ состояніи спасти крѣпость или корабль, онъ вмѣстѣ со своими подчиненными влетитъ на воздухъ.—Отвѣтъ—нѣтъ не можетъ. Далѣе, ссылаясь на Локцена, онъ говоритъ: Великій Густавъ (Ваза) по поводу одного случая такого самопожертвованія жизнью, сказалъ, что въ немъ онъ и государство имѣли храбраго и вѣрнаго слугу, но съ своею особливо онъ распорядился безчестно.

Замѣтка 1. Въ шведскомъ, датскомъ и бранденбургскомъ военныхъ законахъ приводятся слѣдующія существенныя обстоятельства, оправдывающія сдачу крѣпости неприятелю на капитуляцію: во 1-хъ, крайній голодъ, когда уже израсходованы всѣ продовольственные запасы и добыть ихъ не представляется никакой возможности; во 2-хъ, недостатокъ въ людяхъ, когда притомъ нѣтъ никакой надежды на помощь извнѣ, и въ 3-хъ, когда при отсутствіи огнестрѣльныхъ припасовъ истощены всѣ способы для обороны, а между тѣмъ дальнѣйшее пребываніе въ крѣпости угрожаетъ гибелью гарнизону. См. объ этомъ швед. воен. артикулъ; въ датск. воен. код. арт. 27 и особенно въ новой редакціи Христіана V арт. 72;—замѣтки Петра Паппія по поводу голландскихъ артикуловъ 53 и 54, комментарий въ имперскомъ кодексѣ Фердинанда III и Леопольда I, art. 72, (6), комментарий Гойера на бранденбургскіе в. артикулы—главы VIII, art. 36—42.

мить и его шельмомъ объявить, а потомъ его повѣсить: и если оный пожитки имѣеть, оныя на ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО взяты быть имѣють.

См. факсимиле исправленной рукописи: «Воен. Зак. Петра Вел.». Изд. 1887 г. Поправка 39-я.

(а) Рукою Петра I прибавлено «афицеры» и затѣмъ, начиная съ 2-го пункта и до конца, перечеркнуто и на особой бумажкѣ написано такъ, какъ изложено въ печати разрядкою. Въ рукописи первоначально было такъ изложено: 2) недостатокъ до полнаго гварнизона восаде амуниі, такжеже, когда сукурсу богѣе ожидать надѣжды не было, 3) когда два или три штурма уже выдержаны и болѣе надежды нѣтъ и что, однакожь, крепость въ скоромъ времени со всѣмъ гварнизомъ въ руки власть имѣеть.

Означенное курсивомъ (б) замѣняетъ слѣдующее мѣсто въ рукописи: «Когда всё чемъ человекъ», эти выраженія зачеркнуты и красными чернилами написано то, что значится въ печати.

Сличч: Ново-швед. art. 75. Старо-шв. art. 59 и текстъ заключенія къ сему послѣднему, нами приведенный въ замѣткахъ къ ново-швед. art. 75. Ново-датск. art. 72. Бранденбургск. art. 42, и комментар. къ нему, а такъ-же комментариі къ имперскому артикулу 19, по редакціи Ферд. III и Леоп. I.

Замѣтка 1. Первоначально артикулъ 123-й былъ написанъ согласно съ буквою ново-швед. и датск. воен. артикуловъ, текстъ которыхъ приведенъ нами на правой половинѣ (стр. 155, 157). Неудачную его редакцію Петръ I измѣняетъ собственноручно, принявъ въ соображеніе, какъ видно, не только поименованныя для сличенія артикулы шведскаго и датскаго кодексовъ, но и комментариі на бранденбургскій и другіе извѣстные намъ артикулы. Но прибавленный Царемъ п. 4-й. относительно обороны крѣпости до «послѣдняго человекъ», когда послѣдуетъ объ этомъ специальный указъ, составляетъ нововведеніе; здѣсь нашъ законодатель расходится съ мнѣніемъ лучшаго изъ комментаторовъ Петра Паппія, которымъ охотно руководствуется въ другихъ мѣстахъ Арт. Воин., вводя въ толкованія его практическія сужденія. Петръ Паппій говоритъ, что когда не остается никакой надежды спасти крѣпость, тогда лучше и въ общемъ смыслѣ полезнѣе спасти себя и подчиненныхъ солдатъ, которые въ будущемъ могутъ пригодиться для службы, нежели теряя мѣсто (крѣпость), подвергнуть ихъ вѣрной и неизбѣжной смерти. (С. J. М. 1674, с. 657). Однакожь, нельзя не согласиться, что въ военныхъ операціяхъ бывають такія обстоятельства, когда защита какого-либо пункта на театрѣ военныхъ дѣйствій имѣеть столь важное значеніе, что

На основаніи 27-го датскаго в. артикула, когда кто-либо принужденъ сдать крѣпость по крайнему недостатку въ людяхъ, провіантѣ и аммуниціи (т. е. въ огнестрѣльныхъ припасахъ) и Насъ своевременно объ этомъ не уведомить, тогда онъ, обязанъ оправдать свои дѣйствія доказательствами причинъ такого упущенія передъ военнымъ судомъ. Когда крѣпость нуждается въ помощи, начальники войскъ обязаны оказывать коменданту свое содѣйствіе и поддержку. Начальникъ крѣпости обязанъ своевременно озаботиться доставленіемъ огнестрѣльныхъ припасовъ, провіанта и прочихъ необходимыхъ (для обороны) предметовъ, составить всему вѣдомость, собрать и сохранять. Частныя лица, удовлетворившія нуждамъ Нашихъ войскъ, получаютъ за это достаточное вознагражденіе.—Постановленія, коими оправдывается сдача крѣпости неприятелю, получили болѣе подробное развитіе въ обновленномъ военномъ кодексѣ Христіана V, сообразно съ предложеніями нѣкоторыхъ комментаторовъ по поводу шведскихъ военныхъ артикуловъ. «Оправданіемъ сдачи крѣпости служатъ слѣдующія обстоятельства, тщательно разсмотрѣнныя: недостатокъ въ людяхъ для обороны, въ провіантѣ, или въ огнестрѣльныхъ припасахъ: предвидѣлъ ли это комендантъ и далъ-ли намъ знать объ этомъ; была-ли надежда на помощь; не находились-ли оборонительныя верки безъ вооруженія (in wehrlos en Stande), и не могли-ли они быть исправленными; была-ли пробита надлежащая брешь (raisonable), выдержали-ли 2 или 3 штурма; дѣйствительно-ли рѣшено было, что за немѣніемъ никакихъ способовъ для защиты крѣпости оставалось сдать ее неприятелю въ короткое время со всѣмъ гарнизономъ; все это должно быть разсмотрѣно въ военномъ совѣтѣ или судѣ (въ который обязаны явиться комендантъ вмѣстѣ съ офицерами и солдатами), затѣмъ комендантъ, офицеры и солдаты будутъ или оправданы, или подвергнуты наказанію на основаніи вышеизложенныхъ артикуловъ. (С. I. M. Nov. II, s. 281 Ar. Br. Christ. V. Kön. im Dänemarcck., art. 72). См. заключеніе на старо-швед. арт. 69-й, нами приведенной выше. Объ оказаніи крѣпости помощи со стороны начальниковъ, расположенныхъ въ ближайшемъ районѣ крѣпости, и о своевременномъ обезпеченіи крѣпости всѣмъ необходимымъ изложено въ слѣдующихъ 73 и 74 артикулахъ датскаго обновленнаго кодекса.

Замѣтка 2. Предѣлъ, за которымъ сдача крѣпости неприятелю не можетъ возбуждать уголовнаго преслѣдованія, по мнѣнію Петра Паппія, опредѣляется такимъ состояніемъ гарнизона, въ которомъ онъ безъ посторонней помощи не въ состояніи болѣе защищать ее и когда уже нѣтъ никакой надежды на поддержку гарнизона или выручку крѣпости.

Михаилъ Монтень (въ «Essais» l. 1, cap. 15), рассказывая о приговорѣ къ смерти Вервина за сдачу неприятелю Булони, говорить, что нельзя казнить заслуженнаго и весьма хорошаго полководца, если солдатъ оказалъ малодушіе. Vide tamen Anaxilai exemplum Byzatium dedentis apud Xenoph. lib. 1, de reb. Graeciae: Carthaginensium, qui praefectum praesidii Mamermorum, quodformidine atque ignavia arcem amisisset, cruci affixerunt, apud Polyb. lib. 1. Ayalá d. lib. 3, cap. 18 per tot.

полководецъ возлагаетъ на его защитниковъ всю свою надежду и съ такою цѣлью даетъ специальное приказаніе держаться въ немъ до послѣдняго человѣка, и Петръ I изъ опыта зналъ неизбежность такого самопожертвованія со стороны гарнизона. Самъ голландскій комментаторъ въ слѣдующемъ замѣчаніи (по поводу голланд. арт. 54-го) говоритъ, что нельзя удивляться суровости наказанія за сдачу крѣпости непріятелю, такъ какъ ошибки, сдѣланныя въ военное время, чрезвычайно трудно исправить. (С. J. М. 1674, s. 658). Что же касается до толкованія въ артикулѣ 123-му, то оно по содержанію своему должно быть отнесено къ *процессу*, именно къ тѣмъ статьямъ, написаннымъ рукою Петра I въ концѣ процесса, гдѣ сказано, какъ должно поступать съ тѣми, кто чести лишень. Тамъ оно разсматривается какъ самостоятельное наказаніе, а здѣсь, въ артикулѣ 123-мъ, какъ наказаніе добавочное къ лишенію жизни. Такой же приемъ мы встрѣтили и въ швейцарскомъ кодексѣ для солдатъ, состоящемъ изъ 200 пунктовъ въ той статьѣ, гдѣ сказано о сдачѣ крѣпости.

Замѣтка 2-я. Къ причинамъ, оправдывающимъ коменданта, офицеровъ и солдатъ, въ случаѣ сдачи крѣпости непріятелю, бранденбургскій, а за нимъ и имперскій комментаторъ относятъ:

1) Крайній голодъ, когда не остается никакихъ способовъ для продовольствія.

2) Безнадежность помощи, или отсутствіе выручки.

3) Когда ничего нельзя придумать, чтобъ спасти крѣпость, съ потерей которой и войска должны будутъ попасть въ руки непріятеля.

Эти три пункта поименованы въ 42 артикулѣ бранденбургскаго кодекса. Кроме того, Говеръ, которому слѣдуетъ и имперскій комментаторъ, на основаніи опытовъ войны, предлагаетъ имѣть въ виду слѣдующія причины, освобождающія коменданта отъ отвѣтственности за сдачу крѣпости, или укрѣпленія, непріятелю:

1) Когда въ крѣпости недостаетъ людей для обороны, или когда при достаточномъ составѣ гарнизона, многіе или большая часть людей больны или ранены, такъ что нельзя доставить крѣпости надлежащей обороны, а между тѣмъ нельзя ожидать помощи (*по редакціи импер. комм.*).

2) Когда полководецъ не имѣетъ возможности своевременно снабдить крѣпость достаточнымъ количествомъ провіанта, припасовъ и всего необходимаго для обороны.

3) Когда комендантъ исполнилъ свой долгъ и ему нельзя виѣннить въ вину какой-либо ошибки въ его распоряженіяхъ.

4) Когда крѣпостные валы, вслѣдствіе поврежденія отъ огня осаждающаго, пришли въ такое неудовлетворительное состояніе, что комендантъ съ

Замѣтка 3. При какихъ именно обстоятельствахъ сдача крѣпости непріятелю, признавалась уважительною на основаніи опытовъ войнъ XVII ст., т.-е. въ эпоху возрожденія военнаго искусства въ западной Европѣ, даетъ указаніе комментаторъ Говеръ въ своихъ замѣчаніяхъ по поводу бранденбургскихъ и сродственныхъ съ ними военныхъ артикуловъ, содержащихъ правоопредѣленія относительно сдачи крѣпостей. Этими-же указаніями руководствовался комментаторъ на имперскій 19-й артикулъ военно-уголовнаго кодекса Ферд. III и Леоп. I. (Ср. С. I. М. 1674, стр. 365 и 366, и С. I. М. Nov. I, стр. 72). Текстъ его разсужденій мы приводимъ въ замѣткѣ на Воин. Арт. 123-й.

малымъ числомъ людей не въ состояніи исправить поврежденій, и когда были истощены всѣ способы, чтобы остановить подавляющей перевѣсъ непріятеля.

5 Когда недоставало огнестрѣльныхъ припасовъ и военныхъ инструментовъ.

6) Когда подчиненные до такой степени физически ослабли, что или не въ состояніи драться, или же не хотять драться, вслѣдствіе мятежнаго состоянія духа, несмотря на то, что своимъ образомъ дѣйствія и своимъ мужествомъ комендантъ старался поддержать нравственныя силы гарнизона, принималъ соотвѣтственныя мѣры для наказанія неповинующихся, даже разстрѣлялъ одного или нѣсколько бунтовщиковъ.

7) Когда же все было въ достаткѣ, комендантъ можетъ быть оправданъ только тогда, когда, несмотря на употребленіе крайнихъ мѣръ, перевѣсъ остался на сторонѣ непріятеля. «Wann es ihm schon an nichts gemangelt, er könnte aber gnugsam erweisen, dass er das äusserste aussgehalten, und dennoch vom Feinde überwunden worden».

При всей предусмотрительности полководца и коменданта нельзя предвидѣть всѣхъ случайностей паденія крѣпости; несмотря на геройское сопротивленіе гарнизона и чудеса храбрости ея защитниковъ, необходимая необходимость можетъ принудить уступить защищаемое мѣсто, какъ справедливо гласитъ латинское изреченіе: «tanta enim vis est necessitatis, ut ei multa resistere posset: ad imposita sibi verò nemo obligatur».

ГЛАВА ШЕСТАЯ НАДЕСЯТЬ

О измѣнѣ и перепискѣ съ непріятелемъ.

Арт. 124. Кто изъ офицеровъ или рядовыхъ съ непріятелемъ тайную и опасную переписку имѣть будетъ, и непріятелю или его союзникамъ какъ (а) нибудь вѣдомость какую подастъ или съ непріятелемъ и отъ него съ присланнымъ трубачемъ, барабанщикомъ и съ таковыми подозрительными особами, безъ вѣдома и указа Фельдмаршала или Коменданта, хотя въ полѣ, въ крѣпостяхъ или гдѣ индѣ, тайнымъ образомъ разговоръ имѣть, переписываться, письма принимать или переносить будетъ; оный имѣеть, яко шельмъ и измѣнникъ, чести, пожитковъ и живота лишень, и четвертованъ быть.

Толк. Однакоже прилучаются случаи, въ которыхъ сіе наказаніе умалется, и преступитель сперва казненъ, а потомъ четверто-

TIT. XIII.

Von Verrätherey und mit dem Feind gepflogenen Gemeine und Kundschaft.

Въ этой главѣ три артикула: 76, 77, 78, изъ нихъ: арт. 76-й о вооруженномъ восстаніи противъ особы короля или его наследниковъ вошелъ въ гл. III Арт. Воин. арт. 19; такого артикула не было въ кодексъ Густава Адольфа; арт. 78 о побѣгѣ къ неприятелю, соответствующій русскому арт. 99-му, объясненъ нами въ главѣ XII—о дезертирахъ и бѣглецахъ. См. Арт. Воин. вып. 2-й стр. 747.

Art. 77. Welcher Befehlichshaber oder Gemeiner dem Feinde einige Kundschaft, es sey auf was Weise es wolle, giebt, oder mit demselben ohne Unser, des Feldmarschallen oder Gouverneurs Verbewust und Befehlich, es sey im Felde, Festungen oder sonsten, Sprache hält, oder auch wohl mit ihme Briefe

ванъ бываетъ, яко же оное наказаніе прибавляется рваніемъ клещами, ежели оная измѣна великой вредъ причинить *войску, землямъ, городу или Государю* (б).

Такожде не позволяется ни сыну съ роднымъ своимъ отцомъ, которой у непріятеля обретается, тайно корреспондовать.

Такожде такому наказанію и Коммендантъ подверженъ, которой свѣдомъ, что таковыя письма отъ непріятеля приходятъ или отъ него отпустятся, а оныя онъ не перейметъ, и не распечатаетъ, и въ принадлежащемъ мѣстѣ не извѣститъ; ибо онъ виновнымъ себя тѣмъ причинитъ, что онъ о таковой корреспонденціи вѣдая, и на тое позволилъ.

Никто изъ плѣнныхъ да не держаетъ письма свои самъ запечатывать, и тайнымъ образомъ оныя пересылать, но долженъ не запечатавъ Комменданту вручить, которой въ принадлежащее мѣсто отослать имѣетъ. Ежели плѣнной противъ сего поступитъ, то онъ самому себѣ причестъ имѣетъ, если тѣмъ и прочимъ виновнымъ съ нимъ, за ихъ труды наказаніемъ заплачено будетъ; ибо онъ подобно шпиону почитается, или лазутчику посланному отъ непріятеля, дабы о состояніи непріятельскомъ увѣдомиться, которые по воинскому резону и обыкновенію повѣшены бывають.

Поправки въ рукописи: а) вмѣсто «какимъ образомъ», б) какъ и было: «войску, землямъ, городу или Государю».

Сличы: ново-шведск. арт. 77, старо-швед. арт. 60, ново-датск. 53, бранденбургск. арт. 43, швейцарск. арт. 48, голландск. арт. 12 и 13. — Сравни: съ Улож. и прав. воин. пов. ст. 122. Толкованіе арт. 124 выясняется изъ комментарій Гейера, Шульцена и Петра Паппія, а также изъ текста датскихъ законовъ старой и новой редакціи. См. объясненіи наши на шведск. арт. 77 въ замѣткахъ 1—6, на стр. 163—177.

Въ главѣ XVI Арт. Воин. нашъ законодатель даетъ право-опредѣленія, относящіяся къ измѣнѣ въ военное время въ войскахъ, гдѣ бы то ни было расположенныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, руководствуясь, главнымъ образомъ, постановленіями военно-уголовныхъ законовъ шведскаго и датскаго военныхъ кодексовъ: т.-е. скандинавской группы, и комментаріями на бранденбургскій и голландскій военные артикулы. Артикулы главы XVI объ измѣнѣ въ военное время дополняютъ арт. 19 (главы III) объ измѣнѣ государственной, или о преступныхъ замыслахъ противъ особы Го-

oder Bottschafft wechselt, der sol unnachlässig Leben, Ehr und Gut verlohren haben; offenbahret aber jemand dem Feind die Losung, es sey Officirer, Gemeiner oder sonsten jemand, der sol am Leben gestraffet werden.

Art. 76 Welcher von Unsern untersassen oder eingebohrnen seines Eyds und schuldiger Treue dermassen vergessend wäre, dass er ein Heer wider Uns richtete, oder Uns und Unsere Nachkommen mit feindseligen Waffen bekriegete, oder mit dem Feind heimliche und gefährliche Versändniss pflegte, der hat Leben, Ehre und Guth verwürcket.

Смъч: Holländ. Kr. R. art. 5, 6. Oberger. Ordn. tit. 1. art. 5, № 1. Воин. Арт. 19. См. «Арт. Воин. вып. 1, стр. 190—195.

Смъч: Gust. Ad. Kr. Art. Br. art. 60, 61. Obergerichts—Ordnung, tit. 1, art. 6 № 2. *Срасси:* Maxim. II. Art. Br., art. 25, 27. Röm. R. Reut. Bestall. art. 64, 88, Ferd. III und Leop. I. Art. Br. art., 30, 32. Holländ. Kr. R. art. 12, 13. Comment.—Alt. Dän. Kr. R. art. 22, 23, 24. Neu-Dänisch. Kr. R. art. 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59. Pohl. Ar. Br. art. 10. Brandenb. Kr. R. art. 13. 43. Comment.—Schweiz. Kr. R. art. 48. Кроме того комментарий и справки: Burger. 2, obs. 69, obs. 12 in append. Coter. de jure milit. l. 3, c. b. Carol. à Mansfeld in mag. milit. 2, cap. 14, lat. 176. Stewechium ab Veget. de re milit. l. 1, cap. 23, lat. m. 79. О наказанияхъ за передачу тайной корреспонденціи непріятелю, за чтение и утайку писемъ измѣническихъ, за переписку съ союзниками непріятеля у Петра Паппія въ коммент. на Голландск. арт. 12. О наказаніи женщинъ наравнѣ съ мужчинами за измѣническую переписку и проч. въ сочиненіяхъ: Voet. de jure militari cap. 4, n. 13. Burgero 1 obser. 88, 2 obs. 95. Сѣ. еще комментарий Гофера на бранденб. арт. 43.

По поводу открытія непріятелю лозунга въ сторо-шведск. кодексѣ арт. 61. Также: Maxim. II, Ar. Br. art. 38. Röm. R. Reut. Bestall. art. 78. Holländ. art. 29. Dän. Kr. R. art. 78. Neu Dänis. Ar. Br. art. 83. Brandenb. Kr. R. art. 44. Comment.—Schweizer. Kr. R. art. 49. См. еще комментарий и справки Швардена: Burger. 2, obs. 95, D. Stewechium ad Veget. lib. 2, cap. 7, lat. 233. Pohl. Kr. R. art. 17. Franz. Ordon. vom 12 Oct. 1661, art. 13, 14. Von. 15 Juli 1665, art. 3, 4, 6, 7, 8, 9, 36.

Замѣтка 1. Въ новошведскомъ артикулѣ 78 за тайныя сношенія съ непріятелемъ, переписку съ нимъ и всякаго рода извѣщенія его безъ вѣдома и согласія и повелѣнія самого государя, фельдмаршала и губернатора начальники, офицеры и солдаты подвергаются наказанію неотлагательно (unachlässig), какъ за измѣну,

сударя, въ соотвѣтствіи съ шведскимъ военно-уголовнымъ кодексомъ, арт. 76, текстъ котораго мы приводимъ на правой сторонѣ.

Замѣтка. Текстъ арт. 124-го согласованъ съ опредѣленіями арт. 77 шведе. (арт. 60 старо-шв.) и 53 датскаго. Переписка (и вообще сношенія) съ непріателемъ, подлежащая наказанію по арт. 124-му, должна быть *тайною и угрожать опасностью*. Законодатель посредствомъ толкованія развиваетъ основную мысль артикула, и такимъ образомъ выясняется достаточно полно составъ преступленія, какъ его понимали современные Петру законодатели и юристы въ болѣе просвѣщенной Европѣ. Характеръ измѣны въ военное время въ объективномъ отношеніи вполнѣ выясняется, родъ наказанія нормальный согласованъ съ духомъ обще-германскаго уложенія, при чемъ, согласно духу и понятіямъ вѣка, за измѣну опредѣляется четвертованіе. Сравни съ комментаріями, приведенными въ замѣткѣ 2-й къ шведск. арт. 77.

Въ прежнихъ законахъ, заимствованныхъ также изъ военныхъ кодексовъ зап. Европы, постановленія объ измѣнѣ въ военное время не отличались такою полнотою: «Съ непріателемъ надлежитъ никому ниже устно, ниже письменно, или чрезъ знакъ какой или какимъ образомъ знакъ давать, подъ наказаніемъ петли». *Ст. 20, в. VIII Артикула Краткаго бар. Гюйссена.* «Кто шпиона примѣтитъ, тобъ довелъ. А ежели не донесетъ, то по случаю дѣла, животь свой потеряетъ». *Ст. 19, тамъ-же.* «Кто непріателю или его помощникамъ какую вѣсть, такожде письма или помочъ какимъ ни есть подобіемъ учинить или кому позволить, или тайно тѣ вѣдомости у себя удержитъ или кого такова лазутчика знаетъ, а начальнику не возвѣститъ, тотъ яко измѣнникъ на четыре части расвѣченъ бытъ имѣетъ, равно-же который думаетъ, хотя неучинилъ (чего?), такожде казненъ будетъ». *Уложен. или право воин. пов., ст. 122.* Такъ переданъ 53 артикулъ ново-датскаго кодекса. Вотъ его полный текстъ: «Welcher dem Feinde, oder jemand dessen Allirten einige Kundschaft, Zeichen, oder Andeutung, es sey auf was Mas und Weise es wolle, giebet, oder auf andere Wege ihnen Hülffe beweiset, oder nur darin bewilliget, oder auch dasselbe verschwiegen bey sich behält, nachdem er einige Kundschaft, dass dergleichen ob Handen, bekommen, und seinen Ober-Officier deswegen nicht stracks wahrschauet, oder wer mit den Feinden und dessen Allirten, oder deren Trompetern, Trommelschlägern, oder andern verdächtigen Personen, ohne Unsern, oder unsers dem Lager oder Festung vorgesetzten Commandeurs, Vorbewust und Befehlich, Sprach und Gemeinschaft hält, oder feindliche Briefe wechselt, empfänget, oder überträgt, der so hier über ertappet wird, sol als ein Verräther am Leben und Ehre gestraffet werden». *Kön. Maj. Christ. V, Ar. Br., art. 53.*

Изъ этого видно, что арт. 124-й предусматриваетъ дѣянія, имѣющія исключительно свойство измѣны, а не о такой перепискѣ, которая сама по себѣ ничего преступнаго не содержитъ. О воспрещеніи писать письма, кому-бы то ни было, въ которыхъ содержатся извѣстія, касающіяся расположенія или дѣйствія войскъ, описаніе крѣпости и т. п., сказано ниже въ арт. 128

лишеніемъ жизни, чести и имѣнія.—Правоопредѣленія эти въ общихъ чертахъ согласны съ текстомъ старо-шв. арт. 60, съ тою существенною разницею, что за сообщеніе непріятелю *извѣстій, знаковъ и указаній*, какимъ бы то ни было способомъ («es sey auff was Mass und Weise es wolle»), равно какъ за *переписку* съ нимъ и *посланія* къ нему, виновные, на основаніи арт. 60, наказывались смертію. Преступленія эти, какъ и всѣ преступленія противъ Величества—«alle Crimina lasae Majestatis», подсудны были верхнему военному суду. «Da etliche sich unterwunden, mit dem Feind heimlich zu tractiren, gute Correspondenz zu halten, und Uns, unsere Vestungen, Lägere, wie auch Unser Kriegsvolck, Schiff und ganze Armade zuverrahten, oder sonst etwas zu Wercke stelleten, darum Uns und alle den Unsrigen mercklicher Schade zugezogen werden Könne, darunter denn auch diejenigen, wenche umb dergleichen böse Vornehmen Wissenschaft hätten, und es offenbahreten, gerechnet werden sollen». Schwed-Gener. und Ober-Gericht Ordn., tit. 1, art. 6, C. I. M. 1674. S. 199, 200.

Объявленіе или открытіе лозунга непріятелю почитается также измѣною (см. вторая половина 78 ново-швед. арт. и 61-й старо-шв. артикуль).—Съ текстомъ старо-шведскихъ арт. 60 и 61 аналогичны швейцарскіе арт. 48 и 49.—Сравни воен. арт. 124 и 125, независимо отъ толкованій.

Замѣтка 2. Бранденбургскій кодексъ въ арт. 43 и 44 отличается отъ швейцарскихъ арт. 48 и 49 болѣе общимъ опредѣленіемъ признаковъ преступленія и болѣе мягкимъ родомъ наказанія за открытіе непріятелю лозунга: арт. 43: «Офицеръ и солдатъ, который сносится съ непріятелемъ словесно или письменно, въ какомъ бы то ни было мѣстѣ (on was Ort oder Stelle es wolle), наказывается лишеніемъ жизни»; арт. 44: «Кто откроетъ непріятелю лозунгъ, тотъ подвергается большому (grosse) наказанію». — Комментаторы Гойеръ и Шульценъ въ своихъ обширныхъ замѣчаніяхъ, объясняя крайне сжатый текстъ арт. 43-го ссылками на военные артикулы: старо-шведскіе, имперскіе и датскіе, а равно на уголовное уложеніе Карла V (Kärs. Caroli V Peinl. Hals. Ger. Ordnung), даютъ намъ возможность указать на источники происхожденія толкованія къ русск. арт. 124 и всѣхъ остальныхъ артикуловъ главы XVI, которымъ не имѣется соотвѣтственныхъ въ шведскомъ

Что-же касается до толкованія, то оно во всемъ согласно съ комментариемъ на 48 арт. бранденбургск. и на 80 арт. имперскій.

Арт. 125. Кто неприятелю пароль или ⁷⁷⁾ лозунгъ объявить, хотя офицеръ или рядовой, или дать оному иные какіе измѣнительскіе знаки стрѣльбою, пѣніемъ, крикомъ, огнемъ, и сему подобное, оный равно, какъ выше помянуто, казненъ будетъ.

Толк. Кто лозунгъ забудеть, или съ фальшивнымъ лозунгомъ найденъ будетъ, о томъ въ 49 артикулѣ помянуто.

Арт. 126. Пароль и лозунгъ имѣютъ не всякому отдавать, кому не надлежитъ, а особливо, если онъ не знакомъ есть, и тако на него надѣяться не можно.

Слич: Ново-швед. арт. 77 конецъ, старо-шв. арт. 61, бранденбургск. арт. 44, швейцар. арт. 49. Французскіе ордоннансы Людовика XIV, отъ 12 октября 1661 г. и отъ 15 іюля 1665 г. С. I. М. 1709, в. 185, 139, 140, 141, 147.—Старо-дат. арт. 23.

Замѣтка. Измѣною почитается также открытіе неприятелю пароля или лозунга, подаваніе неприятелю какимъ-бы то ни было способомъ знаковъ въ его интересахъ и во вредъ своимъ. Субъектомъ преступленія можетъ быть всякій гражданинъ, а не только военно-служащій: «Кто неприятелю». Сообщение пароля и лозунга въ Уставѣ Воин., ч. I, гл. 65, сходно съ французскими ордоннансами, По смыслу арт. 126 эти условные знаки, при отправленіи караульной и сторожевой службы, составляютъ величайшую тайну, и потому нескромное открытіе ихъ кому-либо, «кому не надлежитъ», почитается дѣйствіемъ преступнымъ, Сличая текстъ арт. 126 и 125 съ текстомъ арт. 49, нельзя не признать, что виновные въ нарушеніи арт. 126 наказываются наравнѣ съ измѣнниками. Къ храненію пароля и лозунга въ тайнѣ весьма строго относились французскіе военные законы, и въ ордоннансахъ способъ передачи ихъ отъ старшаго начальника, или коменданта крѣпости, обставленъ рядомъ формальностей. Этотъ-же порядокъ принятъ и Петромъ I, какъ видно изъ постановленій главы 65 первой части Уст. Воин. Смотри наши объясненія къ арт. 49-й. Арт. Воин. вып. 1-й, стр. 289, 290. «Надлежитъ вѣдать, что пароль отдается до караула, а лозунгъ и до ефрейтора, а часовымъ въ нужныхъ мѣстахъ стоящихъ, а не всѣмъ, который принять и отдавать на караулахъ такимъ-же тихимъ образомъ»; отсюда ясно, въ чемъ именно состоитъ нарушеніе караульной службы въ военное время на основаніи арт. 126-го.

Матеріаломъ для арт. 125 служили правоопредѣленія шведскаго и датскаго кодексовъ; а именно: *Schw. art. 61.* Da auch ein Befehl haben, Soldat oder jemand anders, dem Feinde die Losung offenbahret, so imgleichen

⁷⁷⁾ Исправлено въ рукописи рукою Петра добавленіемъ «пароль или». *Поправка 40-я.*

кодексъ. — Артикуломъ 43-мъ воспрещается всякаго рода переписка (Correspondence) съ непріателемъ или его союзниками; въ 1-хъ никто не можетъ входить въ переписку, такъ что и сыну не дозволяется имѣть сношеній съ отцомъ, который задержанъ непріателемъ; во 2-хъ какимъ бы то ни были способомъ: словесно или письменно, посредствомъ посыльныхъ или какихъ-либо знаковъ, секретно или открыто (публично); въ 3-хъ, на какомъ бы то ни было мѣстѣ: въ полѣ, въ крѣпости и гарнизонѣ, и гдѣ бы ни случилось. Опре- дѣленному въ артикулѣ 43-мъ наказанію подвергаются: 1) кто напишетъ письмо непріателю, или таковое получить отъ него, или передастъ, зная, что оно прислано отъ непріателя; 2) если комендантъ, который знаетъ, что такое письмо прислано отъ непріателя, не откроетъ объ этомъ, или не прослѣдитъ (intercipiret), и не доведетъ въ подлежащее мѣсто; 3) по этой причинѣ коменданту дозволяется вскрывать нѣкоторыя письма, получаемыя или посылаемыя по почтѣ; на сколько похвалы достойны предусмотрительность и бдительность коменданта, на столько-же заслуживаетъ порицанія его небрежность; 4) плѣнные не должны запечатывать своихъ писемъ, посылаемыхъ въ непріательскую страну; таковыя письма передаются открытыми губернатору для написанія адреса и отправленія по принадлеж- ности; поэтому плѣнные, поступающіе вопреки такому правилу, согласно военному обычаю, почитаются измѣнниками.

Тайная переписка съ непріателемъ по военнымъ артикуламъ вообще почитается измѣною. — По общегерманскому уложенію Карла V за измѣну опредѣлялось слѣдующее наказаніе въ арт. 124-мъ: кто учинить измѣну, тотъ по обычаю наказывается чет- вертованіемъ, а женщина — утопленіемъ. А если измѣна причинила большой вредъ и горе (Aergniss), когда черезъ нее пострадала армія, страна, городъ, свой государь, близкіе родные (Bettgenossen), то наказаніе усиливается вырваніемъ языка, сдираніемъ полосъ (кожи), послѣ чего производится четвертованіе. Но могутъ быть случаи, когда за измѣну наказаніе уменьшается: преступникъ сперва долженъ быть обезглавленъ, а потомъ уже (тѣло его) че- твертуется. С. I. М. 1709, S. 617, 618. Сравни содержаніе коммен- тарія на 43-й бранденб. артикулъ съ текстомъ толкованія къ русск. воин. арт. 124-му.

Замѣтка 3. Въ имперскихъ военныхъ артикулахъ Максимилиана

am Leben gestraffet werden». *Alt. Dän. art. 28*: «Es sol auch keiner einiges absonderliches Zeichen, mit Schiessen, Feuer, Rufen, Singen oder auf andere Weise geben, bey Tag oder Nacht, zu was Intent es auch seyn mag, es geschehe dann zu Unserm Dienste, und mit dessen Willen und Wissenschaft, so das oberste Commando führet, unter seines Passes, Gewehrs und Rests, oder auch Leibes Strafe, da es mit bösem Vorsatz geschicht». Намѣреніе не принимается въ соображеніе: «zu was Intent es auch seyn mag», и оно по буквѣ арт. 125 не имѣетъ значенія на наказаніе какъ за измѣну. Болѣе значенія имѣютъ послѣдствія, вслѣдствіе нарушенія запрета подавать неприятелю «измѣнническіе знаки». Во всякомъ случаѣ обстоятельствами дѣла должно быть выяснено, что подаваемые неприятелю знаки, имѣютъ признаки измѣны; такъ и нужно понимать выраженіе «какіе измѣнническіе знаки». См. еще наши замѣтки 6 и 7 къ швед. арт. 77-му. Къ измѣнническимъ знакамъ, подлежащимъ наказанію какъ за измѣну, слѣдуетъ отнести сообщеніе неприятелю плана крѣпости, диспозиціи и т. п. открытія, полезныя для врага.

Арт. 127. Кто какую измѣну или сему подобное учинить намѣрится, и хотя онъ сіе къ дѣйству не произведетъ, однакоже имѣетъ, по состоянію дѣла и признанію воинскаго суда, таковымъ же высокимъ наказаніемъ наказанъ быть, яко бы за произведенное самое дѣйство.

Смичи: Ново-датск. арт. 54, который вошелъ въ ст. 122 Улож. или права воин. пов., «равно-же который думалъ, хотя не учинилъ». Смотри комментарий.

Замѣтка. Намѣреніе или умыселъ, въ исполненіе не приведенный, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ въ преступленіяхъ противъ величества, *crimen laesae majestatis*, къ каковымъ относится измѣна, облагалась наказаніемъ какъ за дѣяніе, приведенное въ исполненіе. Но злое намѣреніе, или умыселъ, должно быть доказано, т.-е. оно должно обнаружиться въ какихъ-либо дѣйствіяхъ или фактахъ. Такъ объясняетъ Петръ Паупіи 5-й гол. арт. «Die Gesetzgeber straffen das Crimen Laesae Majestatis nicht wegen die Worte, sondern Wegen der That. Ubi vide Ritterspuf». С. I. М. 1709, ч. II, стр. 129. Русскій арт. 127 требуетъ, чтобы намѣреніе или умыселъ совершить измѣну было признано воинскимъ судомъ, т.-е. должны быть обнаружены факты, или дѣйствія, обличающіе обвиняемаго, который могъ не привести своего намѣренія въ исполненіе по независящимъ отъ него причинамъ, или вслѣдствіе какой-либо случайности. Въ оригиналѣ, служившемъ матеріаломъ для составленія арт. 127, такъ сказано: «Derjenige auch so etuan ein Verrath oder dergleichen Schelmenstücke vor hat, ober schon solches nicht vollbringet, soll eben so hoher Straffe untergeben seyn, als wann er es zu Werck gerichtet hätte». Нашъ законодатель дополняетъ это правоопредѣленіе 54-го датскаго артикула весьма существеннымъ положеніемъ: «по состоянію дѣла и признанію воинскаго суда». Въ ст. 122 «Уложенія или права воин. пов.» постановленіе о наказаніи за намѣреніе, не приведенное въ исполненіе, какъ мы видѣли, изложено въ такихъ

II art. 25, 27., Фердинанда III и Леопольда I, art. 30, 32, въ кавалерійскомъ уставѣ art. 64 и 88 относительно измѣны даны слѣдующія опредѣленія: Никто не долженъ переговариваться съ непріятелемъ, или съ его барабанщиками, или трубачами въ лагерѣ, походѣ, гарнизонѣ, ни писать писемъ въ непріятельскій лагерь, ни посылать къ нему (кого-либо), или принимать (получать) таковыя письма отъ непріятели, безъ разрѣшенія старшаго начальника (генерала—Obersten) подъ угрозою наказанія на тѣлѣ» (Max. II, art. 25, Ferd. III и Leop. I, art. 30). Когда одинъ или многіе совершаютъ измѣну или другія злодѣянія (böse Stücke), отъ чего произойдетъ вредъ одному или многимъ начальникамъ (Kriegsherrn), или отрядамъ, такого злодѣя должны немедленно представить начальству или профосу по долгу присяги, а кто этого не исполнить тотъ, какъ, клятвопреступникъ, наказывается наравнѣ съ фактическимъ виновникомъ (als der Thäter Selbst). (Тамъ же, art. 27 resp. art. 32).—Безъ разрѣшенія полководца никто не долженъ высылать къ непріятелю трубачей, или принимать таковыя отъ него, или инымъ путемъ съ нимъ сносятся, переговариваться, или пересылать письма. Когда кому либо отъ непріятели присланъ будетъ посыльный или письмо, тотъ долженъ немедленно извѣстить объ этомъ своего ротмистра или полковника (начальника), письма-же и посланнаго не задерживать, но тотчасъ отсылать письмо запечатаннымъ къ полководцу, по долгу присяги и подъ угрозою наказанія по приговору кавалерійскаго суда (Reuter Rechten). Röm R. Reut. Bestal. art. 64). «Когда одинъ или многіе кавалеристы, находясь въ лагерѣ или гдѣ либо на службѣ, услышали бы или предприняли что-либо такое, что можетъ служить во вредъ намъ, государству, войску, нашей странѣ, или же людямъ, или когда кто-либо подобное видаль-бы или зналь-бы, тотъ (или тѣ) долженъ донести немедленно объ этомъ своему ротмистру или полковнику, а въ дѣлахъ особой важности и самому полководцу. Кто не донесетъ, тотъ наказывается наравнѣ съ главнымъ виновникомъ на тѣлѣ и лишеніемъ имущества (Тамъ-же, art. 88).

Въ комментаріяхъ на имперскіе артикулы повторяется тоже самое, что намъ уже извѣстно изъ объясненій Гойера и Шульцена на 43-й бранденбургскій артикулъ. Въ art. 30 за тайную корреспонденцію и проч. опредѣляется наказаніе на тѣлѣ, но въ

общихъ выраженіяхъ, что трудно понять даже самый смыслъ. Почти такимъ-же недостаткомъ неполноты и неясности страдаетъ и ст. 21 главы VIII Артикула Краткаго: «Кто какое намѣреніе измѣнить (пропущено: имѣть) или легкую почту неприятелю для пользы (вѣроятно ея) доведетъ, ино иное что сему подобное учинить, которое противно вѣрности и должности есть, оный, какъ измѣнникъ, петлюю наказанъ будетъ». Подобныя правоопредѣленія, вслѣдствіе своей неточности, на практикѣ должны были возбуждать большія неудобства и недоразумѣнія. Чтобы повнимать такіе законы, нужно было обращаться къ иностраннымъ кодексамъ, которые могли быть доступны только иностраннымъ-же аудиторамъ; для русскихъ аудиторовъ, не имѣвшихъ тогда никакого образованія, они оставались мертвою буквою до появленія Атр. Воин.

Арт. 128. Какъ офицеры, такъ и рядовые да не дерзають о воинскихъ дѣлахъ, о войскѣ, о крѣпости что писать, ниже о томъ съ другими корреспондовать, подъ потерянiемъ чина, чести или по состоянію дѣла и живота самаго.

Толк. Въ семъ случаѣ запрещается для того такъ жестоко о войскѣ, или изъ крѣпости о воинскихъ дѣлахъ что писать, дабы неприятель тѣмъ вѣдомости о войскѣ или о состояніи крѣпости не получилъ, и свои дѣла потомъ толь осторожнѣе учредить возмогъ, понеже часто случается, что отправляющіяся почты съ письмами отъ неприятеля чрезъ его партіи переняты бывають. Того ради тому, что въ таковыхъ письмахъ написано, болѣе вѣрить можно, нежели что отъ какихъ лазутчиковъ или плѣнныхъ донесено будетъ.

Сличн: Ново-датскій арт. 55, Улож. или право воин. пов. ст. 128. Сравни имперск. арт. Ферд. III и Леоп. I, арт. 30, и комментарий Петра Палпіа на голландск. арт. 12 и 13. Замѣтка 5-я и 6-я къ шведск. арт. 77. — «Никакой начальникъ человекъ и солдатъ о воинскихъ дѣлахъ изъ войска или крѣпости писать или съ иными ссылаться хотя и съ другомъ безъ указа не имѣть подъ потерянiемъ чина, чести и подъ смертною казнiю и жестокаго наказанiя по разсужденію воинскаго суда». *Улож. или прав. в. повед.*, ст. 128. Здѣсь смыслъ ново-датск. арт. 55 какъ видно изъ текста, помѣщеннаго нами въ замѣткѣ на арт. 128.

Замѣтка. Артикуломъ 128 воспрещается что либо писать о войскѣ, крѣпости и вообще о военныхъ операціяхъ, или вести съ кѣмъ либо переписку объ этихъ предметахъ, что вполне согласно съ текстомъ ново-датск. арт. 55. «Kein Officier, vielweniger Soldat, sol etwas von Kriegs-Affairen von unserer Armeey, oder Festungen schreiben, noch mit andern desswegen correspondiren, bey Verlust der Charge, Ehre und Lebensstraffe nach Befindung und Erkänntniss des Kriegs-Gerichts». Выпущены только выраженія «по усмотрѣнію и приговору суда», что въ данномъ артикулѣ, при достаточной ясности текста и полнотѣ состава преступленія, не имѣетъ осо-

случаяхъ болѣе важныхъ, когда произойдетъ большой вредъ, наказаніе усиливается. Переписка запрещается со всѣми, безъ различія особъ, съ непріателемъ или его союзниками.—На равнѣ съ измѣнниками уличенными въ тайной перепискѣ, наказываются и шпионы.—Роды наказанія за измѣну ихъ опредѣлены въ общемъ уголовномъ правѣ (Rein. N. G. O. art. 124. Измѣною считается и передача непріятелю плана крѣпости, благодаря которому онъ поведетъ свою атаку на болѣе беззащитную или слабую ея часть.—Знавшіе, но не открывшіе или не донесшіе о грозящей опасности, наказываются наравнѣ съ фактическими виновниками.

Въ преступленіяхъ измѣны, какъ вообще въ преступленіяхъ противъ величества—*crimen laesae majestatis* по имперскимъ военнымъ артикуламъ, соучастники и укрыватели, какъ видно изъ объясненій комментатора на 32 арт. (Ferd. III и Leop. I art. 32), наказываются наравнѣ съ фактическими виновниками, и потому, когда тайныя сношенія съ непріателемъ угрожали опасностью, то имъ, вмѣсто указаннаго въ арт. 30 наказанія на тѣлѣ, опредѣлялось лишеніе жизни, согласно общегерманскому кодексу (P. N. G. O. art. 124). По мнѣнію Дамгудера (Damboud. прах., Crim. cap 63, п. 1) подобныхъ злодѣевъ за измѣну сначала должно обезглавить, потомъ четвертовать, четыре части повѣсть на 4-хъ концахъ города, а въ важнѣйшихъ случаяхъ наказаніе должно усилить вырваніемъ языка.

Согласно мѣстнымъ обычаямъ и на основаніи древнихъ законовъ, измѣнниковъ казнили частью мечомъ, частью огнемъ, частью четвертованіемъ. Carozow р. 1, q. 41, п. 92.—Подобному же наказанію подвергались и пособники, которые помогали совѣтомъ или дѣломъ, а также укрыватели; кромѣ того, всѣ ихъ имѣнія конфисковались, дѣти лишались наслѣдства, а дочерямъ оставялась только четвертая доля имущества матери. Aurea Bulla Carol. 4 tit. 24, § 1 et seqq.—Когда же измѣна угрожала опасностью особамъ высшихъ классовъ въ государствѣ (Fürsten und Ständen des Reichs, wie auch an denen Räten), тогда, примѣняясь къ праву и обычаямъ каждой страны, виновные наказывались частью лишеніемъ жизни, частью-же тѣлесно (Taupenschlag) и вѣчнымъ изгнаніемъ. Praecit. Damhouder. Pr. Crim. c. 62, п. 6.—Во Франціи за измѣну злодѣевъ разрывали четырьмя

баго значенія. Толкованіемъ дано понять, что въ частныхъ письмахъ офицеровъ и солдатъ не должно заключаться никакихъ свѣдѣній, относящихся до положенія нашихъ войскъ и весьма основательно объяснена причина такого запрета на театрѣ военныхъ дѣйствій подѣ страхомъ жестокаго наказанія. Гейеръ и Шульценъ въ своихъ комментаріяхъ на 43-й бранденб. арт. доказываютъ необходимость коменданту крѣпости вскрывать письма, получаемыя или отсылаемыя по почтѣ. См. нашу 2-ю замѣтку къ шведск. арт. 77.

Арт. 129. Если кто увѣдаетъ, что одинъ или многіе *ничто вредительное учинить* (а) намѣрены, или имѣеть вѣдомость о шпионахъ или иныхъ подозрительныхъ людяхъ, объ обозѣ или гарнизонахъ обрѣтающихся, и о томъ въ удобное время не объявить, тотъ имѣеть, по состоянію дѣла, на тѣлѣ или животомъ наказанъ быть.

Толк. Кто вѣдая, видя и примѣтя, что таковыя вредительныя дѣла обращаются, а о томъ въ удобное время не объявить, тогда не можетъ симъ извиниться, что онъ того доказать не могъ, ибо иначе есть, когда кого явно въ какого дѣлѣ обличать ¹⁾, и въ такомъ случаѣ доводчикъ понужденъ есть доводъ свой доказать: а иначе есть ежели въ тайнѣ что доводчикъ, объявить, и предостерегать (б) въ такомъ же случаѣ, а къ доказательству его понуждать не надлежитъ; ибо довольно есть, что чрезъ его доношеніе и предосторожность начальство случай получить, а на онаго, на кого донесено ²⁾ крѣпко *должно* а) смотрѣть и примѣчать, что не можно ли что подобное правдѣ изъ того довода присмотрѣть. И тако при таковыхъ доводахъ зѣло осторожно поступать, и не вскорѣ за арестъ ³⁾ взять, но тайно и накрѣпко розыскать надлежитъ, что можетъ ли правда быть въ донесенномъ на него, ⁴⁾ ибо часто всякій честный человекъ отъ злоумышленнаго и мстительнаго человека невиннымъ образомъ оклеветанъ ⁵⁾ бываетъ.

Рукою справщика измѣнены слѣдующія мѣста: а) «что одинъ или многіе что вредительнаго предпринять», б) «есть въ тай что объявить въ такомъ случаѣ доводчикъ объявить».

Слич: ново-датск. арт. 57, старо-датск. арт. 23 въ концѣ.—См. Улож. или право воин. пов. ст. 122. Имперскій воен. арт. Фердин. III и Леоп. I,

¹⁾ Въ рукописи рукою Петра I: вмѣсто «виинтъ» *Поправка 41-я.*

²⁾ Вмѣсто: «На онаго обвиненнаго крѣпко смотрѣть» *Поправка 42-я.*

³⁾ Вмѣсто «обвиненнаго» *Поправка 43-я.*

⁴⁾ Вмѣсто «въ чемъ онъ обвиняется». *Поправка 44-я.*

⁵⁾ Вмѣсто «обвиненъ». *Поправка 45-я.*

лошадьми. Hieron. Gigas in tract. Crim. Caesar Majestat. q. 1 п. 7. За обнаруженіе или открытіе зачинщиковъ и пособниковъ въ преступленіяхъ государственныхъ и общепасныхъ соучастники освобождаются отъ наказанія. Damhoud. Pr. Crim. с. 62, п. 12.

Замѣтка 5. Въ голландскихъ военныхъ законахъ правоопредѣленія, относящіяся къ тайной перепискѣ и сношеніямъ съ непріателемъ, изложены въ арт. 12 и 13.—«Въ гарнизонѣ, осажденномъ городѣ и прочихъ мѣстахъ никто съ непріателемъ не долженъ имѣть разговоръ, или ему что-либо сообщать (etwas zu entbieten), или посылать письма, а равно получать отъ него таковыя, или же переписываться съ его союзниками, тайно или официально, безъ созволенія штатгалтера, или своего начальника (seines Capitains), если на то не дано повелѣнія или полномочій; или перебѣгать къ непріателю, или ему оказывать помощь; все это запрещается подъ угрозою наказанія на тѣлѣ (Leibes Straffe), art. 12. «Никто не долженъ имѣть переговоровъ или сообществъ съ непріательскими барабанщиками, или трубачами, а также и съ тѣми, которые отъ непріателя присланы, если не дано приказанія», art. 13.

Петръ Папшій разясняетъ текстъ этихъ артикуловъ справками съ древними военными законами и постановленіями.—Даже съ отцомъ своимъ не должно переписываться: Cimuzzi della disciplin milit. lb. 1, cap. 51, п. 3.—О перепискѣ: Lex, duodecim Tabularum concitare hostem. Conrad. Ritters-bus. in comment. ad l. 12, tab. clas. 3. с. 9, р. 56, ex lib. 1. D. ad l. Jul. Majest. Pet. Caball. casu 294, п. 228. Centur. 3. Тотъ, кто получаетъ письма или ихъ передаетъ, виновенъ наравнѣ съ писавшимъ эти письма, конечно если онъ знаетъ, что они отъ непріателя. Тайная переписка съ непріателемъ ведетъ къ измѣнѣ, за которую солдатъ наказывается строже, чѣмъ кто-либо другой, ибо измѣнники считаются врагами и обыкновенно казняются лишеніемъ жизни. Напримѣръ, въ Германіи, согласно Р. Н. G. O.—Ayala lib. 3, de jure et offic. bellic., cap. 13, unum. 3 et. 4. Peter. Faber. l. 1, Semestr. cap. 18. Древніе германцы измѣнниковъ, какъ и перебѣжчиковъ, вѣшали на деревѣ. Также поступали римляне и сжигали ихъ. Египтяне обрѣзывали имъ языкъ. Фридрихъ Барбаросса приказывалъ выкалывать имъ глаза и вырѣзывать языкъ. Велизарій велѣлъ измѣннику, пришед-

art. 32, имперск. кавалерійскій уст. art. 88. Комент. на арт. 32. С. I. М. 1709, в. 83.

Замѣтка. Артикуломъ 129 преслѣдуются укрыватели, которые, зная о намѣреніи кого-либо совершить что либо вредное или опасное, или которые зная что въ лагерѣ или гарнизонѣ укрываются шпионы, лазутчики и другіе подозрительные люди, не дадутъ знать или не увѣдомать объ этомъ подлежащее начальство. Правоопредѣленія арт. 129 согласованы съ текстомъ датскаго военнаго воен. арт. 57 по редакціи Христиана V и съ имперскими военно уголовными уставами Максимилиана II для пѣхоты и кавалеріи. Что же касается до постановленія, то преподанныя въ немъ наставленія процессуальнаго свойства соображены съ комментариемъ на имперскій арт. 32, по редакціи Фердин. III и Леопольда I. Къ донесеніямъ на злоумышленія, предусмотрѣнныя въ арт. 129, нужно относиться съ осмотрительностью, чтобы не пострадали люди неповинные, олеветанные какимъ либо злоумышленникомъ изъ мести.

Приводимъ текстъ поименованныхъ нами датскаго и нѣмецкихъ имперскихъ служившихъ матеріаломъ для опредѣленія состава въ нашемъ артикулѣ: «Derjenige, so einen Spion und Kundschafter, oder andere verdächtige Personen im Lager, oder Guarnisonen weiss, und dieselbe nicht alsobalde einem seiner vorgesetzten höhern Officietn anmeldet, soll mit schwerer Leibes-Straffe oder, da es mit bösem Vorsatz geschehen, am Leben gestraffet werden. *Kön Christian V. Art. Br. art. 58.* Русскій артикулъ предусматриваетъ еще знаніе *къмъ либо о намѣренія* одного или многихъ «нѣто вредительное учинить» Въ немъ не сказано, что о злоумышленіи нужно объявить высшимъ офицерамъ или начальникамъ, а сказано вообще, «*объявить*»: wo einer oder mehr einige Verrätherey, oder andere böse Stücke, so von einem oder mehr dem Kriegsherrn oder gemeinen Hauffen zu Nachtheil getrieben würden, erführe und innen würde, der soll die Misshändler zur Stund der Obrigkeit und dem Profossen bey seinem Eyd und Pflichten anzuzeigen schuldig seyn, und da er solches nicht thäte, als ein Meineydiger, und als der Thäter selbst, darum gestrafft werden. *Käys. Leopoldi d. I Art. Br., art. 32.*—По смыслу артикула доношитель или укрыватель, какъ влѣтвонпеступникъ, наказывается на равнѣ съ фактическимъ виновникомъ. Это общее правило въ преступленіяхъ *Crimen Laesae Majest.*, о чемъ уже сказано нами въ 1-мъ вып. «Арт. Воен.», по поводу арт. 19 и 20. Такія-же начала примѣняются и къ воинскимъ преступленіямъ, когда замышляется что либо во вредъ полководцу, войску и вообще воинской части. Это положеніе, поддерживаемое комментаторомъ (С. I. М. 1709, I, 83—85), детальнѣе развито въ старомъ кавал. уставѣ для имперскихъ войскъ въ концѣ XVI ст.: «wo einer oder mehr unter obgedachten Reutern, ein Lager oder Jonsten in Dienst, etwas hörete oder vernähme, das Uns, dem Reich, oder dem Krieges-Wesen, und Unser und des H. Reichs-Land oder Leuten zu Nachtheil und Verhinderung gereichen möchte, oder sonst argwöhnige Leut sähe oder wüsste, der sol solches von Stund an seinem Ritmeister oder Obersten, oder wann die Sache also wich-

шему изъ непріятельскаго лагеря, обрѣзать носъ и уши и въ такомъ видѣ отослать его обратно къ непріятелю.—По мнѣнію Дона Санхо де-Лондонно (la discipl. milit. pag. 73) переписка официальная (которая ведетъ къ измѣнѣ) заслуживаетъ большаго наказанія, чѣмъ тайная.

Для вступленія въ переговоры съ непріятелемъ солдатъ долженъ имѣть разрѣшеніе отъ капитана, а капитанъ отъ полковника—Codex Henrici 20, tit. 38, l. 33. Мах. II Ar. Br., art. 25. (тоже и 30 въ обнов. редакціи Ферд. III и Леоп. I). Когда-же эти сношенія производятся тайно, т.-е. когда солдатъ или капитанъ тайно вступилъ съ непріятелемъ въ какое-либо соглашеніе, то дѣйствія такого рода считаются измѣною. Часто случалось, что непріятель посредствомъ своихъ трубачей или барабанщиковъ, подъ какимъ либо предлогомъ, вызывалъ къ измѣнѣ. Поэтому генералы въ лагеряхъ, или полковники въ крѣпостяхъ, не должны допускать переговоровъ съ барабанщиками и трубачами, подсылаемыми непріятелемъ.

Правоопредѣленія, относящіяся собственно къ измѣнѣ государю, государству, отечеству, странѣ или правителямъ этихъ мѣстъ, намѣчены въ 5 арт. Голландскаго воен. права. Одинаковому наказанію съ измѣнниками подвергались и тѣ изъ военно-служащихъ, которые, зная объ этомъ, не донесли своимъ капитанамъ или полковникамъ *Тамъ-же*, арт. 5.—См. Арт. Воин. вып. 1-й, по поводу русск. арт. 20 и шведск. арт. 23, стр. 190—195. См. объ этомъ еще 129 арт. воин.

tig wäre, an den Feld Obersten gelangen lassen». *Röm. R. Reut. Bestat. art. 88.*

Здѣсь предусматривается злоумышленіе въ обширномъ смыслѣ — противъ государя, войска, страны, людей (zu Nachtheil oder Verhinderung)—заговоръ, измѣна, бунтъ и т. д., требуется немедленное (zur Stund) объявленіе или открытіе, и притомъ въ особенно важныхъ случаяхъ самому полководцу или высшему начальнику (Feld Oberst). О наказаніи недоносителей на равнѣ съ фактическими виновниками такъ сказано въ голландскомъ военномъ правѣ: «In gleicher Straffe (ohn alle Gnade gehenckt werden, art. 5), sollen fallen alle die, so etwas dergleichen gewusst, und es ihren Capitainen oder Obristen nicht angezeigt haben» *Holländisch Kr. Recht, art. 6.* Петръ Паппія, ссылаясь на авторитетныхъ писателей Петреуса, Кларуса и другихъ, говоритъ, что всѣ ученые, писавшіе объ атомъ предметѣ, согласны съ такимъ положеніемъ, только нѣкоторые объясняютъ, что нельзя считать виновнымъ въ необъявленіи того, когда преступленіе не можетъ быть доказано. Однако должно дѣлать различіе между публичнымъ обвинителемъ и дурнымъ свидѣтелемъ и потому, кто о такомъ злоумышленіи знаетъ, обязанъ таковое раскрыть, такъ какъ отъ него потребуются доказательства. Такого же мнѣнія Flores Diaz. de Mena, lib. 1, var. quaest 18, n. 34 et novissime Godefr. à Bavo, in tract. geatum, quaest. 7 num. 68. Эти разсужденія Паппія отразились, очевидно, на толкованіи къ арт. 129. См. еще наши замѣтки на шведс. арт. 77.

Арт. 130. Кто отъ непріятеля патенты или манифесты добротельно приметъ, и во обрѣтающейся землѣ разсѣетъ, оный по состоянію дѣла, на тѣлѣ или животомъ наказанъ будетъ.

Арт. 131. *Равное же наказаніе приметъ* (а), кто фальшивыя измѣническія вѣдомости, чрезъ которыя робость солдатамъ причинена быть можетъ, хотя самъ или чрезъ другихъ разсѣетъ.

Въ рукописи было такъ: «Равному-же наказанію подвержены».

Арт. 132. Всѣ вѣдомости, которыя о непріятелѣ получатся, всякъ тайно содержать и токмо своему офицеру или Генералу о томъ извѣстить имѣетъ, а другимъ подь *наказаніемъ* (а) о томъ ничего не объявлять.

Въ рукописи замѣнено слово подь «присягою».

Смичи: Ново-датск. арт. 58. Улож. или пр. в. пов. ст. 126. Старо-дат. арт. 24. «Которыя ложный измѣнически вѣсти отъ самого себя вымышленныя или отъ инаго наученъ, чрезъ которыя страхъ и ужасъ войти можетъ, розыскивати и при тѣхъ кто трусить будутъ, тотъ на тѣлѣ жестоко или смертию казненъ будетъ. *Улож. ст. 126.* Текстъ не ясенъ и не согласенъ съ духомъ датскаго, гдѣ вовсе и не требуется наказаніе передъ тѣми, которые струсили.

Замѣтка. Въ артикулахъ 130, 131 и 132 предусматриваются: 1) пріемъ и разсылка непріятельскихъ манифестовъ, 2) разсылка самимъ или чрезъ

Замѣтка 6-я. Въ датскихъ военныхъ артикулахъ, сходно съ старо-имперскими, воспрещается безъ разрѣшенія или повелѣнія генерала: 1) посылать къ непріятелю трубачей или барабанщиковъ и принимать таковыхъ отъ него; 2) вести съ нимъ сношенія, или переговоры, или пересылать къ нему письма; 3) подавать ему какіе-либо знаки стрѣльбою, огнемъ, крикомъ, пѣснями, днемъ или ночью; 4) скрывать или утаивать въ лагерѣ или гарнизонѣ шпиона, соглядатая или другихъ подозрительныхъ лицъ; 5) распространять ложныя и предательскія извѣстія въ гарнизонѣ, въ строю, на штурмѣ, въ походѣ и караулѣ, дабы тѣмъ смущать солдатъ и возбуждать между ними страхъ (König. Maj zu Dänem Kr. Art. Br. art. 22, 23, 24).—Виновные въ тайныхъ сношеніяхъ и перепискѣ съ непріятелемъ подвергаются лишенію чести, или наказываются на тѣлѣ, а въ случаяхъ болѣе важныхъ подвергаются тому и другому наказанію (art. 22); которые подаютъ знаки непріятелю тайно или скрыто изгоняются безъ паспорта, съ лишеніемъ оружія и жалованья (ohne Passes, Gewehrs und Rests), а въ случаяхъ болѣе важныхъ наказываются на тѣлѣ (art. 23); такому-же наказанію подвергаются укрыватели шпионовъ и соглядатаевъ (лазутчики art. 23), распространители ложныхъ тревожныхъ извѣстій (art. 24). Наравнѣ съ фактическими виновниками наказываются и тѣ, которые, зная о тайныхъ сношеніяхъ и другихъ злонамѣренныхъ предпріятіяхъ и замыслахъ, клонящихся ко вреду войскъ, не донесли объ этомъ своему начальнику, или своему офицеру. Hermsdorf, C. I. M. 1674, s. 230, 231, 232.

Эти постановленія старо-датскаго военнаго кодекса были дополнены и нѣсколько измѣнены въ теченіе XVII ст.; въ обновленномъ кодексѣ Христиана V (1683 г.) тайныя сношенія съ непріятелемъ, переписка съ нимъ, облагались лишеніемъ жизни и чести, какъ измѣна; такому-же наказанію подвергались и тѣ, которые, зная о такихъ преступныхъ замыслахъ, не открыли ихъ своевременно. (Christ. v Ar. Br. art. 53, 54). Правоопредѣленія новодатскаго кодекса въ главѣ объ измѣнѣ (art. 53—59) сначала вошли въ «Уложеніе или право воинскаго поведенія», (ст. 122—129), а затѣмъ вмѣстѣ съ артикулами шведскими (гл. XIII) и комментаріями на бранденбургскій (art. 43) и голландскіе (art. 12 и 13) военные артикулы служили матеріаломъ для составленія главы XVI Во-

другихъ фальшивыхъ и неприязненныхъ извѣстій съ цѣлю повліять на духъ солдатъ, подорвать въ нихъ довѣріе, возбудить страхъ, и 3) несохраненіе тайнъ, про себя, такого рода извѣстій, исходящихъ отъ непріятеля, которыя должны быть открыты только своему офицеру, или генералу (вообще начальнику). Подлинный текстъ датскаго оригинала слѣдующій: «Gleicher Straffe (schwerer Leibes Straffe, oder am Leben) ist unterworfen derjenige, so falsche und verrätherische Zeitung, entweder von ihm selbst, oder aus anderer Munde, führet, und aussaget, dadurch Zaghaftheid unter den Soldaten könnte verursacht werden. Wer aber dergleichen, oder was sonst vor Zeitung vom Feinde einlauffen möchte, höret, soll selbige in der stille auch, den, von wem er sie hat seinem Officier, der ihm am nechsten ist, anzumelden schuldig seyn, bey harter Leibes-Straffe». *Кол. Arist. V, Ar. Br. art. 58.* Изъ этого артикула образованы наши 181 и 182 артикула съ нѣкоторыми видоизмѣненіями первой половины дат. арт. въ русскомъ 131. Субъектомъ наказанія по арт. 131 могутъ быть и тѣ, которые сами выдумываютъ какія-либо извѣстія, чтобы поколебать воинскій духъ солдатъ и распространяютъ какіе-либо злонамѣренные слухи черезъ другихъ. Что же касается до арт. 180, то его происхожденіе объясняется историческими извѣщеніями въ Сѣверную войну, когда Нейгебауеръ разсматривалъ манифесты и пр. Карла XII.

Заключеніе на главы XIII, XIV, XV и XVI Артикула Воинскаго.

Артикулы въ рассмотрѣнныхъ главахъ обнимаютъ преступленія, свойственныя исключительно военному времени и обработаны въ соответствии съ состояніемъ военнаго искусства въ ту эпоху въ западной Европѣ по обновленному шведскому военно-уголовному уставу съ пополненіями частью изъ ново-датскихъ артикуловъ, частью-же изъ комментарій на голландскій, бранденбургскій и имперскій военно-уголовные уставы. Вліяніе сихъ комментарій особенно замѣтно въ толкованіяхъ на артикулы главы XVI—«о измѣнѣ и перепискѣ съ непріятелемъ»; здѣсь первые три артикула: 124, 125 и 126, составлены по ново-шведскому военному артикулу 77-му (старо-шведскіе 60 и 61) соответственной главы: «Von Verrätherey und mit dem Feind geflogene Gemeine und Kundschaft» и датскому кодексу. Толкованіе же къ артикулу 124-му изложено согласно съ комментаріями на бранденбургскій 48 и имперскій 30 военные ар-

ниск. артик., гдѣ мы и приводимъ текстъ соотвѣтственныхъ съ нашими датскихъ военныхъ артикуловъ (53—59).

Замѣтка 7. Что-же касается до открытія непріятелю лозунга, то постановленіе такое-же, какъ въ русск. арт. 125. кромѣ шведскаго, мы находимъ въ голландскомъ арт. 29 и въ ново-датск. арт. 83. Въ послѣднемъ опредѣляется лишеніе жизни и чести. Французскіе-же ордоннансы отъ 12 окт. 1661 г., арт. 13, 14 и отъ 15 іюля 1665 г., арт. 3, 4, 6—9 и 36 объясняютъ кто и какъ отдаетъ *пароль и лозунгъ*, т.-е. имѣютъ исключительно административный характеръ. См. о лозунгѣ и о перепискѣ наши объясненія «Арт. Воин.», вып. 1, стр. 288—291.

тикулы. Остальные артикулы—127—132 разработаны по датскому кодексу старой и новой редакціи. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что дѣйствовавшіе у насъ въ началѣ великой Сѣверной войны военно-уголовные законы: «Уложеніе или право воинскаго поведенія» и «Артикуль краткій» барона Гюйсена не имѣли надлежащей полноты какъ въ опредѣленіи состава преступленія, такъ и въ санкціи наказанія. То же нужно сказать и объ артикулѣ 127 о наказуемости намѣренія. «Уложеніе» часто отступало отъ датскаго оригинала. «Полевое уголовное уложеніе» 1812 г. ввело новыя нормы въ системѣ наказанія и правоопредѣленія, относящіяся къ неповиновенію и нарушенію воинскихъ обязанностей въ военное время на походѣ и въ виду непріятеля, что предусматривалось въ другихъ главахъ Артикула Воинскаго. Въ Полевомъ уложеніи сохраняется наказаніе десятаго по жребію за *неповиновеніе* команды, роты, баталіона (§§ 36 37). Оно съ постановленіями изъ Артикула Воинскаго (гл. XIII, XV и XVI) вошло въ «Уставъ военно-уголовный», усвоившій другую систему. Въ «Уставъ военно-

уголовный» (С. В. П. Ч. V, кн. 1) изъ Артикула Воинскаго вошли слѣдующіе артикулы: 119, 114 и 115—о передачѣ захваченныхъ у непріятеля знаменахъ, штандартахъ и плѣнныхъ; (Уст. в. у. ст. 616, 617, 618 и 619); 117, 118 и 120—о противозаконной сдачѣ крѣпости (Уст. в. у. ст. 562 п. 2), 124—о наказаніи за измѣну, благопріятствованіе непріятелю въ военныхъ и другихъ дѣйствіяхъ противъ отечества, злоумышленная переписка или сношеніе съ кѣмъ-либо въ непріятельской арміи, шпионство, соучастіе въ измѣнѣ и о плѣнныхъ, уличенныхъ въ тайной перепискѣ съ непріятелемъ (Уст. в. у. ст. 561, 562 пп. 1, 2, 4, и 13, 564, 568); 125—объ открытіи непріятелю пароля и лозунга или подачѣ непріятелю измѣнническихъ знаковъ (Уст. в. у. ст. 562, п. 5); 127, 128 и 129—покушеніе къ измѣнѣ, сообщеніе кому-либо въ арміи или крѣпости состоящему, свѣдѣній о военныхъ дѣлахъ, положеніи войска и крѣпости, о земедленіи въ донесеніи или недонесеніи объ измѣнѣ (Уст. в. у. ст. 564, 567, 565 и 566); 130 и 131—о вселеніи робости въ солдатахъ, вслѣдствіе распространенія лживыхъ слуховъ и т. п. (Уст. в. у. ст. 562 п. 7). Всѣ эти воинскія преступленія въ Уставѣ Воинско-Уголовномъ подведены подъ рубрику „измѣны“, составляющей 1-ю главу III-го раздѣла «О преступленіяхъ и наказаніяхъ въ военное время».

Означеннымъ преступленіямъ Артикулы Воинскаго 1716 года въ нынѣ дѣйствующемъ «Воинскомъ Уставѣ о наказаніяхъ» (XXII кн. С. В. П. 1869 г. по редакціи объявлен. въ приказѣ по воен. вѣд. 1882 г. № 7) соответствуютъ въ раздѣлѣ III-мъ «О нарушеніи обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій и о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи» слѣдующія статьи: 243—благопріятствованіе непріятелю въ военныхъ или другихъ его дѣйствіяхъ, т. е. измѣна (арт. 124), 244—противозаконная переписка или сношеніе съ непріятелемъ (арт. 128), 245—самовольное оставленіе своего поста въ виду непріятеля (арт. 101 и 102), 246—обращеніе въ бѣгство во время сраженія или въ виду непріятеля (арт. 97 и 103), 248—оставленіе командою мѣста безъ боя или положеніе оружія передъ непріятелемъ (арт. 101), 250, 251 и 252—заключеніе съ непріятелемъ капитуляціи, неисполнѣнъ своей обязанности по долгу присяги и согласно требованіямъ воинской чести (арт. 117 и 118).

257 — сокрытие свѣдѣній о движеніи непріятеля или недонесеніе (арт. 129); 261—присвоеніе или растрата отнятыхъ у непріятеля трофеевъ или иныхъ предметовъ военной добычи (по редакціи объявлен. въ пр. по воен. вѣд. 1889 г. № 112), (арт. 114), 262—распространеніе слуховъ, дѣйствующихъ вредно на духъ войскъ, изъ малодушія и проч. (арт. 131), 264 — разглашеніе вѣреннѣйшихъ по службѣ, подлежащихъ тайнѣ, свѣдѣній (арт. 128), 265—обображеніе плѣнниковъ (арт. 115), 271—умышленное дѣйствіе военно-плѣнныхъ противъ безопасности арміи (арт. 124 толкованіе).

Кромѣ того въ ст. 75 Воин. Уст. о Нак. даны общія правила о мѣрѣ отвѣтственности въ воинскихъ преступленіяхъ цѣлыхъ частей и командъ: главныхъ виновниковъ или зачинщиковъ и сообщниковъ, равно подговорщиковъ и подстрекателей, а также начальниковъ, или старшихъ по званію или чину. Независимо отъ наказаній по суду, опредѣляемыхъ виновнымъ въ преступленіи, учиненномъ цѣлою командою, или частью оной, можетъ быть опредѣляемо, по особому Высочайшему повелѣнію, и лишеніе отличій, Всемилостивѣйше пожалованныхъ командъ, и даже уничтоженіе самаго состава команды размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ, оставляемыхъ на службѣ въ другія войска, и увольненіе офицеровъ отъ службы, или же переводъ ихъ въ другіе полки или команды.

Эти общія положенія вытекаютъ изъ духа военно-уголовныхъ законовъ вообще и служатъ развитіемъ артикуловъ 97 и 101, предусматривающихъ преступленія цѣлыхъ частей и толкованія по артикулу 101-му: «Коль болѣе чина и состоянія преступитель есть, толь жесточе оный и наказуется. Ибо оный долженствуютъ другимъ доброй прикладъ подавать, и собою оказать, что оныя чинить имѣютъ». Въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить сраженіе при Головчинѣ въ 1708 году. Децималія, однако, за воинскія преступленія цѣлыхъ частей не примѣнялась въ нашихъ войскахъ даже въ эпоху Сѣверной войны.

Постановленія Воинскаго Артикула, содержащія правила о занятіи взятыхъ штурмомъ городовъ и крѣпостей, вообще укрѣпленныхъ мѣстъ, въ главѣ XIV, а именно рядъ артикуловъ отъ 108 до 112 включительно потеряли свое военное и юридическое значеніе для войскъ регулярныхъ, воспитанныхъ въ строгой воинской дисциплинѣ, состоящихъ на регулярномъ содержаніи правитель-

ства. Между тѣмъ какъ въ XVII и даже въ первую половину XVIII столѣтій грабежъ вѣятаго штурмомъ города составлялъ необходимое условіе военныхъ операцій полководцевъ. При такихъ условіяхъ становилось необходимымъ урегулировать подобнаго рода грабежи съ цѣлью захвата добычи и наказанія сопротивляющагося гарнизона и помогающихъ ему жителей. Несостоятельность такого образа дѣйствій войскъ у насъ была признана въ теченіе великой Сѣверной войны, хотя въ самомъ началѣ ея въ этомъ отношеніи самъ Петръ Великій, приказывая шадить жителей и имущество въ Ингерманландіи, разрѣшала Шереметеву производить венстовые грабежи въ Лифляндіи и Эстляндіи. Причины тому нами выяснены выше въ статьѣ о завоеваніи Ингрии. Впослѣдствіи система грабежей нами была совершенно оставлена и дѣло рѣдко доходило до штурма; ему обыкновенно предшествовала капитуляція, обставленная извѣстными условіями съ цѣлью обереженія жителей отъ имущественнаго разоренія. Но въ нашихъ войнахъ съ восточными народами—турками и персами допускались грабежи занятыхъ съ бою неприятельскихъ городовъ; отъ такого «обычая» особенно трудно было удержатъ казавовъ и вообще наши нррегулярныя войска.

Нельзя не обратить вниманія на одну особенность Артикула Воинскаго. Артикуломъ 120 предписывается офицерамъ и даже солдатамъ наблюдать за дѣйствіями коменданта во время осады, и если они замѣтятъ, что онъ готовъ безъ крайней необходимости сдать крѣпость, то обязаны удержатъ его отъ такого намѣренія силою подъ опасеніемъ наказанія по артикулу 117. Въ толкованіи законодатель предписываетъ: „А ежели его (коменданта) отъ намѣренія такова (сдать крѣпость неприятелю) уговорить невозможно, онаго заарестовать, и другого между собою вмѣсто его избрать, и тако всевозможнымъ образомъ оную крѣпость оборонять должны“. Происхожденіе это страннаго закона нами объяснено въ „замѣткѣ“ къ арт. 120-му; присутствіе же его въ нашемъ классическомъ военно-уголовномъ кодексѣ мы объясняемъ существованіемъ на окраинахъ Россіи въ ту эпоху множества малыхъ крѣпостей—городовъ, городковъ—занятыхъ мелкими военными частями подъ командою капитана, сотника, вообще офицера случайнаго и притомъ малаго чина. Но это обстоятельство едва-ли оправдываетъ необходимость допущенія закона, ставящаго военного начальника, которому правитель-

ство довѣряетъ извѣстный постъ, подъ контроль его подчиненныхъ. Право подчиненныхъ контролировать дѣйствія своего начальника въ военное время можетъ повести и къ противоположнымъ результатамъ, образецъ которому мы видимъ въ арестованіи своими подчиненными геройскаго защитника Виленскаго замка князя Ивана Даниловича Мышецкаго и выдачѣ его головою неприятелю (стр. 60 и 61 настоящаго выпуска). За исключеніемъ этого артикула и другихъ, утратившихъ свое историческое значеніе и правоопредѣленія Артикула Военскаго, относящихся къ дѣйствіямъ войскъ, во время войны остаются непоколебимы и вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ военнаго искусства по своему духу.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Посягательство на тѣлесную не при-
косновенность и преступленія противъ
чести.

ГЛАВА I.

Личныя обиды и оскорбленія.

(Ссоры, драки, поединки).

Современные намъ законы воспрещаютъ ссоры, драки, кулачные бои въ публичныхъ мѣстахъ и преслѣдуютъ эти правонарушенія какъ буйство и нарушеніе общественнаго спокойствія. Наши законы выдѣляютъ особо драки опасныя, т. е. драки, окончившіяся тѣлеснымъ поврежденіемъ. Къ особому виду опасной драки они относятъ поединокъ, послѣдствіемъ котораго можетъ быть не одно только тѣлесное поврежденіе, но и смерть ¹⁾).

Наука уголовного права къ *личнымъ оскорбленіямъ* въ прямомъ смыслѣ относитъ: *обиды* словомъ (и на письмѣ), дѣйствиємъ и жестами, *клевету*, въ извѣстномъ смыслѣ *грубость* и *неуваженіе* ²⁾).

Въ военномъ быту личныя обиды: словомъ, дѣйствиємъ, жестомъ, оказаніе неуваженія, грубость, дерзость и т. п. со стороны подчиненныхъ своему начальнику составляютъ въ прямомъ смыслѣ нарушеніе дисциплины, обязывающей оказывать уваженіе не только начальнику, но и старшему въ чинѣ, въ должности и въ сопод-

¹⁾ Поединкомъ считается условленный бой двухъ лицъ (одинъ на одинъ) смертоноснымъ оружіемъ, по условленному на данный случай или же освѣщенному обычаемъ правиламъ, съ цѣлью омитія оскорбленія чести. *Н. А. Нежлодовъ*: Руков. къ особ. части Русск. Угол. права; т. I, стр. 151.

²⁾ Личныя оскорбленія, ссоры, драки, поединки предусмотрены въ слѣдующихъ постановленіяхъ: а) въ Уложеніи о наказ. угол. и исправ. Рязд. X, гл. IV, ст. 1497—1512 и ст. 396; гл. III, ст. 1465—1483; гл. VI, отд. II и III ст. 1533—1539; б) въ Уст. о наказ. налаг. миров. судьями, 130—132, 138—135.

чиненіи іерархическомъ. Поэтому въ военно-уголовныхъ кодексахъ нарушеніе чистопочитанія, какъ одного изъ основныхъ элементовъ воинской дисциплины, преслѣдуется съ особою строгостью; не взирая на мотивы подобнаго рода правонарушенія въ военномъ быту, наказаніе въ мѣрѣ или въ степени увеличивается: 1) когда начальникъ оскорбленъ своимъ подчиненнымъ при исполненіи обязанностей службы, 2) когда такое преступленіе совершено въ строю, 3) когда оно совершено въ военное время и 4) когда начальнику нанесено оскорбленіе коллективно, по соглашенію или заговору. Но если чинопочитаніе нарушается вслѣдствіе противозаконнаго, оскорбительнаго или унижительнаго обращенія начальника съ подчиненными, то наказываніе обыкновенно смягчается ³⁾.

Къ правонарушениямъ противъ чести въ военномъ быту относится также оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ часоваго или военнаго караула, а также всякаго рода должностныхъ лицъ военнаго званія (дежурнаго или должностнаго офицера или полковника ⁴⁾).

Начальникъ допускающій *себѣ* оскорбительныя и уничтожающія личную честь дѣйствія въ отношеніи своихъ подчиненныхъ, не только нарушаетъ долгъ службы, но такимъ противозаконнымъ дѣйствіемъ даетъ поводъ своимъ подчиненнымъ къ нарушенію чинопочитанія и подчиненности, двухъ основныхъ элементовъ воинской дисциплины, и потому подлежитъ наказанію, хотя бы подчиненный не принесъ жалобы ⁵⁾.

Военно-уголовное законодательство, подвергая подчиненнаго серьезной ответственности за личныя оскорбленія начальника, вообще за нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности,

³⁾ Уст. Воин. о наказаніяхъ (изд. XXII С. В. П.) ст. 96—101, 109. Въ этомъ уставѣ не предусмотрѣнъ случай коллективнаго нарушенія чинопочитанія, по предварительному соглашенію, напр. неответъ нижнихъ чиновъ на пріветствіе начальника. Германскій же уставъ предусматриваетъ случаи коллективнаго насилія надъ начальникомъ, какъ высшей формы оскорбленія его (§§ 103 и 106).

⁴⁾ Уст. Воин. о наказаніяхъ, ст. 113—115, 121—123.

⁵⁾ Уст. Воин. о наказ., ст. 183—189. Впрочемъ, нашъ Воинскій Уставъ умалчиваетъ объ оскорбленіи начальникомъ нижняго чина на словахъ, т.-е. за подобное оскорбленіе начальникъ подлежитъ лишь дисциплинарной ответственности.

въ интересахъ дисциплины и порядка службы, старается оградить честь подчиненныхъ отъ всякаго рода насилій, самоуправства и вообще противозаконныхъ дѣйствій начальника, предоставленіемъ права подчиненнымъ приносить *жалобу* въ установленномъ порядкѣ и приличной формѣ на претерпѣнныя обиды, несправедливости и вообще *злоупотребленіе* властью. Во всякомъ случаѣ жаловаться можетъ каждый только *лично за себя*; жалоба за другаго или коллективная, какъ и вообще сборища и сходки, для обсужденія жалобы или претензій, строго воспрещаются ⁶⁾.

Главнымъ источникомъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ о преступленіяхъ противъ чести не только въ военномъ быту, но и вообще, служитъ военно-уголовное законодательство Петра Великаго—Уставъ Военской 1716 г. и Морской Уставъ 1720 г.

Попечительность великаго Преобразователя къ водворенію порядка и законности въ военномъ быту выразилось рядомъ постановленій, которыми опредѣляются взаимныя отношенія между начальниками и подчиненными и ограждается личная честь тѣхъ и другихъ отъ произвола, насилія и самоуправства. Въ этомъ отношеніи, какъ и во всемъ, на законодательныхъ памятникахъ Петра Великаго отразились попытки лучшихъ военныхъ законодателей зап. Европы XVII ст., начиная съ Густава-Адольфа и оканчивая Людовикомъ XIV.

Вездѣ на западѣ Европы, одновременно съ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ и соответственныхъ ихъ новому устройству институтовъ, центральная государственная власть стремилась одновременно и, такъ сказать, параллельно водворить порядокъ и законность въ войскахъ и утвердить общественное спокойствіе и частную безопасность отъ насилій и самоуправства.

Характеристика возмездія за преступленіе противъ личной безопасности.

По мѣрѣ учрежденія регулярныхъ войскъ, крѣпла центральная государственная власть, слагался новый административный строй и

⁶⁾ Уставъ Дисциплинарный, изд. 1888 г., въ главѣ XII о *жалобахъ* (*претензіяхъ*) (ст. 99—119).

появились новые органы юстиціи, вооруженные атрибутами грозной карательной системы. Сама христіанская церковь, вмѣсто благи и милосердія къ заблуждающимся нарушителямъ общественной тишины и спокойствія, рекомендовавъ жестокія наказанія и казни, какъ возмездіе за грѣхи, какъ единственно надежное средство для наказанія преступниковъ, вносявшихъ гибель въ семью и въ общество и грозившихъ гибелью народносыямъ, германской и романской расѣ, напрягавшимъ свои лучшія силы для прекращенія вѣковыхъ раздоровъ и смуть.

Законодатели, ученые юристы, практики криминалисты и церковь единодушно грозятъ смертною казною всякому нарушителю велѣній верховной власти, всякому, кто осмѣлится посягнуть на жизнь и честь другого, подъ предлогомъ мести за безчестіе; орудіе этой мести поединокъ вездѣ признавъ явленіемъ противнымъ законамъ божескимъ и человѣческимъ; оскорбленный могъ возстановить свою честь судомъ, но не самовольною расправою посредствомъ драки другъ съ другомъ на поединкѣ.

Поединокъ признавъ наслѣдіемъ варварскаго язычества, величайшимъ бѣдствіемъ, наслѣдіемъ отъ дьявола. Духовныя свѣтскія и военныя власти, призывая на неповинующихся законамъ о поединкахъ вѣчныя муки ада, постановляли на страхъ всякому и въ назиданіе всѣмъ, что убитый на поединкѣ лишался честнаго имени, христіанскаго погребенія, его имущество конфисковалось и тѣло его отдавалось на съѣденіе псамъ или-же бросалось куда либо въ нечестное мѣсто—in loco inhonesto.

Во имя общественнаго спокойствія и государственнаго порядка уцѣлѣвшій судьбою рока отъ меча или отъ пули своего убитаго врага долженъ былъ также погибнуть на плахѣ или на висѣлицѣ! Такая же участь постигала пособниковъ—секундантовъ, тьерсовъ (tiers) и т. п. сообщниковъ.

Дуэлянты и ихъ пособники въ концѣ XVII в. во Франціи, въ Германіи, въ Италіи, въ Даніи, Англии, Швеціи и Голландіи считались врагами общественнаго и государственнаго порядка, врагами церкви, созданиемъ отверженнымъ Творцомъ вселенной, и наравнѣ съ закоренѣлыми преступниками—съ измѣнниками, бунтовщиками и богохульцами—лишались жизни, чести, имущества. Ихъ достоиніе (все или въ извѣстной долѣ) обращалось въ пользу государства, на

покрытіе расходовъ юстиціи, на содержаніе больницъ; наследникамъ—вдовамъ и дѣтямъ—оставалась незначительная доля изъ достоянія отцовъ, оскорбившихъ велѣнія государственной власти. Слезы дѣтей, обреченныхъ также на позоръ и нищету за грѣхи своихъ отцовъ—*дуэлянтовъ*, не могли смягчить исполнителей грозныхъ трибуналовъ: судьи, руководимые варварскими законами о поединкахъ Людовика XIV, Фридриха-Вильгельма и Фридриха I Брандербургскихъ, Карла XI и XII шведскихъ, Христиана V и Фридриха датскихъ, Леопольда I и Карла VI австрійскихъ, Августа II саксонскаго и польскаго и другихъ болѣе мелкихъ и менѣе могущественныхъ государей, а равно духовныхъ владѣтельныхъ особъ, начиная отъ римскаго папы,—судьи, повторяемъ не могли пресить о помилованіи. Этотъ террористическій духъ ордоннансовъ, военныхъ артикуловъ, регламентовъ, патентовъ, эдиктовъ о поединкахъ и ссорахъ конца XVII и начала XVIII ст. юристы и администраторы въ комментаріяхъ объясняли общею разнузданностью, своеволіемъ, закоренѣлою привычкою къ насилію и суевѣрною приверженностію къ язычеству: лишеніе жизни, соединенное съ позоромъ за поединокъ, правильнѣе сказать—за драку, по взаимному соглашенію, оправдывали государственною необходимостію

а) Свѣдѣнія о поединкахъ и бояхъ по памятникамъ Западно-Европейскаго законодательства.

Обратимся сначала къ историческимъ фактамъ.

Борьбою двухъ или нѣсколькихъ воиновъ, избранныхъ полководцами обѣихъ армій, въ отдаленной древности рѣшался кровавый споръ во имя общаго блага—*„Bonі publici“*. Тутъ храбрѣйшіе, наиболѣе смѣлые витязи жертвовали своею жизнью, и исходомъ ихъ поединка рѣшалась участь враждовавшихъ сторонъ. Примѣры, подобныя борьбѣ Гораціевъ и Куріаціевъ, встрѣчаемъ и въ средніе вѣка не только у язычниковъ, но и у христіанъ. Когда изрубленъ былъ сарадинами лучшій изъ генераловъ Карла Великаго Мило и послѣ того когда въ обѣихъ арміяхъ легло множество воиновъ, оба полководца рѣшили окончить страшное кровопролитіе единоборствомъ избранныхъ съ каждой стороны молодыхъ людей; французы остались побѣдителями надъ невѣрными. Такого рода поединки считались почетными. Французъ Одижье (*Audigier*) писалъ

между прочимъ: „C'est là, dit on, le plus grand et le plus illustre sujet, pour lequel les Duels ont été introduits au monde; c'est véritablement un honneur d'être choisi entre cent mille par son Prince, comme le plus vaillant homme du Royaume, pour défendre les droits de sa couronne devant luy, en presence de deux Armées: s'il meurt, c'est pour le Pays, pour la Religion et pour Dieu même, qui autorise les justes guerres, et preside sur les batailles, il meurt en homme de bien, sa mort est en bonne odeur à tout le monde; la memoire de sa Vertu est immortelle. son nom ne sera proferé qu'avec des Eloges d'autant plus honorables, qu'ils sortiront des bouches les plus ennemies, et s'il soit victorieux, qu'y a t'il de pareil au monde, le Roy ne doit pas moins que son Etat à son epec, et le Pays sa liberté; comme il a combattu seul, il est juste qu'il triomphe seul“ 7).

Бывали случаи, когда сами короли или предводители войскъ рѣшали споръ посредствомъ принесенія своей жизни въ жертву общаго блага. Для прекращенія продолжительныхъ войнъ древніе саксы вызвали на поединокъ одного изъ датскихъ королей. Шведскій король *Гальданисъ* (Haldanis) вызвалъ на поединокъ знатнѣйшаго вельможу своего королевства *Сивальдо*, который простиралъ свои виды на шведскую корону. Король Лонгабардскій *Юнтертъ* послалъ къ герцогу Лонгабардскому *Алашу* вызовъ на поединокъ черезъ своего герольда. Послѣ продолжительной войны за обладаніе островомъ Сициліей папа съ кардиналами посовѣтывали *Карлу* и *Петру* арагонскому прекратить кровопролитіе поединкомъ; короли согласились, и борьба за Сицилію рѣшена была поединкомъ. Король англійскій *Эдуардъ* вызвалъ на единоборство французскаго короля *Филитпа Храбраго*. Имѣются свѣдѣнія о поединкѣ короля *Франциска I* съ императоромъ *Карломъ V*. Передъ поединкомъ въ Римѣ, въ присутствіи папы и кардиналовъ, Карлъ V предлагалъ чтобы, для прекращенія пролитія крови христіанъ, которую нужно было шадить для войны съ страшными турками, французскій король согласился рѣшить съ нимъ споръ поединкомъ, на любомъ мѣстѣ, на площади, на мосту или же на кораблѣ, избравъ какое

7) «Monsieur Audigier de l'ancien et vrai usage des Duels». У Флеминга: Anhang. zu dem Volkom. Teut. Soldat., 1724; стр. 723, 724.

уродно оружіе: по условію побѣдитель обязуется, соединивъ обѣ арміи въ одну, обратить всё свои силы противъ турокъ.

Поединки служили и другимъ цѣлямъ королей, князей и лицъ высшаго сословія; они дрались на поединкахъ изъ родственной мести, изъ ревности, изъ-за удовлетворенія личнаго честолюбія, и вообще поединки служили средствомъ для рѣшенія всякаго рода споровъ и несогласій частныхъ лицъ между собою. Скандинавскія саги, законы англосаксовъ, алемановъ и славянъ свидѣтельствуютъ о поединкахъ и бояхъ въ вопросахъ о родовой мести. Мстительницами за смерть или оскорбленіе своего мужа, брата, отца бывали и женщины. Въ пѣсти о Нибелунгасъ Кримгильда представляется мстящею братьямъ за смерть мужа. У славянъ обязанность мести за обиду принадлежала ближайшимъ родственникамъ. Черногорцы за обиду, причиненную однимъ, часто мстили не тому, кто оскорбилъ, но лучшему изъ членовъ того рода, къ которому принадлежалъ оскорбившій. И кровавая месть рѣдко останавливалась на одномъ. По разсказу Альберта Бранца, посредствомъ поединка одинъ изъ норвежскихъ королей получилъ руку желаемой невѣсты. Нѣкто Старкутерій за обладаніе рукою королевской дочери уложилъ на поединкѣ девятерыхъ братьевъ ⁸⁾.

⁸⁾ С. I. М. изд. 1674, стр. 394, 724, 725. *Albert Krantz: lib. 2, Dan. c. 2.* — *Сергія Штилевскаго*, стр. 36 — 69. «Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ». Казань, 1866 г., стр. 36 сл. Поводы къ столкновенію, приводившему къ дракѣ и убійствамъ, при грубости нравовъ у древнихъ народовъ, бывали тѣмъ болѣе часты, что въ основѣ общественной организаціи месть съ оружіемъ въ рукахъ признавалась актомъ законнаго возмездія за малѣйшія оскорбленія. Можно было мстить: *за рану*; тогда для раненаго и для всѣхъ присутствовавшихъ тамъ, гдѣ совершено преступленіе, ранившій становился внѣ покровительства законовъ; извѣстныя *три оскорбительныя слова* можно очистить смертію, и произносившій эти слова становился лишеннымъ мира для всѣхъ, которые были при оскорбленномъ; *за ударъ оскорбленному* и присутствовавшимъ при этомъ, пока оставались слѣды удара; *за женитбу на двоюшкѣ* безъ согласія ея родственникововъ, но женившійся могъ откупиться за похищеніе и для избавленія отъ мести; *за оскорбленіе женской стыдливости* (уносъ платья, когда купается).—«Германцы» пишутъ Гацкитъ «не считали постыднымъ пить цѣлый день и ночь и на пирахъ, выпивши, часто ссорились, а эти ссоры рѣдко оканчивались бранью, но большею частью убійствами и ранами». Все это согласно и съ обычаями древнихъ славянъ.

Древніе римскіе писатели Веллей, Петеркуль и Тацитъ свидѣтельствуютъ, что сѣверные народы и германцы рѣшали разнаго рода *гражданскія тяжбы* посредствомъ боя или такъ-называемаго *судебнаго поединка*, получившаго печальную извѣстность въ исторіи всѣхъ европейскихъ народовъ отъ Запада до Востока. Этотъ языческій обычай осмысленъ былъ вѣрою въ промыселъ Божій, помогающій невинному торжествовать надъ виновнымъ. Богѣ храбрые витязи, отличавшіеся превосходствомъ въ поединкахъ, достигали рыцарскаго и даже королевскаго сана. И такъ какъ начальникамъ, по привычкѣ къ расправѣ съ оружіемъ въ рукахъ, легче было грабить и буйствовать въ странахъ сосѣднихъ, чѣмъ соблюдать законы, чѣмъ вкоренять порядокъ, правосудіе и добрые нравы, поэтому храбрѣйшіе считались и наиболѣе правосудными. У народовъ скандинавскихъ частные споры рѣшались не иначе какъ, оружіемъ. Фрото III издалъ законъ, въ которомъ всѣ споры признано болѣе удобнымъ разрѣшать мечомъ чѣмъ разсудкомъ, боемъ — а не словами.

Судебный поединокъ, повидимому, былъ явленіемъ общимъ у всѣхъ древнихъ языческихъ народовъ. Въ основѣ его лежитъ во всякомъ случаѣ родовая месть; месть должна быть явная, она поддерживалась родственною помощью, она давала силу при осуществленіи мести; на жалобу или призывъ собирались родственники, чтобы обѣщать или бороться съ нарушителемъ мира и защищающимъ его родными или договориться съ ними о вознагражденіи деньгами или скотомъ (головщина). Обязанность родовой мести, простираясь на весь родъ убитаго и приводила къ частнымъ *родовымъ войнамъ*, нарушавшимъ миръ и спокойствіе ⁹⁾. Въ средніе вѣка „судебный поединокъ“ находимъ какъ самое рѣшительное средство для дока-

⁹⁾ Призывающій къ мести обращался къ помощи боговъ, какъ это бывало при всѣхъ важныхъ и трудныхъ предпріятіяхъ; и сама христіанская церковь снисходительнѣе смотрѣла на убійство изъ родовой мести, на убійство на поединкѣ, чѣмъ на простыя убійства: изъ корыстолюбія, въ гнѣвѣ, въ пьяномъ видѣ. *Wilde*: «Das Deutsche Strafrecht.», 180, 181. Обязанность мести за убійство лежала на ближайшихъ родственникахъ и вообще наследникахъ убитаго. Поэтому сѣверныя саги представляютъ примѣръ женской мести, у древнихъ славянъ женщина пользовалась правомъ отыскивать свои права посредствомъ судебного поединка. *Шпилевскій* «Союзъ родст. защиты у древн. герман. и славянъ», стр. 45—69.—То же у *Бяляева*. «Поле» «Москвит.» 1855 г.

зательства правоты и невинности; къ поединку, какъ суду Божескому, обращались какъ въ гражданскихъ тяжбахъ всякаго рода, такъ и дѣлахъ уголовныхъ; побѣдитель считался правымъ, а въ дѣлахъ уголовныхъ невиннымъ. Поединокъ, какъ судебное доказательство, получилъ опредѣленную организацію болѣе или менѣе общую у всѣхъ христіанскихъ народовъ Европы. Правительства пользовались этимъ варварскимъ обычаемъ для увеличенія доходовъ казны; посредствомъ наложенія опредѣленныхъ пошлинъ за дѣну крови, „головщину“, свѣтскія и духовныя власти, не исключая самихъ папъ, стали извлекать болѣе или менѣе значительныя выгоды¹⁰⁾. Впослѣдствіи у германцевъ и славянъ судебный поединокъ (Gericht-Kampf) „поле“, „забой правный“, приобрѣлъ государственное значеніе и регламентированъ въ уставахъ: обвиняемый обязанъ былъ представить судѣ свою жалобу, объяснивъ въ ней неправду обвинителя, и послѣ спросы свидѣтелей требовалъ, чтобы противная сторона дралась съ нимъ на поединкѣ. Вызовъ передавался обвинителю съ соблюденіемъ опредѣленныхъ формальностей. Начальство назначало мѣсто поединка—поле, кругъ, Schrank—куда, являлись судьи и дуэлянты. Здѣсь герольдъ выкрикивалъ громкимъ голосомъ сначала имя обвинителя, потомъ обвиняемаго. Поле обозначалось извѣстными границами (Schrank), и тутъ разрѣшалось присутствовать зрителямъ, наблюдавшимъ за ходомъ боя. Передъ началомъ поединка происходили между дуэлянтами переговоры относительно избранія оружія, которое тщательно осматривалось какъ судьями, такъ и самими дуэлянтами. Переговоры или диспуты часто переходили въ споръ, случалось, что заходило уже солнце, а споръ продолжался; тогда бой откладывался до другого дня¹¹⁾,

¹⁰⁾ У древнихъ германцевъ мстителю предоставлялась на волю взять выкупъ за убійство, или осуществить месть, то-же было и у древнихъ славянъ. Такое вознагражденіе у германцевъ называлось — Worgeld, Werigelt, Blutgeld, у франковъ—Lendia, у славянъ головщина, головничество (Русск. Правда), «*красина*» (у сербовъ).—Впослѣдствіи изъ этого образовалась *лема*, какъ частное и общественное вознагражденіе. Въ нѣмецкихъ городскихъ статутахъ сумма, взыскиваемая съ виновнаго, дѣлилась на три части, изъ которыхъ одна часть представлялась оскорбленному, а другія судѣ и городской общинѣ. *Шиллескій*, стр. 71.

¹¹⁾ Въ древнемъ Чешскомъ правѣ XIV ст. въ 40 пунктахъ подробно описаны обряды и условія судебного поединка, который назывался по чеш-

Никто не могъ употреблять новаго оружія; по обычаю требовалось *заговаривать оружіе*, т.-е. устранять его смертоносную силу посредствомъ колдовства; тяжущіяся стороны всѣми способами старались открыть колдовство. Существовали спеціальныя мастера — чародѣи и ворожен, вѣдуны и вѣдуньи (вѣдьмы), къ которымъ по обыкновенію и обращались заинтересованныя стороны для оказанія имъ помощи. Представителямъ темной силы, полагали, извѣстны были способы заклинанія посредствомъ колдовства и чародѣйства. Чтобы открыть колдовство и парализовать заклинанія выдуманы были и пущены въ общественное обращеніе разнаго рода приемы, правила, рецепты. На эту тему писались цѣлыя томы сочиненій. Въ такомъ фантастическомъ дѣлѣ нѣкоторые изъ европейскихъ народовъ приобрѣли всеобщую извѣстность. Особенною силою въ искусствѣ чаровъ пользовались лонгабарды, составившіе тысячи замысловатыхъ пунктовъ (*артикуловъ*).

Полщина за кровь, извѣстная у славянъ подъ именемъ «головщины», нерѣдко обращалась въ пользу монастырей и церквей. Для сбора такого штрафа въ Италиіи установлены были центральныя кассы. Полщину или пеню платили даже и въ томъ случаѣ, когда дѣло не доходило до поединка. Если поединокъ состоялся, а стороны не застраховали своей жизни посредствомъ вноса *кровоавой* пени, то побѣжденный присуждаемъ былъ къ смертной казни. или же становился рабомъ побѣдителя который, обыкновенно злоупотреблялъ своею побѣдою, и могъ требовать отъ него самой

ски «забоемъ правнымъ». Мѣсто поединка называлось: «шранки», отъ нѣмецкаго Schrank — граница. Обвинитель получалъ отъ правительства особаго наставника (рѣчника поводовъ), который училъ его приемамъ: «Слышишь Петръ! когда ты будешь входить въ шранки, ступи сперва правою ногою, а потомъ лѣвою, и т. д. Наставника получалъ также и обвиненный, который училъ его: «Слышишь Яковъ! когда ты пойдешь въ шранки, ставь напередъ лѣвую ногу, а потомъ уже правую и т. д. Затѣмъ у чеховъ обвинитель и обвиненный говорятъ другъ другу опредѣленныя формулы: «Слышишь Петръ! я обвиняю тебя въ томъ то.. и т. д. — Передъ поединкомъ назначалась присяга, обставленная множествомъ формальностей.. Обыкновеннымъ оружіемъ были у дворянъ мечи и щиты, у крестьянъ дубины и ослоты, а полевщине были одѣты въ доспѣхи. Rad Práva Lemskeho въ Cechach. Палацкаго — Исторія Чеховъ, II, стр. 297. У Буллера — «Поле», «Москвитянинъ», въ 1855 г., №№ 13 и 14, стр. 45, 53, 54.

постыдной работы. Въ другихъ мѣстахъ проигравшему поединокъ, если онъ не могъ заплатить кровавой пени, отрубали руку, или же ввергали его въ тюрьму на нѣсколько лѣтъ, впредь до амнистїи владѣтельнаго государя; но помилованіе случалось рѣдко (*Флеммингъ*).

Въ уставѣ судебного поединка бургграфства Нюрнбергскаго, въ описанїи правилъ и наставленїй для дуэлянтовъ, находимъ указанїя на форму одежды, снаряженїя и вооруженїя; постановлено, напримѣръ, чтобы щиты были у нихъ деревянные, обдѣланные не желѣзомъ, а оловомъ и цинкомъ, затѣмъ обтянуты бѣлымъ холстомъ, поверхъ котораго долженъ быть крестъ изъ простой матерїи, а въ другой рукѣ долженъ быть деревянная накладка обожженная и *позолоченная*. Но съ развитїемъ рыцарскихъ понятїй, изощряемыхъ посредствомъ турнировъ, такое вооруженїе признава была смѣшнымъ. Поединщики, привыкнувъ владѣть холоднымъ оружіемъ, выходили въ бой съ саблею или палашомъ. Послѣ изобрѣтенїя пороха холодное оружіе замѣнилось огнестрѣльнымъ—пистолетами. Прежнїе артикулы о поединкахъ потребовали пересмотра и существенныхъ измѣненїй.

Во всякомъ случаѣ на судебные поединки обѣ стороны облазаны были являться съ оружіемъ одинаковымъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Мѣсто для поединка избиралось открытое, ровное, не лѣсистое и не гористое, чтобы ни солнце, ни вѣтеръ не мѣшали бойцамъ. Въ Швабскомъ зеркалѣ (кн. 1), по обычаю страны, требовалось, чтобы поле, избранное для поединка, представляло окружность въ 20 шаговъ длиною и 25 шириною. Вызовъ на поединокъ дѣлался посредствомъ записки или картеля (*cartelli*) съ объясненїемъ причины спора и неудовольствїя; для поединка назначалось мѣсто, опредѣлялись обязанности лицъ, назначенныхъ для присутствїя отъ короля, способъ драки дуэлянтовъ и т. п. ¹²⁾.

¹²⁾ *Flemming*: Von Duellen, § 5 и 7. Замѣтимъ еще, что судебные поединки въ законахъ салическихъ франковъ, англо-саксовъ, баварцевъ, датчанъ, шведовъ, германцевъ обставлены были в. сложными формальностями. Готовившїйся къ поединку, по обычаю, говѣлъ и въ самый день битвы, прослушавши съ благоговѣнїемъ литургїю, причащался Св. Таинъ. По входѣ въ кругъ—поединщики выслушивали увѣщанїя священника и давали на Святгомъ Евангелїи клятву, что идутъ на бой за правое дѣло. Присутствовавшіе на боѣ

Не лучшую славу приобрѣли поединки и на *рыцарскихъ турнирахъ*, или *играхъ*, и въ *частныхъ войнахъ*, вслѣдствіе развитія такъ называемаго *кулачнаго права* (Faust-Recht).

Рыцарскіе поединки на турнирахъ распространялись въ Европѣ съ X столѣтія.

О *турнирахъ* точно такъ-же, какъ и о судебныхъ поединкахъ, писались уставы или артикулы, составлялись хроники, писались отчеты. Турниры собственно назначались для упражненія въ искусствѣ владѣть оружіемъ, подобно кулачнымъ боямъ и другимъ военнымъ играмъ древнихъ народовъ. Основателемъ турнировъ германцы считаютъ Генриха Птицелова, по крайней мѣрѣ къ его времени относится древнѣйшій уставъ для рыцарскихъ игръ. Въ уставѣ для турнировъ до мельчайшихъ подробностей описывались образъ дѣйствія, правила и наставленія для лицъ, входившихъ въ составъ общества бойцовъ; за нарушеніе правилъ устава опредѣлены были наказанія по артикуламъ.

Городъ или мѣсто, избранное для турнира, пользовалось привилегіями. Опредѣлялось, сколько именно каждый герцогъ, графъ, дворянинъ и вообще участникъ общества могъ приводить лошадей и слугъ. Для дамъ устанавливался покрой одежды, качество матеріи, вообще формы, опредѣлялись роды украшеній и т. п. бездѣлицы. Артикулы для турнировъ составлялись депутатами послѣ продолжительныхъ совѣщаній, какъ будто дѣло шло о какомъ-либо государственномъ дѣлѣ. Положеніе, составленное депутатами подписывалось ими и, послѣ приложенія печатей, разсылалось для свѣдѣнія и руководства рыцарей, составлявшихъ общество. Владѣтельные курфюрсты и герцоги приводили на турниры громадное число лошадей, людей и всякихъ слугъ. На Гейдельбергскій турниръ собралось болѣе 3½ тыс. однихъ только графовъ, феодаловъ, рыцарей и дворянъ. Нѣкоторые изъ владѣтельныхъ герцоговъ приводили по нѣсколько сотенъ рыцарей. Турниры велись по опредѣленной программѣ и сопровождались торжественными обѣдами, попойками, танцами. Съ 930 по 1480 г., по словамъ Флемминга,

держали въ рукѣ голубую *наличу* съ серебрянымъ или золотымъ крестомъ.— *Валлесъ*, стр. 44.—Виѣсть съ тѣмъ поединщики заручались волхвованіемъ чародѣевъ и ворожей.

насчитывалось до 25 турнировъ, пользовавшихся почетною извѣстностію въ Германіи. Замѣчательно, что турниры и рыцарскія игры получили первоначальное развитіе въ частяхъ Германіи, прилегавшихъ къ Франціи.

Артикулы для турнировъ содержали въ себѣ прекрасную мораль, можно думать, что они продиктованы были самимъ Богомъ. Но съ ними случилось то же, что происходитъ обыкновенно съ дѣлами рукъ человѣческихъ. Лучшія наставленія, изложенныя на письмѣ, плохо примѣнялись на практикѣ. На многія злоупотребленія стали смотрѣть сквозь пальцы, какъ говорится, pro amicis; неумолимое время разоблачало отвратительныя стороны рыцарскихъ игръ. Если обратимъ вниманіе на общественное состояніе Германіи въ XIV и XV ст., то нельзя сказать, чтобы невинныя рыцарскія забавы сдѣлали германцевъ болѣе добродѣтельными и счастливыми. Происходили печальныя сдѣны, напримѣръ, на Дармштатскомъ турнирѣ, по счету 23-мъ, бывшемъ въ 1403 г., франконцы поссорились съ гессенцами, обѣ стороны взялись за оружіе и въ кровавомъ столкновеніи забыты были всѣ пункты или артикулы о добродѣтели, составленіемъ которыхъ такъ наивно озабочены были рыцари. Рыцарскіе обѣты становились преданіемъ старины; терпѣли отъ рыцарей вдовы и сироты, которыхъ они обязывались защищать, страдали отъ нихъ горожане и презираемые и угнетаемые рабствомъ крестьяне. Наконецъ стали находить, что подобныя занятія опасны для жизни и здравія, и что они вовсе не безвредны для общественнаго спокойствія. Папа Александръ III на Латеранскомъ соборѣ запретилъ рыцарскія игры подѣ страхомъ лишенія честнаго погребенія; папа Климентъ V пошелъ далѣе — участникамъ игръ онъ *сталъ грозить изгнаніемъ*.

Когда при слабыхъ Каролингахъ возростало могущество вельможъ, стали появляться въ большихъ размѣрахъ частныя столкновенія; вражда родовъ между собою привела къ насиліямъ и самоуправству всякаго рода или къ *кулачному праву*, изъ котораго развились *внутренняя междоусобная война*—(la guerre privée, Fehderecht).

Рыцарскія игры и турниры въ знаменитую эпоху кулачнаго права, именно въ XIV и XV столѣтіяхъ, стали средствомъ

для самоуправства рыцарей ¹³⁾. Со введеніемъ войскъ феодальныхъ — feuda militica, появились, такъ называемыя, солдатскіе лены (Soldaten Lehne), и владѣльцы этихъ леновъ, феодалы, обязаны были давать клятву, что вмѣстѣ съ полученіемъ шпаги и шпоръ они «не дадутъ себя никому въ обиду». Такая присяга обязывала ихъ дѣйствовать въ случаѣ надобности оружіемъ; право на обладаніе шпагою сдѣлало дворянъ весьма чувствительными къ оскорбленію чести. Драться на поединкѣ за личное оскорбленіе стало привилегіей дворянства. Обидчикомъ могъ быть всякій, стоявшій за имущество, за честь своей семьи, своего рода, своей корпораціи, за свои убѣжденія.

Профессія поединка становилась выгодною спекуляціей. Солдатскій лень могли получать отъ феодала только люди благородные, сыновья-же священниковъ, крестьянъ и горожанъ не имѣли права на полученіе подобныхъ леновъ. Благородные, получившіе золотыя шпоры (Equites aurati) подъ присягою давали обѣтъ: *прилежно посѣщать службу Божію, охранять св. церковь отъ всякой обиды, защищать вдовъ и сиротъ и, жертвуя своимъ тѣломъ, сражаться на поединкѣ хотя бы съ самимъ дьяволомъ.*

До такой степени спекуляція поединками укоренилась въ нравахъ высшаго сословія у западныхъ народовъ, что ученые люди, духовные и свѣтскіе, исписали большіе фоліанты въ доказательство, что поединки необходимы. Въ Италіи явилась даже особая рыцарская наука: la Scienza Cavallerisca; здѣсь объявлялись правила для приобрѣтенія искусства драться на поединкѣ и давались наставленія, какимъ образомъ нужно дѣйствовать для исправленія или улучшенія чести (Reparation d'honneur). Въ эпоху, предшествующую реформаціи, поединки пользовались столь почетнымъ значеніемъ въ Италіи, что даже духовныя особы обучались искусству владѣть шпагою и вступали между собою въ драку съ оружіемъ въ рукахъ: нужды не было, что съ руками окровавлен-

¹³⁾ Въ основѣ кулачнаго права лежитъ родовая месть, которая вела къ частнымъ войнамъ или файдамъ. Подъ словомъ feida (Fehde) разумѣтся месть, гдѣ оскорбленный ищетъ удовлетворенія въ угрозы оскорбителю. Германское Faída—месть называется у славянъ «вражда» (wrogzba), въ латинскомъ переводѣ «vindicata». См. Варшавскій статутъ 1421 г. Шпилевскій, стр. 72 и 73.

ными они должны были совершать безкровную жертву! Неявка на поединокъ, послѣ сдѣланнаго кѣмъ-либо вызова, считалась преступленіемъ противъ самого Бога. Это и понятно: папа Николай I считалъ поединокъ правовѣрнымъ боемъ, законнымъ правомъ! И канонисты, можетъ быть, не раздѣлявшіе такого взгляда, обязаны были молчать, чтобы не навлечь на свою голову гнѣва намѣстника церкви Христовой! Наконецъ, поединки, какъ проявленіе частной расправы, получили право свободнаго искусства во Франціи и въ другихъ государствахъ. Государя, владѣтельныя лица (герцоги, графы, князья), а равно менѣе могущественные феодалы—дворяне почитали за особую честь содержать при своихъ дворахъ храбрыхъ людей, завѣдомо обладавшихъ мужествомъ, которые могли бы служить владѣльцу во всякаго рода опасныхъ дѣлахъ и приключеніяхъ.

Съ своей стороны горожане стали защищать свои права противъ дворянъ посредствомъ организованныхъ дракъ. Изъ законодательныхъ памятниковъ XIV и XV ст. мы видимъ, что нѣкоторыя сословія, области и цѣлыя общественныя учрежденія получили отъ государей привилегіи на право вооруженныхъ дракъ съ своими врагами! Въ XV ст. правомъ поединковъ стали пользоваться, по примѣру рыцарей, не только горожане, но и люди самыхъ разнообразныхъ профессій. Дюбуа въ „Исторіи уголовного права новыхъ народовъ“ приводитъ такой примѣръ: „одинъ поваръ послалъ поваренка объявить войну (Fehde) графу Сальмсу (v. Salms) на томъ основаніи, что когда онъ хотѣлъ заколотъ для графа барана, послѣдній ранилъ его въ ногу, а графъ не хотѣлъ вознаграждать его за это“. Подобное же объявленіе войны случилось въ 1471 г., когда одинъ лейпцигскій башмачникъ послалъ вызовъ студентамъ Лейпцигскаго университета.—Поводы къ частнымъ ссорамъ бывали иногда забавны: владѣлецъ Прунгейма объявилъ войну Франкфурту, потому что одна изъ дамъ этого города общала contredanse его родственнику и танцевала съ другимъ, а городъ не соблаговолилъ дать ему удовлетворенія за такую обиду, нанесенную одному изъ членовъ его семейства ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ Dubois. Hist. du droit criminal, II, 335, 336, 355, у Шпилевскаго стр. 169, 173.

Время кулачнаго права было прелюдией *реформации* въ церкви.

Точно также посредствомъ оружія, на поединкахъ, разрѣшались споры и несогласія между высшими духовными и свѣтскими чинами. Не могли вызывать на поединокъ вассалы своихъ феодаловъ, крестьяне—рыцарей, но если спорящіе принадлежали къ одному сословію, то ленный процессъ не иначе разрѣшался, какъ посредствомъ драки на поединкѣ. Аббатства и церковныя владѣнія подчинялись тѣмъ же обычаямъ. Игумены и епископы имѣли всегда подъ рукою вооруженнаго храбраго мужа, который обязанъ былъ съ мечомъ въ рукахъ защищать права духовныхъ сановниковъ противъ нарушителей *чести епископа*. Дошло до того, что посредствомъ *поединковъ* разрѣшались даже религіозныя споры и диспуты! Какъ будто Богъ нуждался въ пролитіи крови для того, чтобы истинное отличить отъ ложнаго!

Эпоха кулачнаго права—это темное, варварское время, когда правда была на сторонѣ сильнѣйшаго, когда злоба, коварство, клевета, измѣна нерѣдко приводили къ самымъ постыднымъ убійствамъ, прикрытымъ лишь извѣстными формальностями на поединкахъ, привело сильныхъ людей къ постыдному способу дѣйствія и получило одобреніе со стороны самихъ представителей римско-католической церкви, собиравшихъ, подобно свѣтскимъ владѣльцамъ, пошщины за совершеніе кровавыхъ преступленій! Случалось даже, что епископы и аббаты облагали штрафомъ тѣхъ владѣльцевъ, которые не допускали у себя поединковъ. Несмотря на буллы папы Иннокентія IV, воспрещавшія поединки духовнымъ особамъ, подъ угрозю изгнанія, пагубный обычай продолжалъ свое кровавое дѣло и сильные люди не хотѣли и знать о невыгодныхъ для ихъ интереса резолюціяхъ папы. „Если намъ запретятъ драться на сабляхъ, мы будемъ драться епископскими жезлами“ (*Флеммингъ*). Такимъ образомъ съ варварскимъ обычаемъ судопроизводства посредствомъ поединка согласовались постановленія и церковной іерархіи. Исторія римско-католической церкви къ стыду своего представляетъ такіе примѣры. Нѣкоторые изъ римскихъ первосвященниковъ не только выражали свое согласіе на пролитіе крови посредствомъ поединка, но даже предписывали ихъ чрезъ своихъ агентовъ, облагая пошщиною свидѣтелей, судей и лицъ, причастныхъ къ поединкамъ. Кардиналъ-

легатъ папы Григорія ІХ, осаждавшій Болонью, предписалъ рѣшить дѣло поединкомъ между двумя британцами и двумя флорентинцами, которые поспорили между собою о превосходствѣ храбрости двухъ народовъ. Кардиналы-легаты совѣтовали побѣдителямъ спастись бѣгствомъ отъ преслѣдованія. Когда къ поединкамъ прибѣгали епископы и аббаты по дѣламъ церковнаго имущества, то дуэлисты, все равно—были-ли они побѣдителями, могли рассчитывать на причисленіе ихъ къ лику мучениковъ или святыхъ! Въ подобныхъ случаяхъ совершалось нѣчто похожее на торговую сдѣлку, которая сопровождалась религіозными церемоніями!

Христіане поединники передъ дракою проводили цѣлыя ночи въ церкви, призывали въ молитвахъ помощь и покровительство святыхъ особенно св. Георгія Побѣдоносца, какъ покровителя рыцарей, затѣмъ войны исповѣдывались и принимали св. причастіе. Такимъ-то способомъ посягавшіе на жизнь своего ближняго надѣялись получить помощь и милость отъ Бога!

Для открытія истины обращались къ суевѣрнымъ обычаямъ, усвоеннымъ христіанами отъ язычниковъ; сюда относится, между прочимъ, проба *раскаленнымъ желѣзомъ*; такому доказательству слѣдовали даже особы коронованныя, носившія скипетръ. Чтобы парализовать дѣйствіе добровольнаго испытанія, придуманы были разные суевѣрные способы: сначала испытывались руки; ихъ покрывали какимъ-то клеемъ и такъ приспособляли къ противодѣйствію раскаленному желѣзу! Желѣзу, освященному въ храмѣ, приписывали чудодѣйственную силу, и такое желѣзо хранили въ монастыряхъ, какъ величайшую рѣдкость!

Частныя войны, постыдныя ссоры и драки, прикрываемыя символомъ «чести», или «мести» за оскорбленіе, или просто стяжаніемъ всякаго рода, знаменующія эпоху кулачнаго права, старались прекратить заключеніемъ вѣчнаго *земскаго мира*. Такой миръ заключали неоднократно, но только на бумагѣ. Блистательный примѣръ нарушенія земскаго мира представляетъ герцогъ Ульрихъ Виртембергскій, который, за убійство одного своего слуги, напалъ на городъ Реутлингенъ ¹⁵⁾.

¹⁵⁾ Шиллерскій, стр. 177.—Земскій миръ утверждался на известныя періоды времени, обязывая договорившіяся стороны противодѣйствовать всякому наси-

Напрасно писались цѣлыя фоліанты *полицейскихъ уставовъ*. Ихъ просто не читали.

Между тѣмъ въ XVI ст. во Франціи, Германіи и т. п. свободою поединка стали пользоваться явно во вредъ спокойствію, благосостоянію и нравственности. Съ развитіемъ огнестрѣльнаго оружія, рыцарство пошатнулось, рыцарскія игры призваны пустыми, но не безопасными забавами, доказательства посредствомъ судебного поединка—дѣломъ нечистымъ, неправеднымъ, противонравственнымъ. Молодые люди всякаго состоянія, искусные фехтовальщики и бойцы (бреттеры), искали повсюду случаевъ для вызова ссоръ и вступали въ постыдныя драки; въ Бранденбургѣ, Саксоніи и другихъ странахъ Германіи эти драки сопровождались безчинствомъ и волновали общество честныхъ людей; на квартирахъ постояльцы притѣсняли и оскорбляли хозяевъ, а въ случаѣ противодѣйствія требовали поединка; въ городахъ и селахъ не была въ безопасности ни одна честная женщина, не давалось прохода ни одной дѣвушкѣ. Повсюду, гдѣ только собиралась толпа буяновъ, слѣдовали безчинства, вносившія въ общественный бытъ раздраженіе, смуту и страхъ. Къ толпѣ буяновъ присоединялись другіе, и нерѣдко приходилъ въ движеніе весь городъ или цѣлая община, происходили бунты. Никакая судебная власть, опираясь на полицейскій уставъ о благодѣяніи, не могла слѣдить съ глубоко укоренившимся обычаемъ къ насилію и самоуправству...

Реакція противъ поединковъ.

Въ такомъ положеніи застала западно-европейское общество реформація, и она оказала, несомнѣнно, спасительное, отрезвляющее вліяніе. Передовые умы, озаренные свѣтомъ Евангелія, стали тре-

лію и самоуправству и обязывая обращаться къ суду. — Большею частью его заключали на 4 года. Максимилиану I удалось заключить *отъчмый миръ* на имперскомъ сеймѣ въ Вормсѣ въ 1495 г. — Рѣшено было отказаться отъ употребленія оружія въ частныхъ спорахъ. — Но и этотъ миръ не прекратилъ взаимной расправы въ дракахъ и поединкахъ. Вѣчный миръ подтвержденъ въ 1521 г. въ Вормсѣ, въ 1522 г. въ Нюрнбергѣ, въ 1548 г. въ Аугсбургѣ. Рыцарское дворянство продолжало однако рѣшать свои дѣла посредствомъ оружія, не обращая вниманія на судей, пока не усилилось господство центральной государственной власти.

бовать запрещенія поединковъ, какъ обычая варварскаго, противнаго христіанской вѣрѣ, обычая противоестественнаго, нарушающаго человѣческое и народное право. Допущеніемъ поединковъ, ихъ разрѣшеніемъ, писали комментаторы, наносится оскорбленіе самому Богу; примѣры исторіи и ежечасные случаи показываютъ, что на поединкахъ чаще всего погибаютъ невинные; преступники и злодѣи, оставаясь побѣдителями, торжествуютъ; при чемъ тутъ правосудіе, къ которому стремятся защитники поединка! ¹⁶⁾

Одни требовали ограниченія поединковъ, допуская примѣненіе ихъ въ случаяхъ исключительной важности, какъ установлено было императоромъ Фридрихомъ II, а именно: 1) въ *преступленіяхъ противъ величества*—*Crimen laesae majestatis*; 2) за нанесеніе смертельнаго удара и 3) *противъ завѣдомаго чародѣйства и колдовства*.

Другіе, признавая за поединкомъ специфическое средство для возстановленія запятанной чести обиженнаго, допускали единственно поединки чести (*duellum honoris—quod honoris defendendi causa suscipitur*). Отвергая поединокъ въ принципѣ, защитники *поединка чести* полагали нужнымъ сохранить этотъ старый обычай расправы единственно только для высшаго сословія и только въ тѣхъ случаяхъ, когда знатный человѣкъ оскорбленъ себѣ равнымъ, между тѣмъ для рѣшенія дѣла нѣтъ подъ рукою судьи, или когда обидчикъ не *желаетъ* прибѣгать къ суду ¹⁷⁾.

Напротивъ, рѣшительное большинство просвѣщеннѣйшихъ юристовъ ¹⁸⁾ требовали безусловнаго воспрещенія *поединка*, какъ дѣла нечестиваго, не имѣющаго ничего общаго съ правосудіемъ. Всѣ тяжбы и гражданскіе иски и всякаго рода личные споры и взаимныя неудовольствія должны быть разрѣшаемы посредствомъ суда, или начальства, къ тому уполномоченнаго верховною властью. Поединокъ въ наше время, писалъ Гейеръ (во второй половинѣ

¹⁶⁾ С. I. M., изд. 1674, стр. 394.—*Комментаріи Гейера* «Oldrad. consil., 191, n. 2. Damhouder in pr. crim. c. 42. Henr. Vocer. lib. 2, de duell, c. 2.

¹⁷⁾ С. I. M. изд. 1674, стр. 394. Ком. Гейера. Alciat.

¹⁸⁾ Карповъ, Моллеръ, Пингиръ, Обрехтъ, Петръ Паппи, Шварценъ, Гейеръ и другіе. См. комментарий на Голландскій, Бранденбургскій и Имперскій военныя артикулы, а равно смыслы Шварцена въ С. I. M. изд. 1674 и 1709 г. и С. I. M. Nov., изд. 1724 г.

XVII в.), еще въ такомъ употребленіи, что дворъ нашъ (бранденбургскій) въ нѣсколько лѣтъ лишился многихъ храбрыхъ кавалеровъ. Поэтому нельзя не назвать безразсуднымъ распространенное (въ извѣстной сферѣ) мнѣніе, которое, очевидно, обязано своимъ происхожденіемъ самому дьяволу: «когда придворный кавалеръ или воинъ по своему понятію находить въ другомъ что-либо дурное или для него непріятное, то непременно долженъ обидѣть его словомъ или дѣйствіемъ, а затѣмъ нанесенное личное оскорбленіе можетъ быть, по мнѣнію кавалера, искуплено только мечомъ или пулею, т.-е. смыто кровію; въ противномъ случаѣ получившій оскорбленіе недостоинъ находиться въ компаніи честныхъ людей, а честному кавалеру или воину (*vel ut hodie titillaria amant*) неприлично пить съ обезчещеннымъ изъ одной чаши ¹⁹⁾.

Ограниченіе и безусловное запрещеніе поединковъ. — Обзоръ военно-юридическихъ памятниковъ конца XVII и начала XVIII столѣтій.

Реакція противъ поединковъ, развиваясь съ конца XVI вѣка, достигла крайняго напряженія вскорѣ послѣ заключенія Вестфальскаго мира. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ XVII в. государственная власть, окрѣпшая въ своихъ основахъ, не замедлила воспользоваться общественнымъ настроеніемъ для безусловнаго запрещенія поединка, какъ дѣянія противнаго христіанской вѣрѣ и обычая варварскаго, остатка грубаго невѣжества.

Въ дополненіе, или въ отмѣну полицейскихъ уставовъ XV и XVI ст. появились грозные указы-эдикты, патенты, мандаты съ изложеніемъ правилъ относительно порядка разбора въ судахъ дѣлъ по личнымъ обидамъ и оскорбленіямъ и съ опредѣленіемъ возмездія за нанесенное безчестіе словами, на письмѣ, въ печати, дѣйствіемъ и вообще за всякаго рода самовольную расправу. Нарушителямъ этихъ правилъ указы грозятъ суровымъ наказаніемъ. Поединки облагаются смертною казнію, наравнѣ съ государственными преступленіями—измѣною и бунтомъ, виновные подвергаются лишенію чести и конфискаціи имущества и т. п.

Прежде оцѣнки юридическаго значенія эдиктовъ, патентовъ,

¹⁹⁾ С. I. М. изд., 1674, стр. 393, 394. Brandenb. Kr. Recht, comment.

мандатовъ о поединкахъ, дракахъ и ссорахъ, какъ законовъ общегосударственныхъ, имѣвшихъ своимъ объектомъ преимущественно высшее сословіе—дворянство и вымиравшее рыцарство, обратимъ вниманіе на болѣе или менѣе общія мѣры противъ поединковъ и дракъ, какъ дѣяній безусловно преступныхъ въ военномъ быту всѣхъ народовъ, съ конца XVI столѣтія.

Понятія о взаимныхъ отношеніяхъ воинскихъ людей другъ къ другу вообще и о вознагражденіи за обиду словомъ, дѣйствіемъ, на письмѣ, жестомъ, за клевету и всякаго рода безчестье, уяснясь по мѣрѣ распаденія средневѣковыхъ началъ общественнаго строя, ранѣе всего получили опредѣленное истолкованіе въ военныхъ законахъ и притомъ одновременно съ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ. Въ ордоннансахъ и военныхъ артикулахъ съ конца XVI вѣка вводились правила и наставленія о взаимной любви и добрыхъ отношеніяхъ воинскихъ людей между собою, равно какъ и наказанія, болѣе или менѣе строгія, за нарушеніе постановленій въ военныхъ законахъ о дракахъ, бояхъ и поединкахъ.

Офицерамъ и солдатамъ предписывалось почитать и любить другъ друга, подобно роднымъ братьямъ, и избѣгать ссоръ и дракъ. «Стыдно людямъ, носящимъ оружіе, поступать такъ, какъ поступаютъ между собою мальчишка. Стыдно вонну, носящему оружіе—поднимать руку на своего товарища, бить его, давать ему пощечины». «Честному человѣку пощечина наноситъ вреда гораздо болѣе, нежели причиненная ему рана» (Petri Bellus. De re milit. part. 111, tit. 2, n. 39).—Въ подобномъ случаѣ виновный подвергался наказанію *равнаго возмездія* (ex lege Talionis), притомъ публично, передъ строемъ солдатъ, и послѣ отдачи ему пощечины изгонялся вонъ изъ роты ²⁰).

Солдатъ, обиженный кѣмъ-бы то ни было, долженъ былъ приносить жалобу своему непосредственному начальнику (офицеру, капитану, полковнику), и всѣ дѣла о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ—ссоры, драки, поединки, разбирались въ военномъ судѣ, или же начальникомъ, по распоряженію котораго наряжался судъ изъ офицеровъ.

²⁰) С. I. M., изд. 1764, стр. 639. Holländ. Kr. R. art. 34. Комментарій Петра Паппа. Codex Henrici, I. 20, tit. 38, I. 23. Dänisch. Ar. Br. art. 38.

Комментаторы вѣмецкихъ (имперскихъ) артикуловъ, основываясь на Каролинѣ и сочиненіяхъ извѣстнѣйшихъ юристовъ того времени (Берлиха, Фаринація, Карпцова, Моллера, Блюмляхера), старались теоретически разъяснить понятіе о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ и опредѣлить порядокъ обжалованія, подсудность сторонъ и примѣненіе опредѣленныхъ наказаній.

Обида бываетъ тройкая: словомъ—*verbis*, или на письмѣ—*scriptis*, дѣйствіемъ—*re et facto* и жестомъ—*gestibus*.

Обида словомъ можетъ быть легкая и тяжкая. Первая состоитъ въ произнесеніи бранныхъ или ругательныхъ словъ, послѣдняя— въ произнесеніи словъ поносительныхъ, позорящихъ честь и доброе имя. Криминалисты различали обиду неосторожную или неумышленную и обиду преднамѣренную, заранѣе обдуманную. Въ послѣднемъ случаѣ наказаніе усиливается.

Обида легкая влекла за собою простое объясненіе и извиненіе, такъ-называемое сознаніе своей вины, иногда арестъ; обида тяжкая, по требованію обиженнаго, влекла за собою вызовъ обидчика къ суду, который опредѣлялъ наказаніе тюрьмою, или денежнымъ штрафомъ. Въ случаѣ неявки въ судъ, обидчикъ могъ быть подвергнутъ тюремному заключенію съ содержаніемъ на хлѣбъ и водъ и затѣмъ изгнанію съ мѣста своего жительства, временному, или вѣчному, что соответствуетъ постановленію старыхъ законовъ о лишеніи мира. Неявка въ судъ по вторичному вызову—*Wiedergut*—считалась оскорбленіемъ суда и потому облагалась изгнаніемъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, соединеннымъ съ лишеніемъ чести, времени или навсегда, по опредѣленію высшей власти. За оскорбленіе высшихъ чиновниковъ опредѣлялось изгнаніе на 2, 3 и 4 года; за оскорбленіе герцога, по саксонскому праву,—вѣчное изгнаніе, замѣнявшее смертную казнь (*Карпцовъ*). Обида, нанесенная въ горячности, какъ оскорбленіе необдуманное, какъ обида непреднамѣренная, случайная, могла ограничиться христіанскимъ извиненіемъ и признаніемъ своей вины, но, по требованію обиженнаго, судья опредѣлялъ наказаніе по своему усмотрѣнію—денежнымъ штрафомъ или же заключеніемъ. (R. A. zu Augsburg de an. 1656, § 108, incip. causas injuriarum). Извиненіе, изложенное въ опредѣленной формѣ, сопровождалось унизительною церемоніей; христіанское извиненіе приносилось на

когда въ 21). Если же обида словомъ учинена въ замкѣ или резиденціи короля, въ храмѣ, въ судѣ и вообще въ публичномъ мѣстѣ, то срокъ заключенія увеличивался, и въ извѣстныхъ случаяхъ обидчикъ лишался правой руки.

Обида на письмо (scriptis) ругательными или бранными словами, напримѣръ, у нѣмцевъ: Blinden Hund, Merodi Bruder, Hügel Sohn, у французовъ: Sot, Lâche, Trâitre, —наравнѣ съ тяжкою обидою словомъ, облагалась *тюрмою*. Иначе разсматривалась тяжкая обида на письмо, извѣстная подъ именемъ *пасквилья*—*famosis-libellis*.

Подъ пасквилемъ понималось не только письмо съ изложеніемъ обстоятельствъ, позорящихъ честь другого (нонositельное письмо), но также карикатура, осмѣивающее изображеніе, нущенное въ публичное обращеніе какимъ бы то ни было способомъ.

Пасквильянтъ, или диффаматоръ, согласно уложенію Карла V (art 110), подвергался тому наказанію, какое опредѣлено за преступленіе; въ которомъ онъ обвиняетъ другаго, будетъ ли это обвиненіе справедливымъ или ложнымъ; такъ, за обвиненіе кого-либо въ воровствѣ или убійствѣ, пасквильянтъ долженъ быть наказанъ какъ воръ или убійца 22).

Наравнѣ съ пасквильянтомъ наказывались и его пособники, кто переписывалъ, прибавлялъ на улицѣ или подносилъ ругательное письмо, кто его доставилъ, кто давалъ пасквильянту совѣтъ словомъ или дѣломъ. Карпцовъ находилъ справедливымъ пособниковъ наказывать легче чѣмъ, физическихъ виновниковъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и значенію лица (Carprow d. p. 2, q. 98). Пасквильянтъ не могъ быть освобожденъ отъ наказанія и въ томъ случаѣ, когда по суду оказывалось, что опозоренный имъ, дѣйствительно совершилъ вмѣняемое ему преступленіе; онъ подлежалъ

21) Форма для извинительнаго письма приложена въ текстѣ уставовъ о поединкахъ и ссорахъ въ Сог., Jur. Mil Nov., I, стр. 295.—«Такой то снмъ дасть знать NN, что я нечаянно нанесъ Вамъ такую-то обиду. Прошу Васъ извинить и великодушно простить меня за содѣянное, за что я буду благодаренъ, и т...».

22) С. I. M. Nov., стр. 69. — Ferd III und Leop. I Art. Br. — Комментаріи *Levit. 19, l. ulf. de calomniator. Petr. Heig. p. 2, q. 31, n. 46. Carprow. Pr. crim. p. 2, q. 98, n. 14 et. seqq.*

наказанію за то, что употребилъ неприличную форму для обвиненія и что своевременно не донесъ о совершеніи его кому слѣдуетъ. Въ такомъ случаѣ на павсвильянта судъ налагалъ произвольное наказаніе—*roepa arbitragia*, *ссылку* (изгнаніе) или же, смотря по состоянію, наказаніе розгами, *палками* (*mit Rothen*)²³).

Обида *дѣйствіемъ* можетъ быть также *легкою и тяжкою*. Къ легкимъ обидамъ отнесены нанесеніе удара безъ причиненія вреда здоровью, чѣмъ бы то ни было: пощечина, выдергиваніе клочка волосъ на головѣ и бородѣ, разбитіе до крови зубовъ или носа (если не послѣдовало кровотеченія) и вообще всякаго рода удары безъ разсѣченія покрововъ и кровоназліянія; потерпѣвшій могъ жаловаться въ порядкѣ²⁴) гражданскаго или уголовнаго, процесса. Къ тяжкимъ обидамъ дѣйствіемъ отнесены вообще раны, происшедшія отъ холоднаго или огнестрѣльнаго оружія, всѣ увѣчья на лицѣ или на тѣлѣ, отъ чего бы то ни было происшедшія. И тутъ обидчикъ могъ требовать удовлетворенія путемъ уголовнаго или гражданскаго иска: въ первомъ случаѣ онъ, смотря по значенію поврежденія, облагался *наказаніемъ на тѣль* или *вѣчною ссылкой* (изгнаніемъ); въ подобномъ искѣ обидчикъ не обязанъ былъ платить денегъ на лѣченіе *Artz-Lohn*; во второмъ случаѣ—по жалобѣ потерпѣвшаго, судъ опредѣлялъ обидчику, смотря по важности поврежденія, *временную ссылку* (изгнаніе), *тюрему*, или же только *денежный штрафъ*, и требовалъ уплаты опредѣленной суммы денегъ *на лѣченіе*.

Обида *жестомъ* (такъ называемая обида символическая) — показаніемъ другому, напримѣръ, языка и вообще какого либо знака, или принятіемъ неприличной позы, какъ и обида словомъ, облагалась *тюремою* или *денежнымъ штрафомъ*, съ тою разницею, что искъ за обиду жестомъ, какъ и за обиду дѣйствіемъ, могъ быть возбужденъ въ гражданскомъ или уголовномъ

²³) Сравни съ этими объясненіями Арт. Воин. гл. XVIII—о поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ.

²⁴) С. I. M. Nov., стр. 67 и 68. — Комментаріи *Bart. in l. injuriarum de injuriis. Scheideo* in § fed. et lex cornelia n. 25. Institut. de injur. et alii complures. *Berlich.* p. 5, concl. 61, n. 62.

порядкѣ ²⁵⁾. Обида считалась погашенною: 1) взаимностью обиды словомъ или на письмѣ, 2) прощеніемъ и 3) давностію. За легкія обиды давность истекала послѣ 52 недѣль, между тѣмъ для тяжкихъ оскорбленій срокъ давности истекалъ по прошествіи лишь 30 лѣтъ ²⁶⁾. Во французскихъ законахъ прощеніе обиды не считалось обстоятельствомъ къ освобожденію обидчика отъ наказанія.

Эти постановленія общегерманскаго права о *личныхъ оскорбленіяхъ*, переработанныя военными законодателями, вошли въ военные артикулы не ранѣе конца XVII столѣтія, когда утвердились регулярныя національныя войска и когда отдѣльныя сословія должны были подчиниться могуществу единой верховной власти.

Въ войскахъ наемныхъ военные законодатели XVI и XVII в., соображаясь съ духомъ времени, допускали поединковъ или драку съ оружіемъ въ рукахъ съ *разрѣшенія начальниковъ*, и во всякомъ случаѣ, *не при отправленіи караульной службы* и вообще не въ строю. Поединки не могли имѣть мѣста въ крѣпости и въ лагерѣ. Такія ограниченія мы видимъ въ старо-имперскихъ нѣмецкихъ, датскихъ и голландскихъ военныхъ артикулахъ.

Въ *голландскихъ в. артикулахъ*, въ случаѣ оскорбленія словомъ или дѣйствіемъ, солдатъ обязанъ былъ принести жалобу капитану и тотъ, рассмотрѣвъ ее, заставлялъ обидчика извиниться передъ обиженнымъ съ *непокрытой головой въ присутствіи людей караула, послѣ того, по обстоятельствамъ дѣла, обидчикъ лишался оружія и былъ изгоняемъ изъ роты*. По старымъ обычаямъ изгнаніе безъ оружія считалось наказаніемъ равносильнымъ лишенію чести и мира, т.-е. политической смертью. Если же обида состояла въ нанесеніи удара по щекѣ, то обиженному предоставлялось право отдать таковую обидчику публично передъ

²⁵⁾ Эти общія теоретическія основанія нѣмецкихъ комментаторовъ (преимущественно самсонскихъ) мы находимъ и во французскихъ регламентахъ объ удовлетвореніи за личныя обиды и восстановленіи чести. Таковъ регламентъ Людовика XIV 1663 года съ дополненіемъ къ нему.

²⁶⁾ C. I. M. Nov., I, стр. 70 и 71.—Code Milit. de Louis XIV, стр. 523 и слѣд. Reglement sur diverses satisfactions d'offenses et réparations d'Honneur.

ротою, и затѣмъ послѣдній послѣ отнятія оружія изгонялся изъ роты. Въ случаѣ ссоры, когда не было свидѣтелей, капитанъ долженъ стараться помирить стороны въ своемъ присутствіи. Если примиренія не состоялось, то оба или же только тотъ, который не желалъ мириться, лишались оружія и изгонялись изъ роты. Поединки или драки *допускались съ разрѣшенія начальника*; но начальникъ не могъ разрѣшить драку въ день отправленія караульной службы, или послѣ смѣны съ караула. Солдатъ, вызвавшій на поединокъ другого безъ разрѣшенія командующаго квартирами, наказывался *лишеніемъ жизни*. Точно также наказывался лишеніемъ жизни безъ суда (*ohne Gnade*) капралъ или другой начальникъ караула за допущеніе отлучки съ караула двухъ солдатъ для драки между собою ²⁷⁾.

Петръ Палпій, со скорбію говоритъ о дурныхъ качествахъ наемниковъ. По его мнѣнію, только посредствомъ строгихъ взысканій съ начальника за попустительство солдатъ къ дракѣ, которая чаще всего происходила отъ распутства, можно было ограничить частыя смертоубійства въ дракахъ. Тамъ, гдѣ на первомъ планѣ дисциплина (говоритъ онъ), нужно прежде всего думать о ней, и начальникъ караула, по долгу своей обязанности, отвѣчаетъ за всякое зло, которое происходитъ въ караулѣ подъ его командою. Устраненіе зла прямо отъ него зависить, и если оно допущено на службѣ, то начальникъ караула виновенъ наравнѣ съ содѣявшимъ согласно римской поговоркѣ: *Militum peccata jure centurio luat*. Точно также слѣдуетъ взыскивать съ капитана за всякую провинность его солдатъ.

Эти идеи, какъ увидимъ, примѣнили въ своемъ военно-уголовномъ кодексѣ Густавъ-Адольфъ, а за нимъ, мало-по-малу, утвердилось въ военномъ быту всей Европѣ привлеченіе начальниковъ къ отвѣтственности за попустительство и недостатокъ надзора за подчиненными. Слабѣ всего эти идеи привились къ имперскому нѣмецкому праву, да и бранденбургскіе в.-уголовные законы не считали нужнымъ обуздывать произвольную власть своихъ капитановъ и полковниковъ.

²⁷⁾ С. I. M., изд. 1674 и 1709 г. *Hollad. Kr. R., art. 31, 42, 43, 44, 45.* Комментарій Петра Палпія.

Слѣдуетъ запрещать солдатамъ, подъ страхомъ смерти, вступать въ драки, безъ разрѣшенія начальниковъ; по мнѣнію Петра Паппія, этой спасительною мѣрою предупреждались бы многія драки, которыя легко приводятъ къ безпорядку и даже бунту: «пока испрашивается разрѣшеніе начальника, проходитъ горячка темперамента, начальникъ можетъ и не согласиться разрѣшить драку, охотно предпочтя для прекращенія спора и устраненія раздора другія средства». По замѣчанію маркграфа Пескьерскаго «люди, склонные начинать споръ и лѣзть въ драку, или имѣютъ слишкомъ мало разсудка, или похожи на безсловесныхъ животныхъ». И дѣйствительно когда дѣло дойдетъ до суда, то трудно найти разницу между вызывающимъ на поединокъ и принимающимъ вызовъ: одинъ грѣшитъ первымъ, другой вторымъ. Солдатамъ должно внушать, что они, по долгу присяги, не могутъ свободно распоряжаться собою; получая жалованье, они обязаны исполнять приказанія и предписанія того, кто имъ платитъ». Изъ замѣчаній Паппія можно заключить, что въ половинѣ XVII ст. «судебный поединокъ» въ войскахъ еще не отжилъ своего времени, но примѣненіе его во всякомъ случаѣ ограничивалось все болѣе и болѣе.

Несмотря на суровость законовъ, воспрещавшихъ поединки и драки безъ особаго разрѣшенія начальниковъ, наемники, которымъ какъ уже намъ извѣстно, несправно выдавали содержаніе, состоя изъ людей разныхъ націй, служившіе сегодня одному, завтра другому, не склонны были подчиняться наставленіямъ артикуловъ и приказамъ своихъ командировъ, и болѣе надѣялись на свой собственный мечъ, чѣмъ на справедливость рѣшенія начальника.

Старо-датскіе военныя законы къ преступленіямъ противъ чести и вообще къ личнымъ обидамъ въ войскахъ относились довольно снисходительно. Легкія обиды словомъ въ датскихъ в. артикулахъ облагались дисциплинарными взыскаціями: арестомъ въ желѣзахъ, или арестомъ на хлѣбъ и водъ; но за произнесеніе бранныхъ ругательныхъ словъ, насмѣшки, угрозы, позорящія честь слова, за удары и другія насилія виновные, по требованію начальника гарнизона или мѣстъ квартированія войскъ, привлекались къ военному суду (Officirer Rath) и подвергались наказанію по обстоятельствамъ дѣла; только въ болѣе важныхъ случаяхъ,

за тяжкія оскорбленія, соединенныя съ насиліемъ, опредѣлялось *изгнаніе безъ паспорта, безъ расчета и безъ оружія* (ohne Rest, Pass, Gewehr).

Изгнаніе *безъ паспорта* наемника не причиняло чувствительнаго ему вреда; наемниковъ въ началѣ XVII ст. вездѣ охотно вербовали. Совершенно другое значеніе имѣло изгнаніе изъ государства собственныхъ подданныхъ; поэтому въ національной милиціи изгнаніе замѣнено *сылкою на галеры или на крѣпостныя работы*. Съ разрѣшенія начальника или заступающаго его мѣсто, для возстановленія чести, въ Даніи допускались поединки *внѣ лагеря или гарнизона и не тотчасъ послѣ сѣтны съ караула*. Драться можно было только на шпагахъ, можно было наносить удары, рубить, но отнюдь не колоть, при чемъ *подъ страхомъ наказанія* не позволялись наносить болѣе одного удара: *man soll sie auch nicht mehr dann einmal zusammen lassen*.

Поссорившихся солдатъ, пѣшихъ и конныхъ, должно стараться помирить, въ противномъ случаѣ рѣшеніе спора слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію суда. За вызовъ безъ разрѣшенія начальства съ цѣлью драться на шпагахъ, виновный считается *безправнымъ (ganzten Recht verbrochen)* и подвергается *аресту у профоса, а на походѣ обязанъ идти при ея тѣлѣ закованннымъ съ желѣзакъ въ теченіе трехъ дней, съ содержаніемъ на хлебъ и водѣ*. За вторичный вызовъ (на поединокъ) опредѣлено то же наказаніе *съ теченіемъ четырехъ дней и съ уменьшеніемъ оклада жалованья*. Такому же наказанію подвергается офицеръ, командующій карауломъ, а равно тотъ, кто допустилъ вызовъ, и тотъ, кто принял вызовъ. Кто причинитъ рану палкою и камнемъ, или ударитъ рапиромъ въ пахъ, тотъ *лишается имуществва и подвергается изгнанію безъ паспорта*. Кто нанесетъ рану ножомъ, тотъ *лишается руки и имуществва и изгоняется безъ паспорта*. Кто ударитъ другого по щекѣ, тотъ въ присутствіи роты *получаетъ отъ обиженнаго пощечину и изгоняется безъ паспорта*.

Въ теченіе XVII, съ увеличеніемъ національныхъ войскъ, наказанія за личныя оскорбленія въ Даніи, какъ и повсюду въ войскахъ, усилены: изгнаніе безъ паспорта замѣнено *смертною казнью, илисылкою на галеры, или же работою въ крѣпостяхъ*; для нижнихъ чиновъ тюрьма во многихъ случаяхъ замѣнена *шпицрутенами*; за нанесеніе раны ножомъ, вмѣсто лишенія руки, опредѣлено *прободеніе насквозь ладони и прорваніе ея до перстовъ*; поединокъ совершившійся облагается *смертною казнью*; умножены случаи

конфискаціи имущества (сравни датскій воен. арт. 1626 г. съ таковымъ же Христіана V въ 1683 году ²⁸⁾).

Шведскіе военные законы относились къ поединкамъ иначе, чѣмъ старо германскіе законы, существенно отличавшіеся отъ духа шведскихъ в. законовъ, не допускавшихъ позорныхъ наказаній и вообще наказаній, унижающихъ честь и достоинство воинскаго званія.

Но реформы Густава-Адольфа въ военно-уголовномъ законодательствѣ, благодаря которымъ онъ поднялъ значеніе солдата своей арміи, не были оцѣнены современниками. Шведскіе солдаты безгранично любили своего короля — героя и подчинялись безпрекословно его волѣ.

Въ теченіе 30-лѣтней войны въ шведскихъ войскахъ Густавъ Адольфъ призналъ нужнымъ подъ страхомъ смерти воспретить поединки въ лагеряхъ, городахъ и крѣпостяхъ. Опредѣливъ за состоявшуюся дуэль *смертную казнь*, онъ подвергалъ разжалованію офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ рядовые, за непринятіе надлежащихъ мѣръ къ воспрепятствованію поединка. Передатчики вызова и секунданты по шведскимъ законамъ подвергались разжалованію. Въ арміи-Густава Адольфа дѣла о поединкахъ рѣшались въ полковомъ судѣ; если дѣло не дошло до поединка, то наказанія опредѣлялись, смотря по обстоятельствамъ. Такъ какъ въ дѣлахъ чести никакой законъ не можетъ предусмотрѣть обстоятельствъ, которыя могутъ привести къ поединку, поэтому разборъ дѣлъ о поединкахъ въ шведской арміи возложенъ былъ на *генеральный военный судъ*, который состоялъ изъ опытныхъ и заслуживающихъ довѣрія начальниковъ. Лица, составлявшія судъ чести шведской арміи, находились во главѣ ея и могли знать, что именно нужно для подержанія порядка и чѣмъ должно руководствоваться въ дѣлахъ чести. Дѣйствительно, понятія о чести въ разное время, въ различномъ состояніи людей и у различныхъ народовъ не одни и тѣ же; къ вопросу чести часто примѣшивается личная ненависть, месть, вся-

²⁸⁾ С. I. M. изд. 1674, стр. 233—235. Kbn. zu Dann. Kr. Art. Br., art. 32—33.—Спустя полстолѣтія въ 1683 г., при Христіанѣ V, появилась новая редакція датскихъ военныхъ артикуловъ, въ которыхъ наказанія за личную обиду и вообще за преступленія противъ чести усилены и поединки безусловно воспрещены подъ угрозою смерти. С. I. M. Nov., изд. 1724 г.—Эти датскіе в артикулы, какъ ниже увидимъ, вошли въ русское военное уложеніе 1702 г.

каго рода счеты и мелочныя притязанія. Когда разрѣшеніе щекотливыхъ вопросовъ о дѣлахъ чести ввѣряется коллективному сужденію высшихъ начальниковъ, то каждый чинъ арміи охотно подчиняется приговору такого компетентнаго органа и его опредѣленія почитаетъ нормою, которой охотно готовъ подчиняться. Въ приговорахъ своихъ шведскій генеральный судъ чести руководствовался не столько буквою закона, сколько потребностями и обстоятельствами времени, и его рѣшенія могли служить руководящимъ правиломъ для шведскихъ войскъ на будущее время. Впрочемъ, въ шведской арміи при Густавѣ-Адольфѣ, по словамъ ученаго Фрицціуса, поединки были явленіемъ весьма рѣдкимъ ²⁹⁾.

Воспрещая поединки въ крѣпостяхъ, лагеряхъ и вообще на походѣ, а равно въ предѣлахъ своего государства, Густавъ-Адольфъ допускалъ ихъ необходимость при извѣстныхъ обстоятельствахъ.

У Фрицціуса приведенъ такой случай. Шотландскій полковникъ Светонъ (Seaton) сдѣлалъ однажды на ученія крупную ошибку, за что получилъ выговоръ отъ короля. Светонъ началъ извиняться и оправдываться съ такимъ жаромъ, что его объясненія приняли характеръ оживленнаго спора; король по своей горячности не выдержалъ и далъ ему пощечину передъ фронтомъ. Светонъ очевидно, не могъ требовать удовлетворенія отъ короля за нанесенное ему безчестіе; онъ просилъ объ отставкѣ, и въ тотъ-же вечеръ отправился къ датской границѣ. Густафъ-Адольфъ, опомнившись, взялъ двухъ провожатыхъ и поспекалъ за нимъ. Онъ нагналъ Светона по ту сторону границы. «Г. полковникъ», сказалъ онъ, «я поступилъ съ вами несправедливо и, кромѣ того, васъ обидѣлъ, это мнѣ очень больно, ибо я нахожу васъ честнымъ человекомъ, поэтому я сюда и явился, чтобъ дать вамъ удовлетвореніе. Здѣсь за шведскою границей Густафъ-Адольфъ и Светонъ равны. Выбирайте—вотъ два пистолета или двѣ сабли и можете со мною драться, если угодно». Светонъ, бросился къ ногамъ короля и просилъ у него разрѣшенія жить и умереть на службѣ у такого короля. Густафъ-Адольфъ обнялъ его; они вернулись вмѣстѣ въ лагерь, гдѣ король въ присутствіи многихъ сказалъ, какое именно Светонъ получилъ отъ него удовлетвореніе, ²⁵⁾.

²⁹⁾ Kön. Maj. zu Schweden Kr. Art. Br. *Titul XIV*; Von Meuterey und Balgen, oder Rauffen, art. 67 и 68. Комментаріи и цитаты Матвія Шварцена, въ которыхъ ученый генераль-аудиторъ шведской арміи отсылаетъ читателей къ другимъ законодательнымъ памятникамъ. *Dr. Friccius. Geschichte des deutschen Kriegs-Recht*, 1848 г., стр. 119—121.—Ученый прусскій генераль-аудиторъ съ особеннымъ сочувствіемъ относится къ законамъ о поединкахъ Густава-Адольфа.

³⁰⁾ Friccius, стр. 77.

Шведскіе военно-уголовные законы, какъ извѣстно, были усвоены Бранденбургомъ, Даніей и другими протестантскими государствами и въ значительной степени повліяли на Германію, отчасти и на Францію, но ненадолго. Террористическій духъ уголовныхъ ординансовъ Людовика XIV до такой степени сильно проникъ въ военное законодательство всей Европы, что свѣтлые проблески военнаго кодекса Густава-Адольфа, избѣгавшаго примѣнять въ войскахъ квалифицированную смертную казнь и позорящія наказанія (кромя измѣны) были затуманены даже въ самой Швеціи; «военный судъ чести» Густава-Адольфа не только не получилъ дальнѣйшаго развитія въ Швеціи, но скоро былъ забытъ. Затѣмъ, въ шведской арміи, какъ и повсюду, куда только проникли идеи французской системы наказаній (Бранденбургъ, Имперія, Данія) поединки, драки и вообще личныя обиды преслѣдовались съ тою же неутихою суровостью, скажемъ—мстительною жестокостью, съ какою они преслѣдовались во Франціи при Людовикѣ XIV ²¹⁾. Единственнымъ исключеніемъ была Голландія, гдѣ Вильгельму Оранскому (будущему королю Англіи) удалось вырвать преступленія, относящіяся къ личнымъ обидамъ, и вообще преступленія менѣе важныя, изъ подсудности инквизиціонныхъ гарнизонныхъ судовъ и организовать въ полкахъ *дисциплинарные* суды за маловажныя преступленія.

Неотразимое вліяніе знаменитаго генеральнаго регламента о поединкахъ Людовика XIV, 1679 года ²²⁾ на военные законы всей Европы заставляетъ насъ остановиться на этомъ важномъ историко-юридическомъ памятникѣ. Не только по формѣ, но и по содержанію французскій регламентъ о поединкахъ служилъ образцомъ для подобнаго же рода указовъ въ арміяхъ всѣхъ государствъ, современныхъ Людовику XIV.

Предшественники Людовика XIV, особенно Людовикъ XIII и его министры-кардиналы Ришелье и Мазарини, стремились положить конецъ насиліямъ и самоуправству высшихъ сословій; съ

²¹⁾ C. I. M. Nov., II Caroli XI Cr. Art. Br. Titul. XIV., s. 389. — Placat von Duellen, im Jahr 1682, s. 433. Эти законы вмѣстѣ съ датскими служили матеріаломъ для гл. XVII Арт. Воин. Петра Великаго.

²²⁾ Code Mil. de Louis XIV, 1709, стр. 461 — 523. Reglements général sur les Duels, donné à S.-Germain en Laye au mois d'Aoust, 1679.

этою дѣлю они требовали, подъ угрозою жестокой кары, прекращенія поединковъ и частныхъ боевъ, смущавшихъ и волновавшихъ общество. Но гордое французское рыцарство, разнузданное въ усобицахъ XVI ст., въ дѣлахъ чести не хотѣло подчиняться королевскимъ судамъ. Въ 1651—53 г. особый совѣтъ составилъ *постановленіе противъ поединковъ и правила о различныхъ способахъ удовлетворенія обидъ и возстановленія чести* ³³). Но во Франціи суды чести имѣли характеръ чисто полицейскихъ учреждений. Спустя двадцать пять лѣтъ, Людовикъ XIV поручилъ своему совѣту, сообразивъ прежніе эдикты и правила относительно поединковъ, дракъ и личныхъ обидъ, составить новыя правила «о поединкахъ и частныхъ бояхъ» въ надеждѣ, что посредствомъ суровыхъ наказаній за нарушеніе законовъ, «столь справедливыхъ и необходимыхъ для сохраненія французскаго дворянства» (*si justes et si necessaires pour la conservation de nōtre Noblesse*), королю удастся во время своего управленія Франціей искоренить «постыдное» преступленіе, съ которымъ такъ бесплодно боролись его предшественники ³⁴). Королевская «милость» къ французскому дворянству Людовика XIV, въ регламентѣ 1679 г., выразилась тѣмъ, что въ 36 статьяхъ съ мельчайшею подробностью изложены административныя и полицейскія распоряженія для преслѣдованія не только самихъ дуэлянтовъ и ихъ пособниковъ—секундантовъ, тьерсовъ (*Tiers*), но и такъ или иначе прикосновенныхъ къ поединку, въ самомъ его зародышѣ, и опредѣляются въ высшей степени строгія уголовныя наказанія въ соединеніи съ конфискаціей движимаго и недвижимаго имущества, опозореніемъ честнаго имени и лишеніемъ христіанскаго погребенія. Такова была воля французскаго монарха: «*Car c'est nōtre plaisir*», сказано въ заключительныхъ строкахъ регламента, даннаго въ с. Жерменѣ въ августѣ мѣсяцѣ

³³) *Ibid.*, стр. 523—551. Edit de sa Majesté enregistré au Parlement le 7 de Septembre 1651 et Reglements sur diverses satisfactions d'offenses et réparations d'Honneur, fait à Paris, le 22 d'Août 1653. Подписали регламентъ 1653 г. маршалы: д'Эстре, де-Граммонъ, Ля-Моттъ, Л'Опталъ, Шлесся-Прасленъ, Виллероа, де-Грансей, де-Клерембо и Килле.

³⁴) *Ibid.*, стр. 462: «*Nous sommes bien résolus de cultiver avec soin une grace si particuliere, qui nous donne lieu d'esperer de pouvoir parvenir pendant nōtre Regne à l'abolition de ce crime, après avoir été inutilement tenté par les Rois nos Prédecesseurs*».

1679 г., подписаннаго королемъ Людовикомъ и Больберомъ, скрѣпленнаго Ле-Телье и внесеннаго въ парламентъ для исполненія 1-го сентября. Администрація французской монархіи должна была употребить свое искусство и развить всю свою энергію для преслѣдованія поединковъ во всѣхъ направленіяхъ; чиновникамъ, виновнымъ въ недонесеніи, въ попустительствѣ, въ упущеніи, регламентъ грозилъ смѣщеніемъ съ должности, отставленіемъ отъ службы, а иногда и лишеніемъ жизни. Въ этомъ законѣ, назначенномъ для «сохраненія дворянства», предписывается рядъ дѣйствій, совершенно противоположныхъ общанной милости; рѣдкій уголовный законъ обнаруживаетъ такую жестокость и мстительность нарушителямъ предписаннаго, какъ французскій регламентъ 1679 года. Не только самъ нарушитель закона, но и потомки его обрекаются на гибель и разореніе! Во всѣхъ строкахъ законодательнаго памятника Людовика XIV пробивается страстная суровость, соединенная съ презрѣніемъ къ человѣчеству, и предлагаемая для руководства и исполненія статьи, подобно ядовитымъ пилюлямъ, облекаются въ красивую, какъ-бы раздушенную оболочку. Убивая могущественныхъ дворянъ, законъ 1679 г. развращалъ администрацію и развивалъ въ ней инстинкты къ наживѣ посредствомъ разграбленія чужаго имущества!.. Плоды такой политики были въ высшей степени пагубны для французской монархіи...

Представимъ вкратцѣ содержаніе этого интереснаго и важнаго въ исторіи юридическаго памятника конца XVII столѣтія.

Art. 1. Даетъ совѣтъ жить всѣмъ между собою въ мирѣ, дружбѣ и согласіи, почитать всякаго, согласно его званію и чину, содѣйствовать другъ другу къ прекращенію ссоръ и споровъ между собою, особенно если раздоръ ведетъ къ дрѣвѣ. Никто не можетъ поступить вопреки правилъ истинной чести и правилъ христіанскихъ, ни нарушивъ законовъ самого Бога, равно какъ и Людовика XIV (*sans contrevenir aux Commandemens de Dieu aussi bien qu'aux nôtres*).

Art. 2. Къ исполненію правилъ регламента привлекаются высшія и низшія военныя, административныя и судебныя власти въ государствѣ и провинціяхъ, равно какъ и представители дворянъ важдаго округа (*Baillâges ou Sénéchaussées*), о возникающихъ распрахъ, *différends* между дворянами, военными людьми и другими подданными маршалами Франціи, генералъ-губернаторы провинцій и королевскіе генералъ-лейтенанты получаютъ донесенія отъ подлежащихъ властей въ провинціяхъ, подъ страхомъ смѣщенія съ *должностей и лишенія содержанія за недонесеніе*.

Art. 3. Всѣ свѣдѣнія объ обидѣхъ и оскорбленіяхъ, о частныхъ бояхъ и поединкахъ, собираемые начальниками провинцій, поступаютъ отъ нихъ черезъ генеральныхъ прокуроровъ въ парламентъ къ канцлеру Франціи Ле-Телье, а черезъ маршаловъ къ самому королю. Всѣ подданные обязываются доносить объ этихъ прискорбныхъ происшествіяхъ королевскому величеству какими-угодно способами *(par les voyes que bon leur semblera)*; частнымъ людямъ за *denoncés* о случившихся бояхъ въ провинціи обѣщается награда.

Art. 4. Въ случаѣ возникшаго раздора, маршалъ или начальникъ провинціи приглашаетъ обѣ стороны явиться къ нему для примиренія; слушники доставляются при содѣйствіи полицейскихъ стражниковъ (*des Archers et Gardes*).

Art. 5. Означенные въ арт. 4 начальники стараются помирить обиженного съ обидчикомъ и, смотря по свойству обиды, которая можетъ быть *тяжкою* (*injure atroce*), *преднамеренною* или *случайною* (*soit de dessein premedité, ou de gayeté de cœur*), обиженный получаетъ вознагражденіе за *безчестіе* (*Réparation d'offense*) по опредѣленію маршаловъ Франціи, королевскаго суда или начальниковъ провинціи (т.-е. судей чести) ²⁵).

Art. 6. Если въ спорѣ сторонъ не только затронута будетъ честь частнаго лица, но и выражено неуваженіе къ королевскимъ законамъ и ордоннансамъ о поединкахъ, то виновные, кромѣ вознагражденія за безчестіе, по приговору судей чести, подвергаются *заключенію въ тюрьму на 3 мѣсяца*, или *изгнанію изъ мѣста жительства на 3 мѣсяца*, или *денежной пенѣ въ размѣрѣ годовой или двухгодичной суммы дохода съ имѣнія*.

Art. 7. Возникающіе между дворянами многіе споры на охотахъ, изъ-за мѣсть и почета въ дѣлахъ церкви, или изъ-за мѣсть и почета въ дѣлахъ помѣщичьихъ, часто смѣшиваются съ дѣлами чести, поэтому сторона, недовольная рѣшеніемъ судей чести, можетъ обжаловать дѣло въ парламентъ.

Art. 8. Въ случаѣ неявки кого-либо по призыву судей чести, въ домъ слушника назначается эскреция, ставятся на постой солдаты (или-же слушникъ заключается въ тюрьму); въ случаѣ сокрытія слушника, его имѣніе подвергается секвестру, доходы обращаются въ пользу госпиталей и на удовлетвореніе полиціи и суда.

Art. 9, 10. Сдѣлавшій вызовъ на поединковъ подвергается лишенію права на вознагражденіе своей чести, *заключенію въ тюрьму на два года*, *отрѣшенію отъ должностей и лишенію доходовъ на три года*; кромѣ того, половина доходовъ съ его имѣнія обращается въ пользу госпиталя. По усмотрѣнію судей наказаніе это можетъ быть усилено. Такому-же наказанію подвергается и

²⁵) «*Juges du Point d'Honneur*». Такими судьями были: а) маршалы Франціи, которые могли судить и рѣшать въ высшей инстанціи всѣ дѣла чести и опредѣлять вознагражденія за обиды (*tous differens concernant le Point d'honneur et Réparation d'offense*) и б) губернаторы или королевскіе генералъ-лейтенанты (*code Mil. de Louis XIV, стр. 475*).

тотъ, который, принявъ вызовъ, явится на мѣсто поединка, равно и тотъ, кто дѣлаетъ вызовъ за другого.

Art. 11. За вызовъ на поединокъ своего начальника, вообще лица, имѣющаго право на командованіе (частью), или своего благодѣтеля, или опекуна и вообще лица старшаго, наказаніе усиливается (тюрьма на 4 года, отрѣшеніе отъ должности на 4 года и т. п.). А начальникъ, принявшій вызовъ или не донесшій о вызовѣ, подвергается наказанію, опредѣленному за обыкновенный вызовъ (арт. 9).

Art. 12. И такъ какъ виновные въ преступленіи противъ поединка (*même par notoriété*) лишаются своихъ должностей и исключаются изъ службъ (*sasser et priver entièrement de leurs Charges*), поэтому всякаго рода противодѣйствіе означенныхъ преступниковъ лицамъ, опредѣленнымъ въ исполненію такихъ распоряженій, непосредственно, или посредствомъ другихъ, облагается *тюрьмою на 6 мѣсяцевъ и денежными штрафами въ размѣрѣ 6-мѣсячныхъ доходовъ*. Наравнѣ съ виновными наказываются ихъ пособники (*ceux desquels ils se sont servis*). Такому-же наказанію, т.-е. разжалованію, тюремѣ и денежному штрафу, подвергаются виновные во вторичномъ вызовѣ, равно какъ и передатчики вызова, хотя-бы дѣло не дошло до боя.

Art. 13. Въ случаѣ состоявшагося поединка, вызывающій и вызываемый подвергаются *лишенію жизни и конфискаціи движимаго и недвижимаго имущества*, одна треть котораго обращается на содержаніе больницъ, а двѣ трети на судебныя издержки и на пожизненное содержаніе вдовъ и дѣтей казненныхъ. Для отысканія имущества приговоренныхъ дуэлянтовъ опредѣляется 20-ти-лѣтній срокъ. «Мы желаемъ и повелѣваемъ (сказано въ текстѣ) *сестѣ уголовный процессъ противъ памяти умершихъ, какъ противъ преступниковъ Божескаго и человѣческаго величества (l'èze Majesté) и да будутъ изъ тѣла лишены погребенія, воспрещая всѣмъ настоятелямъ, ихъ внѣшнимъ и другимъ духовнымъ лицамъ ихъ хоронить или разрѣшать похороны въ святую землю и конфискуя, за неисполненіе, ихъ движимое и недвижимыя имущества*. Оставшіяся на поединкѣ живыми, сверхъ полной конфискаціи имущества, подвергаются смертной казни немедленно.

Art. 14. Имѣнія дуэлянтовъ, убитыхъ и казненныхъ, поступаютъ въ завѣдываніе администраціи больницъ, пока не окончится производствѣ дѣла о поединкѣ, а доходы съ имѣнія обращаются на издержки по преслѣдованію виновныхъ.

Art. 15. Секудары, тиеры и другіе пособники, которые окажутся виновными въ «подломъ» (*lâche*) нарушеніи настоящаго эдикта, неотлагательно наказываются *смертію*, хотя-бы не было ни раненаго, ни убитаго въ этихъ бояхъ; имѣнія ихъ конфискуются, *они лишаются дворянства и объявляются бѣглыми (Roturiers), безправными къ занятію должности, изъ оружіе ломается рукою палача, изъ наследники обязаны возобновить патентъ на право дворянства*; а если они не возобновятъ патента, то оружіе ихъ уничтожается рукою палача, и они на два года лишаются своихъ доходовъ, съ обращеніемъ таковыхъ въ пользу госпиталей и судовъ.

Art. 16. Лица не дворянскаго сословія, за вызовъ на поединковъ или на частный бой лицъ дворянскаго происхожденія, если поединковъ окончился тяжелою раной или смертію, «какъ низше и подлже», подвергаются *неотмѣлительно пошщению и удаленію*, съ обращеніемъ всего конфискованнаго имущества: на больницы—въ размѣрѣ одной трети, въ пользу судей, вдовъ и дѣтей въ размѣрѣ двухъ третей. Доносчики и люди, способствовавшіе обнаруженію поединка, награждаются по усмотрѣнію суда. А дворяне, которые рѣшаются драться съ лицами недостойными, подвергаются наказанію, опредѣленному для некудантавъ (въ арт. 16), если будутъ схвачены, а если нѣтъ, то противъ оныхъ возбуждается преслѣдованіе на основаніи ордоннаисовъ о давности и заочномъ рѣшеніи (*par défaut et contumace*).

Art. 17. Лакеи, слуги и другія, подобныя имъ лица, за доставленіе записки съ извѣстными имъ вызовомъ, или за доставленіе самихъ дуэлянтовъ на мѣсто поединка, подвергаются: въ первый разъ *наказанію плетью (du fouët)* и *клейменію мисей*, во второй—вѣчной *ссылкою на калеры (à perpétuité)*. А присутствующіе на поединкѣ наизбрено (*exgrès*), какъ соучастники, наказываются *лишеніемъ чина, достоинствъ и пенсіи—кассета*; у неимѣющихъ же чина конфискуется четвертая часть имущества на больницы.

Art. 18. Вступающіе на поединковъ или бой одни безъ секундантовъ (одниъ на одинъ) или въ равномъ числѣ одни противъ другихъ, съ одинаковымъ оружіемъ, пѣшие и конные, подвергаются наказанію наравнѣ съ дуэлянтами вообще. Наказанія, опредѣленныя за поединковъ въ провинціяхъ государства, распространяются на дуэлянтовъ и за предѣлами Франціи (или избирающихъ мѣстомъ поединка ея границы), а если виновные не будутъ схвачены, то они подвергаются уголовному преслѣдованію заочно, по правиламъ о заочномъ рѣшеніи (*par contumace*).

Art. 19. А чтобы спасительный и полезный законъ о поединкахъ не оставался безъ пользы для общественнаго блага по бездѣйствию властей, то, независимо отъ прилежнаго наблюденія за всѣми раздорами, постановляется всѣмъ чиновникамъ, на обязанности которыхъ возлагается эдметомъ о поединкахъ привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности, *быше на конякъ*, дабы съ быстротою дѣйствовать противъ дуэлянтовъ.

Art. 20. Судья и прочіе чиновники, не исполнившіе своихъ обязанностей по производству разслѣдованія, *наказываются какъ обманщики (comme faussaires)*.

Art. 21. Премо и другіе чиновники, равно полицейская стража, получивъ извѣстіе о происшедшемъ поединкѣ, обязаны немедленно прибыть на мѣсто, схватить и арестовать виновныхъ и доставить ихъ въ тюрьму. За каждаго арестованнаго опредѣляется 1500 ливровъ вознагражденія, не считая судебныхъ издержекъ (*frais de justice*).

Art. 22. Вельможи, давшіе убѣжище дуэлянтамъ или отказавшіе выдать таковыхъ чинамъ полиціи и юстиціи, подвергаются *наказанію за укромельство*.

Art. 23, 24, 25, 26. Противъ лицъ, противящихся законамъ о поединкахъ,

наложенныхъ въ предшедшихъ артикулахъ и приближающихъ къ угрозамъ и разнымъ уловкамъ для избѣжанія преслѣдованія, процессъ ведется заочно (*par default et contumace*). По наложеніи наказаній, которыя они заслуживаютъ, ихъ имѣнія конфискуются и записываются на короля и до истеченія пятилѣтняго срока, опредѣленнаго для явки, ихъ дома должны быть разрушены до основанія (*gasées*), деревья въ ихъ гѣсахъ обрѣзаны до извѣстной высоты, а они сами объявлены нечестными и лишенными дворянства безъ права къ занятію должности; никакіе суды не должны принимать отъ нихъ прошеній въ свое оправданіе, даже въ теченіе пяти лѣточныхъ лѣтъ, развѣ получать королевское разрѣшеніе и уплатить опредѣленную пеню. Пока приговоренные не явятся съ повинною (*ne se rendront point prisonniers*), до гѣхъ поръ правосудіе въ ихъ владѣніи должно совершаться отъ имени короля. Обвиненные заочно объявляются неспособными и недостойными къ наслѣдованію имуществомъ, которое имъ будетъ завѣщано по объявленіи приговора, а если таковыя наслѣдства завѣщаны ранѣе объявленія приговора, то они поступаютъ въ управленіе короля безвозвратно.

Въ статьяхъ 27 до 34 включительно наложены правила для заочнаго преслѣдованія, порядокъ конфискаціи имущества и управленія этимъ имуществомъ; директоромъ госпиталей (по отношенію къ конфискованнымъ имѣніямъ за поединки) предоставлена обширная власть; генералъ-прокуроръ и полицейскіе чины—все должны быть оплачены изъ имущества дуэлянтовъ. Завѣщанія и контракты, совершенныя за 6 мѣсяцевъ до состоявшагося поединка и проч. признаются недействительными.

Art. 35. Преступленіе поединка не можетъ быть потушено ни смертію, ни какою-бы то ни было давностію и т. п.: «*Le crime le Duel ne pourra être éteint ni par la mort, ni par aucune prescription de vingt ni trente ans, ni aucune autre.*»

Art. 36. Въ заключительномъ артикулѣ король клянется отнынѣ не дѣлать никакихъ исключеній ни для кого и не допускать смягченія приговоровъ осужденнымъ за поединки. Принцамъ королевскаго дома и вельможамъ воспрещается принимать просителей съ ходатайствомъ за виновныхъ. «Этотъ христіанскій законъ, столь справедливый и необходимый, не можетъ быть парализованъ никакими связями съ принцами и принцессами королевскаго дома». «*Donné à S-Germain en Lay au mois d'Aout, 1679. Louis, et ptus bas, par le Roy, Colbert. Visa: Le Tellier.*»

Въ непосредственной связи съ французскимъ регламентомъ о поединкахъ 1679 г. находится регламентъ, или «инструкція» объ удовлетвореніи и вознагражденіи чести, подписанная маршалами Франціи—Виллероа, Грансеємъ, герцогомъ Новалемъ, d'Эстрадомъ, Монморанси и Люксамбургомъ, въ августѣ того же 1679 г. Этотъ любопытный юридическій документъ, служащій разъясненіемъ и дополненіемъ закона о поединкахъ, опредѣляетъ наказанія за лич-

ныя обиды словомъ или дѣйствіемъ (discours ou paroles injurieuses, soit par manquement de paroles donnés, soit par démentis, menaces, soufflets, coups de bâton, ou autres outrages l'honneur). Наказанія за личныя обиды вообще усилены ³⁶).

За нанесеніе обиды безъ всякаго повода (sans sujet) словомъ—Sot, Lâche, Traître и подобное, виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяць. За оскорбленіе (pour le démenti), за угрозы рукою или палкою—тюрьма на четыре мѣсяца (вмѣсто двухъ по реглам. 1653 г.). За обиду дѣйствіемъ — пощечину, или ударъ рукою въ горячкѣ, если ударъ былъ вызванъ оскорбленіемъ,—тюрьма на одинъ годъ (прежде было на 6 мѣс., реглам. 1653 г.) и на два года, если обиженный не давалъ никакого въ оскорбленію повода. Кромѣ того, по выходѣ изъ тюрьмы, обидчикъ долженъ подвергнуться тѣмъ-же ударамъ, какіе онъ нанесъ обидчику. За ударъ палкою или-же чѣмъ-либо подобнымъ тюрьма на два года (прежде въ 1658 г. на одинъ годъ), если обиженный далъ самъ поводъ нанесеніемъ пощечины, и на четыре года, если обиженный не вызывалъ ничѣмъ нанесеннаго ему оскорбленія палкою; а по выходѣ изъ тюрьмы обидчикъ долженъ просить прощенія у обиженнаго. Обидчикъ долженъ просить прощенія у потерявшаго въ присутствіи друзей сего послѣдняго, число которыхъ опредѣляется судьями чести. За предумышленное (dessein premedité) нанесеніе удара палкою и т. п. (de coup de bâton, canne, ou autre pareille nature), когда ударъ нанесенъ открыто и спереди однимъ человекомъ — виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на 15 лѣтъ, а когда ударъ нанесенъ сзади (ou avec avantage)—заключенію въ тюрьмѣ на 20 лѣтъ. Если оскорбленіе вызвано тяжбою и вообще процессомъ, то, независимо наказанія, опредѣленнаго за личную обиду, обидчикъ можетъ быть подвергнутъ измѣнѣ. Всякій дворянинъ, который противится предписаннымъ въ регламентѣ объ обидахъ постановленіемъ или уклоняется отъ ихъ исполненія, или-же уклоняется отъ наложеннаго на него взысканія, принуждается къ тому порядку, указаннымъ въ арт. 8 реглам. о поединкахъ, т. е. подвергается разоренію.

Итакъ, поединки были укрошены во Франціи дѣною величайшихъ жертвъ: исчезли многіе богатые дворяне, ихъ имущество частью служило для обогащенія государственной казны, частью обращено на устройство госпиталей и тюремъ, наполненныхъ неповинующимися, частью же и едва ли не болѣе всего пошло на обогащеніе административныхъ чиновъ и судей; явились предста-

³⁶) Code Mil. de Louis XIV, стр. 523—551. Deux Reglements (du 22 Aout 1653 et du 22 Aout 1679) de Messieurs les Marechaux de France, sur diverses satisfactions d'offences et réparations d'Honneur, art. 1 — 19. При пересмотрѣ регламента 1653 года. совѣтъ маршаловъ 1679 г., усилилъ степени наказаній, сдѣлалъ мало редакціонныхъ измѣненій.

вители новаго служилого дворянства, но едва-ли представители новыхъ родовъ, платившіе за свои достоинства нерѣдко позоромъ донощикамъ и подстрекателямъ, были выше въ моральномъ отношеніи, болѣе вѣрными своему отечеству, болѣе преданными своему королю!.. Исторія обнаружитъ гибельныя послѣдствія отъ недалековидности французскаго монарха и его совѣтниковъ.

Оба французскіе закона 1679 г., направленные главнымъ образомъ противъ французскаго дворянства, въ обычаяхъ котораго понятіе о личной чести соединялось съ правомъ на насиліе и самоуправство, послужили образцомъ для подобныхъ же законовъ во всѣхъ государствахъ Европы. Но имъ подражали болѣе по формѣ, чѣмъ по духу. Таковы, на примѣръ: эдиктъ о поединкахъ 1683 г. въ Швециі ³⁷⁾, патентъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ 1687 г. въ Нидерландахъ ³⁸⁾, мандатъ о поединкахъ 1688 и 1713 г. въ Бранденбург-Пруссіи ³⁹⁾, обновленный мандатъ о поединкахъ въ Саксоніи и Польшѣ ⁴⁰⁾ и подобныя же указы въ другихъ менѣе значительныхъ государствахъ Германіи, равно какъ въ Австріи съ ея разнообразными національностями, подчинявшимися нѣмецкому императору (императору Свящ.-Рим-

³⁷⁾ С. I. M. Nov. II, стр. 433—442. Caroli XI Kön. in Schweden Duell Edict den 2 August 1682, art. 1—14.

³⁸⁾ *Ibid.*, II, стр. 497 — 502. Patènt gegen des Duellirten und Händel anfangen. Geschehen in Grafen Haag, den 31 Martii 1684. C. H. Prince d'Orange. Art. 1—12.

³⁹⁾ *Ibid.*, I, стр. 617 — 636. Friderici Wilhelm, Kön. in Preussen und Churfürst zu Brandenburg. Duell Mandat den 28 Junii, de 1713. Art. 1—16. Дополненіе къ нему въ деклараціи 1717 года: Declaration wegen des Duell Edicts den 22 Martii 1717. Эти законы о поединкахъ служатъ развитіемъ такихъ-же законовъ, изданныхъ великимъ курфирстомъ бранденбургскимъ въ 1651 и 1688 годахъ.

⁴⁰⁾ *Ibid.*, I, стр. 287—320. Frideric-Augusti., Kön. in Pohlen und Churf. zu Sachsen Erneertes Duell Mandat; art. 1—62; den 2 Juli 1712. Саксонскому закону о поединкахъ 1713 года предшествовали полицейскіе указы и указы: 1572, 30 іюня 1653, 20 іюля и 20 сентября 1665 г., 5 октября 1670 г., 3 марта 1677, 24 мая и 14 іюня 1703 г. Наконецъ, эдиктъ о поединкахъ 15 апрѣля 1706 г. Новымъ закономъ 1712 г. всѣ прежніе полицейскіе указы и указы о дуэляхъ отмѣняются. Саксонскій мандатъ о поединкахъ по формѣ и содержанію ближе другихъ похожъ на французскій регламентъ 1679 года, но по духу значительно мягче французскаго.

ской имперіи). Повидимому, одинаковыя причины, обстоятельства и явленія въ высшемъ слоѣ народонаселенія Европы повели къ начертанію почти такихъ-же суровыхъ законовъ о поединкахъ, посредствомъ которыхъ верховная власть (не только монархическая, но и республиканская) полагала справедливымъ наложить узду на своеволие, чтобы искоренить привычку къ насиліямъ и безчинствамъ, совершаемымъ подъ видомъ «оскорбленія чести». Нарушителямъ указовъ о поединкахъ и дракахъ законодатели шведскіе, нидерландскіе, бранденбургскіе, саксонскіе, нѣмецкіе угрожали смертью, безчестіемъ и конфискаціями.

Продиктованною Людовикомъ XIV всей Европѣ доктриною государственная власть надѣялась поднять свой авторитетъ, подчинить юстиціи гордое и самовольное дворянство и избавить народонаселеніе отъ «гнѣва Божія». Мотивъ законовъ о поединкахъ и личныхъ оскорбленіяхъ почти вездѣ одинаковъ; для блага государства, во имя божескихъ и человѣческихъ правъ, повелѣвается дворянамъ и лицамъ другихъ состояній прекратить насильственную расправу, кровожадную месть, а кто не повинуется велѣнію законовъ, тотъ, посредствомъ жесточайшихъ каръ, соединенныхъ съ разореніемъ и позоромъ, унижающимъ человѣческое достоинство, приводится къ порядку, ради сохраненія общественнаго спокойствія. Мечомъ, ограбленіемъ и позоромъ правители полагали возможнымъ урегулировать добрыя взаимныя отношенія и упрочить миръ на землѣ!..

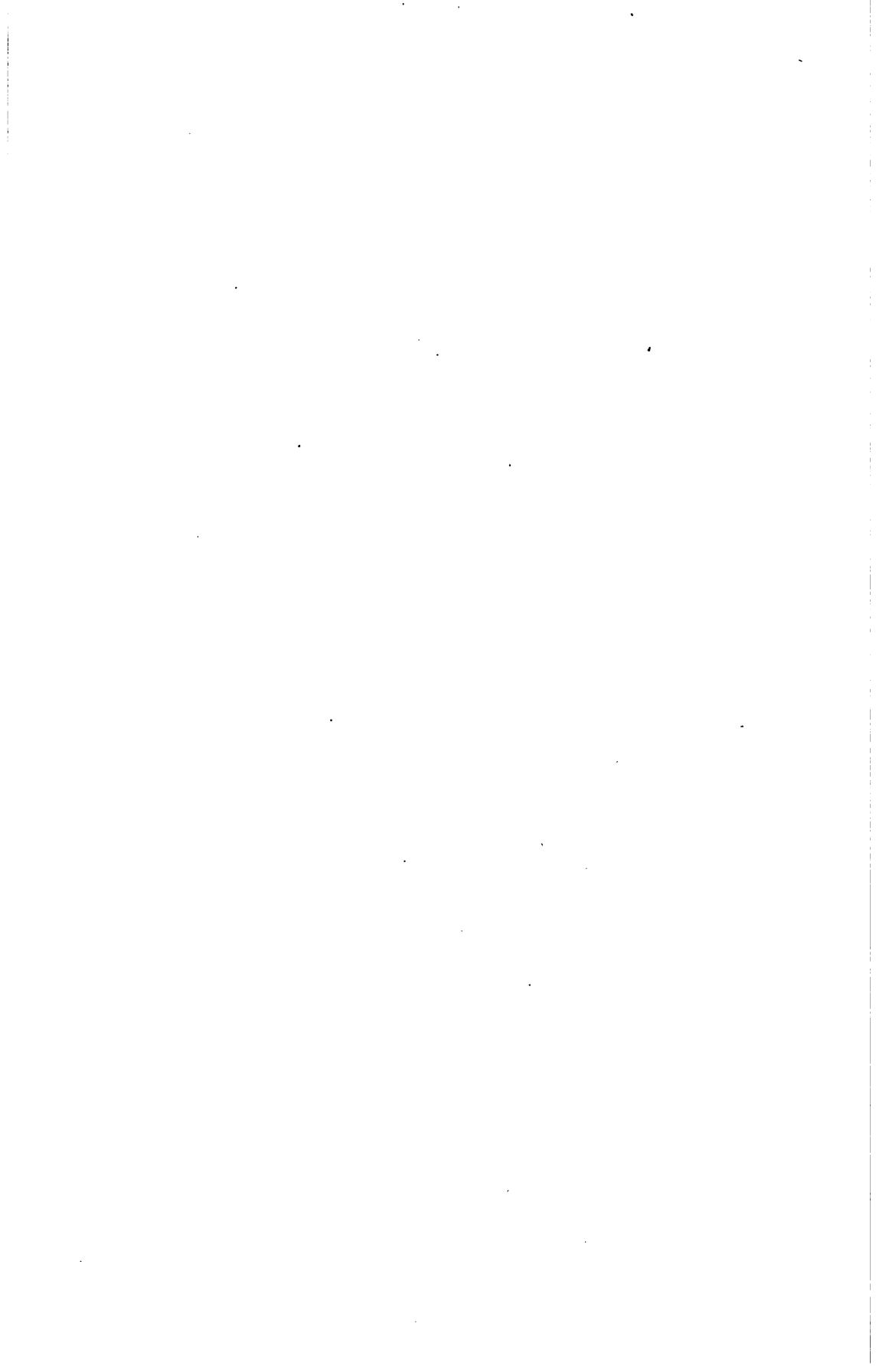
Но историческія явленія въ государствахъ романской и германской расъ Европы показываютъ намъ, что для борьбы съ поединками и другими способами покушенія на личную безопасность и честь оказались безсильными самыя жестокія кары до тѣхъ поръ, пока въ народномъ быту Европы продолжали господствовать принципы противныя общежитію; общежитіе же не мыслимо безъ добровольной готовности жертвовать своимъ личнымъ «я», своимъ интересомъ общему благу и общему спокойствію. Поощряемое же въ уголовныхъ законахъ *насиліе* ради искорененія общественной язвы обыкновенно приводитъ къ результатамъ плачевнымъ.

Такъ какъ поводы, ведущіе къ поединку, какъ и вообще покушенія на личную безопасность и попятыванія на честь ближня-

го, безконечно разнообразны и въ каждомъ частномъ случаѣ зависятъ отъ неуловимыхъ свойствъ темперамента каждого отдѣльнаго человѣка, равно какъ отъ понятій людей о чести и условій общежитія въ данное время, по этому устранить прискорбныя явленія въ быту европейскихъ народовъ не удавалось посредствомъ самыхъ жестокыхъ каръ; да едва-ли и удастся когда-либо прекратить самовольную расправу съ ближнимъ посредствомъ боя одинъ на одинъ, ибо основа поединка таится въ болѣзненномъ организмѣ человѣка и предразсудкахъ, отъ которыхъ не бываютъ свободными самые развитые и образованные люди.

Изъ числа поименованныхъ указовъ о поединкахъ особеннаго нашего вниманія заслуживаетъ «Patent gegen Duellirten und Handel anfangen» Вильгельма Оранскаго, данный для Голландіи въ 1683 г. (цит. 33), такъ какъ онъ служилъ прямымъ оригиналомъ для русскаго «патента о поединкахъ и начинаніи ссоръ», вошедшаго въ уставъ Военскій Петра I (гл. 49).

Теперь обратимся къ памятникамъ русскаго законодательства съ древнѣйшихъ временъ и представимъ законы о поединкахъ и взаимныхъ оскорбленіяхъ до Петра Великаго.

ГЛАВА II.

Преступленія противъ чести по русскимъ законамъ до начала XVIII вѣка.

Вопросъ о личныхъ оскорбленіяхъ или преступленіяхъ противъ *личной чести* по русскому праву уже давно обращалъ на себя вниманіе юристовъ, преимущественно криминалистовъ⁴²⁾. Преступленіямъ-же противъ *родовой чести* посвящено особо нѣсколько капитальныхъ трудовъ, на которые мы укажемъ впоследствии.

Обращаясь къ источникамъ, мы увидимъ, что съ самаго основанія русскаго государства къ славянскимъ языческимъ элементамъ примѣшивалось сперва вліяніе скандинавовъ или варяго-русовъ; далѣе, по порядку времени, вошли въ бытъ народа элементы—византійскій, вмѣстѣ съ христіанствомъ, и монголо-татарскій, со времени владычества монголовъ. Дружина, которая была зерномъ для военныхъ силъ въ русскомъ государствѣ, мало-по-малу преобразуется въ бояръ и дѣтей боярскихъ или дворянъ, со всѣми притязаніями на предводительство и господство въ войскахъ.

Въ многовѣковый періодъ русской исторіи не сознается значеніе личности; языческіе обычаи славянъ съ трудомъ поддаются вліянію христіанства, въ которомъ личность уважается сама по себѣ, независимо отъ общественнаго положенія. Только во второй половинѣ XVI столѣтія, послѣ паденія *судебнаго поединка*, какъ «суда божія», обычая языческаго, рядомъ съ процвѣтаніемъ чести родо-

⁴²⁾ Спасовичъ, Н. Ламе, Boris Utin, Шайкевичъ, Духовской.

вой и служебной, начинаетъ едва-едва пробиваться понятіе о чести личной.

Въ слѣдующій періодъ исторіи, обнимающій болѣе ста лѣтъ, сѣмена новыхъ идей забрасываются въ народный бытъ сначала въ смутное время, черезъ посредство поляковъ и шведовъ, потомъ, съ воцареніемъ дома Романовыхъ, черезъ призываемыхъ на службу иноземцевъ, подъ общимъ собирательнымъ именемъ «нѣмцевъ», за-сѣвшихъ преимущественно въ служиломъ сословіи. Въ военномъ быту постепенно падаетъ первенство дворянской привилегированной конницы и поднимается значеніе казачества. Притязательность родовой чести становится тягостною для государства, которое ощущаетъ надобность въ развитіи вооруженныхъ своихъ силъ. Въ Соборномъ Уложеніи признается еще, какъ-бы нехотя, необходимость огражденія личной чести каждаго самаго малаго человѣка, но только съ паденіемъ мѣстничества устранено существенное препятствіе къ открытому признанію въ каждомъ человѣкѣ его личныхъ достоинствъ.

Въ третьемъ періодѣ, обнимающемъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, менѣе полустолѣтія, до изданія воинскаго и Морскаго Уставовъ, эти новыя идеи находятъ энергическое приложеніе. Благодаря дѣятельности Петра Великаго, совершается коренное измѣненіе военнаго устройства, учреждена регулярная армія и образованъ флотъ, каждый воинъ признанъ *слугою отечества*—его защитникомъ и охранителемъ, въ новомъ государствѣ на счету каждый солдатъ, каждый матросъ: рядовому солдату, какъ офицеру и начальнику, законъ даетъ защиту отъ неправаго посягательства на его честь и право искать удовлетвореніе за личное оскорбленіе, въ какой бы формѣ оно ни выразилось-бы. Создается, что личная честь не можетъ быть предметомъ продажи на деньги, что она составляетъ благо, которое личность можетъ отстаивать, какъ и всѣ другія права свои, что это благо можетъ быть у человѣка, отнято только въ силу закона, при извѣстныхъ условияхъ. Но и въ этотъ періодъ упорно продолжается еще борьба старинныхъ понятій съ новыми,—чести родовой съ честью служебною. Мѣстничество еще существуетъ въ правахъ чиновныхъ людей.

Восьмилѣткою путь проходитъ съ видимымъ торжествомъ нравственной силы надъ физическою, христіанства надъ косностью язычества.

1. Преступленія противъ чести въ древней Руси.

Въ жизни русскихъ славянъ, при самомъ зарожденіи государства, встрѣчаются тѣже бытовныя явленія, которыя наблюдаются и въ жизни другихъ древнихъ народовъ. Родовой патріархальный бытъ русскихъ славянъ, съ обычаемъ кровавой мести, лежитъ въ основѣ древнѣйшихъ памятниковъ русскаго законодательства. Родовыя отношенія играли важную роль въ быту нашихъ предковъ, съ ними мы встрѣчаемся даже и въ XVII столѣтіи ⁴³⁾.

Русскіе князья, съ своею дружиною, образовавъ юное славянское общество, внесли въ среду его начало сословное, въ противоположность родовому. Въ дружину варяжскую открытъ былъ свободный доступъ храбрымъ людямъ всѣхъ странъ и народовъ и прежде всего, конечно, туземцамъ славянамъ; въ дружинѣ каждый могъ подняться своею личною доблестью, личными достоинствами, явилось понятіе о лучшихъ храбрѣйшихъ людяхъ, выдѣлявшихся изъ толпы, скованной прежде извѣстною степенью по родовой глѣбности. Дружина получала содержаніе отъ князя; старшіе члены дружины, называемые въ актахъ боярами и княжими мужами, были его совѣтниками, воинами по преимуществу; иногда такихъ княжихъ мужей называли *огнищанами*. Другую часть войска, подчиненную дружинѣ, составляли *вои* (воины), т.-е. земское войско. Всѣ они вмѣстѣ съ дружиною образовали *полки*. Но были еще и наемныя войска: варяги, печенѣги, торки. Ожесточенныя битвы нерѣдко рѣшались единоборствомъ—*поединкомъ*. Поединщики, случалось, боролись безъ оружія, схватывали другъ друга руками и старались задушить противника, или повалить, ударить объ землю. —Печенѣгъ вызываетъ на единоборство русскаго: со стороны Азіи выходитъ громадный печенѣгъ, со стороны Руси—Янъ Усмоневецъ, человекъ обыкновенный, незначительностью своего вида возбуж-

⁴³⁾ Весьма интересны воззрѣнія на этотъ предметъ: *Эверса, Соловьева, Кавелина, Калачова, Никольскаго, Утмина* и друг. Въ пятидесятыхъ годахъ по этому вопросу возникла серьезная полемика. См. Москов. Сбор. 1852 г., т. I, статью *Аксакова*. Теорія родоваго быта у русскихъ славянъ обстоятельно изслѣдована *Никольскимъ* въ сочиненіи: «О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ». Москва. 1859.

даетъ насмѣшка великана, но побѣждаетъ его. Редедя, князь касовскій вызываетъ на поединокъ Мстислава. Мстиславъ чувствуетъ, что противникъ одолѣетъ его и, однако, русскій князь побѣждаетъ азіатца, побѣждаетъ духовною силою, вѣрою. Высшую богатырскую природу, высшія стремленія преданіе видитъ въ лицѣ Святослава. Онъ не богатырь въ собственномъ смыслѣ, онъ вождь дружины, онъ отказывается отъ поединка съ Димисхіемъ, но онъ первый между дружинниками, бьется на челѣ ихъ, не отдѣляется отъ нихъ, не существуетъ безъ нихъ, живетъ и умираетъ съ ними. Въ немъ личность всецѣло подчинена потребностямъ общественнымъ. Это герой въ настоящемъ понятіи.

При стремленіи юнаго общества къ расширенію, при жизни въ постоянной борьбѣ, когда господствовали необузданныя страсти, когда силою брали все, а право силы считалось высшимъ правомъ, нравы не могли быть мягкими, и самые законы допускали частную месть, какъ расплату за обиду. Кровавая месть, частныя убійства на пирахъ, мщеніе Ольги, разбой при Владимірѣ, поступки Добрыни съ семейю Рогвольда въ Полоцкѣ, поведение Святослава — вотъ факты, не оставляющіе сомнѣнія для вывода о грубости нравовъ и жестокости людской. Всѣ члены одного рода обязаны защищать другъ друга, мстить другъ за друга. Въ Русской Правдѣ эта обязанность ограничена уже извѣстными степенями родства: братъ мститъ за брата, отецъ за сына и наоборотъ, дядя за племянника съ братней и сестриной стороны.

Все это въ порядкѣ вещей, вездѣ первоначальныя общества складывались такимъ-же образомъ. Изъ русской правды видимъ, что родовой бытъ славянъ въ XI столѣтіи началъ уже ослабѣвать.

Когда не было мстителя, то убійца платилъ князю пеню, виру, за князя мужа и боярина *двойную виру* (80 гривенъ), за свободного человѣка одну *виру*, за женщину—*полвиры*. Рабъ, холопъ считался вещью, предметомъ; его убійство не считалось убійствомъ. Честь, какъ и жизнь свободного человѣка, оцѣнивалась на деньги; честь холопа не стоила и *веверицы* (900 доля гривенъ).

Когда сила физическая на первомъ планѣ, когда страсти не подчинены господству религіозныхъ и нравственныхъ законовъ, тогда не можетъ быть мѣста обидѣ словомъ: за скорою обидою слѣдуетъ скорая месть, расправа физическая, безпощадная, но отъ

мстителя уже можно было откупиться деньгами. И древній богатырь, герой эпохи, въ народномъ воображеніи представляется существомъ, одареннымъ чудовищною физическою силою, котораго одолѣть можно было только посредствомъ чародѣйства.

Съ русскимъ народомъ эпохи язычества въ тѣсной связи волхвы, гадатели, кудесники, ворожен, вѣдуны, вѣдьмы. Язычники-славяне подчинялись вліянію этихъ темныхъ силъ. Волхвы славянъ, какъ видно, имѣли тѣсную связь съ волхвами финскими. Долго послѣ принятія христіанства волхвы съ сѣвера мутили славянское народонаселеніе. У финновъ болѣе чѣмъ у славянъ было развито ученіе о злыхъ божествахъ, о злыхъ духахъ, объ общеніи съ ними. Значеніе чародѣевъ и ворожей въ быту русскаго народонаселенія было весьма значительно; оттого, вѣроятно, долгое время, въ теченіе пяти-шести столѣтій, съ волшебствомъ и чародѣйствомъ безплодно боролось христіанство ⁴⁴).

Обратимся къ обзорнѣю источниковъ и прослѣдимъ ходъ историческихъ явленій, которыми обуславливалось постоянное развитіе просвѣщенія въ обществѣ и соотвѣтственное съ нимъ развитіе понятій о личности.

Памятники древней Руси.

а) Языческіе обычаи русскихъ славянъ въ ссорахъ, дракахъ и играхъ: поединки, потышныя и кулачныя бои.

Быть русскаго народа, опозтизированный въ былинахъ, представляетъ доблестныхъ богатырей, вступающихъ въ бой съ беззавѣтною отвагою, ради удалства, мести, поживы на чужой счетъ; или-же, подобно древнимъ героямъ, русскіе богатыри жертвуютъ собою ради отчизны, за вѣру, за вдовъ, сиротъ и бѣдныхъ людей. Наши витязи бьются одинъ на одинъ.

Въ одиночныхъ бояхъ или поединкахъ русскіе герои бились на коняхъ или пѣшіе, разнымъ оружіемъ: «палицами булатными»,

⁴⁴) *Соловьевъ*. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. I, стр. 90, 91, 247. См. еще цитату 117 о волхвахъ, явившихся въ Ростовской области, объявлявшихъ какимъ образомъ созданъ человекъ. По ихъ понятіямъ доброе или злое существо происходитъ изъ женщины, тогда какъ чернокожіе, по своему характеру, есть мужское.

«саблями острыми», «копьями долгомѣрными», а то и просто дубинами, напримѣръ новгородскіе богатыри, или въ рукопашку. У поединщиковъ были въ употребленіи также лукъ, рогатина и булатный ножъ.

Одолѣвшій въ рукопашномъ бою поражалъ своего противника рогатиною, или-же булатнымъ ножомъ. Но могъ дать ему и пощаду. Коренной русскій богатырь Илья Муромецъ почти во всѣхъ булынахъ представляется ловкимъ стрѣлкомъ ⁴⁵⁾.

Въ законодательныхъ памятникахъ первое извѣстіе о «полѣ», т.-е. «судебномъ поединкѣ» встрѣчаемъ въ договорѣ смоленскаго князя Мстислава Давыдовича съ Ригюю въ 1229 г. ⁴⁶⁾. Русскимъ запрещается вступать на поединокъ съ *иностранными* какъ въ русской землѣ, такъ и за ея предѣлами. «Но нѣмцы» т.-е. иностранцы, могли рѣшать дѣло между собою поединкомъ, «князя это дѣло не касается» ⁴⁷⁾. Изъ словъ договора, запрещавшаго смолянамъ вызывать на поединокъ нѣмецкихъ гостей «на полѣ въ Смоленскѣ», Бѣляевъ заключаетъ, что у смолянъ существовалъ обычай дѣлать такіе вызовы ⁴⁸⁾. Бьющіеся на поединкѣ употребляли палки или дубину (палицу), сулицу или мечъ. Палацкій въ исторіи чеховъ упоминаетъ о постановленіи Кунрата Ота въ XII столѣтіи, коимъ чехамъ запрещается употребленіе поединка «развѣ только съ *иностранными* ⁴⁹⁾». Слѣдовательно, у чеховъ разрѣшалось биться съ иноземцами, у русскихъ же славянъ, напротивъ, биться съ иноземцами запрещалось. Но у тѣхъ и у дру-

⁴⁵⁾ В. П. Авенаріуса «Книга былинъ». С.-П.-Б. 1880 г., стр. 25, 256, 253, 102.

⁴⁶⁾ «Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права». СПб. 1859 г., стр. 22: «роуссиною не звати латина на полѣ биться оу роускомъ земли; а латинкою не звати роусина на полѣ оу Ризѣ и на Готскомъ березѣ»; а въ 1230: «роуссиною же нельзѣ позвати немчина на поле смоленское, ни немчичю въ Ризѣ, на Готскомъ березе».

⁴⁷⁾ Тамъ же, стр. 22, 23: «Аже латинскіи гость бьется мжью съ бою оу роусской земли либо мьчемъ, а либо деревьмъ, князю то не надоба, мжью събою судити». А въ вариантѣ 1230 г. названы «мечъ» и «сулиця».—Русскіе должны судиться между собою своимъ судомъ «отъправятся сами по своему суду», не только въ русской землѣ, но и за ея предѣлами: «въ Риге на Готскомъ березе».

⁴⁸⁾ Бѣляевъ «Поле», Москвитининъ на 1855 г. №№ 13 и 14, стр. 35.

⁴⁹⁾ Ibid., стр. 34, 35. «Dejiny národu Českého», ч. II, стр. 327.

гихъ славянъ XIII столѣтія, вѣроятно подѣ влияніемъ христіанства, стремились вывести изъ употребленія поединковъ между своими.

Въ Русской Правдѣ «не встрѣчаемъ названія «поле», но въ ней упоминается о «желѣзѣ», о «водѣ», какъ объ особыхъ формахъ суда Божія, а къ такому суду, какъ одна изъ его формъ, относится и судебный поединокъ или поле ⁵⁰⁾ Такъ было вездѣ въ эпоху господства ордалий.

О рѣшеніи судебныхъ дѣлъ водою упоминаетъ извѣстный проповѣдникъ XIII стол. Серапіонъ: «Вы же воду послухомъ постависте и глаголите: аще утопати начнетъ, неповиненъ есть, аще ли поплыветъ — волиховъ есть. Не можетъ ли дьяволъ, видя ваше, маловѣріе, поддержати да не погрузится, дабы въ врещи въ душегубство?» Представителей православной церкви возмущали эти обычаи язычества: «Яко оставльше послушество боготвореннаго челоувѣка, идоста къ бездушну естеству, къ водѣ, пріясте послушество на прогнѣванье божіе ⁵¹⁾». И желѣзо, какъ судебное доказательство (договоръ Мстислава 1229 г.), употребляется въ крайнихъ случаяхъ ⁵²⁾ Испытаніе водою, холодною или горячею, и желѣзомъ, какъ обычай языческаго суда Божія, переходило въ законодательство христіанъ, съ замѣною, однако, языческихъ обрядовъ употреблявшихся при судѣ, обрядами христіанскими: передъ испытаніемъ водою дѣлали заклинанія и освящали ее, потомъ обви-

⁵⁰⁾ Ibid., стр. 35. См. *Русскую Правду*, по троицкому списку, ст. 17, 81, 82: «во всёхъ тяжбахъ, въ татьбѣ и въ поклепѣ, когда не будетъ лица, то тогда дати ему желѣзо изъ неволи до полугривны золота»; когда же искъ былъ менше, до двухъ гривень серебра, «то на воду». Искъ же меньшей цѣнности рѣшался присагою (*Собр. важн. памятн. древ.-рус. пр.*, стр. 54, 64, 65). Холопъ могъ быть допущенъ къ свидѣтельству по желанію псца только въ крайности, при отсутствіи свидѣтеля изъ лицъ свободныхъ. У чеховъ подсудимый обязанъ былъ простоять извѣстное время на раскаленномъ желѣзѣ, либо держать на немъ два пальца до тѣхъ поръ, пока совершитъ предписанную присагу. У сербовъ обвиненный долженъ былъ опустить руку въ раскаленный котелъ, либо выхватить желѣзо изъ огня при дверяхъ храма и отнести его къ алтарю. Подвергавшійся испытанію водою долженъ былъ сдѣлать нѣсколько шаговъ въ глубину рѣки: если онъ при этомъ робѣлъ и мѣшался, то проигрывалъ дѣло. *Соловьевъ*, Ист. Рос. I, стр. 264, цит. 378. Авторъ полагаетъ, что здѣсь начало пытки.

⁵¹⁾ *Валлеа*, стр. 36. *Теоренія св. оти*. Годъ 1, кн. 3. Приб. стр. 202.

⁵²⁾ Ibid., стр. 36. *Русск. достопамятности* ч. II, стр. 235.

няемаго бросали въ нее связаннаго, и если онъ погружался на дно, то объявляли невиннымъ, если же всплывалъ на поверхность воды— виновнымъ. Обычай бросать людей въ воду на *жертву* нѣкоему богу существовалъ съ древнѣйшихъ временъ и сохранялся долгое время у русскихъ славянъ послѣ принятія христіанства. При испытаніи-же горячею водою испытуемый обязанъ былъ вынуть изъ сосуда съ кипяткомъ извѣстный предметъ.

Поединки, надо полагать, вели къ безпорядкамъ, къ нарушенію общественной тишины, ибо поединщики «польщики» обращались за помощью къ *постороннимъ*, и такимъ образомъ изъ частнаго боя легко воспламенялась общая драка. По существовавшему изъ древности обычаю въ Черногоріи, когда кто-нибудь вызывалъ другого на поединокъ (мейданъ), изъ мести или просто изъ удали, то часто случалось, что поединщики созывали на помощь къ себѣ и, когда вокругъ завязывался бой, удалялись ⁵³⁾.

Запрещеніе вызывать на помощь постороннихъ, особенно людей другой націи, мы видимъ въ текстѣ древнѣйшихъ европейскихъ военныхъ артикуловъ, коими разрешались поединки и драки.

Языческое происхожденіе потѣшныхъ игръ.

Новгородскіе *потѣшныя бои* палицами или палками, о которыхъ упоминають лѣтописцы, также весьма древняго происхожденія. Воспоминанія о бояхъ сохранялись въ народныхъ преданіяхъ и перешли въ новгородскія былины. Въ былинахъ про «Василія Буслаевича» назначенъ бой его дружины съ новгородскими мужиками, т.-е. съ горожанами, на *Волховомъ мосту*, и здѣсь сплетается съ преданіемъ объ идолѣ Перунѣ, вверженномъ въ р. Волховъ. Въ густынской лѣтописи сказано, что когда въ 990 году въ Новгородѣ сверженъ былъ въ Волховъ идолъ Перуна, то «единъ нѣкто человекъ верже на него палицею, онъ же, вземъ палицу, верже нею на мостъ и уби тамо мужей килка (нѣсколько). Порази же слѣпотою новгородцевъ, яко *оттолкъ* въ сіе время даже до нынѣ (т.-е. до XVII в.), въ *каждо лѣто на томъ мо-*

⁵³⁾ *Поповъ*, Путешествіе въ Черногорію, стр. 145, 291; у Бѣлаева, стр. 37.

сту люди собираются и, раздѣльшися на двое, играюще убиваются⁵⁴).

Такъ упорно въ народномъ быту христіанъ сохранялись древніе языческіе обычаи.

Противъ бѣсовскихъ побойщъ или «неистовыхъ забавъ», какъ и противъ поединковъ, возставала церковь, а жившіе въ Новгородѣ нѣмецкіе гости просто побивались этихъ «мужицкихъ» дракъ съ дреколемъ.

Въ правилахъ владимірскаго собора 1227 г. сказано, что митрополитъ Кириллъ съ епископами новгородскимъ, ростовскимъ, переяславскимъ и полотскимъ⁵⁵), опредѣлили: участниковъ *нечестивыхъ игръ съ дреколемъ*, которыя сопровождались безчинствами и убійствами, отлучать «отъ святыхъ Божиихъ церквъ, а оубиенни да боудоуть прокляти въ сии вѣкъ и въ боудоушни». Противящихся по постановленію собора велѣно лишать христіанскаго погребенія: «Аще и оумреть, то надъ нихъ не ходять иереи и службы за нихъ да не творять, ни положити ихъ близъ Божиихъ церквъ». Священника не исполняющаго этихъ правилъ, лишать сана: «да боудеть чюжь своего сана».

Въ составѣ предложеній (редакція которыхъ дошла до насъ на латинскомъ языкѣ), представленныхъ со стороны нѣмецкихъ уполномоченныхъ новгородскому правительству, при заключеніи съ нимъ договора 1270 г., находится статья, по которой на улицѣ между нѣмецкими торговыми дворами должна быть запрещена неистовая забава, въ коей люди бьются дреколемъ. При этомъ указана и дѣль запрещенія: «чтобы русскіе и гости не имѣли повода къ

⁵⁴) Полн. собр. русск. лѣтопис. т. II, стр. 257, 258, 259, въ прибавл. *уст. лѣт.* и еще въ *Русск. Врем.* ч. 1, стр. 52: «Онъ же (Перунъ), плыва сквозь великій мостъ, верже палицу свою и рѣче: на семъ мя поминають новгородскія дѣти, *сю же* (добавляетъ лѣтописецъ) и нынѣ безумнѣи люди убивающеса, утѣху творять бѣсомъ». У *Бяляева* стр. 41 и слѣд.

⁵⁵) Изъ постановленій собора видно, что отъ временъ языческихъ (трелытныхъ еллинъ) сохранялись обычаи «въ Божественные праздники поворы вѣкавы бѣсовския творити, съ свистаніемъ и съ влечемъ и съ вълемъ сзывающе вѣны скарденныя пьяница, и бьющеса дреколемъ до самыя смерти и възнимающе отъ убиваемыхъ порты». *Русск. Дост.*, ч. I, стр. 115. У *Бяляева*, стр. 42, замѣч. 2.

ссорамъ». Но статья эта, очевидно, не была принята Новгородомъ, такъ какъ ея въ договорѣ 1270 г. нѣтъ ⁵⁶⁾.

Обычай языческихъ игръ въ XIII вѣкѣ распространенъ былъ не только между русскими славянами. Лѣтописецъ, рассказывая о битвѣ Данила Романовича галицкаго съ Мендогомъ, между прочимъ, писалъ: «И ятвязи съ *сулицами* гоняшася на поли подобно *игръ*» ⁵⁷⁾. Ятвяги были упорными язычниками и съ ними вели истребительныя войны сосѣдніе христіане: тевтонскіе рыцари, князья мазовецкіе и особенно князья галицкіе. У ятвяговъ бой нерѣдко рѣшался поединкомъ.

Итакъ, до нашествія монголовъ русскимъ славянамъ, какъ и германцамъ, были хорошо извѣстны ордали, какъ различныя формы суда Вожія, а въ томъ числѣ и поединокъ; вѣрили, что «божество» было на сторонѣ праваго, и эту вѣру не могло поколебать у древнихъ славянъ принятіе христіанства и строгій запретъ духовенства.

Въ народныхъ обычаяхъ, сохранявшихся отъ временъ язычества, поддерживались потѣшныя бои или игрища, съ которыми соединялись языческіе обряды; церковь вела борьбу съ этими обычаями, несогласными съ духомъ любви и кротости христіанской, и верховная власть готова была поддержать стремленія христіанскихъ іерарховъ, возстававшихъ противъ боевъ потѣшныхъ или игрищъ. Но ни церковь, ни верховная власть не могли искоренить въ русскомъ народѣ обычаевъ, стремившихся стать юридическими учрежденіями, чему немало не препятствовало татарское иго, остановившее надолго свободное развитіе общественной и государственной жизни.

Мы видѣли, что въ XIV и XV столѣтіяхъ у романскихъ и германскихъ племенъ поединки стали средствомъ своекорыстія,

⁵⁶⁾ *Андреевскій*. О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 г. С.-П.-Б. 1855 г. См. примѣч. 91, на стр. 28. *Бережковъ*. О торговлѣ Руси съ Ганзой конца XV вѣка. С.-П.-Б. 1879 г. См. стр. 189-194.

⁵⁷⁾ *Карамзинъ*. Ист. госуд. Росс., т. IV, стр. 90. Лѣтописецъ волынскій рассказываетъ о *поединкѣ* молодого Льва Даниловича съ начальникомъ ятвяговъ Степангомъ. *Даниловича*, *Skarbnik*, № 156. *Дрошевича*, *Obraz Litwy*, т. II, гл. I, § 13.

самоуправства и насилій. Тоже было и съ судебными поединками славянъ; рыцарскія игры, тоже что и кулачные бои, въ существѣ своемъ точно также были наслѣдіемъ языческихъ забавъ. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ видимъ замѣчательное сходство западныхъ народовъ съ тѣми славянами, которые направили свои силы на отдаленный востокъ Европы.

Въ XIV столѣтіи существовавшій у западныхъ и южныхъ славянъ обычай судебныхъ битвъ, сдерживаемый ранѣе законами нѣкоторыхъ государей (напримѣръ у чеховъ), получилъ самобытное развитіе и опредѣленіе, болѣе или менѣе сходное съ германскими уставами. Въ чешскомъ «земскомъ уставѣ 1348 и 1355 гг.» въ сорока пунктахъ подробно описаны всѣ обряды и условія, относительно судебного поединка или по-чешски «*забоа правнаго*»⁵⁸⁾. И эти обряды сопровождались обычаями языческими, извѣстными русскимъ славянамъ.

Поле по Судебникамъ Іоанна III и Іоанна IV.

Несмотря на раздробленіе Руси, обычай поля не исчезалъ и держался въ народномъ употребленіи. Это видно изъ словъ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ грамотъ XV столѣтія: «или поле ся коньчало, а то коньчати» и проч.⁵⁹⁾, и изъ посланія митрополита Фотія къ новгородцамъ 1410 г., который подъ страхомъ лишенія священнаго сана запрещаетъ священникамъ причащать поединщиковъ и допускать ихъ къ крестному цѣлованію; убившій другого на поединкѣ именуется душегубцемъ, «въ церковь не входитъ, дары не пріемлетъ, ни богородицына хлѣба, причащенія

⁵⁸⁾ «Wybor z Literatury Ceské». Прага 1845 г. стр. 610—625. *Палацкій*, «Dejin. etc.» ч. II, стр. 297. У *Баласа*, стр. 45.

⁵⁹⁾ *Баласа*, стр. 45. Псковская судебная грамота, договоры Москвы съ Рязанью. Собр. госуд. грам. и догов. I, грам. №№ 36 и 65. Въ уставной бѣлосерской грамотѣ 1488 г. судебный процессъ въ денежныхъ дѣлахъ разрѣшается вести *до поля*: «А побіются на полѣ, и намѣстники велеть на виноватомъ истцово доправити, а на себя велеть взяти противень противу истцова, а то имъ съ тиуны и съ доводчики за всѣ ихъ пошлины». *Акты археограф. экз.* т. I, № 123 стр. 93.—Тутъ же упоминается о пошлинахъ намѣстнику, тиуну, доводчикамъ: «а досудятъ намѣстники и тиуны о рублѣ до поля, а восходятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстнику гривну, и съ тиуны и съ доводчики, завсѣ пошлины».

святаго не приметъ *осмнадцать лѣтъ*»; убитый на поединкѣ лишается христіанскаго погребенія: «а убитаго не хоронити» ⁶⁰). Языческая основа поединка сказывалась у русскихъ славянъ въ существованіи особаго класса *волхвовъ* и *чародѣевъ*, которые оказывали помощь польщикамъ «сатанинскими» дѣлами; хотя объ участіи этихъ темныхъ силъ упоминается въ памятникахъ позднѣйшихъ (именно XVI столѣтія), но очевидно, что волхвы и чародѣи, существуя у славянъ съ древнѣйшихъ временъ, составляли у нихъ, какъ и у германцевъ, неотъемлемую, хотя и не гласную силу «судебнаго поединка». Съ чародѣями, волхвами, вѣдунами, ворожеями русскіе польщики заключали условія и отъ нихъ ожидали помощи въ заклинаніяхъ и заговорахъ; православная христіанская религія ничего не могла сдѣлать, чтобы искоренить языческій обычай, вывести чародѣйство, какъ господствующую силу въ рѣшеніи дѣлъ по «суду божію». Мало того, съ объединеніемъ московской Руси подъ скипетромъ Іоанна III, «обычай поля» въ тяжбахъ приобрѣлъ государственное значеніе: Судебникъ Іоанна III, 1497 года, опредѣляетъ условія поля въ статьяхъ: «о полевыхъ пошлинахъ», «о судѣ городскомъ», «о послушествѣ» ⁶¹). Московское государство, не взирая на неодобреніе духовенства, пользуется народнымъ обычаемъ для обложенія поединщиковъ пошлиною въ пользу своихъ чиновниковъ. Такимъ образомъ польщики, по «отеческому обычаю», съ одной стороны негласно обязывались болѣе или менѣе значительною платою волхвамъ и чародѣямъ, а съ другой—официально облагались узаконенною пошлиною въ пользу окольныхчаго, діака и недѣльщика (въ Москвѣ), намѣстниковъ или ихъ тиуновъ и доводчиковъ (въ областяхъ).

Повидимому, торжество поединка дошло до полнаго апогея въ началѣ XVI стол., т.-е. вскорѣ послѣ признанія этой формы процесса обязательною для московскаго государства.

Герберштейнъ, въ запискахъ о Московіи «*Regum Moscovitięarum commentarii*», говоря о судопроизводствѣ по великокня-

⁶⁰) *Бѣллевъ*, стр. 45, 46: «а который попь хоронитъ, тотъ поповства лишень». Въ цитатѣ у автора не вѣрна ссылка: въ актахъ подъ стр. 426 значится «таможенныя грамота Соловецкаго монастыря» 1591 г.

⁶¹) *Судебникъ* в. к. *Іоанна Васильевича*. «Собр. важн. пам. по ист. древн. русскаго права», стр. 169, 170, 178, 182, 185, 186.

жескому Судебнику, въ описаніи своемъ о поединкахъ, какъ *обычай отечественный*, дополняетъ его нѣкоторыми любопытными данными, почерпнутыми изъ практики.

Мѣсто поединка «поле» назначали *околыничій* (ocolnik) и *недѣльщикъ* (nedel'snik), которые, равно какъ и судья (бояринъ) и писецъ, получали опредѣленную пошлину⁶²⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что передъ начатіемъ боя недѣльщикъ отводилъ опредѣленное пространство и обносилъ его веревкою, за что получалъ плату, которая носила названіе «вязчье», независимо отъ пошлины «да недѣльщику-жь *вязчего* 4 алтынь» (судеб. Иоанна III). Къ рѣшенію дѣла «полемиъ» прибѣгали не только въ дѣлахъ гражданскихъ, но и уголовныхъ⁶³⁾. «Если поединокъ совершается по причинѣ какого-нибудь пожара, убійства друга, покищенія или кражи, обвинитель, если побѣдитъ, имѣетъ получить то, о чемъ просилъ: околыничему дать полтину и оружіе побѣжденнаго, пятьдесятъ денегъ, недѣльщику полтину, *вестому* (?) (veston — тотъ, который предписываетъ условія и сводитъ обѣ стороны на поединокъ) *четыре алтына*; все оставшееся у побѣжденнаго слѣдуетъ продать и отдать судьямъ, самого же (побѣжденнаго) подвергнуть тѣлесному наказанію по мѣрѣ преступленія»⁶⁴⁾.

⁶²⁾ Околыничій представляетъ собою *претора*, т. е. судью, поставленнаго княземъ; этимъ же именемъ также называется воеводѣ совѣтникъ, находящійся постоянно при князѣ. Недѣльщикъ у нихъ — общественная должность; недѣльщики призываютъ въ судъ людей, схватываютъ злодѣевъ и держатъ ихъ въ темницѣ; они принадлежатъ къ члену благородныхъ. *Герберштейнъ*, въ переводѣ Анонимова, стр. 86. Въ статьѣ «о полевныхъ пошлинахъ» установлено количество таковыхъ: когда «досудятся до поля, а у поля же *столомъ* помирятся», когда «у поля *столомъ* помирятся», «когда побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ», «когда побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татябѣ». Судеб. Иоанна III, стр. 169, 170. У чеховъ мѣсто поединка называлось «шранкомъ», отъ нѣмецкаго Schrank.

⁶³⁾ Полемиъ дозволялось рѣшать дѣла: заемныя отъ рубля и выше, бой или оскорбленіе и увѣче, поджогъ, душегубство, разбой и даже тяжбы о полевномъ владѣніи. *Выллега*, стр. 47.

⁶⁴⁾ Въ Судебникѣ Иоанна III: «ино на *убитомъ* шедево доправитъ, да околыничему на *убитомъ* полтина да досибѣхъ, а діаку четверть (т. е. 50 денегъ), а недѣльщику полтина, да недѣльщику-жь *вязчего* 4 алтына (т. е. 24 деньги); а *слѣмъ убитой* въ казни и въ продажѣ боярину и діаку». У Герберштейна «вестому» опредѣлялось *вязчего* 4 алтына, и такое же количество околыничему

Самый поединокъ, какъ видно изъ описанія Герберштейна, происходилъ такимъ-же точно образомъ, какъ и у скандинавскихъ народовъ, вообще у германцевъ. Тотъ-же порядокъ соблюдали и западные славяне, напр. чехи. Только у русскихъ, какъ кажется, не было многихъ мелочныхъ формальностей и предварительныхъ преній. Когда вызванные истцомъ *свидѣтели* ⁶⁵⁾ показывали противъ обвиняемаго, то послѣдній, по отечественному обычаю, требовалъ *присяги, поля и поединка* и вѣрялъ свое дѣло «правдѣ Божіей».

«Каждый изъ нихъ, говоритъ Герберштейнъ, можетъ поставить на поединокъ кого нибудь другаго ⁶⁶⁾; также каждый можетъ взять себѣ какое угодно оружіе, *пищаль и лукъ*» ⁶⁷⁾. Поединщики наши были обременены крайне тяжелымъ вооруженіемъ и большею частью пускали въ дѣло «сулицу» (железную налицу съ обоихъ концовъ заостренную), которою русскіе искусно владѣли. «Начинаютъ бой сперва копьемъ, потомъ употребляютъ въ дѣло другія оружія (сулицу, тоноръ). Въ продолженіе многихъ лѣтъ московиты, бывшіеся съ иностранцами, съ германцами, поляками или литовцами, были побѣждаемы. Когда-же весьма недавно, одинъ литвинъ, 26 лѣтъ отъ роду, былъ убитъ на поединкѣ съ однимъ москowi-

по судеб. Іоанна III.—«Убитый» не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ «битый».

⁶⁵⁾ Окольныйчій и діакъ, прійдя на мѣсто поединка, спрашивали ищца и отвѣтчиковъ: «кто за ними странчен и поручники? Названные ими свидѣтели обязаны были приеутствовать безъ оружія, «а доспѣху, и дубинъ, и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати». Судеб. Іоанна III, стр. 186.

⁶⁶⁾ Такого называли «наймитомъ»; см. «о послушествѣ». Судеб. Іоанна III: «А противу послуха отвѣтчикъ будетъ старъ или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, ино противу послуха наймитъ нанятъ вольно, а послуху наймита нѣтъ»... «А на комъ чего взычетъ жонка, или дѣтина малъ, или кто старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или кто отъ тѣхъ въ послушествѣ будетъ, ино наймита нанятъ вольно; а истцомъ или послуху цѣловати, а наймитомъ битися; а противу тѣхъ наймитовъ истцу или отвѣтчику наймитъ-же; а вьсочеть и онъ самъ бьется на полѣ».

⁶⁷⁾ О вооруженіи и снаряженіи поединщиковъ въ Судеб. Іоанна III ничего не сказано. Подробности вооруженія по Герберштейну изложены у насъ на стр. 269 «Арх. Воин.», вып. 2.

томъ, который вышелъ побѣдителемъ болѣе чѣмъ изъ двадцати поединковъ, то князь разгнѣвался (sic) и приказалъ немедленно призвать его, чтобы на него посмотреть. Увидѣвъ его, онъ плюнулъ на землю и постановилъ впредь не назначать поединка между иноземцемъ и своимъ подданнымъ». Иноземцы опасались схватываться съ русскими въ рукопашную, и старались одолѣть искусствомъ и проворствомъ нападеній; напротивъ, русскіе, будучи сильны руками и мышцами, отличались силою ударовъ. На поедингѣ (вѣроятно за чертою, внѣ круга, какъ и у германцевъ) присутствовали друзья и доброжелатели обѣихъ сторонъ, обыкновенно съ дубинами, которыя пускали въ ходъ отъ времени до времени: «Ибо, если доброжелатели одного изъ бойцовъ увидятъ, что ему дѣлается какаянибудь обида, то тотчасъ бѣгутъ для отраженія этой обиды; тоже дѣлаетъ и другая сторона, и такимъ образомъ между ними происходитъ схватка, интересная для зрителей, потому что дерутся въ потасовку, кулаками, батогами и дубинами съ обоимъ концомъ⁶⁸⁾».

Герберштейнъ, описывая наше поле, какъ любопытное явленіе, даже и не вспоминаетъ о судебномъ поединкѣ у своихъ соотечественниковъ, который еще существовалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западной Европы въ началѣ XVI вѣка.

Въ Судебникѣ Іоанна III предписывалось отговать отъ поля «опричныхъ людей», т. е. постороннихъ, а сопротивляющихся подвергать штрафамъ и привлекать къ суду. Но этотъ запретъ, какъ видно, не всегда исполнялся и поединокъ обращался въ общую свалку⁶⁹⁾. Припомнимъ, что въ нѣмецкихъ военныхъ артикулахъ призывать на помощь во время драки людей другой *нации* воспрещалась подъ угрозой смерти⁷⁰⁾.

Въ актахъ первой половины XVI стол. (Археологической Экспедиціи, въ Историческихъ и Юридическихъ) встрѣчаемъ частыя упо-

⁶⁸⁾ См. объ этомъ у *Флемминга* «Der vollk. Teutsche Soldat». — *Герберштейнъ*, стр. 81—84.

⁶⁹⁾ «А которые имутъ опричные у поля стоять, и окольникему и діаку тѣхъ отслати прочь; а не пойдутъ опричные люди прочь, и окольникему и діаку на тѣхъ велѣти исцово доправите и съ ношниками, да велѣти ихъ на поруку да поставити передъ великимъ княземъ». *Судеб. Іоанна III*, стр. 186, 187.

⁷⁰⁾ Ср. военные артикулы: шведскій, датскій, имперскій XVI и XVII стол.

мнѣнія о полѣ въ дѣлахъ о поземельной собственности. Истецъ и отвѣтчикъ, при опредѣленіи границъ своихъ владѣній, призывали свидѣтелей; свидѣтели той или другой стороны доказывали, всякому оспаривающему, справедливость своихъ показаній полемъ, такъ что свидѣтели истина бились на полѣ не только съ свидѣтелями отвѣтчика, но и съ самимъ отвѣтчикомъ, или обратно—истецъ бился съ свидѣтелями отвѣтчика. До какихъ размѣровъ развѣсались вызовы наоединокъ свидѣтельствуеъ тѣмъ Ферапонтова монастыря съ крестьянами соседней Вязицкой волости въ 1584 году. По поводу спора за межу, которую перешли на монастырской землѣ, стали косить сѣно и рубить лѣсъ, обѣ стороны представили свидѣтелей и при первомъ же показаніи свидѣтели монастырскіе разошлись со свидѣтелями общины; затѣмъ каждая сторона заключала свои рѣчи просьбою судьи: «дай намъ, господине, съ ними въ томъ Божію правду; дѣлаемъ, господине, крестъ да *льзель съ ними на поле битись*» ⁷¹⁾.

Такимъ образомъ споръ обращался въ сущности въ организованную драку, гдѣ обѣ стороны выставляли наемныхъ бойцовъ, т. е. *наймитовъ*, а тѣ въ свою очередь заручались заклинаніемъ чародѣевъ. И тѣхъ и другихъ отыскивать было не трудно за деньги: они напередъ знали: когда, кому и гдѣ присуждено было поле. Промышляя своимъ искусствомъ, наймиты, волхвы, ворожеи и чародѣи, предлагали свои услуги за известную сумму испу и отвѣтчику. Польщилин, *почтлосавъ крестъ*, всегда чувствовали потребность въ наймитахъ и влеченіе къ чародѣямъ и волхвамъ и затѣмъ уже лѣзли въ драку. Таковъ былъ «отеческій обычай», гдѣ преданія язмыческой старины перепутывалась съ христіанскими понятіями, и «Божья правда», судъ Божій, сопровождаясь клятвою на крестѣ, имѣла опоры въ сатанинскихъ дѣйствіяхъ заклинателей!.

Но этого мало. Іоаннъ IV, въ своемъ Судебникѣ 1550 г., еще болѣе развилъ регламентацію «поля», какъ судебного доказательства, къ которому неизбѣжно должны были обращаться тяжущіеся въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ. Судебникъ 1550 г. заботится главнымъ образомъ объ извлеченіи выгодъ изъ суевѣрнаго «отеческаго обычая», какъ и вообще изъ судопроизводства, для

⁷¹⁾ Акты Юридическіе № 20, у *Бялска*, стр. 47, 48.

вознагражденія чиновниковъ и пополненія государственной казны. Хотя за лишніе поборы Судебникъ угрожалъ тройнымъ штрафомъ, но амѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ оговорку: «я обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрьму» ⁷²⁾. Легко судить, какъ невыгодны были жалобы тяжущихся на несправедные поборы боярина и дьяка, окольничаго, дворецкаго, казначея и всякихъ судей и подъячигъ (въ провинціи намѣстника, волостеля, ихъ тѣуновъ и др.), болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ вопросу о поединкахъ. Убитый, т. е. побитый на полѣ, долженъ былъ расплачиваться на всѣ стороны: «на убитомъ (т. е. битомъ) истцово доправити; окольничему на убитомъ полтина, да за дослѣхъ убитаго три рубля, а дяку четверть рубля, а недѣльщику полтинажъ, да недѣльщикужъ взячѣго четыре алтына безъ дву денегъ. А убитаго дати на поруку: какъ его государь попытаетъ, ино его поставити передъ государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрьму, доколѣ по немъ порука будетъ» (ст. 22).

Хотя русское законодательство старалось уравновѣсить внѣшнія средства шединщиковъ, т. е. ихъ силу и искусство, «а бой полщниковъ давати ровенъ» ⁷³⁾, а обычай требовали уравниенія и внутреннихъ качествъ бойцовъ ⁷⁴⁾, однакожъ полевой процессъ во

⁷²⁾ «Судебникъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича, 1550 г., какъ судити бояромъ, и окольничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и дьякамъ, и всякимъ привазнымъ людямъ, и по городомъ намѣстникомъ, и по волостемъ и ихъ тѣуномъ и всякимъ судіямъ». О полѣ ст. 8, 9, 10, 11, 12, 18, 14, 15, 16, 17, 18, 19.

⁷³⁾ Между прочимъ Максимъ Грекъ по поводу судебного поединка писалъ еще слѣдующее: «Сіе Божіе праведное повелѣніе отринувше, иже у насъ властели и судіе, желаніемъ корыстоуванія, аще и весь градъ представеть вопіюще и свидѣтельствующе на обидѣннаго, никакоже внемлютъ имъ; но оружіи и бранями множайшими велеть разсудитися обидящему и обидному, и иже аще множайшими бранями побѣдитъ, той правъ судитися у нихъ, аще обидѣвъ будетъ». *Рукоп. библ. Троицкой лавры*, ст. 49 и 177 и друг.; у *Валеева*, стр. 59. «А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися, ино имъ на полѣ битися и пр.» *Судеб. Іоанна VI*, ст. 14.

⁷⁴⁾ Въ одномъ изъ судебныхъ дѣлъ 1505 г. сказано: «И Иванъ да Юрій Луневы, да Митя Игватовъ такъ рече: мы, господине, съ ними на поле битися не глѣземъ; а поставятъ, господине, противъ насъ дѣтей боярскихъ, и мы,

всѣхъ отношеніяхъ представляется судомъ несправедливымъ, въ высшей степени разорительнымъ, особенно для побѣжденнаго. Онъ развивалъ классъ людей темныхъ: волхвовъ, ябедниковъ, питалъ суевѣріе въ массахъ и плодилъ неурядицу. Поле стали назначать по суду даже и тамъ, гдѣ можно было рѣшить дѣло миролюбиво или инымъ способомъ, ибо въ этомъ дѣлѣ непосредственно заинтересованы были и производители суда, и тѣ темные люди, для которыхъ поединковъ служить предметомъ наживы, т. е. наймиты и всякаго рода чародѣи. «Повелѣно, говоритъ Максимъ Грекъ, объ оружїи разсудится тяжбѣ, взыскуется отъ обою добренравенъ полевщикъ, взыскуется отъ обидящаго и чародѣи ворожея, ижъ возможетъ дѣйствомъ сатанинскимъ пособити своему полевщику». Чуткій ко всѣмъ современнымъ злоупотребленіямъ, Максимъ Грекъ, въ словѣ о *Божїемъ промыслѣ, благодати и челоустколюбїи*, возсталъ противъ поединка, поддерживаемаго лихоимствомъ: «корыстования бо для несправеднаго и лихоимства несмытнаго умыслися вамъ сицево богомерзки судилище». Въ такомъ судѣ обиженный убогій обвиняется, а богатый обидчикъ оправдывается «изды ради». Но голосъ Максима Грека тогда не имѣлъ рѣшительнаго вліянія, хотя въ глубинѣ души многіе признавали его справедливость, и самъ Іоаннъ Грозный, утвердивъ Судебникъ въ 1550 г., въ слѣдующемъ же 1551 г. на Стоглавомъ соборѣ московскомъ, въ предложенномъ на разрѣшеніе вопросѣ, выразилъ негодованіе на волхвовъ и чародѣевъ, которые своими бѣсовскими поученіями оказывали пособіе тяжущимся: «на тѣ чарованїя надѣяся, поклепча и ябедникъ не миритца, и крестъ цѣлуютъ, и на полѣ биютца и, поклѣпавъ, убиваютъ»⁷⁵). Но соборъ въ своемъ отвѣтѣ не пошелъ далѣе совѣтовъ. Онъ предлагалъ запретить чародѣйства при полѣ, и самъ наложилъ на чародѣйниковъ и принимающихъ ихъ запре-

господине, противъ дѣтей боярскихъ бится гвѣмъ». *Бяллевъ*, 50 стр. Тутъ же приведены права лицъ на рѣшеніе тяжбы поединкомъ въ чешскомъ правѣ. Битца на поединкѣ могли только равные по рожденію, низшїй-же съ высшимъ могъ битца только тогда, когда этого хотѣлъ самъ высшїй, въ противномъ случаѣ высшему по рожденію предоставлялось право доказывать свою невинность присягою надъ крестомъ. Люди благородные бился мечами со щитомъ; люди низшаго класса—палками (Kuji) со щитами великими». Тамъ же, стр. 51.

⁷⁵) *Стогл.* кн. 41, вопр. 1—7. У *Бяллева*, стр. 60.

щенія по церковнымъ правиламъ и представилъ ходатайство о томъ, чтобы не принуждать къ полю священниковъ и иноковъ, а довольствоваться отъ нихъ обыскомъ ⁷⁶⁾.

Чародѣевъ и волшебниковъ, повидимому, не удалось извести, съ ними мы встрѣтимся еще въ XVI столѣтіи. Но «поле» должно было прекратить свое существованіе еще въ концѣ XVI столѣтія.

Лѣта 7064 (1556 г.) августа въ 21 день, царь всея Руси приговорилъ со всѣми бояры: дѣла, которыя могутъ быть разрѣшены судомъ по обыску и свидѣтельскими показаніями («*послушествомъ*»), *веригити безъ поля и безъ цѣлованія*. «А досудятся въ которомъ дѣлѣ до поля, а станетъ бити челомъ отвѣтчикъ, что ему стояти у поля не мочно, чтобы присудили крестное цѣлованіе: *ино поле отстаивати*, а дати на волю истцу, хочеть самъ поцѣлуеть, или ему дастъ. А учнетъ бити челомъ ищца, ино потому жъ дати отвѣтчику на волю» ⁷⁷⁾. Съ того времени мѣстами началась отиѣна поединка.

Такъ, въ уставной Двинской грамотѣ (сентябрь 1556 г.) читаемъ: «А судити выборнымъ судьямъ христьянъ по ихъ животомъ и по нашей уставной грамотѣ; ... *а судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлахъ и управа чинити безъ поль*» ⁷⁸⁾.

Въ другихъ грамотахъ, напримѣръ, уставныхъ Троицкаго мона-

⁷⁶⁾ *Стол.* т. 41. Отвѣтъ на вопр. 17 «О свят. и судѣ». *Акты Археолог. Эксп.*, т. 1, № 229 стр. 221: «а бояромъ къ полемъ и къ цѣлованью пономъ не присужати, обыскивати о всякихъ дѣлахъ обыскомъ».—Ом. въ «Ленціяхъ по исторіи русскаго законодательства» *И. Д. Бѣллова*, изд. 1879 г. «О суавѣріяхъ», стр. 547—549. Чародѣи и волхвы, прельщая народъ разными еретическими хитростями, предлагали поединщикамъ свои кудесническія пособія и по аристотелевымъ вратамъ и рафлямъ и звѣздамъ, показывали счастливые и несчастные часы, прельщали людей, оттого и ябедники, надѣясь на кудесничество, не мирились, выходили на бой и побивались.

⁷⁷⁾ «Собр. важн. пам. по истор. древн.-русскаго права», стр. 278 и слѣд., II, 1, 8, 15. За ложныя показанія свидѣтелей опредѣлено наказывать казнь и въ разбойныхъ дѣлахъ, а именно—бить кнутомъ. Когда число соглашавшихъ свидѣтелей будетъ значительное, то кнутомъ наказывали 5% или 6%. Боаре, дворяне и дѣги боярскія отвѣчаютъ за ложныя показанія своихъ крестьянъ.

⁷⁸⁾ *Дж. Археогр. Эксп.* I, № 250, стр. 272. Тоже и въ судѣ. грамотѣ удѣльнаго князя Владиміра Андреевича. *Бѣллова*.

стыря, о полѣ упоминается даже въ 1590 году ⁷⁹⁾. Во всякомъ случаѣ, въ концѣ XVI столѣтія «поле» постепенно отмиается, какъ бы само собою начинаетъ угасать и въ началѣ XVII вѣка, кажется, совершенно исчезаетъ.

Упраздненіе поля, какъ судебного доказательства, повело къ усиленію наказаній свидѣтелей за ложныя показанія. Поле, какъ мы знаемъ, кормило не однихъ только приказныхъ людей, оно кормило также наймитовъ, волхвовъ и чародѣевъ. Съ прекращеніемъ поля въ государствѣ сталъ развиваться классъ «ябедниковъ», крайне несимпатичный въ народной памяти. Ябедники, говорятъ памятники наши, являлись въ суды по найму и проводили своихъ довѣрителей, «лагали, говорили не по дѣлу, лаяли, оттягивали судъ». И такихъ злыхъ людей, послѣ наказанія кнутомъ, ссылали въ украинскіе города Сѣвскъ и Курскъ. Само правительство готовило въ стенахъ горючій матеріалъ для смутнаго времени. И этими ябедниками были дѣти боярскіе и боярскіе холопы ⁸⁰⁾.

⁷⁹⁾ По мнѣнію Вѣляева (стр. 60 и 61), мѣстныя отиѣны поединка начались съ 1556 г.: уст. Двинская грамота, въ Акт. Арх. Эксп. т. I, № 250, стр. 272; судн. грамота удѣльнаго князя Владиміра Андреевича. Напротивъ, въ устав. грамотахъ для сель Троицкаго монастыря 1560, 1580, 1590 встрѣчаются упоминанія о полѣ. Акт. Археогр. Эксп., т. I, стр. 278, 873, 420, №№ 255, 398 и 347.

⁸⁰⁾ «Многіе холопы боярскіе ходятъ въ доводахъ за своихъ государей (т.-е. господъ), *наймутся* въ судѣхъ у иныхъ, а *ябедами* и *кромолами* люди *проторяютъ*, въ жалобницахъ пишутъ искн великіе и, что не доведоса въ судѣхъ, лгутъ и говорятъ не по дѣлу, оттягая судъ, чтобъ надолго не вершити, или составляютъ кромолы, поминая инныя прежніи дѣла «лаютъ»;... а тѣмъ злымъ людямъ, *дѣтямъ боярскимъ* и *холопамъ* и иныхъ чиновъ людямъ казни вѣтъ: и государь царь, что въ томъ укажетъ. Док. 1582 г. Въ приговорѣ своемъ царь указалъ: *ябедниковъ*, *кромолниковъ* и *составщиковъ* по прежнимъ уложеніямъ не щадити; *холопій боярскихъ*, когда въ судѣ будетъ говорить не по дѣлу, *безъ кнутомъ* отъ суда отсылати и впредь къ суду не пуцати. А буде лаялъ—*безъ кнутомъ доставити безсестіе безъ суда*. А назоветъ кого воромъ или кромольникомъ и не доведетъ, самого казнити смертию, а кто въ судѣ жметъ и составляетъ ябеду, ино того казнити *торговою казнию*, да написати съ казакъ съ украинныя города Сѣвскъ и Курскъ. А наемнаго доводчика, который на судѣ продаеть, не договоритъ взявъ деньгъ, казнити смертию, а кто подкупилъ—казнити *торговою казнию*.—Точно также установлены суровыя наказанія и на *дѣтей боярскихъ*, которые, бѣгая отъ службы, ходятъ въ суды за другихъ, занимаютъ ябедою, подаютъ великіе искн, а мирятся на маломъ.

Никакого не можетъ быть сомнѣнія, что распространеніе огнестрѣльнаго оружія со второй половины XVI столѣтія было главною причиною угражденія «поля», какъ судебного доказательства. Смертоносное оружіе поражало безъ разбора и сильнаго, и слабого, и богатаго, и бѣднаго. Теперь наемны и чардоѣ должны были обратиться къ иному, болѣе безопасному, но не менѣе прибыльному промыслу, и въ этомъ они нашли поощреніе въ суеверіи общества XVII столѣтія ⁸¹⁾).

Потѣшныя и кулачныя бои.

Какъ *потѣшныя* бои съ дреколѣмъ, противъ которыхъ, какъ противъ обычая языческаго—«эллинскаго», возставало духовенство лишавшее бойцовъ христіанскаго погребенія, что видно изъ слѣдующаго мѣста густынской лѣтописи: «порази же слѣпотю новгородцевъ, яко оттолѣ (т.-е. съ X вѣка) въ сіе время даже до нынѣ въ каждо лѣто на томъ мосту (Волховскомъ) люди собираются, *раздѣльшися на двое, играюще убиваются*»,—такъ и *кулачныя бои*, зачастую оканчивавшіеся смертоубійствомъ, имѣли, по-видимому, тотъ-же характеръ.

Подобно турнирамъ пѣмцевъ, кулачныя бои русскихъ имѣли характеръ любимой забавы или *потѣхи*. На особенно отведенномъ мѣстѣ, называемомъ «поле», собирався народъ, и молодежь публично вступала въ *единоборство*, показывая свою удалъ и силу. Вотъ что рассказываетъ о такихъ забавахъ въ XVI столѣтіи баронъ Герберштейнъ ⁸²⁾. «Въ праздничные дни молодые люди и

Такъ, за составъ и кромолу *торювая казна* и *ссылка* съ казаки съ *каруинскіе города*, а помѣстья и вотчины взявъ раздати роду его, а не будетъ ему рода—отдать бессиловымъ. Съ судей (боляръ, намѣстниковъ, казначеевъ, дьяковъ), покровительствующихъ *лбедникамъ*, ваяти истцовъ ношъ, пошленимъ и протори, а въ искѣ, что государь укажетъ. *Лѣта 7090 (1582 г.) марта въ 12 день.* «Собр. важн. памят. по истор. русскаго права», стр. 809—812.

⁸¹⁾ Мѣста, гдѣ происходили судебныя поединки, до сихъ поръ сохраняются въ названіи разныхъ урочищъ, селъ и деревень словомъ *майдамъ* или *мейданъ*, что на восточныхъ языкахъ означаетъ «поле». Извѣстно, что у сербовъ и болгаръ до сихъ поръ мейданъ именно означаетъ «поединокъ». *Виллеа*, стр. 52, замѣтка П. А. Безсонова.

⁸²⁾ *Барона Герберштейна*—Записки о Московіи. «Regum Moscovit. Comment», стр. 80 и 81.

мальчишки обыкновенно собираются въ городѣ на обширное и извѣстное всѣмъ (celebris) мѣсто, чтобы всѣ ихъ могли видѣть и слышать. Ихъ съзываютъ, подавая сигналъ свистомъ. Поэтому сигналу они немедленно сходятся и вступаютъ въ рукопашный бой. Начинаютъ бой кулаками, и вскорѣ съ большою яростью колотятъ руками и ногами безъ разбору лицо, шею, грудь, животъ и дѣтородныя части или, споря между собою о побѣдѣ, стараются какимъ-бы то ни было образомъ повалить другъ друга, такъ что часто уносятъ нѣкоторыхъ оттуда мертвыми. Кто побѣждаетъ большее число противниковъ, больше остается на мѣстѣ и мужественнѣе переноситъ удары, того хвалятъ передъ другими и онъ считается славнымъ побѣдителемъ. Этотъ родъ борьбы установленъ для того, чтобы юноши привыкли сносить побои и переносить терпѣливо всякіе удары».

Въ теченіи XVI столѣтія кулачные бои были еще въ большой модѣ, они забавляли суроваго царя Іоанна Васильевича. Всѣмъ извѣстна былина, воспитая знаменитымъ поэтомъ. Пространство для боя и для поединка обозначалось веревкою или цѣпью⁸³).

Кулачные бои церковь относила также къ языческимъ забавамъ, считая ихъ, «эллинскою» потѣхою, и въ XVII столѣтіи они подвергались энергическому запрещенію наравнѣ съ иными бѣсовскими забавами, а участники ихъ преслѣдовались наравнѣ съ ворожеями.

б) Личныя оскорбленія по Русской Правдѣ, разнымъ уставамъ и Судебникамъ.

Первоначальные древнѣйшіе русскіе законы о личныхъ оскорбленіяхъ заимствованы изъ византійскихъ и скандинавскихъ источниковъ⁸⁴). Въ уставѣ Владиміра къ церковному суду отпеснены:

⁸³) «И велѣлъ (царь Иванъ Васильевичъ) растянуть цѣпь серебряную, чистымъ золотомъ въ кольцахъ спаянную. Одѣлили мѣсто въ двадцать пять сажень для *оюттицкаго боя, одиночнаго*». *Державинъ*.

⁸⁴) Второй отдѣлъ устава Владиміра—*правила о церковныхъ судахъ*—составленъ по византійскому номоканону; послѣдній служилъ образцомъ первому. Уставъ этотъ служилъ источникомъ для всѣхъ послѣдующихъ уставовъ, опредѣлявшихъ отношеніе церкви къ обществу; на него ссылается Московскій соборъ 1656 г. *Благовѣст.* «Лекція по истор. рус. права», стр. 207, 209. Въ

а) оскорбленіе *дѣйствіемъ ближайшихъ родственниковъ*: «зубожа или сынъ отца бить или мать дочька бить, или свекровь», б) *сквернословіе и брань*: «кто уречется скверными словами и прилагая отца и мать, или сестры, или дѣти», «уреканій три б....., и зелии и еретичествомъ», и в) *волхованіе и чародѣйство*: «вѣдовство, потвори, чародѣаніе, въяхованіе, зельничство». Тотъ-же церковный уставъ въ редакціи Ярослава, при опредѣленіи взысканій за обиду женщины, различаетъ сословія: «Аще кто пошибаетъ боярскую дочку или боярскую жену: за соромъ ей 5 гривенъ золота, а меньшихъ бояръ — гривна золота, а нарочитыхъ людей три рубля; а простой чади—15 гривенъ». Еще опредѣленіе это различіе установлено за оскорбленіе женщины (мужней жены) названіемъ б.....: за жену великихъ бояръ—за соромъ ей 5 гривенъ золота, а будетъ меньшихъ бояръ — за соромъ ей 3 гривны золота, а будетъ городскихъ людей — за соромъ ей три гривны серебра, а сельскихъ людей — за соромъ ей гривна серебра⁸⁵). Та же плата назначалась въ пользу митрополита. Кроме того, за обиду болѣе тяжкую опредѣлялось уголовное наказаніе по распорядженію свѣтской власти: «а князь казнить».

Въ древнѣйшихъ законахъ, заимствованныхъ изъ Византіи, мы уже встрѣчаемся съ оскорбленіемъ словомъ (поноснымъ, оскорбительнымъ) и подобныя оскорбленія подлежали разбирательству духовной власти.

Въ Русской-же Правдѣ, которая, за малыми исключеніями, отличается чисто славянскимъ характеромъ, оскорбленіе словомъ, напримѣръ брань, не считалась личною обидою, по крайней мѣрѣ о такой обидѣ въ ней не упоминается. Въ ней разбираются различнаго рода побои и тѣлесныя поврежденія, на которыя она смотритъ, какъ и въ статьяхъ объ убійствѣ, какъ на права частной мести. Обиженному представлялось на выборъ — или

«Русской Правдѣ», встрѣчаемъ заимствованія изъ скандинавскихъ законовъ, см. Б. Утйна—«Ueber die Ehrenverletz», стр. 19 и приводимыя имъ цитаты. «Русская Правда», переделанная на русскій ладъ, свидѣтельствуетъ о тѣхъ юридическихъ вѣрованіяхъ, коими жило русское общество того времени. *Биллеге*, стр. 219.

⁸⁵) Собр. важн. памят. по истор. древн.-русс. права, стр. 396, 399, 401.

мести обиднику или взыскать съ него деньги за *обиду*, за *сорамъ* т.-е. за безчестіе ⁸⁶⁾.

Всякое преступленіе противъ личности по древнимъ русскимъ законамъ считается *обидою* и этимъ словомъ въ обширномъ смыслѣ выражается *неправа*. Такое обобщеніе встрѣчаемъ и на другихъ языкахъ (латинское — *Injuria*, скандинавское — *Wildas*). Русская Правда не дѣлаетъ различія между тѣлесными поврежденіями и оскорбленіемъ дѣйствіемъ и облагаетъ тѣ и другія извѣстною платою. Къ оскорбленіямъ *дѣйствіемъ* она относитъ: 1) ударъ мечомъ безъ обнаженія его, или рукояткою (ст. 18); 2) ударъ батогами, чашею, рогомъ, тыльщиною (ст. 20); 3) ударъ мечомъ съ нанесеніемъ раны (ст. 24); 4) простой толчокъ «аже пошькнетъ мужъ мужа, либо къ себѣ, ли отъ себе» (ст. 25); 5) ударъ по лицу (вѣроятво рукою), (ст. 25); 6) ударъ жердью (ст. 25); 7) выбитіе зуба съ кровотеченіемъ «а кровь видать оу него во ртѣ» (ст. 61); 8) «кто порветъ бороду» (ст. 60). Предусматривается *угроза*: «Аже ли вынетъ мечъ, а не оутнетъ» (ст. 19). Къ особому виду личной обиды относится нанесеніе удара (какого бы ни было) холономъ свободному мужу. Затѣмъ, къ личнымъ же оскорбленіямъ отнесены *тѣлесныя поврежденія* или *раны*: 1) отсѣченіе перста (ст. 22); 2) отсѣченіе или поврежденіе руки или ноги (ст. 21); 3) поврежденіе глаза (ст. 21).

За всѣ означенныя личныя обиды опредѣлялась денежная плата обыкновенно на гривны, по количеству которыхъ мы

⁸⁶⁾ Законы о личныхъ оскорбленіяхъ до «Русской Правды» рассмотрѣны Б. Утинимъ, Н. Ланге и Бѣляевымъ въ вышеназванныхъ сочиненіяхъ. По мнѣнію Бѣляева (лекція, стр. 231), статьи о личныхъ оскорбленіяхъ въ «Русской Правдѣ» изданы въ отиѣну статей суднаго закона, несогласныхъ съ духомъ общества. Въ нихъ поддерживается право мести; но Ярославъ не могъ уже вполне отрѣшиться отъ византійскаго права и обратиться къ старымъ русскимъ обычаямъ. По старымъ русскимъ обычаямъ въ дѣлахъ по личнымъ оскорбленіямъ судебными доказательствами были знаменіе (знаки отъ побоевъ) и рота (присяга). Ярославъ отиѣнилъ роту и ввелъ новое судебное доказательство, чисто византійскаго происхожденія — свидѣтелей или *сидоковъ*. О томъ, что личное оскорбленіе считалось «безчестіемъ» и относилось къ тѣмъ правонарушеніямъ, которыя означали обиду, разъясняетъ Б. Утинъ, стр. 23 и 34. Онъ ссылается на Судебникъ царя Константина, въ ст. о *сорамъ* и т. д.

можемъ различать большую или меньшую тяжесть обиды ⁸⁷⁾. Въ побояхъ тяжкихъ виновный платитъ продажи по 12 гривенъ, въ побояхъ легкихъ—по 8 гривенъ; за побой въ дракѣ платится меньше 8 гривенъ, если не было никакихъ знаковъ на тѣлѣ. Но во всякомъ случаѣ зачинщикъ драки не получалъ платы за обиду (ст. 23). Взаимная обида не наказуема, что видимъ изъ выраженія въ ст. 20: «не терпяше противу тому (кто нанесетъ ударъ чѣмъ-либо) оударитъ мечемъ, то вини ему въ томъ ветуть».

Тяжкою обидою считалось выриваніе волосъ изъ бороды, напротивъ ударъ по лицу отнесенъ къ легкой обидѣ. Древній человекъ дорожилъ болѣе всего благообразностью своего лица. За выбитый зубъ съ кровоточащемъ, что почиталось тяжелой обидой, обиженному платилась гривна, какъ вознагражденіе за увѣче (на лѣченіе) ⁸⁸⁾.

Что же касается до ранъ и тѣлесныхъ поврежденій, то въ

⁸⁷⁾ Высшею монетою была гривна. Гривна сначала означала вѣсъ металла—золота или серебра, и почти равнялась нинѣшнему фунту. Въ то же время она означала и монету, равную греческой драхмѣ, которая вѣсила на нашъ вѣсъ 72 золотника, а по старинному вѣсу 68 золот. Гривна серебра содержала въ себѣ 4 гривны кунъ (такъ и въ договорѣ Смоленска съ Ригою 1230 года). Но это отношеніе не всегда было одинаково. Въ уставѣ Владиміра отношеніе между ними было какъ 1: 7, или какъ 1 къ 7½. Въ этомъ же уставѣ въ золотой гривнѣ считалось 50 гривенъ кунъ. Но гривна золота не была ходячею монетою. Кунами назывались монеты въ нашъ полтинникъ величиною, только нѣсколько тоньше его. До XII столѣтія въ гривнѣ было 25 кунъ, а съ XII—уже 50 кунъ, то-есть 200 монетъ, называемыхъ кунами, составляли гривву серебра. *Нотамъ* въ гривнѣ 20; выверницъ или векиръ въ гривнѣ 300. Новгородскія деньги были почти вдвое тяжелѣе новгородской гривнѣ серебра считалось не 4, а 7½ гривенъ кунъ, какъ и въ уставѣ Владиміра Святаго. Гривны дѣлались изъ чистаго серебра, мелкія монеты—изъ смѣси металловъ. *Баллаезъ*, «Лекція», стр. 200—202.

⁸⁸⁾ Въ чью пользу шла продажа по спискамъ «Правды» судить трудно. Ланге въ своихъ толкованіяхъ («Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.» 1859 г., апрѣль, стр. 166 и 167) старается доказать, что за обиду дѣйствительнъ вознагражденіе за «обиду», «соромъ», или въ пользу обиженного, а за рану и тѣлесное поврежденіе оно опредѣлялось и въ пользу князя—какъ продажа, и въ пользу пострадавшаго—какъ безцелье. См. объ этомъ же предметѣ сужденіе Утина. Это различіе въ платѣ межъ въ пользу князя, *безцелье* и *уемчелъ*—въ пользу потерпѣвшаго, ясно можно различать лишь въ позднѣйшихъ памятникахъ русскаго права.

Русской Правдѣ противопоставлено два лица, получавшія плату: одно лицо—самъ обиженный, а другое лицо былъ князь. «Аже персть аутчетъ (или) либо 3 гривны продаждѣ, а самому гривна коунъ» (ст. 22). Въ пользу обиженного опредѣляется небольшая плата—за отсѣченіе пальца гривна кунъ, за отсѣченіе руки и проч. 10 гривенъ т. е. меньше чѣмъ за ударъ мечомъ. Полагаютъ, что гривна и 10 гривенъ, (ст. 21 и 22) была *добавочною платою*, сверхъ опредѣленной въ предыдущихъ статьяхъ платы за безчестье, и эта плата назначалась какъ за лѣчбное и за увѣче (ср. ст. 24).

Получившій ударъ, когда не было на тѣлѣ знаковъ «еще ли не будетъ на немъ знамени», долженъ былъ привести въ судъ свидѣтелей и, по разслѣдованію, зачинщикъ драки платилъ 60 кунъ ($1\frac{1}{2}$ гривны); если же виновный не могъ привести свидѣтелей, то искъ прекращался. *Рота* или присяга Ярославоу сохраняена только въ томъ случаѣ, когда обиженнымъ былъ Варягъ или Колбягъ, потому вѣроятно, что ни въ Скандинавіи, ни въ Помераніи не было введено еще христіанства, и Ярославу не хотѣлось подчинять ямчичиковъ христіанскимъ законамъ (*Бяляевъ*, стр. 282)

Русская Правда ясно различаетъ людей свободныхъ отъ несвободныхъ. Когда холопъ ударитъ свободного мужа, а господинъ его не выдастъ, то обиженной получаетъ за безчестье 12 гривенъ; но если господинъ поймаетъ ударившаго его холопа, то можетъ его убить. Это постановленіе Ярослава, при его сыновьяхъ, смягчено въ томъ смыслѣ, что для удовлетворенія своей мести, господинъ, поймавши холопа, могъ его побить и отпустить («любо бити и развязавше»), или взять гривну кунъ за соромъ бечестье). Въ личныхъ обидахъ по Русской Правдѣ всѣ свободные получаютъ одинакое удовлетвореніе, между тѣмъ въ опредѣленіи вѣры за убійство различаются прежде всего два класса: *княжи мужи* и *бояре*, принадлежавшіе къ высшему разряду дружины, и всѣ прочіе (кромѣ рабовъ), подъ общимъ собирательнымъ именемъ *смердь* русинъ или гридь, т. е. младшая дружина, купецъ, мечникъ, изгой, боярскій тиунъ, словѣнникъ. Все это были люди свободные; за голову cadaго изъ нихъ положено 40 гривенъ, а если некому будетъ мстить за княжа мужа, «то положити за голову 80 гривенъ». Между тѣмъ за убійство холопа пеня опредѣлялась въ зависимости отъ значенія его господина, а именно отъ 12 до 5 гривенъ, а за

рабу — 6 гривенъ. Въ опредѣленіи платы за оскорбленіе женщины свободныхъ состояній, какъ мы видѣли, въ церковныхъ законахъ различались ясно четыре класса: *великіе бояре, меньшіе бояре, городскіе люди и сельскіе люди*. Замѣтимъ еще, что въ Русской Правдѣ встрѣчаются статьи, въ которыхъ опредѣлена пеня за муку и истязаніе: огнищанина; туна, мечника, или простаго чело-вѣка, омерда (но не холопа) — *безъ княжескаго приказанія*. Слѣдовательно, по приказанію князя и свободные люди могли подвергаться наказанію ⁸⁹⁾.

Общественная жизнь въ древней Руси была нѣсколько развита только въ извѣстномъ кругу людей свободныхъ; люди несвободные — холопы или рабы, были не болѣе, какъ вещь. Господинъ могъ убить холопа безнаказанно. Языческіе обычаи сохраняли жизненную силу, а церковь имѣла еще слабее вліяніе на юридическій бытъ Россіи. Съ одной стороны съ трудомъ прививались византійскіе законы о судѣ, съ другой — христіанство не могло устранить «отеческихъ», собственно языческихъ обычаевъ; въ XV столѣтіи поле или судебный поединокъ получили даже государственную санкцію, а духовныя власти въ XVI в. продолжали бесплодную борьбу съ волхвами и чародѣями.

Въ продолжительный періодъ времени отъ XII до конца XV столѣтія обстоятельства не могли благоприятствовать общественному развитію народа, частію вслѣдствіе междоусобій удѣльныхъ князей, частію вслѣдствіе вліянія монгольскаго владычества. Изъ духовныхъ посланій видимъ печальное состояніе нравственности въ народѣ. За этотъ длинный періодъ времени сохранилось только нѣсколько юридическихъ актовъ, имѣющихъ нѣкоторое отношеніе къ вопросу о личныхъ обидахъ ⁹⁰⁾. Въ договорѣ съ нѣмцами

⁸⁹⁾ Русская Правда (списокъ Троицкій): «А въ холопѣ и въ рабѣ виры нѣтуть; но еже будетъ безъ вины оубиенъ, то за холопъ оуровъ платити, или за рабу, а князю 12 гривенъ продажѣ». *Собр. важн. пам. по исторіи древ. русск. права. Русская Правда*, стр. 56, 56, 65. Тамъ же другіе списки Русской Правды и первоу. вст. Владимира св. и Ярослава I (1051 — 1054). Сужденія В. Утмана, Н. Ланге и Бяллага. См. еще *Соловьева: Исторія Россіи ч. I. Особенно Калачова* «Исслѣдованіе о Русской Правдѣ» 1846 года.

⁹⁰⁾ Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ герцогомъ Ригю и Гетскимъ берегомъ, въ 1228 и 1229 годахъ. *Собр. важн. пам. по исторіи древ. русск. права*; п. III, ст. 1, 2, 3, 4. Уставная Двинская грамота вел. кн.

1229 г. предусматриваются—ударъ до крови, ударъ по лицу или битоюголь, телесныя поврежденія, сиватка за волосы. Сумма платежа за безчестіе увеличивалась или уменьшалась, смотря по важности телеснаго поврежденія и значенію лица; такъ, за ударъ до крови опредѣлялось пошторы гривны, за выбитый глазъ, отсѣченіе руки, ноги — по 5 гривенъ. Оскорбленіе за обиду получало вознагражденіе вдвое болѣе свободнаго мужа; вознагражденіе холопа за побой и телесныя поврежденія было ничтожное. Но эти постановленія имѣли, кажется, мѣстный характеръ. Въ Двинской грамотѣ 1298 г. встрѣчаемъ постановленіе объ оскорбленіи *словою* только въ отношеніи бояръ; за оскорбленіе боярина платилось ему безчестіе по его *отчеству*, т.-е. по значенію рода. За побой вообще, съ причиненіемъ раны или синяковъ, въ грамотѣ опредѣлялось безчестіе: за кровавую рану — 30 бѣлъ, за синюю рану—15 бѣлъ, «а вина противу того», т.-е. пеня, шла въ пользу князя. Холопы попрежнему не состояли подъ покровительствомъ законовъ: «А кто оскодаръ рѣшится ударить своего холопа или робу, а случится смерть, въ тожь намѣстниды не судать, ни вины не емлютъ». Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, именно въ 1477 г., видимъ, что въ Новгородской судной записи вознагражденіе за нанесеніе побоевъ крестьянину опредѣлено было въ *одинъ рубль*, сколько бы ни было участниковъ въ дракѣ; но кто вырветъ бороду, тотъ платитъ за бей и бороду *два рубля*: «нио за бороду присуждати два рубля за бой». За безчестіе менѣе рубля не присуждалось пени, но искъ за безчестіе могъ быть и менѣе рубля⁹¹⁾.

Василія Дмитріевича, тамъ же стр. 145. *Акты Археогр. Эксп.*, I, № 13.—Посланіе митрополита Іоанн Верейскому князю Михаилу Андреевичу, послѣ 1450 г. объ обидѣ митрополитчаго десятиника *Акты. Истор.* I, № 50. Запись новгородская о церковномъ судѣ, ранѣ 1477 г. *Акты Археогр. Эксп.* I, № 103. Губная (уставная) московская запись ранѣ 1486 г. *Акты Археогр. Эксп.* I, № 115. Жанованная грамота вел. кн. Іоанна Васильевича Костромскому намѣстнику боярину Судимонту, 1499 г. *Акты ист.*, I, № 110.

⁹¹⁾ Такъ, въ губной московской записи читаемъ: «а пересуда идетъ съ рубля по досяти денегъ, а меньше рубля пересуда нѣтъ; а кто учнетъ безчестія искать, то се всякого пересудъ». Изъ этихъ словъ Лаптевъ заключаетъ, «что такія жеки о безчестіи въ это время уже начались со стороны простолюдиновъ, вследствие непригожихъ словъ», иначе за какое безчестіе могли выискивать менѣе рубля, когда за побой назначался одинъ рубль». «Журн.

Постановленія эти мало содержательны, по нимъ нельзя составить опредѣленнаго заключенія. Видимъ только, что въ обществѣ XV стол. уже зарождалось понятіе о личной обидѣ *непригожимъ, непристойнымъ словомъ* и что поднималось значеніе низшаго класса людей—холоповъ.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о родовой чести, гдѣ каждое лицо основываетъ свои притязанія на почетъ и первенство не на своемъ внутреннемъ достоинствѣ, но на своихъ кровныхъ связяхъ и на значеніи своей породы, перейдемъ къ Судебнику царя Іоанна Васильевича, какъ важнейшему изъ постановленій XVI стол., гдѣ за личную обиду опредѣлено въ пользу обиженнаго денежное вознагражденіе—въ соотвѣтствіи съ *окладомъ жалованья или доходомъ отъ кормленія*. На основаніи этого закона, получившаго широкое приложеніе и подробную регламентацію въ Соборномъ Уложеніи 1649 г., полагалось за обиду чиновнаго лица взыскивать годовой окладъ его жалованья (*Спасовичъ*).

Сущность постановленій Судебника о безчестіи состоитъ въ томъ, что *каждому разряду лицъ присвоена честь, отличная отъ чести людей всѣхъ другихъ разрядовъ*; безчестіе уменьшается по мѣрѣ увеличенія разстоянія людей даннаго разряда отъ царя, какъ источника всякой чести въ государствѣ. Таково происхожденіе чести *чиновной*, которая противопологалась чести *родовой*, основанной на породѣ.

Сперва замѣтимъ, что жители Московскаго государства въ первое время единодержавія дѣлились на *служилыхъ людей* и *нелюди*, или, какъ ихъ называли въ актахъ, *жилецкихъ* людей. Къ служилымъ относились: а) *духовенство*, высшіе члены котораго назывались властями; б) *дворянство*, названное такъ въ 1566 г.; оно образовалось изъ старшихъ дружинниковъ, бояръ и

Мин. Народн. Просв. 1859 г., апрѣль, стр. 172. Но такой выводъ не вытекаетъ изъ сущности текста названнаго акта. «Безчестіе непригожимъ словомъ» или собственно «лай» въ XV стол., пожалуй, могли понимать въ смыслѣ оскорбленія чести развѣ только высшіе разряды служилыхъ, особенно когда дѣло касалось чести ихъ рода, по расчетамъ мѣстничества.—Мы видѣли, какіхъ усилій стоило духовенству, чтобы внушить своей паствѣ необходимость приучать своихъ дѣтей избѣгать употребленія неприличныхъ выраженій, а это было уже въ XVI столѣтіи!

удѣльныхъ князей, поступившихъ на службу московскому государю. и дѣлилось на: 1) *московскихъ дворянъ*, 2) *жилецовъ* и 3) *городовыхъ дворянъ*; в) *боярскія дѣти*, переименованныя въ 1566 г. изъ младшей дружины и дворянъ. Дворяне занимали высшія должности при государевомъ дворѣ, въ администраціи и войскѣ, изъ болѣе знатныхъ родовъ назначались ко двору: бояре, окольничіе, стольники, стряпчіе. Дѣти боярскія занимали низшія должности въ войскѣ и во всѣхъ управленіяхъ. Далѣе были *служилые люди по прибору*: стрѣльцы, пушкаріи, городовые казаки и проч. Къ *неслужилымъ* или *жилецкимъ* людямъ отнесены 1) *городскіе или посадскіе люди* (гости, торговые люди, сурожане и суконники, торговые люди черныхъ сотенъ), 2) *сельскіе* или *уездные жилецкіе люди* подъ общимъ именемъ *крестьянъ*. Кроме того, былъ еще значительный классъ *государевыхъ людей*, ничѣмъ не обязанныхъ государству и составлявшихъ какъ-бы пролетаріатъ.

Въ царскомъ Судебникѣ, при опредѣленіи денежнаго штрафа за безчестье, принята въ соображеніе эта группировка служилыхъ и неслужилыхъ людей Московскаго государства. Дѣтямъ боярскимъ, за которыми кормленіе, безчестье указывать по количеству получаемаго дохода, а которымъ полагается денежное жалованье, то обладать его и служить мѣрою для вознагражденія за безчестье. Дьякамъ палатнымъ и дворцовымъ безчестье указываетъ самъ царь и великій князь. Затѣмъ безчестье гостямъ—50 рублей, торговымъ людямъ и посадскимъ—5 рублей, боярскому челоуѣку—5 рублей, тиуну боярскому или доводчику и праветчику безчестье—противъ ихъ дохода. Наконецъ, крестьянину пашенному и непашенному, боярскому челоуѣку молодчому или черному городскому—безчестья рубль. «А за увѣчіе указывать крестьянину, посмотри по челоуѣку и по увѣчью и по безчестію, и всѣмъ указывать за увѣчья посмотри по челоуѣку и по увѣчью». Женамъ означенныхъ лицъ, по всѣмъ категоріямъ, отъ боярскаго сына до крестьянина безчестье опредѣлять вдвое противъ доходовъ или окладовъ мужа.

Эта табель съ таксою за безчестье постепенно дополнялась въ XVI и XVII столѣт., по мѣрѣ образованія новыхъ группъ служилыхъ и неслужилыхъ людей, и спустя сто лѣтъ, въ Уложеніи 1649 г., уже составила сложную систему денежной таксы, служившей основаніемъ для иска за безчестье въ судѣ.

Въ постановленіяхъ Судебника важно то обстоятельство, что государство беретъ подъ защиту и личность крестьянина, т.-е. что холопъ перестаетъ быть вещью; честь его, однако, очень низка, и чѣмъ ниже были люди по своему общественному положенію, тѣмъ меньше цѣнилась и ихъ честь, тѣмъ меньшая назначалась плата за ихъ безчестье. О безчестьи боярина въ Судебникѣ не упоминается, но изъ частныхъ случаевъ назначенія штрафа видимъ, что ему опредѣлялось за безчестье 600 рублей, слѣдовательно его честь цѣнилась въ 600 разъ дороже чести крестьянина⁹²⁾. За *увѣчье*, т. е. за раны и тѣлесныя поврежденія опредѣлялась особая плата, смотря по свойству поврежденія и по значенію человѣка, «смотря по человѣку и увѣчью». Теперь безнаказанно нельзя было бить и увѣчать холопа.

Судебникъ, однако, не говоритъ, въ чемъ именно состояла обида, дававшая право на искъ о безчестьи. Это обстоятельство опредѣлялось, безъ сомнѣнія, обычаемъ. Изъ другихъ статей Судебника и изъ дополнительныхъ указовъ, выходившихъ въ царствованіе Іоанна IV, видимъ, что въ теченіе XVI стол. понятіе о безчестіи или вознагражденіи за обиду значительно расширилось какъ въ объективномъ и субъективномъ отношеніяхъ, такъ въ *самомъ существѣ обиды*, подъ которою понималось не только личное оскорбленіе, но вообще всякая неправда во взаимныхъ отношеніяхъ между людьми⁹³⁾. Безчестье наносилось «лаемъ» или неприго-

⁹²⁾ Акты Арх. Эксп. I, № 280, приговоръ 1571 г. о безчестьи дьяка Василія Щелкалова и его жены; съ подьячаго Улана Айгустова, который былъ подвергнутъ пытѣй, взыскано 600 рублей, изъ нихъ 200 рублей за безчестье дьяка, а 400 р. его жены. Акты Арх. Эксп. I, № 180. За безчестье боярина Василія Ивановича Темкина опредѣлено взыскать 600 рублей на печатникѣ Иванѣ Михайловѣ, и на немъ же 200 рублей за безчестіе дьяка Василія Щелкалова.

⁹³⁾ Судебникъ 1550 г., ст. 25, 27, 31, 70. Кромѣ того ст. 6 за ложное показаніе на боярина, окольниковачаго, дворецкаго, казначея, дьяка, подьячаго (объ обвиненіи его не по суду), виновный «сверхъ его вины», (т.-е. сверхъ платы за безчестье), подвергался торговой казни знутомъ и заключенію въ тюрьму. *Ак. Ист.* т. I, № 165, также и въ судной грамотѣ Владиміра Андреевича, *Ак. Арх. Эксп.* I, № 257, въ августѣ 1556 г. постановлено взыскать двойное безчестіе въ пользу тѣхъ людей, которые подвергались пытѣй, вслѣдствіе ложнаго показанія. *Ак. Ист.* I, (№ 154 XX), за несправедливый «лай»

жимъ словомъ, побоями, тѣлеснымъ поврежденіемъ; оно наносилось также несправедливымъ обвиненіемъ въ судѣ, ложнымъ свидѣтельствомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сверхъ взысканія денежнаго за безчестье, опредѣлялось уголовное наказаніе. Эти случаи, однако, весьма ограничены, если оставить въ сторонѣ безчестье по поводу мѣстническихъ споровъ, о чемъ будемъ говорить ниже, въ главѣ о «родовой чести». Замѣтимъ только, что духъ мѣстничества проникъ и въ среду духовныхъ властей.

Вообще, изъ постановленій Судебника о безчестьи и немногихъ частныхъ случаевъ оскорбленія, замѣчаемъ, что тогда не различали личныхъ оскорбленій отъ обидъ по службѣ, собственной личности не могли отдѣлять отъ званія, которое носили. Извѣстный чинъ, принадлежность лица извѣстному разряду служилыхъ или неслужилыхъ, какъ и принадлежность лица къ роду по отечеству, были какъ бы природою человѣка, обращающа въѣшнюю форму во внутреннее содержаніе его личности, въ его «я». Субъективная сторона чести опредѣлялась отнюдь не внутренними достоинствами, а только принадлежностью лица къ извѣстному классу или разряду людей. Честь была, такъ сказать, стадная гуртовая. Всего рельефнѣе она выразилась въ институтѣ мѣстничества, и эти общія начала законодательства XVI стол. получили широкое развитіе въ слѣдующемъ XVII столѣтіи.

Но сперва намъ необходимо ознакомиться съ понятіемъ о чести съ сосѣдней Литовской Руси, такъ какъ Литовскій Статутъ служилъ серьезнымъ матеріаломъ для развитія постановленій о личныхъ оскорбленіяхъ въ Соборномъ Уложеніи, главномъ памятникѣ русскаго законодательства эпохи, заканчивающей многовѣковый періодъ древней исторіи Россіи.

въ судѣ бить кнутомъ и править безчестье безъ суда (т. I, № 216). Въ 1584 г. рязанскій архіепископъ Леонидъ жаловался государю на ростовскаго архіепископа Евемія за то, что тотъ «съ собою ѣсти съ блюда не дагъ и меня ковечно позоровалъ», и за то насъ «Осифовскихъ пострижниковъ» называетъ не Осифляны, но *жидовляны*» (т. II, № 12, 13). Въ 1599 г. пьяный казакъ приходилъ къ царевичамъ (семейства Кучюма), жившимъ въ Радонежѣ, въ ночи пьяный, бранился и лагалъ царевичей матерямъ, и что вообще казаки не слушали Воейкова и ходили къ царевичамъ безчиново. Въ царской грамотѣ объявлено казакамъ, что еси они учнутъ царевичей беспокоити, и имъ быть «казненными смертію».

г) Преступленія противъ чести по Литовскому Статуту.

Въ Литовской Руси, такъ называемая, *шляхетская честь* основана была на субъективныхъ, чисто сословныхъ преимуществахъ. Въ XVI стол. литовское государство находилось уже подъ сильнымъ давленіемъ латино-польской цивилизаціи и господа (великіе князья) литовскіе щедро надѣляли дворянъ, бывшихъ русскихъ бояръ и дѣтей боярскихъ, тѣми «вольностями» или преимуществами, какими пользовалась польская шляхта или «рыцарство». «*Шляхетская честь*» въ статутѣ ограждается прочными привилегіями: господарь общается за себя и за потомство—«нижъ все рыцарство шляхту великаго князства при вольностяхъ ихъ звыклыхъ, которые отъ насъ, господаря, и отъ предковъ нашихъ имъ суть наданы, будемъ повинни заховати и держати, тежъ кождый шляхтичъ оселый (осѣдлый) подле права не позванный и не покovanы правомъ, отъ насъ, господаря, и отъ жаднаго вроду (суда) иманъ (взять) и везенье (въ заключеніе) сажонъ быть не маеть; окромѣ причинъ въ нявшихъ артикулахъ сего статуту поменныхъ»⁹⁴⁾.

⁹⁴⁾ *Статутъ великаго князства литовскаго* 1588 г. (т.-е. 3-й), изд. Времен.-общ. ист. и древн. рос. 1854 г. Согласно съ изданіемъ Мамоничей. Раздѣлъ 1, арт. 10.—Было три изданія Литовскаго Статута. Въ 1522 г. собраны въ одну книгу распоряженія прежнихъ государей и древніе обычаи литовско-русскіе; это уложеніе, пересмотрѣнное въ Вильнѣ въ 1524 г. и затѣмъ дополненное, принято литовскими сословіями, утверждено великимъ княземъ въ 1529 года и получило обязательную силу съ 1 января 1530 г. Собраніе законовъ, подъ названіемъ *перваго* или *старшаго статута литовскаго*, состояло изъ XIII раздѣловъ; писано на русскомъ языкѣ, въ 1532 г. переведено на латинскій и польскій языки (Ярошевичъ, «*Obraz Litwy*» II, стр. 193). Вскорѣ явилась надобность пополнить его новыми узаконеніями, вслѣдствіе новыхъ правъ, данныхъ шляхетству. Съ 1544 г. надъ статутомъ работало 10 комиссаровъ, составившихъ 10 новыхъ статей, и затѣмъ, послѣ дополненій на сеймахъ, появилось въ 1564 г. *второе изданіе статута*, называемаго *волинскимъ*. Соединеніе Литвы съ Польшою на люблинскомъ сеймѣ вело къ большимъ переѣнамъ въ законодательствѣ; требовались новыя пересмотры и дополненія статута; послѣ люблинской уніи многое уже не годилось. Для пересмотра прежняго статута назначено 14 комиссаровъ, подъ предсѣдательствомъ епископа Валеріана Протасевича и, наконецъ, 28 января 1588 г. статутъ былъ утвержденъ Сигизмундомъ III и напечатанъ въ Вильнѣ на русскомъ языкѣ въ типографіи Бузымы и Льва Мамоничей. Первые же два статута вовсе не были изданы

По Литовскому Статуту объектомъ личныхъ обидъ, повидимому, могли быть исключительно люди *шляхетнаго рода*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—лица духовнаго званія, ихъ жены и дѣти и горожане, но только не крестьяне.

Если кто назоветъ дворянина (шляхтича) недворяниномъ, а названный докажетъ (представленіемъ надлежащихъ свидѣтелей изъ дворянъ), что онъ, дѣйствительно, шляхетскаго рода, тогда оскорбитель, если онъ самъ дворянскаго происхожденія, подвергается за такую дерзость (неповстегливую мову) заключенію въ крѣпости (въ замкѣ) на двадцать недѣль и уплатѣ обиженному двойнаго штрафа за *безчестіе* (совито навезати); но если обидѣвшій шляхтича принадлежалъ къ простому роду (т.-е. не былъ шляхтичемъ), то судъ «велитъ палачу привести его къ столбу, сѣчь его тамъ розгами и послѣ выгнать изъ города». Во время же веденія его изъ суда къ позорному столбу и изгнанія изъ города судъ прикажетъ обнаружить, что онъ «такими словы на шляхтича торгнулъ» (т.-е. говорилъ на дворянина такія слова).

На основаніи польскихъ законовъ (статута 1420 г.), если кто кого обезчеститъ словомъ и въ томъ станетъ заператься, то обязанъ очиститься присягою; то же самое и по Литовскому Статуту. Если же дворянинъ, какого бы ни былъ званія (*ибо всѣ дворяне отъ вельможа до бѣднѣйшаго шляхтича равны между собою*),

на русскомъ языкѣ. На польскомъ языкѣ третій статутъ изданъ лишь въ 1614 году, т.-е. черезъ 25 лѣтъ послѣ русскаго изданія. Третій статутъ сохранилъ свою силу въ западныхъ губерніяхъ до 9 сентября 1840 г., когда замѣненъ русскимъ сводомъ законовъ. Итакъ, оригиналы всѣхъ трехъ статутовъ написаны были на русскомъ языкѣ. Перепечатки польскихъ изданій третьяго литовскаго статута іезуитами въ 1647, 1693, 1744 и 1786 г. сдѣланы съ искаженіями. Въ составъ литовскаго статута, кромѣ русскихъ древнихъ законовъ (Русской Правды и проч.), вошли: римское право, тевтонское и рыцарское право, магдебургское нѣмецкое право и саксонское зеркало. Подробныя свѣдѣнія объ исторіи литовскихъ статутовъ у Ярошевича: «*Obraz Litwy*», ч. II, гл. XII: *Prawodowstwo Litwy*, стр. 127—148. Даниловичъ «*Opis bibliograf. Stat.*» Дени. Виленскій 1823 г., т. 2, стр. 2. Антоній Сосновскій: «*Wiadomosc o drugim Statucie*». Дени. Виленскій 1822 г. № 6, стр. 20. Липде: «*Wia domosc o Stat. Litew.*», стр. 193. Кукольникъ: «*Историческія замѣтки о Литвѣ*» 1846 г., стр. 82. Кромѣ того, въ Юрид. Записк. изд. 1841 г. Рядкина, статья Даниловича: «*Взглядъ на литовское законодательство и литовскіе статуты*».

въ глаза скажетъ другому дворянину какое либо порицаніе на счетъ его дворянства, или коснется его чести и добраго поведенія, и передъ судомъ въ томъ запретъ, то опороченный не долженъ считать себя оскорбленнымъ и не обязанъ искать удовлетворенія на отрекшемся отъ своихъ словъ („кто ничего шkodити не маеть, а онъ того справоватсе не будетъ повиненъ, и тая примовка (значить. оскорбленіе) долей на того, хто се запрезь не маеть быти довожена“). Но если подобнаго рода порицаніе въ глаза будетъ повторено, то поноситель, хотя бы отрекался отъ своихъ словъ, имѣеть быть наказанъ *шестинедѣльнымъ заключеніемъ въ замкъ*. А кто такому опредѣленію станетъ противиться, то обязанъ заплатить обиженному («винной сторонѣ») 50 копъ грошей и затѣмъ, по истеченію четырехъ недѣльнаго срока на позывъ въ судъ, долженъ выпдѣть шесть недѣль въ заключеніи. На *заочное отороченіе* («о заочную примовку») жаловаться никто не долженъ, ибо опороченіе остается на томъ, кто заочно честнаго человѣка порицаетъ, а добровравному человѣку непристойно поносить честнаго [„бо доброму человѣку не годиться легко говорити о почитивомъ“].

Если дворянинъ скажетъ другому дворянину, что „ты не учтивое [нечестной] матки и нечистаго ложа [незаконворожденной] сынъ“, то обидчикъ долженъ заплатить безчестья 80 копъ грошей и передъ тѣмъ же судомъ извиниться въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „што есьми менилъ на тебе, же бы ты былъ неучтливое матки и нечистаго ложа сынъ, томъ на тебе брехалъ яко песь“ (т. е. лаялъ на тебя какъ собака); но если обидчикъ заупрямится и не пожелаетъ извиниться передъ судомъ, то обязанъ заплатить обиженному *50 копъ грошей безчестія*, а по истеченіи четырехъ недѣльнаго срока, назначаемаго на позывъ къ суду, подвергается *шестинедѣльному заключенію* ⁹⁵⁾. Такому же наказанію подлежитъ и тотъ, кто опорочилъ честную дворянку, назвавъ ее блудницею и развратною („называючи ее шветечницею“).

Въ раздѣлахъ: IV — о судѣ и судьяхъ и XI — о нас и-

⁹⁵⁾ См. о принесеніи извиненій (Abbite) за личныя обиды словомъ въ савсонскихъ военныхъ законахъ XV и XVI стол. С. J. M. Novis. «Патентъ о поединкахъ и ссорахъ курф. савсон. и гор. польскаго Августа».

лія хъ и уголовныхъ преступленіяхъ дворянъ, изложены преступления, которые относятся къ личной обидѣ дѣйствіемъ и къ тѣлеснымъ поврежденіемъ въ дракахъ.

Кто съ умысла въ поруганіе дворянскаго достоинства билъ дворянина, или велѣлъ бить его палкою, кнестенемъ, жезломъ (булавою), кнутъями или плетьюми (пугами), розгами (дубцами), или чѣмъ либо другимъ, тотъ за всякіе такіе побои и посрамленія платитъ безчестіе („наезки“) 40 копей грошей и, сверхъ того, въ наказаніе за такое буйство и своеволие („за вину такого зуральства и своеволенства“), высидѣть *12 недѣль въ замкъ или въ башнѣ*. Кто далъ другому пощечницу или въ бородѣ волосы рвалъ, таковой обязанъ заплатить *12 рублей грошей безчестья и высидѣть въ заключеніи три недѣли*. За оскорбленія женщинъ же дворянокъ („белымъ головамъ шляхтянкомъ“) *безчестье и время заключенія присуждаютъ вдвое*. Такое наказаніе и плата за безчестье, за личные обиды дѣйствіемъ, опредѣляются и лицамъ духовнаго званія христіанскаго исповѣданія, женамъ ихъ и дѣтямъ. За причиненіе побоевъ гостю присуждается *безчестье вдвое по его званію. заключеніе на 12 недѣль и вознагражденіе убытковъ*. Такому же наказанію подвергается и гость за подобную же обиду хозяину, его хозяйкѣ, его сыну, его дочери, слугѣ или его крестьянину. Мѣщанинъ или крестьянинъ за причиненіе побоевъ или раны дворянину *лишается руки*, а за увѣчые дворянину крестьянинъ *долженъ быть казненъ смертью*. Кто помѣстнаго или безпомѣстнаго шляхтича, человека честнаго и вѣры достойнаго, оговоритъ въ воровствѣ, тотъ обидчикъ—если шляхтичъ— *платитъ безчестье какъ за рану и подвергается 12 недѣльному заключенію*, а если человекъ простаго званія—*наказывается розгами у столба съ обнаруженіемъ содѣяннаго имъ преступленія*.

За оскорбленіе словомъ—воеводъ, кастеляновъ, старость, подкоморихъ (межевыхъ судей) и всѣхъ вообще судей во время исполненія ими обязанностей виновный, по приговору трибунальнаго суда, *подвергается заключенію въ башнѣ на 6 недѣль*.

Кто самъ или посредствомъ слугъ и крестьянъ своихъ приберетъ вознаго при отправленіи имъ дѣлъ по своей должности, безъ приказанія, или по приказанію воеводъ, старость, судей, либо

насиленно отбереть отъ него бумаги и изорветъ, либо принудить вознаго или свидѣтелей *оня съѣсть*, либо ударить въ щеку, или будетъ *драть за волосы* и тѣмъ поругается власти, тотъ, по изобличеніи, обязанъ возному *заплатить безчестье вдвое, по его званію*, а за преступленіе претивъ государя—*посадить его въ верхнюю оашню на 12 недѣль*; а свидѣтелямъ дворянамъ, которые сопровождаютъ вознаго, *заплатить двойное безчестье, по званію ихъ, и возвертнуть вдвойнкъ убытки вознаго и свидѣтелей*. Ежели лошадямъ будутъ обрѣзаны хвосты или причинены раны, то виновный обязанъ *за лошадь отдать лошадь*, но отъ заключенія въ вѣжу свободенъ. За причиненіе побоевъ возному или великокняжескому посыльному, тѣмъ, кому листы посланы или его прислугою, или его людьми, опредѣляется, за непочтеніе къ власти, заключеніе въ *виленскомъ замкъ на полгода*, а возному или посланному платится *двойное безчестье* по его званію.

Предусматриваются также взаимныя оскорбленія тяжущихся словомъ и дѣйствіемъ въ присутствіи суда.

Кто во время производства разбирательства въ судѣ обидитъ другаго неблагопристойнымъ словомъ, тотъ подвергается *заключенію въ замкъ на 6 недѣль*. Кто же толкнетъ или ударить рукою, тотъ за нанесеніе удара платитъ *12 рублей безчестья*, а за самое преступленіе подвергается *заключенію на 6 недѣль*. А если кто либо въ ссорѣ обнажитъ кортикъ, мечъ или саблю, или другое оружіе, тотъ, хотя бы и не ранилъ, *лишенъ будетъ руки*, а если ранилъ—*наказывается смертью*. Но если кто самъ далъ поводъ къ ссорѣ словами или ударомъ рукою и тѣмъ вынудилъ противника для защиты поднять оружіе, ранилъ и даже убить, то послѣдній никакому наказанію не подвергается. Отказавшійся отъ исполненія приговора суда подвергается: *двойной платъ за безчестіе, штрафа 40 копъ грошей въ пользу суда и заключенію*. Судья, обидѣвшій кого либо въ судѣ словомъ, *наказывается заключеніемъ на 6 недѣль*; если воевода, староста, комиссаръ и проч. сдѣлаетъ кому либо во время засѣданія въ судѣ насиліе и ранилъ, то чиновникъ будетъ *казненъ смертью*, а если убьетъ, то *лишается жизни и чести*; сверхъ того, съ виновнаго взыскать за безчестье вдвое. При взаимности обидъ, чиновникъ, вынужденный защищаться, хотя бы и ранилъ или убилъ, свободенъ отъ наказанія.

За личные обиды словомъ и дѣйствиємъ, чинимыя *при дворѣ великокаяжескомъ или въ городѣ, гдѣ имѣеть пребываніе великій князь*, статуть (разд. I) усиливаетъ наказанія за неуваженіе къ власти и безчестіе частному лицу:

а) За произнесеніе словъ укорительныхъ, язвительныхъ и позорящихъ дворянскую честь, „слова быстрыми, ущипливыми славе доброй, и учтивости шляхетства *шкодливими*“ виновный подвергается *шестинедѣльному заключенію и за безчестіе по закону*.

б) За поднятіе руки и нанесеніе удара рукою, обидчикъ, если самъ началъ драку, подвергается *трехмѣсячному заключенію въ замкъ*, а обиженному заплатить *безчестіе вдвое* по его состоянію; „буде же кто, въ лицо ударивъ окрovenить („а если по поличку *росъкровавить*“), тогда онъ также платитъ *наезку* (безчестіе) *вдвое и полгода въ заключеніи быть имѣеть*.

в) Кто обнажитъ (на другаго) *кинжалъ, саблю и другое оружіе*, тому опредѣляется *заключеніе на три мѣсяца*, а кто съ обнаженнымъ оружіемъ нападетъ, но не ранитъ, или и ранитъ, тому *отстѣть руку* и, сверхъ того, съ движимаго и недвижимаго имѣнія обидчика *взыскивается безчестіе вдвое*.

г) Обидчикъ подвергается *лишенію жизни*, если въ присутствіи господара, кого либо ранитъ; а если нанесетъ смертельную рану, „таковій *убійца живота и чести лишенъ будетъ а головощину* (за голову убитаго) *или безчестіе платитъ вдвое*“⁹⁶).

Въ западной Россіи, со времени ея соединенія съ Польшею въ силу Люблинскаго акта 1569 г., поединокъ, утративъ значеніе ордаліи, пользовался сочувствіемъ шляхты: вельможи и дворяне вступали между собою въ драки по ничтожнымъ причинамъ. Насильственные захваты, наѣзды, самовольное нарушеніе правъ лицъ другихъ состояній, особенно низшихъ сословій, составляли черту шляхетскаго быта въ Литовской Руси въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

⁹⁶) *Статуть велик. князь литовскаго 1588 г.*, изд. 1854 г., разд. III, арт. 19, 21, 22, 27, 28 § 1 и § 5. Разд. XI, арт. 27, § 5, 6 и 7; арт. 42, § 1, арт. 49. Разд. IV, арт. 7 § 1 и 2, арт. 62 и 63. Разд. XIV, арт. 10. Разд. I; арт. 14, 24, 9 § 1, 2 и 3. *Сличи*: «Стат. Велик. Княж. Литовскаго» со ссылками на конституціи; польскій текстъ съ русскимъ переводомъ, изд. Правительствующаго Сената. С.-ПБ. 1811 г., въ двухъ частяхъ.

Нравственная распушенность шляхетства, сопровождаясь поединками и драками, нарушала общественное спокойствіе и безопасность. Прежніе ленники, ставши могущественными вассалами и укрьпившись правами вотчинниковъ, пользовались продажною судей и пускали въ ходъ угрозы и подстрекательства въ такихъ выраженіяхъ, которыя оскорбляли честь и доброе имя; потомъ, сражаясь между собою, убивали другъ друга, нерѣдко прибѣгая для того къ особеннымъ средствамъ (*Ярошевичъ*). Еще въ 1559 г. Николай Радзивиллъ, для прекращенія частыхъ случаевъ убійства, большая часть которыхъ оправдывалась обычаями поединка, совѣтовалъ литовскому господарю Сигизмунду-Августу положить конецъ варварскому обычаю, покрывавшему преступныя намѣренія. До какой степени укорененъ былъ обычай поединка въ Литовской Руси во второй половинѣ XVI стол., видно изъ того, что, несмотря на предложеніе Радзивилла, во второмъ Литовскомъ Статутѣ 1554 г. не рѣшились сдѣлать что-либо для его стѣсненія или ограниченія. Между тѣмъ, въ Польшѣ (въ коронѣ) изданъ былъ въ 1588 г. законъ, конемъ постановлено: *въ случаѣ вызова на поединокъ, вызываемый не долженъ выходить, развѣ будетъ разрѣшено королемъ, а кто осмѣлится сдѣлать противное, тотъ будетъ посаженъ въ башню на полгода и уплатитъ за безчестье 60 гривенъ*. Тогда и въ 3-мъ Статутѣ 1588 г. введенъ былъ соотвѣтственный артикулъ (разд. XI, арт. 14), по которому *«вызовъ на поединокъ допускается только съ разрѣшенія короля или гетмана, но отказавшійся отъ поединка не теряетъ своей доброй славы»* ⁹⁷⁾.

⁹⁷⁾ *Статутъ велик. княз. литовскаго*, разд. XI, арт. 14. «О забитье за повабеньемъ, або вызываньемъ на руку», т.-е. о смертоубійствѣ на поединкѣ. Артикулъ 14, воспрещая поединки условно, узаконяетъ: 1) поединки могутъ быть допускаемы по великимъ и важнымъ причинамъ, только съ разрѣшенія великаго князя и гетмана; 2) въ случаѣ поединка (недозволеннаго), раненный не получаетъ никакого удовлетворенія за рану, ранившій заключаетъ на полгода въ столичномъ виленскомъ замкѣ, а если оба взаимно себя ранили, то никто изъ нихъ одинъ другому не долженъ дѣлать удовлетворенія; 3) кто на поединкѣ останется живъ — вызыватель, или вызванный, тотъ наказывается лишеніемъ жизни по жалобѣ и по иску дѣтей или родственниковъ убитаго, но головщины съ него не взыскивается; 4) если кто-либо настоятельнѣйшимъ образомъ понуждаетъ къ поединку другаго, произнося какія-либо язвительныя

Нельзя не замѣтить, что подобное ограниченіе въ законѣ не достигало своей цѣли, «не вырвало съ корнемъ вреднаго растенія, а только его подрѣзало». Раненый или убившій на поединкѣ только тогда подвергался опредѣленному въ законѣ наказанію, когда того требовали или самъ раненый, или родственники убитаго; понятно, что подобное право всегда можно было обойти, коль скоро пострадавшій соглашался на рѣшеніе дѣла поединкомъ⁹⁶). И убійства на поединкахъ (не разрѣшаемыхъ ни королемъ, ни гетманомъ) по-прежнему продолжались.

Литовскій Статутъ послѣдовательно проводитъ различіе въ мѣрѣ наказаній за совершеніе преступленій лицами дворянскаго и недворянскаго состоянія. Нанесеніе раны въ гнѣвъ или запальчивости *ножемъ, кортникомъ или кинжаломъ*, по законамъ XVI и XVII столѣт., преслѣдовались вездѣ съ особенною строгостью. По Литовскому Статуту за причиненіе раны *ножемъ* и т. п. шляхтичемъ шляхтичу опредѣлялось *отсѣченіе руки*, а человѣку простаго званія—только *денежное взысканіе*. Если же человѣкъ простаго званія ранитъ *ножемъ* шляхтича, то *лишается жизни*, а если ранитъ человѣка простаго же званія, то *теряетъ руку* (разд. XI, арт. 16, § 2).

Къ сказанному о наказаніяхъ за личныя обиды, ссоры, драки и поединки слѣдуетъ добавить, что и судопроизводство (статутъ, разд. IV), будучи исключительно въ рукахъ чиновниковъ шляхетскаго сословія, направлено было также въ интересъ этой разнузданной касты, которая стала бичемъ низшихъ сословій и причиною бѣдствій въ XVII и XVIII столѣт. въ Литовскомъ государствѣ, соединенномъ съ Польшею. Помѣщикъ могъ наказывать своихъ крестьянъ даже за уголовныя преступленія: онъ былъ судьей и исполнителемъ собственныхъ приговоровъ; по своему капризу могъ миловать и лишать жизни своихъ подданныхъ. На насилія и

слова, предосудительныя для добраго имени и чести, а обиженный не согласится отвѣчать вызовомъ, то таковыя ругательныя слова не должны вредить его доброму имени; напротивъ, они обращаются на противника, нарушающаго законъ. Обиженный можетъ позвать своего обидчика на основаніи 27 арт. разд. III (объ оскорбленіи словами) къ суду и требовать уплаты за безчестіе и т. п.

⁹⁶) Ярошевичъ, «Образъ Литвы», ч. II, стр. 26.

произволь вотчинника не было апелляціи. Право уголовного суда надъ крестьянами отнято у помѣщиковъ Литовской Руси лишь въ 1768 г., т.-е. за нѣсколько лѣтъ до перваго раздѣла Рѣчи Посполитой ⁹⁹⁾.

д) Преступленія противъ чести по Соборному Уложенію ¹⁰⁰⁾.

Въ теченіе четырехъ столѣтій—отъ Русской Правды до Уложенія царя Алексѣя Михайловича—въ русскомъ законодательствѣ слабо были развиты правоопредѣленія, относящіяся къ личнымъ оскорбленіямъ и къ преступленіямъ противъ чести въ нормальномъ ея значеніи. Политическое состояніе, жестокія войны, татарское иго не могли спозобствовать смягченію грубыхъ нравовъ. Митрополитъ Фотій въ посланіи къ новгородцамъ рекомендовалъ священникамъ внушить своимъ духовнымъ дѣтямъ, чтобы они «престали отъ скверныхъ словесъ и неподобныхъ, что лають отцевымъ и материннымъ именемъ, за неже того въ крестіанѣхъ нигдѣ нѣсть»; родители должны приучать дѣтей своихъ измала не говорить «лихихъ словъ»; кто васъ не будетъ слушать «отъ церкви отлучайте, ни святаго причастія не давайте, ни дары, ни Богородицина хлѣба» ¹⁰¹⁾. Но христіанская религія оказывала еще слабое вліяніе на народные обычаи. Идея централизаціи Московскаго государства въ своемъ осуществленіи, между тѣмъ, требовала громаднaго напряженія народныхъ силъ, и тутъ обстоятельства складывались не въ пользу народной культуры. Съ образованіемъ новыхъ элементовъ въ XVI и XVII стол. въ войскѣ и администраціи, законодателямъ неизбѣжно предстояло ограждать общественную безопас-

⁹⁹⁾ *Ярошевскій*, «Obraz Litwy», ч. II, стр. 164 и 165.

¹⁰⁰⁾ Boris Utin. «Ueber die Ehrenverletzung nach Russischen Recht seit dem XVII Jahrhundert». Dorpat, 1857 г., стр. 54, дит. 2. Въ своемъ сочиненіи «О преступленіяхъ противъ чести по русскому праву, начиная съ XVII столѣтія» Утинъ приводитъ обстоятельную оцѣнку преступленій противъ чести по уложенію. Этими трудомъ мы и воспользовались; не имѣя причины входить въ подробную оцѣнку изложенныхъ имъ юридическихъ фактовъ, мы нашли нужнымъ обратить вниманіе на переходную эпоху въ законамъ Петра, осветить факты и пополнить существенные пробѣлы справками съ источниками.

¹⁰¹⁾ Доп. къ Актамъ Археологич. Экспед., т. I, № 369. Акты Истор., т. I, № 16: «Такоже, господине, уамай подъ собою люди отъ скверныхъ словъ и отъ лаявія».

ность грозными законами, налагать жесткую узду на преступления противъ личности и имущества—на *воровство, смертоубійство, насилія и иныя грубыя проявленія преступной воли*. Писанные законы—Судебники 1497 и 1550 г., служили не болѣе какъ пособіемъ къ тѣмъ матеріальнымъ законамъ, которые содержались въ обычномъ правѣ; послѣдніе же могли развиваться только путемъ судейской практики, а затѣмъ и заимствованиями отъ сосѣдей. Господствующимъ идеаломъ въ древней Россіи была родовая честь, которая питалась службою главѣ государства, какъ верховному представителю дружины, какъ своему вотчиннику. Сословія едва зарождались, и, во всякомъ случаѣ, они развивались иначе, чѣмъ на Западѣ. Представленіе о государственной чести, при господствѣ мѣстническихъ счетовъ, было шаткое. Въ тѣсномъ кругу знатныхъ родовъ изъ одного поколѣнія въ другое переходили эгоистическія понятія о родовой чести, пока, наконецъ, событія XVII вѣка, послѣ постоянно колебавшихся мѣропріятій государственной власти то въ пользу мѣстничества, то противъ него, не разрушили фундамента, на которомъ потомки дружинниковъ громоздили свое зданіе, чуждое *государственному интересу*. Въ народѣ, во всѣхъ слояхъ общества, не исключая и людей служилыхъ, подвергавшихся за проступки наказанію кнутомъ и батогами, но за личную обиду платившихъ деньги, честь, въ ея настоящемъ нормальномъ значеніи слова, не могла получить правильного развитія въ народномъ сознаніи,—она пустила лишь слабые ростки. Нарушеніе ея выражалось преимущественно въ грубой формѣ насилія на тѣлесную неприкосновенность. «Лай» и «бой» въ ссорѣ и дракѣ не были единственными симптомами нарушенія чести. Насколько позволяютъ судить источники исторіи русскаго права, плата за «безчестье» или за «безчестье и увѣчье» обнимала самыя разнообразныя преступления противъ личности, но не исключительно обиду словомъ или обиду дѣйствіемъ. Выраженіе прежнихъ памятниковъ о наложеніи денежнаго штрафа за «обиду», за «соромъ», измѣнилось въ денежный штрафъ за безчестье и эта форма получила широкое примѣненіе въ законодательныхъ памятникахъ XVII стол.

Общественная жизнь въ XVII стол. развивалась своимъ путемъ, неотступно вторгались новые элементы, разрушавшіе отживающія нормы Уложенія, принятые отъ византийцевъ.

Соборное Уложение—есть собраніе законовъ, вытекающихъ изъ предшешихъ юридическихъ памятниковъ, но въ немъ имѣются и статьи, заимствованныя изъ Литовскаго Статута XVI в. Въ концѣ XVII столѣтія уже оказалось необходимымъ укрѣпить закономъ должное уваженіе къ личности, и это обстоятельство дало первую основу къ развитію *гражданскаго достоинства, какъ источника личной чести*. Охрана чести оцѣнкою ея въ опредѣленную денежную сумму, съ конца XVII вѣка, оказалась непригодною и пришлось видоизмѣнить многовѣковый завѣтъ стариннаго права.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о *родовой чести*, какъ главнаго мотива для иска о безчестіи бояръ, окольныхчихъ, думныхъ людей и другихъ высшихъ разрядовъ служилыхъ, обратимся къ Соборному Уложенію 1649 года и постараемся сдѣлать характеристику „безчестья“, какъ основнаго мѣрила для удѣлительности личнаго оскорбленія въ частномъ быту.

За многіе годы до Уложенія, когда съ упраздненіемъ судебного поединка розыскная система суда стала господствующею формою охраненія чести, не исключая и наиболѣе притязательной и чувствительной къ обидѣ чести родовой, преступленія противъ чести, т.-е. *личныя оскорбленія* въ обычномъ значеніи этихъ терминовъ, облагались не только денежнымъ штрафомъ, но и разными уголовными наказаніями: тѣлесными (батогами и кнутомъ), тюрьмою, ссылкой и выдачею головою ¹⁰²).

¹⁰²) Обрядъ выдачи головою описанъ у *Котошихина* «О Россіи въ царствов. Алексѣя Михайловича, изд. 1840 г., гл. IV, ст. 12». Ср. *Сергіевскаго*: «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка», стр. 270 и слѣд. Выдача головою была двоякаго рода — какъ обрядъ поруганія «только лицомъ» (*Таланцевъ*), и *дѣйствительная*, т.-е съ передачею въ рабство или состояніе подобное рабству и даже въ полное распоряженіе съ правомъ лишенія жизни.—Въ Уложеніи X, ст. 27, 28 упоминается о выдачѣ головою за безчестье извѣстныхъ лицъ. Выдача головою практиковалась въ особенности за неправое челобитіе по расчетамъ мѣстничества. Обрядъ выдачи головою, говоритъ г. Сергіевскій (стр. 282), примѣнялся и помимо судебного приговора, по соглашенію обиженнаго и обидчика, какъ основаніе мировой сдѣлки. Авторъ дѣлаетъ ссылку на списокъ дѣла 1688 г. *Батомъ* были самымъ употребительнымъ наказаніемъ за квалифицированное безчестье, и они же употреблялись для правева, когда не было чѣмъ платить. Въ болѣе важныхъ случаяхъ оскорбленія чести для лицъ низшихъ классовъ народонаселенія и для служилыхъ—примѣнялось на-

Капитанъ Маржереть, поступившій въ русскую службу въ началѣ XVII столѣтія, по этому поводу говорить слѣдующее: «необходимо замѣтить, что между ними не бываетъ поединковъ, ибо, во-первыхъ, они носятъ оружіе только въ военное время или въ путешествіяхъ; когда кто-либо нанесетъ обиду словомъ или другимъ образомъ, то они обращаются въ судъ, который приговариваетъ виновнаго въ оскорбленіи къ наказанію, извѣстному подъ именемъ „безчестья“. Для своего удовлетворенія обиженный можетъ требовать наказанія *батогами* (которое производится такимъ образомъ: обнаживъ спину до рубахи, кладутъ его на землю ничкомъ, при чемъ два человѣка держатъ его за голову и за ноги, а другіе въ присутствіи судьи, истца и постороннихъ лицъ, дерутъ ему спину прутьями толщиною въ палецъ, до тѣхъ поръ, пока судья скажетъ: *стой!*), или денежнаго штрафа по окладу получаемаго отъ Государя содержанія, а если обиженный женатъ, то обидчикъ долженъ заплатить за поруганіе чести его жены двойную сумму оклада; такимъ образомъ, кто получаетъ въ годъ 15 руб. содержанія, тому обидчикъ платитъ 15 руб. за оскорбленіе его и 30 руб. за оскорбленіе его жены, что составитъ 45 рублей. Такъ высчитывается безчестье всегда соразмѣрно величинѣ оклада ¹⁰³⁾.

Но обида могла быть и такою, что обидчика послѣ наказанія въ городѣ *кнутаомъ* (*aua le fouet roug la ville*), подвергали платѣ денегъ за безчестье и затѣмъ ссылкѣ. Если же, какъ мнѣ случилось видѣть однажды въ теченіе шести лѣтъ, происходила дуэль между иностранцами, и когда кто-либо былъ раненъ, тогда тотъ (будь онъ вызванный или вызвавшій), который ранилъ, наказывается какъ за убійство и не можетъ ничѣмъ оправдаться; еще болѣе: какъ бы тяжело ни былъ оскорбленъ кто-либо на словахъ,

казаніе *кнутаомъ*; кнутъ былъ также орудіемъ и пытки. Обряды тѣлеснаго наказанія, тюрьма и ссылка въ XVII стол. описаны у Сергіевскаго, стр. 149 и слѣд.

¹⁰³⁾ Въ Ак. Арх. Эксп. (т. I, № 280) указано, что въ 1571 г. въ пользу дѣла князя Василія Щелкалова и его жены опредѣлено взять съ подъячago Улана Айгустова «безчестья» 600 рублей за неправильныя донесенія: «потому что доводилъ на Василія Щелкалова *многя лжтя олаа*». — Б. Утинъ, дѣлая ссылку на этотъ документъ, говоритъ, что это единственный случай, гдѣ за безчестье мужчины, когда онъ былъ женатъ, увеличивался денежный штрафъ.

онъ не можетъ ударить обидчика, хотя бы только рукою, подъ опасеніемъ вышеупомянутаго наказанія; если же одинъ ударить, а другой отвѣтитъ ему тѣмъ же и послѣдуетъ жалоба, тогда оба подвергаются наказанію батогами, какъ выше сказано, или платятъ пеню государю, потому что, какъ говорятъ они, тотъ, кто обиженъ, находится подъ защитою правосудія (которое только и можетъ рѣшить, кто правъ или виноватъ, и наказывать). И потому судъ, въ случаѣ споровъ, обидъ и оскорбленій, бываетъ болѣе строгій и скорый, нежели въ другихъ дѣлахъ.

И этотъ обычай тщательно наблюдается не только жителями городовъ въ мирное время, но и воинами въ военное время (разумѣется, здѣсь рѣчь идетъ о дворянахъ, ибо за безчестіе крестьянина и горожанина плата ограничивается двумя рублями). Впрочемъ, они не придирчивы къ словамъ и въ оскорбленіи ими весьма не разборчивы; говорятъ другъ другу „ты“, а прежде было еще проще; ибо если бы вы сказали (кому-либо) что-либо сомнительное, и это не оправдалось бы то, вмѣсто словъ „извините“, или „простите меня“, они говорятъ: „ты лжешь“, и даже слуга говорилъ такъ своему господину. Самъ Іоаннъ Васильевичъ, котораго они считаютъ тираномъ, не сердился за эти грубости. Но теперь, когда между ними явились иностранцы, они отвыкаютъ отъ дерзости въ разговорѣ и болѣе стѣсняются въ своихъ выраженіяхъ чѣмъ прежде, лѣтъ тридцать тому назадъ ¹⁰⁴).

Изъ официальныхъ документовъ видимъ, что за нанесенное оскорбленіе въ извѣстныхъ случаяхъ опредѣлялись личныя наказанія. Такъ, въ 1614 году князя Никиту Шаховского, посланнаго въ 1614 г. для сбора денегъ на ратныхъ людей, побили староста Ванковъ и посадскіе люди Охлупкинъ, Дубровинъ и Верещагинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отказались отъ платежа денегъ; за это велѣно

¹⁰⁴) *Estat de l'empire de Russie par le capitaine Margeret*. Paris, 1821, стр. 118—121. Ср. *Капитана Маржерета*: «Состояніе российской державы», переводъ съ французскаго С.-ПБ. 1830 г., стр. 82—83. Изъ словъ Маржерета видно, что при взаимномъ оскорбленіи оба, какъ обидчикъ, такъ и обиженный, подвергались одному и тому же наказанію, или платили другъ другу безчестіе, безъ вознагражденія за раны или увѣчы. См. подтвержденіе словъ Маржерета о тѣлесномъ наказаніи въ Ак. Арх. Эксп. III, № 48.

ихъ, передъ княземъ Никитою бивъ батоги нещадно, вкинуть въ тюрьму на мѣсяць.

Со смертью Юанна Грознаго, стремившагося упрочить политическое могущество государства, въ русскомъ обществѣ выдвигаются элементы, подготовлявшіе смутное время; затѣмъ наступила крутая реакція въ правительственной системѣ: могущественнымъ боярамъ противопоставляется авторитетъ высшей духовной іерархіи съ патриархомъ во главѣ. Въ войскѣ, на ряду съ помѣстной дворянской конницей, воплощеніемъ которой служили дѣти боярскія, становится конница степная—казаки донскіе, астраханскіе, терскіе, кубанскіе, сибирскіе, а затѣмъ и малороссійскіе. Горожане теряютъ послѣдніе зародыши самоуправленія и подчиняются безконтрольному господству воеводъ и приказныхъ—дьяковъ и подъячихъ.

Закрѣпощенные крестьяне-голопы, подобно литовско-русскимъ крестьянамъ, какъ матеріальная сила, дѣлаются источникомъ содержанія и питанія помѣщиковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, обязанныхъ исключительно воинскою службою. Войны съ Польшею, Швеціею и Турціею держатъ всѣ народныя силы въ постоянномъ напряженіи; на подмогу національнымъ войскамъ — помѣстной конницѣ, казакамъ и стрѣльцамъ—чаще и чаще призываются наемные иноземные ратники. Число иноземцевъ быстро возрастаетъ...

Въ обществѣ, гдѣ отношеніе высшихъ къ низшимъ выражалось или въ формѣ унижительнаго обращенія, или въ формѣ грубаго насилія и самоуправства, гдѣ бояринъ, въ силу понятій о родовой чести, считалъ для себя величайшимъ безчестіемъ неоказаніе «почета» его роду, и въ то же время съ спокойною совѣстью переносилъ брань («лай») отъ своихъ же товарищей, гдѣ сотенный голова сынъ боярскій, долженъ былъ легально подвергаться унижительному тѣлесному наказанію батогами, даже въ присутствіи нижнихъ чиновъ ¹⁰⁵), гдѣ сивернословіе и ругательство было обычнымъ способомъ выраженія своего неудовольствія, ни малѣйшимъ образомъ не затрогивая самолюбія противника, гдѣ оскорбленіе, даже

¹⁰⁵) ... «и за то (за отпущъ служилыхъ безъ государева указа и воеводскаго вѣдома) сотеннымъ головамъ, сказавъ имъ вину *при ратныхъ многихъ людехъ*, чинить наказаніе, бити батоги, да вкинути въ тюрьму, чтобъ на то смотря инымъ сотеннымъ головамъ не повадно было такъ дѣлати». *Собран. улож.*, гл. VII, ст. 11.

съ причиненіемъ тѣлеснаго поврежденія, получало удовлетвореніе платежомъ извѣстной суммы, смотря по состоянію лица и роду тѣлеснаго поврежденія («всѣмъ указывать безчестье и увѣчье по-смотря по человѣку и по увѣчью») ¹⁰⁶),—въ такомъ обществѣ понятіе объ оскорбленіи личной чести весьма трудно подвести подъ современную юридическую номенклатуру личныхъ преступленій противъ чести, и намъ необходимо обратиться къ источникамъ. чтобы установить самое понятіе о чести въ обществѣ XVII столѣтія.

Ни личности, ни личной заслуги въ древней Россіи не существовало. Были общественныя, гуртовыя обязанности, разлагаемыя на всѣхъ членовъ, и древняя жизнь дѣлала изъ cadaго лица живой, но пассивный органъ групповой обязанности, «распредѣлявшей напередъ его дѣятельность, мѣсто и заслугу обществу». Величайшія заслуги князя Пожарскаго, спасителя отечества, не имѣли значенія для высшихъ членовъ общества, опредѣлявшихъ честь въ зависимости отъ старшинства родоначальниковъ. Въ нѣсколько десятковъ лѣтъ забыто было, гдѣ покоится прахъ Пожарскаго и Минина, и растеряно все, что составляетъ нераздѣльную святыню съ памятью cadaго великаго сподвижника родины ¹⁰⁷).

¹⁰⁶) «А который ишеа взмщеть бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ: и отвѣтчика въ бою обвинити и безчестье на немъ взяти, а въ немъ, посмотри по человѣку, что государь укажетъ». *Царскій судебникъ*, ст. 25. Сравни эту статью съ сказаннымъ въ Акт. Археологич. Эксп. т. I, № 257: «а въ бою только не помиратья, ино присуживати въ безчестье съ жеребья; и аще поцѣлууетъ и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлууетъ и онъ не дастъ ничего». Не забудемъ, что въ то время (1550) иски о безчестьи свыше рубля, когда не послѣдовало примиренія, рѣшались *полемъ*. Теперь, въ началѣ XVII столѣтія, всѣ подобныя иски рѣшались не иначе, какъ по суду съ розыскомъ, то-есть какъ и всѣ вообще дѣла гражданскія и уголовныя, при чемъ законы не отличали уголовной формы процесса отъ гражданской, какъ было на западѣ согласно римскому праву. Припомнимъ, что сказано у насъ о личныхъ оскорбленіяхъ по саксонскимъ законамъ XVI вѣка.

¹⁰⁷) Д. В. (Валуева). Исслѣдованіе о мѣстничествѣ. Москва, 1845, стр. 110. Извѣстно, что князь Д. Пожарскій былъ выданъ головою Салтыковымъ, которые по расчетамъ мѣстничества занимали высокое положеніе. «Для личности», говорить Валуевъ, не было мѣста въ обществѣ, а потому и не было мѣста для нея и въ народной памяти». Петръ В. не могъ даже отыскать мѣста погребенія кн. Пожарскаго и Минина, стр. 120.

Изъ наикихъ источниковъ видно, что честь въ древней Россіи понималась въ *двоjakомъ смыслѣ*.

Во-первыхъ, честь составляла исключительную принадлежность людей, занимавшихъ *высшее положеніе въ служебной іерархіи*, отличенныхъ высокимъ званіемъ, саномъ, чиномъ, должностью; таковы были: бояре, окольничіе и думные люди, или же знатныхъ по своей породѣ, по происхожденію, какъ, напримѣръ, сибирскіе царевичи. Тутъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, вмѣсто *тяжскаго тѣлеснаго наказанія*, налагаемаго по закону на людей ниже стоящихъ по чести и по породѣ, опредѣлялась *потеря чести*, а взамѣнъ легкаго тѣлеснаго наказанія («кто почестивѣ») опредѣлялось *заключеніе въ тюрьму* ¹⁰⁸⁾. Здѣсь честь слѣдуетъ понимать какъ внѣшнее доказательство отличія, признаніе превосходства, права на особенное почтеніе, короче сказать—почетъ. Такое заключеніе мы основываемъ на многихъ мѣстахъ сочиненія Котошихина ¹⁰⁹⁾. Перечисливъ «большіе роды», которые бывають въ боярахъ и въ и въ окольничихъ, авторъ говоритъ: «Есть потомъ и инне многіе добрые и высокіе роды, только еще *въ честь не пришли*, за причиною и недослуженіемъ». Относительно же думныхъ дьяковъ замѣчаетъ: «а *честію* и *высочествомъ* тѣ думные дьяки будутъ таковы, какъ въ Польшѣ референдаріусы». «А *честію* тотъ поестельничій противъ окольничаго». «Да въ царскомъ же чину царевичи сибир-

¹⁰⁸⁾ Улож. гл. X, 5: «Да за ту же вину у боярина, и у окольничаго и у думнаго челоувѣка *отняти честь*. А будетъ который судья такую неправду учинитъ не изъ думныхъ, и тѣмъ учинити *торговая казнь* и *спередъ имъ у дѣла не быть*. Улож. гл. X, 20:... «челобитвыя свои (въ судныхъ дѣлахъ и иныхъ) подавать въ приказѣхъ бояромъ и окольничимъ и думнымъ и всякимъ приказнымъ людямъ, кто въ которомъ приказѣ вѣдомъ». Не бивъ челоуъ государю, никому челобитень не подавать, а кто подаетъ челобитье государю, о какомъ дѣлѣ помимо приказа, «и такимъ челобитчикамъ за то чинити наказаніе—*бить батою*; а кто почестивѣ, и того *посадитъ въ тюрьму на недѣлю?*—*Котошихинъ*: За самовольный вѣздъ кого-либо изъ бояръ на царскій дворъ на лошади: «и его бѣ скоро за то вѣдѣлъ послать въ тюрьму, до указа своего, и *честь его отнятабы была*, а ежели челоувѣкъ его боярскій, безъ вѣдома его, проведъ черезъ дворъ лошадъ, и тому челоувѣку *учинено было наказаніе кнутомъ*». О Россіи, гл. II, ст. 11.

¹⁰⁹⁾ О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, гл. II, ст. 1, 2, 3, 4, 12, 14; гл. IV, ст. 12 и т. д.

скіе, касимовскіе, крещены въ христіанскую вѣру. *Честію они бояръ выше, а въ думѣ ни въ какой не бывають и не сядятъ*».

О томъ, что честь не была признаніемъ личныхъ заслугъ, а была признакомъ знатности по породѣ, старшинства, по родовой «лѣствицѣ», доказываютъ, между прочимъ, споры о мѣстничествѣ при назначеніяхъ въ посольства или въ полки на службу. «А тѣ, которымъ велѣно съ кѣмъ быти въ товарищахъ, противъ тогожъ бьютъ челомъ царю, что они *породою своею и честію тѣхъ людей не меньше, съ кѣмъ имъ велѣтъ бытъ*... И по тому ихъ челобитью приказываетъ царь въ посольскомъ приказѣ и въ разрядѣ *сыскивать о честти ихъ записными книгами и писмами, и въ тѣхъ приказахъ сыскавъ напишуть, кто каковъ есть честію*».... Точно такіе же споры о чести возникали при назначеніи воеводами въ военное время и ихъ товарищами. Не всѣ полки были одинаковой чести: «передовой полкъ кабы почестнѣе сторожеваго». Правая рука была честнѣе лѣвой. Большой полкъ—честнѣе всѣхъ остальныхъ ¹¹⁰⁾. И города имѣли также свою относительную честь. Наибольшею честью въ «отечествѣ», во всякомъ случаѣ, пользовались люди *высшей породы*, которымъ отдавалось первенство даже въ царской думѣ: «А изъ которыхъ чиновъ нибуди бывають пожалованы въ бояре и въ окольничіе и въ думные люди, *за службы и не за службы*, а лучится имъ сидѣти въ думѣ съ царемъ вмѣстѣ: и они садятся по *роду своему и по честти, кто кого честнѣя породою*, а не потому, *кто кого старѣе по чину*, хотя кто сегодня пожалованъ, на утрѣ по породѣ своей учнетъ сидѣти выше». Даже бояре, близкіе къ царскому дому, свойственники царю по его су-

¹¹⁰⁾ Это старшинство полковъ такъ выражено въ указѣ Іоанна IV, 1550 года: «А воеводамъ въ полкахъ быти: большой полкъ, да правая рука, да лѣвая рука, по мѣстомъ; а передовой полкъ, да сторожевой полкъ меньше одного въ полку большого воеводы; а до правой руки, и до лѣвой руки, а въ большомъ полку до другаго воеводы дѣла нѣтъ, съ тѣми безъ мѣстъ. Кто съ кѣмъ въ одномъ полку, тотъ того и меньше. А воеводу государь прибираетъ, *рассуждая изъ отечество*; и кто кого *дородился*, то можетъ ратный обычай содержать». Акты ист. I, № 154, 1 ст. дополнительная къ Судебнику. — Но въ этомъ указѣ есть еще одно мѣсто, которое давало поводъ къ постояннымъ столкновеніямъ: «которые будутъ впередъ въ боярахъ и воеводахъ, и они считаются по своему отечеству». Подробнѣе объ этомъ ниже въ гл. о «Родовой чести»

ругѣ, не пользовались тою честью, какою пользовались бояре по своему высокому или древнему роду. «А которые бояре царю свойственные по царицѣ, и они въ думѣ и у царя за столомъ не бьвають, потому что подъ иными боярами сидѣть *стыдно*, а *выше неумѣстно, что породю не высоки*». За столомъ всѣ мѣста были распределены такъ, что каждое предшествующее считалось на одну степень почетнѣе послѣдующаго мѣста; ходить еще можно было *безмѣстно*, но сидѣть непременно нужно было по нумерамъ, опредѣляемымъ честью.

Эта родовая—лучше сказать—породистая честь, сообщающая право на исключительный почетъ, могла приобретаться въ XVII столѣтіи и заслугами: «прибавятъ чести и дадутъ жалованья не мало» (*Котошихинъ*). Такимъ образомъ попали въ честь Матвѣевъ, Ордынъ-Нащокинъ и другіе. Но въ XVII-же столѣтіи родовой служебный и разрядный распорядокъ все болѣе и болѣе утрачивалъ значеніе силы, уступая мѣсто другому распорядку. По мѣрѣ расширенія объема государственной службы и развитія вооруженныхъ силъ, болѣе и болѣе запутывались, стѣсняя правительво, отношенія разраставшихся родовъ старой дружины. Съ уничтоженіемъ мѣстничества, особенно-же послѣ знаменитаго указа 1693 г., честь служебно-родовая должна была утратить значеніе стаднаго превосходства по породѣ, въ личныя заслугъ. Въ смыслѣ права на личное уваженіе должна была явиться честь какъ достояніе всякаго вѣрнаго слуги отечества, и въ этомъ сказалось существенное различіе законовъ петровскаго періода отъ Соборнаго Уложенія.

Въ чисто юридическомъ смыслѣ честь, какъ внутреннее нравственное качество всякаго человѣка, нарушеніе которой состоитъ въ оскорбленіи или униженіи личности словомъ или дѣйствіемъ, клеветою и даже угрозою, въ понятіяхъ общества XVII столѣтія не имѣла еще самостоятельнаго значенія, независимо отъ общественнаго или служебнаго положенія человѣка. Честь каждой личности опредѣлялась общею мѣркою въ зависимости отъ состоянія цѣлой группы лицъ. Чѣмъ выше было общественное положеніе какой-либо массы лицъ, тѣмъ болѣе эта масса имѣла право на почитаніе своей чести, и обратно. Поэтому личная обиды словомъ, какъ идеальная форма оскорбленія, въ законахъ XVII вѣка выражена въ формѣ неопредѣленнаго слова «безчестье».

Соборное Уложение стремилось закрѣпить обычай, глубоко укоренившіеся въ нравахъ. Многіе частные случаи указываютъ, что въ судахъ и разныхъ приказахъ довольно часто приходилось заниматься исками о безчестіи «не подобною лаею» «навѣтнымъ и наноснымъ словомъ», «побоями», «причиненіемъ ранъ». Но бывали и такіе случаи, что воевода искалъ безчестія съ другого воеводы за то, что тотъ написалъ отписку въ видѣ указа. Великимъ оскорбленіемъ считалась ошибка въ наименованіи отечествомъ: воевода Волконскій отписываетъ другому воеводѣ: «пишешь ко мнѣ Петръ Ивановичъ, а язъ Андреевичъ, и то промежь насъ ссора, отца моего имени не вѣдаешь». Случалось, что оскорбленія наносились въ церкви: «Да овъ же Василій (дьякъ) въ соборѣ учалъ господина моего Ѡ. И. Шереметева матервы лаять». Въ основаніи исковъ о безчестіи нерѣдко было не чувство оскорбленной чести, а матеріальная выгода ¹¹¹⁾.

Соборное Уложение, посредствомъ опредѣленія платы извѣстной суммы денегъ за «безчестье» для *цѣлой группы лицъ*, стремилось удовлетворить всякую обиду, а не исключительно личную—какъ посягательство на тѣлесную неприкосновенность, въ какой бы формѣ они ни проявлялось: вследствие-ли *насилія и самоуправства*, напр.: «мучительное наругательство» (Улож., гл. XXII, ст. 11), или въ *формѣ изувѣченія* (крестьянина, какъ бы оно серьезно не было); (Улож., гл. X, ст. 94), или *публичнаго оклеветанія передъ судомъ и ложнаго свидѣтельства*: «да на немъ же тому, кого

¹¹¹⁾ *Акты Ар. Экс. II*, № 142: челобитная челоуѣка Шереметева Ондришки, 1609. *III*, № 42: жалоба воеводы Зюанна на воеводу Волкова и дьяка Митусова въ 1614 г. Интересно заключеніе: «и впередъ бы, господине, вамъ съ указомъ не писати, а учнешь писать съ указомъ, и мнѣ на васъ писать къ Москвѣ и о безчестіи бить челоуѣ Государю». Тутъ оскорбленіе чисто служебнаго характера смѣшивалось съ личною обидою. *III*, № 48: царская грамота пермскому воеводѣ 14 окт. 1614 г. о наказаніи Волкова и его товарищей за оскорбленіе кн. Н. Шаховскаго. *III*, № 58: отписка воеводы кн. Волконскаго Чухачову, 31 янв. 1615 г., *III*, № 175: челобитная архимандрита троицко-сергіевскаго монастыря съ братьей на головара Симонова монастыря Богдана Григорьева, который побилъ старца Тихона и его слугу, 31 Янв. 1633 г. *III*, № 237: жалоба доктора Венделина Сибиляста на приѣзжаго торговца хурляндца Ивана Госсена: «въ своемъ и жены и дочери безчестіи», 26 декабря 1644.

онъ *поклеплетъ*, доправить безчестье» (Улож., гл. X, ст. 9) и т. д.

Подъемъ русскаго общества въ XVII стол. «Безчестье» по соборному уложенію. Обида и насиліе, бой и увѣчые, какъ предметы иска за безчестье. Субъектъ и объектъ обиды. Зависимость мѣры наказанія за безчестье: 1) отъ мѣста нанесенія обиды, 2) отъ общественнаго положенія лица и 3) отъ свойства обиды.

Въ XVII столѣтіи, послѣ потрясающихъ событій смутнаго времени, въ русскомъ обществѣ мало-по-малу поднимались новыя стихіи и распространялись нныя понятія. Противъ суевѣрія, волшебства и чародѣйства энергически, хотя и безуспѣшно, работала церковь; съ запада стали проникать новыя идеи, появились иноземные военные законы. Въ русское законодательство входили постановленія Литовскаго Статута, болѣе чѣмъ царскій Судебникъ отвѣчавшія потребностямъ гражданскаго устройства русскаго государства, и освѣжались византійскіе законы. Дружина слабѣла. Значеніе дворянской конницы умалилось. Формированіе солдатскихъ полковъ изъ даточныхъ развивалось. Но стрѣльцы еще не утратили своего боевого значенія и также умножались. Нужно было пополнить пробѣлы Судебника, вслѣдствіе упраздненія полезнаго процесса, противъ котораго, какъ и противъ чародѣйства, возставала православная христіанская религія. Всѣ иски рѣшались судомъ по шаблонной формѣ розыскаго процесса, посредствомъ обыска и спроса свидѣтелей. Въ розыскаго слѣдственномъ процессѣ все болѣе и болѣе возрастало примѣненіе пытки.

Къ юридическимъ нормамъ древнихъ памятниковъ присоединилось много новыхъ понятій. Распространеніе благочестія все болѣе и болѣе увеличивало силу духовенства, особенно монашества, которому, какъ всѣ это знали, государство обязано было своимъ спасеніемъ въ смутное время гораздо болѣе, чѣмъ боярамъ и ихъ родичамъ. Всѣ дворяне, начиная отъ высшихъ родовитыхъ бояръ, признаны царскими служилыми людьми и холопами. Значеніе приказныхъ людей, какъ людей грамотныхъ, необходимыхъ для администраціи въ столицѣ и провинціяхъ, въ приказахъ и на воеводствахъ,

видно усиливалось съ того времени, когда горожане должны были безусловно подчиниться власти воеводъ. Дьяки и подьячіе богатѣли и размножались, особенно въ Москвѣ — средоточіи *вотчиннаго управленія* государствомъ. Горожане, отбывая отъ тяжелыхъ повинностей, лѣзли въ подьячіе.

Сравнивая Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича съ Судебникомъ 1550 года, замѣчаемъ, что въ Уложеніи рядомъ съ развитіемъ старыхъ юридическихъ нормъ помѣщаются совершенно новыя, частью самобытныя, частью взятыя у другихъ народовъ. Такъ, понятіе о личной обидѣ словомъ, какъ безчестье, ясно и категорично выражено только въ тѣхъ частяхъ Уложенія, которыя непосредственно заимствованы изъ Литовскаго Статута, между тѣмъ какъ въ другихъ частяхъ Уложенія, выросшихъ изъ Судебника, съ понятіемъ о «безчестьи», соединяется не одна только личная обида словомъ, «непригожимъ словомъ», или личное оскорбленіе дѣйствіемъ, въ формѣ удара рукою, палкою, оружіемъ, но также и разнаго рода насиліе, посягательство на тѣлесную неприкосновенность частнаго лица, даже публичный поклепъ, или ложное свидѣтельство въ судѣ, ложное или неправое обвиненіе въ судѣ. Въ понятіе «безчестье» вошли, такимъ образомъ, самые разнообразныя элементы, въ массѣ которыхъ утрачена субъективная сторона понятія чести, какъ внутренняго достоинства человѣка.

Въ памятникахъ и законахъ XVII вѣка «безчестья», «обида и налоги», «безчестье и увѣче» стоятъ въ неразрывной связи.

Мѣра наказанія за *безчестье* въ Уложеніи видоизмѣняется въ зависимости отъ весьма разнообразныхъ условій, которыя мы приводимъ подъ слѣдующія три категоріи: во-первыхъ, *отъ мѣста нанесенія обиды*: совершена ли она въ публичномъ мѣстѣ—храмѣ божіемъ, въ государевомъ дворѣ, въ судѣ или приказѣ, или же просто въ частномъ житейскомъ быту, за исключеніемъ насильственнаго вторженія въ домъ съ прямою цѣлію «наругательства»; 2) *отъ общественнаго положенія лица*; здѣсь Уложеніе распределяетъ общество по объектамъ и субъектамъ на группы или категоріи и оцѣниваетъ честь каждой группы лицъ на деньги по степени достоинства и значенію ея для государственныхъ интересовъ отъ 400 до 1 р.; мѣра наказанія усилена: а) за безчестье высшихъ духовныхъ сановниковъ—патріарха, митрополитовъ, архіепис-

коповъ, а равно бояръ, окольныхихъ и думныхъ людей — въ томъ смыслѣ, что за ихъ безчестье, кромѣ денежнаго штрафа, опредѣляются уголовныя наказанія; и б) за безчестье лицъ женскаго пола — цѣна безчестья которыхъ увеличивается противъ мужчинъ: вдвое — для замужнихъ и вчетверо для дѣвицъ — противъ оклада мужей ихъ или отцовъ; и 3) *отъ свойства обиды*, къ которой нужно отнести и непригожее слово, и раны, и тѣлесныя поврежденія. Тутъ виновный наказывается или за «безчестье», или за «увѣче и безчестье»: простая обида облагается нормальныхъ окладомъ безчестья, тяжкая обида или обида квалифицированная, кромѣ вознагражденія за «увѣче», облагается платою двойнаго, тройнаго, четвернаго «безчестья». Самая такса за безчестье показываетъ, что Уложеніе измѣряетъ честь личности въ объективномъ отношеніи, извѣстнымъ масштабомъ по званію обиженнаго и обидчика, т.-е. разстояніемъ по чину, по имуществу, по знатности.

Безчестье въ государевомъ дворѣ, въ храмѣ, въ судѣ; наказаніе за публичную обиду словомъ и дѣйствіемъ.

Цѣна безчестья въ Уложеніи измѣняется, какъ сказано, въ зависимости отъ общественнаго положенія и значенія не самаго обиженнаго лица, а отъ изображаемой его особою честью. Но личная обида словомъ и дѣйствіемъ въ *государевомъ дворѣ*, въ *церкви* и въ *судѣ* въ Уложеніи рассматривается какъ особый видъ преступнаго посягательства на «честь государя», на «честь государева двора» на «честь храма божія», или на «честь суда». Здѣсь, согласно съ буквою Литовскаго Статута, Уложеніе предусматриваетъ: обиду *словомъ, ударомъ рукою, тростью, или до крови, саблею или инымъ оружіемъ, безъ нанесенія раны, или съ нанесеніемъ раны*, послѣдствіемъ которой могло быть выздоровленіе или смерть, и опредѣляетъ за такого рода обиду — *кому бы то нибыло* — въ государевомъ дворѣ „не опасаячи чести царскаго величества“, или же „чести государева двора“, кромѣ денежнаго штрафа за *безчестье* въ пользу обиженнаго, смотря по роду обиды, различное уголовное наказаніе: „за честь государя“, „за честь государева двора“. Когда кто при царскомъ величествѣ, въ его государевомъ дворѣ и въ его государевыхъ палатахъ обезчеститъ другаго *словомъ* и про то сы-

щется: „и по сыску за честь государева двора того, кто на государевѣ дворѣ кого обезчестить, посадить въ тюрьму на двѣ недѣли, чтобы на то смотря инымъ не повадно было такъ дѣлать. А кого онъ обезчестить, и тому указать на немъ безчестье“. За нанесеніе съ дерзости удара рукою, сыскавъ до прѣма, посадить въ тюрьму на мѣсяць, а кого онъ ударить и тому по немъ доправить безчестье. А когда ударить до крови, того за честь государева двора посадить въ тюрьму на шесть недѣль, а тому, кого онъ окрovenить, безчестье доправить вдвое. Кто при царскомъ величествѣ выметъ на кого саблю или иное оружіе и не ранить того казнить — *отсѣчь руку*, а когда ранить и тотъ, кого онъ ранить, умереть ли или не умереть, то того убійца казнить смертью, да изъ животовъ его взять убитаго кабальные долги.

Кто же обезчестить другого нанесеніемъ удара оружіемъ въ государевомъ дворѣ, не при государѣ, тотъ, если не причинить раны, подвергается заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, а если ранить и раненый не умереть, то обидчику *отсѣчь руку*, а если раненый умереть — казнить смертью; кромѣ того раненому доправить безчестье и увѣче противъ окладу вдвое. До совершенія наказанія, преступника отдать на поруки въ томъ, что ему безъ указа изъ того города, гдѣ онъ кого ранилъ, не съѣзжать до тѣхъ мѣстъ, пока раненой обможется или умереть ¹¹²⁾.

Точно также Уложеніе увеличиваетъ мѣру уголовной кары за личную обиду словомъ или дѣйствіемъ кому-либо во храмѣ божіемъ. „Кто въ церкви безчестить другого словомъ, тому опредѣляется тюрьма на мѣсяць, кто въ церкви ударить другого, а не ранить, такого безчинника за такое безчиніе бити батоги, кто въ церкви ранить, а до смерти не убьетъ, и ему учинитъ *торговая казнь безъ пощады и вкинути въ тюрьму на мѣсяць*“. Въ публичныхъ личныхъ обидахъ, кромѣ уголовного наказанія за безчестіе храму божію (собственно за нарушенія благоприличія), опредѣляется всегда денежный штрафъ — безчестье въ пользу обиженнаго лица, а въ случаѣ нанесенія раны — *безчестье вдвое*. Уложеніе находитъ нуж-

¹¹²⁾ *Собор. улож.* гл. III: о Государевѣ дворѣ, чтобы на Государевѣ дворѣ ни отъ кого никакого безчестья и брани не было; ст. 1—5. Срав. съ разд. IV литовскаго статута 1588 г.

нымъ внушить также, что „православнымъ христіанамъ подобааетъ въ церкви божіей стояти и молитися со страхомъ, а не земная мыслити“ ¹¹³⁾.

Забываясь о благочиніи въ церкви, о благопристойности въ Государевомъ дворѣ, Уложеніе внушаетъ необходимость соблюденія приличія и тишины въ судѣ.

„На судѣ истецъ и отвѣтчикъ должны отвѣчать вѣжливо и смирно: судѣ не говорить невѣжливыхъ словъ и не браниться. Кто кого передъ судьями обезчеститъ непригожимъ словомъ, того за судейское безчестье посадить въ тюрьму на недѣлю и на немъ доправить безчестье въ пользу обиженнаго; кто передъ судьями съ дерзости рукою зашибетъ, а не ранитъ, и на томъ велѣтъ тому, кого онъ зашибетъ, доправить безчестье вдвое; кто передъ судьями замахнется на другого оружіемъ, или ножомъ, а не ранитъ, и того бити батоги, а если ранитъ — бити кнутомъ, а если раненый умретъ или убьетъ его до смерти и виновника казнить смертию, да изъ животовъ убійцы и съ вотчинъ взяти убитаго кабальныя долги. А если зачинщикомъ ссоры въ судѣ былъ тотъ, кого онъ ранитъ или убьетъ и первый началъ бить, — такова никакому казнию ни казнити, потому что онъ то уничилъ, бороняся отъ себя“ (улол. X, 105 сравни литов. стат.).

Уложеніе, какъ и Литовскій Статутъ, охраняетъ честь и безопасность судей и вообще должностныхъ лицъ.

„За безчестье въ судѣ судья непригожимъ словомъ — того бити кнутомъ, или батоги, что Государь укажетъ, а судѣ велѣтъ доправить на немъ безчестье. Кто же судью зашибетъ, или ранитъ, тому отсѣчь руку и на немъ же велѣтъ доправить судѣ за раны и за безчестье вдвое. А кто судью въ приказѣ или гдѣ-либо убьетъ до смерти, того убійцу казнить смертію и изъ его животовъ взяти убитаго кабальныя долги“ (Улож. X, 106 ср. Литов. Стат.).

Какъ Литовскій Статутъ предусматриваетъ случаи оскорбленія „вознаго“ и дворянъ, посылаемыхъ съ официальными бумагами, и за насиліе опредѣляетъ уголовныя наказанія, соединенныя съ платою за безчестье вдвое, точно также и Уложеніе усиливаетъ нака-

¹¹³⁾ Собор. Улож. гл. I, о богохульствѣ и церковныхъ мятежникахъ, ст. 5, 6, 7.

завіе за оскорбленіе и насиліе надъ *приставомъ* или *сыномъ боярскимъ*, при исполненіи ими своихъ обязанностей: „кто будетъ бить пристава или сына боярскаго, или велить кому бить мимо себя людямъ своимъ или крестьяномъ, у него отойметъ и издеретъ наказную или приставную грамоту, такова непослушника за государеву грамоту *бити кнутомъ* и *посадити въ тюрьму на три мѣсяца*, а недѣльщику велѣтъ доправить на немъ *безчестье и увѣчье противъ оклада вдвое*“ и т. д. ¹¹⁴⁾.

Въ публичныхъ обидахъ интересы частныхъ лицъ соединяются съ интересами государственной власти; внѣ же суда, внѣ службы, судьи и приказные разсматривались какъ частныя лица. Основаніемъ иска за обиду во всякомъ случаѣ служилъ опредѣленный денежный штрафъ, «безчестье», имѣющій много общаго съ «навезкою» Литовскаго Статута.

Безчестье или денежный штрафъ за обиду по общественному положенію.

Честь каждаго лица въ государствѣ опредѣлялась математически въ денежныхъ знакахъ. Въ этомъ отношеніи предписанія Уложенія, какъ мы знаемъ, служили развитіемъ царскаго Судебника и другихъ позднѣйшихъ постановленій ¹¹⁵⁾. По Уложенію—безчестье (гл. X, ст. 27—99) распространяется на всѣ классы народонаселенія; величина его, какъ и по Судебнику, зависитъ отъ общественнаго положенія того разряда лицъ, къ которому принадлежать обиженный и обидчикъ и опредѣляется особо по разрядамъ и группамъ лицъ каждаго класса народонаселенія. За безчестье—патріарху опредѣлено 400 руб., за безчестье крестьянину только одинъ рубль. Служилымъ людямъ безчестье опредѣлялось окладомъ ихъ содержанія. Безчестье бояръ и другихъ значительныхъ лицъ назначалось самимъ государемъ. Между честью боярина и честью крестьянина лежала цѣлая бездна;

¹¹⁴⁾ Но за бой и оскорбленіе понятыхъ наказаніе ограничивается взыска-ніемъ денегъ за безчестье: «доправить безчестья да убытки ихъ вдвое по сыску». А крестьянъ и людей, которые били пристава и понятыхъ, бить кнутомъ, да на нихъ же доправить битымъ приставу и понятымъ убытки вдвое по сыску» (улож. X, ст. 142, ср. литов. стат.).

¹¹⁵⁾ Гос. Гр. и Догов. II, стр. 46. Акты Истор. III, № 92. Ср. Б. Утина стр. 93.

слѣдовательно, непригожее слово въ отношеніи къ чести чело-
вѣка, стоящаго внизу лѣстницы, представляется ничтожною дробью. Это при нормальномъ разчетѣ. Но если къ безчестію муж-
чины присоедините удвоенное безчестіе его жены, учетверенное
безчестіе его дочери, то общая сумма безчестія челоуѣка поро-
дистаго составитъ безъ малаго цѣлый капиталъ. А эти случаи,
какъ увидимъ, были неизбѣжны при всякомъ безчестіи, они осо-
бенно практиковались въ искахъ за родовое безчестіе. Какое
обширное поле для корыстолюбія и какая приманка къ ябедѣ и
сутяжничеству!..

Слѣдуя группировкѣ платы за безчестіе по Уложенію, мы мо-
жемъ раздѣлить все народонаселеніе на двѣ главныя части: на
лицъ духовнаго званія и на лицъ свѣтскаго или военнаго званія.
и послѣднихъ подраздѣлить на служилыхъ и неслужилыхъ; въ
каждой части имѣется нѣсколько разрядовъ и подраздѣленій или
группъ.

Разсмотримъ сначала оклады за безчестіе и наказанія лицъ
свѣтскаго званія.

Тутъ четыре группы:

Первый разрядъ. Бояре, окольнічіе и думные люди.

Второй разрядъ ¹¹⁶⁾ (въ тѣсномъ смыслѣ служилые). Столь-
ники, стряпчіе, дворяне московскіе, гости, дьяки, жильцы, дво-
ряне, городовыя дѣти боярскія, иноземцы (въ офицерскихъ чи-
нахъ) и придворные (дворовые чины).

Третій разрядъ (торговые люди и вообще горожане). Имени-
тые люди Строгоновы, гости, гостинные, суконные, казенныя и
черныя сотни, казенныя слободы, посадскіе, ямскіе охотники
(ст. 94).

Четвертый разрядъ (главнымъ образомъ сельскіе обыватели).
Крестьяне дворянскихъ селъ и государевыхъ черныхъ волостей.
боярскіе служилые люди, дѣловые люди, монастырскіе, помѣ-
щичковы и вотчинниковы крестьяне и бобыли, гулящіе люди
(ст. 94).

¹¹⁶⁾ Улож. гл. X, ст. 30, 91. Ко второму разряду слѣдуетъ отнести и
подьячихъ. Значеніе чиновъ первой и второй группъ описано у *Котошжтима*,
гл. II, ст. 1—11. Оклады жалованья служилымъ въ моемъ трудѣ: «Арт. Воин.»,
вып. второй.

Особою группою стоятъ служилые нижняго чина (по прибору): стрѣльцы, пушкари, казаки (гл. XXIII, ст. XXV, ст. 1 и 2).

Въ главѣ X уложенія опредѣлены слѣдующія наказанія за безчестье въ каждой группѣ:

I. Безчестье лицъ первой группы, при взаимныхъ оскорбленіяхъ перваго разряда (т.-е. сановниковъ) «непригожимъ словомъ», опредѣляется по указу Государя (ст. 80); въ случаѣ же оскорбленія этихъ государственныхъ сановниковъ лицами второй группы, безчестье «править» по размѣру денежныхъ окладовъ обиженныхъ, а когда за безчестье платить нечѣмъ „ихъ бити кнутомъ“ (ст. 91); если же сановниковъ обезчестить кто либо изъ лицъ, отнесенныхъ нами къ третьему и четвертому разрядамъ, а равно стрѣльцы, пушкари и казаки „кто ни буди“, то обидчику опредѣляется наказаніе кнутомъ и тюрьма на двѣ недѣли (ст. 92).

II. За безчестье лицъ второй группы, а также подъячихъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей, которые государевымъ денежнымъ жалованьемъ верстаны, править безчестье по ихъ окладамъ (ст. 93).

III. За безчестье лицъ третьяго разряда сумма денегъ назначена въ самомъ законѣ: за безчестье именитымъ людямъ Строгоновымъ—по 100 руб. человѣку; гостю—50 руб., человѣку го-стинной сотни—25 руб. и т. д., кончая ямскимъ охотникомъ, которому назначено 5 руб. за его безчестье (ст. 94).

IV. Безчестье лицъ сельскаго состоянія и гулящихъ людей опредѣлено въ одинъ рубль человѣку, но съ такою оговоркою: „А будетъ кто государевыхъ крестьянъ учнетъ бити и бьючи изувѣчить, глазъ выколетъ, или руку, или ногу, и на томъ имати государевымъ крестьянамъ за увѣчье и за безчестье по десяти рублевъ человѣку. А будетъ кто государева крестьянина зашибетъ, а увѣчье никакого не учинить, и на томъ имати государевымъ крестьянамъ за бой и безчестье по два рубля“. То же чинить за безчестье и увѣчье прочихъ крестьянъ ¹¹⁷⁾.

¹¹⁷⁾ Улож. гл. X, ст. 94. Сравни эту статью съ ст. 10 гл. XXII, гдѣ за отсѣченіе руки, ноги, носа, уха и проч. опредѣлено виновному чинить то же, и кромѣ того, за всякій отсѣченный членъ и за всякую рану платить по 50 рублей. Здѣсь о безчестіи вовсе не упоминается.

Подобно прежнимъ законамъ, Уложение опредѣляетъ усиленный денежный штрафъ за оскорбленіе „непригожимъ словомъ“ лицъ женскаго пола: за безчестье чьей либо жены править вдвое противъ оклада ея мужа, чьей либо дочери-дѣвки—въ четверо противъ отцова оклада; но за безчестье сына неверстаннаго—въ половину противъ отцова оклада (*ст. 99*).

Стрѣльцамъ за безчестье свое и своей жены, со стороны своей братіи, править деньги, а если обвиняемому платить нечѣмъ, за то безчестье *бити его кнутомъ*. Атаманамъ и казакамъ, кто ихъ чѣмъ обезчеститъ, править противъ денежныхъ окладовъ, а которыми идетъ кормъ. тѣмъ за безчестье править по 5 рублей; то же по 5 руб. кузнецамъ самопальнаго дѣла, а рядовымъ кузнецамъ по 4 руб. (гл. XXIII, *ст. 3*; гл. XXIV *ст. 1 и 2*).

Что-же касается до лицъ духовнаго званія, то здѣсь черное монашествующее духовенство отдѣлено отъ бѣлаго или свѣтскаго клира. И точно также оклады назначаются по группамъ, которыя мы соединяемъ въ четыре разряда.

I. За патриаршее безчестье—бояре, окольничіе и думные люди выдаются патриарху головою, между тѣмъ за „властелинское безчестье“ они платятъ денежный штрафъ: митрополиту—400 руб., архіепископу—300 руб. и епископу—200 руб. Если-же означенные думные люди уплатить этихъ денегъ не въ состояніи, то они точно также выдаются головою. Лица второй группы свѣтскихъ чиновъ за безчестье митрополита подвергаются наказанію батогами, а за властелинское безчестье заключаются въ тюрьму. Всѣмъ-же прочимъ лицамъ <какова чина ни буди> за безчестье духовныхъ сановниковъ опредѣляются тѣлесныя наказанія (торговая казнь или батоги) и заключеніе въ тюрьму отъ одного мѣсяца до четырехъ дней (*ст. 28—31*).

II. Безчестье архимандрита, игуменовъ и иноковъ опредѣляется смотря по званію оскорбленнаго и іерархическому положенію монастыря, начиная отъ архимандрита, игумена, келаря и казначея Троицко - Сергіевской лавры. Оклады безчестья опредѣлены означеннымъ группамъ отъ 100 до 6 рублей; рядовымъ старцамъ и старицамъ по 5 руб., а безмѣстнымъ старцамъ по 3 рубля (*ст. 32—83, 97*).

III. Свѣтское духовенство — протопопы, протодіаконы, попы,

діаконы получаютъ за безчестье, за нѣкоторыми исключеніями, «что имъ идетъ государева жалованья денежныя руги». А тѣмъ священникамъ, «которымъ годовыя денежныя руги нѣтъ», безчестье опредѣляется по особому счету (см. 85—88).

IV Наконецъ, въ главѣ X исчислено также подробно и обстоятельно безчестье духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, составляющихъ штатъ патріарха, духовныхъ іерарховъ, монастырей и церквей; не забыты и церковнослужители — дьячки и пономари, коимъ опредѣлено по 3 и по 2 рубля за безчестье (см. 95—98).

Привода въ извѣстную, довольно сложную систему прежде существовавшія постановленія относительно преступленій противъ чести, Уложение, въ своей лѣстницѣ, уподобляемой пирамидѣ, за основаніе для уступенія наказаній за безчестье приняло личную обиду словомъ. Въ этомъ его несомнѣнная заслуга. Духовная власть долго вела безуспѣшную борьбу съ распространенными въ народѣ привычками къ сквернословію, оскорбительнымъ выраженіямъ, поклепу, лжи. Теперь пришла очередь для законодательства: оно преслѣдуетъ преступленія противъ чести съ особенною строгостью, охватывая насилія и такія преступленія, которыя вели къ матеріальному ущербу обиженной стороны. Ему предстояло обезпечить неприкосновенность личности отъ посягательства и на ея достоинство, и на благосостояніе, не только употребленіемъ словъ ругательныхъ или позорящихъ честь, но и употребленіемъ недостойныхъ средствъ къ униженію, оскорбленію или причиненію ущерба своему противнику публичнымъ ложнымъ обвиненіемъ.

Съ другой стороны — безчестье, обращенное въ денежныя знаки, представляется столь крупною суммою, что вело отвѣтника къ совершенному разоренію, и этимъ средствомъ пользовались тщеславіе и корыстолюбіе, заводя иски въ судахъ, которые служили усердно интересу людей имущихъ и сильныхъ.

Обиды, отягченныя обстоятельствами.

Въ обидахъ, отягченныхъ обстоятельствами, Уложение опредѣляетъ *двойное безчестье*, т.-е. оно удваиваетъ тягость отвѣтника. Въ судѣ каждый желалъ найти защиту отъ посягательства

на свою честь, вслѣдствіе ложныхъ свидѣтельскихъ показаній, неправильнаго обвиненія, насилія, вообще самоуправныхъ дѣйствій. Предусматривая разнообразныя случаи, законодатель развилъ чрезвычайно подробно казуистическую регламентацію. Посредствомъ безчестья каждый могъ добиваться удовлетворенія своего иска въ судѣ: «А будетъ кто кого чѣмъ обзчеститъ и за безчестіе чинити указъ». *Свойство безчестья* нужно было доказать свидѣтельскими показаніями такихъ лицъ, на которыя сошлутся обѣ стороны. Въ законѣ опредѣлены случаи, когда именно свидѣтели за ложныя показанія подвергаются денежному штрафу, когда наказываются тѣлесно (даже кнутомъ), когда могутъ быть подвергнуты пыткѣ ¹¹⁸).

Въ самомъ принципѣ иска за безчестье обнаруживаются слабья стороны Соборнаго Уложенія. Въ немъ даже и приблизительно не опредѣлено, что именно законъ резумѣетъ подѣ выраженіемъ «непригожимъ словомъ», въ чемъ должна состоять обида словомъ, за которую обиженный могъ привлечь обидчика къ отвѣту. Обиженный не ограничивался своею личностью; онъ присоединялъ къ ней и жену свою и дочерей.

Обратимъ вниманіе на обиды весьма тяжкія, на тѣ обиды, которыя лишали семью работника, вслѣдствіе причиненія ему увѣчья, тяжелой раны, на обиды вслѣдствіе лжесвидѣтельства. Къ обидѣ дѣйствіемъ во многихъ отношеніяхъ приурочены тяжкія поврежденія ¹¹⁹). Въ этихъ отдѣльныхъ законахъ дѣйстви-

¹¹⁸) *Соборн. Улож.* гл. X, ст. 158—173. Свидѣтели, при извѣстныхъ случаяхъ, подвергаются денежной пенѣ въ размѣрѣ до 40 руб. съ человека, а въ случаѣ лживыхъ показаній—наказанію кнутомъ или же пыткѣ. Когда обѣ стороны на судѣ сошлутся «на обчую правду», хотя на одного человека, то дѣло вершить по обчей ссылкѣ. Когда свидѣтелей трое, то показаніе двухъ противъ одного принимать за истину. Когда общая ссылка оговорила кого-либо, солгала, и «той обчей ссылкѣ за то учинитъ жестокое наказаніе—бити кнутомъ вещадно». Боярскихъ людей, крестьянъ и женскій полъ во всякихъ дѣлахъ допрашивати по государеву крестному цѣлованію передъ образомъ Божіимъ и т. д. *Ст. 149.* Какъ чинить управу въ обидныхъ дѣлахъ на бояръ, окольныхъ, стольниковъ, и на дворянъ московскихъ и ихъ дѣтей, воеводъ, пословъ.

¹¹⁹) Уложеніе, гл. X, ст. 133, 136, 198, 199, 281; XII, 10, 11, 12, 17 и многія другія, на которыя мы ссылались прежде и еще будемъ ссылаться впереди. См. объ этомъ же: *Б. Утина*, стр. 64 и слѣд.; *Ламе*, «Журналъ

тельная обида смѣшивается съ насиліемъ, съ грубымъ посягательствомъ на тѣлесную неприкосновенность и опредѣляется уголовная кара «за увѣче», соединяемая съ денежною платою «за *безчестье*». Но здѣсь нѣтъ послѣдовательности. За отсѣченіе руки, ноги, носа, уха, за поврежденіе глаза Уложеніе предписываетъ сдѣлать тоже самому обидчику, да и на немъ же взяти изъ вотчинъ его и изъ животовъ тому, надъ кѣмъ онъ такое ругательство учинилъ, безчестья по 50 рублей за каждый отсѣченный членъ и за всякое *увѣче* (глазъ, ухо и т. п.). Тутъ увѣче смѣшивается съ безчестьемъ. Личною обидою и оскорбленіемъ чести часто почитается насильственное нападеніе, «наѣздъ» на чужія владѣнія, захватъ полей и луговъ и т. п. «Кто заволочетъ кого силою и станетъ бить ослопомъ, или кнутомъ, или батоги и такого *бить кнутомъ по торгому* и *кинуть* его въ тюрьму на мѣсяць,» да на немъ-же доправить въ пользу потерпѣвшаго *безчестье* и *увѣче вдвое*. Людей, которые помогали такому нарушительству—*бить кнутомъ по торгому* и *вкинуть въ тюрьму на мѣсяць*, а съ тѣхъ, которые на такое дѣло людей своихъ научили, править *безчестье вдвое* въ пользу потерпѣвшаго; а чей человѣкъ учинитъ такое наругательство самъ собою, такого *пытать, казнить смертію* (Улож. гл. XX, ст. 10, 11, 12 и въ новоуказанныхъ статьяхъ 94, 95, 96). Зачинщикъ драки, если будетъ раненъ, лишается платы за безчестье, потому что самъ не правъ (улож. гл. X, 201). Когда одинъ человѣкъ обидитъ

Минист. Народн. Просв.» стр. 209 и слѣд. Въ главѣ о *механическихъ дѣйствіяхъ, считавшихся* (по Уложенію) *наименѣшими безчестьемъ*, отнесены: а) нанесеніе ранъ и увѣчій, б) побой, в) напускъ на кого собаки, г) наѣздъ на чью жену лошадыю съ умысломъ, д) самоуправная пытка тата въ своемъ домѣ, е) умышленное подкидываніе кому подличнаго, ж) составленіе подложной кабалы или крѣпости, з) хватаніе рукою мужнины или женщины за тайные уды и опростоволосеніе чьей жены, и) написаніе въ чьемъ-либо прозвищѣ или имени другихъ буквъ. Соборн. Улож. I, 5, III, 5, X, 106, 198, 199, 133, 94; XX, 11, 17; новоуказан. ст. 94 (1 полн. собр. зак. № 441), X, 136, XXII, 11, новоук. ст. 95, XX, 11, 12, новоук. ст. 96; I, 6, III, 2, X, 106, 106, VII, 32; X, 142, XXII, 4, новоук. ст. 90; XXII, 17; новоук. ст. 103; XXI, 88; новоук. ст. 16, XXI, 55, новоук. ст. 55; XXI, 56; новоук. ст. 55; X, 251. См. еще въ 1 Полн. Собр. Зак. II, №№ 658, 775, 782, 812, 879, 886, 9, 93, 906. Акты Юридич. №№ 61, 70, 276. Акты Историч. V, № 48.

трехъ, четырехъ человекъ, то каждый изъ числа обиженныхъ можетъ искать на обидчикъ свое безчестье особо, хотя бы товарищи его отступились отъ иска. Когда-же нѣсколько человекъ учинять обиду одному и обиженный предъявить жалобу на всѣхъ, но изъ нихъ кто либо одинъ помирится, а остальные безъ суда не помирятся, то истцу слѣдуетъ дать судъ на тѣхъ остальныхъ, а безъ суда ихъ по раздѣлкѣ товарища ихъ не винить (гл. X, 183, 184).

Къ личной обидѣ Уложение относитъ даже такое значительное по нашимъ понятіямъ преступленіе какъ насиліе воинскихъ людей на походѣ, когда они съ мѣста жительства или толпами на сборные пункты или послѣ похода возвращались домой («когда онъ ѣдетъ на государеву службу или возвращается съ государственной службы»). «А будетъ онъ (служилый) на томъ стану рукою ударить, а не до смерти убить, и не ранить, или словомъ кого обезчестить, или у кого что грабежемъ возьметъ, а сыщется про то до прима: и тому учинити наказаніе смотря по винѣ; да на немъ же велѣти тому, кого онъ рукою ударить, или словомъ обезчестить, *доправить безчестье и грабежъ вдвое*» (гл. VII, 32).

Коротко сказать — *безчестье* въ понятіяхъ русскаго общества XVII вѣка обнимало не только непосредственную личную обиду словомъ или дѣйствіемъ, безъ причиненія какого-либо тѣлеснаго поврежденія или съ причиненіемъ раны, увѣчья и даже смерти, но также и всякаго рода насилія, драки, грабежи, захватъ чужой собственности. Но этого мало: искъ за безчестье по Уложенію и новоуказнымъ статьямъ, охватывая самыя разнообразныя преступленія, составляла истинную общественную язву, развивая ябедничество въ судахъ и усложняя до крайности дѣлопроизводство ¹²⁰).

Заключеніе. Въ Уложеніи выражались вполне своеобразные, запутанные взгляды на личное оскорбленіе, на обиду; личность укрывается за званіемъ и чиномъ. Въ этомъ отношеніи законо-

¹²⁰) Уложение, гл. X, ст. 9, 99, 107, 148, 162, 171, 186 — 188, 251, 252, гл. XXI, ст. 55. О безчестьи за поклонъ, ложное свидѣтельство, ложное челобитье и проч. См. еще соч. Утмина, стр. 72 и слѣд.; Ламе, «Журналъ Мин. Народ. Просвѣщ.», стр. 198 и слѣд. Авторъ перечисляетъ разные виды безчестья по неправильнымъ или ложнымъ обвиненіямъ.

дательство XVII столѣтія дало не много новаго: Уложение развило и закрѣпило правоопредѣленія прежнихъ русскихъ законовъ, дополнивъ таковыя устарѣлыми нормами Литовскаго Статута и византійскихъ градскихъ законовъ. Оно не пошло далѣе устарѣлыхъ формъ государственнаго строя и не рѣшилось вступить въ борьбу съ предрасудками и обычаями вѣка. Личную обиду, оскорбленіе чести оно понимало въ узкомъ смыслѣ тѣхъ противозаконныхъ дѣяній, которыя затрогиваютъ не столько нравственную сторону личности, сколько ея физическую природу или матеріальное достоиніе. Оно не могло различать личного оскорбленія отъ обиды служебной, потому что не умѣло отдѣлять достоинство лица, какъ человѣка, отъ званія, которое онъ носилъ. Каждой группѣ людей, оплачиваемыхъ извѣстною суммою денегъ за безчестье, въ государственной организаціи дана была извѣстная клѣтка, въ которой только и могли вращаться всѣ жизненные интересы этихъ людей. Какъ женщина томилась въ теремѣ, такъ и стрѣлецъ, такъ и сынъ боярскій обязаны были вѣчною службою, со всѣми своими домочадцами, со всѣми своими животами.

Иначе Уложение отнеслось къ *публичнымъ* оскорбленіямъ чести, разграничивъ въ нихъ значеніе обиды словомъ отъ обиды дѣйствіемъ постепенностью усиленія наказаній. Но эти опредѣленія пришли извнѣ — изъ Литовской Руси, точно также какъ ранѣе, въ древній періодъ, приходили постановленія грековъ и скандинавовъ, какъ вмѣстѣ съ христіанствомъ перенимались церковныя и свѣтскіе законы Византіи. Для частныхъ личныхъ оскорбленій само Уложение не установило какихъ либо самостоятельныхъ юридическихъ нормъ, не отдѣлило отъ нихъ другихъ преступленій, угрожающихъ лицу проявленіемъ дикой воли, матеріальной силы, въ формѣ грубаго физическаго насилія и самоуправства. Своею казуистической регламентаціей о судѣ Уложение поддерживало только щепетильную притязательность чело-битчиковъ по вопросамъ родовой чести, и усердно поощряло иски о безчестьи посредствомъ розыскаго процесса, надѣлая истцовъ матеріальнымъ благомъ въ ущербъ благосостоянію отвѣтчиковъ. Въ судѣ, по Уложенію, видимъ проявленіе того-же поля, со всѣми его неправдами въ пользу людей богатыхъ и сильныхъ.

Другимъ болѣе надежнымъ путемъ должно было совершиться смягченіе народныхъ нравовъ, а такое явленіе предполагаетъ нравственный подъемъ личности. Иными путями общественное сознаніе должно было придти къ убѣжденію, что не всякая обида можетъ быть искуплена только уплатою пзвѣстнаго числа рублей. Только будущія грозныя событія, посредствомъ тяжкаго опыта, докажутъ необходимость ограниченія примѣненія пытокъ и удручающихъ тягчайшихъ членовредительныхъ тѣлесныхъ наказаній; даже въ вопросѣ столь деликатномъ, какъ честь, это будущее выяснитъ, въ чемъ именно состоитъ личная честь каждаго человѣка, какъ гражданина, какъ сына Отечества.

Уложеніе, какъ мы уже сказыали, сдѣлало уже много тѣмъ, что установило отвѣтственность за личную обиду «непристойнымъ словомъ» и намѣтило публичную обиду. Въ немъ, безъ сомнѣнія, имѣлись и другія симпатичныя стороны, не всирая на его презрительное отношеніе къ человѣку, жизнь котораго имѣла такую малую цѣну для государства XVII столѣтія. Оно, напри- мѣръ, пришло на помощь церкви и нравственности, установивъ грозное наказаніе за оскорбленіе дѣтьми своихъ родителей ¹²¹⁾. Но Уложеніе не могло идти по пути быстро развивавшихся въ народѣ новыхъ понятій. Не прошло и полустолѣтія, какъ потребовались коренныя въ немъ измѣненія и существенныя дополненія. Въ 1687 году воспрещено *ставить на правезѣ и въ заживѣ головою истцомъ не отдавать людей неимущихъ—крестьянъ, бобылей, посадскихъ, дворовыхъ, нижнихъ чиновъ, которые не могли платить денегъ за безчестье стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ московскимъ и городовымъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, но наказывать ихъ за эти безчестія батогами* ¹²²⁾.

¹²¹⁾ Уложеніе, гл. XXII, ст. 4; то-же и въ 1 Полн. Собр. Зак. I, № 431. «Новоуказныя статьи, 22 января 1669 года». Въ разъясненіе и дополненіе 21 и 22 главъ Соборнаго Уложенія: о татѣхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ стр. 794, ст. 90: «А будетъ кто, сынъ или дочь, не помни закона христіанскаго, учнетъ отцу или матери грубыя рѣчи говорить, или отца или мать съ дерзости рукою зашибеть, и въ томъ на нихъ отецъ, или мать учнутъ бити челомъ; и такихъ забывателей закона христіанскаго, за отца и за мать, бити кнутомъ».

¹²²⁾ 1 Полн. Собр. Зак. I, № 1298. Именной изъ Дворцоваго Приказа 7 марта 1687 г.

Скоро явится необходимость предотвратить посягательства постороннихъ воинской службѣ людей на нижнихъ чиновъ при отправленіи ими караульной службы, въ которой предписывалось брать подъ арестъ людей публично вступающихъ въ драки ¹²³). Скоро будетъ запрещено солдатамъ бить челою на торговыхъ всякихъ чиновъ людей, въ брани и въ безчестьи своемъ; въ подобныхъ искахъ, преслѣдовавшихъ своекорыстныя цѣли, велѣно солдатамъ отказывать и розыску не чинить ¹²⁴). Государство съ насмѣшкой отнесется къ обидчивости воеводъ, требовавшихъ безчестья за то, что иной купецъ «смотреть звѣрообразно». Скоро окажется нужнымъ воспретить переходы въ другія руки недвижимыхъ имѣній—помѣстій и даже вотчинъ, которыя отписывались за безчестье по требованію истцовъ ¹²⁵). Коротко сказать, грозныя событія въ быстромъ своемъ полетѣ разбивали по частямъ принципы уже обветшавшей старины и разстраивали двухвѣковую государственную организацію, съ ея патриархальными формами, въ которыхъ становилось тѣсно русскому человѣку, оканчивавшему свой отроческій возрастъ.

Несостоятельность Уложенія въ борьбѣ съ преступленіями противъ чести обнаружится еще полнѣе, когда мы ознакомимся съ притязательностью родовой чести, внесившею въ общественный бытъ служилыхъ людей одну лишь смуту и бывшею существеннымъ препятствіемъ къ развитію естественнаго роста государственнаго тѣла.

¹²³) 1 Полн. Собр. Зак. IV, № 1663. Именной 1698 г. «которые люди на караулѣхъ, въ дракахъ караульнымъ стрѣльцамъ взять себя не дадутъ и караульнымъ стрѣльцовъ побьютъ и объявятся на нихъ бой и тѣмъ людямъ за бой караульнымъ стрѣльцовъ чинити наказаніе бити кнутомъ и правити на нихъ безчестье и ущемъ противъ ихъ окладовъ вдвое, а на которыхъ караульныхъ бою не явится, и тѣмъ стрѣльцамъ правитъ безчестье по окладамъ ихъ въ одинъ рядъ».

¹²⁴) 1 Полн. Собр. Зак. IV, № 1785. Именной 24 мая 1700.

¹²⁵) 1 Полн. Собр. Зак., IV, № 1976. Именной съ боярскимъ приговоромъ 7 іюня 1700 года. «Кто кого обезчеститъ по прежнему правитъ безчестье, но когда истцу платить вечѣмъ, то отвѣтчиковъ наказывать батогами, а помѣстій ихъ, отвѣтчиковыхъ, и вотчинъ за безчестье истцомъ впредь никому не отдавать. См. еще *Акты Археограф. Эксп.*, т. I, № 280, 1571 г.

ГЛАВА III.

Мѣстничество и преступленія противъ родовой чести.

Бытовое значеніе мѣстничества въ общественной жизни до преобразованій Петра Великаго, благодаря изданію многихъ цѣнныхъ матеріаловъ и изслѣдованіямъ (Валуева, Погодина, Соловьева Забѣлина, Бѣляева, Дмитріева, Шпилевскаго и другихъ), на столько уже выяснилось, что въ нашемъ трудѣ мы можемъ пользоваться результатами науки. Достаточно указать на монументальную работу Валуева, вполне и весьма добросовѣстно составленную А. Маркевичемъ историко-библиографическую оцѣнку почти всего, что касается исторіи мѣстничества въ Россіи ¹²⁶). Въ его обширной книгѣ заключается богатый матеріалъ для всесторонней оцѣнки мѣстничества. Между изслѣдователями пальма первенства принадлежитъ послѣдователямъ историко-юридической школы, и между ними Дм. А. Валуеву, который указалъ методъ, какъ должно относиться къ матеріаламъ, содержащимъ извѣстія о мѣстничествѣ.

Оскорбленіе родовой чести въ мѣстничествѣ, какъ *преступленіе*, также обратило уже на себя вниманіе русскихъ юристовъ (особенно Б. Утина, Спасовича, Ланге и другихъ) ⁽¹²⁷⁾.

¹²⁶⁾ *Алексія Маркевича*: «О мѣстничествѣ», ч. I, «Русская историографія въ отношеніи къ мѣстничеству», Кіевъ, 1879 г.

¹²⁷⁾ О наказаніяхъ за неправильное мѣстничество даетъ много указаній *Валуевъ*: «Изслѣдованіе о мѣстничествѣ», Москва, 1845 г. *Шпилевскій*, въ соч. «Союзъ родственной защиты древнихъ германцевъ и славянъ», Казань,

Мы не можемъ однако оставить безъ всякой оцѣнки института мѣстничества, которое служило главнымъ препятствіемъ къ оживленію государственнаго организма и было сильнѣйшимъ тормозомъ къ преобразованію вооруженныхъ силъ. Сильнѣйшимъ препятствіемъ къ улучшеніямъ, особенно въ войскѣ, было представленіе о родовой чести и притязаніе старшихъ родовъ въ сферахъ военной, придворной и посольской службы. Это *сознаніе необходимости нововведеній въ войскахъ* и послужило ближайшимъ поводомъ къ отмініи мѣстничества. Поэтому мы ограничимся оцѣнкою фактовъ, непосредственно объясняющихъ крутой переломъ во взглядѣ на преступленія противъ личной чести въ русскомъ войскѣ до начала реформъ. Извѣстно что съ паденіемъ мѣстничества начинается возрожденіе русскаго войска.

Въ исторіи служилаго сословія со времени Іоанна IV мѣстничество имѣетъ громадное значеніе уже потому, что правительство неотступно стремилось выдвинуть служебное старшинство передъ родовымъ, и въ войскѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, обнаружались недостатки мѣстничества. Къ сожалѣнію, въ сочиненіяхъ о русскомъ войскѣ и о русскихъ войнахъ XVI и XVII столѣтій, на мѣстничество обращено слишкомъ мало вниманія, или же въ нихъ и вовсе о немъ не упоминается.

Въ древней Руси право считаться по старшинству родовъ,

1866 г., къ указаніямъ Валуева онъ добавилъ много интересныхъ данныхъ; въ главѣ о мѣстничествѣ, изъ другихъ источниковъ. Б. Утѣми посвящаетъ преступленіямъ противъ родовой чести также особую главу: «Die Geschlechterlehre und ihre Verletzung», стр. 34—54. Своя выводы онъ основываетъ на родовомъ бытѣ у славянъ и мѣніи Валуева о существованіи родовыхъ судовъ. Спасоюича: «О преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ—по Уложенію о Наказаніяхъ 1845 г.» («Журналъ Министерства Юстиціи», 1860 г., № 1-й). Авторъ дѣлаетъ нѣсколько весьма цѣнныхъ замѣчаній объ общественномъ бытѣ до Петровскаго періода и связываетъ ходъ исторіи этого быта съ развитіемъ понятія о чести. Таме въ статьѣ: «О наказаніяхъ и высканіяхъ за безчестіе по древнему русскому праву» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1859 г., ч. с. II) дѣлаетъ выборки изъ нѣкоторыхъ источниковъ, гдѣ встрѣчается безчестіе. Преступленія противъ родовой чести въ своихъ работахъ касаются также: Шайкевичъ, Духовскій и друг. — Мы имѣли въ виду еще соч. Забѣлина, Соловьева, Устрялова, Котошигина, Полное Собраніе Законовъ и нѣкоторые акты, изданные Археографической Комиссіей, Историческіе и Юридическіе.

которымъ опредѣлялось общественное положеніе, получило особую окраску, когда столкнулось съ правомъ князей набирать себѣ слугъ въ дружину, раздавать имъ мѣста и порученія; сами князья строго наблюдали между дружинниками отношенія старшинства и меньшинства и не нарушали ихъ произвольно, даже послѣ утвержденія единой власти Московскаго великаго князя. Съ конца XV столѣтія организація военныхъ силъ и приказной администраціи выдвинула рядъ вопросовъ по приобрѣтенію имущества за Государеву службу; новыя понятія о родовой чести до такой степени укоренились въ обычномъ правѣ, что распредѣленіе важнѣйшихъ должностей въ приказахъ и въ провинціи, а равно командованіе полками, какъ самостоятельными крупными единицами, въ военное время непосредственно опредѣлялось не заслугами или личными достоинствами, а старшинствомъ родовъ въ отечествѣ. Такой взглядъ господствуетъ въ войнахъ XVI и XVII столѣтій до Петра Великаго. Рѣдко выдвигаются крупныя личности, помимо счетовъ родоваго и разряднаго старшинства.

По понятіямъ, глубоко вкоренившимся въ народномъ міровоззрѣніи о родовой чести, честь лица состояла не во внутреннемъ, нравственномъ достоинствѣ, не въ доблести, честности, благородствѣ души и чистой совѣсти человѣка, но исключительно во внѣшней формѣ, въ принадлежности лица къ извѣстному роду, предки котораго когда-то, ранѣе или позже, занимали извѣстное положеніе въ княжеской дружинѣ и въ царской службѣ. Когда свободные княжескіе слуги обратились въ холопей, когда уничтожено было право отъѣзда, мѣстничество продолжало свое существованіе, князья соблюдали его, служилые люди давали обѣтъ «не искать себѣ чести не по отечеству», «выше своего отечества», что въ сущности означало однакожь, что они оставляли за собою право «искать себѣ чести по отечеству и по достоинству своихъ предковъ». Сами представители церкви напоминали вѣнчанному царю объ его обязанности «жаловать и беречь своихъ бояръ и вельможъ по ихъ отечеству»¹²⁸).

¹²⁸) С. Шпилевскаго: «Союзъ родств. защиты», 186 и слѣд. «Мѣстничество получило церковное освященіе», «было положительнымъ закономъ». Это заключеніе не вполне согласуется съ фактами изъ исторіи XVI—XVII стол. Пра-

Такое значеніе мѣстничества давно утвердилось; оно однако, видимо стѣсняло государственную власть. Во всякомъ случаѣ мѣстничество въ строгомъ смыслѣ не было правительственнымъ учрежденіемъ, но это былъ институтъ, глубоко коренившійся въ обычномъ правѣ со времени великаго князя Іоанна III Васильевича и сохранившійся до конца XVII столѣтія, благодаря исключительнымъ бытовымъ условіямъ. Мѣстничество уничтожено на соборѣ 12-го января 1682 года, какъ учрежденіе, препятствовавшее развитію государства и преобразованію войска; на соборѣ, призванномъ для преобразованія войскъ, оно названо произведеніемъ нечистой силы: «злосознанный плевелосѣятель и супостатъ общій діаволь... всѣлялъ въ незлобивныя, прежде бывшихъ тогда славныхъ ратоборцевъ, сердца мѣстные случаи возлюбити» (129). Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ историковъ и юристовъ, которые кончину мѣстничества считаютъ насильственной. Институтъ прекратилъ существованіе самъ собою, какъ оканчиваетъ свое существованіе всякій одряхлѣвшій организмъ, уступая мѣсто новому, съ болѣе свѣжими силами.

вительство вынуждено было охранять обычай, крѣпко сидѣвшій въ нравахъ дружины и ихъ потомковъ. — Но каждый разъ, когда, въ видахъ государственной пользы, особенно въ военное время, требовалось ограничить или ослабить столкновенія отъ «случаевъ» мѣстничества, — всѣ цари, начиная съ Іоанна III, пользовались своимъ правомъ—требовали быть безъ мѣсть. Такъ, при началѣ почти всѣхъ войнъ съ конца XVI стол. объявлялось быть безъ мѣсть съ кѣмъ-либо другимъ по родству съ собою: быть—«самъ безъ мѣсть» (Двор.—Р. 1. 97). При назначеніи командовать полками дѣлались неоднократныя ограниченія: такимъ то полкамъ быть безъ мѣсть. *Шпилевскій*, 236, 236.— При назначеніи воеводъ по городамъ, объявлялось быть безъ мѣсть (Двор.—Раз. II, 625, 626). *Ibid*, стр. 237. Въ XVII стол. эти ограниченія повторялись чаще и чаще, особенно въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Но, вопреки этимъ ограниченіямъ или запрещеніямъ, родовые споры возобновлялись именно между тѣми военачальниками, которымъ приказывалось быть безъ мѣсть. — См. челобитныя въ Двор. Разр. по указаніямъ Шпилевского, цит. 189, 191. Изъ всѣхъ этихъ дѣяній видно только, что государство постоянно боролось съ притязаніями мѣстничества и должно было терпѣть этотъ глубоко укоренившійся обычай.

¹²⁹⁾ 1. П. С. З. II, № 905. — *Маркесичъ* приводитъ интересныя указанія иностранцевъ, которые на мѣстничество смотрѣли какъ на борьбу правительства съ аристократіей. Но это заключеніе иностранцевъ несправедливо.

О томъ, что такое родовая честь, какъ институтъ юридическій, говорить здѣсь нѣтъ надобности: она противопологается личной чести. Родовая честь, какъ источникъ мѣстничества, до такой степени сроднилась съ природою древняго русскаго чело-вѣка, что даже въ обыкновенныхъ частныхъ житейскихъ отно-шеніяхъ нерѣдко была причиною споровъ и дракъ, оканчивав-шихся увѣчьемъ и даже убійствами: «прежде бо придуть на пирь и всякъ восхоцеть сѣсти на вышнемъ мѣстѣ; а кто ся-детъ на нижнемъ мѣстѣ и прежь положить гнѣвъ въ сердца, и егда напиется—изступленъ бываетъ. И начнетъ мыслити сра-мотити и мечеть наъ злыя рѣчи; а аще сей претерпитъ, онъ же паки съ досажденіемъ глаголетъ ему. И той убо такоже отъ піянства не умолчитъ, и бываетъ брань; и потоужъ единъ еди-наго ножемъ заколаеть»¹³⁰⁾.

Споры о мѣстахъ, происходившіе при всякомъ назначеніи на Государеву службу, вслѣдствіе столкновенія одного лица съ дру-гимъ въ порядкѣ разряднаго старшинства родовъ, приносили не мало зла русскому государству, особенно въ войнахъ XVII сто-лѣтія; тутъ мѣстничество вело ко многимъ пораженіямъ русскихъ войскъ, а пораженія стоили громаднхъ жертвъ народонаселенію.

Постараемся разъяснить это важное положеніе, подтвержде-ніе которому находимъ во всѣхъ войнахъ, не взирая на запре-щеніе быть безъ мѣстъ.

Какъ сказано, въ военной службѣ мѣстничество имѣло наи-болѣе широкое приложеніе. Но увеличеніе войскъ, расширяя и раздробляя кругъ его дѣйствія, тѣмъ самымъ ослабляло его силу и уничтожало его важность и значеніе въ государствѣ. «Перенесен-

¹³⁰⁾ Штилевскаго, стр. 243, цит. 201: Въ Арх. Калачова, кн. 2, полов. 2 извлеченіе изъ Златоуста, стр. 49-я. Немалого интереса заслуживаетъ приве-денное Штилевскимъ замѣчаніе Погодина въ «Истор. Сборн.», стр. 280, 283, о живучести мѣстничества въ русскихъ правахъ: «книги сгорѣли, но мысли, чувства понятія не горять. Мѣстничество течетъ въ крови русскаго народа. оно естественное произведеніе его первоначальной исторіи, по порядку вре-мени, оно проходитъ разныя степени, развивается и усвершенствуется. Ко-рень мѣстничества все еще держится въ сердцахъ заслуженныхъ родовъ. Мѣстничество уничтожено de jure, но продолжалось de facto, хотя и весьма ограниченное».

ное въ область службы придворной, въ то самое время, когда государство противодѣйствовало ему всѣмъ своимъ внутреннимъ стремленіемъ въ области службы государственной, оно тѣмъ самымъ приготовляло себѣ легкій переходъ къ постепенному вымиранию и близкой, насильственной смерти» (*Валуевъ*). Послѣ смутнаго времени, хотя всѣ походы бывали уже почти безъ мѣстъ и по росписи, въ войскѣ, какъ и при царскихъ столахъ, придворныхъ церемоніяхъ, въ посольствахъ, споры и челобитья еще продолжались: изъ-за высшаго мѣста на лавкѣ и за столомъ царскимъ бояре жертвовали жизнью и всѣмъ имуществомъ во имя безсильной уже родовой чести, стояли за мѣсто, какъ отстаивали, и почти всегда успѣшно, свои мѣста въ предводительствѣ войскомъ.

Вотъ почему мѣстничество представляется по нашимъ понятіямъ какимъ-то нелѣпымъ, даже смѣшнымъ предрассудкомъ ¹²¹⁾. Многочисленные факты, занесенные въ разряды, какъ ниже увидимъ, свидѣтельствуютъ, что споры и раздоры, вызывавшіе челобитья и иски за безчестье, происходили на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи и нерѣдко вели къ неповиновенію и грубому

¹²¹⁾ Лучшимъ доказательствомъ тому служить слѣдующее классическое мѣсто въ сочиненіи *Лотошницка*: «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича». У царя бываетъ столъ на властей и бояръ, и власти у царя садятся за столомъ по правой сторонѣ, въ другомъ столѣ. За столомъ садятся по чинамъ боярину подъ бояриномъ, окольничій подъ окольничимъ и подъ боярами, думный человекъ подъ думнымъ человекомъ и подъ окольничими и подъ боярами. Зная этотъ порядокъ, иные, «вѣдая съ кѣмъ въ породѣ своей ровность, подъ тѣми людьми садятся за столомъ не учнутъ, отпрашиваются у царя и царь ихъ отпускаетъ». Но случалось, что царь на отпускъ въ гости не соглашался, и тогда происходили такіа сцены за царскимъ столомъ: «А какъ его посадятъ сильно и онъ подъ нимъ не сидитъ и выбивается изъ стола вонъ, и его не пущаютъ и разговариваютъ, чтобъ царя не приводилъ во гнѣвъ и былъ послушенъ; и онъ кричитъ: «хотя де царь ему велитъ голову отсѣчь, а ему подъ тѣмъ не сидѣть», и спустится подъ столъ, и царь укажетъ его вывести вонъ и послать въ тюрьму, или до указа къ себѣ на очи пущата не велитъ. А послѣ того, за то ослушаніе, отнимаетъ отъ нихъ честь, боярство или окольничество и думное дворянство,—и потомъ тѣ люди старые своея службы дослуживаются вновь». Бывало и хуже: за такіа вины сажаютъ въ тюрьму и отсѣкаютъ головою, и бьютъ батоги и кнутомъ: «то записываютъ въ книги, являно; впердь для вѣдомости и спору». Гл. IV, ст. 15-я.

нарушенію дисциплины. Спорящіе дворяне охотнѣе переносили наказаніе батогами, нежели безчестье служить подъ командою воеводы по невмѣстности. Но въ XVII столѣтіи думали иначе: подобно тому, какъ рыцарство, осмѣянное Сервантесомъ, имѣло когда-то великое значеніе на западѣ, точно также и въ мѣстничествѣ достойныя дружины, не смотря на его часто забавныя стороны, было нѣчто серьезное, заставляющее съ уваженіемъ относиться къ прошедшему. И только съ развитіемъ организма государственнаго, съ распространеніемъ идей новыхъ для древняго человѣка, серьезное становится нелѣпнымъ и отходить въ область старины, всегда поучительной и нерѣдко занимательной.

Обращаясь къ вреднымъ послѣдствіямъ отъ мѣстничества въ войскахъ XVI и XVII столѣтій, замѣтимъ сначала, что подъ его вліяніемъ образовались *служебно-знатные* роды, которые не всегда бывали знатными по происхожденію, не были самыми старшими, но передъ ними должны были отойти на задній планъ и болѣе старшіе по своему происхожденію, если послѣдніе отстали отъ другихъ родовъ путемъ *потерокъ* и *заслуданія*, а первымъ посчастливилось обогнать другихъ на разрядныхъ степеняхъ. Одни роды постоянно бывали на самыхъ первыхъ разрядныхъ мѣстахъ, а другіе не доходили и до середины ¹³²⁾. Въ XVII столѣтіи явилось уже много такихъ родовъ, которымъ приходилось уступать первенство родословнымъ: Языковы, Хилковы, Матвѣевы, Милославскіе и другіе.

Вслѣдствіе мѣстническихъ распоряжковъ, однажды установившихся, образовалось раздѣленіе родовъ, о которомъ говоритъ Котошихинъ, раздѣляя ихъ на боярскіе, окольничіе и т. п. (гл. II);

¹³²⁾ *Шпилевскій*, стр. 211-я.—Въ 1622 году объявлено Гагаринымъ: «никто въ Гагаринныхъ воеводахъ не бывали, вездѣ въ старостахъ губныхъ, и въ городскихъ прикащикахъ». При Алексѣѣ Михайловичѣ Головинѣ отказывался принять даже чинъ окольничаго, потому что его родители бывали только въ боярахъ. Дворц. Разр. I, 501, 931, III, 226 — 228. Или еще: «вамъ Колтовскимъ съ Волконскими можно быть всегда, потому что Волконскіе васъ вездѣ честиѣ (т.-е. выше по разряду) бывали». Дворц. разр. I, 910, «а быть тебѣ (Хилкову) съ бояриномъ съ Иваномъ Петровичемъ (Шереметевымъ) можно: вездѣ вы (Хилковы) меньше Шереметевыхъ бывали». Дворц. Разр. III, 180, «и лучшіе ваши Плещеевы вездѣ меньше Шереметевыхъ бывали». Дворц. Разр. III, 303.

при этомъ одинъ родъ стоялъ въ отношеніи къ другому какъ старшій, былъ какъ бы его господиномъ. Въ такихъ случаяхъ считалось безчестьемъ называть другъ друга даже *братомъ*: «Волынскіе «бранились» съ Рѣпнинымъ и называли его «братомъ». Рѣпнинъ пожаловался Государю на безчестье, и Государь указалъ сказать Волынскимъ, что они называли Рѣпнина своимъ братомъ и тѣмъ его обезчестили, потому что имъ мочно быть и меньше внука Рѣпнина» ¹³³⁾.

Существовало еще различіе между людьми родословными и неродословными, и послѣднимъ не давалось суда и счета съ первыми: «и бояре приговорили Волынскимъ сказать, что они на боярина Петра Петровича Головина били челомъ не дѣломъ, люди они не родословные, а по Государеву указу, неродословнымъ людямъ съ родословными людьми и счету въ отечествѣ не бывало... а за службу жалуется Государь помѣстьемъ и деньгами. а не отечествомъ» ¹³⁴⁾. Но этотъ принципъ мѣстничества постепенно утрачивалъ свою юридическую почву.

Въ войскѣ, какъ и въ государственной службѣ, были старшія и младшія мѣста, и когда отношеніе родовое двухъ лицъ не совпадало съ отношеніемъ мѣстъ въ войскахъ, на которыя они начались одновременно,—одинъ, младшій, на старшее мѣсто, другой, старшій, на младшее мѣсто,—тогда происходило столкновение—*стычка* со всѣми нерѣдко гибельными послѣдствіями для самой службы. Особенно часты были невыгодныя для государственной службы столкновения между воеводами, при назначеніи ихъ по два, а иногда и по три, въ одинъ изъ полковъ, составлявшихъ самостоятельное крупное цѣлое, подобно нынѣшнимъ корпусамъ.

Такихъ полковъ сначала было пять, которые, какъ видно изъ разрядныхъ книгъ, имѣли слѣдующій порядокъ старшинства чести: *большой полкъ, правая рука, передовой и сторожевой* (въ одной степени) и *лѣвая рука*. Валугевъ, на основаніи разрядныхъ данныхъ, составилъ таблицу, изъ которой видимъ кругъ отношеній и общій счетъ мѣстъ между воеводами главными и

¹³³⁾ Шпилевскій, стр. 218, цит. 120. Дворц. Разр. II, 314, 315.

¹³⁴⁾ Шпилевскій, стр. 218, цит. 122. Дворц. Разр. I, 223, 224.

второстепенными. Напримѣръ: 1-й или старшій воевода лѣвой руки былъ въ такихъ отношеніяхъ ко всѣмъ прочимъ: больше *однимъ мѣстомъ* 2-го воеводы большого полка, *двумя мѣстами* 2-го воеводы правой руки, *тремя мѣстами* 2-го воеводы передоваго и сторожеваго полковъ, *четырьмя мѣстами* 2-го воеводы лѣвой же руки ¹³⁵). Войска не всегда состояли изъ пяти полковъ, ихъ было нерѣдко три—*большой, передовой и сторожевой*, и тогда вся пропорція отношеній измѣнялась ¹³⁶). Равенство сторожеваго и перваго полковъ такъ выражено въ одномъ изъ царскихъ приговоровъ по поводу жалобы Салтыкова на Турерина, бывшихъ вторыми воеводами въ тѣхъ полкахъ: «придутъ на Украинну крымскіе люди напередъ на сторожевой полкъ; і пойти впередъ сторожевому полку, да большому полку, да сторожевому послѣ. А будетъ придутъ крымскіе люди на передовой полкъ, ино итти напередъ передовому полку, да большому полку, да сторожевому итти послѣ» ¹³⁷). Замѣчательно, что претензіи мѣстниковъ являлись и при назначеніяхъ на одинаковое мѣсто двухъ лицъ, различныхъ по своему родовому происхожденію, по своей породѣ. Еще болѣе путаницы происходило, когда въ полкъ назначали трехъ или четырехъ воеводъ. Распространеніе числа мѣстническихъ случаевъ правительство ограничивало запрещені-

¹³⁵) *Валуевъ*, стр. 50 и слѣд. Авторъ приводитъ многіе примѣры челобитій и счетовъ. Съ особеннымъ вниманіемъ счетъ въ старшинствѣ воеводъ разработалъ *Шилевскій* на основаніи Валуевой разрядной, дополняемой изъ Новиковской разрядной. Къ сожалѣнію, всѣ эти счета оканчиваются 1604 годомъ. Шилевскій приводитъ болѣе 120-ти примѣровъ челобитій по поводу споровъ изъ-за мѣстъ между воеводами и товарищами ихъ одного полка, съ такими же начальниками другаго, третьяго, четвертаго и пятаго полковъ.

¹³⁶) *Валуевъ*, стр. 52 и слѣд., см. еще Ливонскій походъ 1586 года. Древн. Восточ., т. XIV, стр. 489. Походъ 1628 г. Сиб. Сбор. II, стр. 305, V, стр. 77а.

¹³⁷) *Валуевъ*, стр. 61. Арх. разр. № 5, лис. 717. «Въ этомъ отвѣтѣ царя указывалось (говоритъ авторъ), какъ бы съ насмѣшкой, на нецѣлность требовать старшинства между передовымъ и сторожевымъ полками, когда случайность неприятельской нападенія могла всегда обратить сторожевой полкъ въ передовой, или передовой въ сторожевой, и особливо въ такой войнѣ, какъ война съ татарами, и въ степяхъ, раздѣлявшихъ въ то время Россію отъ Крыма».

емъ навсегда или къ какому-либо случаю поднимать мѣстническіе счеы при занятіи нѣкоторыхъ мѣсть¹³⁸⁾.

Мѣстническіе счеы усложнялись въ XVII столѣтіи, когда приходилось снаряжать двѣ особыя арміи или разряды, и когда число полковъ нужно было увеличить. Украинный разрядъ былъ выше Рязанскаго, и это различіе давало воеводамъ предлогъ къ спорамъ и искамъ. Стали размѣщать полки по городамъ (безъ названія большаго, передоваго и т. д.), чтобы, по военнымъ соображеніямъ, имѣть войска въ готовности на случай открытія похода. Тутъ перѣдко случалось, что полевой воевода полка, расположеннаго въ одномъ городѣ, билъ челомъ на воеводу въ другомъ; первый воевода на перваго, второй—на втораго. Когда приходилось собирать полки въ «сходъ», т. е. сосредоточивать войска, воевода, считавшій себя старшимъ по родовымъ счеамъ, отказывался ядти къ тому, котораго считалъ меньшимъ себя. Для ограниченія подобныхъ явленій объявлялось быть безъ мѣсть и, кромѣ того, предписывалось изъ разряда: «воевода большой воеводѣ меньшому помогаетъ и въ томъ всегда мѣсть не бываетъ»¹³⁹⁾. Но мѣстническіе споры и счеы о честности рода продолжались¹⁴⁰⁾. Не въ одинаковой чести были города, и это обстоятельство давало поводы къ мѣстническимъ счеамъ между городскими воеводами. Извѣстно, что въ XVII столѣтіи возникло множество новыхъ «городовъ», особенно на окраинахъ и въ Сибири, какъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Болѣе важныя города или пункты въ военномъ или стратегическомъ отношеніи, въ которыхъ располагалось большее число войскъ или которые были важны по своему административному положенію, естественно пользовались и болшимъ значеніемъ. Воевода, считавшійся обо-

¹³⁸⁾ Шиллескій, ст. 235 и 237: «а передовой полкъ да сторожевой полкъ меньше одного въ большемъ полку большаго воеводы, а до правой руки и до лѣвой руки дѣла нѣтъ, съ тѣми безъ мѣсть». Возобновленіе такого распоряженія Михаиломъ Феодоровичемъ 9-го апрѣля 1620 г. Дворц. разр. I, 442—445. Но эти распоряженія не останавливали челобитій. См. у него цит. 189. Двора. разр. I, 502, 503, 544, 545, 584, 668, 670, 792, 896, 894; II, 48—49, 123—125, 196, 268, 323, 324, 386, 451—453, 497—500, 530—532, 590.

¹³⁹⁾ Тамъ же, стр. 222, 233. Дворц. разр. II, 195, 196, 268, 497, 499, 530—533, 625, 626; III, 184.

¹⁴⁰⁾ Тамъ же, стр. 223. Разр. вн. I, 120, 1052, 1053, 1056; II, 10, 11, 756. цит. 158, разр. вн. I, 271, 272, 724, 894, 931, 1276; II, 123, 125.

деннымъ при назначеніи, немедленно выдвигалъ искъ о своемъ безчестіи на своего противника, а иногда на двухъ или трехъ, и требовалъ суда.

Дворцовые разряды и разрядныя книги, изданныя бывшимъ II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, обнимающія многочисленныя случаи мѣстничества въ XVII столѣтіи, служатъ превосходнымъ матеріаломъ для сужденія о печальныхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ вели мѣстническіе споры при назначеніи воеводъ въ какой-либо отдѣльный полкъ или куда-либо въ командировку для разнообразныхъ порученій въ войскахъ какъ старшихъ, такъ и младшихъ начальниковъ. Таковы споры и раздоры, которые искали исхода въ челобитьяхъ, при назначеніи двухъ осадныхъ воеводъ въ одинъ городъ и при нихъ вылазныхъ, при посылкахъ двухъ воеводъ къ третьему на подмогу, при посылкѣ съ хлѣбными запасами, съ деньгами на жалованье драгунамъ и солдатамъ, съ приказаніемъ отвести куда-либо ратныхъ людей. Многіе факты указываютъ на мѣстническія столкновенія начальниковъ стрѣleckихъ войскъ—головъ и другихъ подчиненныхъ воеводъ, съ воеводою своимъ же начальникомъ. Дворяне, подчиненные какому-либо воеводѣ, по мѣстническимъ счетамъ, не исполняютъ его приказаній: одинъ отказывается строить *острогъ* подъ тѣмъ предлогомъ, что приказаніе имъ получено отъ главнаго воеводы при подписи двухъ другихъ воеводъ, меньше которыхъ получившему приказъ быть нельзя—невмѣстно; другой, на томъ же основаніи, отказывается исполнить приказаніе начальника раздать деньги ратнымъ людямъ; третьи выражаютъ неудовольствіе на воеводу, вслѣдствіе назначенія ихъ сотенными головами, или же воевода, назначенный, по распоряженію главнаго воеводы, судьей, бьетъ челомъ на третьяго воеводу, противъ котораго у него готовъ поколѣнный счетъ, вынутый изъ домашняго архива и т. д.

Нерѣдко отъ службы съ воеводою отказывались цѣлыя семейства и роды: «Безобразовы съ братьемъ и племянниками» отказываются отъ службы со вторымъ воеводою втораго полка: «а имъ де съ Семеномъ быть не мочно, потому что Семенъ ничѣмъ не лучше». Отъ службы отказывались даже цѣлыя отряды: «московскіе дворяне и жильцы не хотятъ служить со вторымъ воеводою въ Стародубѣ, Алябьевымъ, потому что и послѣдній дворянинъ

имъ въ *версту*. Царь указалъ имъ быть только съ первымъ воеводою, а Алябеву съ дворовыми людьми, каковы: подъячники, сытники, конюхи и т. п. (Дворц. разр. II, 674, 675).

Не было ни одного серьезнаго, спѣшнаго, весьма важнаго порученія въ военное время, когда дорога каждая минута, когда промедленіе можетъ повести къ проигрышу сраженія, гдѣ бы воевода, начальникъ отряда, не опасался натолкнуться на протестъ подчиненныхъ ему второстепенныхъ начальниковъ, даже головъ (сотенныхъ командировъ), которые по степенямъ родства досчитывались о несовмѣстности своей службы со службою отдававшего приказаніе начальника. Чаше всего эти столкновения родовой чести бывали, когда поручалось какое-либо дѣло исполнить одновременно двумъ или тремъ начальникамъ, стольникамъ, дворянамъ и т. п. чинамъ; напримѣръ, двухъ послали собрать ратныхъ людей, нѣсколькихъ командировали осмотрѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ—одного въ большой полкъ, другаго въ передовой, третьяго въ сторожевой; посланные въ младшіе полки были челомъ, требуя суда на посланныхъ въ старшіе; или назначали, напримѣръ, нѣсколькихъ произвести расчетъ окладовъ различными разрядамъ служилыхъ, или собрать кормъ со всѣхъ уѣздовъ и раздать его наемнымъ нѣмцамъ, или строить городъ,—мѣстники просили удовлетворенія, вовсе и не думая о послѣдствіяхъ неповиновенія, за которое могли подвергнуться по меньшей мѣрѣ наказанію батогами, вовсе не заботясь о послѣдствіяхъ, какія могли быть въ военное время отъ неисполненія приказаній. Эгоизмъ рода былъ выше пользы государственной службы ¹⁴¹).

Сказанное вами, полагаемъ, достаточно характеризуетъ тотъ дисциплинарный разладъ, какой вносило мѣстничество въ военный бытъ, перепутывая отношенія и нарушая самыя элементарныя основы внутренняго порядка.

¹⁴¹) Указанные факты, намѣченные г. Шилевскимъ, стр. 223--226, показываютъ, какъ много историческаго матеріала еще у насъ не тронуто; такая работа могла бы составить богатый вкладъ въ нашу военную исторію XVII столѣтія и служить опорой для оцѣнки преобразовательной дѣятельности Петра Великаго. Неудивительно поэтому, что великая эпоха преобразованія войскъ у многихъ историковъ является какою то необъяснимою ломкою стараго порядка, а не логическимъ выводомъ изъ предшедшаго періода бытовыхъ явленій въ русскомъ народѣ со всѣми его обычаями и вѣрованіями.

Но и послѣ упраздненія мѣстничества и сожженія разрядныхъ книгъ, замѣненныхъ родословными, не прекращались столкновения мѣстническаго характера. Съ этимъ зломъ приходилось бороться Петру Великому; при немъ споры о мѣстничествѣ встрѣчаемъ и въ арміи, и въ коллегіяхъ. «Свары» и «укоризненные слова» царедворцевъ въ войскахъ и въ коллегіяхъ, не забывавшихъ старыхъ разрядныхъ счетовъ, вынуждали Петра неоднократно напоминать объ «отставкѣ тѣхъ прежде бывшихъ мѣстъ и разрядныхъ споровъ отеческихъ» и угрожать ослушникамъ наказаніемъ по суду: «будуть истязаны и казнены по настоящему суду»¹⁴²⁾.

Петру Великому съ созданіемъ регулярныхъ войскъ приходилось создавать и новыя юридическія нормы о воинской чести.

Наказанія за родовое безчестье въ XVII столѣтіи.

Бояре, окольничіе, думные люди, затѣмъ стольники, стряпціе, жильцы, дворяне и дѣти боярскія, царедворцы и служилые были исполнены ненормальной щекотливости въ отношеніи своей чести; у нихъ понятіе о *честь лица* связывалось непосредственно съ понятіемъ о *почетѣ своего рода*, опредѣлялось представленіями о служебномъ значеніи рода, о количествѣ жалованья, о близости ко двору, къ особѣ Государя, и все это высчитывалось за одно. два столѣтія. «Старая родовая честь (заслуженная рядомъ поколѣній) считалась выше чести молодой, хотя и болѣе достойной» (*Соловьевъ*). Но уже явилось много новыхъ знатныхъ родовъ, у которыхъ не было знаменитыхъ предковъ. Изъ темноты поднимались роды дьяковъ и даже подъячій.

Во вторую половину XVII столѣтія родовая честь болѣе чѣмъ прежде мѣшала правильному распредѣленію служебныхъ силъ въ государствѣ, особенно въ войскѣ. Члены одного какого-либо рода, которые должны были уступить, придумывали отчаянныя средства, чтобы избавиться отъ этой тяжелой уступки. Молодые люди знатныхъ бояръ, обыкновенно поступавшіе во дворецъ спальниками,

¹⁴²⁾ 1-е П. С. З. V, № 3384. *Именной, изъ Сената*, 4-го іюня 1719 года.— Указъ этотъ смысляетъ на другой указъ, 19-го марта того же 1719 г., котораго нѣтъ въ П. С. З. О томъ, что происходило въ войскахъ въ Сѣверную войну, изложено въ сочиненіи моемъ: «Арт. Воин.», вып. 2-й. «Перех. Россіи къ рег. арміи».

члены первостепенныхъ родовъ жаловались затѣмъ прямо въ бояре, второстепенныхъ—въ окольнічіе. Завѣтной цѣлью честолюбцевъ было попасть въ бояре, минуя окольнічаго. Такія домогательства о чести вели неизбѣжно къ столкновеніямъ одного рода съ другимъ¹⁴³).

Обыкновенными наказаніями за преступленія противъ родовой чести были: опала, выдача головою, заключеніе въ тюрьму, битье батогами и денежный штрафъ¹⁴⁴). Виновные отсылались въ тюрьму на одинъ, два и не болѣе семи дней. Тюрьма иногда соединялась съ наказаніемъ батогами. Проигравшій искъ въ безчестіи долженъ былъ отправляться въ тюрьму пѣшкомъ съ непокрытою головою. Иногда тюрьма замѣнялась денежнымъ арестомъ, «а для

143) Соловьевъ XIII, 72. Головничъ, пожалованный изъ дворянъ въ окольнічіе, былъ челомъ, что окольнічихъ въ его пору нѣтъ, и отецъ его при царѣ Михаилѣ былъ въ боярахъ; за это челобитье онъ посланъ въ тюрьму и окольнічество ему не сказано другое: «тебѣ страднику ни въ какой чести не бывать, бояре приговорили тебя бить вкutomъ и въ Сибирь сослать, да Государь на милость положилъ». Шпилевскій, стр. 205. За безчестіе кн. Хлюкову его противника Михаила Плецеева били батогами и посадили на три дня въ козенку, а старшаго брата Михаила, Андрея Плецеева, посадили въ тюрьму на пять дней. *Дворц. разр.* III, 114. За безчестіе Волконскихъ Никифора Воейкова признано нужнымъ посадить въ тюрьму, а съ другихъ Воейковыхъ (потому что Никифоръ билъ челомъ съ братьею) доправить безчестіе, т. е. взыскать денежный штрафъ. 1-е П. С. З. I, № 95. *Именной изъ разряда*, 31-го марта 1653 года.

144) Въ царствованіе Θεодора Иоанновича при учетверявшемся числѣ споровъ о челобитіи (въ 15 лѣтъ въ Валуевской разрядной 250 случаевъ) было нѣсколько случаевъ невинной службы или выдачи невинныхъ грамотъ, заключеній въ тюрьму и другихъ наказаній (по одной только разрядной) 15; далѣе—ссылка въ Сибирь; безъ суда битъ батоги и выдать головою; «по государевѣ опалѣ съ Москвы сосланъ», но послѣ опала сложена и дана невинная грамота; далѣе—одинъ посаженъ въ тюрьму татиную, другой въ наршную; трое, не взявшіе списковъ (т. е., отказавшіеся взять росписаніе войскъ), посажены въ тюрьму; «Буйносовы посланы за приставомъ на службу (т. е. насильно) и одинъ изъ нихъ выданъ головою»; «за то, что П. Шереметьевъ у руки не былъ и на службу не поѣхалъ, велѣно ево пристава вывести скована въ телѣгѣ за посаду»; «чтобы Ляпунова привести съ его помѣстья сковать, предо всѣми людьми битъ батоги и бивъ посадить въ тюрьму и, доправивъ всѣ прогоны, прислать къ Москвѣ назадъ на службу, съ которой онъ сбѣжалъ» *Валуевъ*, стр. 46. Въ XVII столѣтіи съ расширеніемъ объема службы расширился и кругъ самаго мѣстничества, увеличивалось число новыхъ отношеній и число споровъ между честью родовой и честью государевой, т. е. служебномъ.

праздника Рождества Христова Государь пожаловалъ его, князь Данила, изъ тюрьмы выпустить велѣлъ; а съ двора съѣзжать ему не велѣно до Государеву указу». Денежный штрафъ простирался иногда на значительную сумму. Князь Пронскій за оскорбленія князя Воротынскаго самого подверженъ заключенію въ тюрьму, а за оскорбленіе его дѣда долженъ былъ заплатить 1,400 рублей безчестья.

Помимо указанныхъ наказаній за преступленія противъ родовой чести, происходили иногда невѣроятныя сцены; бояре, считавшіе свои притязанія на превосходство своего рода справедливыми, готовы были терпѣть униженія. Въ Дворцовыхъ разрядахъ записанъ такой случай расправы за противузаконную жалобу: «думной разрядной дѣякъ Сыдавной-Васильевъ за князя Данила Гагарина билъ Замятню по щекамъ». И такая расправа, какъ ни кажется постыдною, не вела за собою вредныхъ послѣдствій для личной чести! Или вотъ еще примѣръ, который показываетъ наглядно, что въ понятіяхъ о родовой чести личность не имѣла никакого значенія. Въ Дворцовыхъ разрядахъ подъ 1620 г. записано: «И Иванъ пришелъ къ боярамъ въ золотую палату, о дву посохахъ... И думной разрядной дѣякъ Томило Луговской говорилъ ему: больно-де отбаливаешь отъ князя Оеонасыя Шаховскаго, затѣмъ и въ городъ не хотѣлъ ѣхать... И бояре сказали; мочно де тебѣ быть меньше князя Оеонасыя, и приговорили-было Ивана за князя Оеонасыево безчестье велѣли бити кнутомъ. И думной дѣякъ Томило Луговской сказалъ боярамъ: долго-де того ждать, да, взявъ у него посохъ, и сталъ его бити по спинѣ и по ногамъ, а бояринъ Иванъ Никитичъ другимъ посохомъ билъ по спинѣ и по ногамъ же; а говорили: не по дѣломъ бьешь челомъ, знай свою мѣру, и бивъ его велѣли ему быть въ бѣломъ платьѣ по прежней сказкѣ»¹⁴⁵).

Мѣстническіе искъ «въ отечествѣ» и «въ безчестіи» имѣли, такимъ образомъ, различныя послѣдствія; по первому давался судъ и восстанавливалось право потерпѣвшаго. Искъ же о безчестьи, если признанъ былъ справедливымъ, велъ за собою наказаніе противнику (*батогоми, тюрьмою, денежнымъ взысканіемъ*, или что Государь укажетъ)—«Царь и вел. кн. Романа Бутурлина пожаловалъ велѣлъ Кузьмина бити батоги за Романа безчестье въ Болховѣ пе-

¹⁴⁵ В. Утинъ (В. Utin), стр. 51, 52. Дворц. разр., т. I, ст. 234, 265, 576, 795; замѣтка.

редъ разрядною избою. А за отечество велѣлъ его выдати головою Роману Бутурлину» ¹⁴⁶⁾. «Мѣстничество,—справедливо говорятъ Погодинъ,—доведенное до крайности, показало, подобно рыцарству, свою смѣшную сторону, нелѣпость, предметъ для Сервантесова романа, когда передъ вступленіемъ съ походъ надо было считаться двухсотлѣтними службами тысячелѣтнихъ родовъ» ¹⁴⁷⁾.

И въ началѣ XVII вѣка, и въ эпоху дѣйствія Уложенія, на основаніи котораго производился судъ о безчестіи, верховная власть, особенно послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича, когда выдвинулись новые знатные роды, все болѣе и болѣе тяготилась щекотливостью мѣстническихъ счетовъ, крайнею придирчивостью и обидчивостью.

Во вторую половину XVII столѣтія, какъ уже намъ извѣстно (Арт. Воин., вып. 2-й), подъ влияніемъ внутренней неурядицы и неудачныхъ внѣшнихъ войнъ, выдвинулись на первый планъ жгучіе вопросы, требовалось безотлагательное ихъ рѣшеніе, и съ паденіемъ мѣстничества родовое безчестье должно было утратить первобытный свой характеръ. Понятія о безчестіи родовомъ перепутались съ понятіями о безчестіи личномъ, математически вычисленнымъ по сословіямъ, разрядамъ чиновъ и классовъ. Статьи Уложенія (гл. X, 26—98) были своего рода табелью о рангахъ, которою измѣрялось удовлетвореніе за нанесеніе личнаго оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ и впоследствии на письмѣ. Собор. Улож. своею мелочною регламентаціею о судѣ поддерживало непошрвную охоту

¹⁴⁶⁾ Выдача головою было самое крѣпкое, а потому и символическое утвержденіе меньшинства одного лица передъ другимъ. *Шмалевскій*, стр. 203, 204: «Искъ въ отечествѣ» должно различать отъ иска о «безчестіи и оборонѣ»: первымъ имѣлось въ виду восстановить нарушенное право, отстранить неправильное притязаніе другаго лица, стать выше челобитчика, а искъ въ безчестіи и оборонѣ былъ отвѣтомъ на неправильный искъ въ отчествѣ, потому что въ последнемъ выражалось притязаніе унизить соперника, стать выше его». Князь Димитрій Хворостининъ въ 1588 г. жалуется такъ: «по тому былъ челомъ на князь Михаила (Кашина) о безчестіи, что тѣмъ меня князь Михайло обезчестилъ, что не хочетъ со мною въ меньшихъ быть».

¹⁴⁷⁾ *Истор. Сборн.* III, стр. 279. Здѣсь встаетъ припомнить о томъ, что писалъ царь Алексѣй Михайловичъ къ князю Трубецкому. «Арт. Воин.», вып. 2-й, стр. 119. О наказаніи стольника Ивана Провчищева за неправильную жалобу въ безчестіи на окольного и оружейника Хитрово. «Арт. Воин.», вып. 2-й, дѣт. 144.

къ искамъ за «безчестія» уже во всѣхъ слояхъ общества и окранияло склонность къ сутяжничеству по обвиненію и въ безчестіи родовомъ и безчестіи семейномъ и личномъ какимъ-либо ничтожнымъ словомъ, которое, по нашимъ понятіямъ, имѣеть совершенно безобидный смыслъ. Безчестье личное ударилось въ противоположную крайность: когда, съ развитіемъ грамотности, стали появляться какія-либо ошибки, то начали придираться къ ошлябкамъ въ письмѣ. Придирались даже къ буквѣ. Мелочныя придирки къ словамъ и буквамъ возбуждали безпрерывныя жалобы, которыя плодили челобитья и возбуждали искн съ цѣлью полученія денежнаго вознагражденія за «безчестіе». Къ иску за личное оскорбленіе приплеталось непременно нѣсколько лицъ обезчещенной семьи — самъ обиженный, его дяди и племянники, его жена и сестра, и братья... и такимъ образомъ по статьямъ Уложенія насчитывались изрядныя суммы: окладъ жалованья самому, за жену вдвое, за дочерей четверо за каждую. Не было чѣмъ платить денегъ за безчестіе,—обидчикъ подвергался правезу самъ или его люди, его крестьяне. Легко понять, что когда къ дѣламъ чести присоединились всякаго рода нечистыя побужденія, сутяжничество и ябедничество должны были ронять истинное о ней понятіе. Простое, грубо сказанное слово, можетъ быть даже и въ шутку, поднимало на ноги всю семью, вызывались свидѣтели въ приказъ или къ воеводѣ. Дѣло доходило даже до пытки. При дикости правовъ, при непосредственныхъ, такъ сказать, прямолинейныхъ грубыхъ отношеніяхъ служилыхъ людей между собою, оскорбленный, непривычный съ дѣтства удерживать своего неудовольствія, не умѣющій владѣть своею волею боярскій сынъ отвѣчалъ какимъ-либо словомъ, которое противнику казалось почему-либо «непригожимъ», «непристойнымъ»,—и этого было, конечно, достаточно для возбужденія судебного иска въ приказѣ, по Уложенію. Послѣ каждой пирушки, вездѣ, гдѣ только скоплялась толпа не только молодыхъ людей,—жильцовъ, стряпчихъ, стольниковъ, спальниковъ,—но и стариковъ—родовитыхъ бояръ, «столповъ» русской земли, являлись дѣла о безчестьи, отлично кормившія и судей, и подьячихъ. Но что именно слѣдовало понимать подъ словомъ, «непригожее» — Уложеніемъ не опредѣлено: про то знали судьи, дьяки, подьячіе,—они и рѣшали дѣло. Недомолвки Уложенія дополнялись изъ обычнаго права и судейской практики: составлялось челобитье, требовались свидѣтельскія показанія всѣхъ присут-

ствовавшихъ при ссорѣ, дѣяки и подъячіе Разряда, приказовъ Вольшаго и Казанскаго дворца, Челобитнаго или Судныхъ стряпали доклады, составлялись приговоры судившихъ бояръ!

Челобитья о безчестьи и разбирательство по нимъ въ Государевомъ дворѣ. Личная обида на писемѣ.

Дѣлами о безчестьи лицъ, составлявшихъ дворъ московскаго Государя—бояръ, которыхъ насчитывали до 34-хъ родовъ; далѣе—стольниковъ было 500 человекъ; *стряпчихъ* считалось 800 человекъ; *жилицовъ*,—такихъ было до 2,000 человекъ; *дворянскихъ дѣячихъ* и *подъячихъ дѣтей*, вѣчно днемъ и ночью топтавшихся на площади Государева двора, на Постельномъ крыльцѣ, приходилось заниматься много даже самому Государю.

И вотъ какъ это происходило на практикѣ, на примѣръ, при дворѣ:

Историкъ Соловьевъ, пользуясь документами Забѣлина, описываетъ занятіе толпы *площадныхъ* придворныхъ чиновъ¹⁴⁸⁾: «На крыльцѣ, на площади, не всегда тихо, не всегда слышны только одни мирные разговоры; иногда вдругъ раздается *шумъ*, громкіе голоса: два врага, два соперника по какому-нибудь тяжбному дѣлу встрѣтились и не выдержали, сдѣпились браниться; стоитъ только вымолвить первое бранное слово, и языкъ расходится, удержу ему нѣтъ; отъ лица сейчасъ переходъ къ отцу, матери, сестрамъ и другимъ ближнимъ и дальнимъ родственникамъ, никому нѣтъ пощады; всѣ старыя и недавнія исторіи, сплетни, слухи,—все тутъ будетъ повторено съ прибавками, какія продиктуетъ расходившееся сердце». Побранятся за холопа, а покончатъ на сестрѣ или матери. Отъ шума, отъ крупныхъ словъ дѣло переходило къ расправѣ ручной, къ потасовкѣ, и гоньба по крыльцу за врагомъ оканчивалась иногда тѣмъ, что у одного изъ соперниковъ была прошиблена кирпичемъ голова¹⁴⁹⁾. Ссоры изъ-за дѣлъ тяжбныхъ нерѣдко возбуждались

¹⁴⁸⁾ Слова: *площадь*, *площадной* — заключали въ себѣ понятіе общаго, публичнаго, всенароднаго и также обыкновеннаго *рядоваго*. Были *подъячіе площадные* и *исбы площадные*, гдѣ эти подъячіе писали купчія, закладныя и разныя другіе акты. *Забѣлинъ*, I, 259. Стольники младшихъ разрядовъ именовались *площадными* въ отличіе отъ *комнатныхъ*, находившихся въ приближеніи къ Государю.

¹⁴⁹⁾ *Соловьевъ*, стр. 66—68. Эту картину правовъ царедворцевъ Алексѣя Михайловича историкъ основываетъ на юридическихъ документахъ въ соч.

намѣренно, чтобы этимъ путемъ ускорить рѣшеніе дѣла, затянувшегося волокитою въ приказахъ.

Ссоры на Постельномъ крыльцѣ, въ Государевыхъ комнатахъ, въ Государевомъ дворцѣ, съ произнесеніемъ «непригожихъ словъ» и дерзкія выходки, какъ наносившія «безчестіе Государеву двору», «безчестіе самому Государю», разбирались царскимъ домашнимъ судомъ: царскій постельничій или стряпчій съ ключомъ дѣлалъ обыскъ или сыскъ, допрашивалъ свидѣтелей происшествія по ссылкамъ обонхъ соперниковъ, потомъ изъ допросовъ составлялъ докладъ, подводилъ указъ или статью изъ Уложенія и представлялъ царю на рѣшеніе. Царскій приговоръ по извѣстной формѣ объявлялся при всѣхъ, публично. Съ увеличеніемъ числа грамотныхъ людей щепетильность дворянъ доходила до того, что даже простая описка, пропускъ, прописка въ чинѣ, имени, фамиліи считалась безчестіемъ и давала основаніе къ вчинанію иска. Въ 1675 году подобныя иски предъявили, напримѣръ: князь Василій Голицынъ на Аввакума Іевлева, князь Лобановъ-Ростовскій на князя Ивана Дашкова. Нужно было положить конецъ новымъ страннымъ притязаніямъ. 15-го марта 1675 года Великій Государь указалъ и бояре приговорили: «будетъ кто въ челобитьѣ своемъ напишетъ въ чьемъ имени или прозвищѣ, не зная правописанія, вмѣсто о—а, или вмѣсто а—о, или вмѣсто ъ—ъ, или вмѣсто ѣ—е, или вмѣсто и—і, или вмѣсто о—у, или вмѣсто у—о и иныя въ письмахъ нарѣчія, подобныя тѣмъ, по природѣ тѣхъ городовъ, гдѣ кто родился и по обыкностямъ своимъ говорить и писать извыкъ, того въ безчестіе не ставить и судовъ въ томъ не давать и не разыскивать; а кто кого браня, назоветъ княземъ безъ имени: и за то править безчестіе» (150).

Съ развитіемъ грамотности Челобитный и Судные приказы пуще прежняго завалены были челобитьями не только по поводу мелочныхъ придирокъ къ обидамъ словомъ или дѣйствіемъ, но также и оскорбленіями и на *письмѣ*. Поэтому, въ дополненіе къ Уложенію, указомъ 14-го мая 1690 года, велѣно по суду и по сыску

Заблужна «Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ», I ч., второе изданіе, Москва. 1872 г., стр. 263—312. Мы вернемся еще къ этимъ любонитнымъ фактамъ.

150) 1-е П. С. З. I, № 597, *Именной*. Приговоръ велѣно записать въ Челобитномъ приказѣ, а въ Володимирской и въ Московской судные приказы о томъ послать на память.

винныхъ наказывать и безчестье править по Уложенію тому: «*кто кому въ какихъ-нибудь письмахъ за своею рукою, или въ письмѣ своей руки напишетъ безчестье, убойцомъ или воромъ или какимъ-нибудь (?) безчестнымъ словомъ обезчеститъ*». По обычаю времени, когда еще не успѣли остынуть понятія о родовой чести, указъ опредѣляетъ нормы наказаній по разрядамъ чиновъ. Къ первому разряду отнесены бояре, окольничіе, думные люди, ко второму—чины ниже жидецкаго чина: городовые дворяне, копейщики, рейтары, дѣти боярскія, подъячіе и иные *служилые* и торговые чины, боярскіе люди и крестьяне. Дѣленіе личныхъ обидъ на *неумышленныя*, «безхитростныя» и *умышленныя*, съ намѣреніемъ оскорбить, весьма характерно. Для чиновъ втораго разряда законъ не признаетъ обидъ неумышленныхъ, совершенныхъ по неосторожности или неосмотрительности! Кто изъ чиновъ перваго разряда «*безхитростно*» пропишетъ честь или чинъ, или имя, или отечество, или прозваніе, или учинитъ какую недопись или прописку, а соперники ихъ въ томъ на нихъ учнутъ бить челомъ о безчестіяхъ своихъ; и такихъ людей въ такихъ допискахъ допрашивать съ подкрѣпленіемъ по Евангельской заповѣди Господней, что они то учинили съ *умысломъ-ли, хотя обезчеститъ соперниковъ своихъ, или безхитростно*, въ томъ имать у нихъ сказки за руками. И будетъ они въ сказкахъ своихъ подъ *клятвою* скажутъ, что они такіа прописки *учинили безхитростно*, а не для безчестія соперниковъ своихъ, и имъ того *безхитростнаго дѣла въ вину не ставятъ, и судовъ на нихъ въ томъ безчестствъ не даютъ*, а тѣ письма, въ которыхъ они прописку учинятъ, отдавать имъ и велѣть переписывать по подобію» (п. 2), А кто въ письмѣ или совѣстной грамотѣ напишетъ кому какія слова «*нарочно, не безхитростною подпискою*» и въ такихъ безчестыяхъ давать суды и безчестье указывать по Уложенію (п. 5).

Если же прописки (п. 3) *хотя и безхитростно* учинятъ люди втораго разряда, то ихъ о такихъ пропискахъ не допрашивать, а отсылать ихъ за такіа безчестыя на недѣлю въ *тюрьму*. Кто же изъ лицъ этой категоріи станетъ просить, чтобы ихъ въ тюрьму не посылать, тотъ платитъ безчестье деньгами, не разбирая дѣла, умышленно или неумышленно сдѣлана прописка или недописка (¹⁵¹).

151) 1. П. С. З. I, № 1,374. «*Прописки, учиненныя въ письмахъ, подаваемыхъ въ приказы, исправлять дьякомъ, а въ городахъ—воеводамъ своими ру-*

Правительство, однако, продолжало преслѣдованіе особыхъ случаевъ оскорбленія на письмѣ; напримѣръ,—кто напишетъ отечество кому слѣдуетъ безъ *вѣща*, или кто въ брани назоветъ другога княземъ безъ имени, т. е. вмѣсто *князь Иванъ* скажетъ просто: *князь* (152)!

Примѣры несовѣсть за безчестіе въ вышнемъ разрядѣ служилыхъ (въ Государевомъ дворѣ).

Пользуясь юридическими документами, собранными Забѣлинымъ, постараемся дать наглядное понятіе о свойствѣ обидъ словомъ и дерзкими поступками лицъ, приближенныхъ къ царю, его паредворцевъ, въ Государевомъ дворцѣ, на Постельномъ или Красномъ крыльцѣ, даже во внутреннихъ комнатахъ, не забудемъ и знатныхъ бояръ, и дворовыхъ людей.

Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Стельники Григорій Облязовъ и Борисъ Плещеевъ на Постельномъ крыльцѣ поссорились за крѣпостнаго человѣка, котораго другъ у друга оттягивали: Облязовъ, наговоривъ Плещееву разныхъ оскорбленій, задѣлъ честь даже и его сестеръ дѣвицъ. Въ теченіе одного мѣсяца мать Плещеева, вдова, подала шесть челобитенъ, въ которыхъ, называя Облязова *оглашенникомъ*, жаловалась, что онъ, Григорій, у тебя у Государя на Постельномъ крыльцѣ у переградныхъ дверей позорилъ дочеришекъ моихъ трехъ дѣвокъ *не былинными* позорными словами... не дай, Государь, отъ того Григорія, вѣдомаго вора и озорника, дочеришкамъ во вѣкъ опозореннымъ быть».

Поссорились жильцы Чириковы съ Измайловыми. Тимофей Измайловъ въ челобитной объясняетъ, что 19-го апрѣля Алексѣй Чириковъ съ своими дядьями, съ Степаномъ да съ Костянтиномъ, дѣтишекъ моихъ Левку да Олешку хотѣли бить, и меня и дѣтишекъ моихъ безчестили и всякаго своею лаею *неподобно лаяли*, и называлъ *Алексѣй Чириковъ меня холопа твоего и вѣтъхъ насъ*

каки, чтобы отъ такихъ приписокъ никому ни отъ кого никакова безчестія не было».

152) 1. П. С. З. I, № 597. «Не ставить въ безчестіе и не давать судъ за прописку по нарѣчію какихъ либо буквъ, но наказывать тѣхъ, кто, браниась, назовутъ княземъ безъ имени».

ворами и измѣнниками и страдниками, в по Красному крыльцу за дѣтшаками моими гоняль... надѣючись на свои деньги, говорилъ дѣтшакамъ моимъ, что ваши головы, а мои тутъ будутъ тысячи. На слѣдствіи одня свидѣтели показали, что Чириковъ назвалъ дѣтей Измайлова измѣнничими племянники, и говорилъ имъ: знали бы де вы орлиной кнутъ да липовую плаху, а Левъ и Александръ Измайловы называли Чирикова псаверичемъ и псаревымъ внукомъ. Другіе свидѣтели сказали, что Чириковъ говорилъ дѣтямъ Алексѣя Измайлова: <знали бы-де вы своего Оску палача, да липовую плаху>. А Левъ и Александръ говорили: «пойдемъ-де прочь, что съ такимъ псаренковымъ внукомъ и говорить».

Поссорились жильцы Иванъ Елчаниновъ съ Самарянами. Послѣдніе въ челобитной жалуются, что онъ Иванъ безчестилъ насъ и родителей нашихъ, называлъ насъ холопей твоихъ *своими холопы и лаялъ насъ матерны и всякою неподобною лаяю и называлъ насъ страдниками и залызами, Самарыны, и иными всякими позорными словами; а дѣдовъ нашихъ называлъ мужиками пашенными... онъ же похваляется насъ рѣзать, мстя не дружбу, что у насъ дѣло съ нимъ въ московскомъ приказѣ, надѣясь на богатство, которое приобрѣлъ служба по монастырскимъ селамъ.*

Царскій казначей Богданъ Миничъ Дубровскій поссорился съ дворяниномъ Василиемъ Колтовскимъ. Когда Дубровскій вышелъ изъ царской комнаты послѣ доклада въ переднюю, на него набросился Колтовскій, говоря ему, что онъ не дѣломъ служить: «изъ комнаты-де у тебя челобитные пропадаютъ». Подалъ жалобу и Колтовской «Богданъ Миничъ почелъ насъ холопей твоихъ, безчестя отца нашего *называлъ воровъ и олтѣнникомъ* и меня холопа твоего называлъ *не дорогимъ человекомъ: дорогое-де тебѣ безчестя заплатить*. А въ томъ не запирался при всѣхъ, что онъ меня холопа твоего изъ приказу у себя велѣлъ бить въ шею»...

Князя Ефимія Мышецкаго оскорбили Теодоръ Нащокинъ и Иванъ Бужаниновъ: первый называлъ всѣхъ «*холопы боярскими и конюхами*», а второй называлъ меня «*дьякомъ, а дѣтштекъ моихъ подъячими и ворами и подпизчиками, будто мы подписывали воровскіе грамоты*». Нѣкоторые свидѣтели подтвердили, что Иванъ Бужаниновъ князя Мышецкаго «*лаелъ матерны и князь дьякомъ и князь подъячимъ*».

Иванъ Вутурлинъ жалуется на Ивана Бордюкина Зайцева, что

онъ (Бордюкинъ) лаалъ меня (Вутурлина) «матерни».—Свидѣтели показали: Зайцевъ Вутурлина излаалъ матерни «и съ жемчугомъ», Зайцевъ Вутурлину молилъ: «ты-де у меня б.... сынъ окончину изломилъ».

Князь Лаврентій Мещерскій напалъ на Постельномъ крыльцѣ на Алексѣя Дубровскаго, сына царскаго казначая. Дубровскій (сынъ) въ жалобѣ своей между прочимъ писалъ: «а князь Лаврентій гоняючи за мною, лаалъ матерни и всякою неподобною лаею и называлъ страдничонкомъ, и говорилъ такіе слова: *не дорогъ-де твой и отецъ, што привезъ мертвому нѣмчину голову отръзавъ; тебѣ бѣ-де у меня живу не быть*». Жеребцовъ на котораго сослались обѣ стороны («обчая правда» по Улож. гл. X. ст. 167) показала, что князь Мещерскій дѣйствительно сына Дубровскаго «матерни лаалъ и мать его не доброю называлъ и бить его посылкулся... излаалъ: *страдникъ-де ты бадлива мать, отецъ-де твой мертваго нѣмчина голову привезъ*»,

Въ Царскомъ дворцѣ, на Постельномъ крыльцѣ, въ Передней, на Красномъ крыльцѣ, между царедворцами въ XVII столѣтіи происходили стычки, подобныя которымъ не приходится намъ слышать теперь и между простыми людьми въ людской господскаго дома. Разбирать эти ссоры стольниковъ, стряпчихъ, жильцовъ, дворянъ приходилось самому государю. По полученіи челобитной царь Алексѣй Михайловичъ поручалъ стряпчему съ ключомъ или постельничему произвести разборъ и доложить. Къ допросу призывались свидѣтели, по ссылкѣ истца и челобитчика; нерѣдко приходилось допрашивать десятка три, четыре бояръ, стольниковъ, жильцовъ. Дѣла тянулись мѣсяцами, иногда годами. Наконецъ, составлялся докладъ, и дѣло представлялось на резолюцію Государя. Такъ, по жалобѣ матери Плещеевой, выслушавъ дѣло 14-го сентября 1643 г., царь указалъ: «Григорія Дмитріева, сына Облязова, за вдовино. Аннино, съ дѣвками, за ихъ безчестье, *бить батоги нещадно*, чтобъ инымъ впередъ воровать было неповадно». «И 152 (1614) года генваря въ 15 день, Григорій Облязовъ въ подклѣткѣ бить батоги въ одной рубашкѣ нещадно». Или, на примѣръ: 6-го сентября 1649 г., согласно Уложенію: «указалъ государь за *честь двора своего Ивана Зайцева послать въ тюрьму, а Вутурлину доправить на немъ безчестья окладъ его (т.-е. Вутурлина)*». Или еще примѣръ: «Князя Лаврентія Мещерскаго за *честь двора за неистовые слова*

Государь указалъ посадить въ тюрьму на двѣ недѣли и доправить безчестье за лай Алексѣя Добровскаго, его матери и его отца. И марта въ 9 день (1650 г.) князь Лаврентій посланъ въ тюрьму съ истопниками». Мы видимъ здѣсь уже приложение Уложенія (гл. III, ст. I, гл. X, оклады безчестья, и ст. 167 и 168, ссылку на общую правду). Мещерскому приходилось заплатить за безчестье не малую сумму, ибо за безчестье жены платился двойной окладъ мужа, а окладъ царскаго казначея не могъ быть менѣе 400—500 рублей.

Иски за безчестье въ государевомъ дворѣ, людей окружавшихъ царскій тронъ, въ XVII столѣтіи, открываютъ передъ нами непривлекательныя картины нравовъ... Бнязя Ивана Волконскаго Хромаго жилецъ Гаврило Богдановъ, сынъ Карповъ, назвалъ *въдумомъ и чародѣемъ*. Въ оправданіе свое Карповъ приводилъ слѣдующія обстоятельства: «въ судномъ дѣлѣ въ Большомъ приходѣ объявилось его (кн. Ивана Волконскаго) *заговорное письмо*, которое подалъ въ судъ князь Тимофей Волконскій, а писалъ подъячій Воинко Якунинъ: «Боже милостивъ челоуѣкъ лебедь взгляни на меня раба Божія Мину князь Иванъ Волконскій ангельскими очима матернымъ сердцемъ; а тому бѣ Костентину (?) тетеревина голова языкъ тетеревинъ воловья губа, не умѣлъ бы противъ меня искать» и тому подобную чепуху. Но дѣло не въ письмѣ. Воинко Якунинъ князь Тимофея и князь Ивана Волконскихъ уличалъ въ судѣ словесно и подалъ роспись, а въ той росписи написано: «Волконскихъ ко многимъ людямъ обидажъ и насильства и налоги и продажа, и у кого помѣстною землею и угоды людьми крестьяны завладѣли насильствомъ; а какъ его Воинковыхъ людей били и въ болота сажали, и ко вдовамъ малопомѣстнымъ прїѣзжали и били и мучили и вымуча крѣпости, землями же завладѣли жъ, а ихъ съ помѣстїи согнали. А *про вдовство и про коренье* въ томъ судномъ дѣлѣ письменныхъ и словесныхъ упрекъ на Волконскихъ не объявилось», Воинко Якунинъ подвергнуть распросу и пыткѣ. Пытныя и распросныя рѣчи докладывали боярамъ, и бояре приговорили того Воинка пытать сослать въ Сибирскіе города.

Грустнѣе всего, что личные счеты шумѣвшихъ въ государевомъ дворѣ царедворцевъ и затрогивавшихъ, кстатѣ или некстатѣ, честь семейную или родовую, не шадившихъ въ своемъ «лазѣ» ни отца ни матери, приплетавшихъ сестеръ и братьевъ, дядей и племянниковъ, приводили къ обвиненіямъ людей постороннихъ, подобно опи-

санному случаю, гдѣ ссора Волконскаго съ Карповымъ разрѣшилась наказаніемъ кнутомъ и ссылкой въ Сибирь подъячаго Якунина. Трудно сказать, при чемъ тутъ было удовлетвореніе оскорбленной чести князя Волконскаго, обозваннаго публично «вѣдуномъ и чародѣемъ»!.. Подъ покровомъ казуистики Себорнаго Уложенія мѣрка личной чести въ служиломъ классѣ утрачивалась совершенно. Подъ охраною иска за безчестіе укрывались не только тщеславіе и корыстолюбіе, но и вопіющія злоупотребленія властью—стольниковъ и страпчихъ, посылаемыхъ на службу воеводами въ города, дворянъ, назначаемыхъ на службу въ провинцію и въ войско. Поссорились двое изъ-за крѣпостнаго, наговорили другъ другу массу неприличныхъ дерзкихъ словъ, а затѣмъ шли съ жалобой на «безчестіе» въ судъ, и судъ, разсмотрѣвъ дѣло, находилъ виноватымъ или несчастнаго подъячаго или ни въ чемъ невиннаго приказчика. Бѣлорусская пословица: «Паны дерутся—у мужиковъ чуприны трясутся» находила полное примѣненіе въ дѣлахъ о безчестіи. Далѣе того, что происходило въ судахъ XVII столѣтія съ исками о безчестіи, когда допрашиваемыхъ, не причастныхъ къ ссорѣ, свидѣтелей нерѣдко подвергали пыткѣ, едва-ли можетъ заходить судебная практика.

Замѣтимъ еще, что разслѣдованіе о личныхъ обидахъ даютъ хорошее понятіе о злоупотребленіяхъ людей, сильныхъ въ провинціи, властныхъ людей въ приказахъ, воеводъ въ городахъ, которые, кормясь на воеводствѣ, для страха людей еще слабыхъ, но уже опасныхъ — подъячихъ, пускали въ ходъ пытки и ссылки ихъ въ дальніе города.

Теперь трудно и представить себѣ путаницу въ понятіяхъ людей XVII вѣка о безчестіи родовомъ и безчестіи личномъ, въ строгомъ смыслѣ юридическомъ. Неправильная жалоба въ мѣстничество, за оскорбленіе родовой чести, могла повести къ наказанію (иногда кнутомъ), а дѣйствительная обида словомъ, на письмѣ или дѣйствіемъ, влекла за собою лишь уплату небольшой суммы денегъ, не свыше рубля.

Личныя обиды царедворцевъ не всегда ограничивались «неподобными» словами—«лаемъ». Въ 1674 г. страпчій Александръ Протасовъ на его великаго Государя дворѣ *прошибъ куртичюмъ голову* страпчему Ивану Хрущову. По сыску Протасова, вмѣсто кнута (какъ

слѣдовало по Уложенію), велѣно *бить батоги нещадно*. Да на немъ же Александрѣ, велѣно доправить Хрущову *безчестья четверо*¹⁵³⁾.

Мѣстничество пало, но ближайшіе царскіе слуги — «безстрашники» не унимались: они продолжали часто оглашать царскій дворецъ неистовою бранью и безчиніемъ. Въ 1683 г. генваря 4, данъ указъ, чтобы стольники, стряпчіе, дворяне, жильцы всякій въ *свое дневанье* сидѣли въ указныхъ палатахъ смирно и межъ себя безчинства и шума никакого и драки не чинили, а кто будетъ безчинствовать и шумѣть и межъ себя браниться и тѣхъ велѣно присылать въ Разрядъ.

Время патріархальныхъ отношеній царя къ своимъ буйнымъ царедворцамъ миновало. Съ кончиною Алексѣя Михайловича обрываются эти простыя отношенія великаго Государя къ ближнимъ людямъ, а съ уничтоженіемъ мѣстничества, когда внутреннія замѣшательства и вѣшнія войны продолжали расшатывать высшую правительственную вотчинную систему, судъ и расправа по дѣламъ личныхъ обидъ перешли въ вѣдѣніе различныхъ приказовъ: Разряда, Большаго Дворца, Иноземнаго, Пушкарскаго и Судныхъ. Въ старомъ московскомъ войскѣ появились неслыханные чины: — генералы, полковники, капитаны, поручики, — но въ высшихъ слояхъ дворянства, въ семействахъ бояръ, долгое время не забывались еще мѣстническіе счеты, не взирая на реформы, предпринятія на соборѣ 1682 г., и установленіе новыхъ чиновъ по обычаю иноземцевъ. Бояре, окольные, думные люди, какъ равно стольники и иные низшіе, менѣе знатные чины, личныя оскорбленія, даже замѣчанія по службѣ, заботливо связывали съ оскорбленіями всему роду. Поручики и капитаны дворянской конницы неохотно шли подъ команду полковниковъ; свои понятія о старшинствѣ родовой чести они переносили повсюду и не въ состояніи были свободно подчиняться условіямъ воинской дисциплины. Повиновеніе младшихъ чиновъ старшимъ, въ порядкѣ подчиненности, по понятіямъ мѣстничества, наносило безчестье цѣлому роду: отцу и дѣду, братьямъ и племянникамъ. И этой слабостью пользовались соперники, стоявшіе близко къ трону, чтобы задѣть какіе-либо ро-

¹⁵³⁾ *Забѣлицъ*, I, стр. 264—295. За обиды дѣйствиельно, соединенныя съ тѣлеснымъ поврежденіемъ, плата за безчестіе, какъ видно на практикѣ, значительно увеличивалась.

довые старые грѣхи, безчестившіе весь родъ поголовно. Этой слабостью пользовались капитаны, когда состояли подъ командою полковника или воеводы не знатнаго рода.

Прекрасной иллюстраціей сказанному служатъ ссора между стольникомъ княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгорукииъ и бояриномъ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ въ 1691 г. Послѣдній былъ дядькою Петра, лицомъ довѣреннымъ и влиятельнымъ при дворѣ; первый былъ только стольникомъ, но по происхожденію принадлежалъ къ знатному роду, не сегодня-завтра могъ стать бояриномъ и занять одинъ изъ важнѣйшихъ постовъ, какъ и случилось впоследствии. (Извѣстно, что Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій въ преобразуемой Петромъ арміи занялъ мѣсто, соотвѣтственное званію военнаго министра). Ссора боярина Голицына съ Долгорукииъ доказываетъ во всякомъ случаѣ, какъ тяжело было Петру Великому бороться съ понятіями мѣстническими въ самомъ началѣ предпринятыхъ имъ преобразованій. Ссора, надѣлавшая такъ много шума въ Москвѣ и записанная въ актахъ историческихъ, произошла 28 января 1692 г. въ хоромахъ великаго государя Петра Алексѣевича, въ присутствіи многихъ придворныхъ. Стольники князь Яковъ и Григорій Долгорукие выбрали боярина князя Бориса Голицына «всякими скверными и неподобными словами и въ то же время, по старинѣ, обезчестили и отца его, князя Алексѣя Андреевича».

Произвести разслѣдованіе поручено было боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу. Голицынъ, какъ видно, настаивалъ и просилъ государей, чтобы оскорбителя чести наказать примѣрно, впрочемъ, не по Уложенію. Долгорукие, очевидно виновные, оправдывались тѣмъ, что они не хуже Голицыныхъ, и просили примѣнить къ нимъ соотвѣтственныя статьи Уложенія.

«Учинилась у насъ ссора на словахъ и въ ссылку. Свидѣтели, которыхъ допрашивали, сказали то, чего мы не говаривали. А въ той ссорѣ (и Голицыны) насъ бранили и словами безчестили. А у насъ съ ними ссора учинилась не странная, брань такая, какая всегда между нами за недружбы бываетъ». Затѣмъ, ссылаясь на Уложеніе (гл. III, ст. 1, 2, гл. X, ст. 30 и 91), чело-битчики напоминаютъ, что эти статьи остаются безъ измѣненія и не обновлены новоуказными статьями.

Указомъ 2-го марта 1692 года государи приговорили: столь-

никовъ князя Якова и князя Григорія Долгорукихъ за безчестіе бояръ князя Алексѣя и сына его князя Бориса Голицыныхъ послать въ тюрьму. Да на нихъ за безчестіе нѣтъ боярамъ взять денежныя ихъ оклады сполна. «А что они довелись по Уложенію за честь ихъ государскаго двора послать въ тюрьму, а великіе государи пожаловали, за то ихъ въ тюрьму посылать не указали».

Въ приговорахъ нѣтъ даже и намека о несоотвѣтствіи іерархическаго положенія соперниковъ.

Не легко было расплачиваться за безчестіе: нѣтъ денегъ,—начинается праведъ, а по истеченіи мѣсяца, въ крайности—двухъ, назначается продажа имущества, не было имущества,—опредѣлялось наказаніе кнутомъ. Только случайное обстоятельство спасло Долгорукаго отъ наказанія кнутомъ, чего добивался бояринъ Борисъ Голицынъ.

Почти въ то же время возникло новое крупное дѣло: 10 декабря 1692 года царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ подали встрѣчныя жалобы бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ и бояринъ князь Михайло Григорьевичъ Ромодановскій. Въ домѣ боярина Петра Васильевича Шереметева 9-го декабря Ромодановскій бранилъ Шейна, безчестил всячески и билъ и вынялъ ножъ и хотѣлъ его зарѣзать и называлъ себя московскимъ княземъ; а прадѣда его Шейна, боярина Михаила Васильевича, называлъ измѣнникомъ, а дѣда его, и отца его, и мать его, боярню Авдотью Ивановну Черкасскую, бранилъ и безчестилъ всякими словами, и его называлъ измѣнническимъ внукомъ. Съ своей стороны, Ромодановскій жаловался, что-де Алексѣй Семеновичъ безчестилъ его, боярина, всячески-жъ и называлъ малопороднымъ челоукомъ и худымъ князешкомъ и бранилъ всякою неподобною бранью и билъ палкою, а то-де видѣли и слышали бояре, окольнічіе, и думные, и ближніе люди.

Судъ производился въ приказѣ Казанскаго дворца. 10-го января 1693 г. состоялся Высочайшій указъ, въ которомъ опредѣлено: боярина князя Ромодановскаго за безчестіе дѣда и отца Шейна послать въ тюрьму. А въ заключеніе, въ слѣдующихъ словахъ, признано торжество идеи государства надъ личными родовыми счетами: «а въ милости Великихъ Государей жалованы бывають въ чести не по родамъ, и кто прежде или послѣ пожалованъ, о томъ принять къ безчестію не для чего».

Что же касается до личных оскорбленій другъ друга, то указъ предоставляет каждому изъ нихъ вѣдаться и искать безчестья на основаніи общаго закона: «а за слова ихъ и за драку, что они другъ друга бранили и дрались, и за ту брань и за драку указали Великіе Государи другъ на другѣ взять безчестье и увѣче имъ противно»¹⁵⁴), т.-е. заплатить другъ другу, по расчету, сколько причиталось по окладу жалованья!..

Иски за личное безчестье и увѣче другихъ разрядовъ служилыхъ людей и низшихъ сословій.

Мы видимъ, какъ безцеремонно позволяли себѣ браниться и безчинствовать во дворцѣ, въ царскихъ палатахъ, въ гостяхъ другъ у друга знатные люди, лица близкія къ государю. Нельзя и ожидать болѣе деликатныхъ отношеній между собою въ другихъ слояхъ общества, дворянъ вообще, дѣтей боярскихъ въ частности, наконецъ, людей простыхъ: — торговыхъ, посадскихъ, крестьянъ, а равно стрѣльцовъ и солдатъ. Между ними происходили, несомнѣнно, еще большія безчинства, обида словомъ выражалась еще въ болѣе крѣпкихъ выраженіяхъ и непосредственно переходила въ обиду дѣйствіемъ, сопровождаясь ранами и увѣчемъ. Искъ за безчестье здѣсь рѣдко не сопровождался добавкою и «за увѣче».

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ быта дворцовыхъ служителей:

Стольникъ Бабарыкинъ послалъ за квасомъ на Сытной дворецъ дневальнаго истопника Демку Клементьева. Послѣдній жалуется: «я, холопъ твой, его не послушалъ, по квасъ не пошелъ, потому что я, холопъ твой, въ *передней дневаль*; и онъ, Романъ, за то меня, холопа своего, *спихнулъ съ лѣстницы и убилъ меня до полусмерти*; и лежалъ я, холопъ твой, на землѣ, обмертвѣвъ многое время; и оттерли меня, холопа твоего, товарищи мои льдомъ; и отъ побой нынѣ я, холопъ твой, сталъ *увѣченъ!*»-

Для полноты очерка замѣтить нужно, что многія обиды приходилось переносить и *подъячимъ* отъ большихъ и отъ малыхъ людей. Подъячій царицы и царевенъ мастерской палаты, Василій Клушинъ, 3-го августа 1693 года сидѣлъ за своимъ столомъ. Въ ту же пала-

(154) 1. П. С. З. III, № 1460. *Именной изъ приказа Казанскаго Дворца, 14-го января 1693 года.*

ту пришолъ закройщикъ Яковъ Матвѣевъ, сѣлъ за поставнемъ, гдѣ дѣлають платье, и говорилъ ему, Василю, надѣваясь: *«добрѣ-де подъячей, да языкъ высуня пишеть; еслибъ-де я шедъ, и сзади его ударилъ, языкъ-де бы ему пришибъ. И инья многіе издѣвочныя слова ему говорилъ. Да въ тѣхъ же рѣчахъ молвилъ ему, Василю: не поможетъ-де тебѣ и царевна, что я надъ тобою сдѣлаю. И про иныхъ его братьевъ, подъячихъ, говорилъ безчестя его, Василія, и иныхъ его братью подъячихъ, что будто въ холопы къ нему иной подъячей бьетъ челомъ... И онъ, Василій, ему, Якову, запрещалъ и унималъ, чтобъ онъ неприличныя слова не говорилъ, и его, Василія, и иныхъ его братью подъячихъ не безчестилъ»*. Однако свидѣтели показали, что и самъ, подъячій Василій Клушинъ, называлъ его, Якова, *чортомъ и бранилъ материны*. Подъячье, конечно, не оставались въ долгу.

Жалобами на личныя обиды безпокоила Государя и женская половина придворнаго штата. Золотыхъ дѣлъ мастерица Ѳеодосія Кашинцева жалуется словесно самой Царицѣ на сына боярскаго Ѳеодоса Новашина за то, что называлъ ее, Ѳеодосью, *безтелюхою*. Свидѣтели подъ присягою, по евангельской заповѣди, показали, что поводъ къ обидѣ подала сама мастерица. Чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно (155)

Съ одной стороны, патріархальное разбирательство домашнихъ ссоръ и брани приближенныхъ къ Царю вѣрныхъ его слугъ—бояръ, окольничихъ, стольниковъ, стряпчихъ, жильцовъ и всей придворной челяди даетъ намъ понятіе о характерѣ отношеній Великаго Государя къ своему двору, какъ вотчинника и хозяина, съ другой—изображаемая въ челобитьяхъ о «безчестьи» картины обнаруживаютъ непривлекательную сторону нравовъ нашихъ предковъ. Этой простодушной, подчасъ забавной грубости приходилъ конецъ. Подчиняясь господству извѣстныхъ общественныхъ граней, твердо охраняя преданія старины, русское законодательство XVII столѣтія въ основѣ карательной системы за «личную обиду» ставитъ денежную единицу. Оскорбленіе чести оно тщательно взвѣшиваетъ суммою рублей. Если богатъ, силенъ, обругаешь, обезчестишь ближняго, заплатилъ—и дѣлу конецъ; если бѣденъ, не можешь откупиться, держи языкъ за зубами, обезчестилъ и не заплатишь, подвергайся

155) Заблннъ, 1, 306—311.

правежу наравнѣ съ должникомъ, а то и позорному наказанію—кнутомъ. И способъ вознагражденія за безчестіе посредствомъ платы извѣстной суммы рублей, развивавшій сутяжничество, долженъ былъ уступить мѣсто другимъ способамъ: за оскорбленіе личной чести бранными словами опредѣляется арестъ и испрошеніе прощенія (Уст. воин. Глава 49; § 3). Приходилось теперь учиться владѣть собою, воспитывать свою волю...

Богатыми и сильными до Уложенія были только бояре: они и ихъ родичи стояли во главѣ столичной и провинціальной администраціи; они были начальниками приказовъ, ихъ дѣти—стольники, кормились на воеводствахъ, ихъ же дѣти—стрипчие, служили въ войскѣ, въ посольствахъ и употреблялись на посылкахъ. Высшая духовная іерархія была обособлена отъ боярской знати; духовенство еще не успѣло утратить важнаго значенія *учительства*. Но еще до начала борьбы съ патриархомъ въ средѣ духовенства появились внутренніе враги—*церковные мятежники*, которые подкапывались подъ авторитетъ духовной власти и упорно выставляли ея недостатки. И вверху и внизу начиналась борьба, результатъ которой приводилъ къ крайнему ослабленію авторитета власти. Горожане въ эпоху дѣйствія Уложенія имѣли мало значенія: выдѣлялось, однако, купечество, особенно московское, такъ какъ Москва была средоточіемъ гражданскаго и церковнаго управленія. Но и здѣсь богатое купечество только зарождалось. Вслѣдствіе враждебнаго отношенія законодателя къ мірскому самоуправленію городовъ, Уложеніе предоставило судить горожанъ воеводамъ и приказнымъ людямъ; въ судахъ уже не сидѣли болѣе старосты, цѣловальники, земскіе люди. Многие изъ городского населенія, вслѣдствіе отягощенія налогами, отдѣлывались отъ тягла, прятались, закладывались, и за особенную честь считали попасть въ подьячіе.

Дѣйствительно, дѣяки и подьячіе *богатѣли*,—объ этомъ заботилось Уложеніе, развѣвъ съ особеннымъ вниманіемъ ихъ интересы въ постановленіяхъ о судопроизводствѣ. Запутанныя и смутныя дѣла о безчестіи, за которое съ такою мелочною щепетильностью расплачивались потомки бывшей великокняжеской дружины, составляли одну изъ наиболѣе доходныхъ статей людей *приказнаго* чина, людей письменныхъ, безъ которыхъ не могъ обойтись ни богатый вельможа, ни его родичъ—стольникъ, посылаемый управлять воеводствомъ, кормиться въ немъ по старинѣ, ни иноземецъ, являвшійся

на царскую службу и щедро за нее награждаемый подарками. Для «бярской чести слово «дьякъ» было такимъ-же позоромъ, какъ слова: «оворъ», «страдникъ». Князь Мышецкій, на примѣръ, жалуется въ челобитной на Ивана Бужанинова за то, что тотъ назвалъ его самого *дьякомъ*, а дѣтишекъ его—*подъячими*. Свидѣтели сдѣлали небольшую поправку; Бужаниновъ въ своемъ показаніи назвалъ князя Мышецкаго: *княземъ дьякомъ*, а дѣтей его—*князьями подъячими*,

О томъ, какъ низко оцѣнивалась личная честь московскихъ дьяковъ, разбогатѣвшихъ «мздоимствомъ неправеднымъ» (соборъ 1642 г.), свидѣтельствуеъ Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ». Начальникъ иноземнаго приказа (завѣдывавшаго иноземными офицерами и солдатами), царскій тесть, бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій, велѣлъ сдѣлать подарокъ Гордону за его выѣздъ въ Россію, куда онъ, въ 1661 году, пріѣхалъ искать счастья, какъ и большинство иностранныхъ офицеровъ, устремившихся за добычею въ Россію, послѣ заключенія Вестфальскаго мира. Для полученія подарка, по обычаю, надобно было прежде подарить дьяка. Гордонъ не зналъ такого обычая. Явившись къ дьяку за подаркомъ безуспѣшно два раза, Гордонъ въ третій разъ отправился съ жалобою къ боярину и говорить ему прямо, что не можетъ понять, кто имѣетъ больше силы,—онъ, бояринъ, или дьякъ, потому что дьякъ и не думаетъ исполнять его приказанія. Бояринъ разсердился, велѣлъ позвать дьяка, схватилъ его за бороду, потаскалъ его добрымъ порядкомъ и обѣщаль кнутъ, если Гордонъ придетъ еще разъ съ жалобою».

Съ появленіемъ регулярнаго войска установились другія отношенія, явились и болѣе зрѣлыя понятія о чести, но мѣстничество, съ его оригинальными понятіями о чести, еще долгое время сохраняется въ нравахъ русскихъ людей и не только въ военномъ быту, но въ гражданскомъ и даже духовномъ.

ГЛАВА IV.

Преступленіе противъ чести по Артикулу Воинскому и Патенту о поединнахъ.

Событія предшествовавшія реформамъ Петра Великаго.

Въ половинѣ XVII столѣтія въ государствахъ Западной Европы, вмѣстѣ съ развитіемъ монархическихъ началъ и съ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ, выдвинулись новыя элементы. Военные законодатели тщательно оберегаютъ достоинство и честь начальниковъ по отношенію къ офицерамъ, офицеровъ по отношенію нижнихъ чиновъ и вообще старшихъ въ отношеніи къ младшимъ. Съ другой стороны тѣ же законы защищаютъ низшихъ отъ произвола и насилія старшихъ: привлекая къ отвѣтственности офицеровъ и начальниковъ за превышеніе власти, самоуправство и незаконныя дѣйствія.

Эти принципы Густава Адольфа усвоены были мало-по-малу всѣми военными законами Европы.

Огражденіе личн ой чести солдата, какъ сына отечества, какъ слуги государства становится предметомъ заботы верховной государственной власти.

Въ началѣ XVIII вѣка эти же принципы стали достояніемъ и русскихъ войскъ.

Мы уже знаемъ какимъ порядкомъ совершень переходъ Россіи къ регулярной арміи. Бросимъ еще бѣглый взглядъ на состояніе русскаго общества въ концѣ XVII стол. Помѣстная система видимо слабѣла, воинскій характеръ помѣстныхъ служилыхъ утрачивался,

служилые стали заниматься хозяйствомъ, заботиться о закрѣпощеніи работниковъ; послѣ покойной и праздной жизни въ помѣстьяхъ, служба, когда приходило время, становилась тяжкою, обременительною. Сознавалась кое-кѣмъ изъ *новыхъ* людей, приближенныхъ къ царю, несостоятельность русскаго военнаго строя. Начинался усиленный призывъ иностранннхъ офицеровъ для обученія русскнхъ ратному строю, по образцу иноземному. Подлѣ національныхъ войскъ явились полки съ иноземными названіями: солдатскіе, рейтарскіе и драгунскіе. Солдаты и драгуны, какъ и стрѣльцы, жили верѣдко отдѣльными слободами. Приказами управляли потомки царской дружины—бояре, окольнічіе и думные люди. Отношенія бывшей дружины къ царю измѣнились. Но судьи и воеводы продолжали кормиться отъ дѣль, и русское общество въ концѣ XVII ст. сверху до низу представляется распатаннымъ отъ насилія и самоуправства воеводъ и судей. Христіанскія понятія продолжали еще сталкиваться съ суевѣрными обрядами, остатками язычества. Старые, знакомые намъ изъ судебныхъ поединковъ ворожен, чародѣи, не переводились. Даже въ царскомъ дворѣ вѣрили въ чарующую силу нашептыванія, заговариванія, поимки слѣда. Вѣдунамъ и чародѣямъ щедро платили. Наговариваніе на громовую стрѣлку, на медвѣжьей ноготь, колдовство на слѣдъ, употребленіе приворотнаго корня («обратима») продолжали кормить людей, знавшихся съ темными силами. Волхвованіемъ занимались и въ царскихъ чертогахъ, и въ палатахъ вельможъ, и въ бѣдной хижинѣ посадскаго и простаго человѣка. Чародѣевъ преслѣдовали и боялись. Ильѣ Милословскому, еще до брака царя Алексѣя на его дочери, подкинули письмо, будто у него хранится *волшебный перстень* знаменитаго дьяка Грамотина, и послѣ того за нимъ долго присматривалъ приставъ. Родственникъ царскій, бояринъ Семень Стрѣшневъ, обвиненъ былъ въ *волшебствѣ*, и это обвиненіе не прошло даромъ: у него отняли боярство и сослали въ Вологду. Въ волшебствѣ же обвиняли и знаменитаго Матѣева, чтобъ помѣшать браку царя Алексѣя на его воспитанницѣ Нарышкиной ¹⁵⁶). Старые роды бояръ

¹⁵⁶) *Соловьевъ* XIII, стр. 170, цит. 134. Приказныя дѣла москов. арх. мин. иностр. дѣл. Годы 1674, 1651. Арх. мин. юст., столбцы приказнаго стола, № 1691. Исторія о невинномъ заточеніи Матѣева, стр. 161. Въ 1674 г. въ Тотмѣ сожжена была въ срубѣ публично женщина Ѳедосья по оговору въ *лорчи*. Въ Шую къ чудотворному образу Смоленской Богородицы изъ многихъ

враждебно относились къ родамъ новыхъ бояръ, выдвинувшихся или по родству съ царями черезъ женитбы, или по выдающимся заслугамъ, каковы: Стрѣшневъ, Матѣевъ, Нарышкины и проч., и прибѣгали къ нечистымъ силамъ и поклону. Разумѣется, противники, въ этомъ отношеніи, пользовались такими же средствами.— Вѣра въ нечистыя силы была общимъ достояніемъ русскаго общества. Немногіе, конечно, факты попали на страницы исторіи. Но мы знаемъ, что въ народѣ не переводились бѣсовскія пѣсни, соблазнительныя игры, нашептыванія. Знаемъ объ этомъ изъ попадающихся въ актахъ запрещеній и угрозъ наказаніями.

Какъ ни крѣпко держались старины русскіе люди XVII вѣка, но они не могли устоять противъ напора новыхъ идей, которыя неотступно вторгались съ запада. Новые учителя и въ монашескихъ рясахъ и въ доспѣхахъ бранныхъ незамѣтно, но дружно подготовляли общество къ реформаторской дѣятельности Петра. Оставляя въ сторонѣ распространеніе духовнаго образованія кievскими учеными монахами, переводившими на славянскій языкъ греческую библію, разные уставы и сборники, отмѣтимъ тотъ важный фактъ, что учителями были иноземные ратники, притомъ они были учителями не одного ратнаго дѣла. Эти непрошенные гости, эти наставники иноземщины заняли въ Москвѣ особую слободу, знаменитую «Нѣмецкую слободу», просвѣтительная роль которой достаточно намъ уже извѣстна («Арт. воин.», вып. 2). Въ полицейскомъ наказѣ, данномъ десятникамъ Нѣмецкой слободы, велѣно наблюдать, чтобы полковники, подполковники и начальныя люди не допускали къ *повединкамъ* нижнихъ чиновъ, чтобы не учинялось *никакого смертнаго убійства и дракъ*, чтобы не торговали виномъ, пивомъ и табакомъ, не играли зернью и въ карты ¹⁵⁷). Подобныя

городовъ крѣзжали люди, мушны и женщины, и привозили одержимыхъ *нечистыми духами*—«страждущіе въ молебное время метаются всякими различными кознодѣйствами и влечуть на уѣздныхъ людей, что ихъ портятъ: влечала Ириша Маурива на Охъду Якимова, и по царскому указу Якимовъ взять въ Суздаль и кончился злою смертью». На свадьбахъ присутствовали *знахари*, которые умѣли отвращать всякое зло. До суздальскаго архіепископа дошло извѣстіе, что весь городъ встревоженъ видѣніемъ «какъ соборный попъ Иванъ ѣздилъ на медвѣдѣ». *Соловьевъ*, XIII стр. 166—169. У *Забѣлина* имѣется любопытное разбирательство по приказанію государя о «колдовствѣ на царичьихъ слѣдѣ». Ч II, стр. 352 и слѣд.

¹⁵⁷) Дѣла приказныя Москов. арх., мин. иностр. дѣлъ. Годъ 1673—*Соловьевъ*, XIII, стр. 222, чет. 178.

наказы давались и самимъ начальникамъ—иноземнымъ полковникамъ; но въ извѣстныхъ намъ наказахъ для стрѣльцовъ о поединкахъ вовсе не упоминается.

Иноземцы, приходившіе искать счастья, какъ люди, привыкшіе къ превратностямъ судьбы, много видѣвшіе и немало знавшіе, не стѣснялись въ своихъ привычкахъ: на свои пирушки они привлекали молодежь московской знати и занимали столыняковъ и жильцовъ заманчивыми разсказами про житье-бытье заморское. Скоро и легко иноземцы примѣнялись къ русскимъ обычаямъ и нравамъ.

Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ» даетъ понятіе о томъ, какого рода внушенія понравились иноземнымъ начальникамъ.

«Однажды русскій капитанъ Спиридоновъ накрылъ своихъ солдатъ, которые тайкомъ ночью играли въ карты и, по обычаю тогдашняго начальства, воспользовался этимъ случаемъ для добычи: забралъ себѣ не только деньги, которые были въ игрѣ, но еще взялъ съ солдатъ 60 рублей, не давши объ этомъ знать Гордону, какъ непосредственному начальнику. Тотъ призвалъ Спиридонова къ себѣ и сдѣлалъ ему *строгий выговоръ* съ угрозою, что впередъ ему плохо будетъ. Капитанъ, не привыкшій къ такимъ нѣжнымъ внушеніямъ, началъ было горячиться; тогда Гордонъ употребилъ внушеніе другаго рода: схватилъ Спиридонова за голову, повалилъ на полъ и такъ отколотилъ дубиною, что несчастный едва могъ встать. Капитанъ пожаловался полковнику, но Гордонъ заперся, потому что свидѣтелей не было; капитанъ пожаловался боярину: Гордонъ и тутъ заперся».

Очевидно, Гордонъ хорошо усвоилъ себѣ теорію формальныхъ доказательствъ тогдашняго розыска—слѣдственнаго процесса.

Однажды хозяинъ дома вздумалъ выпроводить Гордона изъ занимаемой имъ квартиры. Челобитье его было уважено, но Гордонъ не обращалъ вниманія на письменныя приказанія полиціи. Явился подъячій съ 20 человекъ трубниковъ, большая часть которыхъ осталась внизу. Гордонъ потребовалъ указъ. Подъячій отказался, приказавъ трубникамъ забрать чемоданъ и вещи, а самъ беретъ полковья знамена. «Гордонъ вскакиваетъ изъ-за стола и съ помощью денщика и двухъ офицеровъ, которые вмѣстѣ съ нимъ обѣдали, выгоняетъ подъячаго вонъ изъ комнаты и съ лѣстницы. Но подъячій соединяется съ остальными трубниками и снова идетъ наверхъ къ Гордону; тотъ съ товарищами, пользуясь выгодою

своего положенія на верху, прогоняетъ ихъ, тѣмъ легче, что трубники были вооружены палками». Между тѣмъ на шумъ прибѣжали солдаты и прогнали подъячаго съ трубниками.

По иностраннымъ законамъ за призывъ на помощь другихъ, въ случаѣ драки, опредѣлялась смертная казнь. Но въ Москвѣ на продѣлку Гордона, несмотря на то, что побиты были полицейскіе чины и служители, вооруженные палками, не обратили даже и вниманія.

Пирушки иноземцевъ вели къ ссорамъ, которыя нерѣдко оканчивались драками и поединками, несмотря на ихъ запрещеніе въ Россіи. Такъ, въ 1666 году Гордонъ поссорился съ майоромъ Монгомери у себя на пирушкѣ, которую задалъ придворнымъ въ царскія именины, и имѣлъ съ нимъ поединокъ ¹⁵⁸⁾.

Гордонъ, бывшій двукратно на шведской службѣ (въ 1655 и 1659 гг.), не могъ не знать шведскихъ военныхъ артикуловъ, въ которыхъ поединки и драки запрещались подъ угрозою смертной казни. Легко себѣ представить, какъ выгодно было буйнымъ иноземцамъ поступать на царскую службу. Впослѣдствіи, команда Бутырскимъ солдатскимъ полкомъ, тотъ-же Гордонъ ввелъ строгую дисциплину и не допускалъ насилій и самоуправства. Но при Алексѣѣ Михайловичѣ и Феодорѣ Алексѣевичѣ эгоистическіе интересы, стремленіе къ наживѣ на счетъ подчиненныхъ неизбѣжно вели къ насиліямъ и обидамъ нижнихъ чиновъ и вызвали непрерывныя челобитныя солдатъ и стрѣльцовъ на своихъ капитановъ и полковниковъ. Въ этихъ челобитныхъ служилые люди просили о вознагражденіи за безчестье.

Для характеристики времени, предшествующаго стрѣлецкому бунту, замѣтимъ вкратцѣ, что когда въ 1677 году на Рождество Христова нѣкоторые дьяки не пустили къ себѣ государевыхъ славельщиковъ, то разгнѣванный царь (Феодоръ Алексѣевичъ) приказалъ лишить ихъ обыкновенныхъ доходовъ, т.-е. онъ повелѣлъ *«за такую ихъ дерзость и безстрашіе быть имъ въ приказахъ безкорыстно и никакихъ почестей и поминокъ ни у кого ничего ни*

¹⁵⁸⁾ Gordon, Tegebuch, 1 B.—*Соловецъ*, XIII, стр. 222—225 приводитъ случай ссоръ и дракъ солдатъ со стрѣльцами и ссору полковника Гордона съ генералъ-майоромъ Трауернихтомъ. О дракахъ солдатъ иноземнаго строя съ жителями, которыя нерѣдко оканчивались увѣчьемъ и убійствомъ, имѣются свѣдѣнія въ актахъ Историческихъ и Археографической Экспедиціи.

отъ какихъ дѣлъ не имать». Если же кто явится въ самой малой взятокъ или корысти, и имъ за то быти въ наказаніи ¹⁵⁹).

Въ то время, когда облеченные властью воеводы и полковники кормились на счетъ подчиненныхъ служилыхъ людей, въ русскомъ помѣстномъ и поселенномъ войскѣ не могло и установиться правильныхъ дисциплинарныхъ отношеній между начальниками и нижними чинами; не должно, поэтому, удивляться челобитьямъ стрѣльцовъ и солдатъ на обиды; челобитья на обиды въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича принимали все болѣе и болѣе угрожающій характеръ. Здѣсь подъ выраженіемъ «обида» слѣдуетъ понимать, согласно уложенію 1649 г., не столько обиду личную, оскорбленіе чести, сколько матеріальный ущербъ — учетъ жалованья, насиліе, вымогательство. Во многихъ случаяхъ личная обида — опозореніе чести словомъ или дѣйствіемъ, бывали лишь послѣдствіемъ насилія и самоуправства. «Налогъ» и «обида» въ обществѣ XVII ст. шли рука объ руку. Событіямъ перваго Московскаго бунта предшествовали неслыханныя вымогательства («налоги») и злоупотребленія властью полковниковъ («обида»). Извѣстна уже намъ полная разнузданность стрѣльцовъ, распущенность, до которой они доведены были своими же начальниками, позволявшими себѣ прибѣгать къ возмутительнымъ насиліямъ и личнымъ оскорбленіямъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, видимо, угасалъ. Старинное дружинно-придворное устройство государева двора совершенно разстроилось и было подточено враждою партій. Стрѣльцы Пыжова полка подали государю челобитье на своего полковника. Языковъ, «глубокий дворскихъ обхожденій проникатель», какъ думаютъ, въ угоду начальнику стрѣлецкаго приказа, боярину князю Юрію Долгорукову, произвелъ неправильный розыскъ, вслѣдствіе чего полковники были оправданы, а челобитчиковъ стрѣльцовъ, лучшихъ людей, приказано бить кнутаомъ и разослать въ ссылки. Полковники, ободренные неудачей и посрамленіемъ стрѣльцовъ, стали еще болѣе смѣлыми въ обращеніи съ рядовыми стрѣльцами и болѣе жестокими, чѣмъ прежде. 23 апрѣля стрѣльцы полка Грибоѣдова, можетъ быть не желая обидѣть своего престарѣлаго боярина, пошли по начальству и подали челобитье на Грибоѣдова въ стрѣлецкомъ приказѣ. Доложили боярину Долгорукову, что пришелъ

¹⁵⁹) Забѣликъ, I, стр. 333.

какой-то пьяный стрѣлецъ съ челобитною и наговорилъ много *непристойныхъ словъ* про него— боярина, и про другихъ. Долгоруковъ велѣлъ *схватить челобитчика и выстѣчь кнутомъ передъ съѣзжею избою*; но когда стрѣльда вывели на площадь и прочли ему приговоръ, то онъ обратился къ товарищамъ съ просьбою о недопущеніи его къ совершенію надъ нимъ поруганія за то, что имъ подана челобитная, по ихъ же желанію и приговору. Стрѣльцы взволновались, бросились на приказныхъ сторожей, смяли ихъ и выручили товарища. Этого было достаточно для возбужденія смятенія во всѣхъ Московскихъ стрѣлецкихъ полкахъ. Тогда же подана была челобитная и солдатами на своего командира генерал-майора Матвѣя Кравкова¹⁶⁰). Таковъ былъ первоначальный толчокъ къ московскому бунту 1682 года, чѣмъ такъ искусно и безцеремонно воспользовались Милославскіе съ царевной Софіей во главѣ для уничтоженія Нарышкиныхъ и Матвѣева.

Смятенія солдатъ въ XVI и XVII ст. (вслѣдствіе оскорбительныхъ дѣйствій офицеровъ и начальниковъ) были явленіемъ распространеннымъ въ Европѣ. Причины ссоръ, дракъ и мятежей извѣстны (Арт. Воин. вып. 2). Съ подобными, крайне опасными преступленіями въ военномъ быту, велась борьба упорная и продолжительная. Въ иностранныхъ военныхъ артикулахъ, подъ страхомъ смерти, воспрещалась тайная и веразрѣшенная сходка, коллективныя жалобы, потому что сходки служили средствомъ для возбужденія смятенія. Въ дракахъ даже призывъ на помощь другихъ людей облагался смертію, потому что и повальные драки иногда вели къ мятежу. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ иностранныхъ законахъ выработаны были правила и наставленія объ обращеніи начальниковъ и офицеровъ съ нижними чинами, о взаимныхъ отношеніяхъ солдатъ между собою и съ жителями. Установленъ былъ порядокъ обжалованія личныхъ обидъ нижними чинами. Личныя обиды словомъ и дѣйствіемъ получили весьма обстоятельную регламентацію въ законахъ о ссорахъ, дракахъ и

¹⁶⁰) Эти обстоятельства предшествовали стрѣleckому бунту въ маѣ 1682 г., описанному нами въ главѣ IV о «всякой солдатской работѣ» *Арт. Воин. вып. 2*, стр. 228 и слѣд., цит. 291. См. также *Соловьева*, XIII, стр. 341 и слѣд., цит. 233, 234, 237, 239. Особенно важно свидѣтельство датскаго резидента *Розенбуша*, «Relation der Traurigen Tragedy» въ приложеніяхъ къ исторіи Петра Великаго, *Устрялова*, т. I, стр. 22—24, 45, приложение VI. Также въ соч. *Поссельта* «Der General und Admiral Lefort. Erst. Band, S 322.

поединкахъ. Но ни въ Соборномъ Уложеніи, ни въ другихъ спеціальныхъ русскихъ законахъ (*наказахъ и памятяхъ* для воеводъ: для стрѣleckихъ полковъ и полковниковъ войскъ иноземнаго строя) ничего подобнаго не встрѣчаемъ, несмотря на то, что волненія и бунты случались давно въ войскахъ иноземнаго строя.

Организація стариннаго стрѣleckаго войска исключала самое пламенное желаніе Петра I и его ближайшихъ сотрудниковъ къ водворенію дисциплины и воинскаго порядка. Только къ новоустроенному, по образцу регулярныхъ полковъ, національному русскому войску можно было привить прочныя начала внутренняго благоустройства, сообразуясь съ постановленіями, существовавшими на Западѣ.

Первоначальныя постановленія Петра I, относительно личныхъ обидъ, и о наказаніяхъ за оскорбленіе чести.

За многіе годы до появленія Устава Воинскаго 1716 г. встрѣчаемъ памятники, въ которыхъ имѣются заимствованные отъ иностранцевъ законы, опредѣляющіе бытовыя стороны вновь устроенной регулярной арміи въ Россіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчаемъ ограниченіе или отиѣну иска за «безчестье» въ войскахъ.

Новоустроенное регулярное войско немислимо было оставить при старыхъ законахъ о безчестьи. Для Петра I солдатъ былъ такимъ же слугою отечества, какимъ былъ офицеръ, будь онъ сыномъ боярскимъ, или иноземцемъ. Стремленіе Государя Преобразователя поднять личность солдата вытекаетъ изъ существа всѣхъ его военныхъ законовъ и собственноручныхъ инструкцій. Съ самаго начала организаціи регулярной пѣхоты видна заботливость Царя объ установленіи внутренняго порядка на началахъ субординаціи.

Остановимся на постановленіяхъ, относящихся къ настоящему вопросу, по извѣстнымъ намъ памятникамъ, предшествовавшимъ появленію Артикула Воинскаго въ 1715 г. и Устава Воинскаго въ 1716 г.

Въ рукописномъ *уставѣ А. Вейде* 1698 г., между прочимъ, находимъ такое общее правило о поведеніи нижнихъ чиновъ на квартирахъ: В. «Отъ пьянства и отъ зерни и отъ гульбы удержаться. Также поставленные на стоялыхъ дворахъ, чтобы жили смирно, и

хозяевамъ *озорничества* и *обидъ* не чинили. А если имъ отъ хозяевъ будетъ *какая обида* и имъ, солдатамъ, *сказывать о томъ* капраламъ своимъ, а капралу о томъ *извѣщать* сержантомъ, а сержанту о томъ *сказывать* капитану, а капитану о томъ *доносить* полковнику. А если кто учинитъ *собою обиду* хозяевамъ и тѣмъ людямъ учинено будетъ *жестокое наказаніе по винѣ смотря*. А за пьянство, и за зерень, и за гульбу будетъ *жестокое наказаніе*. и отъ полку будетъ *отставленъ*»¹⁶¹⁾. Въ этомъ первоначальномъ извѣстномъ намъ дисциплинарномъ уставѣ намѣчены также обязанности нижнихъ чиновъ на службѣ и въ строю, права и обязанности капитана. Намѣчены, но еще не обработаны. Имѣлись довольно полныя наставленія для руководства поведеніемъ солдатъ и опредѣленія объ отношеніяхъ солдатъ другъ къ другу и къ начальникамъ. Такъ, были извѣстны правила или статьи съ указами Петра о *неподачѣ жалобъ высшему начальству мимо ротныхъ командировъ, о наказаніяхъ за личныя обиды и о запрещеніи въ войскахъ сходокъ въ кругу и соединительные совѣты*. Эти правила находимъ въ рукописныхъ сборникахъ, хранящихся въ древнемъ Румянцевскомъ музеѣ и въ Императорской публичной библіотекѣ¹⁶²⁾.

Въ другомъ памятникѣ—«Уложенномъ Артикулѣ» заключается слѣдующее краткое постановленіе о *личныхъ обидахъ*: «Егда начальный человекъ или солдатъ, равностно себѣ солдата или не солдата, невѣжливыми бранными и чести тронутыми словами тронеть и тотъ станетъ бить челомъ, и тому отвѣтчику подобно изобижен-

¹⁶¹⁾ Мое изслѣдованіе: «Вейле, Адамъ Адамовичъ, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Петра Великаго, и его военный уставъ 1698 г.» Казань, 1887 г.—стр. 18 и 19.

¹⁶²⁾ Соединительные круги или сходки солдатъ запрещены послѣ перваго стрѣлцаго бунта. Правила о принятіи жалобъ за личныя обиды, какъ и многое другое, относящееся до внутренняго порядка въ войскахъ, могли быть разработаны Гордономъ и Лефортомъ для двухъ выборныхъ солдатскихъ, а равно для Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Изъ біографіи Лефорта (Посельга) видно, что онъ по цѣлымъ днямъ, перѣдко запершись съ царемъ, работалъ надъ составленіемъ разныхъ правилъ. На редакціи нѣкоторыхъ правилъ первоначальныхъ замѣтно перо иностранца, плохо владѣвшаго русскимъ языкомъ. Поэтому мы думаемъ, что нѣкоторыя постановленія, относимыя въ началу XVIII столѣтія, могли быть уже составлены до начала организаціи регулярной пѣхоты въ 1699 году.

ному, по обстоянію вреда, принуждену (быть) кому денежною виною повнитца, тотъ *реченіемъ прощается* (т. е. просить прощенія) и *сверхъ того пойманіемъ* (арестомъ) и *безчестнымъ* (вѣроятно тѣлеснымъ) *наказаніемъ отъ полку или роты наказанъ быть* (наказывается)¹⁶³).

Итакъ, солдатамъ внушается быть вѣжливыми въ отношеніяхъ между собою и не употреблять словъ оскорбительныхъ для чести товарища. Обидчикъ долженъ просить прощенія и, сверхъ того, подвергается исправительному наказанію. Постановленіе это очень важно. Оно требуетъ, чтобы обиженный отказался отъ своихъ словъ, испросилъ у обиженнаго прощенія. Денежное безчестье уже теряетъ свое самостоятельное значеніе, становится элементомъ второстепеннымъ, или замѣняется другимъ наказаніемъ. Законодатель даетъ понять, что честь солдата—благо, неудобоецѣнное на деньги, что оскорбленный можетъ быть удовлетворенъ признаніемъ своей вины и отказомъ отъ самоуправства. Исправительныя наказанія и испрошеніе прощенія у обиженнаго болѣе надежны, чѣмъ расплата деньгами, которая развиваетъ пустое сутяжничество. Нужно припомнить, что въ русской арміи при Петрѣ I служили солдатами и дворяне.

Въ самомъ началѣ устройства регулярной арміи въ 1700 г. Петръ I рѣшился ограничить иски за безчестье по Соборному Уложенію. Жалобы о безчестьи оскорбительными словами, странными, часто нелѣпными, становились просто смѣшными, и разбирательство этихъ жалобъ только по пустякамъ занимало не только судей и приказныхъ, но даже самого государя. Путьвльскій воевода Алымовъ подалъ жалобу, въ которой объяснялъ, что истецъ его Григорій Батуринъ, въ приказной избѣ, на допросѣ по дѣлу сказалъ ему, Алымову, что онъ смотритъ на него звѣрообразно». Въ челобитьи Алымовъ присовокупляетъ: «И тѣмъ онъ меня, холопа твоего, обезчестилъ»; далѣе ссылается на Уложеніе и проситъ доправить на Батуринѣ безчестье. Но Петръ не обратилъ вниманія на Уложеніе. Въмѣсто доправы безчестья онъ велѣлъ за *недѣльное челобитье* доправить на самомъ воеводѣ

¹⁶³) Сборникъ *Коженикова* въ Румянцевскомъ музеѣ, по описанію А. Воговова № 13.

10 рублей пени и приказалъ раздать эти деньги на милостыню въ богадѣльни, нищимъ ¹⁶⁴).

Вслѣдъ за сямъ, въ указѣ 4 мая 1700 г. Петръ I выставилъ смѣшныя и нелѣпыя поводы къ искамъ за личныя обиды съ требованіемъ уплаты денегъ за безчестье. Основою этого интереснаго указа служатъ слѣдующія выраженія и слова, выписанныя изъ челобитныхъ въ судномъ Московскомъ приказѣ: «вольнo тебѣ лаять», «шпынокъ турецкой», «изъ-подъ бочки тебя тащили», «не Воротынскій-де ты лаешь», «робенокъ», «сынишко боярскій», «мартынушко мартышка», «черти тебѣ сказываютъ», «трусъ», «отецъ твой лаптемъ шти хлѣбалъ», «отецъ твой лапотникъ, сулилъ сыромятную кожу и яловычи сапоги», «разоренье-де мнѣ отъ тебя», «мучилъ-де ты меня», и т. п.

Петру I, пожившему долго въ Голландіи, ознакомившемуся съ порядкомъ иной расправы въ войскахъ за личныя обиды и оскорбленія чести, не могли не казаться безплодными занятія правительственныхъ установленій разборомъ челобитій, основанныхъ въ сущности на придиркахъ не только къ словамъ, но имѣющимъ смысла, но даже и ко взгляду, который почему-либо могъ казаться оскорбительнымъ для чести. Съ того времени въ постановленіяхъ для войскъ и флота повѣяло новымъ духомъ: въ военныхъ и морскихъ законахъ взоръ Петра I постоянно обращенъ на ближайшіе поводы къ беспорядкамъ и смутамъ, которые повели къ бунту въ стрѣльцкихъ войскахъ, и онъ ищетъ способы для предупрежденія подобныхъ несчастій. Драгунамъ и солдатамъ, а равно и матросамъ, разрѣшается *приносить жалобы* на личныя обиды и притѣвленія (налоги), но не иначе, какъ *по начальству* сперва капитану, а затѣмъ, если жалоба останется безъ удовлетворенія, то нижній чинъ можетъ обжаловать своего офицера полковнику; солдатъ можетъ жаловаться и на полковника высшему начальству, если ближайшій начальникъ оставитъ его просьбу безъ удовлетворенія; но каждый обязанъ приносить жалобу по командѣ и только за себя лично: «тѣ бы писали и подавали челобитные всякой своимъ именемъ о своей обидѣ, а не отъ всего полку». Жаловаться

¹⁶⁴) *Забѣлинь*, I, стр. 262, дит. 2 дворц. разр., т. IV, 1132, 1136. Деньги эти розданы по богадѣльнямъ по 4 деньги человѣку — въ 291 чел. и по 2 деньги — на 92 телов.

за другихъ, или упоминать въ своей челобитной о разныхъ обидахъ на другихъ, воспрещено. Драгунамъ и солдатамъ воспрещается также собираться тайно или явно въ круги или сходки, или составлять «соединительные совѣты» для составленія челобитной, ибо это равносильно бунту: «А буде въ которыхъ полкахъ солдаты учнутъ между собою въ круги о чемъ совѣтовать, и кто увѣдавъ извѣстить, и про то розыскивать, и по розыску, за круги и за соединительныя совѣты, или кто челобитныя станетъ писать и подавать о одной обиде многие, хотя и о правомъ дѣлѣ, тѣмъ учинена будетъ безъ всякаго милосердія смертная казнь. А извѣтчику дано будетъ его, великаго государя, жалованье: изъ нижнихъ будетъ повышенъ чиномъ ¹⁶⁵⁾.

Постановленія о личныхъ обидахъ получили болѣе обстоятельное, въ юридическомъ смыслѣ, развитіе, въ «Уложеніи или правѣ воинскаго поведенія» 1702 года, составленномъ по соображенію съ датскимъ военнымъ артикуломъ Христиана V 1683 г. ¹⁶⁶⁾.

Относящіяся къ личнымъ обидамъ статьи военнаго уложенія: 8, 59, 60, 61, 62, 64, 66, 69, сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) воинскіе люди (служители) всякаго вѣроисповѣданія и какой бы то ни было народности, должны жить между собою въ христіанской любви, «другъ друга ни словами, ни дѣломъ безчестія не чинити, и противъ непріятели за одно поступати» (ст. 8, art. 14). 2) Начальнымъ людямъ и солдатамъ «весьма воздержн-

¹⁶⁵⁾ Подлинный текстъ по рукописи, хранящейся въ Румяцевскомъ музеѣ, напечатанъ у Розетейма: «Очеркъ истор. о судныхъ учрежден. въ Россіи до кончины Петра Великаго». С.-П.-Б. 1878 г., прилож. XII, стр. 354.—Въ своемъ «Описаніи рукописей Румян. музея», 1842 г., А. Востоковъ полагаетъ, что составленіе «О. порядки примесенія жалобъ нижними чинами и о запрещеніи сходокъ» составляетъ часть указа Петра Великаго полковнику Ивана Петр. Бауру (т.-е. въ 1706 г. или позже). Можетъ быть, это и такъ, но несомнѣнно, что правило такое существовало уже при началѣ формированія регулярныхъ полковъ въ 1699—1700 г., когда Петръ I ознакомился на практикѣ съ подобными порядками въ Европѣ. Круги-же или соединительные совѣты запрещены были еще въ правленіе Софіи, слѣдовательно положеніе Востокова не имѣетъ большого значенія.

¹⁶⁶⁾ Corp. Jur. Mil. Novis. II, Christ. V Kön. v. Dännem. Art. Br. art. 14, 26, 27, 29, 30, 33. Ср. «Улож. или право воинск. поведенія» ст. 8, 59, 60, 61, 62, 63 и 65. См. мое изслѣдованіе: «Военные законы Петра Великаго въ рукописяхъ и первопечатныхъ изданіяхъ», изд. 1887 г., стр. 22, 23 и слѣд., цит. 17, 18, 19.

ваться» отъ чести нарушительныхъ и бранныхъ словесъ и безчестіевъ. 3) За оскорбленіе словомъ виновные, по опредѣленію суда (воинскаго), въ который они приносятъ жалобу, обязаны *испросить христіанское прощенье*, а если его не получаютъ, то подвергаются заключенію въ желѣза, или наказываются по усмотрѣнію суда (ст. 59 art. 26) ¹⁶⁷⁾. Всѣ ссоры и драки, если не послѣдовало добровольнаго примиренія, разрѣшаются въ воинскомъ судѣ или начальникомъ (ст. 60, art. 27). 4) Кто обнажитъ оружіе или нападетъ на другаго (за исключеніемъ случаевъ, когда начальникъ долженъ «унимать» подчиненныхъ), тотъ подвергается жестокому наказанію на тѣлѣ (ст. 61, art. 28). 5) Кто въ строю рукою ударить—солдатъ солдата, или начальникъ начальника—тотъ наказывается: солдатъ—*по усмотрѣнію своего офицера*, начальникъ—*по опредѣленію воинскаго суда*; кромѣ того оскорбленный даетъ пощечину оскорбителю при тѣхъ-же людяхъ, при которыхъ самъ былъ обиженъ (ст. 62, art. 28). 6) На квартирахъ въ городахъ и селахъ за оскорбленіе («никакимъ безчестіемъ досадительно») поселянина или поселянки виновные подвергаются смертной казни или жестокому наказанію, «по винѣ смотря»; дѣло это разсматривается въ судѣ (ст. 63, art. 30) ¹⁶⁸⁾. 7) Когда послѣ примиренія кто-либо нападетъ на того, съ кѣмъ поссорился, и послѣдній ранитъ или

¹⁶⁷⁾ Всѣмъ наказанія «по усмотрѣнію суда» въ подлинникѣ «постыдное изгнаніе изъ полка»—*mit schimpflicher Vorweisung vom Regiment*. С. J. M. Nov, II, art. 26, стр. 271. Кромѣ того въ ст. 59 «Воен. улож.» за брань измѣнникомъ, или трусомъ, или другимъ вредительнымъ словомъ (напр. воровъ), когда обезчещенный обижается, дѣйствительно, виновнымъ въ такомъ преступленіи, обидчикъ за *недомесенье* подвергается тому-же наказанію, которому подлежитъ совершившій оное.

¹⁶⁸⁾ Воен. уложеніе въ ст. 63 значительно суживаетъ опредѣлительную часть датскаго подлинника (art. 30) и допускаетъ возможность избѣгать наказанія посредствомъ рѣшенія дѣла судомъ. У датчанъ объектомъ обиды можетъ быть: «солдатъ, горожанинъ, крестьянинъ, его жена, дѣти и прислуга (Gesinde); дѣяніе можетъ быть совершено въ полѣ, гарнизонѣ или собственномъ жилищѣ»; въ 30-мъ артикулѣ предусмтрѣна не одна только обида дѣйствіемъ, оскорбленіе ударомъ палкою или другимъ предметомъ, но и насиліе: «*gewalthätiger ueberthatt und beschimpffet*». Категоричность постановленія 30-го датскаго военнаго артикула по редакціи ст. 63 военнаго уложенія изчезаетъ, а это должно вести къ произволу. Очевидно, что въ выраженіи «досадительное безчестіе», нужно понимать нѣчто большее, чѣмъ личная обида дѣйствіемъ.

убьетъ нападающаго, то содѣянное не вѣняется въ вину (ст. 66, art. 33). 8) Кто въ ссорѣ ножемъ: «воровскимъ оружіемъ», нанесетъ рану, тому ножъ *сквозь руку пробить между перстовъ* и по указу паки самому прорывать (ст. 57, art. 24). 9) Никто, отъ вышаго до нижняго чина, не долженъ выходить и вызывать на *поединокъ*, подъ угрозою жестокаго наказанія, убившій на поединкѣ, по розыску, *подвергается смертной казни*. 10) Въ случаѣ оскорбленія словомъ или дѣйствіемъ всякому дано право приносить жалобу полковнику или другому своему начальнику и просить суда по ст. 39, но самому не расправляться (ст. 69, art. 35)¹⁶⁹⁾.

Намъ уже извѣстно изъ предыдущихъ указаній (Арт. Воин. вып. 2-й), что редакція военнаго уложенія 1702 г. часто не согласуется съ текстомъ датскаго военнаго артикула. Но оно проникнуто духомъ своего оригинала. Въ постановленіяхъ о личныхъ обидахъ *военное* уложеніе категорично отказалось отъ системы челобитій по Соборному Уложенію, установило порядокъ обжалованія по начальству и денежную пеню замѣняетъ исправительнымъ или уголовнымъ наказаніемъ. Военное уложеніе до такой степени рабски подчинено датскому военному артикулу, что обиженному предоставляетъ право, посредствомъ сдачи пощечины, возстановлять свою нарушенную честь! Принципъ тальона сохраненъ и при нанесеніи раны ножемъ, какъ было и въ Литовскомъ Статутѣ (буквально). Дѣла о личныхъ обидахъ рѣшаются или властью начальника, или по усмотрѣнію суда; не какъ три этомъ разграничивалась подсудность, изъ военнаго уложенія не видно. Неизвѣстно также, въ чемъ состояло «досадительное безчестье», за которое по ст. 63 опредѣляется смертная казнь; очевидно, здѣсь предположена не какая-либо обида дѣйствіемъ (ударъ палкою или чѣмъ-либо), но насиліе. Въ военномъ уложеніи встрѣчаемъ два особа самостоятельныя преступленія—*нанесеніе удара ножомъ* «яко тайнымъ воровскомъ оружіемъ» и *поединокъ*; о послѣднемъ въ Соборномъ Уложеніи и новонаказанныхъ статьяхъ не упоминается. Но вліяніе датскаго военнаго закона всего болѣе мы видимъ въ новыхъ карательныхъ мѣрахъ; таковы: *христіанское прощеніе*, *пощечина публичная*, какъ воздаяніе зломъ за зло (*lex talionis*), независимо отъ понесеннаго на-

¹⁶⁹⁾ Ст. 39, на которую дѣлается ссылка, не имѣется въ рукописи, поданной Розенгеймомъ.

казанія по суду, *прободеніе руки съ прорваніемъ тѣмъ-же ножомъ*, каковымъ нанесена рана, и *наказаніе шпидрутенами*. Подъ выраженіемъ „жестокое наказаніе на тѣль“ слѣдуетъ понимать наказанія *изувѣчивющія*, бывшія у насъ въ большомъ употребленіи въ XVII столѣтіи, каковы «отсѣченіе руки, пальцевъ, отсѣченіе ноги и проч., или же *болъзненныя* — кнутомъ, батогами и, можетъ быть, шпидрутенами. О томъ, что шпидрутены назначались за нѣкоторые преступленія низшимъ чинамъ, видно изъ «улож. или права воин. повед. 1702 г.». Тамъ, въ ст. 12, за отказъ отъ работъ или своей должности солдатъ подвергается наказанію *шпидрутенами, или кнутомъ*.

Итакъ, въ *первыя-же годы* Сѣверной войны русская армія должна была подчиниться новымъ законамъ за личныя обиды, при чемъ законодатель обращаетъ особенное вниманіе на оскорбленіе подчиненныхъ со стороны лицъ, имѣющихъ дисциплинарную власть. Законодатель уже не ограничивается запрещеніемъ поединка, какъ было въ казакахъ и полицейскихъ инструкціяхъ для иноземцевъ. Поединками считались у насъ иноземцы; теперь они облагались смертною казнію, какъ во всѣхъ государствахъ Европы. Ранѣе, въ началѣ XVII стол., смертная казнь назначалась не за вызовъ, а за нанесеніе раны или убійство на поединкѣ. Въ регулярной арміи Петра иноземныхъ офицеровъ, со включеніемъ остзейскихъ нѣмцевъ, служило число не малое, особенно въ высшихъ чинахъ и въ драгунахъ.

Вышеизложенное о личныхъ обидахъ по военному уложенію прямо показываетъ, что Петръ Великій стремился привить въ войскахъ совершенно другія начала. Но *обида* оставалась еще понятіемъ неопредѣленнымъ, растяжимымъ; съ понятіемъ о личной обидѣ соединялось посягательство на различныя блага, какъ матеріальныя, такъ и не матеріальныя; тутъ затрогивалась не одна только честь въ ея объективномъ значеніи. Понятіе о личной обидѣ еще не было специализировано; оно смѣшивалось съ насиліемъ на тѣлесную неприкосновенность. Законодатель видимо, былъ озабоченъ преслѣдованіемъ самоуправства, но помимо рѣшенія суда или дисциплинарною властью начальника не признавалъ права на самовольную расправу съ обидчикомъ.

Этотъ принципъ знало и Соборное Уложеніе, но оно не съ такою энергіею, какъ законы Петра, гарантируетъ подчиненнаго.

Оно не имѣетъ понятія о дисциплинѣ, какъ охранѣ службы государственной.

Въ «Артикулѣ Браткомъ» барона Гюйсена ¹⁷⁰⁾, который въ 1706—1706 году составленъ для драгунъ и согласно рукописи Румянцев. музея, названъ артикуломъ Меншикова, во II главѣ «о наказаніи простыхъ прегѣршеній» находимъ восемь статей подъ рядъ (6—13), которыя касаются личныхъ обидъ и оскорбленій чести; но редакция этихъ постановленій крайне туманна, нѣкоторыя статьи изложены даже такъ непонятно ¹⁷¹⁾, что трудно добиться смысла, не обращаясь къ другимъ, подобнымъ же законамъ иностраннымъ. Между тѣмъ неопредѣленность санкции легко могла допускать полный произволъ въ военныхъ судахъ, составленныхъ изъ офицеровъ, совершенно невѣжественныхъ въ дѣлѣ правосудія.

Остановимся на ст. 7, 8, 9, въ которыхъ яснѣе выражено намѣреніе законодателя:

Поединки наказываются смертью «хотя кто (т.-е. никто) не раненъ будетъ или животъ не потеряетъ. Понеже симъ, преступая противъ Его Величества своего Государя, которому каждый свое дѣло разсудить отдастъ и на службѣ его ся отдать долженъ» (ст. 7).

Вліяніе иностранныхъ законовъ о поединкахъ и ссорахъ, очевидно, сталкивается съ обычаями и нравами, глубоко укоренившимися въ русскомъ народѣ: ссоры и драки, которые иногда оканчивались убійствомъ, часто случались на пирушкахъ въ пьянствѣ. И слѣдующая статья 8 за убійство въ безпамятствѣ (*безъ опамятства*), «послѣщеніемъ въ пьянствѣ» мѣру наказанія зачинщику (?) опредѣляетъ по состоянію виновнаго; *рядовому*—«бѣжать сквозь

¹⁷⁰⁾ Мой трудъ: «Военные законы Петра Великаго въ рукоп. и первонач. изд.», стр. 25 и слѣд., здѣсь объяснено, что Артикулъ Братскій составленъ первоначально на нѣмецкомъ языкѣ барономъ Гюйсеномъ и обнародованъ въ Германіи подъ заглавіемъ «*Moskowitzisches Kriegs-Reglement*» въ 1706 г.; но еще ранѣе, въ 1705 г. онъ былъ переведенъ на русскій языкъ, отпечатанъ въ Москвѣ церковно-славянскимъ шрифтомъ и опубликованъ для народа. См. цит. 20, 21, 22, 23.

¹⁷¹⁾ Напримѣръ, см. 12 «Кто же похочетъ кого обругать или сѣяться и оный свое терпѣніе не право (?); челобитьемъ къ высшему донесетъ, то съ челобитчикомъ въ равной винѣ и въ наказаніи будетъ» или ст. 10: «А офицерамъ въ ротной кондичи не право состоящее въ словахъ (?), по тагости (?) заслуживать или отпускъ (?) по обрѣтеніи возымѣють; напередъ у обиженаго просить» (?).

строй», т.-е. наказать его прогнаніемъ сквозь строй шпидрутенами, *унтеръ-офицера*— «къ полу приковать и паки дослуживать», вѣроятно, заковывать въ желѣза и лишать унтеръ-офицерскаго званія; а *высшему офицеру*— «со всеѣмъ жалованьемъ (?) безъ абшиду отказать». Нельзя не обратить вниманія на крайнюю снисходительность «Краткаго Артвкула» къ убійцамъ-пьяницамъ!.. Но далѣе: «А буде кто изъ русаковъ (предполагается въ горячности и, вѣроятно, на пирушкахъ) осмѣлится ножами рѣзаться, *тому руку на цѣлый часъ пригвоздитъ къ вискилицѣ и его потомъ прогнать*». Изъ существа редакціи ст. 8, выписанной нами цѣликомъ, можно заключить, что почтенный баронъ Гюйсенъ первую часть ея назначалъ для иностранцевъ, а вторую для русскихъ — «русаковъ».

Статья 9 такъ изложена: «Кто смрадными (*sic*) и особливо злобственными словами, которые у русаковъ гораздо суть въ употребленіи, своего подобнаго будетъ бранить, то бы онаго (т. е. у онаго) явно просилъ прощенія, а рядовыхъ, по розысканіи худости таково неправа, въ строю бѣжать (т.-е. прогнать сквозь строй шпидрутенами). Неправо—хотя при немъ, или за глаза обидящаго, учинено будетъ». И здѣсь существенная разница въ мѣрѣ наказанія по отношенію къ субъекту; притомъ въ вину вмѣняется и обида заочная «за глаза обидящаго».

Необходимо знать, что составитель, баронъ Гюйсенъ, пользовался особеннымъ покровительствомъ Меншикова, по порученію котораго онъ и составлялъ артикулы для *драгунъ*, подвластныхъ князю Александру. Въ то время (1705—1706 гг.) почти все командиры драгунскихъ полковъ и весьма значительная часть офицеровъ были иностранцами, преимущественно саксонцами. Это обстоятельство и принято во вниманіе въ постановленіяхъ о личныхъ обидахъ. Какъ видно, люди русскіе, въ горячности, имѣли привычку рѣзаться ножами и ругаться «смрадными» словами. Не трудно понять, что «смрадныя слова» суть матерныя и другія грубыя, обидныя для чести выраженія. Объ искорененіи этого обычая въ народѣ давно хлопотала церковь, но безуспѣшно. Теперь за искорененіе дурныхъ обычаевъ взялось государство. Употребленіемъ дурныхъ словъ русскіе люди не стѣснялись, и это всегда удивляло иностранцевъ. Далѣе, подгулявшій на пирушкѣ иностранецъ за убійство отдѣливался исключеніемъ изъ службы, а пьяному «русаку» за нанесеніе раны (правда ножомъ) опредѣлялось изувѣчи-

вающее наказаніе, а затѣмъ *исключеніе* (?). Тутъ даже странное противорѣчіе, ибо убійца на пиру (т. е. въ пьяномъ состояніи) могъ избѣжать наказанія. Въ прежнихъ русскихъ законахъ не встрѣчаемъ исключенія изъ службы, но была *ссылка*, которая въ XVII столѣтіи, въ Московскомъ государствѣ практиковалась въ обширныхъ размѣрахъ, особенно во второй половинѣ. Напротивъ, на западѣ изгнаніе изъ войска, или изгнаніе изъ страны, за личныя оскорбленія, даже въ XVII столѣтіи примѣнялось въ обширныхъ размѣрахъ¹⁷²⁾.

Но уже во второй половинѣ XVII столѣтіе изгнаніе, особенно въ регулярныхъ войскахъ, въ Европѣ замѣнялось галерными работами или ссылками на галеры, въ крѣпости. Точно также и у насъ, при Петрѣ I, ссылку въ разные города замѣнили работы на галерахъ или каторгахъ, или же въ крѣпостяхъ, какъ и всегда на Западѣ.

Итакъ, за многіе годы до изданія Артикула Военскаго въ русскихъ войскахъ уже опредѣлены были взаимныя отношенія воинскихъ чиновъ между собою, принимались нивы мѣры и входили въ судебную практику другія наказанія для преслѣдованія личныя обиды словомъ и дѣйствіемъ, особенно же самовольной расправы посредствомъ грубыхъ насилій. Нижнимъ чинамъ и офицерамъ указаны легальные способы для обжалованія оскорбительныхъ для чести дѣйствій, вообще «обидъ» со стороны офицеровъ и начальниковъ. Такія постановленія, несмотря на недостатки въ частностяхъ, при извѣстныхъ предѣлахъ дисциплинарной власти начальника, частью опредѣленныхъ собственноручными инструкціями Петра I, частью выработанныхъ практикою постоянной и тяжелой войны, могли служить уже достаточнымъ средствомъ для нравственнаго подъема солдатъ и офицеровъ. Дѣйствительно, въ русской арміи, одержавшей величайшую побѣду подъ Полтавою, понятіе о чести стояло на весьма высокой степени: невозможно и сравнить солдатъ полтавскаго періода съ солдатами азовскихъ походовъ. Сутяжничество и ябедничество, столь распространенныя въ дѣлахъ о личныя обиды даже въ высшихъ слояхъ общества, должно

¹⁷²⁾ Значеніе ссылки, какъ самостоятельнаго наказанія, обстоятельно выяснено въ изслѣдованіи *Н. Д. Сергеевскаго*: «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка», гл. IV: область примѣненія ссылки и цѣли ея.

было ослабѣть въ войскѣ. При установившихся новыяхъ, болѣе разумныхъ дисциплинарныхъ отношеніяхъ, хотя эти отношенія зачастую поддерживались палкою, нѣтъ мѣста челобитью, гдѣ обиженный домогается присужденія нѣсколькихъ рублей за полученную пощечину, за вырванный клочъ волосъ изъ бороды; незначительная обида наказывается скоро военнымъ начальникомъ. Обруганный, обиженный словомъ, зная, что за понесенное оскорбленіе онъ не получитъ денегъ отъ обидчика, начинаетъ взвѣшивать собственные поступки и, зная, что соперникъ по его жалобѣ подвергнется болѣе или менѣе тяжкому тѣлесному наказанію, становится болѣе сдержаннымъ, болѣе осмотрительнымъ въ собственныхъ поступкахъ. Самое постоянство службы, перенесеніе общихъ трудовъ, раздѣленіе одинаковой опасности въ виду непріятеля способствовали упроченію товарищескихъ, братскихъ отношеній другъ къ другу какъ у солдатъ, такъ и у офицеровъ, и развитію понятій о чести, основанному на взаимномъ уваженіи, даже болѣе—на признаніи личныхъ достоинствъ, на взаимной любви. Въ воинскій бытъ арміи Петра I впервые проникли педагогическія начала, которыя лучше всякихъ каръ, предписываемыхъ законами, приучаютъ людей къ самообладанію и развиваютъ самопознаніе.

Честь и достоинство cadaго воина, cadaго солдата въ регулярной арміи Петра выросли вмѣстѣ съ подъемомъ величія своего вѣщественнаго предводителя.

Личныя обиды и наказанія за оскорбленіе чести въ патентѣ о поединкахъ и артикулѣ воинскомъ.

Петръ Великій, посредствомъ регулярной арміи, стремился къ перевоспитанію своего народа. Мысль эта не была новою: до него лучшіе изъ монарховъ въ Европѣ задавались именно такою задачею. Мы не знаемъ другой арміи, которая по своему нравственному уровню и воспитанію въ духѣ чести стояла бы выше шведской, слѣпо повиновавшейся волѣ великаго полководца и одного изъ благороднѣйшихъ государей. Даже самодержавный Людовикъ XIV, съ подозрительною ревностью относившійся къ могущественному дворянству, всѣ средства Франціи напрягалъ къ поднятію нравственнаго значенія военнаго званія посредствомъ подчиненія

всѣхъ чиновъ безъ различія суровымъ законамъ дисциплины. Но онъ не умѣлъ достигнуть цѣли, потому что въ своемъ законодательствѣ поддерживалъ принципы мести и презрѣнія къ личности чело-вѣка. Тутъ существенная разница съ идеями великаго протестантскаго полководца, самаго безукоризненнаго христіанина и истиннаго друга чело-вѣчества — Густава-Адольфа. При началѣ учрежденія національныхъ регулярныхъ войскъ на армию смотрѣли какъ на школу, призванную къ перевоспитанію народа, который многіе годы страдалъ отъ обидъ, насилій и самоуправства наемныхъ полчищъ. Посредствомъ военныхъ законовъ старались привить къ солдату національныхъ постоянныхъ войскъ истинны христіанской вѣры и правила нравственности, какъ главнаго источника дисциплины. Внушеніемъ страха Вождя, нравственности и чести проникнуты преимущественно протестантскіе военные кодексы, во главѣ которыхъ етоять шведскіе законы Густава-Адольфа, а за ними слѣдуютъ законы Христіана V и Вильгельма Оранскаго, т.-е. датскій и голландскій военные артикулы. Шведскіе принципы усвоены были и бранденбургскимъ военнымъ законодательствомъ, но ненадолго. Въ концѣ XVII вѣка на бранденбургскихъ законахъ, какъ равно на датскихъ и шведскихъ, подражавшихъ французскому режиму, видимо отразилось вліяніе жестокихъ ординасовъ и регламентовъ Людовика XIV. Съ одной стороны, съ крайнею местию преслѣдуются поединки и преступленія противъ чести въ войскахъ, особенно личныя обиды и оскорбленія подчиненными своихъ начальниковъ, вообще младшихъ старшими, свыше мѣры, съ другой стороны — въ этомъ отношеніи, по примѣру Густава-Адольфа, принимаются мѣры для огражденія подчиненныхъ отъ самоволія, притѣсненія и самоуправства начальниковъ (отъ офицера до полковника), которымъ законы иногда угрожаютъ лишеніемъ чиновъ и даже жизни за противозаконное обращеніе съ солдатами. Въ артикулахъ, какъ и въ ординасахъ, солдатамъ и офицерамъ теперь, съ конца XVII стол., строго внушается жить между собою по-братски, въ дружескомъ согласіи и въ христіанской любви. «Имя солдатъ просто», говоритъ нашъ законодатель, и «содержитъ въ себѣ всѣхъ людей, которые въ войскѣ суть, отъ вышняго генерала даже до послѣдняго мушкетера коннаго и пѣшаго». Но всѣ эти люди, составляющіе войско, живя другомъ съ другомъ въ согласіи, обязаны оказывать другъ другу *respect* «по

его достоинству и рангу»; подчиненные, повинаясь начальнику, обязаны, вмѣстѣ съ тѣмъ и почитать его ¹⁷³).

Честь, какъ благо, доступное каждому воину, составила основу новѣйшихъ *военныхъ законовъ*. Но независимо этой специальной, такъ сказать, точки зрѣнія Артикула Военскаго на личность, въ немъ (глава XVII) и въ Патентѣ о поединкахъ, отъкрывается передъ нами совершенно новая сторона, неизвѣстная прежнимъ русскимъ законамъ—сторона общечеловѣческая.

По теоріи военныхъ законодателей XVII ст. честь принадлежитъ каждому воину, какъ человѣку. «Обиженный, кто бы онъ ни былъ—солдатъ или офицеръ, долженъ объявить о своемъ оскорбленіи военному суду и въ немъ искать сатисфакціи» ¹⁷⁴). Рядомъ съ честью общечеловѣческой существуетъ честь государственная и словная. Такъ слѣдуетъ понимать толкованіе законодателя въ артикулѣ о лишеніи чести: «никакое воздаііе такъ людей не приведетъ къ добру, какъ любленіе чести, и никакая казнь такъ не страшаетъ, какъ лишеніе оной ¹⁷⁵». Признанный «безчестнымъ», «ошельмованный» изгонялся изъ войска.

Мы знаемъ, что Петръ I въ своихъ военныхъ законахъ стремился привить западно-европейскія идеи. Съ одной стороны, онъ организовалъ по западному образцу сословія, съ другой стороны—онъ старался привить къ дворянству и войску понятія о личной чести, основанной на внутреннемъ достоинствѣ личности, которая за личную обиду не можетъ уже довольствоваться вознагражденіемъ. Онъ вводитъ христіанское прощеніе и отозваніе или отказъ отъ оскорбительныхъ для чести словъ и облагаетъ личныя обиды тюремнымъ заключеніемъ или инымъ наказаніемъ, независимо денежныхъ вознагражденій.

Въ его военныхъ законахъ видимъ довольно подробное изясненіе тѣхъ дѣйствій, которыя должно признать обидными для лица, т.-е. оскорбительными для чести въ абсолютномъ значеніи. Въ *Патентѣ о поединкахъ и начинаніи ссоръ* предусмотрены случаи (обида словомъ и дѣйствіемъ), въ которыхъ выражено *непосредственное* презрѣніе къ личности, явное, открытое неуваженіе

¹⁷³) *Уставъ Военскій*, о экзерциціи, ч. III: «Что есть солдатъ?»

¹⁷⁴) *Уставъ Военскій*, ч. I: «О должностяхъ»: гл. XLIX—Патентъ о поединкахъ, ст. 1 и 2.

¹⁷⁵) *Уставъ Морской*, кн. V, гл. XX, арт 141.

къ ея достоинству; въ главѣ XVIII Арт. Воинск. «о *пomosительныхъ письмахъ*», рассматривается то же неуваженіе или презрѣніе къ личности, но выраженное уже въ формѣ уклончивой и коварной, посредствомъ клеветы или распространенія ругательныхъ или оскорбительныхъ для чести писемъ (пасквиль); наконецъ, глава XVII Арт. Воинск, «о *возмущеніи, бунтѣ и дракѣ*» содержитъ такія оскорбительныя дѣйствія, послѣдствіемъ которыхъ можетъ быть нанесеніе раны, увѣчья и даже смерти.

Во всѣхъ этихъ законахъ Петра I предусмотрѣны преступленія, направленныя прямо и непосредственно противъ чужой чести, и лишь косвенно въ нихъ затрагиваются тѣ матеріальныя и нравственныя блага, для охраненія которыхъ существовали самостоятельныя наказанія въ другихъ частяхъ Артикула Воинскаго.

Въ Патентѣ и въ Артикулѣ специализируется понятіе о личной обидѣ, какъ посягательствѣ на честь общечеловѣческую, въ двухъ главныхъ формахъ: въ формѣ *непосредственнаго*, открытаго *посягательства* на честь лица (патентъ), и въ формѣ *заочнаго*, замаскированного *оскорбленія* (гл. XVIII) пасквиль, клевета.

Законы Петра I о личныхъ обидахъ, по свойству употребляемыхъ обидчикомъ средствъ, дѣлятся на слѣдующіе виды. 1) обида словомъ, 2) обида на письмѣ, 3) обида дѣйствіемъ, 4) угроза, 5) клевета и 6) опасныя драки. Эти законы составлены по нидерландскому, шведскому и датскому военнымъ артикуламъ и по комментаріямъ на голландскіе, бранденбургскіе, старо-шведскіе и имперскіе нѣмецкіе военные артикулы, а именно: «патентъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ» (гл. 49, ч. I Уст. Воин.) составленъ по нидерландскому закону о поединкахъ Вильгельма Орынскаго ¹⁷⁶⁾, глава XVII Арт. Воин. «о возмущеніи, бунтѣ и дракѣ»,—по системѣ и тексту шведскаго и датскаго военныхъ

¹⁷⁶⁾ С. J. М. изд. 1709 г., ч. I, стр. 232—236. «Patent gegen das Duelliren und Händel aufangen». Въ 12 артикулахъ. Начинается воззваніемъ Вильгельма Генриха Оранскаго и проч. ко всѣмъ офицерамъ и солдатамъ, состоящимъ на службѣ генеральныхъ штатовъ соединенныхъ Нидерландовъ, и напоминаніемъ о несоблюденіи предписаній о дуэляхъ въ уставахъ о военной дисциплинѣ и земскихъ плакатахъ, отъ чего происходятъ смертоубійства, рождается достоинство юстиціи и на страну распространяется гнѣвъ Божій. Данъ 31 марта 1684 г. въ Гаагѣ. Подписалъ С. Н. Prinse d'Orange, скрѣпилъ по повелѣнію его Высочества С. Huyens.

артикуловъ ¹⁷⁷⁾, глава XVIII Арт. Воин. «о поносительныхъ и нѣсныхъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ»—по комментаріямъ на нѣмецкіе законы—имперскіе и бранденбургскіе ¹⁷⁸⁾. На этихъ законахъ Петра I, какъ и на всѣхъ оригиналахъ, служившихъ источниками, отразилось болѣе или менѣе вліяніе французскихъ идей, разошедшихся нѣсколько съ идеями о воинской чести Густава Адольфа.

Патентъ о поединкахъ распространяется на всѣхъ безъ исключенія военно-служащихъ, а равно на всякаго, кто будетъ находиться въ лагерѣ и гарнизонѣ. Всѣ лица, составляющія войско, должны пребывать въ любви, мирѣ и согласіи и оказывать должный респектъ каждому по его рангу и достоинству. Подчиненные за оскорбленіе начальниковъ наказываются по обстоятельствамъ дѣла на основаніи особыхъ артикуловъ ¹⁷⁹⁾. За оскорбленіе чести

¹⁷⁷⁾ Въ шведскомъ военномъ артикулѣ Карла XI, гл. XV: «Von Unzulässigen Zusammenkünften, Meutereyen und Schlägereyen, art. 79—84, со ссылкой на плакатъ о дуэляхъ и бояхъ 22 августа 1682 г. С. J. M. Nov. П стр. 388, 389, 438—443. Въ датскомъ военномъ артикулѣ Христиана V, гл. III: «Vom Frevel, gemeinen Uebelthäten und Misshandlungen» нѣкоторые артикулы 25—36 и начало главы IV. «Vom Tumult, Aufruhr etc.» Кроме того имѣются въ виду комментаторы: голландскій Петръ Паппи, бранденбургскій Эбергардъ Гоьеръ и шведскій Матвій Шварценъ. Не оставлены безъ вниманія и правопрѣдѣленія Густава Адольфа.

¹⁷⁸⁾ Трактатъ о личныхъ обидахъ неизвѣстнаго комментатора къ арт. 18 военного кодекса: «Käys. Ferdinand III und Leopold I. С. J. M. Nov. I. стр. 65—71. Слѣдуетъ имѣть въ виду также вышеупомянутые комментаріи и обновленный и усиленный *мандатъ* Саксонскій 2 іюля 1712 г. противъ личной чести, обидъ, нарушенія спокойствія и поединковъ, С. J. M. Nov. I. стр. 287—320. Припомнимъ, что въ этомъ комментарий установлена классификація личныхъ обидъ: обида словомъ—легкая и тяжелая, обида дѣйствіемъ—легкая и тяжелая, обида на письмѣ, или заочная обида (пасквиль) и обида жестомъ, которая въ способѣ иска отличается отъ обиды словомъ. Иска за обиду можетъ быть двойной—въ порядкѣ гражданскомъ и въ порядкѣ уголовномъ, т.-е. принято въ основаніе римское право *lege Cornelia de injuriis*.

¹⁷⁹⁾ Объ оскорбленіи словомъ или дѣйствіемъ подчиненнымъ своего начальника, радovýmъ унтеръ-офицера, нижними чинами вообще офицера, офицерами старшаго—сказано особо въ арт. 21, 22, 24, 25 и 26; подобнаго рода личные обиды военные законодатели рассматриваютъ какъ прямое нарушеніе воинской дисциплины и чинопочитанія. См. мой трудъ: «Артикулъ Воинскій» вып. I, гл. III стр. 186 и слѣд.—Патентъ о поединкахъ и ссорахъ имѣетъ болѣе общую цѣль, не касаясь служебныхъ отношеній между начальниками и подчиненными.

въ ея общечеловѣческомъ значеніи военный судъ долженъ учинить сатисфакцію обиженному, соотвѣтственно причиненной ему обидѣ, и наказать обидчика по состоянію дѣла: жестоко, или заключеніемъ, отставленіемъ отъ службы, вычетомъ изъ жалованья, или на тѣль.

Въ Патентѣ предусмотрѣны: обиды браннымъ или тому подобнымъ словомъ, ударъ рукою, ударъ палкою, угрозы побоями (въ глаза и заочно), вызовъ на поединокъ и бой на поединкѣ, съ тѣми или другими послѣдствіями. За обиду словомъ или дѣйствіемъ опредѣляется испрошеніе прощенія¹⁸⁰⁾, болѣе или менѣе продолжительный арестъ, съ лишеніемъ на все время ареста жалованья, и изгнаніе¹⁸¹⁾.

Дѣла о личныхъ обидахъ должны быть окончиваемы въ теченіе трехъ недѣль и никакъ не долѣе шести; судьи—именно президентъ и губернаторы, за всякій день промедленія, сверхъ шести недѣль, лишаются жалованья (за этимъ наблюдать фискаламъ). Штрафныя деньги опредѣлено обращать на госпитали (слѣдовательно не въ пользу обиженнаго). Обиженный, не донесшій объ учиненномъ ему оскорбленіи, подлежитъ тому наказанію, на какое заслуживаетъ обидчикъ: *«того для надлежитъ немедленно или битъ челомъ или помириться»*¹⁸²⁾.

¹⁸⁰⁾ Испрошеніе прощеніе, стоя на коѣнкахъ передъ обиженнымъ, существовало во всѣхъ современныхъ европейскихъ законахъ и сопровождалось нѣкоторыми формальностями. Это такъ называемое «христіанское прощеніе».

¹⁸¹⁾ Въ наказаніяхъ за обиду дѣйствіемъ, если не причинено рапы или увѣчья, господствуетъ принципъ равнаго возмездія. Въ нидерландскомъ патентѣ о поединкахъ за обиду дѣйствіемъ не полагается денежнаго штрафа, но обидчикъ, кромѣ заключенія на одинъ или два года, могъ подвергнуться временному или вѣчному изгнанію. За угрозу опредѣляется такое же наказаніе, какъ и за самое дѣяніе, а въ русскомъ Патентѣ арестъ на 3 мѣсяца.

¹⁸²⁾ Неопредѣленность русскаго текста объ отвѣтственности лицъ, которымъ ввѣряется разбирательство по дѣламъ чести, можно объяснить тѣмъ, что Патентъ переводили равѣе организаціи Петромъ I военныхъ судовъ и учрежденія комендантовъ. Въ подлинномъ текстѣ сказано такъ: «So wird denen Richtern, als nemlich dem Praesidenten und Fiscal von dem Hohen Kriebs-Rath wie auch denen Gouverneurs und Commandeurs in denen Frontiers Platzen». Въ русскомъ текстѣ это мѣсто такъ предано: «того ради судьямъ: а именно президенту, такожъ и губернаторамъ». За медленность въ рѣшеніи дѣлъ въ нидерландскомъ патентѣ: лишеніе должности на три мѣсяца. Напечатанное курсивомъ — «того для и проч.» прибавка нашего законодателя.

Никакое оскорбленіе не можетъ умалить чести у обиженнаго. Офицерамъ, рядовымъ и всѣмъ прочимъ, «которые въ лагерѣхъ и крѣпостяхъ обрѣтаются», повелѣвается объявлять тотчасъ военному суду о происшедшихъ ссорахъ «словесныхъ или дѣйствительныхъ», въ ихъ присутствіи или инымъ какимъ-либо образомъ извѣстныхъ, подъ опасеніемъ наказанія, какимъ облагается обидчикъ «яко бы онъ самъ обидящій былъ»¹⁸³).

Угроза за самовольную расправу съ обидчикомъ всего рельефнѣе выражена въ постановленіяхъ о поединкѣ, какъ дѣяніи безусловно воспрещаемомъ подъ опасеніемъ смерти.

Вызовъ другаго на поединокъ лишаетъ вызывателя права на сатисфикацію, и, кромѣ того, за вызовъ опредѣляется лишеніе чиновъ и достоинства, съ объявленіемъ «негоднымъ» (въ нидерландскомъ подлинникѣ: untüchtig), на имѣніе вызывателя налагается денежный штрафъ (какой—неизвѣстно), и, сверхъ того отписывается (т.-е. конфискуется) десятая, шестая или третья часть его имѣнія. Все это согласно съ духомъ обще-европейскаго военнаго права «о поединкахъ» съ незначительными лишь отступленіями отъ оригинала французскаго регламента. Такому-же наказанію, какъ и вызыватель, подвергаются: а) тотъ, кто отъ вызывателя принимаетъ цидулку или письменные вызовы (въ нидерландскомъ оригиналѣ: Botschaft, Billet oder Cartel); б) тотъ кто такую-же цидулку принесетъ вызванному; в) секунданты или посредники, общавшіе присутствовать на поединкѣ; г) переносившіе вызывательныя письма и д) не донесшіе о предположенномъ, завѣдомо извѣстномъ, поединкѣ. А слуга, доставившій цидулку о вызовѣ, ему извѣстномъ, называется шпицрутенами.

Поединщики, которые явятся на мѣсто и обнажатъ другъ противъ друга шпаги, подвергаются смертной казни и конфискаціи имущества, хотя-бы никто не былъ раненъ или убитъ; такому же наказанію подвергаются секунданты или свидѣтели. Наказаніе поединщиковъ ограничивается «жестокимъ денежнымъ штрафомъ» по разсмотрѣнію воинскаго суда, ежели поединщики сами помирились на мѣстѣ поединка, хотя бы и обнажили оружіе¹⁸⁴). Но если они

¹⁸³) Постановленія о донесеніяхъ общи всѣмъ военнымъ законамъ того времени, и русскій текстъ буквально согласованъ съ нидерландскимъ.

¹⁸⁴) Объ ограниченіи наказанія помирившимся поединщикамъ не упоминается въ нидерландскомъ патентѣ.

вступили въ бой, и въ томъ бою убиты и ранены будутъ, то какъ живые, такъ и мертвые повѣшены да будутъ¹⁸⁵).

Всякая драка одинъ ли на одинъ, или съ извѣстнымъ числомъ секундентовъ, одинаковымъ или не одинаковымъ оружіемъ, не доведенная то свѣдѣнія суда, умышленно, для избѣжанія штрафа, почитается за поединокъ; наравнѣ съ поединками облагаются наказаніемъ и участники драки, «которые въ томъ найдутся¹⁸⁶).

Поединки наказываются одинаково, гдѣ бы ни случились, внѣ лагеря или крѣпости и въ иномъ государствѣ, и никто не можетъ отговариваться мѣстомъ для избѣжанія наказанія¹⁸⁷). А чтобы всѣ знали и томъ, что предписано въ Патентѣ, таковой долженъ быть объявленъ повсюду—въ лагеряхъ, въ гарнизонахъ и во всѣхъ губерніяхъ и высланъ также каждому подковнику.

Русскій Патентъ о поединкахъ отличается отъ нидерландскаго маловажными отступленіями; между тѣмъ послѣдній составляетъ сжатое извлеченіе изъ регламента Людовика XIV, но однако съ ослабленіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ карательныхъ мѣръ. Мертвые въ Голландіи не преслѣдуются лишеніемъ христіанскаго погребенія, какъ во Франціи. По всѣмъ признакамъ русскій Патентъ о поединкахъ былъ обнародованъ въ началѣ Сѣверной войны, но не ранѣе организаціи военныхъ судовъ, въ 1705 или 1706 годахъ. Извѣстно теперь, что въ 1-ю часть Устава Воинскаго вошли весьма многія постановленія, которыми русскія войска руководствовались съ первыхъ лѣтъ этой войны.

Нельзя не обратить вниманія на то, что спеціальныя законы о поединкахъ въ западной Европѣ, главнымъ образомъ, относились къ дворянству; въ этомъ высшемъ слоѣ въ началѣ XVIII вѣка установился и центръ тяжести понятій о чести; каждый дворянинъ

¹⁸⁵) Въ оригиналѣ сказано такъ: въ случаѣ состоявшейся дуэли, когда кто либо изъ поединщиковъ будетъ убитъ или раненъ, то трупъ убитаго долженъ быть повѣшенъ на висѣлицѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ производится уголовный судъ, имѣнія убитаго конфискуются, а виновникъ, вызыватель или вызванный, наказывается лишеніемъ жизни и его имѣнія также конфискуются.

¹⁸⁶) Въ ст. 10 нидерландскаго патента предполагается одинаковое оружіе «mit gleichen Waffen».

¹⁸⁷) Нидерландскій законъ мѣсто поединка, облагаемаго наказаніемъ, ограничиваетъ только для солдатъ.

стремился защитить свою честь своими собственными силами и средствами и готовъ былъ отстаивать ее даже съ пожертвованіемъ своей собственной жизни. Это рыцарское понятіе о чести, какъ уже намъ извѣстно, вело къ самовольной расправѣ и самоуправству, и законодатели съ XVII ст. требовали подчиненія дворянъ въ дѣлахъ чести судебному разбирательству, облагая тяжкими наказаніями поединки, какъ опасную драку, во имя общаго блага и спокойствія въ государствѣ. Тотъ-же взглядъ на поединокъ усвоенъ и законодательствомъ Петра I, несмотря на явленіе совершенно противоположное въ быту русскаго дворянства XVII ст., а именно: на особенную склонность его къ судебному разбирательству въ дѣлахъ чести.

Переходимъ къ гл. XVII и XVIII Артикула Военскаго.

Артикулы «о возмущеніи бунтѣ и дракѣ» распадаются на двѣ главныя части: въ первой части запрещаются сходки или собранія воинскихъ людей, возбужденіе къ бунту или возмущенію, равно какъ и общія ссоры и драки съ призывомъ на помощь *другихъ*, отчего могутъ произойти безпорядки и возмущенія. Эта часть (арт. 133—138) главы служить какъ бы отвѣтомъ Петра на сходбища стрѣльцовъ 1682 г., предшествовавшія майскому бунту. Главное вниманіе нашего законодателя здѣсь обращено на *зачинщиковъ* сходокъ «сходбищъ и собраній», *хотя для советовъ какихъ-нибудь, хотя ни для зла или для чelобитья, чтобъ общую челобитную писать»* (собственноручная добавка Петра I), или на возбудителей бунта, словомъ, дѣломъ и письмомъ, непосредственно самими собою или черезъ посредство другихъ. Офицеры, давшіе поводъ къ сходкѣ или допустившіе сходку, наказываются *лишеніемъ чести, имѣнія и живота*, нижніе чины—зачинщики бунта—наказываются *повышеніемъ*, а подстрекатели къ бунту—*лишеніемъ живота и на тѣль*. Вообще за возмущеніе опредѣляется висѣлица, и наказаніе виновныхъ должно слѣдовать немедленно на мѣстѣ преступленія, чтобъ не дать расширяться мятежу, ибо быстрота наказанія производитъ страхъ на другихъ. Наравнѣ съ зачинщиками, т.-е. висѣлицей, наказываются и призывающіе на помощь въ общей дракѣ, равно какъ и тѣ, которые оказывали эту помощь (арт. 138). Такой законъ имѣетъ общее историческое значеніе—остатокъ средневѣковой организациі войскъ, ибо въ войскахъ

наемныхъ, въ случаѣ ссоры и драки, люди разныхъ національностей, которымъ приходилось плохо, обращались за помощью къ людямъ другой націи ¹⁸⁸).

Въ правильно организованной арміи, въ которой дисциплина не есть мертвая буква, сходки, ведущія къ мятежу, немислимы, но въ XVII и въ началѣ XVIII ст. было иначе. Начало главы XVII не имѣетъ повидимому ничего общаго съ второю ея частью, но это кажущееся несходство исчезнетъ, если обратить вниманіе на ближайшіе поводы къ сходкамъ и бунтамъ въ войскахъ XVII вѣка. Источникомъ подобныхъ явленій были обиды и насилія, злоупотребленія властью, и законодатели стремились предотвратить подобныя опасныя явленія посредствомъ преслѣдованія частныхъ столкновеній и дракъ.

На первой части главы XVII, составленной по ново-шведскому кодексу, замѣтно отразились соображенія комментатора Гейера на Бранденбургскій военный артикулъ.

Вторая часть главы XVII (соображенная съ датскимъ военнымъ артикуломъ) касается поединковъ, т.-е. частныхъ столкновеній съ оружіемъ, и вообще ссоръ, вслѣдствіе обиды, хотя бы и на пиру, а также личныхъ обидъ дѣйствіемъ, какъ послѣдствія ссоръ. Въ артикулахъ опредѣлено, какъ должно поступать съ тѣми, которые ссорятся, и запрещено представлять несправедливую жалобу «неправое челобитье» (арт. 142, 147 и 148). Обруганный «когда онъ самъ не захотѣлъ учинить самовольнаго отмщенія, долженъ принести жалобу своему командиру (арт. 147)». Такимъ образомъ здѣсь, какъ и въ Патентѣ, законодатель стремится установить порядокъ обжалованія личныхъ обидъ и притѣсненій въ войскахъ, предотвратить самовольную расправу другъ съ другомъ и вводить формальное обжалованіе, но не съ цѣлью уничтоженія поединковъ, которые въ русскихъ нравахъ не имѣли никакой почвы, а съ цѣлью прекращенія самоуправства; однако при склонности

¹⁸⁸) Вопросъ объ обидахъ и дракахъ въ иностранныхъ войскахъ нами разсмотрѣнъ въ началѣ историческаго очерка; въ случаѣ драки подъ страхомъ смерти воспрещалось призывать на помощь людей другой націи: *Celui qui s'égia de la nation, seга passé far les picques. Ordonnance Франциска II* въ XVI ст. То же было и въ старыхъ нѣмецкихъ имперскихъ артикулахъ.

русскихъ къ насилію, сутяжничеству и ябедничеству законодателью приходилось въ законахъ регулировать взаимныя отношенія, особливо между офицерами и особливо между солдатами, строгими наказаніями за личную обиду внѣ сферы служебныхъ отношеній, т. е. независимо отъ законовъ по нарушенію чинопочитанія и подчиненности (что предусмотрено въ главѣ III). Драки, вызовы и поединки воспрещаются всѣмъ безъ изъятія русскимъ и иностранцамъ, *къмъ бы то ни было* (арт. 139).

Въ артикулахъ, относящихся къ дракѣ, предусмотрены четыре случая оскорбленія дѣйствіемъ: *ударъ и побои тростью или чѣмъ-либо въ сердцахъ и злости* (артик. 146); *ударъ по щекѣ* (арт. 145); *поднятіе шапки или пистолета противъ кого-либо съ намѣреніемъ повредить* (арт. 144); *нанесеніе удара ножомъ, <кто съ кѣмъ ножами порежется>* (арт. 143), и *драка, учиненная <при пите въ пиру безъ вызова (на поединокъ)>* (арт. 141). Роды наказанія согласованы съ постановленіями Датскаго военнаго артикула, а равно съ Литовскимъ Статутомъ—*отсѣченіе руки* (арт. 146 и 144), *пробитіе руки ножомъ, съ присовокупленіемъ шпицрутень*¹⁸⁹⁾. *За вызовъ на поединокъ*, когда онъ состоится, какъ вызыватель, такъ и принявшій вызовъ подвергаются повѣшенію, *<хотя оба не равны отъ того отойдутъ>*. И если кто-либо одинъ или оба будутъ убиты, то ихъ за ноги повѣсить. Секунданты, или посредственники, подвергаются одинаковому наказанію.

Почти вся вторая часть главы XVII артикула основана на Датскомъ военномъ артикулѣ Христіана V и потому соотвѣтствуетъ

¹⁸⁹⁾ Въ Морск. Уст. ч. V, гл. XIV дается уже болѣе полное опредѣленіе оскорбленія оружіемъ, рукою, тростью. Въ §§ 98, 99 и 100 за обнаженіе оружія, нанесеніе имъ раны или увѣчья, за ударъ руками или тростью, мѣра наказанія измѣняется въ зависимости отъ служебнаго положенія субъекта и объекта. Напримѣръ, офицеръ за ударъ товарища рукою или тростью лишается чина и облагается денежнымъ штрафомъ по усмотрѣнію суда, унтеръ-офицеръ за ударъ унтеръ-офицера палкою или инымъ чѣмъ (кромѣ ружья и ножа) заключается на 3 дня въ желѣза и платитъ обиженному изъ жалованья, по усмотрѣнію командорскому, а рядовой наказывается кошками у шпиль. — Офицеръ, за обнаженіе оружія, безъ нанесенія раны, записывается въ матросы по требованію суда, а унтеръ-офицеры и рядовые наказываются у шпиль кошками.

нашему военному Уложенію 1702 г., но въ оригиналѣ изложена въ болѣе сжатой и ясной редакціи, чѣмъ статьи этого Уложенія ¹⁹⁰⁾.

Въ главѣ XVIII Арт. Воин. предусмотрѣна *заочная обида*, т.-е. оскорбленіе на письмѣ (и въ печати) съ цѣлью распространенія обстоятельствъ позорящихъ честь, хотя бы обвиненіе было справедливымъ (пасквиля), и клевета (арт. 149 и 151); кромѣ того, обида словомъ браннымъ въ раздраженіи (арт. 152), т.-е. легкая обида. Въ прежнихъ русскихъ памятникахъ до XVII вѣка съ пасквилямъ мы не встрѣчаемся, но въ большемъ ходу были *подметныя письма*, которыя имѣли другое значеніе, чѣмъ пасквили по опредѣленію Арт. Воин. ¹⁹¹⁾. Что-же касается до клеветы или *поклепа* (т.-е. ложнаго обвиненія кого-либо), то такого рода оскорбленіе чести у русскихъ съ древнѣйшихъ временъ было въ большемъ употребленіи и, какъ мы видѣли изъ Соборнаго Уложенія, составляло одно изъ наиболѣе распространенныхъ преступленій. Заочная обида, подъ именемъ *пасквиля*, какъ продуктъ болѣе зрѣлой цивилизаціи, становится извѣстною у насъ лишь со времени преобразованій Петра ¹⁹²⁾.

Въ началѣ XVIII столѣтія, какъ видно изъ исторіи, Германія высылала къ намъ брошюры, въ коихъ задѣвалась честь великаго

¹⁹⁰⁾ Самое заглавіе главы XVI «о возмущеніи, бунтѣ и дракѣ» показываетъ, что въ артикулахъ, опредѣляющихъ весьма строгія наказанія за нанесеніе ударовъ чѣмъ-либо, предполагаются обиды дѣйствіемъ тяжкія для чести—ударъ по щекѣ и ударъ палкою. или-же опасныя, послѣдствіемъ которыхъ можетъ быть рана, увѣчья, даже смерть. Впрочемъ, нанесеніе удара, отъ котораго произошла смерть, предусмотрѣно въ арт. 148 и толкованіи; виновный подвергается обыкновенной смертной казни. Слѣдуетъ еще замѣтить, что за драку на пиру, въ состояніи опьяненія, нижніе чины наказываются шпицрутенами, а офицеръ—жестокимъ арестомъ, испрошеніемъ прощенія у обиженнаго и затѣмъ *наказывается*, но какъ именно—неизвѣстно.

¹⁹¹⁾ О подметныхъ письмахъ въ царствованіе Петра Великаго: I полн. собр. зак. IV, № 2245, V, №№ 2877, 3148. Эти письма велѣно просто сжигать при свидѣтеляхъ тому, кто ихъ найдетъ.

¹⁹²⁾ *Лексарскій*. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Спб., 1862 г., ч. I, стр. 72, 80, ч. II, стр. 120. При брошюрѣ фонъ-Гюйссаца приложенъ «Артикулъ Краткій». См. нашъ трудъ: «Воен. зак. Петра Великаго въ рукахъ и первопеч. изд.», стр. 25, цит. 20. Извѣстно, что съ пасквилями Нейгебауера поступали именно такъ, какъ изложено въ арт. 149, т.-е. ихъ сжигали подъ висѣлицею. О подметныхъ письмахъ въ царствованіе Петра Великаго въ I полн. собр. зак., IV, № 2445.

преобразователя и нѣкоторыхъ его сотрудниковъ. Карлъ XII усердно покровительствовалъ пасквилянтамъ и содѣйствовалъ ихъ распространенію въ Европѣ, особенно въ Германіи, на театрѣ своихъ дѣйствій. Извѣстный юристъ фонъ-Гюйссенъ, составитель Артикула Краткаго и переводчикъ Устава Воннскаго съ русскаго языка на нѣмецкій, обязанъ былъ сочинять отвѣты на пасквили, тревожившіе духъ Петра I и оскорблявшие Мевшикова. Между сочиненіями Гюйссена, изданными въ Германіи и Франціи, въ защиту дѣла Петра, особенное значеніе имѣетъ: «Ausführliche Beantwortung des freventlichen und lügendhaften Pasquils». Это собственно отвѣтъ Гюйссена на ложныя обвиненія и искаженные факты бывшаго воспитателя цесаревича Алексѣя Петровича *Нейгбауера* ¹⁹³⁾.

По Артикулу Воннскому «пасквиль есть сіе, когда кто письмо изготовить, напишетъ или напечатаетъ, и въ томъ кого въ какомъ дѣлѣ обвинить и оной явно прибить или прибить велить, а имени своего и прозвища въ ономъ не изобразить». Пасквилянту опредѣляется наказаніе такое, какое онъ заслужилъ за преступленіе, въ коемъ обвиняетъ свою жертву; самое-же ругательное письмо сожигается подъ висѣлицею. Пособики пасквилянта наказываются *легче*, но какъ именно—изъ толкованія не видно. Обвиненіе посредствомъ пасквиля можетъ быть и не ложнымъ. Если окажется, что опозоренный въ пасквилѣ, дѣйствительно, совершилъ то, въ чемъ его пасквилянтъ обвиняетъ, то послѣдній по усмотрѣнію суда наказывается тюрьмою, ссылкой на каторгу, шпицрутенами и прочимъ, «понеже онъ истиннымъ путемъ не пошелъ, дабы другого погрѣшенія объявить» (арт. 149). Не отысканный пасквилянтъ объявляется безчестнымъ (арт. 150).

Что же касается до наказанія за произнесеніе словъ *позоря-*

¹⁹³⁾ «Слово пасквиль происходитъ отъ имени сапожника римскаго Pasquino, который приобрѣлъ въ XVI столѣтіи извѣстность своими язвительными острогами на счетъ духовенства; отсюда Pasquinade и Pasquill». *Спасовичъ*, Журналъ Министерства Юстиціи, 1860 г., III, стр. 42.—Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ пасквили были въ большомъ употребленіи въ Европѣ. Опредѣленіе, данное пасквилю въ Артикулѣ, взято изъ комментарія на имперскій артикулъ Фердинанда III и Леопольда I въ С. J. M. Nov., I, стр. 68. Pasquill, Famos-Libell, Famos-Schrift—см. текстъ арт. 149 съ объясненіями. То же Морской Уставъ, кн. V, гл. XIV, ст. 103.

щихъ честь и доброе имя другого, то офицеръ обязанъ передъ судомъ отказаться отъ своихъ словъ, сказавъ, «что онъ солгалъ», и высидѣть полгода въ заключеніи; но какъ поступать въ такихъ случаяхъ съ унтеръ-офицерами и рядовыми—въ Артикулѣ не сказано. Въ случаѣ отказа или отреченія отъ словъ, несмотря на даѣнный срокъ судомъ, наказаніе тюрьмою усиливается и опредѣляется денежный штрафъ, который за вторичный отказъ удваивается; и тогда отзвѣвъ, «что онъ солгалъ», дѣлаеть за него профось (арт. 150). Впрочемъ, опредѣленія арт. 151 въ строгомъ смыслѣ не подходятъ подъ современное понятіе о клеветѣ¹⁹⁴⁾. За оскорбленіе *къмъ-либо* другого *бранными словами* въ сердцахъ опредѣляется испрошеніе христіанскаго прощенія передъ судомъ, а въ болѣе тяжкихъ обидахъ «ежели гораздо жестоко бранилъ» денежный штрафъ и *сносное* заключеніе; а кто не хочетъ платить, того принудить «потребными способами» (арт. 152 и толкованіе).

Взаимность обиды словомъ не наказуема, но кто на обиду словомъ отвѣтитъ «боемъ или инымъ своевољствомъ» (приписка рукою Петра I), тотъ право свое на вознагражденіе теряетъ и подвергается одинаковому наказанію съ соперникомъ (арт. 153).

Глава XVIII, очевидно, построена согласно съ опредѣленіями неизвѣстнаго комментатора на 18-й имперскій артикулъ Фердинанда III и Леопольда I. Впрочемъ, здѣсь карательныя мѣры сообщены также и съ саксонскимъ патентомъ о поединкахъ, ссорахъ и личныхъ обидахъ¹⁹⁵⁾.

¹⁹⁴⁾ *Сласовичъ* даетъ такое опредѣленіе клеветы: «клевета есть *распространеніе ложныхъ, вымышленныхъ противъ кого-нибудь обвиненій съ дѣланіемъ, противнымъ правиламъ чести*. Произнесеніе ложнаго обвиненія въ глаза лицу, котораго оно касается, будетъ составлять не клевету, а обиду; клевета собственно только потому и страшна, что вкрадывается тайно, коварно въ общественное мнѣніе и поражаетъ человѣка своимъ ядовитымъ жаломъ, такъ сказать, въ пятку, а не въ лицо, такъ что оклеветанный часто и защищаться не можетъ, не зная, откуда идетъ нападеніе». Журналъ Министерства Юстиціи, 1860 г., III, стр. 38 и 39.—Слѣдовательно, арт. 149 и 156 главы XVIII артикула воиискаго содержать въ себѣ понятіе клеветы и обиды, смотря по тому, было-ли обвиненіе ложнымъ или справедливымъ.

¹⁹⁵⁾ Главѣ XVIII Арт. Воин. въ Морскомъ Уставѣ соотвѣтствуетъ глава XIV части V. См. мои объясненія на текстъ соотвѣтственныхъ артикуловъ русскихъ и иностранныхъ въ гл. XVIII арт. воин.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ другихъ военныхъ артикулахъ — шведскомъ, датскомъ и бранденбургскомъ, которыми руководствовался преимущественно нашъ законодатель, не имѣется особой главы «о поносительныхъ словахъ», а это отступление, независимо отъ толкователей, соотвѣствуетъ съ вѣдшей стороны отличительную черту Артикула Воинскаго отъ артикуловъ скандинавской редакціи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ НА ДЕСЯТЬ.

О возмущеніи, бунтѣ и драктѣ.

Арт. 133. Всѣ непристойныя подозрительныя сходбища и собранія воинскихъ людей, хотя для совѣтовъ какихъ-нибудь (хотя и не для зла), или для челобитья, чтобъ общую челобитную писать ¹⁹⁶), чрезъ что возмущеніе или бунтъ можетъ сочиниться, чрезъ сей артикулъ ¹⁹⁶) имѣютъ быть весьма запрещены. Ежели изъ рядовыхъ кто въ семь дѣлъ преступитъ, то зачинщиковъ, безъ всякаго милосердія, несмотря на то, хотя они къ тому какую и причину имѣли или нѣтъ, повѣсить, а съ достальными поступать, какъ о бѣглецахъ упомянуто. А ежели какая кому нужда бить челомъ, то позволяется каждому о себѣ и о своихъ обидахъ бить челомъ, а не обще ¹⁹⁶).

Сличи: Ново-швед. воен. арт. 79, старо-шв. воен. арт. 64, ново-датск. воен. арт. 41, голландск. в. право—арт. 7, комментарий Петра Паппія.— Уломен. или право воин. пов. ст. 75 въ главѣ VI—о «смятеніи и злыхъ возмущеніяхъ и побѣгѣ».

Замѣтка 1. Глава XVII Арт. Воин., помѣщенная въ рукописи на 61—67 страницахъ, разработана согласно съ правоопредѣленіями ново-шведскаго и ново-датскаго кодексовъ, въ редакціи Карла XI и Хрстіана V 1683 г., какъ

(¹⁹⁶) Въ рукописи слѣдующія собственноручныя поправки рукою Петра Великаго: а) «сходы и собранія людей» зачеркнуто и на особой четвертушкѣ написано то, что напечатано въ разрядку; б), написано надъ строкою «артикулъ»; в) на томъ—же клалапѣ, сбоку приклеенномъ, въ концу артикула добавлено то, что напечатано въ разрядку: „А ежели и т. д.) Эти поправки, 47 и 48-я, переписаны кинноварью рукою справщика на двухъ другихъ клочкахъ бумаги; на оборотѣ одного изъ клочковъ написано, между прочимъ, слѣдующее: «С.-Пітербургской типографіи.... справщикъ Иванъ Стефановъ».

TIT XIV.

Von unzulässigen Zusammenkünften, Meutereyen und Schlägereyen.

(Ср. Gust.—Ad. Kriegs—Artick.—Brief. Tit XIV. Von Meuterey und Balgen oder Rauffen).

Art. 79. Hält das Krieges-Volck ungebührliche Zusammenkünfte und Versammlungen, wodurch einige Meuterey, Empörung und Aufruhr könnte gestiftet werden; so sollen Beydes Befehlichshaber und Gemeine, so dabey gewesen, auf Maas und Weise, wie von den Feldflüchtigen gesaget worden, gestraffet werden, und zwar ohne Ansehen, ob sie dazu Ursach gehabt oder nicht. Es soll auch kein Officier unter einigerlei Praetext und Vorwand dergleichen Versammlung zulassen, wo er nicht selbstens desfalls die Verantwortung auf sich laden will.

Срасси: Gust. - Ad. Kr. - Art. Br. art. 64. Max. I. Art. Br. art. 11. Max. II. Ar. Br. art. 24. Röm. R. Bestall. art. 71. Ferd III, и Leop. 1. Art. Br. art. 29. Comment. Alt. Dän. Kr. R. art. 8, 9. Neu Däni. Ar. Br. art. 41. Brandenb. K. R. art. 47. Comteut. Hoyer. Holl. Kr. R. art. 7, 8. Comment. Petri Pappi. Zür. Kr. Art. art 52.—Coter de jure milit. lib. 3, оор. 5. Францос. Verordn. von 12 Octobr. 1661, art. 27, Brandenb. Artiller. Ordn. art. 13. въ С. J. М. 1674 и 1709.

Датскіѣ-же законодатель (Kön. Chrisitan. V. Art. Br., art. 41. С. J. М. N. II. S. 275) на самовольную сходку смотреть какъ на самостоятельное преступленіе, независимо отъ злого намѣренія.

Art. 41. Alle verdächtige Versammlungen und so ohne Wissen und Willen des im Lager oder Garnisonen, commandirenden höchsten Officiers geschehen, werden hiermit gäntzlich verbothen, und im Fall solche vor der gemeinen Soldatesque angestellt sollen die Urheber und Bädelsführer ohne alle Gnade, die übrige

легко это видѣть изъ прилагаемыхъ подлинныхъ артикуловъ въ нѣмецкомъ текстѣ, помѣщенныхъ на правыхъ страницахъ нашего изданія. Кромѣ того составитель нашихъ артикуловъ имѣлъ въ виду комментаторовъ Петра Паппія, Эбергарда Гойера и Матвія Шварцена на голландскіе, бранденбургскіе и старо-шведскіе (Густава Адольфа) военные артикулы. Петръ Великій, исправляя рукопись въ окончательной редакціи, очевидно, припоминалъ опасныя для государства событія съ стрѣльцами въ концѣ XVII вѣка. Возмущенія и бунты въ наемныхъ войскахъ зап. Европы съ конца XVI столѣтія побуждали законодателей ввести въ военные законы самыя суровыя наказанія. «Was aber für Jammer und Unheil jederzeit von Zusammenrottirung entstanden, beschreibet sehr artig Antonius Contius in Indice conjurationum», такими выраженіями заканчиваетъ Петръ Паппій свои разсужденія о наказаніи укрывателей наравнѣ съ фактическими виновниками и переходитъ къ слѣдующему арт. 7-му о возмущеніяхъ и недовольныхъ сходахъ, тайнымъ и скрытымъ образомъ, за что по голландскому праву опредѣлено повѣшеніе. С. I. М., изд. 1709, I, в. 180

Замѣтка 2-я. Нашъ законодатель въ арт. 133 запрещаетъ всякаго рода подозрительныя собранія и сходы военнотружущихъ, подъ каковымъ-бы то ни было предлогомъ; «хотя и не для зла»; Петръ Великій зналъ ихъ опыта, что подобныя недовольныя сходы легко ведутъ къ возмущенію; зачинщики изъ рядовыхъ солдатъ наказываются повѣшеніемъ, а всѣ прочіе на основаніи арт. 95 и 97 о бѣглыхъ—шпирутенами. Послѣ перваго стрѣльческаго бунта стрѣльцы обязались клятвою не сходиться самовольно въ кружкѣ, не употреблять *ясаковъ*. См. *Устрялова*, Исторія Петра Великаго. Подавать коллективныя жалобы солдатамъ на своихъ начальниковъ воспрещено. См. рукопись бывшаго Румянцевскаго музея въ сборникѣ Ивана Коженикова. *Росетеймъ*, стр. 90, 354. Обжалованіе солдатами и драгунами своихъ начальниковъ за обиды и *наломы* установлено по командѣ: «и те бы писали и подавали челобитныя всякой своимъ имѣнемъ въ своей обиде; а не отъ всего полку и про иныхъ своей брати; обидъ въ тѣхъ челобитныхъ не приписывать и не токмо отъ всего, но и по два человека и болѣ въ однихъ челобитной, о разныхъ обидяхъ не писатца»: такожды и драгуны и солдаты въ полкахъ между собою тайно и явно въ круги и никакихъ сходовъ соединительныхъ совѣтовъ, и за одного обиду чтобы многими бить челомъ не чинили, и челобитныхъ не составлявали, и бить челомъ за одного многіе не приходили, и не кричали; прилично то бунту». Постановленія эти, какъ видно изъ указа Петра В., даннаго полковнику Ив. Петр. Бауеру, возобновлялись въ Сѣверную войну. Въ «Улож. или правѣ воен. пов.» составленномъ начала до Сѣверной войны на основаніи ново-датскаго в. кодекса Христіана V (art. 41 и 42), воспрещались: тайные сборы и совѣты безъ разрѣшенія вышаго начальника, возбужденіе къ нимъ посредствомъ писемъ и всякаго рода дѣйствій, а «кто сіе учинить безъ всякой милости казнить каковаго онъ чина ни есть, а естли начальной чело-вѣкъ въ томъ обратится то рассѣчи на четыре штуки». На равнѣ съ возмутителями наказываются и доношители; запрещается не только собираться въ сходы тайно, но «ниже мыслить о нихъ» всякими мѣрами

gen aber Kriegs-Gebrauch nach, durch Loss der Würfel aufgehendet werden. Wer aber von den Officieren hierzu Ursach gegeben, oder solches, unter was schein es auch immer seyn könne, von ihnen verstattet, oder auch durch Ungerechtigkeit, Vorenthaltung der Verpflegung und andern dergleichen mehr, die Gemeine darzu veranlasset worden, alsdann solle solche Officierer vor diese ihre untergebene, denen mit guten Exempeln vorzugehen, ihnen billig geziehmet hätte, am Leben und Ehre gestraffet werden.

Слѣдовательно поводатскій арт. 41 опредѣляетъ наказанія за *самовольныя сходки*—защитникамъ и подстрекателямъ, офицерамъ и соучастникамъ и по составу преступления вполнѣ соответствуетъ русскимъ артикуламъ 133 и 194.

Замѣтка. Главная вина за допущеніе тайныхъ, предосудительныхъ, вообще недозволенныхъ сходокъ въ войскахъ, по духу шведскихъ военно-уголовныхъ законовъ, падаетъ на офицеровъ и начальниковъ. Подобныя сходки, какъ показываютъ опыты военной исторіи, вели къ возмущеніямъ солдатъ противъ своихъ начальниковъ, и по всѣмъ военнымъ законамъ преслѣдовались наравнѣ съ измѣною долгу или вѣтвопреступленіемъ—наказаніемъ на тѣлѣ. См. имперскіе нѣмецкіе воен. арт. Максим. II, арт. 24, тоже и Фердин. III и Леоп. I, арт. 24: Es sol bey ihrem Eyd keine heimliche Zusammenkunft zu halten: welche aber solches übertreten würden, dieselbe sollen alle moneydig gehalten, und am Leib und Leben gestraffet werden ohn alle Gnade». Одинаковому наказанію съ виновными въ тайныхъ сходкахъ подлежатъ и тѣ, которые о нихъ не доносили. Такое злодѣяніе на основаніи императорскихъ правъ наказывалось частью висѣлицею, частью вѣчнымъ изгнаніемъ, частью же мечомъ, и притомъ имѣнія конфисковались. Руководители (Rädelführer) или зачинщики сходокъ подвергались болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ пособники (Mithelfere), и наказывались смертью потому, что они своими дѣйствіями разрушали общественный порядокъ, миръ и спокойствіе. Подобныя злодѣянія, какъ преступленія противъ величества (laesae Majestatis), во второй половинѣ XVII в. наказывались четвертованіемъ, которому обыкновенно предшествовало отсѣченіе головы. Въ Галліи за тайныя сборища виновныхъ сожигали. О преступленіяхъ этого рода и наказаніяхъ писали: Scipio Gentil. lib. 1, c. 4. Jul. Clarus, laesae Majest.-Secundum Caesarem l. 1, de bello Gall. in historia Orgetorigis. Damhouder, prin. crim. c. 63. C. J. M. 1709, 1, s. 80.

Въ голландскомъ правѣ за тайныя, скрытныя или недозволенныя начальствомъ (полковниками и командующими войсками) собранія и сходки опредѣляется повѣшеніе. И такое-же наказаніе опредѣляется всѣмъ, которые будутъ находиться на тайной сходкѣ, будутъ къ ней призывать, приглашать, подстрекать, но прежде всѣхъ наказываются офицеры, если они будутъ на сходкѣ, а равно зачинщики (art. 7 и 8). Эти правоопредѣленія голландскаго кодекса, составленнаго во второй половинѣ XVI столѣтія, стараются смягчить, по воз-

предписывается: «возвѣщать, унимать, поймать, предвартать» Улож. ст. 75. Редакція этой статьи отличается отъ правоопредѣленій ново-датскихъ артикуловъ 41 и 42 существенными отступленіями, какъ это видно изъ сличенія ихъ. Ср. Розенгеймъ, стр. 282 С. I. М. 1709, I, V. 357.—На основаніи оригинала, зачинщики и руководители изъ солдатъ, а изъ прочихъ по жребію, по военнымъ обычаямъ, подвергаются повѣшенію, а офицеры, которые или допустили сходки, или своими злоупотребленіями дали поводъ къ нимъ, наказываются лишеніемъ жизни и чести, art. 41. Слѣдующій-же артикулъ 42-й, направляетъ противъ такихъ злоумышленниковъ, которые словомъ, дѣломъ или письмомъ, сами или черезъ другихъ, возбуждали солдатъ въ бунту, а равно противъ недоносителей, которые, зная о готовящемся несчастіи, не донесли своимъ офицерамъ. Недостатки и недомолвки „Уложенія“ какъ относительно состава преступленія, такъ и опредѣленія степени виновности участниковъ тайныхъ сходокъ и возмущенія солдатъ—Воинскій Артикулъ исправляетъ рядомъ постановленій, соображенныхъ съ шведскимъ и датскимъ воен. кодексамъ, въ артикулахъ 133, 134, 135, 136 и 137 съ толкованіемъ. См. текстъ шв. арт. 79 и замѣтки къ нему.

Арт. 134. А офицеровъ, которые къ сему *поводъ* дали, или такимъ непристойнымъ *сходбищамъ* позволили, или рядовыхъ какии-нибудь образомъ къ тому допустили, оныхъ наказать *лишеніемъ* чести, имѣнія и живота.

Редакціонныя поправки киноварью: «повольность» и «сходомъ» замѣнены словами, напечатанными у насъ курсивомъ, и добавлено слово: «лишеніемъ».

Слич: ново-швед. арт. 64 въ концѣ, ново-датскій арт. 41 въ концѣ, бранденбургск. арт. 47, голландск. 8, вторая половина.

Замѣтка. Офицеры, подавшіе поводъ къ сходкѣ солдатъ и даже допустившіе ее, не говоря о принимавшихъ въ ней самихъ участіе, рассматриваются какъ главные виновники и подлежатъ отвѣтственности наравнѣ съ зачинщиками.

Объясненіе. Изъ существа правоопредѣленій арт. 133 и 134 видно, что нашъ законодатель тайныя сходки или собранія воинскихъ людей считаетъ весьма опаснымъ явленіемъ въ военномъ быту, справедливо полагая, что они могутъ служить прецедентомъ къ возмущенію или бунту цѣлыхъ частей войскъ. Подобныя печальныя явленія предшествовали стрѣleckимъ бунтамъ, страшнымъ своими бѣдствіями и опасностями для государства. Припоминая, что сказано было по этому поводу въ 2-мъ выпускѣ «Арт. Воин.» (гл. IV. стр. 299 и слѣд.) и что намъ извѣстно изъ Отечественной исторіи, замѣтимъ, что въ русскихъ войскахъ въ половинѣ XVII ст., постоянныхъ и временныхъ, особенно въ Московскихъ стрѣleckихъ и нѣкоторыхъ солдатскихъ полкахъ, существовали

возможности, комментаторъ Петръ Паппіи. Тайныя сходы солдатъ опасны уже потому, что онѣ легко переходятъ въ возмущеніе, бунтъ, а послѣдній равносмысленъ измѣнѣ. Впрочемъ, Дамгудеръ (Dampguder in d. c. 63, n. 8 et seqq.) совѣтуетъ «обращать вниманіе на причины возмущенія, и если окажутся виновными офицеры, то должно уменьшить наказаніе солдатамъ». Но зачинщикамъ не должно давать пощадъ. Вообще въ преступленіяхъ измѣны, какъ предлагаетъ Францъ Авилезъ (Franciscus Aviles), допускается оставлять въ сторонѣ всякія формальности и, *въ случаѣ опасности, бунтовщиковъ должно считатьъ безъ суда*. Не должно допускать оставаться войскамъ празными въ военное время. Особенно нужно заботиться офицерамъ, чтобы своевременно потушить поводы къ бунту, и эта предосторожность всегда бываетъ необходима въ военное время. Примѣры исторіи показываютъ, что храбрые и предусмотрительные офицеры въ подобныхъ случаяхъ пріобрѣтали всеобщее уваженіе и славу. Но если офицеры, забывъ свой долгъ, имѣютъ болѣе охоты къ возбужденію возмущенія или бунта, чѣмъ къ потушенію его въ самомъ зародкѣ, то они должны быть наказаны строже, чѣмъ солдаты, для которыхъ они должны служить образцами. Въ дѣлѣ возмущенія гораздо болѣе вреда приноситъ тотъ, кто занимаетъ болѣе высокое положеніе по своей должности или чину. Zwing. in theatro vitae humanae vol. 7, l. 3. Ludovic. Montat. in tract. de reprobatione Pilati, part. 1, art. 2, num. 15. С. J. М. II, s. 130—132.

Старо-датскимъ военн. угод. кодексомъ воспрещаются сходы подъ угрозою лишенія чести, пальцевъ и жизни не только тайныя, но и явныя: «кто собираетъ сходку», «кто допустить ее вопреки требованіямъ службы противъ офицеровъ, начальниковъ или комиссаровъ», «кто не воспротивится такому противозаконному сборищу», «кто слышать или знать о предполагаемой сходкѣ, но своевременно не донесъ о ней своему офицеру (начальнику)». Офицеры, во всякомъ случаѣ, наказываются строже. Но если сходка и собраніе солдатъ состоялись безъ вѣдома своего непосредственнаго начальника, ради требованія выдачи жалованья и другой подобной причины, то виновнымъ опредѣляется наказаніе на тѣлѣ, а если къ такой сходкѣ причастны и офицеры, то они наказываются также, но безъ суда (ohn alle Gnade). О своихъ нуждахъ каждый обязанъ лично и въ приличной формѣ жаловаться своему офицеру или военному суду С. J. М. 1674, s. 226. Но въ позднѣйшей редакціи датскаго кодекса, какъ видимъ изъ приведеннаго нами текста арт. 41, за *всякія неподобающія сходы* опредѣляется децималія, а офицеры наказываются лишеніемъ жизни и чести. Въ этомъ отношеніи датское, и бранденбургское военное право слѣдуютъ по стопамъ шведскаго военнаго права Густава Адольфа, который для всѣхъ важнѣйшихъ преступленій въ *частяхъ войскъ* (ротахъ, полкахъ) призвалъ необходимымъ возстановить наказаніе десятаго по жребію, по примѣру древнихъ римлянъ, чтобы наказаніемъ *немногихъ* подѣйствовать страхомъ на всю массу войскъ. Тотъ-же взглядъ относительно рода наказанія бунтовщиковъ, какъ и бѣгства дѣльныхъ частей съ поля сраженія, усвоенъ въ Артикулѣ Воинскомъ, арт. 133 и 134.

Далѣе русскимъ артикуламъ 135 и 136 соответствуютъ: ново-швед. арт. 83, ново-датскій 42 и голланд. арт. 10 и 11.

тѣ же самыя злоупотребленія, какія были въ западно-европейскихъ наемныхъ полкахъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Комментаторы иностранныхъ военно-уголовныхъ законовъ къ причинамъ тайныхъ сборищъ солдатъ, которыя часто вели къ возмущеніямъ цѣлыхъ частей, относятъ слѣдующія злоупотребленія: 1) неплатежъ солдатамъ accurately жалованья, раздача котораго возлагалась на офицеровъ, 2) жестокое обращеніе офицеровъ и начальниковъ съ солдатами, 3) неправосудныя дѣйствія офицеровъ, которые, проводя жизнь праздную, предоставляли управляться съ солдатами капраламъ или вахтмейстерамъ, 4) нерѣдко сами офицеры были возбудителями недовольства солдатъ своимъ начальникомъ и даже сами руководили противозаконными сходками. Изъ дѣла о стрѣльцкомъ бунтѣ 1682 г. мы видимъ, что они, самовольно собираясь въ круги, въ своихъ челобитьяхъ жаловались на «налоги», «обиды», «всякія тѣсноты», противозаконные вычеты изъ «государскаго жалованья», присвоеніе полковниками «наградныхъ денегъ» и т. п. Извѣстно, что за сходками послѣдовало общее возмущеніе стрѣльцовъ. Легко понять поэтому и юридическое значеніе артикуловъ, возлагающихъ главную отвѣтственность за *допущеніе* сходокъ солдатъ на офицеровъ и начальниковъ, ибо при данныхъ условіяхъ военнаго быта и свойствахъ дисциплины, на нихъ законъ долженъ смотрѣть какъ на главныхъ виновниковъ, хотя бы *de facto* они оставались въ сторонѣ отъ всякаго движенія: они виноваты уже и тѣмъ, что допусти разнuzдаться волѣ и развиться неуваженію къ власти у своихъ подчиненныхъ солдатъ. Для предупрежденія недозволенныхъ сходокъ, которыя вели къ большимъ несчастіямъ, какъ и вообще для предупрежденія мятежа, комментаторы совѣтовали: 1) выдавать солдатамъ несправно заслуженное ими жалованье, 2) держать ихъ въ строгой дисциплинѣ, 3) поступать съ ними честно и справедливо, умѣряя строгость требованій челоуѣколюбіемъ и 4) никогда не оставлять солдатъ праздными: *nam nihil agendo male agere discunt*. Если не будемъ заботиться употребить солдатъ на хорошее дѣло, то они, по свойству челоуѣческой природы станутъ заниматься дурнымъ. Возмущеніе солдатъ, въ сущности, есть измѣна, а измѣна въ войскѣ самое опасное изъ всѣхъ воинскихъ преступленій. Ропотъ и крикъ собравшейся толпы солдатъ, вслѣдствіе недостатка провіанта, неуплаты денегъ, изнурительныхъ переходовъ, какъ пока-

Art. 83. Da jemand von Unsern officieren der Gemeinen Wörter ausstösset oder redet, wodurch eine Meuterey könnte veranlasset werden, selbiger soll auch auf Befinden und Erkänntniss des Kriegs-Gerichts am Leben oder sonnst gestraffet werden.

Christiani V Kön. v. Dännem. Art. Br., art. 42.: Keiner soll weder mit Worten, Wercken, oder Schrifften durch sich selbst, oder durch einen andern zu einem Tumult oder Empörung Ursach geben, noch einiges Getümmel machen, oder sonst etwas thun, dadurch dergleichen Unheil entstehen könnte (sic), wer darauf betroffen wird, und solches nicht alsofort seinem vorgesetzten Officierern geoffenbahret, soll gestallten Sachen nach am Leben gestraffet, oder auch mit willkührlicher Leibes-Straffe belegt werden.

Holländ. Kr. Recht, art. 10. Wer einige Worte, die zum Aufruhr, Meuterey oder zum Ungehorsam, gerichtet seynd, wird gesprochen, oder dieselben gehöret, und nicht alsbald seinem Capitain angezeigt haben, soll des Todes sterben.

Holländ. Kr. Recht art. 11. Gleicher Weise sollen die gestrafft werden, wer ehe einige dergleichen Worte in Gegenwart gemeiner Soldaten, entweder von ihnen selbst, oder aus anderer Munde, laufen lassen, oder etwas anstellen, dadurch eine Meytere y oder Empörung entstehen möchte.

Смичи: Maxim. II. Art. Br. art. 27, Ferdin. III und Leop. I. Art. Br. art. 82. Cinuzzi della discipl. milit. lib. I, c. 51, v. 24. Zwing. in theatro vitae humanae, vol. 18, lib. 5, f. 8447. Bartholo de Capua, sing. 48. Bart. in l. urrum 6, ff. ad legem Pompejam de patricid. Damhouder. pr. Crim. de sedition, cap. 68, n. 2, 62, n. 2, 6, 12.

Замѣтка. Смыслъ приведенныхъ артикуловъ слѣдующій: 1) когда кто-либо повторяетъ слова (или крикъ) призывающій къ возмущенію или бунту, или кто передаетъ о такомъ злодѣяніи другому, или кто учинить что-либо злое (böse Stücke), что можетъ повести къ бунту или возмущенію, тотъ (или тѣ) наказываются смертью. 2) Такой-же карѣ подлежатъ и тѣ, которые, зная или слыша «о призывѣ къ бунту, не донесли тотчасъ (своевременно) объ этомъ своимъ офицерамъ (начальникамъ), или же читали такіа письма,

зываютъ факты изъ военной исторіи, суть опасные прецеденты обнаруживающіе упадокъ дисциплины и слабость власти.

Арт. 135. Никто-бъ ниже словомъ или дѣломъ или письмами-самъ собою, или чрезъ другихъ къ бунту и возмущенію, или иное что учинить, причины не далъ, изъ чего бы могъ бунтъ произойти. Ежели кто противъ сего поступить, оный по розыску дѣла, живота лишится или на тѣлѣ наказанъ будетъ.

Слич: ново-шв. арт. 83, голланд. арт. 8, 10, датск. арт. 42. Конецъ ст. 75 въ Улож. или пр. в. поведенія.

Замѣтка. Въ арт. 135 подъ словамъ «причины» должно понимать подстрекательство или возбужденіе къ бунту или возмущенію, починъ, привлеченіе соучастниковъ. Зачинщики и подстрекатели, согласно съ текстомъ новодатскаго в. артикула, по образцу котораго составленъ арт. 135, подвергаются наказанію, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Во всякомъ случаѣ, предполагается, что дѣло не дошло до исполненія и остановилось на приготовленіи къ бунту. См. замѣтки по поводу арт. 83 ново-шведскаго.

Арт. 136. Такимъ-же образомъ имѣютъ быть наказаны *и тѣ*, которые такія слова слышали или такія письма читали, въ которыхъ о бунтѣ и возмущеніи упомянуто, а въ надлежащемъ мѣстѣ или офицерамъ своимъ вскорѣ не донесли.

Слич: голландск. арт. 6, 10 и 11 и коммент. къ арт. бранденб. 48.

Замѣтка. Укрыватели и недоносители въ преступленіяхъ общепасныхъ какъ измѣна, бунтъ, облагаются наказаніемъ, одинаковымъ съ фактическими виновниками.

Арт. 137. Всякой бунтъ, возмущеніе и упрямство безъ всякой милости имѣеть быть висѣлицею наказано.

Толк. Въ возмущеніи надлежитъ виновныхъ на мѣстѣ и въ дѣлѣ самомъ наказать и умертвить; а особливо ежели опасность въ медленіи есть, дабы чрезъ то другимъ страхъ подать, и оныхъ отъ такихъ непристойностей удержать (пока не разширится) и болѣе-бъ не умножилось¹³⁷⁾.

Слич: ново-шведск. арт. 80, ново-дат. арт. 44, голландскій арт. 7. бранденб. арт. 48 въ началѣ: „Wer meuteniret, soll am Leben gefraffet werden“ Въ воен. улож. 1702, гл. VI, ст. 78, соответственно съ датск. арт. 44: «Обще всѣ бунты, возмущенія, злобное и упорное сопротивленіе противъ начальниковъ, таковыхъ безо-всякой милости повѣсить».

Замѣтка 1. Въ предыдущихъ артикулахъ 133—136 разсматриваются моменты, служащіе подготовительными дѣйствіями къ возмущенію или бунту, или

¹³⁷⁾ Исправлено Петромъ I, вмѣсто слова «не было». Поправка 49-я.

въ которыхъ дѣлается призывъ къ возмущенію, и объ этомъ не открыли». Сравни это съ русск. арт. 135 и 136.

Въ самыхъ старыхъ военно-уголовныхъ кодексахъ соучастники, укрыватели и недоносители при совершеніи преступленій скопомъ и заговоромъ, массою солдатъ или гражданъ (какъ измѣна, бунтъ, возстаніе, открытое сопротивленіе) наказываются въ одинаковой мѣрѣ съ фактическими виновниками, ибо такого рода злодѣянія, особенно въ войскѣ, а тѣмъ болѣе въ военное время, угрожаютъ общему опасностію, или общественнымъ бѣдствіемъ, какъ и вообще всякое стихійное движеніе. Между прочимъ, въ имперскихъ нѣмецкихъ артикулахъ опредѣляется: «Когда одинъ, или многіе, узнаютъ объ измѣнѣ или о какомъ-либо дурномъ замыслѣ (*böse Stücke*) противъ своего офицера, или же противъ рядовыхъ солдатъ, или же противъ начальниковъ, или же во вредъ частей войскъ (*Hauffen*), то должны немедленно открыть злодѣевъ своему начальнику, или профосу, а тотъ, кто этого не исполнитъ и скроетъ, тотъ подлежитъ одинаковому наказанію съ виновными, какъ клятвопреступникъ и измѣнникъ. С. I. М. 1709, 1, с. 9, 83. Военные законодатели XVII ст., равно какъ и комментаторы ихъ признали необходимымъ примѣнить къ тайнымъ, недозволеннымъ сходкамъ воинскихъ людей, опасность которыхъ обнаружилась возмущеніями и бунтами солдатъ, начала уголовной кары, утвердившіяся въ преступленіяхъ *Crimen laesae Majestatis*. Недозволенная сходка сама по себѣ есть неповиновеніе начальникамъ и неуваженіе къ ихъ власти. Такимъ образомъ, наказанію на тѣлѣ, или смертію, смотря по обстоятельствамъ дѣла, должны подлежать всѣ тѣ, которые содѣйствуютъ предосудительной сходкѣ воинскихъ чиновъ, стало быть, нарушаютъ дисциплину прямо или косвенно, словами или дѣйствіемъ; отъ наказанія по артикуламъ, направленныхъ противъ укрывателей и соучастниковъ, не могутъ быть освобождены и тѣ, которые, зная о приготовленіяхъ къ возмущенію, не донесли объ этомъ своимъ непосредственнымъ офицерамъ или начальникамъ. «Wann er es aber verschweigt: Oder bey gemeinen Soldaten und an andern Orten nachsagt, dadurch eine Empörung entstehen möchte, so wird er nicht anders gestraft, als wann er selber daran schuldig wäre. Die Ursach hievon kan man mit vier Worten zu erkennen geben: quia stipendiis Ordinum vivit: Die weil er von der Staaten Geld seinen

вообще открытое сопротивление начальству со стороны подчиненныхъ солдатъ, командъ и цѣлыхъ частей: недозволенная сходка (арт. 133), подговоръ или подстрегательство къ бунту (135), недонесеніе объ известномъ злоумышленіи, или укрывательство какихъ-либо фактовъ о тайныхъ сношеніяхъ или перепискѣ злоумышленниковъ (136). Въ артикулѣ-же 137 опредѣляется наказаніе за самый фактъ возмущенія, бунта, мятежа, и не только въ войскахъ, но вообще: «Всякой бунтъ, возмущеніе, упрямство», т.-е. открытое сопротивление власти. «Безъ всякой милости» (Ohn alle gnade въ датскомъ оригиналѣ), значить безъ суда, и какъ дополняетъ толкованіе, на мѣстѣ преступленія, по горячимъ слѣдамъ «наказать и умертвить» повѣщеніемъ. Въ артикулѣ 137 и толкованіи къ нему мы замѣчаемъ неполноту относительно субъекта. Кого именно? То же обобщеніе субъекта преступленія мы видимъ и въ ново-датскомъ артикулѣ Христиана V, арт. 44, по образцу котораго составленъ очевидно, нашъ 137, артикулъ: „Insgemein aller Anfuhr, Meuterey, muthwillge und hartnäckige Widersetzlichkeit sollen mit dem Galgen ohne alle gnade gestraffet werden“. С. I. М. Nov. II, s. 276. Между тѣмъ шведскій оригиналъ, въ редакціи Густава Адольфа, такъ опредѣляетъ составъ преступленія, имѣющаго характеръ военнаго мятежа: Welche Regimenter oder Fahnen zu meuteniren anfangen, dessen Anstifter sol erkündiget, und nicht alleine er vor seine Person, sondern auch alle die ihm beugepfhlichtet, und geholffen, am Leben qestrafet werden». С. I. М. 1674, s. 65. Т. е., въ случаѣ возмущенія въ какой либо части, подлежатъ смертной казни не только зачинщикъ, но и его соучастники и пособники. Въ новой же редакціи, какъ видно изъ приведеннаго текста арт. 80, на правой страницѣ, въ случаѣ возстанія или бунта въ полку или въ ротѣ, слѣдуетъ поступать такъ, какъ установлено для наказанія частей, бѣжавшихъ съ поля сраженія; а зачинщиковъ, или главныхъ виновниковъ, если они будутъ открыты, должно казнить немедленно безъ суда (alsofort ohne alle Gnade). Военные криминалисты, какъ напримѣръ: Паппій, Гойеръ, Шульценъ, Шварценъ за возмущеніе или вооруженное сопротивленіе военной команды, ссылаясь на авторитеты древнихъ писателей, признавали справедливымъ примѣнять наиболѣе суровыя наказанія. Заговоръ къ мятежу Seditio—это тайный врагъ, котораго не ожидали, пускающій смертоносный ядъ между военными людьми, прежде чѣмъ онъ разовьется. Бунтъ вообще, но особенно въ военномъ быту, какъ показываютъ примѣры, приносятъ горькіе плоды и величайшее несчастіе. Чтобы опасное преступленіе, говоритъ Петръ Паппій, не распространилось (dass sie nicht viel Verzugs leiden könne), необходимо зачинщика бунта (Meuter-macher) наказывать скоро, безъ промедленія, наказывать безъ малѣйшей пощады. Modestin in conflict, 16, Iul. Feret in d. tracg. tit. de militar. justit. num 49. Древніе римляне въ случаѣ возмущенія въ войскахъ, въ большихъ размѣрахъ, примѣняли децимацію, т.-е. казнили десятого, чтобы наказаніемъ немногихъ возбудить страхъ. Cicero in Orat. pro Cluentio. Однакожь, слѣдуетъ обращать вниманіе на причины возмущенія, и если окажутся виновными офицеры, то наказаніе нижнимъ чинамъ должно быть понижено. Damhoud in d. с. 63, п. 8. Но, во всякомъ случаѣ, зачинщикамъ (Rädels führer) не должно давать пощады. С. I. М. 1674, s. 609. о наказ. безъ процесса.

Unterhalt hat». Комент. Петра Паппія къ Голл., арт. 11. С. I. М. II, s. 134, 135.

Art. 82. Im Läger, Städten, Festungen oder anderswo, sollen keine Schlägereyen weder zwischen Ober- noch Unter Officieren noch Gemeinen verstatet und zugelassen werden; sondern da ein Zwiespalt unter Unsern Officiern, so adeliches Standes, oder Ober-Befehlichshabern, so keine Edelleute, biss (sic) auf Cornetten und Fändrichen mit darunter gerechnet, sich ereignet und vorfällt, soll solches angegeben, und von dem Kriegs-Recht entscheiden werden, allerdings nach Inhalt Unsers sub Dato den 22 Aug. im Jahr 1682 publicirten Placats von Duellen und Schlägereyen, so hiebey gefüget zu finden. Geschiehet aber solches zwischen Unter-Officiern, Corporalen und Gemeinen, ausser dem Adel, und unter Cornetten und Fändrichen; so sollen solche Unter-Officiere ihres Dienstes verlustig seyn und so lange für Gemeine dienen, nachdeme ihr Verbrechen beschaffen ist; mitlerzeit sollen sie auch an Sold nicht mehr als Gemeine geniessen; die Gemeine werden gestraffet mit Gassenlaufen, und wird sonnst wegen Verwundung, Schaden und Unkostens absonderlich gestraffet, nach den Rechten und der Praxi.

Смъч: Gust. Ad. Kr.—Art. Br., art. 67 и комментарий къ нему Шварцена. (Casp.-Matth. Schwartz) C. J. M., изд. 1674 и 1709 г.—Kays. Max. II. Art. Br., art. 29, 32, 40. Röm. R. Reut. Bestal. art. 66, 67. Alt. Dän. Kr. R. art. 32, 33, 34, 35. Neu Dänisch. art. 35. Holländ. Kr. R. art. 42, 43, 44, 45. Zürich. art. 55. Brandenb. Ar. Br. art. 49, Comment. Ferd. III und Leop. I. Art. Br. art. 34 Русск. Арт. Воин., арт. 139. Смотря одуляхъ въ комментаріяхъ Матвія Шварцена: D. Balduinus de casibus conseient. l. 5, c. 31. Cothmannus vol. s. consil. 2, n. 39 et mul. sequ. Frantzkius lib. 2, var. resolut. quaest. 32. Const. Germ. de perigrin. German. lat. m. f21. Burgerus 2. obs. 79 et 3 obs. 40. Gailius de arresti imperii. cap. 14, n. 9. Ayser de triplici homicidiorum genere p. 1, n. 141, p. 2, n. 15. Dedeken in th. consil. Theolog. vol. 2, sect. 11, n. 7, lat. m. 233. Obrecht de neces. defens., cap. 11, n. 62. Mendo de ordinibus militarib. Disq. 18, lat. m. 430. Speidel in spec. jur. pol. observ. слово *ausfordern*. Fredro in milit. lib. 1, puncto 1, lat. 15. Boeder in Hugonis—Grot. de jure belli et pacis lib. 2, cap. 1, lat. m. 31. Pufendorff de jur. nat. et gent. lib. 2, cap. 4, § 5, lib. 8, cap. 4, § 8. Seneca epist. 70, lat. m. 186 seq. D. Siberus de salute Christiana, consid. 33, l. 335. D. Ungeb. exerc. quaest. just. 1. Boerius decis. 223, lat. 660, seq. Finckelthaus l. o. 6. Loecen de jure mar. lib. — См. о томъ же комментарий Эбергарда Гейера. Случай разрѣшенія поединковъ въ прежнее время: Neapol.

Нужно еще замѣтить, что криминалисты (Franciscus Aviles in trac. de Syndic. Praetor. cap. I, in gl. verbis Derechamente, n. 14) допускали необходимость казнить бунтовщиковъ безъ суда, особенно, когда возмущеніе угрожаетъ большою опасностью. Въ трактатахъ о военномъ правѣ и военной дисциплинѣ предлагались различные способы для предупрежденія случаевъ возстаній, столь опасныхъ въ войскахъ средневѣковыхъ армій.

Замѣтка. 2-я. Правоопредѣленія Соборнаго Уложенія относительно возмущенія или бунта не получили достаточнаго развитія, и въ этомъ отношеніи оно оставалось позади западно-европейскихъ уголовныхъ законовъ. Въ гл. II, ст. 21 опредѣлено—казнить смертію безъ всякаго пощады тѣхъ людей, «кто учнетъ къ Царскому Величеству, или на Его Государевыхъ бояръ и окольничьихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и въ городѣхъ и въ полкѣхъ на воеводъ и на приказныхъ людей, или на кого-нибудь приходити скопомъ и заговоромъ, и учнутъ кого грабити, или побивати». Но если бунтовщики изъ служилыхъ подадутъ *челобитья*: что они скопомъ и заговоромъ къ нимъ (воеводамъ и приказнымъ людямъ) не прихаживали, а приходили къ нимъ немногіе люди для челобитья, и потому челобитья про нихъ сказывать въ полкѣхъ всѣмъ ратными людьми. Да будетъ слышется про нихъ до прима, что они въ полкѣхъ къ воеводамъ приходили для челобитья, а не для воровства, и ихъ по смыслу смертію не казнити. А воеводамъ и приказнымъ людямъ, которые на нихъ отпишутъ къ Государю ложно, за то чинити жестокое наказаніе, что Государь укажетъ». Тамъ-же ст. 22. Возмущенія стрѣльцовъ и солдатскихъ полковъ въ послѣднюю четверть XVII ст. опрокинули эти законы. До начала перваго стрѣльцкаго бунта, правительству отрока Петра I не удалось возстановить порядокъ и усмирить ввзволнованныя страсти *челобитчиковъ*, собиравшихся въ круги для составленія жалобъ на своихъ начальниковъ. Напротивъ, оно поступало опрометчиво, отдавъ на расправу стрѣльцамъ ихъ же начальниковъ. Печальныя послѣдствія расправы съ полковниками самихъ стрѣльцовъ достаточно извѣстны. Спустя 15 лѣтъ послѣ перваго Стрѣльцкаго бунта, какъ видно изъ описанія Корба: «Дневникъ поѣздки въ Московское Государство (стр. 213—227) И. X. Гваріента» и изъ сочиненія Устрялова «Истор. Петра Великаго» (т. III, стр. 219), для укрощенія мятежныхъ стрѣльцовъ, разбитыхъ 29 іюня 1698 г. подъ Воскресенскимъ монастыремъ, оказалось необходимымъ примѣнить въ широкихъ размѣрахъ самыя суровыя наказанія, вытекавшія изъ практики судопроизводства и духа законовъ Соборн. Уложенія. Казнямъ предшествовали пытки съ тѣлеснымъ истязаніемъ разнаго рода орудіями и огнемъ, за симъ слѣдовало отрубаніе головы, повѣшеніе, колесованіе иногда съ раздробленіемъ голени, сажаніе на колъ (Корбъ, 218); обвиненныя въ соучастіи въ бунтѣ двѣ беременныя женщины, послѣ разрѣшенія отъ бремени, были закопаны по тѣти въ землю (согласно ст. 15 и 14 гл. XXII Соб. Улож.); не достигшіе совершеннолѣтія, отъ 15 до 20 лѣтъ, по наказаніи кнутомъ, были залеймены въ правую щеку и сосланы въ дальніе города (Устряловъ, III, 219), или же имъ обрѣзывали носъ и уши и затѣмъ ссылали (Корбъ, 227).

Примѣненіе пытокъ и различныхъ видовъ квалифицированной смертной

Const. 1. 2, tit. 33. Leg. Scot. lib. 4, c. 1, § 12. Speul. Sax. lib. 2, artic. 2. Alciat. de certam Sing. et hanc duella judiciaria vocabuntur. Vocerus, lib. 2, de duel., c. 3. — Случаи поединковъ за обладаніе невѣсты: Albert. Krantz. lib. 2, Dan. c. 2. Norveg. lib. 1, c. 22.—Безусловное воспрращеніе поединковъ поддерживаются: Oldrad. consil. 191, п. 2. Damhouder in pr. crim. c. 42. Henrich Vocerus lib. 2, de duel. l. 2.—О поединкахъ чести, которые по мнѣнію однихъ писателей допускаются, по мнѣнію же другихъ отвергаются, какъ дѣяніе противное христіанскому ученію. Къ первымъ относится: Andr. Alciat. lib. de sing. certam c. 3 ubi enim deficit jus, ibi supplet ensis et propria ultio, Bart. in lib. hostes n. q. ff. de capt. et post lim revers. Henr. Vocer. de duell. l. 2, c. 8.—Ко вторымъ, не признающимъ поединковъ чести, Гойеромъ причисляются: Carpvovius und Berlich. 4, conclus. 16, п. 11. Mollerus ad Novell. Elect. Sax. p. 4, constit. 9, п. 1 et seqq. Virg. Pingizer. quest. 59, п. 17. Obrecht. in tr. de legit. defens. c. 11, п. 60 и весьма многіе выдающіеся юристы и практикы криминалисты. С. J. М. 1674, в. 172, 173, 393—396.

Замѣтка. Въ артикулахъ болѣе старыхъ, какъ видно изъ правоопредѣленій староримперскаго, голландскаго и старо-датскаго, военныхъ кодексовъ, поединки въ войскахъ между офицерами и даже между солдатами допускались не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника и притомъ съ извѣстными ограниченіями; они не допускались нивъ лагерѣ, ни въ гарнизонѣ, вообще при отправленіи службы; допускалось драться на поединкѣ съ мечомъ, но не съ лукомъ или съ огнестрѣльнымъ оружіемъ; товарищамъ внушалось помирить поссорившихся и, затѣмъ, въ случаѣ нарушенія мира, ослушникъ считался виновнымъ. Датскіе и нѣмецкіе военные законы къ нарушителямъ этихъ постановленій относились снисходительно, «кто вступитъ въ бой съ мечомъ безъ разрѣшенія своего начальника, тотъ подвергается трехдневному аресту въ оковахъ съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ». Подъ страхомъ наказанія на тѣлѣ никто не долженъ драться съ оружіемъ смертоноснымъ (mörderlicher), какъ напр., лукъ или другое длинное оружіе (инка?), но можетъ съ боковымъ оружіемъ (seiten Gewehr), назначенномъ для самозащиты. Ferd. III und Leop. I, Art Br. art. 34. Необходимымъ условіемъ поединка было равенство оружія: aequalites armorum. Напротивъ, на основаніи голландскихъ военныхъ артикуловъ, солдатъ, вызвавшій на поединокъ другого солдата, безъ разрѣшенія начальника, наказывается лишеніемъ жизни, art. 42. По французскому кодексу Генриха lib. 20, tit. 38, l. 26, виновный наказывался отнятіемъ оружія и изгнаніемъ изъ роты. Кто вызываетъ другого въ день наряда въ караульную службу,

казни (четвертованіе, утопленіе, колесованіе) примѣнялось въ западной Европѣ въ преступленіяхъ *Crimen laesae majestatis et perduellionis*, т.-е. въ государственной кзѣмѣ и мятежѣ солдатъ. Такъ, на основаніи Уголовн. Улож. Карла V (Р. Н. Г. О.), по ст. 124, бунтовщикамъ, какъ измѣнникамъ, или лицамъ, передающимъ неприятелю, если преступленіе угрожало большою опасностью (*delictum enormissimum*), сначала подвергали кзязаніямъ, вырѣзывали языкъ или сдирали кожу полосами, потомъ имъ отрубали головы, наконецъ, тѣло ихъ, разсѣченное на четыре части, вывѣшивалось на четырехъ концахъ города. Но если преступленіе не угрожало особамъ коронованнымъ, то бунтовщики, смотря по мѣстностямъ и военнымъ обычаямъ, навазывались или лишеніемъ жизни, или же розгами или палками и подвергались вѣчному изгнанію или ссылкѣ. Нѣкто *Николай Преторій*, за возбужденіе къ мятежу солдатъ, который произошелъ вечеромъ въ верное воскресенье 27-го марта 1659 г., въ замкѣ Бремерфердѣ, по приговору суда, былъ обезглавленъ, потомъ тѣло его разрублено на четыре части и вывѣшено публично на четырехъ улицахъ. *Flemming. D. Volkom. Deutsche Soldat, 4 Th., 80 cap., § 6.* — По поводу наказаній за возстаніе, бунтъ мятежъ, измѣну—см. комментаріи на бранденбургскіе, имперскіе и голландскіе в. арт. въ *Corp. Jur. Mil.*, изд. 1674, 1709 и 1724 гг. *Carpzow. p. 1, q. 41, n. 92. Damhouder prag. crim. c. 62, 63, n. 6. Hieron Gigoat in tract. crim. laes. majest. q. 1, n. 7. Р. Н. Г. О., art. 124, 127.* Обнаруженіе зачинщиковъ, подстрекателей, пособниковъ нерѣдко вело къ освобожденію соучастниковъ отъ наказанія.

Наказаніе за измѣну, возстаніе и т. п. опасныя преступленія сопровождалось обыкновенно конфискаціей имущества. То-же и въ Соб. Улож. гл. VII, ст. 20: «а помѣстья его и вотчины и животы взяты на Государя». Густавъ Адольфъ въ своемъ *военно-уголовномъ* кодексѣ ввелъ децималию за возстаніе и бунтъ цѣлыхъ частей войскъ, за бѣгство частей войскъ съ поля сраженія, за измѣнническую сдачу крѣпости, и примѣру шведскаго короля во второй половинѣ XVII ст. послѣдовали другіе законодатели.

Артикуломъ 37-мъ оканчиваются правоопредѣленія Главы XVII Арт. Воин. о преступныхъ сходкахъ въ войскахъ и о бунтѣ вообще. — Вторая же половина названной главы обращена къ ссорамъ, дракамъ и поединкамъ; преступленія этого рода между военно-служащими заимствуются въ Арт. Воин. преимущественно изъ датскаго военнаго кодекса Христіана V.

Арт. 138. Ежели учинится ссора, брань или драка между рядовыми, тобъ никто не дерзалъ товарищей своихъ или другихъ на помощь призывать такимъ образомъ, чтобъ чрезъ то(ть) сборъ возмущеніе или иной какой непристойной случай произойти могъ, а ежели кто сіе учинить, онаго и съ помощателями повѣсить.

Смъчи: швед. арт. 84, новодатск. арт. 43, голландс. арт. 39, бранденб. арт. 49 и 50, а равно комментарія Петра Папія, Эбергерда Гейера и Шульцена.

тотъ подвергается лишенію жизни. Миявнне: Cinuzzi lib. I, с. 51, п. 38. Потому что въ этотъ день солдатъ не имѣетъ права свободно распоряжаться своею особою; онъ непосредственно зависитъ отъ государя, которому служить. То-же говорить и Londonno, р. 76. Въ древніе и средніе вѣка, когда единоборствомъ на поединкѣ рѣшалась иногда участь битвы, принятіе кѣмъ-либо вызова, сдѣланнаго со стороны непріятеля, наказывалось лишеніемъ жизни, хотя вызванный побѣждалъ своего врага. Такъ поступилъ римскій консулъ Манлій Торкватъ во время войны съ латинами съ своимъ сыномъ, приказавъ отрубить ему голову, несмотря на то, что онъ убилъ противника. Вообще, принципъ военной дисциплины въ подобныхъ случаяхъ требовалъ строгаго наказанія.—Въ средніе вѣка поединковъ между своими, не разрѣшенный начальникомъ, подвергалъ обоихъ и вызывателя, и вызываемаго одинаковому наказанію; у германцевъ обоимъ отрубали кисть руки, а убившій на такомъ поединкѣ другого подвергался лишенію жизни. Martinus Crusius, р. 2, Annal. Svecic. lib. 10, cap. 13. Henr. Vocer. lib. 2, de duello cap. 8, п. 17 et seq. Paris de Put. lib. 1, de re milit. с. 3, п. 6 et с. 10, п. 9. Вообще законодатели и полководцы принимали необходимыя мѣры для предупрежденія ссоръ и боя на поединкахъ. Недопущеніе поединковъ, безъ разрѣшенія начальства, говоритъ Петръ Папій, оказывало, по крайней мѣрѣ, пользу въ томъ отношеніи, что воздерживало многихъ отъ драки (Schlägerey): пока разгоряченные и раззадоренные ожидали разрѣшенія начальства, горячка унималась, а между тѣмъ начальство могло найти какое-либо средство, чтобы ослабить или уничтожить вовсе поводъ къ дракѣ. Люди, склонные драться послѣ всякаго спора, или имѣютъ мало разсудка, или-же подобны безсловеснымъ животнымъ. Во всякомъ случаѣ, не должно дѣлать разницы между вызвавшимъ и вызваннымъ на поединокъ, ибо одинъ грѣшитъ прежде, а другой послѣ. Солдаты, давшіе присягу на вѣрность службы, должны повиноваться тому, кто имъ платитъ жалованье и исполнять его предписанія.

Замѣтка 2-я. Густавъ Адольфъ для ограниченія въ своей арміи поединковъ между солдатами призналъ необходимыми подвергать ответственности ротныхъ командировъ, поручиковъ и капрановъ: въ случаѣ поединка между солдатами, которые, равно какъ и драки, воспрещаются въ лагеряхъ, городахъ и крѣпостяхъ, дѣло передается на разрѣшеніе полковаго суда. Зачинщикъ ссоръ подвергается наказанію по усмотрѣнію суда или, по обстоятельствамъ,

Замѣтка. Угроза наказаніемъ выѣлци за *примы* на помощь товарищей своихъ или «другихъ», въ случаѣ ссоры или драки между рядовыми, имѣетъ историческое значеніе. Въ эпоху наемныхъ войскъ, состоящихъ изъ людей разныхъ національностей и вѣроисповѣданій, принимались исключительныя мѣры для предупрежденія враждебныхъ столкновеній между солдатами, которыя нерѣдко вели къ печальнымъ послѣдствіямъ, когда одна часть войскъ возставала противъ другой. Значительную пестроту въ составѣ арміи представляла св. Римск. Имперія, особенно съ конца XVI столѣтія, послѣ того, когда реформація нанесла тяжкій ударъ католицизму. Въ очень старыхъ имперскихъ воин. артикулахъ и французскихъ воин. ордоннансахъ призывъ на помощь людей другой «націи» облагался самыми суровыми наказаніями. Политическая неблагонадежность наемныхъ войскъ собственно и была причиною, что во всѣхъ европейскихъ кодексахъ, даже послѣ учрежденія національныхъ регулярныхъ войскъ, поддерживались суровыя наказанія за призывъ на помощь, въ случаѣ драки между солдатами, людей другой *національности*. И въ Россіи, въ XVII ст., въ составѣ арміи имѣлись наемныя части разныхъ національностей и вѣроисповѣданій. Призывъ наемныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ не прекращался до конца Великой Сѣверной войны. Нашъ законодатель предусматриваетъ возможность весьма дурныхъ послѣдствій, когда драка принимаетъ характеръ общей свалки между солдатами: «черезъ то (тѣ) сборъ возмущеніе или иной какой не пристойный случай произойти могъ»; въ дракѣ, кромѣ солдатъ, могли быть призваны на помощь крестьяне и вообще жители; поэтому арт. 138 воспрещаетъ призывъ на помощь «товарищей своихъ или другихъ», на примѣръ, сосѣднихъ крестьянъ, даже въ случаѣ ссоры или брани, которая легко переходитъ въ драку, а затѣмъ и общую свалку у людей грубыхъ, неспособныхъ управлять своими инстинктами. См. текстъ ново-ша. арт. 84, ново-датск. арт. 43, голландск. арт. 8 и наши замѣтки къ нимъ. Кажется наказаніе повѣшеніемъ, въ случаѣ призыва на помощь, примѣнялось только въ тѣхъ случаяхъ, когда драка переходила, дѣйствительно, въ бунтъ. Во время ссоры, брани, драки, говоритъ датскій воин. артикуль, «никто не смѣетъ призывать на помощь жителей, товарищей, единовѣрцевъ или другихъ, такъ какъ отъ этого можетъ произойти возмущеніе и матажъ, тѣмъ менѣе возбуждать одну націю противъ другой, кричать, что «нужно бить», Køn. Christ. V, Ar. Br., art. 43.

Арт. 139. Всѣ вызовы, драки и поединки черезъ сіе најесточайше запрещаются такимъ образомъ, чтобъ никто, *хотя-бъ кто онъ ни былъ* а), высокаго или низкаго чина, прирожденный здѣшний или иноземець, *хотя другій кто* б), словами, дѣломъ, знаками или *инымъ чѣмъ* в), къ тому побужденъ и раззадоренъ былъ, отнюдь не дерзалъ соперника своего вызывать, ниже на поединокъ съ нимъ на пистолетахъ или на шпагахъ биться. Кто противъ сего учинить, оный всеконечно, какъ вызыватель, такъ кто и вы-

оправдывается, но капитаны, поручики и капралы, допустившіе эту драку и не воспрепятствовавшіе ей со всею строгостію, лишаются чиновъ и служатъ за рядового; когда же послѣдствіемъ драки было что-либо вредное и опасное, тогда они вмѣстѣ съ преступникомъ предаются полковому суду и ждутъ его рѣшенія, art. 67. Дѣла-же о поединкахъ между офицерами разсматриваются въ верхнемъ судѣ, или-же въ особомъ судѣ чести, состоящемъ подъ предѣлательствомъ фельдмаршала. Ober. Ger. Ordn. tit. 1, art. 7 и 8. Смотри о судѣ чести по поводу поединковъ въ шведской арміи у Фрицциуса, стр. 120. Послѣдній утверждаетъ, что въ шведской арміи за поединокъ состоявшійся опредѣлялась смертная казнь, но изъ текста приведенныхъ нами законовъ этого не видно.—Съ половины XVII ст., собственно послѣ тридцатилѣтней войны, во Франціи, а затѣмъ въ Пруссіи, Даніи и Швеціи издаются особыя постановленія о поединкахъ или дуэляхъ, которыми воспрещаются таковыя безусловно лицамъ всѣхъ званій и состояній подъ опасеніемъ наказанія на тѣлѣ и смертью и конфискаціи имущества. Эти спеціальныя законы о поединкахъ мы разсмотримъ ниже, при оцѣнкѣ русскаго «Патента о поединкахъ и назначеніи ссоръ». Въ Швеціи въ 1682 г. появился эдиктъ о дуэляхъ, распространенный на рыцарство, дворянъ и военныхъ начальниковъ (Caroli XI Duell-Edict, de an. 1682. С. J. M. Novis., II, 483—442), и сообразно ему, на основаніи новошведскаго военно-уголовнаго кодекса (art. 82), всѣ офицеры дворянскаго происхожденія и начальники не изъ дворянъ (so keine Edellente) за поединки и драки подвергаются наказанію по опредѣленію военнаго суда на основаніи означеннаго эдикта, а всѣ прочіе военно-служащіе недворянскаго происхожденія—унтеръ-офицеры, капралы и рядовые по art. 82-му, т. е. унтеръ-офицеры разжалованіемъ въ рядовые, а рядовые—шпицрутенами; сверхъ того, за нанесеніе раны, причиненіе вреда и убытковъ унтеръ-офицеры и рядовые облагаются особымъ наказаніемъ, согласно законамъ и на основаніи практикѣ. Неопредѣленность и неполнота редакціи постановленій о поединкахъ и дракахъ въ новошведскомъ кодексѣ (глава XIV) побудила нашего законодателя въ артикулахъ о поединкахъ, ссорахъ и дракахъ (гл. XVII) придерживаться правоопредѣленій новодатскаго военно-уголовнаго кодекса Христіана V (Kön. in Dän. Christian V. Art. Bg.) съ нѣкоторыми видоизмѣненіями по указаніямъ бранденбургскаго и голландскаго комментаторовъ.

Замѣтка 3-я. Въ новодатскомъ военномъ артикулѣ, который служилъ матеріаломъ для «Улож. или права воинс. повед. 1702 г.» (См. главу V о главныхъ преступленіяхъ и злодѣянствѣхъ, ст. 59—69), опредѣляется art. 35 (улож. ст. 69): военно-служащимъ отъ высшихъ до низшихъ воспрещается вступать въ злостныя драки и поединки, вызывать или принимать вызовы, наносить раны или дѣлать поврежденія подъ страхомъ наказанія на тѣлѣ или смертью. Наравнѣ съ ними наказываются и тѣ, которые помогаютъ вызывающимъ на поединки или драки или употребляютъ въ качествѣ секундантовъ». Затѣмъ въ артикулахъ 26—34 даются совѣты о предупрежденіи ссоръ и опредѣляются наказанія за обиды словомъ или дѣйствіемъ и вообще за драки; за нанесеніе удара ножемъ опредѣляется пробить ладонь руки ножемъ и раз-

дѣть, имѣеть быть казненъ, а именно: повѣшенъ, хотя изъ нихъ кто будетъ раненъ или умерщвленъ, или хотя оба не ранены отъ того отойдутъ. И ежели случится, что оба, или одинъ изъ нихъ въ такомъ поединкѣ останется, то ихъ и по смерти за ноги повѣсить.

Слова, напечатанныя у насъ курсивомъ, замѣняютъ слѣдующими выраженіями въ рукописи: а) «хотя бъ онъ кто ни былъ», б) «хотя отъ другаго», в) «или чрезъ иное что».

Слич: ново-шведск. арт. 82, старошв. арт. 67, патен. о поединкахъ, гл. 49 Уст. Воин.

Замѣтка. Составъ преступленія въ артикулѣ 139 нормируется по шведскому кодексу съ измѣненіями въ частностяхъ подъ вліяніемъ другихъ иностранныхъ постановленій, которыя извѣстны подъ именемъ эдиктовъ, мандатовъ, патентовъ. По буквѣ арт. 139-го, субъектомъ преступленія можетъ быть *всякій*, а не одни только военскіе люди: «Всѣ вызовы и т. д.», «хотя бы кто онъ ни былъ, высокаго или низкаго чина, прирожденный здѣшній или иноземецъ». Это существенное отличіе Артикула В. отъ Патента о поединкахъ, назначеннаго собственно для лицъ служащихъ въ войскѣ, текстъ котораго мы приводимъ ниже. Поединки въ нашемъ военномъ кодексѣ *безусловно* воспрещаются, что согласно со взглядомъ многихъ выдающихся криминалистовъ эпохи и духомъ французскихъ ордоннансовъ, особенно—же регламента Людовика XIV о дуэляхъ, какъ преступленій противъ величества. *Reglement général sur les Duels, au mois d'Aoust 1679. Code Milit. de Louis XIV.* На основаніи ст. 13 и 16 французскаго регламента, роды наказанія за дуэли различаются по сословіямъ, къ которому принадлежать субъекты: лица дворянскаго происхожденія, какъ вызывающій, такъ и вызванный, въ случаѣ состоявшейся дуэли, подвергаются лишенію жизни и конфискаціи имущества, за исключеніемъ части, опредѣляемой на содержаніе вдовы и дѣтей; убитые на дуэли лишаются погребенія; лица же, не принадлежащія дворянскому сословію, въ случаѣ состоявшейся дуэли, когда поединокъ сопровождался нанесеніемъ раны или смертью, *немедленно* подвергаются повѣшенію или задушенію, имѣнія ихъ конфискуются, за исключеніемъ одной трети въ пользу суда, вдовы и дѣтей; наконецъ, дворяне за поединокъ съ лицами недворянскаго происхожденія или съ своими подданными наказываются наравнѣ съ секуляндан-

рѣзать ее между пальцами (art. 24), за ударъ обиженнымъ оружіемъ тяжкое наказаніе на тѣлѣ (art. 28), за ударъ по щекѣ—обратная ея сдача въ присутствіи офицера, подъ командою котораго состоятъ обиженный или тѣхъ людей роты или капральства, въ присутствіи которыхъ обиженный получилъ пощечину. «Und sollen sich billig die hinfüro hüten und schämen, so täglich mit Gewehr umgehen, das sie thun was gemeiner Canaille und Jungen Werck ist» (art. 29). *Сравни. новод. арт. 35, 24, 28 и 29 съ русскими арт. 139, 140, 143, 144, 145.* Другими новодатскими артикулами 25, 26, 30, 31, 36 объясняются опредѣленія русск. воен. арт. 142, 147 и 148 о принятіи мѣръ въ случаѣ драки и о порядкѣ обжалованія въ челоубитыхъ. С. J. M. 1709, 1, с. 453—455; С. J. M. Nov. II, 271—274.

Замѣтка 4-я. Въ *юландскихъ военныхъ артикулахъ* (art. 42, 43, 44 и 45) предусматриваются ссоры, драки и поединки въ войскахъ какъ при исполненіи обязанностей службы, такъ и внѣ службы. Поединки не допускаются безъ разрѣшенія начальника, который командуетъ на квартирахъ, подъ опасеніемъ лишенія жизни за *неповиновеніе* (art. 42). Капралъ или другой начальникъ караула, допустившій драку между двумя низшими чинами, подвергается лишенію жизни (art. 43). Когда солдатъ оскорбитъ кого-либо словомъ или дѣйствіемъ, то начальникъ квартиры обязанъ потребовать отъ оскорбителя въ присутствіи команды (Wasche) принести извиненія, и затѣмъ, по обстоятельству дѣла, приказать отнять у него оружіе и изгнать изъ роты (art. 44). При отсутствіи свидѣтелей возникшей ссоры (Streit), начальникъ обязанъ потребовать примиренія въ своемъ присутствіи; когда же поссорившіеся на это не согласны, то оба, или одинъ упорствующій, лишаются оружія и исключаются изъ роты (art. 45). Такъ поступали въ наемныхъ войскахъ. Комментаръ Петръ Папій, объясняя текстъ поменованныхъ артикуловъ, старается доказать, что драки и вызовы нерѣдко бывають поводомъ къ возмущеніямъ и, во всякомъ случаѣ, составляютъ большое зло въ арміи. Недозволенные поединки между солдатами строго наказываются потому, что они не властны распоряжаться собою и своею жизнью. Законъ (art. 43), по которому капралъ подвергается лишенію жизни за то, что допустить отлучку съ караула двухъ солдатъ для драки, Папій оправдываетъ тѣмъ, что начальникъ долженъ располагать достаточными способами для устраненія дракъ ради пустыхъ причинъ. Капралъ, во имя дисциплины, отвѣчаетъ за все то зло, которое случится въ караулѣ подъ его командою. Mart. Laudens in tract. de milit. n. sin. И капитанъ по закону отвѣчаетъ за погрѣшности своихъ солдатъ. Поэтому древніе греки наказывали не только капраловъ, но и тѣхъ, которые командовали караулами, такъ-называемыхъ *procustodes, sive principes custodum*. Et ita saepe eos vocat Aeneas in Poliorceto.—Въ римскихъ легіонахъ за благочینیемъ наблюдали военные трибуны—tribuni Militum. Notom. in libr. de magistr. Roman. in verb. Tribuni Militum in legionibus.—Турки мастерски умѣли унимать ссоры солдатъ между собою. По мнѣнію Льва императора, если солдатъ не доволенъ рѣшеніемъ капитана, то споръ долженъ разрѣшить полковникъ. Однако, можно-ли ожидать пользы отъ солдата, который не же-

тами, пособниками и укрывателями, т.-е. лишеніемъ жизни и проч. (ст. 15).—Въ шведскомъ воен. кодексѣ воспрещаются поединки въ лагеряхъ, городахъ, крѣпостяхъ и гдѣ бы то ни было между офицерами, унтеръ-офицерами и рядовыми; но роды наказанія за поединки поставлены въ зависимости отъ сословія и чина. Дворяне и офицеры, до прапорщика или корнета, наказываются на основаніи эдикта о дуэли 22 августа 1682 г., унтеръ-офицеры и капралы (кромя дворянъ) лишаются унтеръ-офицерскаго званія, а рядовые (кромя дворянъ) подвергаются наказанію шпицрутенами; сверхъ того, по опредѣленію суда, дополнительному наказанію, смотря по свойствамъ раны, вреда и издержкамъ. См. шв. арт. 82 и замѣтки къ нему.—Бранденбургскій кодексъ, воспрещая драки и ссоры вообще между военнослужащими, предоставляетъ опредѣлять наказаніе военному суду и угрожаетъ офицерамъ лишеніемъ чиновъ, службою за рядоваго и возмѣщеніемъ убытковъ по опредѣленію военного суда; но вызвавшій на дуэль и потребовавшей секундантовъ подвергается лишенію жизни, а соучастники (Beystände) наказанію, опредѣленному для бунтовщиковъ (Rebellen). Бранденбургскій арт. 49 и 50.—Въ томъ-же смыслѣ разрѣшаетъ вопросъ о дуэляхъ и датское военное право, опредѣляя дуэлянтамъ наказаніе на тѣлѣ и лишеніемъ жизни. Ново-датскій арт. 35.

Въ Соб. Уложеніи 1649 года о поединкахъ не упоминается, но они воспрещены были иностранцамъ въ наказахъ и полицейскихъ инструкціяхъ; по обычаю, въ случаѣ убійства кого-либо на поединкѣ, виновный наказывался какъ за смертоубійство. Вѣроятно, поэтому и военное уложеніе 1702 года къ поединкамъ отнеслось не съ такою строгостью, съ какою преслѣдовались поединки въ датской арміи, откуда, собственно, для этого временнаго кодекса и были заимствованы почти всѣ правоопредѣленія, относящіяся къ преступленіямъ въ войскахъ. «Никто да не дерзаетъ отъ вышняго чина даже до нижняго на поединокъ выходить вызывать подъ жестокимъ наказаніемъ, а естли (кто) котораго убьетъ до смерти, того по розыску казнить смертию-же». *Улож. или право в. пов. Гл. V, ст. 69. Ср. новодат. арт. 35.* Но въ Артикулѣ Краткомъ поединки запрещены подъ угрозою лишенія жизни: «Всѣ вызовы, поединки, или хотя словомъ, или чрезъ знакъ (?), скрытныя драки подъ наказаніемъ смертнымъ заказать,

ласть помириться съ своимъ товарищемъ, въ помощи и содѣйствіи котораго онъ нуждается постоянно, каждый часъ, ежеминутно, и съ которымъ вмѣстѣ подвергается общей опасности. Солдатъ долженъ повиноваться охотно волѣ начальника, ибо вся сила командованія основывается на повиновеніи. Не даромъ лакедемонскій генералъ Клеантъ воспитывалъ своихъ солдатъ въ такомъ духѣ, чтобы каждый изъ нихъ боялся своихъ начальниковъ болѣе, чѣмъ не пріятеля. Xenophon, *lib. 2. de Re Militari*. Valer. Maxim. lib. 2, cap. 2. Также у древнихъ римлянъ сложилась такая поговорка: Miles ducem qui metuit, hostem non timet. Солдатъ, имѣющій страхъ къ начальнику, не дрогнетъ передъ неприятелемъ. Въ послѣдствіи военные артикулы о преступленіяхъ противъ чести дополнены эдиктомъ о дуэляхъ принца Оранскаго, 31 марта 1684 г., текстъ котораго служилъ образцомъ для русскаго *патента о поединкахъ и начинаніи ссоръ*. С. I. M. Novis. II, s 497—502.

Замѣтка 5-я. Прорисское военное право, art. 55, аналогично съ старошведскимъ art. 67. Въ артикулѣ 55-мъ воспрещаются ссоры и драки въ лагерѣ, караулѣ и крѣпости, виновные наказываются по суду; зачинщикъ спора по суду можетъ быть даже оправданъ, но начальникъ, виновный въ допущеніи ссоры и драки, наказывается лишеніемъ чина и назначеніемъ на службу за рядоваго. Если-же отъ драки произошелъ какой-либо вредъ, то капитанъ, поручикъ или караулъ вмѣстѣ съ преступникомъ ожидаютъ своей участи отъ рѣшенія суда.

Замѣтка 6-я. Бранденбургское военное право (art. 49 и 50) воспрещаетъ всякую драку или буйство *вспль и вездъ, идъ бы то ни было*, и комментаторы Гейеръ и Шульценъ въ своихъ замѣткахъ объясняютъ понятіе слова «alles» ссылками на имперскіе нѣмецкіе законы—Максимилиана II, art. 29, 31, 32, 33, 34, 40, и кавалерійскій уставъ art. 67, а равно на приведенные нами голландскіе артикулы. Поединки допускались съ самой отдаленной древности а) для разрѣшенія гражданскаго спора (судебный поединокъ): Specul. Sax. lib. 2, art. 2, *Alciat de certam sing et haec duella judiciaria vocabuntur*. Vocer. lib. 2, *de duell. c. 3, toti*; б) за совершеніе нѣкоторыхъ уголовныхъ преступленій: 1) оскорбленіе величества, 2) нанесеніе смертельнаго удара, и 3) обвиненіе въ волшебствѣ. Constit. Neapol. l. 2, tit. 33. Leg. Scot. lib. 4, c. 1, § 12—in crimine laesae. Въ Норвегійи сомскатели руки дочери королевской, княжеской или дворянской разрѣшали споръ поединкомъ, невѣста доставалась побѣдителю (Albert Kranz). Нѣкто Старкутерій уложилъ на поединкѣ деятельныхъ братьевъ, дравшихся съ нимъ за обладаніе руки королевской дочери. Опытъ исторіи показываетъ, продолжаетъ Гейеръ, что на поединкѣ лишается жизни невинный, а виновный, какъ побѣдитель, торжествуетъ,—что противно понятію о правосудіи. Многие писатели требуютъ уничтоженія и воспрещенія поединка, какъ обычая безбожнаго, нарушающаго право естественное и противнаго ученію Христа. Oldrad. Consil. 191, n. 2. Damhouder in pr. crim., c. 42. Henr. Vocer, lib. 2, *de duell. c. 2, vide ibi latissime rationes decidendi*.

хотя кто не равенъ будетъ или животь не потеряеть. Понеже симъ преступается противъ Его Величества своего Государя, которому каждый свое дѣло разсудить отдаеть и на службѣ его ся отдати долженъ есть. *Арт. Кратк. Гл. II, ст. 7.* Драгунскіе полки, для которыхъ былъ составленъ Крат. Арт. барономъ Гюйссеномъ, имѣли почти исключительно иностранныхъ полковниковъ и большинство офицеровъ. И изъ текста Арт. Воин. арт. 139-го, въ которомъ опредѣлено повѣшеніе дуэлянтовъ за поединковъ, даже *несостоявшийся*, видно, что Петръ I былъ сторонникомъ безусловнаго запрещенія дуэлей, и посредствомъ угрозы жестокимъ наказаніемъ не желалъ допустить распространенія ихъ въ своемъ государствѣ. Однако жъ, въ то время нѣкоторыми законодателями и юристами западной Европы поддерживалось мнѣніе, что дуэли могутъ быть допущены въ случаяхъ особенно важныхъ, когда дѣло касается оскорбленія чести. Объ этомъ читатель найдетъ въ замѣткахъ нашихъ къ шведск. воен. арт. 82.

Арт. 140. Ежели кто съ кѣмъ поссорится и упроситъ секунданта (или посредственника), онаго купно съ секундантомъ, ежели пойдуть, и захотятъ на поединкѣ битися, такимъ-же образомъ, какъ и въ прежнемъ артикулѣ упомянуто, наказать надлежитъ.

Смичи: датск. воин. арт. 35 въ концѣ, бранденб. арт. 50, комментарий къ бранденб. арт. 49, патентъ о поединкахъ и начин. ссорѣ. Уст. Воин. гл. 49, Французск. реглам. 1679 г., арт. 15 и 17.

Замѣтка. Секунданты подлежатъ одинаковому наказанію, ежели поединщики явились уже на мѣсто поединка. По французскому регламенту секунды, тьерсы (Tiers) и другіе пособники, а также укрыватели, если—бы даже не было ни раненаго, ни убитаго на дуэли, наказываются лишеніемъ жизни, конфискаціей имущества и объявляются безчестными. Ихъ наследники дворяне должны перемѣнять гербъ. Ср. съ русск. Пат. о поедин., ст. 14. См. наши замѣтки къ ново-шв. арт. 82.

Арт. 141. Ежели учинится драка при питьѣ въ пиру безъ вызова, хотя никто умерщвленъ или пораненъ не будетъ, то рядоваго за то чрезъ полкъ гонять шпицрутень, а офицера жестокимъ карауломъ профосу отдавъ наказать, и сверхъ того имѣеть виноватый у обиженнаго просить о прощеніи предъ судомъ.

Толк. Вышеупомянутый артикулъ *значитъ о зачинщикѣ драки*, а не о томъ, который побить и принужденъ будетъ себя оборонять. Того ради судѣ въ такомъ дѣлѣ весьма крѣпко допрашивать надлежитъ, кто именно зачинщикомъ ссорѣ былъ.

Такъ-называемый *поединокъ чести*—*duellum honoris*, для защиты своей чести отъ посяганія — *quo de honoris defendendi causa suscipitur*, имѣетъ многихъ сторонниковъ. Однако, нельзя же не назвать безразсуднымъ укоренившагося мнѣнія (очевидно, происшедшаго отъ діавола), что если придворный кавалеръ или какой-либо воинъ замѣтитъ въ другомъ что-либо по его взгляду дурное, то долженъ обидѣть его словомъ или дѣйствиємъ, послѣ того обидѣ должна быть удовлетворена поединкомъ.

На основаніи эдикта 17 сентября 1652 года, запрещены все поединки безъ различія чина и состоянія, подъ угрозою наказанія на тѣлѣ и смертью. Преминки великаго курфюрста—короли Фридрихъ I и Фридрихъ-Вильгельмъ I, современники и союзники Петра Великаго, въ обновленныхъ эдиктахъ о дуэли, отъ 6 августа 1688 г. и отъ 28 июня 1713 г., усилили строгость наказаній за поединки и драки, подчинивъ судпроизводство инквизиціонному процессу и увеличивъ денежный штрафъ (*Geld Busse*). Эдиктъ Фридриха-Вильгельма 1713 г. по своей суровости противъ дуэлянтовъ превосходитъ даже французскій регламентъ Людовика XIV, о чемъ сказано ниже, въ главѣ о Патентѣ. См. С. I. М. Nov. 1, в. 617—650. Прусскіе генераль-аудиторы Гейберъ, Шульцъ и Качъ, не признавая законности такъ-называемыхъ поединковъ чести, относили нарушение постановленій о поединкахъ къ преступленіямъ измѣны, возмущеніемъ противъ особы короля и возстаніемъ противъ самого Бога, и устраняли всякое милосердіе и снисхожденіе противъ обвиняемыхъ въ поединкахъ. Въ этомъ отношеніи бранденбургскія постановленія оставили за собою далеко назади постановленія прочихъ государствъ, не исключая Франціи.

Замѣтка 7-я. Что-же касается до имперскихъ нѣмецкихъ законовъ о преступленіяхъ противъ чести, то въ нихъ подвергаются исключительно строгому преслѣдованію такъ-называемые *поединки по ремеслу*—*duellum audaciae sive temeritatis*; такихъ охотниковъ или мастеровъ драться на шпагахъ на поединкахъ немало развилось по закоулкамъ Германіи въ средніе вѣка, и свое ремесло они охотно продавали желающимъ. Строго преслѣдуются также драки, бои и поединки въ походѣ, въ строю, въ караулѣ, въ лагеряхъ и крѣпостяхъ. Солдатъ, обиженный словомъ или дѣйствиємъ, долженъ приносить жалобу своему офицеру или въ подлежащее мѣсто. Если обиженный словомъ отвѣтитъ ударомъ палки, то потерявшій долженъ принести жалобу въ установленномъ порядкѣ. Солдатамъ и офицерамъ должно жить другъ съ другомъ въ согласіи, оставить свою ненависть въ сторонѣ, не мстить одинъ другому, не вступать въ драки между собою, не поднимать другъ противъ друга оружія и всякую ссору, всякій споръ предоставлять рѣшенію начальства или в. суда. Нарушители постановленій о преступленіяхъ противъ чести въ войскахъ подвергаются наказанію на тѣлѣ, или наказанію на тѣлѣ и смертью; родъ наказаній въ данномъ конкретномъ случаѣ сообразовался съ предписаніями Уголовн. Улож. Карла V (Р. Н. G. O.), или же комментаторы рекомендовали судьямъ руководствоваться военными артикулами другихъ странъ. Вообще-же нѣмецкія постановленія о поединкахъ, ссорахъ и дракахъ отличались сравнительною мягкостью, напримѣръ—*Саксонскіе эдикты о дуэляхъ*.

Справщикомъ замѣнено въ рукописи слѣдующее мѣсто: «значить онаго, кто зачинщикомъ драки будетъ».

Смыслъ: Кратк. Арт. гл. II, ст. 8: «Дѣйствительное неправое убійство безъ опамята, послѣщеніемъ въ пьянствѣ, а (и) безъ вызову учинилося и безъ опасенія живота сошло, зачинщики: у рядовыхъ бѣжать сквозь строй, а унтеръ-офицера въ полу приковать и паки дослуживать, а вышему офицеру со всѣмъ жалованьемъ безъ обшиду отказать».

Замѣтка. Въ арт. 141 исправляется неясность состава преступленія Кратк. Артикула. Подобнаго закона, гдѣ состояніе опьяненія служить обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину, въ другихъ кодексахъ мы не встрѣчаемъ. Предусмотрительность Артикула Воинскаго къ случаямъ дракъ въ состояніи опьяненія еще замѣтно видна изъ предложенныхъ мѣропріятій въ слѣдующемъ 142-мъ артикулѣ.

Арт. 142. Для остереганія всякаго случая надлежитъ при зачатіи такихъ дракъ постороннимъ ссорящихся пріятельски помирить искать, а ежели того не могутъ учинить, то немедленно по карауль послать или самимъ сходить, и о такомъ дѣлѣ объявить, дабы карауль ихъ развести или въ нужномъ случаѣ за арестъ взять могъ. Кто сего не учинить, оный такожь, яко и виноватый, накажется.

Въ 142 артикулѣ выразился отпечатокъ явленій, столь распространенныхъ въ первые годы самодержавія Петра I. Въ иностранныхъ кодексахъ артикула сходнаго съ 142-мъ мы не встрѣчаемъ. Въ новодатскомъ арт. 32, откуда заимствована ст. 65 военн. улож. 1702 г., преподаанъ совѣтъ мирить ссорящихся: «sollen die so dabey seynd, keiner Partey beyfallen, sollen freulich Friede nehmen»; это мѣсто ст. 65 в. улож. такъ передаетъ: въ случаѣ внезапной ссоры (гдѣ-ли бо), «которые при томъ будутъ, (не должны) ни къ которой сторонѣ приставать и (обязаны) до ссоры не допускать». Въ арт. 142-мъ сказано о ссорахъ и дракахъ, которыя могутъ произойти на пиру, во время попойки (явленія вервѣдія въ обществѣ того времени); если не удастся помирить ссорящихся или вступившихъ въ драку, то предписывается призывать на помощь карауль. «Кто сего не исполнитъ, подлежитъ наказанію». Неточное опредѣленіе субъекта лишаетъ арт. 142 юридическаго значенія, ибо не извѣстно, кто именно обязанъ призывать на помощь карауль; постороннихъ „можетъ“ быть много.

Арт. 143. Ежели кто съ кѣмъ ножами порѣжется, онаго надлежитъ, взявъ подъ висѣлицу, пробить ему руки гвоздемъ или тѣмъ же ножомъ ¹⁹⁸⁾ на единый часъ, а потомъ гонять шпирцутеномъ.

¹⁹⁸⁾ Рукою Петра добавлено «тѣмъ». Поправка 50-я.

Начиная съ датскаго артикула 141 и до конца арт. 148, т.-е. въ преступленіяхъ противъ личной чести нанесеніемъ удара рукою, палкою или оружіемъ и принесеніи жалобы за обиду или оскорбленіемъ, съ опредѣленіемъ отвѣтственности, за оставленіе жалобы безъ вниманія, или за принесеніе неправильной жалобы, составитель нашего военно-уголовнаго кодекса руководствовался, главнымъ образомъ, правоопредѣленіями датскаго воен. арт. Христіана V, обращаясь вмѣстѣ съ тѣмъ къ указаніямъ комментаторовъ по поводу голландскихъ и бранденбургскихъ военныхъ артикуловъ, а также нѣкоторыхъ эдиктовъ о поединкахъ.

Ново-датскій артикуль 24 соотвѣтствуетъ тексту русск. арт. 143.

Art. 24. Wer mit einem Messer, als einem diebschen und mörderlichen Gewehr, nach jemanden hauet oder stösset, demjenigen soll das Messer durch die Hand geschlagen und zwischen den Fingern wieder heraus gerissen werden; wer aber einem damit beschädiget, der soll am Leben gestraffet werden.

Смичи: ново-дат. арт. 24, Улож. или пр. воин. пов., ст. 57. Кратк. Артик. гл. II, ст. 8 въ концѣ. То же и Литов. Стат.

Замѣтка. Артикуль 143 повторяетъ правоопредѣленія дѣйствовавшихъ въ началѣ Сѣв. войны временныхъ кодексовъ: «Кто ножемъ, яко тайнымъ воровскимъ оружіемъ, кого дерзнетъ сѣчи и колоти, а смертнаго убивства не учинитъ, и тому ножъ съвозъ руку пробить межн перстовъ и по указу паки самому прорывать». Улож. 1702, ст. 57. «А буде кто изъ русаковъ (русскихъ) осмѣлится ножами рѣзаться, тому руку на цѣлый часъ пригвоздитъ къ вислицѣ и его потомъ прогнать (?)», *Арт. кратк.*, т. II, ст. 8.

Арт. 144. Кто пистолетъ или шпагу на кого подыметъ въ сердцахъ, въ намѣреніи чтобъ кого тѣмъ повредить, оному рука отсѣчена да будетъ.

Смичи: Ferd. III и Leop. I. Art. Br., art. 34. C. J. M. Nov., I, 83. Въ Соб. Улож., согласно съ Литовскимъ Стат., опредѣлялось за обнаженіе оружіа отсѣченіе руки. Гл. III, ст. 4: «А будетъ кто при Государѣ выметъ на кого, какое-нибудь оружіе, а не ранитъ и не убьетъ, и того казнити отсѣчь руку». Въ уложеніи воен. 1702 г. крайне неудачно переданъ текстъ ново-датскаго арт. 28: «Кто оружіе не по нуждѣ нападенія обнажитъ... и т. д., тотъ «боевымъ на тѣлѣ наказаніемъ жестоко наказанъ быть имѣеть». Розенгеймъ, стр. 280. Въ оригиналѣ: «Wer sein Gewehr nicht zu seiner Noth und Gegengewehr, sondern vielmehr zu offendiren entblösset etc... «der soll mit harten Leibes-Straffe belegt werden». Для наказанія по артикулу 144-му предполагается дурное намѣреніе.

Арт. 145. Ежели кто кого ударитъ по щекѣ, онаго предъ всею ротою *профосъ имѣеть тако-жъ ударить*, и къ тому еще по рассмотрѣнію наказанъ быть имѣеть.

Первоначальное выраженіе: «взаимно имѣеть такожъ ударить профосъ», замѣнено сирващикомъ киноварью, какъ напечатано у насъ курсивомъ.

Сравни: Christ. V, Art. Br. art. 29. Изъ сравненія съ приведеннымъ текстомъ датскаго оригинала видимъ, что нашъ законодатель дѣлаетъ существенное измѣненіе въ объектѣ преступленія; потерпѣвшій можетъ быть и не вооруженнымъ; отдаетъ пощечину не самъ потерпѣвшій, а профосъ, и затѣмъ виновному усиливается наказаніе шпидрутенами. На духѣ артикула 145-го сказалось вліяніе не только Соб. Улож., но и европейскаго уголовного права, представителемъ понятій котораго была Каролина и нѣкоторые военные кодексы.

Арт. 146. Кто съ сердцемъ и злости кого тростью или инымъ чѣмъ ударитъ и побьетъ, оный руки своей лишится.

Сличь: Christ. V. Art. Br. C. I. M. Nov. II, 270. Ср. Christ. IV Art. Br., art. 38: «Wer mit einem Messer einem beschädiget, sol sein Quth (?) und die Hand verbrochen haben, und ohne Pass verwiesen werden», C. I. M., 1674, s. 235.

Ново-имперскій артикулъ 34 соотвѣтствуетъ тексту русскаго арт. 144.

Art. 34. Item, es soll ein jeder bey Leibs-Straffe sich gegen dem andern mörderlichen Gewehr, als Büchsen oder sonst langen Gewehr nicht brauchen, bey seinem Eyd, aber die seiten Gewehr soll einem jeden zu seines Leibs-Beschützung zu gebrauchen frey seyn.

Сличь: Ferd. III und Leop. I. Art. Br., art. 34. C. I. M. Nov. I. 83.—Тоже и въ прежнихъ нѣмецкихъ имперскихъ артикулахъ С. I. M., изд. 1674 и 1709 гг.—Никакое смертоносное оружіе, какъ-то: пистолеть, кинжалъ или что-либо подобное, не должно быть употребляемо на дуэляхъ, а должно употреблять для, своей защиты носимое холодное оружіе:

Замѣтка. За поднятіе обнаженнаго оружія противъ кого-либо (но не противъ начальника и не въ строл) обыкновенно опредѣлялось отсѣченіе кисти руки. Въ самозащитѣ требуется равенство оружія. Когда нападающій вооруженъ мечомъ, то обороняющійся, говоритъ нѣмецкій комментаторъ, имѣя при себѣ мечъ, не можетъ употребить пистолеть или пику.—Blumlacher in comment. ad Caroli V art. 142, q. 3, cuilibet enim licitum est, vitam suam quocumque modo defendere, т.-е. кто какими способомъ обижень, такимъ же способомъ долженъ защищать свою честь. Ср. русск. арт. 153, когда на бранное слово отвѣчаютъ боемъ: ударомъ палки, оружіемъ.

Слѣдующій ново-датскій артикулъ 29 соотвѣтствуетъ тексту русск. воин. арт. 145.

Art. 29. Wer einem Wehrhaftigen eine Mauschelle giebet, der soll in Presence des Officiers (unter dem der Beleidigte stehet), oder auch Corporalschaft, oder der gantzen Compagnie, nachdem viel oder wenig zugegen gewesen, wann er sie gegeben, wiederum von den beleidigten dergleichen Mauschelle aushalten und empfangen; Und sollen sich billig die hinführo hüten und schämen, so täglich mit Gewehr umgehen, dass sie thun was Gemeiner Canaille und Jungen Werk ist.

См. С. J. M. N. II, s. 271, 272. *Сличь:* старо-датскій арт. 37. Голландскій арт. 34. Codice Henrici, lib. 20, tit. 38, l. 23. Obrecht in discipl. de disc. milit. thes. 989. Petrin Bellusde re milit. part. 10, tit. n. 39.

Замѣтка 1-я. Принципъ равнаго возмездія—ex lege Talionis, поддержи-

Срвни: Christ. V, Art. Br. 30. Родъ наказанія опредѣляется подѣ влияніемъ ново-датск. арт. 80, гдѣ за нанесеніе удара кѣмъ бы то ни было, даже женщиною, въ полѣ, гарнизонѣ или на квартирахъ, опредѣляется наказаніе «на тѣлѣ и смертѣю». Этотъ датскій законъ существовалъ въ Уложеніи 1702 г., ст. 63, но въ неудачной редакціи: «никто да не дерзаетъ въ городѣхъ и селеніяхъ, въ полѣ какимъ ни есть чиномъ даже до послѣдняго поселяннина мужеска или женска полу никакимъ безчестіемъ досадительно чинити подѣ смертнымъ или жестокимъ наказаніемъ, по винѣ смотря; равенственно же и союзволителямъ тому дѣлу судитца». Правоопредѣленіе ст. 63 допускаетъ произвольное толкованіе, вслѣдствіе неяснаго выраженія мотивовъ злодѣянія: «никакимъ безчестіемъ досадительно чинити». Можно понимать, согласно съ датскимъ оригиналомъ, что здѣсь дѣло идетъ о какомъ-либо насиліи, но не объ оскорбленіи личной чести, напримѣръ: ударъ кулакомъ, палкою.

Арт. 147. И дабы озлобленный и обруганный свою надлежащую сатисфакцію или удовольствіе имѣлъ, когда онъ самъ не захотѣлъ самовольно отмщеніе учинить а), тогда долженъ онъ командиру онаго мѣста жалобу принести, который долженъ б) оное дѣло принявъ выслушать, и обиженному пристойное удовольствіе учинить. Ежели кто сіе пренебрежетъ, оный самъ имѣетъ быть наказанъ.

Въ рукописи измѣнены, какъ напечатано курсивомъ, слѣдующія выраженія: а) «онъ отъ своего отмщенія удержался», б) «командиру мѣста того жалобу принести, которой имѣетъ».

Слич: Христ. V, воен. арт. 86, комментарий Петра Паппія о принесеніи жалобъ по начальству. Арт. Кратк., гл. II, ст. 11.

Замѣтка: Порядокъ принесенія жалобъ за личныя оскорбленія и обиды по начальству изложенъ въ инструкціи, о которой упоминается въ нашихъ замѣткахъ. Начальникъ или тотъ, кому принесена жалоба, оставившій жалобу безъ вниманія, на основаніи арт. 147 подлежитъ наказанію, какому — неизвѣстно. По датскому кодексу жалобы на обиды представлялись военному суду.

Арт. 148. Челобитчикъ имѣетъ челобитье свое право доносить и остерегать себя, чтобы ничего не прибавлять, чего доказать не можетъ, что подлинно учинено; а ежели неправое челобитье ¹⁹⁹⁾ учинить, то и онъ наказанъ будетъ равно, какъ и другіе.

Слич: новодатс. арт. 37.

Замѣтка. Родъ наказанія за неправое челобитье въ арт. 148 не опредѣляется; выраженіе: «онъ наказанъ будетъ, равно какъ и другіе» — непонятно; кто эти «другіе» — неизвѣстно.

Здѣсь встаетъ будетъ замѣтить, что вопросы о личныхъ обидахъ по Собор.

¹⁹⁹⁾ Добавлены рукою Петра I. Поправка 51-я.

вается въ законахъ XVII и начала XVIII ст. не только въ преступленіяхъ чести, но и во многихъ другихъ случаяхъ. Драться по щекамъ свойственно только мальчишкамъ, а честному человѣку легче перенести рану, чѣмъ ударъ по лицу. *Петръ Пампій*. С. I. М. 1874, в. 640.

Замѣтка 2-я. Напавшій на кого-либо (солдата, горожанина, мужика, женщину, ребенка, слугу) подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, въ гарнизонѣ, въ полѣ или въ своей квартирѣ, съ палкою или чѣмъ-либо другимъ и нанесшій тѣмъ поврежденіе или оскорбленіе, на основаніи новод. арт. 30, подвергается наказанію на тѣлѣ и смертью. С. I. М. Nov. II. Christ. V, Art. Вг., art. 30. Очевидно, здѣсь предполагается не простая обида, а насиліе «*gewalthätig überfällt*», или разбой, что уже не подходитъ къ разряду преступленій, предусматриваемыхъ въ гл. XVII Арт. Воин. Въ специальныхъ постановленіяхъ, относящихся къ ссорамъ, дракамъ и поединкамъ: въ саксонскомъ, шведскомъ, нидерландскомъ—за нанесеніе удара палкою полагается лишеніе чина, изпрощеніе прощенія и заключеніе на сроки отъ 2 до 6 лѣтъ, смотря по состоянію и свойству нанесеннаго удара, спереди или сзади. «*Ergeneuer. Duell. Mandat 1712, art. 12, 13*». Въ шведскомъ патентѣ: «*Patent gegen das Duelliren 1682*» за ударъ палкою опредѣляется тюремное заключеніе на два года и затѣмъ послѣ церемоніи, на которой палачъ грозитъ обидчику палкою, посажденій навсегда изгоняется. С. I. М. 1709, I, 234.—Въ нидерландскомъ патентѣ: *Printz. v. Oranien Duell-Edict. de 1684* за ударъ палкою опредѣляется тюремное заключеніе на два года, угроза палкою отъ палача и вѣчное изгнаніе. С. I. М. Nov. II, в. 498.—Въ русскомъ Патентѣ тюремное заключеніе замѣняется лишеніемъ жалованья или чина «и буде иноземець безъ пачу зыгнанъ». Въ русскомъ арт. 146, очевидно, предусматривается нанесеніе побоевъ, а, слѣдовательно, и поврежденіе, безъ нанесенія, однако, раны.

Приводимъ еще текстъ 36-го ново-датскаго артикула, которымъ предписывается приносить жалобы своимъ начальникамъ за всякаго рода личныя обиды.

Улож. между служилыми людьми разбирались въ поляхъ. «А будетъ межъ служилыми людьми какая обида учинится въ поляхъ, и тѣхъ въ такихъ дѣлѣхъ судити, и расправа межъ ими чинити полковымъ воеводамъ или судьямъ, которымъ судьямъ полковны воеводы првкжуть». *Гл. X, ст. 149.* Всѣ дѣла о безчестии, т.-е. личные обиды, насилія, убытки, продажи, разбирались на основаніи постановленій о судѣ по Уложенію.

Затѣмъ *Уложеніе или право воинскаго поведенія* въ постановленіяхъ о «капитанѣ», гл. II, ст. 10, дѣла о личныхъ обидахъ начальныхъ людей, офицеровъ и солдатъ переносятъ въ воинскій судъ на основаніи процесса; въ случаѣ принесенія жалобы «надлежитъ полковнику, а буде самъ въ томъ дѣлѣ, то генералу тотчасъ по учиненной жалобѣ воинской судъ и безъ всякой поправки достойное наказаніе учинить, чтобы никто извоиженъ не былъ»; въ постановленіяхъ о главныхъ преступленіяхъ и злодѣяніяхъ, гл. V, данъ совѣтъ воздерживаться «отъ всѣхъ чести нарушительныхъ и бранныхъ словѣсъ и безчестіевъ» какъ между начальными людьми, такъ и между солдатами, и если обезчестенный принесетъ жалобу въ судъ, тогда «долженъ онъ безчестникъ въ томъ отвѣтъ дать и у оскорбленнаго христіанскаго прощенія просить, а буде не получить, то отъ суда заключеніемъ желѣзомъ или какъ наказанъ быть имѣетъ по разсмотрѣнію (суда)». Далѣе, въ ст. 60—66, согласно съ новодатскимъ военнымъ правомъ, опредѣляются наказанія за нанесеніе оскорбленія дѣйствіемъ—оружіемъ и рукою, и преподаются правила для примиренія поссорившихся. За нападеніе съ обваженіемъ оружія опредѣляется «боевое на тѣлѣ наказаніе», за ударъ въ строю рукою, нанесенный солдатомъ солдату, обиженный «оборону свою просить у начальника», а если начальникъ начальнаго ударить, то жалоба приносится въ воинскій судъ; во всякомъ случаѣ за ударъ кого-либо въ щеку слѣдуетъ (по опредѣленію полковника или суда) «въ щеку ударить же при столькихъ же людяхъ, при какихъ онъ ударилъ» (ст. 61 и 62). Полковникъ, которому дано право суда, долженъ наказывать черезъ право суда, а если того не учинить, тогда отнять у него тотъ судъ и отдать подполковнику или майору въ образъ безчестія ему. *Гл. VI, ст. 83,* сходна съ датск. в. арт. 49.

Въ *Артикулѣ Краткомъ*, гл. II, ст. 11, начальникамъ вѣняется въ обязанность удовлетворять жалобы подчиненныхъ подъ опасеніемъ наказанія по суду. «Обиженному чтобы никакого попреку не было, буде отъ солдата терпимое неправое, безъ своего отищенія вышнему своему донесетъ, оные къ его праву къ удовольствованію немедленно чинить должны, буде они сами за небреженіемъ предъ судомъ стояти захочуть и наказанными быти имѣють».

Слѣдовательно до изданія Артикула Воинскаго въ русскихъ войскахъ существовали: извѣстныя правоопредѣленія, относящіяся къ личнымъ обидамъ военнотружашихъ, порядоки относительно обжалованія ихъ по начальству и правила для разбирательства жалобъ или самими начальниками, въ маловажныхъ проступкахъ, или военными судами въ преступленіяхъ болѣе важныхъ.

Art. 36. Deswegen wann jemanden einiger Despect wiederfahren, soll er solches seinem Obersten so fort zu erkennen geben, und alle Injurien, sie mögen bestehen in Worten oder Wercken (da die Interessirte durch des commandirenden Officiers vergleich zur Rettung ihrer Ehre, oder Leben, an der Gestalt nicht befriediget werden könnten) sollen durch ordentliches Kriegs-Gerichte entschieden, und dem Beleidigten rechtliche Satisfaction zuerkandt werden, damit der merkliche Schaden welcher unsern Diensten durch das liederliche duelliren zugefüget wird, abgewendet, und so vielmehr die Gefahr wegen Verliehrung der ewigen Seeligkeit, darin die mutwillig duellirende Gewis, sich stürzten, solcher Gestalt vermieden werde.

Смичи: Christ. V. Art. Br. Ср. Кays. Ferd. III и Леор. I. Art. Br., art. 35. Holländ. Kr. R., art. 44 и 45.—Никто не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ, и потому обиженный, говоритъ Петръ Папій, обязанъ жаловаться офицеру, начальникамъ или въ подлежащее установление. Но о томъ, какому наказанію подвергается начальникъ за непринятіе жалобы или оставленіе ея безъ вниманія и разсмотрѣнія, въ означенныхъ кодексахъ умалчивается.

Замѣтка. Разрѣшеніе личныхъ столкновеній, ссоръ и раздоровъ между военными людьми составляетъ не малую заботу для начальниковъ и судей.—У древнихъ римлянъ эта забота возлагалась на военныхъ трибуновъ въ легионахъ—Tribuni militum. Notom. in lib. de magistr. Roman. in verb. Tribuni militum in legionib.—Левъ императоръ предписывалъ за причиненныя обиды солдатамъ жаловаться капитанамъ, а если жалобу капитанъ оставлялъ безъ удовлетворенія, то жалобу приносить полковнику. Leo Imperat. de apparat. bellic. с. 8, п. 3.—Способностью укрощать раздоры между наемными солдатами отличался Сканденбергъ. Histoire de Scandenberg. I. q. сар. 4, fol. 275. Scirion. Duplex. lib. de duello, с. 10.—Турки мастерски справлялись съ дѣлами, относящимися къ ссорамъ и дракамъ. Въ средніе вѣка нѣмецкіе императоры и французскіе короли, въ своихъ артикулахъ и ордонансахъ для наемныхъ войскъ предписывая солдатамъ жить между собою въ любви и добромъ согласіи, предоставляли разбирать споры и несогласія офицерамъ, капитанамъ и полковникамъ, или же полицейской власти—профосамъ и прево.

Ссоры, споры, брань и столкновение между солдатами и офицерами въ датскихъ и шведскихъ войскахъ, если не послѣдовало примиренія, разбирались въ полковыхъ судахъ. Густавъ-Адольфъ, поднявшій органы юстиціи въ шведской національной арміи, возложилъ на военные суды, полковые и верхній, разбирательство всякаго рода споровъ и исковъ между офицерами, унтеръ-

Существеннымъ дополненіемъ къ главѣ XVIII «о возмущеніи, бунтѣ и дракѣ» служатъ: глава XVIII «о повосительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ» и гл. 49 Уст. Воин. ч. I «Патентъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ» для «вышнихъ и нижнихъ офицеровъ и всего войска обще». Эти законы о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ словомъ и дѣйствіемъ въ соединеніи съ постановленіями главы XVII о ссорахъ и дракахъ составляютъ столь однородный юридическій матеріалъ о правонарушеніяхъ противъ личной чести, что оцѣнку разобранныхъ нами артикуловъ (138—148) мы можемъ сдѣлать не ранѣе, какъ разобравши арт. 149—153 гл. XVIII и параграфы Патента о поединкахъ.

офицерами и солдатами. Въ извѣстныхъ случаяхъ жалобы на обиды и оскорбленія переносились изъ полковаго суда въ верхній—Ober—Gericht. Køn. Maj. zu Schweden Ober—Gerichts—Ordnung, tit. 1, art. 8, 9. Наблюденіе за вѣшнимъ порядкомъ въ войскахъ возлагалось на генераль-гевальтигера и полковыхъ профосовъ, какъ официальныхъ представителей военно-полицейской власти. *Ист.* tit. IV, § 19 и слѣд., tit. V.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ НА ДЕСЯТЬ.

О поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ.

Арт. 149. Кто пасквилли или ругательныя письма тайно сочинить, прибить и распространить, и тако кому непристойнымъ образомъ какую страсть или зло причтетъ, чрезъ что его добродушному имени нѣкакой стыдъ причиненъ быть можетъ, онаго надлежитъ наказывать такимъ наказаніемъ, каковою страстію онъ обруганнаго хотѣлъ обвинить; сверхъ того палачъ такое письмо имѣеть сжечь подъ висѣлицею.

Толк. Напримѣръ, ежели кто кого въ пасквиллѣ бранить измѣнникомъ или инымъ злымъ дѣломъ а), то оный пасквиллотворецъ, яко измѣнникъ или какихъ дѣлъ дѣлатель, о которыхъ писалъ, б) наказанъ будетъ ²⁰⁰).

Пасквилль есть сіе, когда кто письмо изготовить, напишетъ или напечатаетъ, и въ томъ кого въ какомъ дѣлѣ (в)обвинить, и оноя явно прибить или прибить велить, а имени своего и прозвища въ ономъ не изобразить.

Ежели-же дѣло, въ которомъ будетъ въ пасквиллѣ обруганный обвиненъ, весьма о томъ будетъ доказано, то правда, хотя обыкновенное наказаніе не произведено будетъ, но однакожь пасквиллантъ, по разсмотрѣнію судейскому, тюрьмою, сосланіемъ на каторгу, шпырutenомъ и прочимъ наказанъ быть имѣеть, понеже онъ истиннымъ путемъ не пошелъ, дабы другого погрѣшеніе объявить.

Ежели кто совѣтомъ, помощію и дѣломъ къ такимъ ругательнымъ письмамъ вспомошетъ, оныя тайно прибить, кому въ домъ или на улицѣ подброситъ и прочая: онаго не иначе, яко пасквилланта самого, наказывать, однакожь по разсмотрѣнію обстоятельствъ противъ оныхъ иногда наказаніе легче чинится.

²⁰⁰) Въ рукописи рукою Петра I зачеркнуты слѣдующія слова съ замѣною ихъ выраженіями напечатанными у насъ въ разрядку: (а) прелюбодѣемъ, (б) яко прелюбодѣй; поправки 53-я и 54-я.

Art. 110. Straffe schriftlicher, unrechtlicher, peinlicher Schmähung.

Welcher jemand durch Schmäh-Briefe, zu Latein Libellus famosus genannt, die er ausbreitet, und sich nach Ordnung der Rechte, mit seinem rechten Tauff- und Zunamen nicht unterschreibt, unrechter, unschuldiger Weiss, Laster und Ubel zumisst, wo die mit Wahrheit erfunden würden, dass der geschmähte an seinem Leibe, Leben oder Ehren, peinlich gestrafft werden möchte, derselbige boshaftige Lästere, soll nach Erfindung solcher Uebelthat, als die Rechte sagen, mit der Pein, in welche er den unschuldigen geschmähten, durch seine böse, unwahrhaftige Läster—Schrift hat bringen wollen, gestrafft werden. Und ob sich auch gleichwol die aufgelegte Schmach der zugemessen That in der Wahrheit erfünde, soll dennoch der Ausruffer solcher Schmach, nach Vermögen der Rechte, und ermessen des Richters, gestrafft werden.

Pein. H. G. Ordn. art. 110. C. I. M. Nov. II, 630. Cp. Art. Воин. арт. 149.

Замѣтка. Оскорбленіе на письмѣ можетъ быть двоякаго рода: 1) когда кто либо напишетъ другому въ обидныхъ выраженіяхъ, съ употребленіемъ ругательныхъ, поносныхъ словъ (которыя однако не заключаютъ въ себѣ понятія о преступленіи) и подпишетъ свою фамилію, при чемъ авторъ не имѣлъ намѣренія распространять написаннаго въ публикѣ, тогда такая личная обίδα или оскорбленіе облагается наказаніемъ, какъ за *обиду словомъ*. т. е. такъ, какъ если бы кто либо обругалъ другого словами: слѣпой песь, б . . . сынъ, и т. п. Petr. Heig. p. 2, 9, 31, п. 64 и 2) когда-же кто либо сочинилъ пасквиль, такъ называемое поворящее честь или доброе имя письмо — *famosis, libellis*, (Schmäh-karten, Schand-schriften), то подвергается особому наказанію, какъ ниже сказано. Подъ именемъ пасквиля разумѣется такое дѣяніе, когда кто либо самъ напишетъ, нарисуетъ или отдастъ въ печать или заставить написать и проч. другого, обвиняя его въ дѣйствительномъ или мнимомъ преступленіи, и самъ опубликуетъ: прибить, подбросить, или подослать, а своего настоящаго имени не подпишетъ. Впрочемъ подобное дѣяніе, на основаніи постановленій объ оскорбленіяхъ, состоявшихся во Франкфуртѣ въ 1577 г., въ статьѣ — *о печати и поносительныхъ письмахъ*, въ § 35, считается и тогда равно преступнымъ, когда составитель подпишетъ свою настоящую фамилію: «Es habe der Autor seinen Namen darunter gesetzt oder nicht». Блюмбахеръ въ своихъ комментаріяхъ на арт. 110 Каролинны объясняетъ, что диффаматоръ подлежитъ наказанію за пасквиль, все равно подписалъ ли онъ свою собственную фамилію, или вымышленную, или

Рукою справщика киноварья замѣнено выраженіе «въ страсти каковой» такъ какъ напечатано курсивомъ (e).

Смичи: Pasquil, Famos-Libell, Famos-Schrift, въ комментаріяхъ на имперскій нѣмецкій артикулъ 18. С. I. M. N. I, 68. Происхождение слова пасквиль—отъ римскаго сапожника Pasquina;—*Опасовичъ*, Журн. Мин. Юст., 1860, т. III, стр. 42. Брошюра барона Гюйссена: Ausführliche Beantwortung des freventlichen und lägedhaften Pasquils на лживыя обвиненія и клевету Нейгебауера. *Пекарскій*. «Наука и Лѣт. въ Россіи» 1862, ч. I, стр. 72, 80, ч. II, стр. 120.—Отличіе пасквиля отъ подметнаго письма 1-е Пол. Соб. Зак. IV, № 2245, V, №№ 2877, 3143. — Подметныя письма просто сожигались, пасквили велѣно сжигать подъ висѣлицей рукою палача. Оскорбленіе на письмѣ пропускомъ или измѣненіемъ буквъ въ XVII ст.

Замѣтка. Глава XVIII о заочныхъ обидахъ на письмѣ и въ печати, а также обида браннымъ или поносительнымъ словомъ — служитъ развитіемъ предыдущей гл. XVII—объ оскорбленіи дѣйствиємъ, и дополненіемъ къ русскимъ законамъ о «безчестіи» по Уложеніи, гл. X. Военныя постановленія Петра I о личныя оскорбленія *невозможными бранными и чести тронуемыми словами:* въ «Уложенномъ Артикулѣ». Рук. Сбор. Кожевникова, въ описаніи рукописей Румянц. музея подъ № 18; въ «Уложеніи или правѣ Воен. Поведенія» 1702, ст. 8, 59, 69.; въ «Арт. Кратк. барона Гюйссена» 1705—1706 г., гл. II, ст. 9, 10, 11, 12, 13, 14. — Но редакція этихъ статей крайне неудовлетворительна, см. текстъ у *Розетейма*, стр. 297 и 298.

Правоопредѣленіе арт. 149 согласно съ артикуломъ 110 Угол. Улож. Карла V. Толкованіе слѣдуетъ опредѣленіямъ нѣмецкаго комментатора къ 18 арт. новоиерскаго в. уг. кодекса. См. на правой страницѣ текстъ 110 арт. и нашу замѣтку. Пособники наказываются наравнѣ съ сочинителемъ пасквиля.

Арт. 150. Если невозможно увѣдать пасквильанта, однакожь надлежитъ пасквиль отъ палача сожженъ быть подъ висѣлицей, а сочинителя онаго за безчестнаго объявить.

Объясненіе. Заочная обида на письмѣ или въ печати въ западной Европѣ становится предметомъ уголовной кары лишь съ XVI ст.; опредѣленіемъ наказанія за *пасквили*, направленныя противъ почетнымъ лицъ, занимались на франкфуртскомъ сеймѣ въ 1577 г. Въ Россіи ядовитое жало пасквиля приходилось испытывать самому преобразователю; распространеніемъ пасквиля на Петра I и его сподвижниковъ, особенно на Меньшикова, занятъ былъ даже шведскій король Карлъ XII. Для составителя Артикула Воинскаго законодательный матеріалъ, относящійся къ оскорбленіямъ чести, или къ преступленіямъ противъ чести, былъ достаточно обработанъ юристами западной Европы, особенно въ Саксоніи. Такимъ обра-

вовсе не подписалъ, за то что онъ не обратился съ жалобою о преступныхъ дѣяніяхъ обвиняемаго имъ на письмѣ (въ печати) въ подлежащее установленіе или своему начальнику. Диффаматоръ подлежитъ наказанію на основаніи арт. 110 и тогда, когда онъ знаетъ, о совершеніи преступленія, подлежащаго уголовной карѣ, но, вмѣсто объявленія объ этомъ начальству, обратился къ способу поворящему имя совершившаго такое преступленіе. *Cod. de famos. libell. l. 3. Cod. de offic. rectoris provinciae.* Даже если бы диффаматоръ, доказать, что преступленіе приписанное имъ другому было дѣйствительно содѣяно, то и тогда онъ подвергается наказанію по усмотрѣнію суда (*proena arbitraria*) изгнаніемъ, или розгами.

Диффаторъ, который не можетъ доказать совершенія преступленія, которыми онъ поворилъ другого въ пасквилѣ, подлежитъ такому наказанію, какому могъ бы подвергнуться оскорбляемый, если бы онъ дѣйствительно совершилъ приписываемое ему злодѣяніе; напримѣръ: когда въ пасквилѣ кто либо названъ воромъ или убійцою, то пасквильянтъ наказывается какъ за воровство, или за убійство. *Carpzw pr. crim. p. 2, 9, 98, n. 14 et seqq. Pert. Heig. p. 2, 9, 315 n. 46.*

Соучастники, или пособники, помогавшіе въ написаніи, въ напечатаніи, въ распространеніи, въ передачѣ пасквила, и вообще помогавшіе совѣтомъ или какими либо дѣйствіями, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, должны быть наказываемы на равнѣ съ составителемъ пасквила, но Карпцовъ (*Carpzw, d. p. 2, 9, 98, n. 14*) находитъ справедливымъ смягчить имъ наказаніе, опредѣливъ такое по усмотрѣнію суда, по обстоятельствамъ дѣла и состоянію лица. Тоже у *Bursat. consil. 94, n. 33.*

Слѣдуетъ еще замѣтить, что пасквильянтъ не подвергается лишенію жизни, когда онъ, прежде чѣмъ написанное имъ и помѣщенное на публичномъ мѣстѣ объявленіе (или письмо), самъ уничтожилъ, или добровольно сознается въ своемъ злодѣяніи. *C. I. M. Nov. 1, s. 68, 69.*

зомъ, правоопредѣленія арт. 149 о пасквилѣ, о наказаніи пасквилянта и пособниковъ совпадаютъ съ духомъ арт. 110 Каролины и комментаріями къ нему и къ ново-имперск. воен. артикулу 18-му; кромѣ того, въ нашемъ артикулѣ 150 опредѣляется наказаніе неотысканному автору пасквиля. Такъ поступали въ Россіи съ пасквилями *Нейгебауера*, распространявшаго въ Европѣ извѣстія, позорящія честь и подвиги русскаго царя. Нельзя, однако, не пожалѣть, что составитель Арт. Воин. не воспользовался вполне обстоятельно правоопредѣленіями о преступленіяхъ противъ чести ненавѣстнаго комментатора на 18 ново-имперскій артикуль, у котораго онъ позаимствовалъ только статью—*объ особенной личной обидѣ на письмѣ и въ печати* (т.-е. пасквилѣ); такимъ образомъ, нашъ первый военно-уголовный кодексъ, въ которомъ такъ подробно обработаны воинскія и общія преступленія, лишенъ обстоятельной регламентаціи преступленій противъ чести въ тѣсномъ смыслѣ, и это тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что правоопредѣленія Артикула Воинскаго объ *оскорбленіи чести* (въ главахъ XVII и XVIII и въ Патентѣ о поединкѣ и начинаніи ссоръ (Уст. Воин. ч. I, гл. 49), въ соединеніи съ статьями Соборнаго Уложения о «безчестьи» и проч., въ практическомъ приложеніи должны были вести къ большимъ затрудненіямъ. Соборное Уложеніе безчестье видитъ и въ дракѣ, и въ поврежденіяхъ, и въ увѣчи, и въ ранахъ. Уставъ Воинскій клевету не различаетъ отъ обиды.

Нѣмецкіе юристы конца XVII ст. раздѣляли обиды по способу совершенія на четыре группы: 1) *словомъ*—*verbis*, 2) *дѣйствіемъ*—*re et facto*, 3) *на письмѣ*, или въ печати—*scriptis*, и 4) *жестомъ*, или обиду символическую—*gestibus*.

Подъ *обидою словомъ* разумѣется произнесеніе въ глаза или за глазами (*gegenwärtig oder abwesend*) повосительныхъ словъ, или словъ ложныхъ, позорящихъ честь и доброе имя; отсюда дѣленіе обиды словомъ на легкую и тяжкую или клевету.

Обида дѣйствіемъ состоятъ въ томъ, когда кто кого-либо толкаетъ, ударитъ или сдѣлаетъ что-либо подобное, и дѣлится на легкую и тяжкую. Къ группѣ легкихъ обидъ дѣйствіемъ отнесены: вырваніе волосъ изъ головы или бороды, пощечина, разбитіе зубовъ или носа до крови, угрозы (*Drohen*) и всякаго рода нанесеніе ударовъ, которые однако не угрожаютъ жизни и притомъ, которыми не нанесено ранъ (*die nicht tödlich sind, noch Lähme bringen, daraus auch keine Wunden werden, als braun und blau, auch Blutrünsten, mit Nägeln gekratzt, oder sonsten ohne Wunden und Lähme ver-*

letz, es geschehe womit es wolle (de injur. et ord. provinc. D. August Elect. Sax. de anno 1555). Въ тяжкихъ обидахъ дѣйствию (hohen und groben real-injurien) отнесены: раны, увѣчья и поврежденія съ переломами костей, вывихами и наростами (Augen- Ohren- Nasen- und all andere Verletzung, so am Gesicht geschiehet), происшедшія отъ ударовъ, уколовъ, выстрѣловъ и тому подобнымъ дѣйствию, чѣмъ бы то ни было (Schneiden, in § fedet lex Cornelia n. 25 Instit. de injur. et alii complures).

Обида на письмѣ можетъ быть двойнаго рода—простая или легкая, рассматриваемая какъ и легкая обида словомъ, и обида направленная противъ другого съ цѣлью поврежденія его чести или добраго имени: пасквиль, диффамация, какъ изложено въ объясненіи нашемъ въ арт. 110 Улож. Карла V.

Обида жестоко, или символическая, когда кто-либо съ цѣлью насмѣшки надъ другимъ показываетъ ему языкъ, выворачиваетъ глаза, искажаетъ лицо, или поднимаетъ руку, угрожая ударомъ, но не нанося такового.

Всякаго рода обида удовлетворяется въ порядкѣ гражданскаго или уголовнаго иска. На виновныхъ, смотря по обстоятельствамъ и состоянію лица, налагаются слѣдующія наказанія (кромѣ пасквиля): наказаніе розгами (или палками), денежный штрафъ, тюремное заключеніе, временное или вѣчное изгнаніе и лишеніе чести на всегда, или временно. Наказаніе уменьшается, когда обида нанесена въ состояніи минутной вспышки (ex motu primoripimo) и можетъ ограничиться испрошеніемъ христіанскаго прощенія и выраженіемъ раскаянія, что обидчикъ не имѣлъ никакого намѣренія повредить или оскорбить.

Мѣра наказанія усиливается, когда обида словомъ нанесена владѣтельнымъ особамъ (grossem Herrn), а по мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ можетъ достигать лишенія жизни, или вѣчнаго изгнанія съ лишеніемъ чести.

За тѣлесныя поврежденія, раны и увѣчья потерпѣвшій получаетъ денежное вознагражденіе на лѣченіе (Artz Loh) и за потерю рабочаго времени въ томъ лишь случаѣ, когда онъ принесъ жалобу въ порядкѣ гражданскаго иска; но если оскорбителю платить нечѣмъ, то усиливается мѣра наказанія. Когда же потерпѣвшій принесъ жалобу на тяжкую обиду дѣйствию, въ уголовномъ порядкѣ, то виновный подвергается наказанію на тѣлѣ и вѣчному изгнанію, а потерпѣвшій не долженъ получать платы: на лѣченіе, за увѣчье и причиненныя убытки. Matth. Coter., p. 1, decis. 22, n. 5 et decis. 161 ibi n. 37. Berlich., p. 5, concl. 61, n. 62

Личная обида поглощается посредствомъ: *вознагражденія*, или *возраженія* обиды (взаимная обида), *извиненія* и за *давностью* (retorsione, remissione et dissimulationa, vel praescriptione).

Взаимная обида ненаказуема въ томъ лишь случаѣ, когда обруганный какимъ-либо поноснымъ словомъ отвѣтилъ тѣмъ-же.

Для поглощенія личной обиды извиненіемъ предполагается чистосердечное раскаяніе. Личныя обиды словомъ и легкія обиды дѣйствию поглощаются за давностью одного года, въ 52 недѣли, по истеченіи котораго обиженный

не можетъ возбуждать никакихъ жалобъ за нанесенное ему оскорбленіе. Напротивъ тяжкая обида дѣйствіемъ можетъ быть поглощена только 30-лѣтнимъ срокомъ давности. Berglich. p. 5, conclus. 69, n. 33 et 34. Gail. lib. 2, observat. 14, n. 4 et seqq. Что-же касается до употребленія словъ, въ которыхъ выражается пожеланіе чорта или наказанія заразою, то подобныя *заклинанія* сами по себѣ не заключаютъ посягательства на честь и доброе имя другого, и согласно Карпцову (Carpzw. pr. crin. p. 2. 9. 97, n. 80 et 81) не подлежатъ наказанію за обиду словомъ; судья можетъ ограничиться требованіемъ отъ хулителя христіанскаго прощенія. Cog. Jur. Mil. Nov. 1, s. 65—71; Cog. Jur. Mil. 1709, 1, s. 65—72. Röm. Kay. Ferd. III und Leop. 1, Art. Br. art. 18, по поводу словъ: «viel weniger mit schmähhlichen oder verkleinerichen Worten antasten und beschmitzen solle».

† По нынѣ дѣйствующему Русскому угол. уложенію къ *оскорбленіямъ чести*—относятся: 1) личная обида: а) словомъ и б) дѣйствіемъ, 2) неуваженіе и грубость, 3) клевета: а) простая и б) особенная, 4) разглашеніе свидѣній узванныхъ въ тайнѣ и 5) угроза.—Опасныя же драки, соединенныя съ тѣлесными поврежденіями, поединки, увѣчья, раны, тяжкіе побой относятся къ группѣ преступленій на *тѣлесную неприкосновенность*. *Неклюдова*. Руководство къ особенной части уголовного права. Т. 1, разд. 1, стр. 5 и слѣд., 139 и слѣд.

Арт. 151. Ежели офицеръ о другомъ чести касающіяся или поносныя слова будетъ говорить, дабы тѣмъ его честное имя обругать и уничтожить, оный имѣеть предъ обиженнымъ и предъ судомъ обличать а), свои слова и сказать, что онъ солгалъ, и сверхъ того, посаженъ быть на полгода въ заключеніе.

Толк. Ежели оный поупрямится, который приговоренъ себя обличить б), то можетъ онъ денежнымъ наказаніемъ и заключеніемъ къ тому принужденъ быть; и ему и иной срокъ ко исполненію приговора положить. И ежели сему учинится противень, то тюрьмою крѣпчае, а дачею денежною вдвое прибавить, и иной срокъ назначенъ будетъ. И ежели уже и въ семь учинится противень, то можетъ профось въ присутствіи упорнаго, именемъ его отзывъ учинить, и послѣдующее наказаніе надъ виновнымъ исполнить ²⁰¹).

Замѣтка. Въ арт. 151 предполагается клевета: опороченіе чести и добраго имени кого-либо вымышленными или ложными фактами *за глаза* соста-

201) Въ рукописи слова, напечатанныя у насъ въ разрядку, исправлены Петромъ I вмѣсто слѣдующихъ словъ: а) «отозвать», и б) «отзывъ чинить» поправки 55-я и 56-я.

Сличи: Duell Mandat, 1712, art. 2., текстъ котораго приводится на правой страницѣ.

**Fridrich Augusti Königs in Pohlen und Churf. zu Sachsen
erneuertes Duell-Mandat.**

Am 2 Julii, anno 1712.

C. I. M. Nov. I, p. 287 — 320.

Welchergestalt dergleichen Personen (a), wegen heimliche Verleumdung, zu bestraffen.

Art. 2. Im Fall nun einer dem andern von dergleichen Personen (a) heimlich und in den Rücken in unzulässiger Absicht, wider die Wahrheit, ohne gnugsam habendes Fundament, nachreden, desselben guten Namen und Leumuth mit einem Schandfleck hintelistig beschmützen (sic), und denselben zu verunglimpfen, suchen würde, derselbe soll, und zwar das erste Mal, dem Beleidigten es abbitten, und einen öffentlichen, jedoch seinem Ehren unschädlichen Wiederruff thun, es wäre denn die Beleidigung allzugross, welchen falls auch infamia dabey declariret werden soll. Da er aber über dergleichen Laster sich ferner, es möge gegen und von eben selbigen oder andern Personen geschehen, betreten liesse, nebst der geordneten Abbitte und Wiederruff, nach Gelegenheit der Umstände, mit 2, 3 bis 4 monatlicher Gefängniss bestraffet, und wenn er sich in Güte nicht bequemet, ebenfalls mit Gefängniss-Zwang, so lange bis es erfolgt, darzu bey Wasser und Brodt, angehalten werden, welche Straffe des Ungehorsams auch bey denen andern Fällen, da Abbitte und Wiederruff sich findet, beobachtet werden soll, und wenn er, auf erfordern, vor dem Richter sich nicht persönlich stellen will, sondern der beschehen Ladung ungeachtet, ungehorsamlich aussenbleibet, wird er sofort zur Hafft gebracht.

Ср. Арт. воен. арт. 151.

вляеть *клевету*. Въ арт. 2 саксонскаго закона предусматривается именно клевета: «heimlich und in den Rücken in unzulässigen Absicht, wider die Wahrheit, ohne gnugsam habendes Fundament, nachreden» съ цѣлью оцороченія чести и добраго имени. Это согласно и съ нашимъ понятіемъ о клеветѣ, подъ которымъ разумѣется распространеніе ложныхъ вымышленныхъ противъ кого нибудь обвиненій въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести». *Спасовичъ*. Журн. Мин. Юст., 1860 г., III, стр. 38. Клевета есть несправедливое или ложное обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Пронесеніе ложнаго обвиненія въ глаза лицу, котораго она касается будетъ составлять не клевету, а обиду. Точно также не будетъ клеветою, такое оскорбленіе, при которомъ не приписывается какой-либо противозаконный или противный чести поступокъ. *Неклюдовъ*. Рук. особ. части, т. 1, стр. 51 и 52.—Очевидно въ арт. 151 предусматривается не *заочная обида*, которая не имѣетъ значенія, а клевета, гдѣ истина смѣшана съ ложью, или ложное обвиненіе кого-либо передъ другими въ чемъ-либо недобросовѣстномъ, нечестномъ, незаконномъ и т. д. Оклеветанный становится въ положеніе обвиняемаго, не зная откуда именно идетъ нападеніе.

Арт. 152. Ежели кто другого не одумавшись съ сердца, или не опаматовась бранными словами выбранить, оный предъ судомъ у обиженнаго христіанское прощеніе имѣеть чинить и просить о прощеніи; и ежели гораздо жестоко бранилъ, то, сверхъ того, наказаніемъ денежнымъ и сноснымъ заключеніемъ наказанъ будетъ.

Толк. Ежели оный, который имѣеть просить о прощеніи, въ томъ поупрямится, то можно онаго чрезъ потребные способы къ тому принудить.

Сличь: Duell-Mandat, 1712, art. 3.

Замѣтка. Нашъ арт. 152 предполагаетъ простую обиду словомъ и притомъ съгоряча, въ раздраженіи «не одумавшись съ сердца, или опаматовась»; въ Саксонскомъ предполагается и болѣе тяжкая обида не только словомъ, но и жестомъ «höhnischen zur Beschimpfung gereichenden Geberden und Worten». И далѣе «die Schimpfworte und Expressiones derer Injurien hart, grob und sehr empfindlich, wobey auch auf die Dignität oder sonst der Unterscheid derer Personen zu sehen». Наказаніе въ нашемъ артикулѣ въ обыкновенныхъ случаяхъ ограничивается непростеніемъ христіанскаго прощенія, но въ болѣе важныхъ случаяхъ опредѣляется денежный штрафъ и заключеніе безъ опредѣленія срока, но очевидно кратковременное «сносное». Въ Саксонскомъ законѣ назначенъ шестинедѣльный срокъ заключенія. Болѣе тяжкая обида словомъ, облагаемая «заключеніемъ за арестъ на несколько мѣ. сичесъ» и непростеніемъ прощенія на колѣнахъ» предусматривается въ Патентѣ о поедн., ст. 1.

Арт. 153. А ежели кто противъ а), бранныхъ словъ боемъ или инымъ своевольтвомъ б), отмщать будетъ, оный право свое тѣмъ

а) Къ такимъ лицамъ предъидущей Саксонскій артикулъ относить—дворянъ, рыцарство, совѣтниковъ королей и другихъ государей, равно какъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ оберъ офицеровъ до адъютантовъ, корнетовъ и фенриховъ включительно. На этихъ только лицъ и распространяются постановленія въ арт. 2 до 15 относительно оскорбленій: словами, ударомъ рукою, палкою и другимъ предметомъ, но не оружіемъ, при различныхъ обстоятельствахъ.

Straffe derer zu Beschimpfung gereichenden Geberden und Worten, auch verbal Injurien.

Art. 3. Würde ferner einer den andern mit umständigen höhnischen zur Beschimpfung gereichenden Geberden und Worten, auch verbal Injurien, sie haben Namen wie sie wollen, angreifen, derselbe soll dem Beleidigten eine öffentliche Abbitte und Erklärung, des Inhalts (a) leisten und thun, auch mit vier- bis sechswöchentlicher Gefängniss, an einem Orte über der Erden beleet werden. Wären auch die Schimpff Worte und Expressiones derer Injurien hart, grob und sehr empfindlich, wobey auch auf die Dignität oder sonst der Unterscheid derer Personen zu sehen, auf solchen Fall soll der Beleidiger, bey Erstattung der Abbitte, sich nach Gelegenheit der Umstände, selbst Lügen strafen, oder gar aufs Maul schlagen, und, da ein solcher sich dessen verweigern wolte, der soll so lange, biss er dissfals gehorsam leistet, in härterer Gefängniss enthalten, und die Zeit, so er deshalb sitzt, keinesweges zur Compensation auf obgesetzte Straffe mit eingerechnet werden. Würden auch gantze Collegia und Richter zur Ungebühr et cavillatione und columnia in supplicatis, sätzen, oder sonst, wider die Wahrheit, angegriffen werden, so soll, nach ereignenden Umständen, eine noch höhere und längere Gefängniss-Straffe als hier gesetzt werden, wider die Verbrechere erfolgen.

а) *Formul der öffentliche Abbitte und Ehren-Erklärung.* C. I. M. Nov. 1, p. 293. Такой то объявляетъ, что онъ обидѣлъ NN словами (или письмомъ, жестомъ), и затѣмъ проситъ извинить великодушно совершенное дѣяніе и т. д.

Ср. Русск. Арт. Воин. арт. 152-й толкованіи.

потерялъ, и сверхъ того съ соперникомъ своимъ въ равномъ наказаніи будетъ; такожъ и оный право свое потерялъ, кто противно бранить, когда онъ отъ другаго браненъ будетъ ²⁰²⁾).

Слич: комментарий къ новопер. арт. 18 о поглощеніи взаимныхъ обидъ.

Замѣтка. Въ текстѣ артикула встрѣчаются два недоразумѣнія, въ 1-хъ, въ томъ, что если обруганный отвѣтитъ ударомъ, то теряетъ право: «оный право тѣмъ потерялъ» какое — неизвѣстно, на жалобу, или на возмездіе, а во 2-хъ въ томъ, что нанесшій болѣе тяжкое оскорбленіе (напримѣръ ударъ) подвергается одинакому наказанію съ соперникомъ его обругавшимъ. Болѣе тяжкою обидою въ Артикулѣ почитается не только отвѣтъ на бранное слово ударомъ «боемъ», но и самоуправство или насиліе «своевольство». Взаимность обидъ ненаказуема, когда нанесены другъ другу *взаимноравныя* обиды и это согласно съ слѣдующею замѣткою комментатора: «wann gleichmässige Scheltworte beyderseits gebraucht werden, die actio injuriarum von sich selbst verlescht». Carpzwow, pr. crim. p. 2, 9, 97, n. 31. Слѣдовательно ни съ той, ни съ другой стороны нѣтъ повода къ иску. Въ Крат. Арт. гл. II, ст. 1 было такое постановленіе: «Кто самовластною обороною, точю на сл^ова безъ задиранія вступить, то не точю свое удовольствованіе потеряетъ, но онъ и съ отвѣтчикомъ въ равномъ будетъ наказаніемъ». Ср. съ текстомъ первой половины Воин. Арт. арт. 153. Изъ смысла первой половины этого артикула вытекаетъ такое положеніе, что челобитчикъ не только теряетъ право на удовлетвореніе за обиду, но подвергается равному съ обидчикомъ наказанію, когда онъ будучи обруганъ непристойнымъ словомъ, отвѣтитъ ударомъ рукою или палкою, или же совершитъ какое либо — самоуправство. Артикулъ 153 одинъ изъ наиболѣе неудачныхъ по своей конструкціи. См. объясненіе нѣмецкимъ комментаторомъ понятія взаимно равной обиды. С. I. M. Nov. 1, s. 70.

Личныя обиды начальника своимъ подчиненнымъ, и обратно — подчиненнаго начальникомъ въ арт. 24 и 33.

²⁰¹⁾ Въ рукописи рукою Петра исправлено такъ какъ напечатано въ разрядку.

Beloidung der obere den, so unter ihm stehet.

Art. 5. Solte aber ein höherer und vorgesetzter denjenigen, so unter ihm stehet, in Amts-Verrichtungen, ohne dessen sonderbähres verschulden, tort thun, und mit Worten ehrenrührig antassen, der soll zur mündlichen und schriftlichen Ehrenerklärung angehalten werden, missbrauchte hingegen einer seiner habenden Autorität dermassen, dass er zur Bedrohung mit der Hand, des Prügels oder Werffen, jedoch sonder Thätlichkeit, käme, alsdenn soll er über die zu thun habende münd- und schriftliche Ehern-Erklärung ein Jahr von seinem Amte suspendiret seyn. Jedoch ist dabey vornehmlich auf die Condition ererp Subalternen mit zu reflectiren, und nach deren Beschaffenheit die Straffe in etwas zu mildern.

Глава XLIX Устава Воинскаго. Патентъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ.

1. Всѣ вышніе и нижніе офицеры отъ кавалеріи и инфантеріи и все войско обще имѣютъ въ неразорванной любви, миру и согласіи пребыть, и другъ другу по его достоинству и рангу респектъ, который они другъ другу должны, отдавать и послушны быть. И ежели кто изъ подчиненныхъ противъ сего вышняго какимъ-нибудь образомъ поступить, то оной по обстоятельству дѣлъ наказанъ будетъ.

Смчи: Нидерл. эдиктъ о поед. ст. I. Обращеніе-же Вильгельма Оранскаго къ офицерамъ и солдатамъ генеральныхъ штатовъ относительно вредныхъ послѣдствій поединковъ и убійствъ, чѣмъ навлекается гнѣвъ Божій на страну, здѣсь выпущено.

2. Ежели кто, противъ Нашего чаянія и сего Нашего учрежденія хотя офицеръ, драгунъ или солдатъ (или кто-нибудь, кто въ лагерѣ или крѣпости обрѣтается) другъ съ другомъ словами или

W. H. Printzens von Oranien Duell-Edict.

Wilhelm Heinrich von Gottes-Gnaden, Printz von Oranien und Nassau tot. tit. Entbieten allen denenjenigen, welche gegenwärtiges sehen, oder lesen hören, Unsern Gruss, und fügen zu wissen: Demnach Wir zu Unserm grossen Leidwesen täglich vernehmen müssen, was Gestalt unter denen Officiers und Soldaten, so in Diensten der Hochmögenden Herren Generalstaaten der vereinigten Niederlande sich befinden, unangesehen der Verordnung wegen der Kriegs-Disciplin und specialen Placaten des Landes gegen das Duelliren, dergleichen Duell noch fortan im Schwange gehen, wodurch nicht allein viel Mord und Todtschlag entstehet, sondern auch die Justiz gering geachtet, und Gottes Zorn über das Land entzündet wird; dass Wir dannhero solchen grossen Unheyl ernstlich zubegegnen, und demselben allzumahl so viel an Uns, vorzukommen, jedoch sonder zu revociren, weniger aber zu annulliren die vorigen gegen das Duelliren gemachte Verordnungen, sondern dieselben allerdings in ihrer vollkommenen Kraft und Vigor lassende, verordnet und statuirt haben, ordnen und statuiren auch vermittelst dieses:

I. Dass fütrohin alle hohe und niedere Officierers, Reuter und Fussknechte, und insgemein alles Kriegs-Volck, nicht weniger auch die so sich sonst in dem Lager des Staats befinden, oder in denen Garnisons enige Militaire Verrichtung auf sich haben, in unzuntrennlicher Liebe, Friede und Dintracht leben, und jeder dem andern nach seiner Qualitaet, Dignitaet und Rang den Respect und Gehorsam, den sie einander schuldig sind, geben und leisten sollen. Woferne aber einer von denen Untern seiner Schuldigkeit gegen einen Höhern auf einigerley Weise vergessen würde, so begehren Wir, dass gegen denselben ohne einiges Nachsehen nach Gestalt der Sache verfahren werden soll.

Смъри: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 1.

II. Solte jemand gegen Unser Vermuthen, und diese Unsere Verordnung, er sey Officier, Reuter, Soldat, oder insgemein sonst einer, so sich in dem Lager des Staats enthält, den andern mit

дѣлами въ ссору войдутъ, то въ томъ имянное Наше соизволеніе и мѣнѣе есть, что обиженный того часа и безъ всякаго замедленія должествуетъ военному правосудію учиненныя себѣ обиды объявить, и въ томъ сатисфакціи искать, еже Мы всегда за дѣйство невиннаго прошеніе примемъ. И сверхъ сего повелѣваемъ военному суду обиженному такую сатисфакцію учинить, како по состоянію учиненной обиды избобрѣтено быть можетъ; и сверхъ сего обидящаго по состоянію дѣлъ, жестоко или заключеніемъ, отставленіемъ изъ службы, вычетомъ жалованья, или на тѣлѣ наказать, таковымъ образомъ: что ежели одинъ другаго бранными словами зацѣпить, онаго шельмомъ или сему подобнымъ назоветъ, таковой обидящій на нѣсколько мѣсяцевъ за арестъ посаженъ имѣеть быть, а потомъ у обиженнаго на колѣнкахъ стоя прощенія просить. Ежели офицеръ будетъ, то сверхъ того жалованья своего во время его заключенія лишень будетъ.

3. Кто кого рукою ударить, тотъ имѣеть на *три мѣсяца* заключень быти и на *полгода жалованья лишень*, и потомъ у обиженнаго стоя на колѣнкахъ прощенія просить, и въ готовности быть отъ обиженнаго равную месть принять, или за негоднаго почтенъ и чину своего (ежели какой имѣеть) лишень, или вовсе или на время, по силѣ дѣла смотря.

4. Кто кого палкою ударить, тотъ имѣеть такожь прощенія просить, и *отмищенія ожидать*, и на *годъ жалованья лишень*, или *вовсе и чина своего лишень*, и буде иноземецъ безъ паса выгнанъ.

5. Кто кому въ присутствіи или отсутствіи побоями грозить, и въ томъ довольно доказано быть можетъ, то оному *такожь прощенія у обиженнаго просить*, и *сверхъ того вычестъ на три мѣсяца жалованья*.

6. Понеже скорое правосудіе многимъ вредамъ упредить можетъ, того ради судьямъ, а именно: президенту, такожде и губернаторамъ повелѣвается всѣ дѣла во время трехъ или четырехъ недѣль, а по крайней мѣрѣ въ шесть недѣль оканчивать подъ наказаніемъ вычета ихъ жалованья (для чего *фискаламъ доношеніемъ не умедлять*) на столько времени, сколько они за шесть недѣль протянутъ.

7. *Сіи и прочія штрафныя деньги надлежитъ особливо сби-*

Worten und Werken injuriren, so ist desshalber Unser ausdrücklicher Will und Meynung, dass sich der Beleidigte, sobald und ohn enig Säumniss bey der Militair-Justiz melden, daselbst die ihm angethane Injurien zu erkennen gebe, und darüber Recht suche: welches Wir allezeit vor eine Würckung des Uns schuldigen Gehorsams halten wollen, wie es denn auch nicht allein der Obiegenheit eines guten Christen, sondern auch den Regeln der wahren Ehre und Hertzhaftigkeit allerdings gemäss ist. Befehlen hierauf weiter der Militar-Justiz, dem Beleidigten nach Gelegenheit der angethanen Injurien sattsame Satisfaction zu verschaffen, über dieses aber den Injurianten oder Beleidiger nach Gestalt der Sachen mit Gefängniss, Cassirung, Geld oder am Leibe, abzustraffen, dergestalt, dass, so jemand den andern mit scheltworten antasten, denselben einen Bernhäufer, Schelm oder dergleichen nennen, oder Lügen straffen würde, ein solcher Injuriant etliche Monat in Verhaft gesetzt hernach dem Beleidigten auf den Knien Abbitte zu thun angehalten — so es aber Officier ist, über dieses seiner Gage, die Zeit seiner Gefangenschaft über, verlüstigt erkläret werde.

Wer den andern mit der Hand oder Faust schläget, soll ein Jahr in Gefängniss sitzen, hernach dem Beleidigten auf den Knien Abbitte thun, und sich bereit halten, dergleichen Tractament zu empfangen, oder vor untüchtig und seiner Charge, so er eine hat, verlustig erkannt—*oder auf immer, oder auf eine Zeitlang, nach erfordern der Sache, verwiesen werden.*

Wer den andern mit dem Stock schlägt, soll 2 Jahr in dem Gefängniss sitzen, *hernach ihm mit einem Stock von dem Scharfrichter gedrohet—damit vor untüchtig erkläret—* und auf ewig des Lands verwiesen werden.

Wer den andern in seiner An- oder Abwesenheit mit einer Mauschelle, oder andern Schlägen drohet, und dessen zur gnüge überwiesen werden kan, soll eben *solche Satisfaction thun, als ob er wirklich Mauschellen gegeben oder zugeschlagen hätte.*

Weilen auch die schleunige Justiz vielem Unheil vorkommen kan; so wird denen Richtern, als nemlich dem Präsidenten und *Fiscal von dem hohen Kriegs Rath*, wie auch den Gouverneurs und Commadeurs in den Frontier-Platzen anbefohlen, die Sachen

ратъ для госпиталя, и изъ оныхъ въ госпитали исправно платить.

8. *Ежели же обиженный медителенъ будетъ сіе объявить, то повелѣваемъ, чтобы оный таковымъ же наказаніемъ, каковое обидящій его заслужилъ, наказанъ былъ, того для надлежитъ немедленно или битъ челою или помириться.*

Слѣхи: Нидерл. эдиктъ о поед. ст. II; переводъ ст. 2 въ русск. пат. буквальный; въ ст. 3 срокъ заключенія ограниченъ 3 мѣсяцами, добавлено лишеніе жалованья, исключено изгнаніе на время или на всегда. Въ ст. 4—санкція за ударъ палкою измѣнена совершенно, но для иностранцевъ удержано изгнаніе. Въ ст. 5 за угрозу также измѣнена санкція. Въ ст. 6 конецъ измѣненъ о размѣрѣ вычетовъ изъ жалованья. Пропущено о фискалѣ вышшаго суда. Ст. 7 редактирована иначе. Въ ст. 8 добавленъ конецъ «того для...». Всѣ измѣненія у насъ напечатаны курсивомъ.

9. *Объявляемъ чрезъ сіе, что никакое оскорбленіе (каково бы ни было) чести обиженнаго никакимъ образомъ умалить не можетъ, понеже обидящій наказанъ быти имѣеть. Ежели же кто обиженному попрекать будетъ, хотя въ его присутствіи или отсутствіи, то оной таковымъ же образомъ накажется, яко бы онъ самъ тѣ обиды учинилъ, по вышеупомянутымъ артикуламъ.*

Слѣхи: Нидерл. эд. о поед. ст. III, безъ измѣненій.

10. *И дабы сіе Наше намѣреніе къ лучшему дѣйству произошло, того для повелѣваемъ Мы, а особливо всѣмъ офицерамъ и рядовымъ и всѣмъ прочимъ, которые въ лагеряхъ и крѣпостяхъ обрѣтаются: что ежели кто при таковыхъ словесныхъ или дѣйствительныхъ ссорахъ присутственъ будетъ, услышитъ или инымъ какимъ образомъ о томъ провѣдаетъ, чтобы всякъ того часа сіе Военному Суду объявилъ, подъ наказаніемъ, что кто противъ сего поступитъ, хотя офицеръ или рядовой, оной таковымъ же образомъ, яко бы онъ самъ обидящій былъ, наказанъ имѣеть быти. И дабы обиженный въ полученіи сатисфакціи толь паче себя увѣрилъ, тажежде чтобы ни малой причины не имѣлъ оную сатисфакцію самъ искать и отмстить, того для объявляемъ, и обнадеживаемъ, что Мы никогда ни чрезъ какіе заступы или разсужденія никому по сему Нашему учрежденію въ должной сатисфакціи что упустимъ.*

summarisch in Zeit von 3 oder 4 oder zum längsten 6 Wochen auszumachen, bey Straffe 3 *Monat von ihrer Gage zu verlieren, so den Armen gegeben werden soll, und werden vermittelt dieses die Pfleger der Armen authorisiret, dergleichen Bussen einzufordern, auch denen Solliciteurs befohlen, dieselben zu bezahlen.*

Im Fall aber der Beleidigte, woferne er die ihm angethane Injurie zu Gemüthe gezogen, säumig wäre, es anzuzeigen, so begehren Wir, dass er mit eben der Straffe, so sein Beleidiger verdienet, an gesehen werden soll.

Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. Ср. Sachsen erneur. Duell-Mandat, art. 2 — 24, который имѣетъ общее юридич. значеніе объ оскорбленіяхъ чести словомъ, на письмѣ, дѣйствиємъ и жестомъ. Brandenb. Duell-Mand., art. 11.

III. Declariren Wir hiemit, dass keine Beleidigung, sie sey, wie sie wolle, des beleidigten Ehre in einigerley Wege soll kräncken können, sondern im Gegentheil denjenigen, so die Beleidigung dem andern angethan, criminal machen. Würde aber jemand es dem Beleidigten, es sei in seinem Bey- oder Abwesen, aufrücken, so soll ein solcher eben so straffbar sein, als hätte er die Injurie selbst gethan, und nach vorstehenden Articuln angesehen werden.

Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 9.

IV. Damit auch diese Unsere Intention zu desto besserm Effect kommen möge, so befehlen Wir insonderheit allen Officiers, *Reutern*, Soldaten, und allen andern, so sich in des Staats Lager enthalten, dass wenn jemand bey dergleichen verbal- oder real-Injurien gegenwärtig wäre, solche mit anhörete, oder sonst andere Gestalt, es sey *über kurtz oder lang*, darvon Nachricht erlangete, ein jeder von Stund an solches bey der militairen Justiz anzeige, bey Straffe, dass wer dawider handelt, er sey Officier oder Gemeiner, eben als ob er der Injuriant selber wäre, angesehen werden, soll. Und auf das der Beleidigte, dem Unrecht geschehen, desto mehr sich der ihme zu beschehenden Satisfaction zu erfreuen, folglich ihm die geringste Ursach und Praetext nicht überbleibe, solche selbst zu suchen und sich zu rächen; so erklären Wir Uns nimmermehr durch einige Vorbitte

Слнчи: Нидерл. пат. о поед. ст. IV. Добавлены слова, напечатанныя курсивомъ. Опущены слова: «Reuter», «es sey über Kurtz und Lang.».

11. А ежели кто не смотря на Наше доброе попеченіе (еже Мы, како вышеупомянуто, къ чести и славѣ офицеровъ и рядовыхъ и всѣхъ обще, которые въ лагеряхъ и *крѣпостяхъ* обрѣтаются, имѣемъ) сіе Наше учрежденіе нарушить, и ежели кто отъ кого обиженъ будетъ и онаго на поединокъ вызвать дерзнетъ, то учреждаемъ и соизволяемъ по силѣ сего, что таковой вызыватель, не токмо всей уповаемой сатисфакціи лишень, но и сверхъ того отъ всѣхъ своихъ чиновъ и достоинствъ отставлень, и напередъ, за негоднаго объявлень, а потомъ по имѣнію его денежной штрафъ взять и по состоянію дѣль десятая, шестая, а по крайней мѣрѣ третія часть имѣнія его отписана имѣеть быть.

Слнчи: Нидерл. пат. о поед. ст. V. Добавлено напечатанное курсивомъ.

12. Таковому же наказанію подверженъ имѣеть быть и тотъ, который цыдулку и писанные вызовы отъ вызывателя принимаетъ. Но ежели онъ *оные* судѣй принесеть, то оной прощень будетъ во учиненной обидѣ тому вызывателю, а есть ли судья чрезъ кого иного вѣдомость о томъ получить, то оный равно какъ и вызыватель наказанъ будетъ.

Слнчи: Нидерл. пат. о поед. ст. VI. Выраженіе «оные судѣй принесеть» замѣняетъ въ подлинникѣ слова: «dem Richter darüber Klage führt».

13. Сему жъ наказанію подверженъ имѣеть быть, который такія вѣдомости и вызывательныя цыдулы къ вызванному привесеть, такожде и тѣ, которые яко секунданты или посредники при поединкѣ присутствовать обѣщали, *или знаки и письма вызывательныя переносили*, такожде и тѣ, которые вѣдали, что поединокъ чинится, и о томъ, сколь скоро они увѣдали, надлежащимъ образомъ не извѣстили, Ежели же кто вызывательную цыдулку чрезъ

oder Consideration bewegen lassen wollen, jemanden an der nach dieser Unserer Verordnung schuldigen und zu erkannten Satisfaction einigen Nachlass zuzustehen und zu vergönnen.

Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 10.

V. So aber, unangesehen Unserer guten Vorsorge, die Wir als voremeldet, vor die Ehre und Reputation der Officiers und Gemeinen, und insgemein aller derjenigen, die sich in dem Lager des Staats befinden, tragen, jemand dieser Unserer Verordnung zuwider handelte, und wenn er beleidiget worden, den Gegentheile zum Fechten auszufordern sich unterstünde; so ordnen und wollen Wir kraft dieses, das dergleichen Provocant nicht allein aller sonst zu geniessen gehabter Satisfaction vor die ihm angethane Injurien, durchaus verlüstigt seyn, sondern auch noch darüber aller seiner Chargen, Aemter und Dignitäten, so er einige hat, entsetzet, und förders darzu untüchtig erkläret, mithin in eine Geld-Straffe nach seinem Vermögen condemniret, und ihm daran nach Gelegenheit der Sachen der zehende, sechste, höchstens aber der dritte confisciret werden soll.

Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 11. Code Milit. de Louis XIV. Regl. de Duels, art. 10.—Brandenb. Duell-Mandat, art. 5.

VI. Welcher Straffe auch unterworffen seyn soll derjenige, so einige Bothschaft, Billet oder Cartel von dem Provocanten annimmt. Woferne er aber bey dem Richter *darüber Klage* führet; so soll er wegen der dem Provocanten angethanen Injurien pardoniret, sonsten aber, da die Richter durch jemand anders Kundschaft davon erlangen, so wohl als jener gestraft werden.

Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 13. Code Milit. de Louis XIV. Regl. de Duels., art. 12, 17. Лакеи въ первый разъ наказываются розгами и клеймомъ колеса и висѣлицы, во второй разъ ссылаются на галеры пожизненно. Brandenb. Duell-Mandat, art. 9.

VII. Dieser Straffe soll ebenmässig unterworffen seyn derjenige, so einige Bothschaft, Billet oder Cartel an den Provocirten überbringt. Ingleichen die, so als Secunden oder Beystand bey dem Duell zu assistieren versprochen, und endlich die, so gewusst, dass ein Duell vor sey, und solches nicht, sobald sie es erfahren, behöriget angezeigt. Würde aber jemand ein Cartel oder Billet durch einen Laquay oder Knecht schicken, so soll

слугу своего пошлетъ, то имѣеть оный слуга, есть ли онъ вѣдалъ, что вызывательная цыдула была, *шпицрутень наказанъ быть.*

Слѣхи: Нидерл. пат. о поед. ст. VII. Добавлено въ серединѣ то, что нане-чатано курсивомъ, и конецъ измѣненъ, т.-е. опредѣлены шпицрутены вмѣсто наказанія розгами рукою палача.

14. Ежели случится, что двое на назначенное мѣсто выдутъ, и одинъ противъ другаго шпаги обнажать, то Мы повелѣваемъ тако-выхъ, хотя никто изъ оныхъ уязвленъ или умерщвленъ не будетъ, безъ всякой милости, такожде и секундантовъ или свидѣтелей, на которыхъ докажутъ, смертію казнить и оныхъ пожитки отписать; *однакожь сіе съ такимъ изъятіемъ, что ежели оные по обна-женію оружія отъ другихъ разлучены и силою уняты будутъ; а ежели сами перестанутъ, то токмо жестокому штрафу подлежатъ, по разсмотрѣнію воинскаго суда.*

Слѣхи: Нидерл. пат. о поед. ст. VIII. Весь конецъ (объ изъятіи и объ измѣненіи наказанія за добровольно оставленный поединокъ) добавленъ.

15. *Ежели же биться начнутъ, и въ томъ бою убиты и ранены будутъ, то какъ живые, такъ и мертвые повѣшены да будутъ.*

Слѣхи: Нидерл. пат. о поед. ст. IX, франц. генер. регл. арт. 13, 15 и 16, бранденбургскій эдиктъ, арт. 7. Ср. Арт. Воин. гл. XVII, арт. 139.—Разницы въ санкціи не дѣлается, только убитый на поединкѣ вѣшается за ноги.—Опущено о томъ, гдѣ хоронить убитыхъ на поединкѣ и прочія жестокости.

16. И понеже часто случается, что многіе для убѣжанія онаго наказанія, которое о поединкахъ учреждено, причины и случая къ ссорамъ ищутъ, и тѣмъ предпріятое свое къ дракѣ нахвѣреніе по-крыть хотятъ, будто бы оная ненарочно учинилась, или за какую свою обиду, о которой суду не бивъ челою въ драку вступать, хотя одинъ противъ одного, или съ равнымъ числомъ секундантовъ, и равнымъ или неравнымъ оружіемъ, *а същется подлинно что*

derselbige Laquay oder Knecht, wenn er gewusst, dass es ein Cartell gewesen, durch *den Scharfrichter mit Ruthen gestrichen werden*.

Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 12. Brandenb. Duell-Mand., art. 10.

VIII. Trüge sich zu, dass die Parteyen auf den destinirren Platz kämen, und das Gewehr gegen einander zögen, so wollen und begehren Wir, dass solche Personen, wenn auch gleich keiner verwundet würde, oder todt bliebe, ohne alle Gnade, nicht weniger auch die Secunden oder Zeugen mit dem Tode gestraffet, und ihre Güther confisciret werden sollen.

Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 14. Code Milit. de Louis XIV. Regl. de Duels, art. 13, 15. Конфискація движимаго и недвижимаго имущества и перемѣна герба. Brandenb. Duell-Mand., art. 6, 7.

IX. Woferne jemand (so Gott verhüten wolle) von denen Partheyen, Secunden oder Zeugen, oder beide Theile todt auf dem Platz blieben, oder von den empfangenen Wunden nachgehends stürben, so sollen dero todt Leichname an dem Ort, wo man sonst peinlich Halsgerichte hält, auf gewisse Zeit nach Befinden der Richter an den Galgen gehenkt, und dero Güther confisciret, die Thäter aber dergleichen Todtschlags, sie mögen Provocanten oder Provocirte seyn, ohne alle Gnade am Leben gestrafft, und dero Güther ebenmäßig confisciret werden.

Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 15. Ср. Code Milit. de Louis XIV. Gener. Reglem. de Duels, art. 13, 15, 16.—Тѣла убитыхъ на дуэли, какъ оскорбителей божескаго и человѣческаго величества, лишаются погребенія церковнаго. — Brandenb. Duell-Mand., art. 7. Тѣла убитыхъ дворянъ хоронятся in loco inhonesto, недворянъ—остаются на вислицѣ, пока не разложатся совершенно.

X. Nachdem sich auch zum öfftern zuträgt, das viele, um der Straffe, so auf das Duelliren gesetzt, zu entgehen, Ursach und Gelegenheit zu Rencontres suchen, und damit ihr vorher gefasstes Vornehmen der Schlägerey bedecken wollen, so declariren Wir hiermit, dass so oft einige vermeynen, Injurien gelitten zu haben, und solches bey der militaren Justiz nicht angeben, nachgehends aber darüber zum Gefecht kommen, es sey

то учинено вымысломъ, для убѣжденія штрафа о поединкахъ, то оная драка за поединокъ почтена, и которые въ томъ найдутся, таковымъ наказаніемъ, како о поединкахъ учреждены, наказаны имѣють быть.

Сличн: Нидерл. эдиктъ о поед. ст. X. Напечатанное у насъ курсивомъ добавлено.

17. Никто же отъ сего наказанія мѣстомъ отговариватися не можетъ, что оное учинено въ лагеря или крѣпости или въ иномъ Государствѣ, но вездѣ и во всякомъ мѣстѣ равное наказаніе послѣдовать имѣетъ какъ офицерамъ, такъ и рядовымъ.

Сличн: Нидерл. эдиктъ о поед. ст. XI. Сохраненъ общій смыслъ подлинника, но субъектомъ могутъ быть и офицеры, а въ Нидерл. эдиктѣ только солдаты: «Soldatesqua».

18. Наконецъ, дабы никто невѣденіемъ не отговаривался, того ради дозволяемъ Мы, чтобъ сіе Наше учрежденіе всюду въ гарнизонахъ и въ лагеряхъ и во *всѣхъ губерніяхъ* объявлено, прибито, также и каждому полковнику оныя розданы были.

Сличн: Нидерл. эдиктъ о поед. ст. XII. Добавлено—и во *всѣхъ губерніяхъ*, а не только въ крѣпостяхъ и лагеряхъ.

Замѣтка. Мѣста, напечатанныя у насъ курсивомъ, показываютъ, въ чемъ именно нашъ законодатель отстуетъ отъ Нидерландскаго оригинала. Отступленія эти большею частью не существенны. По одному признаку въ оригиналѣ можно судить, что Патентъ о поединкахъ былъ извѣстенъ русскимъ войскамъ послѣ учрежденія о губерніяхъ и ранѣе появленія у насъ должности фискаловъ, по крайней мѣрѣ ранѣе появленія у насъ должности генераль-фискала. Оттого, намъ кажется, въ ст. 6 выпущена фраза: «und Fiscal von dem hohen Kriegs-Rath». Губерніи учреждены въ 1708 г., а должность фискаловъ появилась одновременно съ учрежденіемъ Сената, предъ Прутскимъ походомъ, т.-е. въ началѣ 1711 года. См. нашъ трудъ: *Періодъ Преобраз., Петра Великаго*, изд. 1881 г. стр. 143 и слѣд. Изъ этого видно, что Патентъ о поединкахъ, какъ и многія статьи 1-й ч. Уст. Воин., дѣйствовалъ за нѣсколько лѣтъ до появленія въ печати Артикула Военскаго.

einer gegen einen, oder mit einer gleichen Anzahl Secunden oder Zeugen, und mit gleichen Waffen, so soll dergleichen Gefecht vor ein Duell gehalten, und die darinne Begriffene mit eben der Straffe, so gegen das Duelliren geordnet, belegt werden.

Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 16. Code Milit. de Louis XIV, art. 18.

XI. Woferne aber einige von der Soldatesque, wann sie in den vereinigten Provintzien oder in des Staats Lager Händel mit einander bekommen, sich vergleichen würden, ausserhalb der vereinigten Provintzien und des Staats Lager mit einander zu fechten, in Meynung die wohl verdiente Straffe dadurch zu evitiren, so ordnen und wollen Wir, dass dergleichen Personen nichts destoweniger, und eben so wohl, als ob sie in denen vereinigten Niederländischen Provintzen und in des Staats Lager delinquiret, mit sothaner Straffe angesehen werden sollen.

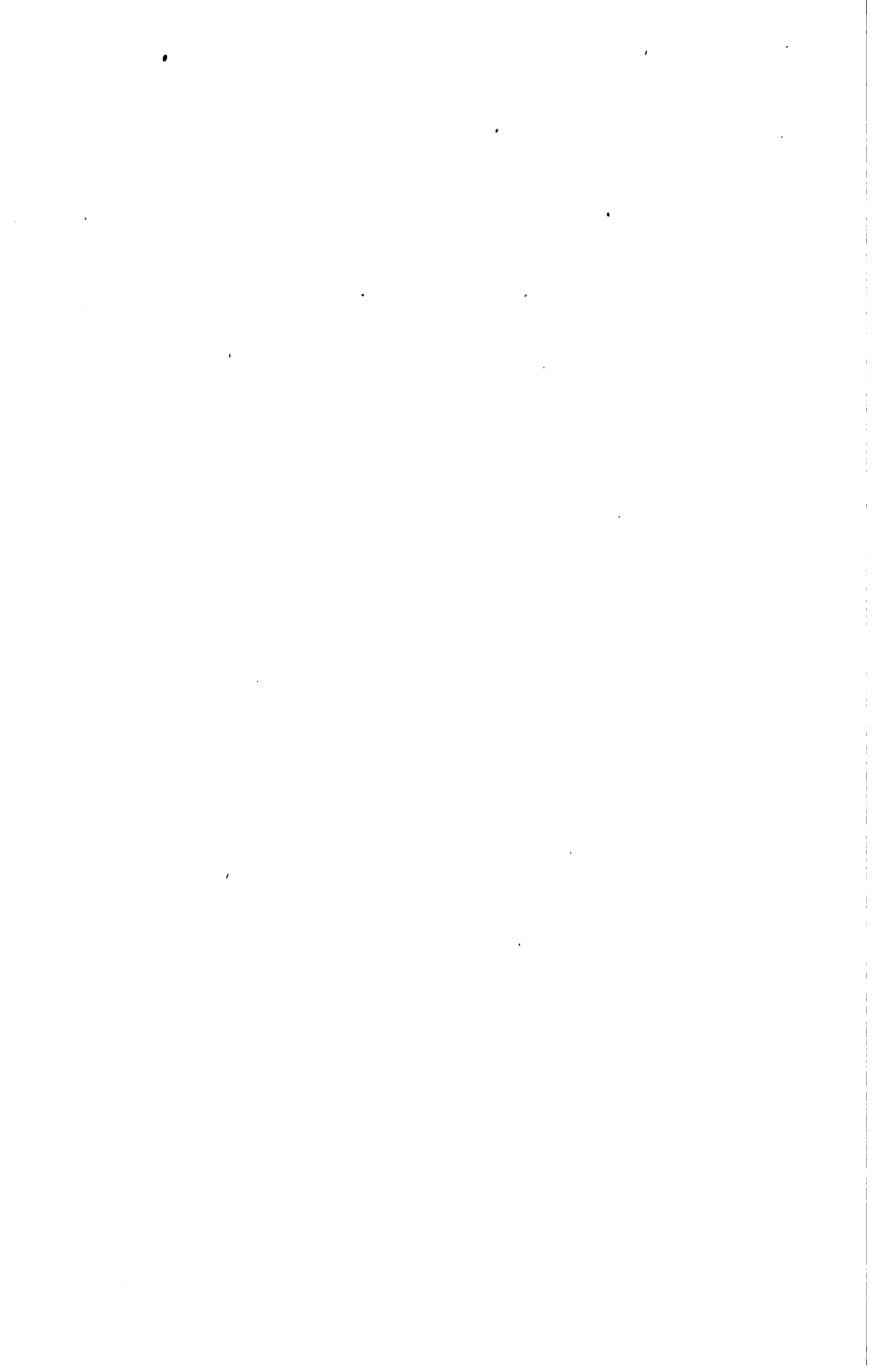
Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 17. Code Milit. de Louis XIV, Regl. de Duels, art. 18. Brandenb. Duell-Mand., art. 8.

XII. Endlich damit niemand einige Unwissenheit vorschützen könne, so wollen dass diese Unsere Verordnung aller Ends in denen Garnisons der vereinigten Niederlande, so wohl auch in denen Lägern des Staats publiciret, und affigiret, dann auch jedem Obristen einige Exemplaria zugesendet werden sollen.

Смичи: Уст. Воин. ч. I, гл. 49, ст. 18. Code Milit. de Louis XIV, Reglem. de Duels, art. 19. Brandenb. Duell-Mand., art. 15.

Geschehen im Grafeu-Haag, den 31 Martii 1684. Waruntereeichnet **G. H. Prince d'Orange**, unten. stand: Auf Befehl seiner Hoheit contrasigniret, **C. Huyens**. Cor. Iur. Mil Nov. II, s. 497—502.

Замѣтка. Законы о личныхъ оскорбленіяхъ чести—ссорахъ, дракахъ и поединкахъ давно получили весьма обстоятельное развитіе въ Саксоніи. Таковы: Земской Уставъ Августа 1572 г., генеральный патентъ Іоанна Георга I отъ 30 іюня 1653 г., полицейскій уставъ Іоанна Георга II 1661 г., мандаты его-же отъ 15 іюля и 20 сентября 1665 г., 5 октября 1670 и 3 марта 1677 г., постановленія для верхней Лузации Фридриха-Августа отъ 24 мая и 14 іюня 1703, его же дуэль-мандатъ отъ 15 апрѣля 1706 и наконецъ его-же обновленный и улучшенный дуэль-мандатъ отъ 2 іюня 1712 г. Послѣдній подъ заглавіемъ: Erneuert-und geschärftes, anderweit eröff-

netes Mandat wider die Selbst-Rache, Injurien, Friedens—Störungen und Duelle, представляя сводъ постановленій предшешимъ законодателямъ о преступленіяхъ противъ чести и жизни, содержитъ 61 артикулъ,—причемъ наказанія за поединки усилены, очевидно, подъ вліяніемъ французскаго регламента о дуэляхъ Людовика XIV 1679 года.—Послѣдному предшествовали подобныя же законы о поединкахъ, изданныя при Людовикѣ XIII.—Въ Бранденбургѣ законы о поединкахъ развивались подъ вліяніемъ французскихъ и саксонскихъ постановленій противъ чести. Первый эдиктъ, воспрещающій поединки всѣмъ безъ различія званія и состоянія, вышелъ въ 1652 году. Въ слѣдующемъ обновленномъ и усиленномъ эдиктѣ отъ 6 августа 1688 года запрещены всякаго рода насилія и правонарушенія противъ жизни и чести: (Selbst Rache, Injurien, Friedens—Störungen und Duelle) подъ страхомъ наказанія на тѣлѣ, смертью и конфискаціи имущества. Наконецъ, дуэль—мандатъ, изданный 28 іюня 1713 года королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ I, превосходилъ всѣ прочіе извѣстныя намъ законы о поединкахъ и бояхъ своею суровостью и мстительностью.—Преступленія противъ чести и личной безопасности въ Швеціи, въ эдиктѣ о дуэляхъ Карла XI отъ 2 августа 1682 года, получили развитіе также подъ вліяніемъ французскаго и саксонскаго права, причемъ существенно измѣненъ духъ законовъ о поединкахъ Густава Адольфа, отличавшійся сравнительною мягкостью и правоправностью.

Заключеніе къ XVII и XVIII главамъ Артикула Военскаго и къ Патенту о поединкахъ.

Патентъ о поединкахъ, часть главы XVII и вся глава XVIII Артикула Военскаго, согласуясь съ духомъ европейскаго военнаго законодательства эпохи Петра Великаго, служатъ существеннымъ и чрезвычайно важнымъ дополненіемъ къ русскимъ законамъ.

Артикуль Военскій вноситъ новое понятіе о чести, не только въ объективномъ смыслѣ, но и въ субъективномъ, ибо, поднимая личность солдата, законодатель желаетъ возбудить въ немъ нравственное достоинство, внутреннюю честь, какъ неотъемлемую принадлежность каждаго человѣка. Законодатель требуетъ, чтобы и послѣдняго солдата *каждый* уважалъ какъ воина, чтобы *никто* не порочилъ его личность, какъ слуги Отечества. Личная обида и клевета, какъ нарушеніе уваженія къ воину, ставится подъ угрозу наказаніемъ. Честь, какъ внѣшнее благо, можетъ быть отнята только при извѣстныхъ условіяхъ, въ законахъ опредѣленныхъ.

Со стороны *субъекта* и *объекта*—Патентъ о поединкахъ отличается нѣсколько отъ соотвѣтственныхъ артикуловъ гл. XVII и XVIII; первый предназначается исключительно для военнослужащихъ, какъ видно изъ самаго вступленія ст. 1 и 2. Но въ гл. XVII и XVIII (арт. 139—153) субъектомъ и объектомъ обиды можетъ быть всякій, а не исключительно только офицеръ или нижній чинъ. «*Все вызовы и т. д. запрещаются*», «*кто съ кѣмъ поссорится*», «*кто съ кѣмъ ножами порѣжется*», «*кто кого тростью ударить*», «*кто пасквили тайно сочинить*», «*кто бранными словами избранить*», «*кто противъ бранныхъ словъ боемъ отмщать будетъ*»; исключеніе составляютъ: арт. 151, гдѣ сказано объ офицерѣ какъ о субъектѣ преступнаго дѣянія, и арт. 141, гдѣ установлена различная мѣра наказанія для офицера и рядоваго. Но эти статьи очевидно, могли быть прилагаемы и къ гражданскому и государственному быту. Въ Патентѣ и въ главѣ XVII и XVIII Арт. Воен. не говорится объ оскорбленіи словомъ или дѣйствіемъ начальника, ибо такое преступленіе, какъ нарушеніе дисциплины, предусмотрено въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ Артикула (гл. III); не упоминается также объ отвѣтственности начальника за оскорбленіе под-

чиннаго, офицера за оскорбленіе солдата, ибо и эти случаи предусмотрѣны въ той-же главѣ.

Артикулъ отличается отъ Патента болѣе распространеннымъ опредѣленіемъ состава преступленія. Въ Артикулѣ умыселъ или намѣреніе обидѣть имѣетъ значеніе на усиленіе наказуемости; такъ, въ обидѣ словомъ: «кто не *одумавшись съ сердцемъ*, или не *опамтываясь, дабы тѣмъ его честное имя* обругать и уничтожить», въ обидѣ обнаженіемъ шпаги: «въ *намѣреніи* чтобы кого тѣмъ повредить», «кто съ *сердцовъ и злости* ударить». Но въ Патентѣ объ умыслѣ вовсе не упоминается; тутъ законодатель всѣ случаи предоставляетъ рѣшенію судьи, отъ котораго зависитъ признать дѣйствіе оскорбительнымъ, неприличнымъ или инымъ. Очевидно, что по этому закону умыселъ причинить обиду не составляетъ единственнаго условия для признанія дѣянія преступнымъ. Патентъ устанавливаетъ непродолжительный срокъ, отъ 3 до 6 недѣль, для окончанія разбирательства дѣла о личныхъ обидахъ.

Установивъ опредѣленную дисциплинарную власть надъ нижними чинами въ порядкѣ іерархической подчиненности, законодатель предоставилъ капитанамъ, полковникамъ и старшимъ начальникамъ разбирательство дѣлъ по личнымъ обидамъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ между собою, если обида дѣйствіемъ не сопровождалась тѣлеснымъ поврежденіемъ — увѣчьемъ или раню; въ послѣднихъ случаяхъ дѣло передавалось суду. Солдатъ о своей личной обидѣ долженъ былъ приносить жалобу капитану, а если не получить удовлетворенія, то могъ жаловаться полковнику. Такимъ образомъ не только судебной, но и военно-административной практикѣ предоставлялось разрѣшать, какія именно выраженія и дѣйствія въ данномъ конкретномъ случаѣ слѣдовало считать оскорбительными, и такъ какъ никакой положительный законъ не можетъ предусмотрѣть разнообразныхъ случаевъ, гдѣ данное дѣйствіе содержитъ обиду, поэтому рѣшеніе вопросовъ объ оскорбленіи чести въ большинствѣ случаевъ зависѣло отъ господствовавшего представленія о ней въ войскѣ и народѣ. Въ этомъ отношеніи Артикулъ Воинскій и Патентъ оказали услугу уже и тѣмъ, что намѣтили главнѣйшія *вѣтшія дѣянія*, въ которыхъ содержится отрицаніе достоинства лица и выражается презрѣніе къ нему, или же нарушается тѣлесная неприкосновенность.

Въ Патентѣ и Артикулѣ предусматриваются слѣдующіе виды обиды: 1) *словомъ браннымъ* (арт. 152), *словомъ поносительнымъ* (арт. 151), *словомъ, касающимся чести или бранью съ сердца* (пат. 152), *словомъ гораздо жестокимъ* (арт. 152), 2) *угрозу* (пат. ст. 5), 3) *обиду на письмѣ*—ругательное письмо или пасквиль, 4) *обиду дѣйствіемъ*: а) *ударомъ рукою* (пат. ст. 3), *ударомъ по щекѣ* (арт. 145), б) *ударомъ тростью* (арт. 146), *палкою* (пат. ст. 4), в) *поднятіемъ пистолета или шпаги, съ дурнымъ намѣреніемъ* (арт. 144), г) *ударомъ ножа* (арт. 143). Кромѣ того, указанъ особый видъ оскорбленія: *драка на пиру и при питьѣ*, когда никто не раненъ, не умерщвленъ и не произошло вызова на поединокъ (арт. 141).

Наказанія за обиды назначались различныя, смотря по роду и тяжести обиды, съ намѣреніемъ или сгоряча, въ раздраженіи; за обиду браннымъ словомъ (т.-е. легкую или простую) въ горячности—опредѣляется христіанское прощеніе, а за обиду словомъ гораздо жестокимъ опредѣляется *денежный штрафъ* и *заключеніе* (сносное) арт. 152), за клевету обидчикъ долженъ объявить передъ судомъ «что онъ солгалъ» и подвергается *заключенію на полгода* (арт. 151); за обиду дѣйствіемъ (на основаніи патента) опредѣляется лишеніе жалованья на полгода или на годъ, или лишеніе чина (ежели какой имѣеть) вовсе или на время и объявленіе «за негоднаго», а иноземцу — *изгнаніе безъ пасу*. Во всякомъ случаѣ обидчикъ долженъ испросить христіанское прощеніе у обиженнаго и быть готовымъ получить отъ него «равную месть» (т.-е. получить ударъ рукою или палкою). За угрозу побоями опредѣлялось испрошеніе прощенія и вычетъ трехмѣсячнаго жалованья (пат. о поед. ст. 1, 2, 3, 4, 5). По артикулу за ударъ другого по щекѣ опредѣляется виновному *ударъ по щекѣ же* отъ профоса и иное наказаніе (по разсмотрѣнію) (арт. 147). За ударъ тростью—*отстѣченіе руки* (арт. 146 и 144), за ударъ ножемъ — *пригвожденіе руки къ висѣлицѣ* или *прободеніе ножомъ*. Такія же суровыя карательныя мѣры (за ударъ по щекѣ, за ударъ палкою, за обнаженіе оружія и нападеніе съ ножемъ) практиковались въ то время и въ сосѣдней странѣ, гдѣ дѣйствовалъ Литовскій Статутъ, и тѣ же самыя наказанія, согласно датскому кодексу, приняты были еще ранѣе въ уложеніи 1702 г.; въ Артикулѣ исключено только *прорваніе ладони до перстовъ*. Но

спустя нѣсколько лѣтъ въ Морскомъ Уставѣ 1720 г. за обиды не встрѣчаемъ уже наказаній членовредительныхъ; ихъ замѣняютъ шпицрутены, наказаніе кошками, а для офицеровъ — лишеніе чиновъ, вычеты изъ жалованья; или тѣ и другіе могли быть сосланы на галеры ²⁰³).

Замѣтимъ, что въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст. Саксонскіе юристы личныя обиды дѣйствіемъ, смотря по степени принимаемаго матеріальнаго вреда обиженному, дѣлили на *легкія* (*geringere oder kleinere*) и *тяжкія* (*hohe und grobe real Injurien*), относя къ послѣднимъ нанесеніе ранъ и всякаго рода увѣчій, при чемъ обидчикъ могъ возбуждать искъ въ порядкѣ гражданскаго и уголовнаго процесса; въ первомъ случаѣ присуждалась *денежная пеня за безчестіе*, а въ случаѣ причиненія ранъ или увѣчья обидчикъ подвергался, кромѣ платы на леченіе (*Artz-Lohn*) и на содержаніе за время леченія, *временному изгнанію, тюремному заключенію, денежной пенѣ или иному наказанію*, смотря по свойству раны и состоянію лица; когда-же искъ предъявленъ былъ въ уголовномъ порядкѣ, то обидчикъ подвергался *наказанію на тѣлѣ и вѣчному изгнанію*, но не обязанъ былъ платить ни врачебной пени, ни денегъ на содержаніе потерпѣвшаго ²⁰⁴).

Но въ Артикулѣ Военскомъ обиды и по вѣшнему дѣянію, и по свойству употребленныхъ преступникомъ средствъ, и по тяжести матеріальнаго вреда не были приведены въ систему; нѣтъ также

²⁰³) Морск. Уст. кн. V, гл. XIII, арт. 98—за обнаженіе ножа или оружія безъ нанесенія раны опредѣляетъ наказаніе *у штыля кошками*, а за причиненіе раны то же наказаніе сопровождается *ссылкою на галеры*; офицеръ за первое преступленіе *написанъ будетъ съ матросы*, а за второе — *высланъ будетъ съ залерную работу вѣчно или на время*; арт. 99—за драку между офицерами руками или тростью *на берегу: лишеніе чина на время и денежный штрафъ*, по опредѣленію суда, *на корабль — лишеніе чина, написаніе на время съ матросы и денежный штрафъ*, по опредѣленію суда; арт. 100—рядовой за ударъ унтеръ-офицера палкою или инымъ чѣмъ (кромѣ ружья или ножа) наказывался *кошками у штыля*. Необходимо замѣтить, что въ Морскомъ Уставѣ тщательно проведено различіе въ опредѣленіи мѣры наказанія между офицерами, унтеръ-офицерами и матросами. Этотъ принципъ соответствія рода наказанія съ іерархическимъ положеніемъ военнаго чина послѣ Густава-Адольфа усваивается всею Европою.

²⁰⁴) С. I. M. Nov. I, 67.

дѣленія иска на уголовный и гражданскій, можетъ быть потому, что порядокъ судопроизводства былъ одинъ одинъ и тотъ же, какъ для дѣлъ уголовныхъ, такъ и для дѣлъ гражданскихъ (см. Процессы и гл. X Соборн. Улож.).

Артикуль знаетъ, однако, обиду дѣйствіемъ легкую, когда въ дракѣ потерпѣвшему не нанесено ни раны, ни увѣчья, и тяжкую въ арт. 143 «когда кто съ кѣмъ ножомъ порѣжется». Но вообще причиненіе ранъ и увѣчій въ дракѣ, когда отъ раны или увѣчья могла быть опасность для жизни, разсматривалось какъ *самостоятельное преступленіе*, какъ покушеніе на убійство. Въ подобныхъ случаяхъ виновный подвергался наказанію по главѣ XIX Артикула Военскаго. Соб. Уложеніе всякое увѣчье, не входя въ разсмотрѣніе мотивовъ, разсматривало какъ самостоятельное преступленіе. Уложеніе (гл. XXII, ст. 10) предписывало «за такое его ругательство ему тоже учинити; да на немъ же взяти изъ вотчинъ его и изъ животовъ тому, надъ кѣмъ онъ такое наругательство учинить, будетъ отсѣчь руку, и за руку пятьдесятъ рублей; а будетъ отсѣчь ногу, и за ногу пятьдесятъ рублей; а за носъ и за ухо и за губы и за глазъ по тому-же за всякую рану по пятидесяти рублей».

Вообще въ карательныхъ мѣрахъ за раны и увѣчья въ дракѣ Артикуль Военскій слѣдуетъ еще духу Уложенія, по принципу возмездія *lex. tal.*, оттого и сохраняетъ ударъ по щекѣ, отсѣченіе руки, пригвожденіе ладони. Но этого рода наказанія, какъ мы видѣли, уже отживали свое время и спустя нѣсколько лѣтъ отвергнуты ²⁰⁵).

Относительно *поединка* слѣдуетъ сказать, что нашъ законодатель смотритъ на него какъ на *особое преступленіе* и, согласно

²⁰⁵) 1 П. С. З. VII, стр. 74 Морск. Уст. гл. XIII, ст. 98, 99, 100. Въ ст. 98—за обнаженіе какого-либо оружія или ножа, безъ причиненія раны, наказаніе *кошками у шпиль*, а если поранитъ или такъ битъ станетъ, хотя «не ружьемъ, что битый отъ того *нѣкоторое увѣчье понесетъ*: то онъ имѣетъ быть такожъ наказанъ на гѣлѣ и посланъ въ *галерную работу вѣчно или временно*, по разсмотрѣнію суда.—Такъ для нижнихъ чиновъ. А офицеръ за обнаженіе оружія *разжаловывается въ матросы*, а ежели поранитъ, то «сосланъ будетъ въ *галерную работу вѣчно или временно*». Толк. Сіе разумѣется во время драки.

общему духу законовъ всей Европы, облагаетъ виновныхъ въ нарушении закона крайне суровою карою. Патентъ о поединкахъ различаетъ двѣ степени преступнаго дѣянiя: поединокъ *начатый* вызовомъ и поединокъ *оконченный* нанесенiемъ раны или убiйствомъ; за вызовъ (ст. 11) опредѣляется: *лишенiе чиновъ и достоинствъ, объявленiе негоднымъ*, т.-е. безчестнымъ, *денежный штрафъ* и *конфискація части имущества*; за поединокъ оконченный (ст. 12) назначается повѣшенiе обонхъ, поединщиковъ—какъ мертваго, такъ и живаго.—Артикулъ знаетъ точно также двѣ степени поединка, но съуживаетъ промежутокъ между ними: *поединокъ начатый*, когда оба соперника, вызыватель и вызванный, *уже согласились на бой*, и *поединокъ оконченный* смертiю; въ обонхъ случаяхъ опредѣляется повѣшенiе. Поединщики послѣ смерти преслѣдуются тѣмъ, что ихъ трупъ вѣшали за ноги. О лишенiи-же христіанскаго погребенiя за поединокъ не упоминается ни въ Патентѣ, ни въ Артикулѣ.

Итакъ, наши военные законы въ эпоху Петра I предусматривали три ступени поединка: 1) вызовъ, 2) соглашенiе сторонъ на вызовъ и 3) поединокъ, оконченный кровопролитiемъ. О поединкѣ, окончившемся безъ кровопролитiя, т.-е. неудавшемся, оба памятника умалчиваютъ; неудавшійся поединокъ подводится къ средней ступени, что видно изъ словъ артикула 13: «хотя оба не ранены отъ того отойдутъ». Секунданты наказываются одинаково съ вызывателемъ и вызываемымъ.

Взаимныя обиды словомъ, какъ взаимно равныя, не наказуемы, но если на обиду браннымъ словомъ послѣдовалъ ударъ («бой или иное своевольство»), то оба соперника подвергаются одинаковому наказанiю (арт. 153). Далѣе такой простой формы оцѣнки взаимности обиды артикулъ не заходитъ.

Изъ разсмотрѣнiя текста законовъ и изъ сказаннаго нами о личныхъ обидахъ по Патенту о поединкахъ и Артикулу Воинскому, мы можемъ представить нѣсколько общихъ замѣчанiй *о духѣ законовъ Петра Великаго*, относящихся къ преступленiямъ противъ чести.

Учрежденiе регулярныхъ войскъ, созданiе флота, коренныя преобразованiя въ административномъ строѣ государства вели къ измѣненiю условiй общественнаго строя и къ поднятiю значенiя личности человѣка въ войскѣ и вообще на службѣ государству. Въ

прошломъ XVII вѣкѣ личность человѣка всецѣло поглощалась государствомъ, преступленіе разсматривалось какъ грѣховное дѣяніе, а въ наказаніи господствовало устрашеніе и равное возмездіе воздать зломъ за зло. Въ такихъ преступленіяхъ, гдѣ не затрогивались интересы государства, какъ въ личныхъ обидахъ, законы ограничивались *денежнымъ штрафомъ* въ пользу потерпѣвшаго; напротивъ, тамъ гдѣ преступленіемъ затрогивались интересы государственные и религіозные, тамъ законодательство примѣняло въ широкихъ размѣрахъ наказанія *изувѣчивающія*, независимо отъ *смертной казни*. Колебанія государственнаго строя, религіозный расколъ, народныя волненія и бунты стрѣльцовъ только усиливали ожесточеніе въ наказаніяхъ и развивали ихъ неправомѣрность; грубость и дикость нравовъ, казалось, не предвѣщали смягченія въ казняхъ, не возбуждали состраданія къ жертвамъ квалифицированной смертной казни, къ изувѣченнымъ безрукимъ, безногимъ преступникамъ.

Въ Артикулѣ Военскомъ и въ Уставахъ Военскомъ (1716 г.) и Морскомъ (1720 г.) въ возмездіи за личную обиду повѣяло новымъ духомъ потому собственно, что поднято человѣческое достоинство солдата, признана въ немъ личность съ правомъ на честь и уваженіе, и выражена угроза за пренебреженіе къ нему, за опороченіе его словомъ или дѣйствіемъ. Простой солдатъ, простой матросъ въ арміи Петра занимаетъ опредѣленное положеніе и тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ право на уваженіе къ себѣ государства за службу, на попеченіе о солдатѣ, потерявшемъ на ней свое здоровье, личность въ самомъ маломъ состояніи становится элементомъ силы и могущества и въ войскѣ, и въ государствѣ Петра. Если слабы были средства полицейскаго надзора въ столицахъ и въ провинціи, то они замѣтно выросли въ войскѣ и во флотѣ: оскорбленному, потерпѣвшему отъ личной обиды словомъ и дѣйствіемъ нижнему чину данъ исходъ въ обжалованіи, съ соблюденіемъ только приличія въ формѣ и, во всякомъ случаѣ, безъ нарушенія дисциплины и порядка службы. Въ этомъ истинно христіанскомъ взглядѣ на личную обиду законодательство Петра оставило далеко за собою Соборное Уложеніе и служить, можно сказать, основой для дальнѣйшаго развитія правительственнаго взгляда въ Россіи на преступленія противъ чести.

Недаромъ Россія прожила болѣе полутора ста лѣтъ, чему свидѣтельствомъ служатъ: Патентъ о поединкахъ Екатерины II (1787 г.), законодательство Николая I (Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., съ дополнительнымъ указомъ 1851 г., и Военно-Уголовный Уставъ) и новѣйшіе общіе и военные законы Александра II. Правда, въ карательныхъ мѣрахъ, направленныхъ противъ оскорбителей чести въ Артикулѣ, какъ и въ Соборн. Уложеніи, господствуетъ еще принципъ равнаго возмездія: ударъ за ударъ, отсѣченіе руки за рану или увѣчье. Но эта средневѣковая форма наказанія скоро исчезаетъ, уступая въ Морскомъ Уставѣ мѣсто болѣе мягкой формѣ тѣлеснаго наказанія шпицрутенами или кошками у шпика корабля; устрашеніе наказаніемъ по-прежнему составляетъ господствующій принципъ въ возмездіи, но не ради очищенія преступника отъ грѣха, а ради общественной пользы, ради достоинства и чести арміи и флота. Этотъ принципъ всего рельефнѣе выдвигается въ карательныхъ мѣрахъ противъ зачинщиковъ стодовъ и вообще бунта. Въ возмущеніи наказаніе смертію должно слѣдовать быстро, «дабы чрезъ то другимъ *страхъ подать*, и оныхъ отъ такихъ непристойностей удержать (пока не расширится), и болѣебъ не умножилось (последнее слово добавлено рукою Петра Великаго (арт. 137, толк.). Въ законахъ Петра выдвигается рельефнѣе, чѣмъ прежде, принципъ повиновенія единой власти, во имя общественнаго порядка, тишины и спокойствія. Въ военномъ быту всякое дѣяніе, запрещенное закономъ, разсматривается какъ нарушеніе единой воли, воли верховнаго законодателя, воли монарха: «ибо Его Величество есть самовластный монархъ, который силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій Государь, по своей волѣ и благодѣянію управлять». Личное оскорбленіе подчиненнымъ своего начальника—младшимъ старшаго, рядовымъ унтеръ-офицера—преслѣдуется съ особенною строгостью, потому что такимъ опаснымъ дѣяніемъ разрушается чиновничество, оскорбляется достоинство власти, а слѣдовательно нарушается дисциплина и установленный порядокъ. Точно также, во имя того-же порядка, и подчиненному за личное оскорбленіе и обиду начальникомъ дано право искать удовлетворенія посредствомъ «праваго челобитья» или жалобы.

Авторитетъ единой воли монарха, какъ законодателя, сильнѣе

всего выражается въ наказаніи за поединки, и здѣсь мы видимъ соединеніе двухъ господствующихъ принциповъ всей карательной системы Петра I—*устрашенія и авторитета единой верховной власти въ государствѣ*.

Византійское и средне-вѣковое латинское начало искупленія за грѣхъ постепенно отступаетъ передъ новѣйшимъ монархическимъ принципомъ; его уже нѣтъ въ наказаніи за поединокъ.

Нельзя также не остановиться на одной крупной чертѣ въ свойствѣ наказаній за личныя обиды, ссоры, драки: это стремленіе къ *равенству наказаній*; законодатель отступаетъ отъ условій равенства въ такихъ случаяхъ, когда къ офицеру, по духу военныхъ законовъ, неудобно уже было примѣнить тѣлесное наказаніе, которымъ стали наказывать исключительно нижнихъ чиновъ. Шпицрутены (или наказаніе кошками по Морскому Уставу) для офицера замѣняются болѣе или менѣе продолжительнымъ арестомъ, разжалованіемъ и денежнымъ штрафомъ; т.-е. къ офицеру, какъ къ дворянину, считали неприличнымъ примѣнять наказаніе тѣлесное, которымъ подвергались нижніе чины и лица низшихъ сословій—мѣщане и крестьяне ²⁰⁶). По крайней мѣрѣ такое разграниченіе наказаній въ личныхъ обидахъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ уже тщательно проведено въ Морскомъ Уставѣ (ч. V, гл. XIII и XIV). Офицерами, теперь въ 1720 году, служили исключительно дворяне, рядовыми и матросами были большею частью взятые по набору крестьяне. Между офицерами и солдатами, въ послѣдніе годы царствованія Петра (въ арміи и флотѣ), существовала точно такая же рознь, какая была между дворянами и ихъ крѣпостными крестьянами.

Законодателю предстояло, однако, обезпечить личность всякаго

²⁰⁶) Въ текстѣ Артикула Воинскаго не встрѣчается наказанія батогами, которое было въ такомъ ходу съ XVII стол., какъ дисциплинарное взысканіе, опредѣляемое по усмотрѣнію начальствующихъ лицъ; оно примѣнялось также и къ офицерамъ и къ полковникамъ сръбцевыхъ войскъ. По Соборному Уложенію наказаніе батогами, простое и нещадное, опредѣлялось за многія преступленія, оно же было орудіемъ правеча при гражданскихъ взысканіяхъ. Въ оглавленіи наказаній по «процессамъ» «битье батогами» отнесено къ легкимъ тѣлеснымъ наказаніямъ, между тѣмъ какъ наказаніе шпицрутенами и ложами (сквозь строй) считается тяжелымъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

солдата, не взирая на его низшее положеніе въ іерархіи, отъ грубыхъ и жестокихъ нападковъ, отъ насилій и отъ самоуправства офицеровъ, которые продолжали смотрѣть на солдата какъ на *своего слугу*, точно также какъ смотрѣли дворяне на своего *крѣпостнаго*. Переломить укоренившійся въ нравахъ обычай было чрезвычайно трудно. Доставить законную защиту обиженному нижнему чину тѣмъ болѣе было затруднительно, что необходимо было въ то же время поддерживать строго принципы чинопочтанія, какъ основы военной дисциплины. Установивъ въ своемъ Уставѣ Военномъ военную іерархію, отъ фельдмаршала до рядоваго, и очертивъ кругъ обязанностей генераловъ, штабныхъ и полковыхъ офицеровъ, а равно унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, законодатель требуетъ прежде всего почтенія низшаго чина къ высшему (арт. 24 толков., арт. 25 и 27). Обиженный своимъ начальникомъ можетъ принести жалобу «о понесенномъ своемъ безчестіи и несправедливости» учтиво и въ пристойномъ мѣстѣ и оттуда ожидать удовлетворенія. Офицерамъ, подъ опасеніемъ *преданія суду и лишенія своего чина*, воспрещается бить подчиненныхъ имъ солдатъ: «безъ важныхъ и пристойныхъ причинъ, которыя службы Его Величества не касаются» ²⁰⁷). Такое ограниченіе власти офицеровъ не соответствовало понятіямъ общества, воспитаннаго на принципахъ полнаго господства помѣщика надъ крѣпостнымъ.

Правоопредѣленія военныхъ законовъ Петра I относительно личныхъ обидъ во всякомъ случаѣ составляютъ выдающуюся эпоху въ русскомъ законодательствѣ. Законодатель въ Уставахъ Военномъ и Морскомъ стремился противодѣйствовать глубоко укоренившемуся

²⁰⁷) Артикулы, относящіяся къ личнымъ обидамъ подчиненными начальниковъ (глава III, арт. 21, 22, 24, *толков.*, 25, 27), рассмотрѣны и объяснены въ первомъ выпускѣ «Артикула Военскаго», стр. 198—218. Законодатель, облагая суровымъ наказаніемъ оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ начальниковъ, считаетъ нужнымъ обезпечить также личность солдата отъ насилія и самоуправства офицеровъ, арт. 33, стр. 214. Привлеченіе офицеровъ къ отвѣтственности по суду за личное оскорбленіе солдатъ и вообще за самоуправство прежде всего высказано было въ шведскихъ и датскихъ военныхъ законахъ; напротивъ, французскіе и нѣмецкіе католическіе законодатели къ такому факту произвола относились пассивно. См. мое объясненіе на шведскіе артикулы, стр. 17.

обычаю самоуправства и склонности къ насилію въ высшемъ служиломъ сословіи. Въ «патентѣ о поединкахъ» опредѣляется: что «никакое оскорбленіе не можетъ умалить чести обиженнаго» (ст. 9), что кто попрекаетъ обиженнаго тѣмъ, что онъ прибѣгнулъ къ судебному разбирательству, того постигнетъ кара равная той, какая полагается за обиду, что обидчикъ за нанесенное оскорбленіе долженъ испросить прощеніе у обиженнаго, долженъ публично отказаться отъ словъ, какими оклеветалъ кого-либо, можетъ подвергнуться аресту, а при обстоятельствахъ отягчающихъ и другому наказанію; денежное же вознагражденіе — плата за безчестье, составляетъ лишь дополнительное возмездіе и во многихъ случаяхъ опускается.

Новыя уголовныя мѣры Петра современемъ, послѣ укрѣпленія государственнаго строя, должны были взять верхъ надъ гражданскимъ *вознагражденіемъ за обиду*—безчестіемъ, отгѣснить его на задній планъ и превратить его во второстепенный элементъ наказанія за оскорбленіе чести.

Принципы русских военно-уголовных законов въ преступленіяхъ противъ воинской чести.

Носителемъ чести у насъ со времянь Петра, какъ и на западѣ, было дворянство. Низшія сословія при крѣпостномъ правѣ о ней вовсе не заботились. Новыя понятія о чести, внесенныя Петромъ въ высшій слой русскаго общества вмѣстѣ съ военными законами, и совершенно иной взглядъ на наказаніе за частную личную обиду должны были постоянно сталкиваться съ тѣми принципами, на которыхъ изстари былъ воспитанъ русскій дворянинъ и которые находили поддержку въ Соборномъ Уложеніи съ его понятіемъ о безчестьи, крайне неопредѣленнымъ по своему объему, а потому и вообще обширнымъ по своему приложенію къ судебной практикѣ. Старые обычаи и нравы пересиливали, какъ мы неоднократно замѣчали, намѣренія нашего великаго законодателя. Дѣло въ томъ, объясняетъ Посошковъ, что *не всякій обиженный* могъ имѣть защиту въ судѣ. Самъ Посошковъ, «не весьма послѣдній человѣкъ», такъ и не могъ получить удовлетвореніе за оскорбленіе его полковникомъ Порѣцкимъ; напротивъ, онъ еще заплатился за свое желаніе добиться правды. Эта борьба новаго со старымъ официально высказана спустя только семьдесятъ лѣтъ въ *манифестъ о поединкахъ* 21 апрѣля 1787 г. Манифестъ императрицы Екатерины II служилъ, въ сущности, разъясненіемъ «Жалованной грамоты дворянству» и стремился утвердить въ средѣ дворянъ юридическое понятіе о чести. Данныя дворянству преимущества заставили законодательницу повторить основныя понятія о преступленіяхъ противъ чести, изложенныя въ военныхъ заковахъ великаго Преобразователя. «Нѣкогда, при грубыхъ правахъ, слова, поступки и обхожденіе съ ними сходствовали. Невѣжды вмѣстѣ сошедшися, не храня приличнаго другъ ко другу почтенія, уваженія, вѣжливости, любви, мира и согласія, ссоряся непрестанно, обижая и бывъ обижаемы, каждый въ дѣлѣ собственномъ дѣлалъ себя судьей, и по сему тутъ же на мѣстѣ, или вскорѣ потомъ отицалъ словами, рукою, либо оружіемъ... *Толкъ о чести и безчестьи былъ своевольный, безъ правилъ, по собственнаго*

каждаго нраву, страсти и наклонности, ежечасно прихотями всякаго перемѣняся. Рекомендую жить во взаимной любви и согласіи, воздавать другъ другу почтеніе по достоинству и чину и быть послушнымъ, кому надлежитъ въ установленномъ порядкѣ, Манифестъ 1787 г. руководствуется Артикуломъ, Соборнымъ Уложеніемъ и комментаріями, чтобы привести въ систему преступленія противъ чести, разъяснить кругъ понятія о личной обидѣ «наипаче благородному дворянству и военно-служащимъ или служившимъ» (ст. 32), и прекратить самовольную расправу предписаніями о порядкѣ иска за личную обиду.

«Оскорбленіе или обида есть: буде кто кого вредитъ въ правѣ или по совѣсти, какъ-то: порочить, поклепить, пренебрежетъ, уничтожитъ или задереть» (ст. 8). Такому понятію объ обидѣ дается ограниченіе въ слѣдующей статьѣ 9: «Чтобъ слово, письмо или дѣйствіе почтено было за обиду или оскорбленіе, надлежитъ знать, было-ли намѣреніе обидѣть, или оскорбить или вредить?» Далѣе перечислены роды обидъ по свойству употребляемыхъ средствъ: 1) словомъ, 2) письмомъ и 3) дѣйствіемъ (ст. 11—13). Обидѣть можно и пренебреженіемъ къ особѣ ближняго, если выражено намѣреніе повредить ему лично, его женѣ, его чаду, его служителю или ближнимъ его (ст. 6). Обида отягчается обстоятельствами и называется тяжкою, когда совершена: всенародно, въ храмѣ, во дворцѣ, въ присутственномъ мѣстѣ, при отправленіи обиженнымъ своей должности, въ присутствіи начальника, въ обществѣ, дѣтьми своихъ родителей, подчиненнымъ своего начальника, и когда нанесенъ ударъ рукою или оружіемъ въ опасное мѣсто, или по лицу, или по головѣ (ст. 10). Въ обидѣ, если не послѣдовало примиренія, допускается двоякій способъ иска: 1) искъ уголовный, и 2) искъ гражданскій (ст. 17—21). Начавшій искъ гражданскій не можетъ переносить иска въ порядкѣ уголовного процесса. Искъ не допускается: въ обидѣ словомъ или письмомъ—по прошествіи года, въ обидѣ же дѣйствіемъ по прошествіи двухъ лѣтъ (ст. 25). Ссорящихся обязаны помирить надежные посредники: въ ротѣ — капитанъ, въ полку — полковой командиръ, въ городѣ — городничій, въ округѣ — земскій исправникъ (ст. 26). Когда состоящій на службѣ военной или гражданской своего настоящаго или бывшаго начальника вызоветь на драку или поединокъ, по дѣлу касающемуся

взысканія по службѣ отъ начальника на подчиненномъ, то вызыватель отдается подъ стражу и предается суду. Вообще подчиненному запрещается вызывать на драку своего начальника и обратно начальнику своего подчиненнаго (ст. 29, 30). За раны, увѣчье и убійство въ дракѣ или на поединкѣ виновные наказываются какъ сообщники и участники причиненія раны, увѣчья или убійства. Въ прочихъ статьяхъ (37—52) установленъ порядокъ о томъ, какими мѣрами слѣдуетъ предотвращать ссоры, несогласія, драки и поединки въ войскахъ сухопутныхъ и морскихъ между дѣйствительно служащими и неслужащими, какъ поступать, когда поссорившеся не станутъ являться въ судъ, и т. д.; однимъ словомъ, въ Манифестѣ рускомъ 1787 г. развиваются принципы Эдикта о дуэляхъ Вильгельма Оранскаго 1684 г., который служилъ оригиналомъ Патенту о поединкахъ Петра Великаго, и воспроизводятся многія статьи знаменитаго французскаго регламента о дуэляхъ для дворянства 1679 г., Людовика XIV. Разумѣется, минуя жестокую и мстительную карательную систему. Однако за неисполненіе предписаннаго, какъ за непослушаніе, законодательница грозитъ лишеніемъ дворянства и чиновъ и даже ссылкой въ Сибирь ²⁰⁸).

Манифестъ 1787 года, какъ видно изъ самаго приступа и изъ многихъ выраженій въ текстѣ, назначался исключительно для дворянства, которое по своимъ понятіямъ о чести рѣзко выдѣлялось отъ прочихъ сословій. Манифестъ не далъ ничего такого о личныхъ обидахъ, что не было бы извѣстно изъ прежнихъ русскихъ законовъ національныхъ и заимствованныхъ. Въ немъ законодательница желала только согласить крайне неопредѣленные понятія Соборнаго Уложенія о безчестьи съ заимствованнымъ на западѣ понятіемъ о личной чести, такъ полно и обстоятельно изложеннымъ въ военныхъ и морскихъ законахъ Петра Великаго; манифестъ 1787 г. не внесъ никакихъ опредѣленій относительно наказаній за личныя обиды, оставляя въ своей силѣ прежній порядокъ денежнаго штрафа, какъ основаніе иска за безчестіе. Утверждая сословную дворянскую честь, по подобію чести шляхетской, Екатерининскій законъ о личныхъ обидахъ дворянъ между собою, по нашему мнѣнію, былъ шагомъ назадъ, отступленіемъ отъ принциповъ Петра

²⁰⁸) 1 П. С. З. XXII, № 16186.

Великаго, который заботился о поднятіи въ русскомъ народѣ общечеловѣческой чести. Это видимъ изъ другого закона. Въ «грамотѣ на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи» 21 апрѣля 1785 г., которымъ организуется городское сословіе, принципъ безчестія возстановленъ со всѣми оттѣнками старыхъ русскихъ законовъ XVII в.: «чинить безчестіе мѣщанамъ запрещается; за безчестіе мѣщанину словомъ и письмомъ, обидчикъ повиненъ заплатить сколько обиженный какъ казнѣ, такъ и городу платилъ тотъ годъ, какого бы то званія сборъ ни былъ; а за ударъ рукою обидчикъ повиненъ заплатить обиженному безчестія вдвое. Женѣ платится за безчестіе вдвое противъ мужа, а если сама жена платитъ подать, то за ея безчестіе платится вдвое противъ ея и мужаго платежа. Дочерямъ платится за безчестія вчетверо. Малолѣтнимъ дѣтямъ и несовершеннолѣтнимъ (до 17 лѣтъ) безчестіе опредѣлено въ половину противъ отца ²⁰⁹). Тутъ обобщеніе стараго принципа Соборнаго Уложенія съ примѣненіемъ безчестія ко всѣмъ городскимъ обывателямъ; такое же обобщеніе сдѣлано впоследствии и для служащихъ дворянъ, т.-е. за безчестіе дворянина опредѣленъ годовой окладъ его жалованья ²¹⁰). На такихъ же точно основаніяхъ установленъ окладъ безчестія для государственныхъ крестьянъ, т.-е. самого, его жены, его дочерей, несовершеннолѣтняго сына ²¹¹).

Существенныя измѣненія въ классификаціи преступленій противъ чести и въ опредѣленіи наказаній за личныя обиды произошли лишь въ царствованіе императора Николая I. Тутъ мы видимъ попытку возстановить теоретическій взглядъ на личную честь военныхъ законовъ Петра I. По мѣрѣ упроченія государственнаго устройства, именно съ конца прошлаго столѣтія, понятія о личной обидѣ теряли сословную подкладку. Реформа въ наказаніяхъ за

²⁰⁹) 1 П. С. З. XXII, № 16187, ст. 91.

²¹⁰) См. *Б. Утина*: «Ueber die Ehrenverletzung.», стр. 113. Ср. *Неволина*: «Исторія Рос. гражд. законовъ», т. III, стр. 275. По мнѣнію Неволина въ манифестѣ Екатерины новостью были: двоякій способъ иска и установленіе давности для обиды словомъ и дѣйствіемъ. См. сказанное выше (гл. I настоящаго отдѣла) о комментаріяхъ на имперскій артикулъ. Бывшіе въ русской службѣ саксонскіе юристы едва-ли оставили у насъ безъ вниманія эти обстоятельства.

²¹¹) 2 П. С. З., т. XV, № 12166. Положеніе 23 марта 1839 г., т. XVII, № 16168. Высоч. утвѣрд. мнѣніе Государ. Совѣта 4 ноября 1842 г.

личныя обиды предложена была еще въ 1813 году—въ одной изъ главъ «Проекта Уголов. Улож. Росс. Имп.» съ нѣмецкимъ воззрѣніемъ на честь. Нѣсколько ранѣе появилось Полевое Уголовное Уложеніе (по французскому кодексу) съ опредѣленіемъ наказаній за личныя обиды начальниковъ и солдатъ въ военное время. Въ тридцатыхъ годахъ приведены въ систему постановленія всѣхъ прежнихъ законовъ, общихъ и военныхъ, о личныхъ обидахъ и наказаніяхъ за оныя: въ Сводѣ Законовъ 1832 года (1 ч. XV т. св. зак.), въ Военно-Уголовномъ Уставѣ 1839 года и въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845 г. обстоятельнымъ изслѣдованіемъ о преступленіяхъ противъ чести по Уложенію 1845 г. занимались Б. Утинъ и Спасовичъ, къ интереснымъ трудамъ которыхъ мы и отсылаемъ читателя ²¹²⁾.

Успѣхи государственной жизни и общественной культуры все болѣе и болѣе возвышали значеніе человѣка, какъ единицы государственнаго тѣла. Такому прогрессу благоприятствовали явленія въ исторіи Россійскаго государства послѣ Отечественной войны. Не взирая на суровость наказаній за преступленія въ военное время по Полевому Уголовному Уложенію, послѣдовательно и неотступно смягчается вся карательная система въ русскихъ войскахъ; въ Уставѣ Военно-Уголовномъ, въ его частяхъ, назначенныхъ для примѣненія по мирному состоянію войска, видимъ карательныя мѣры значительно облегченными и смягченными; видимъ почти тѣ же мотивы въ правоопредѣленіяхъ, какіе даны Артикуломъ, но иные принципы возмездія за нарушеніе закона.

²¹²⁾ Б. Утинъ въ своей прекрасной монографіи (стр 117—175) преступленіямъ противъ чести по Уложенію 1845 г. посвящаетъ особую главу (чет вертунъ). Здѣсь онъ даетъ понятіе о преступленіи противъ чести, указываетъ на необходимость нарушенія чести и относитъ къ преступленіямъ противъ чести: а) *непосредственнымъ личнымъ обиды*, и б) *клевету*, распространеніе пасквилей и другихъ оскорбительныхъ для чести писемъ, изображеній и сочиненій; затѣмъ рассматриваетъ общія и спеціальныя наказанія за частныя и публичныя обиды. Спасовичъ въ своей поучительной статьѣ: «О преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ по Улож. о наказ. 1845 г.» дѣлитъ обиды на: а) *непосредственнымъ личнымъ обиды*, и б) *личнымъ обиды заочныя*. Къ первымъ относится: а) обида словомъ, б) дѣйствіемъ и символическая; къ обидѣ заочной: а) клевета, б) распространеніе ругательныхъ и другихъ оскорбительныхъ сочиненій и изображеній и в) нарушеніе, стр. 8—44.

Законодатель въ Военно-Уголовномъ Уставѣ считаетъ нужнымъ внушить военно-служащему, что объектомъ личной непосредственной обиды, которою выражается пренебреженіе къ особѣ ближняго, можетъ быть *всякій человекъ*—его жена, его дѣти, его служитель. Обида можетъ быть выражена словомъ, на письмѣ и дѣйствиємъ. Заочной обиды словомъ не существуетъ. Обида дѣйствиємъ имѣеть двѣ ступени: 1) угроза чѣмъ-либо и 2) непосредственный ударъ. Чтобы за обиду можно было бы признать слово, письмо и дѣйствіе должно быть намѣреніе обидѣть или оскорбить.

Извѣстная обстановка, въ которой совершена обида, усиливаетъ, отягчаетъ вину. Тяжесть обиды опредѣляется свойствомъ употребленныхъ преступникомъ средствъ. Тяжкою обидою считается нанесеніе удара рукою или оружіемъ по лицу, по головѣ и въ опасное мѣсто. Поддерживается двойкій искъ за обиду: 1) въ обидѣ тяжелой—уголовный, 2) въ обидѣ простой—гражданскій. Начальники должны стараться помирить ссорящихся и оказать обиженному зависящее удовлетвореніе, но въ искѣ уголовномъ дѣло рѣшается военнымъ судомъ (ст. 427 Воин. Арт. 147 и проч.). Начавшій искъ гражданскій лишается въ своей обидѣ права на искъ уголовный (Маниф. 1787 г.). Взаимная обида словомъ, письмомъ и дѣйствиємъ уничтожаетъ всякое право на искъ (ст. 431 Военскаго Арт. 153). Поддерживается давность въ обидѣ словомъ или письмомъ; по истеченіи года или двухъ лѣтъ потерпѣвшій теряетъ право на искъ (Маниф. 1787 г.).

Дѣленіе обидъ на легкія и тяжкія, установленіе уголовного и гражданскаго иска и опредѣленіе давности нельзя считать нововведеніями. Новостью было смягченіе всей карательной системы. За обиду по степени ея значенія нижніе чины подвергаются попрежнему тѣлесному наказанію—шпицрутенами (тяжкая обида), а офицеры и лица, пользующіяся особыми правами состоянія, аресту или денежному взысканію, аресту на гауптвахтѣ, содержанію въ крѣпости, разжалованію въ рядовые съ выслугою ²¹³). Во всякой

²¹³) Воен.-Угол. Уст., разд. II, гл. V, ст. 417—438 основаны на постановленіяхъ манифеста о поединкахъ 21 апрѣля 1787 г., причемъ остаются въ своей силѣ мотивы—Артикула Военскаго: арт. 147, 153, 85, 141, 145, 146; Патента о поединкахъ Уст. Воин., ст. 2, 3, 4, 5; Морскаго Устава: кн. V, ст. 11.

непосредственной личной обидѣ удовлетвореніе безчестія соединяется съ испрошеніемъ *прощенія*.

Въ наказаніи за пасквиль и ругательное письмо, за клевету (ст. 436, 437, 438) почти буквально повторяются правоопредѣленія Арт. Воин. (арт. 149, 150, 151). Раны и увѣчья въ Военно-Уголовномъ Уставѣ разсматриваются особо какъ тѣлесныя поврежденія, при чемъ за легкія раны, кромѣ платы за безчестье, смотря по степени вреда, и кромѣ испрошенія прощенія передъ судомъ, налагается на нижнихъ чиновъ тѣлесное наказаніе, а на офицеровъ—иное *соответственное* сему наказаніе (ст. 413 Военскаго Арт. 85, 154). За увѣчье—офицеры *лишаются правъ состоянія и опредѣляются въ рядовые безъ выслуги*, а нижніе чины *наказываются штицрутенами и ссылкой въ арестантскія роты* (ст. 414, Воин. Арт. 85, 144, 146). Припомнимъ, что отъ изувѣчивающихъ наказаній Петръ отказался уже въ Морскомъ Уставѣ. За драку—нижніе чины *наказываются штицрутенами*, но, если дракою произведена смута, наказаніе отягчается (ст. 408, Арт. Воин. 138, 141).

Что-же касается до поединка, то Военно-Уголовный Уставъ замѣтно отстываетъ отъ опредѣленій Воин. Артик. точно также лишь въ мѣрѣ наказанія. Поединокъ въ теченіе XVIII ст. входитъ въ категоріи обыкновенныхъ преступленій: за вызовъ опредѣляется лишеніе чиновъ и правъ состоянія; за поединокъ, окончившійся раной, увѣчьемъ или смертью, виновный наказывается какъ *за совершеніе этихъ преступленій* (ср. Маниф. 1787 г.). Секунданты, какъ *соучастники*, наказываются смотря по послѣдствіямъ поединка.

Въ военномъ быту личная обида разсматривается какъ нарушеніе дисциплины и воинскаго чиновочитанія, о чемъ нами сказано при разборѣ соответственныхъ артикуловъ главы III Артикула Военскаго и въ нашемъ заключеніи къ этой главѣ ²¹⁴). Относительно оскорбленія чести начальника словомъ или дѣйствіемъ можемъ прибавить, что извѣстныя намъ опредѣленія Артикула (арт. 21, 22, 24, 25, 27) повторяются въ Военно-Уголовномъ Уставѣ (разд. II, глава IV, отд. 2-е, ст. 235, 236, 237, 238, 239 и 240).

²¹⁴) Нашъ трудъ: «Артикулъ Воинскій», вып. 1-й, изд. 1882 г., стр. 182—241. См. арт. 21, 22, 24, 25; равно въ гл. IV, арт. 36, стр. 252.

За поношеніе начальника бранными словами, поднятіе на начальника руки, оружія, за самовольное обнаженіе оружія, въ присутствіи генерала и вообще вышшаго начальника нижнимъ чинамъ опредѣляются шпицрутены, а за обнаженіе оружія, сверхъ того, и арестантскія роты; а офицеры подвергаются разжалованію въ солдаты съ выслугою или безъ выслуги съ лишеніемъ чиновъ, дворянства или особенныхъ правъ состоянія, безъ выслуги и съ опредѣленіемъ на службу въ дальніе гарнизоны (последнее за обнаженіе шпаги). Подчиненному, обиженному начальникомъ, предоставляется право искать удовлетвореніе за безчестье по командѣ, порядкомъ установленнымъ (ст. 238, *Арт. Воин. 24, толк.*).

Въ военное-же время примѣнялись наказанія, введенныя въ Военно-Уголовный Уставъ изъ Полеваго Уголовнаго Уложенія. Такъ, за поднятіе руки или оружія на начальника опредѣляется наказаніе смертью, за грубую брань начальникомъ своего офицера—исключеніе изъ службы, за поднятіе руки начальникомъ на подчиненнаго—лишеніе всѣхъ чиновъ и изгнаніе изъ арміи (ст. 604, 611 и 612). Въ подобныхъ случаяхъ ложная жалоба обращаетъ на жалобщика то самое наказаніе, коему подвергало его начальника (ст. 614). Начальникъ, возбудившій несправедливостями и обидами явныя жалобы своей команды, изгоняется изъ арміи и исключается изъ службы (ст. 615).

Такимъ образомъ въ Военно-Уголовномъ Уставѣ преступленія противъ чести находились въ трехъ мѣстахъ (разд. II, гл. IV, отд. 2, гл. V, отд. 4 и разд. III, гл. III), между которыми нѣтъ никакой даже механической связи ²¹⁵).

Обобщенія манифеста 1787 г. о личныхъ обидахъ и законы Артикула 1715 г. о нарушеніи чинопочитанія дополнены подобными же законами изъ Полеваго Уголовнаго Уложенія 1812 г.

²¹⁵) Преступленія эти составили три группы: а) *нарушенія чести вообще: личные обиды, пасквили и ругательныя письма и клевета*; б) *нарушеніе воинскаго чинопочитанія*, и в) *нарушеніе воинскихъ обязанностей въ военное время*.

Раздѣленіе преступленій противъ чести на общія и спеціально—воинскія.

Въ царствованіе императора Александра II съ отрибною тѣлесныхъ наказаній приходилось еще болѣе смягчить всю карательную систему и вмѣстѣ съ реформами по военному вѣдомству признано нужнымъ изъ кодекса военно-уголовныхъ законовъ, предусматривающихъ спеціальныя нарушенія воинской, чести исключить общія нарушенія чести. *Общія нарушенія* чести, входившія въ главу IV разд. II Воен. Угол. Уст., а именно: 1) непосредственныя личныя оскорбленія, 2) клевета и распространеніе ругательныхъ или другихъ оскорбительныхъ для чести сочиненій, изображеній и слуховъ, 3) опасныя драки и поединки съ нанесеніемъ увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью и 4) угрозы — что предусматривалось въ главахъ XVII и XVIII Артикула Воинскаго и въ Патентѣ о поединкахъ, выдѣлены изъ Св. Воен. Пост. и вошли въ составъ общегражданскихъ законовъ: на основаніи Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, Уложенія о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ, означенныя правонарушенія облагаются различными сроками заключенія и платою за безчестіе ²¹⁶⁾.

Въ Воинскій же Уставъ о наказаніяхъ вошли лишь *спеціальныя нарушенія чести воинской*, т.-е. такія преступленія противъ чести, съ которыми связано нарушеніе военной дисциплины, и порядка военной службы, что предусматривалось въ главахъ III и IV Артикула Воинскаго. Таковы: 1) неоказаніе должнаго начальнику уваженія, неприличное съ нимъ обращеніе и вообще пренебреженіе къ лицу начальника (ст. 96); 2) оскорбленіе начальника на словахъ, на письмѣ или въ печати или неприличнымъ дѣйствіемъ (ст. 97); 3) нанесеніе начальнику удара, поднятіе на него съ такимъ же намѣреніемъ руки или оружія, всякое насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе, или когда вмѣстѣ съ оскорбленіемъ причинены были тяже-

²¹⁶⁾ Уст. о наказ., налаг. мир. суд., гл. III, ст. 38, гл. XI, ст. 130—141; Улож. о наказ. уголов. и испр., Разд. X, кн. VI, отд. II, ст. 1533, 1534, отд. III, ст. 1535 — 1539, гл. VIII, ст. 1545 — 1548, ст. 1485, гл. IV, ст. 1497—1512.

лыя раны или тяжкіе побои и увѣчья, или послѣдовала смерть, хотя и безъ умысла на убійство (ст. 98); 4) подобные же случаи нарушенія чинопочитанія или подчиненности нижняго чина противъ фельдфебеля или унтеръ-офицера своего полка, противъ ефрейтора или рядоваго, которому виновный былъ подчиненъ во время совершенія преступленія (ст. 101); 5) подобные же случаи нарушенія чинопочитанія или оскорбленія старшихъ чиновъ младшими (офицерами—штабъ-офицеровъ и генераловъ, штабъ-офицерами—генераловъ) (ст. 100), нижними чинами—унтеръ-офицера и фельдфебеля другого полка (ст. 102); 6) оскорбленіе часоваго или военнаго караула словомъ или неприличнымъ дѣйствіемъ (ст. 113), или же ударомъ, но безъ употребленія при этомъ оружія (ст. 114); 7) оскорбленіе дежурнаго или должностнаго офицера или чиновника словомъ, на письмѣ или неприличнымъ дѣйствіемъ (ст. 121); 8) такое же оскорбленіе дежурныхъ, дневальныхъ и другихъ подобныхъ должностныхъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ, равно какъ и командъ, не имѣющихъ значенія караула (ст. 122); 9) оскорбленіе подчиненнаго офицера или чиновника на словахъ, на письмѣ или неприличнымъ дѣйствіемъ (ст. 183); 10) такое же оскорбленіе дѣйствіемъ или нанесеніе легкихъ ранъ (ст. 184); 11) нанесеніе нижнимъ чинамъ ударовъ или побоевъ офицерами (185), унтеръ-офицерами и вообще нижними чинами въ роли начальниковъ (ст. 186), и, наконецъ, 12) вызовъ начальника на поединокъ по дѣлу, касающемуся службы, равно какъ и принятіе такого вызова (ст. 99).

Всѣ эти преступленія входятъ въ различныя части дѣйствующаго Устава, въ зависимости отъ объекта: *въ главу первую* 2-го разд. Уст. Воин., кн. XXII: личныя оскорбленія начальника, старшаго въ юридическомъ смыслѣ, и офицера; *въ главу вторую*: оскорбленія часовыхъ и военнаго караула; *въ главу десятую* (отд. 4) оскорбленіе начальниками своихъ подчиненныхъ ²¹⁷⁾. Въ сущности, всѣ эти законы повторяютъ артикулы 21, 22, 23, 24, 25, 27, 33, 36, 44, 45, 46, 47, главы III и IV Арт. Воин., нами рассмотрѣнные въ 1-мъ выпускѣ нашего труда.

Преступленія противъ воинской чести, выраженные: а) отрицаніемъ начальническаго достоинства или нарушеніемъ чинопочи-

²¹⁷⁾ С. В. П., кн. XXII.

танія, б) оскорбленіемъ часоваго или караула, дежурнаго и дневальныхъ, вообще лицъ должностныхъ; в) обиду начальника своего подчиненнаго—въ существѣ представляютъ обобщеніе извѣстныхъ намъ статей Артикула Военскаго «о командѣ, предпочтеніи и почитаніи высшихъ и нижнихъ офицеровъ и о послушаніи рядовыхъ», а равно преступленій противъ часовыхъ и караула, уже при совершенно новой системѣ наказаній, гдѣ тѣлесное наказаніе замѣняется лишеніемъ свободы, какъ исправительнымъ наказаніемъ, въ различныхъ видахъ.

Дѣйствующій Уставъ, несмотря на введеніе всеобщей обязательной повинности, умалчиваетъ объ оскорбленіи нижнихъ чиновъ словомъ или на письмѣ и неприличнымъ дѣйствіемъ, а говоритъ только объ оскорбленіи нижняго чина ударами или побоями, какъ со стороны начальника офицера, такъ и со стороны начальника нижняго чина ²¹⁸⁾. Виновный въ такомъ оскорбленіи офицеръ подвергается содержанію на гауптвахтѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ, или взысканію дисциплинарному, а въ случаѣ повторенія—исключенію или отставленію отъ службы ²¹⁹⁾.

Въ дѣйствующемъ Уставѣ оскорбленіе своего начальника въ его отсутствіи (въ присутствіи третьяго лица) и даже на письмѣ считается неоказаніемъ должнаго ему уваженія, но не оскорбленіемъ.

Уставъ дѣйствующій устанавливаетъ замѣтную разницу въ наказаніяхъ за обиду подчиненнымъ непосредственнаго своего начальника и младшимъ чиномъ старшаго въ чинѣ; однакожь, обида или оскорбленіе старшаго въ чинѣ (ст. 100) не составляетъ частнаго оскорбленія; тутъ во всякомъ случаѣ нарушеніе чинопочитанія, съ

²¹⁸⁾ См. ст. 185 и 186. Въ Арт. Воин. по арт. 33 офицеръ за нанесеніе побоевъ состоящему подъ его командою солдату (когда не было важныхъ и пристойныхъ причинъ, связанныхъ съ службою Его Величества), подлежалъ наказанію по опредѣленію военскаго суда, и когда подобное оскорбленіе повторялось, лишался своего чина, «ибо онъ тотъ чинъ всеу употребилъ».

²¹⁹⁾ Начальники могутъ быть подвергаемы наказанію въ порядкѣ дисциплинарномъ, т.-е. могутъ и не отвѣчать никогда по суду. Но это едва-ли удобно, если имѣть въ виду, что въ условіяхъ всеобщей военной повинности и между нижн. чинами могутъ встрѣтиться развитыя и чувствительныя къ оскорбленію личности. Замѣчанія *Нельова* въ курсѣ Воен. Уголов. пр. лекціи 1884—5 г., стр. 115.

тою разницею, что наказаніе уменьшается на одну степень, а по усмотрѣнію суда—на двѣ и даже на три степени. Такимъ образомъ выходитъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ за оскорбленіе младшимъ старшаго будетъ наложено наказаніе болѣе легкое, чѣмъ за обыкновенное оскорбленіе равнаго равнымъ, по общимъ законамъ; напротивъ, въ случаяхъ весьма важнаго нарушенія чинопочитанія (оскорбленіе нанесеніемъ удара, тяжкіе побои, увѣчья), когда наказаніе доходитъ до безсрочной каторги и даже до разстрѣліянія (ст. 98), пониженіе его на одну степень будетъ очень незначительнымъ, если имѣть въ виду существенную разницу въ положеніи старшаго въ чинѣ и начальника. Здѣсь разумѣются старшіе въ чинѣ и начальники изъ офицеровъ, ибо, по отношенію къ нижнимъ чинамъ, каждый офицеръ, какого бы онъ ни былъ вѣдомства, рассматривается не какъ старшій въ чинѣ, а какъ начальникъ. Точно также начальникомъ (а не старшимъ въ чинѣ), по отношенію къ нижнимъ чинамъ, считается и гражданскій чиновникъ военнаго вѣдомства при двухъ условіяхъ: 1) когда онъ находится при исполненіи обязанностей службы и 2) состоитъ въ одномъ съ нижнимъ чиномъ полку или управленіи.

Кромѣ положенія начальника, или старшаго въ чинѣ (въ чинѣ генерала, штабъ-офицера и офицера), или просто офицера, по отношенію къ нижнимъ чинамъ, на усиленіе наказанія за преступленія противъ чести имѣютъ особенное вліяніе слѣдующія обстоятельства: а) *исполненіе служебныхъ обязанностей*, б) *совершеніе преступленія въ строю и в) военное время*. Эти обстоятельства, естественно, отягощаютъ оскорбленіе, не зависимо отъ общихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ. Таково, напримѣръ, оскорбленіе въ присутствіи нижнихъ чиновъ, или когда обида можетъ служить поводомъ къ безпорядку или нарушенію спокойствія въ командѣ. Когда же оскорбленіе вызвано противозаконнымъ обращеніемъ начальника съ подчиненными, то наказаніе за неуваженіе и оскорбленіе (ст. 96—103) смягчается одною и даже двумя степенями (ст. 109).

Уставъ даетъ широкій просторъ суду въ выборѣ весьма разнообразныхъ наказаній за нарушеніе чинопочитанія; начинаясь отъ дисциплинарныхъ взысканій, они доходятъ до высшихъ уголовныхъ наказаній. Но неопредѣленность состава преступленій можетъ воз-

буждать противорѣчивое примѣненіе одного и того же закона. Военно-судебная практика уже указала на необходимость пересмотра и дополненія законовъ, относящихся къ оскорбленіямъ чести въ военномъ быту. Вслѣдствіе смягченія всей карательной системы, личныя обиды или оскорбленія чести, къ которымъ съ такою строгостью относился Артикулъ Военскій, наказываются, говоря, вообще снисходительно. До сихъ поръ наша практика еще не установила, какъ слѣдуетъ понимать выраженіе закона: «въ высшей степени дерзкія дѣйствія» (ст. 98); въ судахъ сплошь и рядомъ встрѣчаемъ по этому поводу противорѣчивыя толкованія, иные признають здѣсь насиліе, другіе и такія дѣйствія, которыя не соединены съ насиліемъ.

Наши прежніе законы, начиная Артикуломъ, строго преслѣдовали преступленія и проступки противъ часовыхъ и чиновъ военного караула; насиліе противъ часового наказывалось такъ-же, какъ и насиліе противъ начальника, только оскорбленіе часового по Артикулу облагалось наказаніемъ менѣе строгимъ, чѣмъ оскорбленіе начальника; здѣсь не различалось военного времени отъ мирнаго. Артикулъ предоставлялъ извѣстныя права часовому и чинамъ военного караула, но вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ не вызывать насилія или оскорбленія неприличнымъ обращеніемъ (арт. 44 и 47). Субъектомъ оскорбленія караула могъ быть всякій военный и не военный. Эти-же принципы усвоены были и Военно-Уголовнымъ Уставомъ 1839 г.

Въ дѣйствующемъ-же уставѣ субъектомъ оскорбленія часового и караула можетъ быть только военный чинъ. Дѣйствующее военно-уголовное законодательство къ оскорбленіямъ часовыхъ и военного караула относится менѣе строго, чѣмъ въ некоторыя другія иностранныя законодательства. Оскорбленіе часового и караула въ немъ, какъ и въ Артикулѣ, считается менѣе важнымъ, чѣмъ оскорбленіе начальника. Къ гражданскимъ лицамъ не относятся постановленія Военскаго Устава о наказаніяхъ 1867—1875 гг., и за оскорбленіе часового или караула они наказываются по общимъ уголовнымъ законамъ (ст. 286¹). Уставъ дѣйствующій не дѣлаетъ различія въ наказуемости за оскорбленіе часового по важности занимаемаго поста, сдѣлано одно лишь отступленіе отъ общаго правила: «всякое насиліе (слѣдовательно и оскорбленіе) противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ особу Императора и членовъ

Императорскаго Дома, наказывается всегда, какъ совершенное въ военное время, въ виду непріятеля» (ст. 119). Вообще же угрожающее положеніе противъ часоваго, какой бы онъ ни занималъ постъ, съ цѣлью поставить его въ невозможность отправленія своей обязанности, составляетъ самостоятельное преступленіе, при чемъ понятіе объ оскорбленіи уже не можетъ имѣть мѣста (ст. 117). Въ ст. 114 сказано *объ оскорбленіи часоваго или военнаго караула нанесеніемъ удара, но безъ употребленія при этомъ оружія*. Обязанности караульной службы столь важны, что относящіяся къ ней законоположенія требуютъ полноты и особенной отчетливости и вниманія въ редакціи. Оскорбленіе часоваго дѣйствіемъ, вообще нанесеніемъ удара нужно различать вообще отъ насилія (сравни арт. 45 и 46 съ ст. 114, 116 и 117 дѣйств. воин. уст. о нак.).

Оскорбленія должностныхъ лицъ военнаго званія (дежурныхъ, дневальныхъ) во время исполненія ими обязанностей службы имѣютъ иной характеръ, чѣмъ оскорбленіе часоваго; но въ извѣстныхъ случаяхъ обязанность дежурнаго, особенно въ офицерскомъ чинѣ, имѣетъ столь же важное значеніе, какъ и обязанность караульнаго офицера. Прежніе военно-уголовные законы отличались другою крайностью, въ нихъ смѣшивались дежурные и дневальные съ часовыми, и потому нарушенія противъ тѣхъ и другихъ наказываются одинаково. Очевидно, что дневальные не имѣютъ того важнаго значенія, какъ дежурные. Наказаніе за оскорбленіе дежурнаго или должностнаго офицера или чиновника (ст. 121) отличается отъ наказанія за оскорбленіе дежурныхъ, дневальныхъ и должностныхъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ (ст. 122), что совершенно необходимо.

Вызовъ начальниковъ на поединокъ (ст. 99) составляетъ особый видъ нарушенія воинскаго чинопочитанія и наказываются не по Улож. о наказ., а по Воин. Уст. о наказ., когда вызовъ сдѣланъ по дѣлу, касающемуся службы; напротивъ вызовъ, не касающійся служебныхъ отношеній, подлежитъ наказанію на общемъ основаніи и не признается уже воинскимъ проступкомъ.

Преступленія противъ чести въ военномъ быту, со времени уничтоженія тѣлеснаго наказанія и введенія общеобязательной повинности, получаютъ особенное значеніе. Искъ за обиду посредствомъ

опредѣленной платы за безчестіе нельзя признать практичнымъ не только въ отношеніи къ военно-служащимъ, но и въ отношеніи къ чинамъ запаса. Наложение денежнаго штрафа за оскорбленіе офицера или солдата не соответствуетъ условіямъ воинской чести. Изъ опыта мировыхъ судебныхъ постановленій обнаруживается, что допущеніе вознагражденія за безчестіе плодитъ только сутягъ. Въ нравственномъ отношеніи вовсе не желательно, чтобы взаимныя оскорбленія чиновъ запаса, особенно въ офицерскомъ званіи, оцѣнивались на деньги, какъ было въ Соборномъ Уложеніи. Тутъ невольно приходится припомнить воспрещеніе Петромъ искомъ солдатъ за безчестіе съ торговыхъ людей.

Постановленія Петра I о принесеніи жалобъ подчиненными за обиды съ теченіемъ времени получали тщательную регламентацію. Въ дѣйствующемъ военномъ законодательствѣ порядокъ принесенія жалобы на злоупотребленія власти вообще и въ частности на обиды устанавливается въ Дисциплинарномъ Уставѣ. Жалобы дозволяется подавать только лично за себя, подавать жалобы сообща, составлять какія-либо сборища и сходки для обсужденія оныхъ строго воспрещается. Для принесенія жалобы воинскіе чины не могутъ отлучаться отъ своей команды. За ложную жалобу и за предъявленіе ея съ нарушеніемъ установленнаго порядка или должнаго приличія, принесшій оную подвергается дисциплинарному взысканію или передается военному суду ²²⁰).

Случающіяся между офицерами ссоры, равно несомѣстныя съ понятіемъ о воинской чести и доблести офицерскаго званія поступки и прочее, коль скоро не затронуты интересы службы и дисциплины, подлежатъ разбирательству *суда общества офицеровъ* въ полкахъ и вообще въ отдѣльныхъ воинскихъ частяхъ. Судъ этотъ можетъ: 1) оправдать офицера, 2) сдѣлать ему внушеніе и 3) удалить его изъ полка ²²¹). Судъ общества офицеровъ пользуется большими правами; на рѣшеніе его по существу дѣла не допускаются жалобы; удаленный изъ полка по приговору общества офицеровъ становится въ тѣ-же условія, какъ и уволенный отъ службы по рас-

²²⁰) С. В. П. 1869 г. (изд. 2-е, 1879 г.), кн. XXIII, гл. 12, ст. 99—114: «О жалобахъ и претензіяхъ», новый дисциплинарный уставъ, изд. 1888 г.

²²¹) Тамъ-же, кн. XXIII, гл. 14, ст. 129—155.

пораженію правительства. Судъ общества офицеровъ нельзя, однако, считать судомъ чести ни по составу, ни по компетенціи. Для рѣшенія весьма щекотливыхъ вопросовъ о военной чести въ нашей арміи не имѣется органа, подобнаго высшему военному суду, бывшему въ арміи Густава-Адольфа.

Одно перечисленіе разнообразныхъ видовъ дѣйствій, оскорбительныхъ для начальника и подчиненнаго, для караула, для часового, для дежурнаго и дневальнаго, вообще для лица должностнаго, — дѣйствій, посредствомъ которыхъ подрывается авторитетъ власти, или, напротивъ, унижается честь и достоинство военнаго чина или, наконецъ, въ которыхъ выражается посягательство на неприкосновенность разнаго рода военныхъ постовъ, показываетъ, какое обширное и разнообразное примѣненіе въ военномъ быту имѣють преступленія противъ чести не въ ея общечеловѣскомъ значеніи, а исключительно въ значеніи спеціальномъ. Въ преступленіяхъ противъ военной чести, согласно военному праву всѣхъ народовъ, гдѣ только существуетъ постоянное регулярное войско (у насъ со времени Артикула Воинскаго), не всегда дѣло идетъ о личной обидѣ даннаго объекта, напротивъ, чаще всего объектомъ нарушенія бываетъ долгъ подчиненности, порядокъ службы, воинская дисциплина, коротко, преступленіе противъ охраняемаго всѣми законами государства военнаго устройства и порядка. Не отданіе чести своему начальнику есть не болѣе, какъ дисциплинарный проступокъ—нарушеніе общепринятаго въ военномъ быту приличія, но это же нарушеніе военнаго приличія становится воинскимъ преступленіемъ, если подчиненный намѣренъ *желаетъ* выразить неуваженіе или пренебреженіе къ лицу начальника. Притязательность воинской чести имѣетъ глубокое государственное значеніе и такъ должно быть, пока существуетъ войско, какъ самостоятельный организмъ въ государственномъ тѣлѣ. Никогда военно-уголовное право не можетъ допустить отрицанія начальническаго достоинства въ какой бы то ни было формѣ, точно также какъ оно не можетъ безнаказанно допускать унижительнаго обращенія начальника съ подчиненными: и нарушеніе подчиненности и самовольное дѣйствіе начальника, по отношенію къ подчиненнымъ, старшаго къ младшимъ, нарушаетъ дисциплину и противно условіямъ воинской чести. Если военно-уголовные законы относятся иногда не очень строго къ на-

чальникамъ въ случаѣ нарушенія ими отношеній къ подчиненнымъ, то подобное явленіе, существующее у насъ со временъ Артикула Воинскаго, вытекаетъ изъ природы самой власти и изъ существа организаціи военнаго строя. Начальникъ, относясь къ своимъ подчиненнымъ оскорбительно, дѣйствуя посредствомъ побоевъ и ударовъ, преслѣдуя изъ мести, роняетъ дисциплину, подрываетъ свой авторитетъ, ослабляя въ подчиненномъ повинновеніе и чувство почитанія: онъ дѣйствуетъ противозаконно и потому подлежитъ отвѣтственности за злоупотребленіе власти, ему данной, которою онъ не умѣетъ пользоваться; но подчиненный, дозволившій себѣ оскорбительныя дѣйствія по отношенію къ своему начальнику, въ какой бы то ни было формѣ, становится преступникомъ, посягающимъ на авторитетъ власти. Законъ даетъ право обжалованія всякой обиды, притѣсненія, самовольной расправы, но тотъ же законъ за одно только покушеніе оскорбить своего начальника дѣйствіемъ въ строю, или при исполненіи начальникомъ обязанностей службы въ *военное время* опредѣляетъ разстрѣліаніе (ст. 98).

Такова природа воинской чести по духу военно-уголовнаго законодательства всѣхъ народовъ.

Мы не касаемся новѣйшаго постановленія о поединкахъ, допускаемыхъ въ нашемъ военномъ быту при исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ это выяснено въ приказахъ по военному вѣдомству, 1894 г. №№ 118 и 119. Въ строгомъ смыслѣ дѣянія этого рода, не могутъ быть отнесены къ преступленіямъ противъ *воинской чести* какъ въ матеріальномъ, такъ и въ процессуальномъ отношеніяхъ. Въ сущности же они составляютъ одинъ изъ видовъ *общихъ нарушеній чести* въ военномъ быту.

КОНЕЦЪ 3-го ВЫПУСКА.

